

206
К 786

КРАТКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
МОНАСТЫРЕЙ

Архангельской
епархии

98 283

C 206
K 786

XVI
125

С. П. Р.
Ом
12

К Р А Т К О Е
И С Т О Р И Ч Е С К О Е О П И С А Н И Е
М О Н А С Т Ы Р Е Й

Архангельской епархіи.

38786
1902

Архангельск 1902

1966 г.

Издание Архангельского Епархіального Церковно-археологического Комитета.

Р

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Дубролюбова

1948

Кабинет Севера

Г. АРХАНГЕЛЬСКЪ,
Типо-лит. Насл. Д. Горайнова.
1902.

1955

3780

Оглавление.

	Стр.
✓ I. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь	3.
✓ II. Антоніево-Сійскій монастырь	76.
✓ III. Крестный монастырь	205.
✓ IV. Монастырь св. Архистратига Михаила въ Архангельскѣ	225.
✓ V. Николаевскій Корельскій третьеклассный монастырь	281.
✓ VI. Красногорскій Богородицкій монастырь	321.
✓ VII. Артеміево-Веркольскій первоклассный монастырь	380.
✓ VIII. Пертоминскій монастырь	409.
✓ IX. Трифоновъ-Печенскій монастырь	441.
✓ X. Кожеверскій монастырь	466.
✓ XI. Холмогорскій Успенскій женскій монастырь	518.
✓ XII. Шенкурскій Св.-Троицкій женскій монастырь	563.

Ставропигіальний першокласеный Соловецкій монастырь.

I.

„И сіе разумно буди вамъ: аще обрещу благодать предъ Богомъ, то по моему отшествію обитель умножится паче, и соберется множество братій о любви Христовой, и наполнится мѣсто сіе обиліемъ духовнымъ, и въ тѣлесныхъ потребностяхъ скудости не будетъ“.¹⁾

На далекихъ, уединенныхъ и заброшенныхъ природою на значительное пространство въ Бѣлое море Соловецкихъ островахъ²⁾ уже около пяти вѣковъ существуетъ хорошо извѣстная всякому русскому православному человѣку иноческа обитель, славная трудолюбіемъ и аскетизмомъ иноковъ, пережившая много историческихъ событій и сохранившая драгоцѣнные

---

1) Житія и чудотворенія преп. Зосимы и Савватія, изд. восьмое. Москва. 1889, ст. 26.

2) Главный изъ группы Соловецкихъ острововъ (эти острова: 1) собственно Соловецкій, 2) Анзерскій 3) Муксальмскій большой 4) Муксальмскій малый 5) Заяцкій большой и 6) Заяцкій малый) островъ Соловки лежитъ подъ 65° 1' с. ш. и 53° в. д.: отстоитъ онъ отъ г. Архангельска въ 400 в., самое ближайшее разстояніе отъ земли на Востокъ, отъ Орлова носа до острова Муксальмы 35 вер., а до монастыря 50 в.—Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго першокласнаго Соловецкаго монастыря архим. Досноея. Москва. 1836 г. ч. I, стр. 9—10.

памятники протекших вѣковъ, — обитель Соловецкая — „русскій сѣверный Аeonъ“, „морскій Синай“.³) Тихи, безлюдны и пусты были до XV в. эти крайсвѣтныя острова⁴) съ мрачною и суровою природою, окруженные почти восемь мѣсяцевъ плавающими льдами и полгода представляющіе мертвую свѣговую пустыню; лишь непривѣтливое, бушующее „студеное“ море, напирющее своими могучими волнами на каменисто-гранитные берега острововъ, да деревья подъ напоромъ сильныхъ вѣтровъ нарушали тоскливое безмолвіе заунывнымъ своеобразнымъ шумомъ. Пустыя и мертвая угрюмость Соловецкихъ острововъ съ ихъ первобытною природою, полною страшныхъ силъ и явленій, но нерѣдко и дивныхъ красотъ, леденящая воображеніе мірскаго человѣка, но какъ нельзя болѣе соответствовавшая пустынножительному міросозерцаію св. отшельниковъ, привлекла сюда перваго инока Савватія. „Слышавъ же“, пишетъ жизнеописатель преп. Савватія, „о островѣ Соловецкомъ, на морѣ-окіанѣ, иже отстоятъ отъ берега два дни плаванія, бѣше же въ то время островъ оный пустъ, не населенъ челоуки: о томъ слышавъ преподобный, порадовася духомъ, и желаніемъ зѣльнымъ объять бысть, еже ити тамо и вселитися на безмолвіе...⁵) Жажда полная уединенія и ничѣмъ нарушаемой тишины, преподобный, постриженникъ Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря, оставивъ Валаамскую обитель, гдѣ онъ подвизался „со всецѣмъ смиреніемъ и кротостію зѣльною“,⁶) и съ трудомъ пробираясь по дѣвственнымъ лѣсамъ и непроходимымъ дебрямъ,

³) Истина св. Соловецкой обители противъ неправды челоуки, назыв. Соловецкой, о вѣрѣ. Игнатія, арх. Воронежскаго. Изд. 2. С.-Петербургъ. 1847 г., стр. 5.

⁴) „Не населенные бѣ челоуки“, говоритъ жизнеописатель преп. Зосимы и Савватія о Соловецкихъ островахъ, „отъ древнихъ лѣтъ, отнелѣ же солнце на небеса сіяти нача“. Цит. житіе Зосимы и Савватія, стр. 19.

⁵) См. цит. житіе Зосимы и Савватія, стр. 2. Житія святыхъ Россійской Церкви, М. Сентябрь. С.-Пет. 1855 г., стр. 9—16.

⁶) Валаамское слово о Валаамскомъ монастырѣ. Историческій очеркъ. Гером. Пимень. Изд. 3. С.-Пет. 1880, стр. 11.

прибыль на Выгъ, гдѣ въ то время уже подвизался инокъ Германъ, „питомецъ“ Валаамскаго монастыря⁷⁾. Вмѣстѣ съ Германомъ преподобный Савватій переправился чрезъ море и, приставъ къ самому большому изъ острововъ, поставилъ тамъ келлію и водрузилъ вблизи горы Сѣкирной, отстоящей отъ монастыря въ 12 верстахъ, крестъ (1429 г.), подъ сѣнію котораго разрослась и умножилась Соловецкая обитель. Такъ положено было начало Соловецкому монастырю⁸⁾.

⁷⁾ Архиман. Досиоей говоритъ, что въ книгѣ „Садъ Спасенія“, хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, упомянуто, что Германъ „родомъ былъ изъ града Тотмы, но объ именахъ и состояніи родителей, также о времени и мѣстѣ постриженія его неизвѣстно“. (Истор. опис. Сол. мон., стр. 66). Можно думать, что мѣстомъ постриженія его былъ Валаамскій монастырь, такъ какъ Валаамскій іером. Пименъ прямо называетъ его „питомцемъ Валаамскаго монастыря“ (Валаам. слово о Валаам. монаст. стр. 11).

⁸⁾ Время основанія Соловецкаго монастыря указываютъ различно. Архим. Досиоей въ „Историч. опис. Соловец. монаст.“, стр. 43 и архим. Мелетій въ „Историческомъ описаніи Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря“. Москва. 1881, стр. 2, считаютъ временемъ основанія монастыря 1429 г. Другіе относятъ основаніе монастыря къ 1437 году. (Ссылные и заключенные въ острогѣ Соловецкаго монастыря въ XVI—XIX вв.“ Истор. очеркъ. М. А. Колчинъ. Русская Старина. 1887. Окт., стр. 46), или ко времени около 1440 г., не указывая опредѣленно года. (Соловецкій монастырь предъ возмущеніемъ монаховъ старообрядцевъ въ XVII ст. И. Я. Сырцова. Казань. 1879 г., стр. 3). Указанная разница въ опредѣленіи года основанія Соловецкаго монастыря объясняется, очевидно, тѣмъ, что первые два автора понимаютъ основаніе монастыря въ смыслѣ перваго появленія на островахъ иноковъ, огласившихъ островъ молитвеннымъ служеніемъ Богу; послѣдніе же приурочиваютъ основаніе монастыря ко времени появленія на Соловкахъ пр. Зосимы, который положилъ прочное основаніе обители и сообщилъ ей опредѣленную организацію. Но упускать изъ виду шестилѣтнее пребываніе на островахъ преп. Савватія, своими подвигами указавшаго другимъ подвижникамъ возжелѣнное мѣсто для безмолвія, нѣтъ никакихъ основаній, а посему естественно считать преп. Савватія и первымъ основателемъ Соловец. монастыря. Пр. Макарій пишетъ: „основаніе Соловецкой обители положили два св. старца Германъ и Савватій; но только жъ основаніе. А истиннымъ создателемъ ея должно признать, по всей справедливости, преп. Зосиму“. Исторія Русской Церкви. Т. VII, кн. 2. С.-Пет. 1874, стр. 43.

Шесть лѣтъ провели св. отшельники на Соловецкомъ островѣ въ непрестанныхъ трудахъ и въ молитвенныхъ подвигахъ, „умомъ къ Богу приближающеса“⁹⁾. Попытка въ это время корельскихъ насельниковъ завладѣть островами и нарушить иноческое безмолвіе, по преданію, вызвала грозное небесное мщеніе: два ангела, явившись къ женѣ одного корелянина, поселившейся на островѣ вблизи преподобнаго, жестоко наказали ее, приказавъ удалиться отсюда, такъ какъ мѣсто это назначено Богомъ для пребыванія иноковъ и прославленія имени Божія¹⁰⁾.

На шестой годъ пребыванія сподвижникъ Савватій преподобный Германъ удалился съ острова на берегъ для пріобрѣтенія жизненныхъ припасовъ, а св. Савватій, извѣщенный свыше о близкой кончинѣ и подвижной духовной жаждою пріобщенія Святыхъ Таинъ, оставилъ островъ и, переплывъ чрезъ море, прибылъ къ рѣкѣ Выгъ, гдѣ, близъ волости Сороки, сподобился причащенія св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой отъ нѣкоего, случайно встрѣтившагося съ нимъ, игумена Наанайла. Молитвою и богомысліемъ приготовился преподобный къ отшествію изъ этого міра. Скончался онъ 27 сентября 1435 г. и былъ погребенъ при молитвенномъ храмѣ той же волости игуменомъ Наанайломъ и купцомъ Іоанномъ Новгородскимъ, случайнымъ очевидцемъ смерти Преподобнаго.

Съ кончиною Преподобнаго, не умерло однако святое подвижничество на пустынныхъ Соловецкихъ островахъ. Продолжателемъ его подвиговъ явился другой любитель безмолвія—Зосима. Сынъ богатыхъ земцевъ изъ смѣлыхъ новгородскихъ выходцевъ, Гавриила и Маріи, поселившихся въ деревнѣ Толвуѣ, близъ Онежскаго озера, Зосима еще въ юныхъ лѣтахъ поступилъ въ Палеостровскій монастырь (въ нынѣшней Олонецкой епархіи). Лишившись родителей и раздавъ свое имѣніе нищимъ, онъ отправился на сѣверъ

⁹⁾ Житіе, стр. 4.

¹⁰⁾ Житіе, стр. 5.

искать пустынныхъ мѣстъ для иноческихъ подвиговъ. Въ Сумскомъ посадѣ онъ встрѣтился съ Германомъ, который и разсказалъ ему объ удобствахъ Соловецкихъ острововъ для безмолвной иноческой жизни и о подвигахъ Савватія. Восхищенный этимъ разсказомъ, Зосима уговорилъ Германа опять идти съ нимъ туда, гдѣ онъ жилъ и подвизался съ Савватіемъ. Попутный вѣтеръ принесъ ихъ въ спокойную маленькую бухту, у самого берега они увидѣли глубокое озеро съ прѣсной водой. Неподалеку отъ этого озера и избрано было преп. Зосимую мѣсто для поселенія и построена деревянная келлія, въ 1436 г., которая находилась въ двухъ верстахъ отъ теперешняго монастыря; Германъ же поселился въ полуверстѣ отъ него, чтобы не препятствовать другъ другу въ молитвенныхъ подвигахъ и не нарушать безмолвія. Мало по малу къ благочестивымъ инокамъ начали приходить такіе же ревностные подвижники благочестія и устроить себѣ келліи вокругъ келліи преп. Зосимы. Когда число ихъ увеличилось, они построили малую деревянную церковь, во имя Преображенія Господня съ придѣломъ святаго Николая, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, было чудесное видѣніе ея Зосимъ¹¹⁾ и отправили одного изъ своей братіи къ Іонѣ, Новгородскому архіепископу, просить у него антиминосъ и церковную утварь для новосозданной церкви, а также и назначенія настоятеля для обители. Съ любопытствомъ распросивши посланнаго о новой обители „на морѣ-океанѣ“ и много подивившись, какъ могутъ такъ далеко селиться люди, въ край земли Мурманской и Камянской, и какъ тамъ быть церкви, Новгородскій Владыка прислалъ новоустроваемой обители „благословенную грамоту“, антиминосъ и игумена Павла, которымъ и была освящена церковь. Но недолго оставался Павелъ, равно какъ и слѣдующіе за нимъ настоятели Θεодосій и Іона, на пустынныхъ Соловецкихъ островахъ, ибо онъ не могъ,

¹¹⁾ Житіе Зосимы и Савватія, стр. 12. Лѣтописецъ Соловецкій. Изд. 3. Архим. Досіея. Москва. 1833 г., стр. 8.

какъ замѣчаетъ жизнеописатель Зосимы, „стерпѣть пустыннаго труда“¹²⁾ и вынести суровости климата. Не смотря на краткое время настоятельства названныхъ игуменовъ, все же усердіемъ ихъ Соловецкій монастырь пріобрѣлъ въ Поморіи отъ богатыхъ Новгородцевъ нѣсколько участковъ земли съ рыбными и другими угодіями, съ вкладною крѣпостію на владѣніе ими отъ знаменитой Марѣи Борецкой, Новгородской посадницы¹³⁾ и грамотой отъ всѣхъ пяти концевъ великаго Новгорода, предоставившей право „тыми островами („Соловки, Анзеры, Муксами и Заяцкимъ островами“), и землею, и водою, ловищами, и тонями, и пожнями володѣти игумену и всѣмъ старцемъ Св. Спаса и св. Николы по сей жалованной грамоти на вѣки“¹⁴⁾.

Такъ какъ присылаемые игумены недолго уживались въ монастырѣ, а между тѣмъ для новосозданной обители, начинавшей только что устроить внутреннюю жизнь братіи и устанавливать внѣшнія отношенія къ новгородскимъ владыкамъ и боярамъ, и поморскимъ насельникамъ, необходимъ былъ опытный и постоянный руководитель, то братія рѣшилась избрать настоятеля изъ своей среды. Выборъ палъ на достойнѣйшаго—преп. Зосиму. Общій голосъ братіи побѣдилъ смиреніе Зосимы и онъ отправился въ Новгородъ, гдѣ

¹²⁾ Житіе, стр. 17.

¹³⁾ Вотъ грамота Марѣи Борецкой, особенно достопримѣчательная, какъ замѣчаетъ архим. Досноей, по отношенію къ историческому лицу знаменитой Посадницы. „Се язъ Марѣа, Исака Андрѣевича жена, и сынъ мой, Ѳедоръ Исаковъ, дали есма въ домъ Святому Спасу и Пречистѣй Его Матери и Святаго Николы на Соловки игумену Іонѣ и старцамъ, на морѣ въ Сумѣ рѣкѣ у часовни два лука земли, гдѣ Парфенка да Першица живутъ, и на той землѣ деревни страдомыи и пожни и лѣсъ полѣшей, и ловища водные и лѣшіе озера; тыи два лука въ домъ Святаго Спаса и Пречистые Его Матери и Святаго Николы по сей данной моеи грамотѣ володѣти игумену и старцомъ во вѣки; а поминати имъ мужа моего Исака, и родителей моихъ, да и дѣтей моихъ, а ставити имъ обѣдъ на Дмитріевъ день“. Истор. опис. Солов. монаст. архим. Досно., ч. I. стр. 47.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 50.

и былъ поставленъ настоятелемъ (1452 г.). Тогда многіе изъ новгородскихъ бояръ пожертвовали въ новый монастырь серебряные сосуды, богатя церковныя ризы и съѣстные припасы. Постепенно устроилась Соловецкая обитель и слава о ней и ея привѣтливомъ и благочестивомъ настоятелѣ—Зосимѣ все болѣе и болѣе распространялась. „Обитель всеми исполняшеся и братство умножашеся и мѣсто распространяшеся: іереи приходяще ту священнодѣйствоваху, и діаконы, и клирицы и келліи многи здахуся. И добродѣтельнаго ради житія блаженнаго Зосимы пройде слава о немъ всюду, и мнози любовію желающе жителствовати у него и слышати отъ устъ его слово спасенія, и отъ окрестныхъ странъ приходяще иноцы и хотяху пребывати съ нимъ. Онъ же, яко чадолюбивый отецъ, съ радостію всехъ пріимаше“¹⁵⁾. Вмѣстѣ съ этимъ Соловецкій монастырь сдѣлался при Зосимѣ разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія и благочестія на крайнемъ сѣверѣ. „Донелъже не вселишася“ (преподобный Савватій и Зосима), пишетъ Максимъ Грекъ въ предисловіи къ житіямъ Соловецкихъ чудотворцевъ, „въ пустый оный отокъ (островъ), дотолѣ тамо потонку слышашеся имя Христово. Нынѣ... не токмо бо округъ острова того истинній богочетцы и Христовы поклонницы быша, но благодатією Божією мнози языцы иновѣрнии обратшася... православная вѣра распространися болѣе трехъ тысячъ отъ Соловецкаго острова и до варяжскаго нѣкоего града, зовомаго Варгавъ“¹⁶⁾. Слава святыхъ подвиговъ преп. Зосимы привлекла въ монастырь многихъ изъ языческихъ племенъ—финновъ, чуди, лопи, калянъ мурманъ и др., жившихъ доселѣ, подобно звѣрямъ, въ пещерахъ и каменистыхъ расщелинахъ, и они, озаренные свѣтомъ Христовой вѣры, оставались въ обители, гдѣ „остризаху власы главы своя и бываху мниси“¹⁷⁾.

¹⁵⁾ Русская церковь въ сѣв. Поморьи (въ XV—XVII в.в.) стр. 18. Прав. Соб. 1860, ч. 2.

¹⁶⁾ Яхонтовъ. Житіе св. сѣверо-русскихъ подвижниковъ, стр. 7.

¹⁷⁾ Русская церковь въ сѣв. Поморьи, стр. 19.

Съ увеличеніемъ числа братіи прежняя церковь Преображенія Господня оказывалась уже тѣсною и поэтому стараніемъ Зосимы сооружена была новая, просторная церковь Преображенія Господня съ трапезою, а потомъ и другая—во имя Успенія Божіей Матери; устроены были также новыя келліи и другія монастырскія службы, необходимыя при увеличившемся составѣ братіи. Устроивъ и расширивъ монастырь постройками, преп. Зосима далъ братіи и уставъ, опредѣлившій жизнь иноковъ, какъ членовъ общежитія, для котораго образцомъ послужилъ Іерусалимскій уставъ, видоизмѣненный, конечно, сообразно съ жизненными условіями пустынной обители. Трапеза, по уставу, должна быть общая; одежду иноки получали изъ казны; келліи разрѣшалось покупать, а кто не могъ купить, жилъ въ казенныхъ; іеромонахамъ доходу не полагалось, такъ какъ все выдавалось имъ изъ казны ¹⁸⁾.

Вспомнилъ преп. Зосима съ братіей и о Савватіи, первомъ подвижникѣ на островахъ, и много сѣтовалъ, что мощи его покоятся въ пустынномъ мѣстѣ. Полученное имъ какъ разъ въ это время посланіе отъ игумена и братіи Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря, совѣтовавшее „поспѣшить со тщаніемъ перенести мощи блаженнаго къ себѣ“ ¹⁹⁾ и признанное Соловецкой братіей „не отъ человѣковъ, но отъ Бога“, побудило Зосиму отправиться на Выгъ. Здѣсь онъ открылъ негнѣнные останки преп. Савватія—„безцѣнный даръ,

¹⁸⁾ Въ древнемъ Соловецкомъ типикѣ Уставъ кратко изображенъ такими словами: „игумень и священники, и соборные старцы и вся братія ядятъ и пють въ трапезѣ; ѣства всѣмъ равна, а по велліямъ oprичъ немощной братіи отнюдь столы не бывають. Изъ трапезы выносу ѣствѣ и питію не бываетъ. Одежду всякую и обувь дають всѣмъ изъ казны, а келліи священники и братія кому изойдется поупають, а которые не бунятъ и они въ казенныхъ живутъ. А доходу священникомъ и братіи, служебникомъ въ монастырь и по волостемъ и по приказомъ и по всѣмъ службамъ указного нѣтъ ни которово; потому что всѣмъ всякая потреба изъ казны“. Архим. Досіе. Ист. опис. Солов. мон. ч. I, стр. 222.

¹⁹⁾ Житія святыхъ Росс. церкви, сент.; стр. 18—29.

обогатившей духовно Соловецкую обитель“, и перевезъ ихъ въ Соловки, увеличивъ чрезъ это еще болѣе религіозное обаяніе Соловецкаго монастыря среди окрестныхъ жителей ²⁰⁾.

По мѣрѣ расширенія владѣній монастыря и пріобрѣтенія имъ новыхъ угодій, настоятель и братія должны были неизбѣжно втянуться въ мірскія заботы и непріятности. Жители поморья, не смотря на то, что острова были отданы „въ вѣчное“ владѣніе монастырю, продолжали свои посѣщенія острова и ловили рыбу, высказывая угрозу разрушить монастырь и изгнать инокъ. Въ числѣ посѣтителей, оспаривавшихъ монастырское достояніе, были и люди знаменитой посадницы Марѣи Борецкой. Не смотря на свою глубокою старость, Зосима самъ отправился въ Новгородъ, чтобы разъ навсегда рѣшить вопросъ о правахъ монастыря на владѣніе островами и близъ лежащими землями. Являлся онъ по этому дѣлу къ Владыкѣ и другимъ важнѣйшимъ лицамъ ²¹⁾. Когда онъ припелъ къ боярынь Марѣѣ искать управы на ея людей, она не приняла его и велѣла прогнать. Тогда Зосима сказалъ сопровождавшимъ его ученикамъ: „се дніе грядуть, въ няже жителіе дому сего не изслѣдятъ стопами своими двора сего и затворятся двери сего дому, и къ тому не отверзутся, и будетъ дворъ сей пустъ“ ²²⁾. Тѣмъ временемъ Владыка, обсудивъ жалобу Зосимы вмѣстѣ съ боярами, выхлопоталъ ему грамоту на владѣніе островомъ за печатами: владыки, посадника, тысяцкаго и пяти концовъ Новгорода. Щедро и бояре

²⁰⁾ Образъ преп. Савватія былъ написанъ въ Новгородѣ усердіемъ братьевъ Іоанна и Θεодора. Житія святыхъ Росс. церкви. Сент., стр. 30.

²¹⁾ Исторія этого посѣщенія изображена въ цѣломъ рядѣ фрескъ на колоннѣ Софійскаго собора, въ Новгородскомъ Кремлѣ. Одинъ рисунокъ въ особенности поразителенъ: онъ изображаетъ пиръ въ богатой залѣ, гдѣ столъ окруженъ боярами безъ головъ.— Соловецкій монастырь и его святыни. Изданіе редакціи журнала „Досугъ и дѣло“. С.-Пет. 1884; стр. 59.

²²⁾ Житіе и чудотв. преп. Зос. и Савв., стр. 22—23.

одарили игумена церковною утварью, золотомъ, серебромъ и жизненными припасами, съ общаніемъ на будущее время не оставлять обитель своею помощію. Раскаялась тогда и Марѳа посадница. „Я напрасно на него гнѣбалась“, сказала она, „мнѣ наговорили, будто онъ мою вотчину отнимаетъ“. Она послала просить прощенія у Зосимы и умолила его прибыть къ ней въ домъ на пиръ. Преподобный, не памятуя обиды, изъявилъ согласіе. Посреди пира Зосима, взглянувъ на бояръ, сидѣвшихъ за столомъ, вдругъ смутился и заплакалъ. Очевидно, преподобный видѣлъ что то страшное. По окончаніи стола, Марѳа еще разъ просила прощенія и молитвъ за себя и дѣтей, вручивъ ему вкладную крѣпость на владѣніе землями и рыболовными тонями въ поморьѣ ²³⁾.

По выходѣ изъ дома Марѳы, преподобный на вопросъ ученика своего Даніила о причинѣ плача и грустнаго безмолвія за столомъ посадницы, отвѣтилъ, что онъ видѣлъ бояръ за трапезой, а головъ на нихъ не было. Одинъ изъ бояръ Памфілій, узнавшій тайну видѣнія, принялъ иночество, убѣгая отъ бѣды, грозившей Новгороду ²⁴⁾.

Отстоявъ права монастыря на владѣніе землями и получивъ грамоту, прекращавшую хищническія попытки поморскихъ жителей присвоить монастырскія

---

²³⁾ „Се даетъ Марѳа Исаковска, Великаго Новгорода Посадница, въ домъ Святому Спасу на Соловки Игумену Зосимѣ, и всѣмъ священникамъ и старцемъ вотчину свою по морскому берегу, рыбныя ловища, землю, и воды, и пожни, и лѣшей лѣсъ, отъ Умскіе межи, отъ Кашкаранскаго ручья, до красные щелейки и тони, тону каменную, тону Кашкаранской наволокъ, тону точильный ручей, куды я володѣла Марѳа, туды володѣти и Игумену Зосимѣ, и Священникамъ и Старцемъ во вѣки. А кто мою вотчину у Игумена Зосимы, и у старцовъ отъиметь, или станетъ вступатися; и мнѣ съ нимъ судитися предъ Христомъ. А у даные сидѣлъ отецъ мой духовной Софійской попъ Юсифъ, да Олексій Бархатовъ, а данную писалъ сынъ мой Ѳеодоръ Исаковъ. Лѣта 6978 (1470). Лѣтописецъ Соловецкій, стр. 17.

²⁴⁾ Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Н. Костомарова. Вып. I, С.-Пет. 1873, Стр. 238.

земли, Зосима возвратился въ монастырь. Чрезъ нѣсколько времени въ уединенную обитель дошли страшныя вѣсти. Послѣ Шелонскаго пораженія (1471 г.) многіе изъ Новгородцевъ были казнены и въ томъ числѣ обезглавлены были бояре, сидѣвшіе за столомъ посадницы во время посѣщенія Зосимы. Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Зосима, чуждый всего земнаго, отъ непрестанныхъ трудовъ подвижничества и монастырскихъ заботъ уже ослабѣвалъ. Новая, страшная вѣсть смутила его покой: вслѣдствіе новыхъ смуть въ Новгородѣ, окончилось независимое существованіе Новгородской общины; владыка Теофилъ былъ низложенъ; нѣсколько тысячъ семействъ вліятельныхъ, въ томъ числѣ и посадница Марѳа съ дѣтьми, были переселены въ Москву (1478 г.). Сбылось страшное пророчество Зосимы: запустѣлъ дворъ Марѳы посадницы и пропалъ слѣдъ его обитателей. Не долго пережилъ Зосима горе, постигшее Новгородъ. Въ томъ же году 17 апрѣля онъ скончался, завѣщавши братіи миръ, любовь и молитвенное пребываніе съ ними. Съ горькимъ плачемъ и скорбію погребли братія горячо любимаго игумена за алтаремъ церкви Преображенія Господня.—Нетлѣнные останки его сдѣлались предметомъ благоговѣйнаго почитанія православныхъ русскихъ людей.

При мудромъ управленіи и неусыпныхъ трудахъ Зосимы пустынные Соловецкіе острова оживились: застучалъ топоръ, закипѣла строительная дѣятельность монастыря, заведены были соляныя варницы, ставшія впоследствии одною изъ главныхъ доходныхъ статей монастыря. Выручка за вываренную соль шла на удовлетвореніе нуждъ монастыря. „И тако отъ своихъ трудовъ“, замѣчаетъ писатель житія преподобныхъ Зосимы и Савватія „иноки въ потѣ лица своего кормляхуся“.²⁵⁾

²⁵⁾ Истор. опис. Сол. мон. архим. Досиоея, ч. I, стр. 61. Хозяйственное состояніе обители при жизни преп. Зосимы, Спирidonъ, митр. Московскій, описываетъ такъ: „и дровъ множество сѣкущи готовляху, и воду отъ моря черпаху, и тако соль варяху, и взимаху отъ нихъ всякое орудіе на потребу монастырскую, и въ прочихъ дѣлахъ трудяхуся, и рыбную ловитву творяху: благоудно мѣсто оно на составленіе монастыря. Тамъ же.

Послѣдующіе за Зосимою — игумены твердо стояли на стражѣ интересовъ обители, свято исполняя предсмертный завѣтъ преподобнаго о твердомъ храненіи устава и порядковъ обители.²⁶⁾ Преемникомъ Зосимы, согласно его волѣ, былъ избранъ Арсеній, „мужъ добродѣтеленъ, искусенъ, доволенъ ко управленію монастыря и братіи“.²⁷⁾ Его игуменство было кратковременно (1478—1479).²⁸⁾

Съ покореніемъ Новгорода и подчиненіемъ его владѣній Московскому государству, монастырь сталъ въ ближайшую зависимость отъ великихъ князей Московскихъ. Съ этого времени Московскіе великіе князья, цари и бояре съ особенною любовію и вниманіемъ относятся къ Соловецкой обители, заявляя о своемъ усердіи къ ней значительными денежными пожертвованіями, богатыми вкладами драгоценныхъ вещей, церковныхъ утварей и книгъ и наконецъ, грамотами, или подтверждавшими старыя права и привиллегіи монастыря, или же дававшими во владѣніе его новыя угодья и новыя права игуменамъ, „своимъ богомольцамъ“, или обители. Такъ, въ 1479 г. великій князь Іоаннъ Васильевичъ, въ игуменство Ѳеодосія, далъ монастырю грамоту, которою подтверждалось за обителью „Спаса

²⁶⁾ „Братъ Арсеній“, говорилъ преподобный предъ кончиною, вручая ему игуменство, „оставляю тебя строителемъ и кормильцемъ обители сей и всему братству, собранному Богомъ на мѣстѣ семъ. Влуди, да ничто не останется отъ заповѣданнаго божественными правилами, Св. Апостоль и Св. Отець, хранимыхъ въ церкви Божіей, и пѣніе соборное, и порядокъ трапезный, и весь чинъ монастыря, уставленный нашимъ смиреніемъ. Завѣщаю ученикамъ своимъ: ничего не измѣнять въ обычаяхъ, преданныхъ монастырю, и твердо, всею душою, соблюдать Уставъ киновіи. Хотящимъ поколебать или разворить что-либо отъ заповѣданнаго, не попусти, а равно нетрезвое питіе и женскія лица, да не будутъ имѣть мѣста когда либо, на семъ морскомъ отокѣ... , ибо все это служитъ препятствіемъ черноризцамъ къ должному ихъ теченію...“ . Житія святыхъ Росс. церкви. стр. 37.

²⁷⁾ Житіе, стр. 26.

²⁸⁾ Въ его игуменство скончался преп. Германъ, посланный въ Великій Новгородъ по монастырскимъ дѣламъ, въ монастырь Антонія Римлянина.

и Его Пречистой Матери и Святаго Николы“ право владѣть всѣми островами и угодіями, съ угрозой страхомъ княжескаго гнѣва тѣмъ Новгородскимъ боярамъ и „дѣтямъ корельскимъ“, которыя вздумали бы изъявить притязаніе на иноческое владѣніе. (Эта грамота подтверждена въ 1507 г. в. кн. Василиемъ Іоанновичемъ²⁹⁾). Послѣ Θεодосія игуменомъ былъ поставленъ ученикъ препод. Зосимы Досиѣей. Этотъ священноинокъ отличался особенною любовью къ чтенію и ревностному собиранію книгъ для Соловецкой обители, такъ что по справедливости можетъ быть названъ основателемъ бібліотеки Соловецкаго монастыря. Счастливый случай натолкнулъ его на книжныя занятія. Однажды по обязанностямъ игумена обители онъ былъ въ Новгородѣ. Новгородскій владыка Геннадій, интересовавшійся устройствомъ Соловецкаго монастыря и жизнью настоятелей, просилъ его написать житіе и чудеса основателей обители—Зосимы и Савватія. „Мнѣ же, грубую сущу“, говоритъ Досиѣей, „и недовольну смысломъ на сіе великое дѣло и много отрицающимся, онъ же рече: елико вразумѣши, напиши мнѣ памяти ради... Азъ же отъ архіепископа приимъ благословеніе, Богу поспѣшествовавшу ми молитвъ ради преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, написалъ памяти ради, елико возмогохъ“.³⁰⁾ Архіепископъ удержалъ Досиѣея въ Новгородѣ „не мало лѣтъ“. Любознательный инокъ не терялъ напрасно времени и воспользовался своимъ пребываніемъ въ Новгородѣ для того, чтобы ознакомиться съ книгами въ древнихъ новгородскихъ книгохранилищахъ; выбирая лучшіе древніе подлинники и списывая книги, онъ пересылалъ ихъ въ Соловецкій монастырь. Вообще, игумень Досиѣей былъ единственное лицо въ исторіи Соловецкой обители, служившее

²⁹⁾ Истор. опис. Солов. мон. архим. Досиѣея, ч. I, стр. 63, 64.

³⁰⁾ Рук. Солов. № 175. Прав. Собес. 1859, ч. I. Библіотека Соловецкаго монастыря, стр. 30—31. Впослѣдствіи написанное Досиѣею о жизни Зосимы и Савватія было изложено болѣе стройно митрополитомъ Спиридономъ, умѣвшимъ излагать „ветхое и новое“. Житія святыхъ Росс. церкви, стр. 45.

дѣлу собиранія книгъ, какъ одной изъ задачъ своей жизни.³¹⁾ Послѣ него, въ игуменство Исаи (съ 1483 г.), были перенесены негнѣнные останки преп. Германа въ Соловецкую обитель, которая приобрѣла, такимъ образомъ, третьяго молитвенника и заступника. Въ это время Соловецкую обитель постигло несчастье, нанесшее ущербъ ея матеріальному благосостоянію. Пожаръ въ 1485 г. истребилъ большую часть Соловецкаго монастыря и его жизненныхъ припасовъ. На помощь пострадавшимъ откликнулись новгородцы и архіепископъ Геннадій, пожертвовавшій монастырю пустошь (Вобровскую гору) и при ней сельцо со всѣми угодіями, и освободившій священно и церковно-служителей Варзужской монастырской волости отъ пошлинъ церковныхъ, и монастырь быстро оправился отъ несчастья.

Послѣ быстро смѣнявшихся другъ друга 14 настоятелей³²⁾, болѣе продолжительное время управлялъ монастыремъ игуменъ Алексѣй Юреньевъ (1534—1548). Въ его настоятельство подтверждена Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ 1541 году, несудимая грамота, данная Василіемъ Іоанновичемъ, по которой монастырь съ принадлежащими ему крестьянами былъ освобожденъ отъ гражданскаго суда, за исключеніемъ уголовныхъ преступленій. Право суда надъ крестьянами было предоставлено непосредственно настоятелю; самъ же настоятель находился въ вѣдѣніи великаго князя. Со времени Іоанна Грознаго Соловецкій монастырь принимаетъ самое близкое участіе въ общерусской жизни. О всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ князя считаютъ необходимымъ извѣщать настоятелей, прося ихъ молитвенной помощи въ предпріятіяхъ противъ враговъ, дѣлая богатые вклады, или же, въ тяжелыя годы государственныхъ бѣдствій, обращаясь къ обители за матеріальною помощью. Задумавъ походъ противъ

---

³¹⁾ Библиотека Соловецкаго монастыря, стр. 34.

³²⁾ Имена ихъ: Варлаамъ, Θεодоръ, Евфимій Антоній, Дорофей, Геласій, Θεогностъ, Кассіанъ, Вассіанъ, Корнилій, Филоеѣй, Наанайлъ, Филаретъ, Θεодосій.

Казани, Грозный посылаетъ въ Соловецкій монастырь деньги и, извѣщая настоятеля о своемъ намѣреніи идти войною противъ Казанцевъ, пишетъ: „и выбѣ, господине, молили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и Великихъ Чудотворцевъ о здравьѣ и тишинѣ всего православнаго христіанства. и о Государевѣ согрѣшенъи... въ церквахъ молебны пѣли и обѣдни служили, чтобы отъ недруга казанскаго далъ Богъ помощь, и крѣпость, и утверженіе и побѣду надъ нимъ...“³³⁾. Богатая помощь была оказана царемъ Иоанномъ Грознымъ и при вторичномъ пожарѣ въ Соловецкомъ монастырѣ: онъ пожаловалъ три поморскія деревни съ церковію, соляными варницами и угодыями. Особенно близкія и тѣсныя отношенія Иоанна Васильевича къ Соловецкой обители устанавливаются при св. Филиппѣ, преемникѣ по игуменству Алексея.

Филиппъ происходилъ изъ богатаго, знатнаго и древняго боярскаго рода Колычевыхъ³⁴⁾. Отецъ его, бояринъ Стефанъ, былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ бояръ при Василии Иоанновичѣ, а мать его, Варвара, наслѣдовала богатія владѣнія Новгородской земли. Во время правленія Елены. Колычевы держались стороны князя Андрея и съ паденіемъ этого князя трое изъ нихъ были казнены. Семейныя скорби не могли не подѣйствовать на душу юнаго Θεодора, служившаго въ ратныхъ и земскихъ дѣлахъ и не усилить его стремленіе къ уединенной жизни, вдали отъ міра. Правда, правительница ласкала его, а малолѣтній Иоаннъ отличалъ его отъ другихъ своимъ расположеніемъ. Но мірскія почести не прельщали Θεодора, и онъ на тридцатомъ году удалился отъ міра и постригся въ Соловецкомъ монастырѣ. Можно думать, что причиною удаленія Θεодора отъ міра и предстоявшей ему блестящей будущности было недовольство тогдашнею жизненною

³³⁾ Истор. опис. Сол. мон., ч. I, стр. 70.

³⁴⁾ Житіе св. Филиппа, помѣщ. въ „Житіяхъ святыхъ Россійской церкви мѣсяць Январь, С.-Пет. 1857, ст. 50—130.

средою въ связи съ расположеніемъ къ благочестію и уединенію. Въ монастырѣ благочестивыя стремленія инока Филиппа нашли себѣ полное удовлетвореніе. Его подвижническая жизнь, выдающійся умъ и твердая воля замѣтнымъ образомъ выдѣляли его среди братіи и, спустя десять лѣтъ по постриженіи, онъ былъ поставленъ игуменомъ монастыря. Время настоятельства Филиппа было лучшимъ временемъ для Соловецкой обители. Если св. Савватій былъ основателемъ обители, Зосима—строителемъ ея, то св. Филиппъ явился первымъ основателемъ и строителемъ матеріальнаго благосостоянія монастыря, приведеннаго имъ въ цвѣтущее состояніе. „Во всей исторіи русскаго монашества“, говоритъ одинъ изслѣдователь русской жизни, „нѣтъ другого лица, которое бы при обычномъ благочестіи столько же помнило обязанность заботиться о счастіи и благосостояніи ближнихъ и умѣло соединять съ примѣрною набожностью практическія цѣли въ пользу другихъ. Филиппъ былъ образцовый хозяинъ, какого не было, ему равнаго, въ русской землѣ въ его время.“³⁵⁾ Поставленный въ исключительное положеніе, любимецъ царя Грознаго, щедрого на подарки и милостыню любимымъ лицамъ, самъ сынъ богатаго отца, св. Филиппъ не стѣснялъ себя въ матеріальныхъ средствахъ для того, чтобы удовлетворить всѣмъ своимъ стремленіямъ и планамъ. Много заботъ и трудовъ онъ посвятилъ на то, чтобы островъ Соловецкій, до того времени еще довольно пустынный и заброшенный, сдѣлать возможно удобнымъ для обитанія. Въ этихъ видахъ Филиппъ прежде всего обратилъ вниманіе на содержаніе многочисленной братіи. Такъ какъ Соловецкіе острова не доставляли монастырю никакого удовольствія, кромѣ дровъ на зиму и рыбы на трапезу, а хозяйство монастырскихъ волостей находилось далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, то св. настоятель

---

³⁵⁾ Русская Исторія въ жизнеопис. ея главнѣйшихъ дѣятелей. Н. Костомарова вып. 2-й. С.-Пет. 1873, стр. 477, 478.

обратилъ вниманіе на главный источникъ доходовъ — солевареніе, увеличивъ число варницъ ³⁶⁾ и получивъ разрѣшеніе торговать на 10000 пудовъ беспошлинно (въ 1548 г.). На вырученную сумму закупались предметы жизненной необходимости. Св. Филиппъ заботился объ улучшеніи стола братіи ³⁷⁾, устроилъ обширную больницу для недужныхъ, воздвигаль двухъ и трехъ-этажныя келліи, въ братской кухнѣ устроилъ колодезь, въ который проведена вода изъ Святого озера, прорылъ каналы между множествомъ озеръ, осушилъ ихъ, образовавъ одно большое озеро, развелъ множество скота, образоваль превосходныя пастбища, устроилъ каменную водяную мельницу и для нея провель воду изъ 52 дальнихъ озеръ главнаго Соловецкаго острова, устроилъ кожевенный заводъ, соорудилъ на собственные средства каменную пристань, обезопасилъ входъ въ заливы, сдѣлавъ насыпи и построивъ высокіе кресты вмѣсто маяковъ и т. д. Много заботился св. Филиппъ и о благоустройствѣ монастырскихъ вотчинъ, для чего ввелъ выборное управленіе между монастырскими крестьянами, приучивъ ихъ къ труду и порядку, ограждалъ крестьянъ отъ произвола приказчиковъ и доводчиковъ строгимъ наказомъ послѣднимъ „беречь накрѣпко своихъ крестьянъ на судѣ съ посторонними людьми и ограждать слабого противъ сильнаго...“ „не обижать крестьянина или казака“, угрожая, въ противномъ случаѣ, опалою и „огнюдь не имѣть выборнымъ людямъ посуловъ на крестьянахъ“ ³⁸⁾, заботился о нравственности крестьянъ, изгоняль среди нихъ пьянство и тунеядство, — словомъ, выказаль рѣдкія способности правителя надъ обществомъ мірскихъ людей. Заявилъ себя

³⁶⁾ Лѣтопис. Солов. стр. 24 и 25.

³⁷⁾ Интересны замѣчанія объ улучшеніи стола стариннаго Лѣтописца Соловецкаго: „при Филиппѣ пріумевѣ прибыли: шти съ масломъ да и равныя масленныя приспѣхи, блины и пироги и оладьи, и крушки рыбныя, да и кисель, да и яшница..., стали въ монастырь возити огурцы и рыжыи. Тамъ же, стр. 31—32.

³⁸⁾ Житіе святителя Филиппа, стр. 75—76.

Филиппъ и опытнымъ и усерднымъ строителемъ церквей, выписывая для этого изъ Новгорода искусныхъ каменщиковъ. Его стараніями воздвигнуть прекрасный храмъ въ похвалу Божіей Матери, устроены малый придѣлъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ память царскаго Ангела, заложено основаніе, въ 1558 г., обширному храму Преображенія Господня, сохранившемуся и до настоящаго времени, съ придѣлами въ честь Архангеловъ, Соловецкихъ чудотворцевъ, двѣнадцати и семидесяти Апостоловъ и Іоанна Лѣствичника и Θεодора Стратилата — Ангеловъ царскихъ дѣтей.

Дѣятельностью Филиппа Соловецкій монастырь былъ произведенъ въ вполне благоустроенный видъ и слава о немъ пронеслась въ далекіе предѣлы русской земли. Въ монастырь потекла милостыня царская и народная. Особенно поражаютъ своимъ богатствомъ вклады царя Іоанна Грознаго. Кромѣ недвижимыхъ имуществъ, они заключались въ колоколахъ, богатой утвари и сосудахъ. Имъ были присланы на престольные кресты изъ чистаго золота, украшенные жемчугомъ и яхонтами ³⁹⁾. Дѣлались въ обитель вклады и самимъ Филиппомъ. Онъ пожертвовалъ дорогія иконы, серебряныя стопки и много книгъ: три псалтыря, ирмологій съ золотыми застежками, келейное евангеліе и апостоль, собственный его служебникъ, уставъ объ иноческой одеждѣ и др. Вообще, въ теченіи 18 лѣтъ управленія монастыремъ Св. Филиппъ такъ много сдѣлалъ для него, что сдѣланное имъ и до настоящаго времени имѣетъ всю силу матеріальнаго своего значенія. Изучающему настоящее состояніе монастыря и вникающему въ подробности внутренняго и внѣшняго устройства его почти на каждомъ шагѣ встрѣчается имя св. Филиппа ⁴⁰⁾...

³⁹⁾ Сол. лѣт., стр. 18. Житіе святыхъ, стр. 79. Изъ книгъ Грознымъ, между прочимъ, пожертвована въ монастырь книга „Иудейскихъ древностей“ Іосифа Флавія.

⁴⁰⁾ Годъ на сѣверѣ. С. В. Максимовъ, 4 дополн. изд. Москва. 1890 г. стр. 117 (Поѣздка въ Соловецкій монастырь). Въ игумен-

Неудивительно, что такого человека всё знали и уважали. Уважение к мудрости и благочестию Филиппа—любимца своего детства—побудило царя Иоанна Васильевича призвать его для участия в государственных делах. Известны два его путешествия в Москву, одно в 1550 г. по случаю составления Судебника, другое—в 1551 г., для открытия Казанской епархии и для прославления святых земли русской. Царь принимает его благосклонно и отпускает с новыми милостями ⁴¹⁾. „Быть может“, пишет митр. Макарий, „Иоаннъ оказавъ Филиппу столько знаковъ

ство же Филиппа былъ сосланъ въ 1554 игумень Троицкаго монастыря Артемій, обвиненный въ соучастіи и единомысліи ереси Бакшина и осужденный духовнымъ соборомъ 1554 г. „Да обращаясь, обратится къ истинной вѣрѣ православія, да никтоже отъ него погибнетъ“—вотъ цѣль его ссылки, какъ сказано въ грамотѣ отъ имени митрополита Макарія. Артемій—первый ссыльный въ Соловки, о которомъ сохранилось письменное извѣстіе. Съ этого времени въ монастырь ссылаются довольно часто и важные государственные преступники, и раскольники, главари различныхъ сектъ, и люди зазорной жизни для исправленія ихъ заблужденій. „Начальство, посылая ссыльныхъ на увѣщаніе и карауль монаховъ“, пишетъ авторъ статьи о ссыльныхъ въ Сол. монастырѣ, „хорошо знало, что послѣдніе будутъ увѣщевать ихъ не только за страхъ, гнѣвъ, но и за совѣсть; они будутъ видѣть въ этомъ не одно только исполненіе предписаній, но и угодное Богу дѣло спасенія души своей“. „Великое дѣло наставить на путь истинны заблудшаго человека, спасти душу, совлеченную лукавымъ на путь погибелный“, говорятъ монахи. „Господь повелѣваетъ оставить 99 заблудшихъ и идти отыскивать одну заблудшую овцу“. И дѣйствительно, нѣкоторые изъ ссыльныхъ нашли въ Соловец. монастырѣ, хотя невольную, но тихую гавань среди бурь житейскаго моря. Весь монашескій складъ жизни, какъ нѣчто рѣдкое, составленный по известному плану съ опредѣленною цѣлью, оказывалъ иногда свое воздѣйствіе на ссыльныхъ. Они не только раскаявались въ своихъ заблужденіяхъ, но дѣлались такими горячими адептами православія и монашескихъ подвиговъ, что удостоивались быть занесенными на страницы Соловецкаго патерика наравнѣ съ великими подвижниками, прославившими обитель“. (Ссыльные и заключенные въ острогѣ Солов. монастыря въ XVI—XIX вв. Истор. очеркъ. М. А. Колчинъ. Русская старина. Окт., Ноябрь, Дек. 1887. Январ. и Февр. 1888. Окт. 50, Ноябрь 349).

⁴¹⁾ Житіе св. Филиппа, стр. 82.

царскаго благоволенія, рассчитываль, что Филиппъ охотно согласится быть въ полной его волѣ и, занимая митрополитскую кафедру, будетъ постоянно держать его сторону и ни въ чемъ не станетъ противорѣчить. Но такой расчетъ, если онъ только существовалъ, скоро оказался невѣрнымъ“⁴²⁾.

Въ 1566 г. призванъ былъ св. Филиппъ занять кафедру митрополита. Съ глубокою скорбію долженъ былъ разстаться онъ съ обителью, на которую положилъ столько труда и любвеобильныхъ попеченій. Выборъ со стороны подозрительнаго царя человѣка изъ боярскаго рода, который заявилъ себя противъ его матери Елены и притомъ человѣка твердаго и благочестиваго можетъ быть отнесенъ къ противорѣчіямъ натуры царя Грознаго. „Іоаннъ не въ мирѣ самъ съ собою; онъ чувствуетъ свою душевную немощь, которая временно обуреждаетъ лучшую его природу, а между тѣмъ въ немъ глубоко укоренено уваженіе къ священному сану; посему ищетъ онъ праведника на кафедру святительскую, чтобы тотъ самымъ безмолвіемъ своимъ какъ бы оправдалъ его мрачныя дѣянія, будучи самъ неукорителенъ въ святой жизни“⁴³⁾. Но новоизбранный митрополитъ не оказался безмолвнымъ. Раздалось грозное святительское слово обличенія неправды Іоанновой; „худшее преодолѣло лучшее въ смятенной душѣ“ Іоанна и по его приказанію святитель Филиппъ былъ замученъ въ 1570 г., 23 Декабря.

Послѣ настоятельства св. Филиппа, на долю послѣдующихъ игуменовъ выпала нелегкая забота защищать монастырь отъ враговъ—шведовъ, впервые появившихся въ 1571 году, и стоять на стражѣ поморской церкви, много терпѣвшей отъ набѣга тѣхъ же непріятелей. Въ этихъ видахъ о появленіи шведовъ въ Вѣдомъ морѣ немедленно же было донесено царю Іоанну Васильевичу Грозному. Царь съ участіемъ отнесся къ

⁴²⁾ Исторія русской церкви. Макарія, архіеп. Литовскаго. Т. VI, кн. 1. С.-Пег. 1870 г., стр. 297.

⁴³⁾ Житіе св. Филиппа, стр. 87—88.

положенію беззащитной обители и въ 1578 г., въ настоятельство Варлаама (1571—1581 г.), ⁴⁴⁾ изъ Москвы былъ присланъ въ монастырь воевода Озеровъ съ четырьмя пушкарями и десятью стрѣльцами съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и „зеліемъ“ (порохомъ). ⁴⁵⁾ Ему было строго наказано оберегать монастырь и поморскія владѣнія, набравъ въ подкрѣпленіе себѣ изъ монастырскихъ крестьянъ въ стрѣльцы 100 человекъ. Пользуясь затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ шведовъ, Озеровъ, съ помощью настоятеля и братіи, построилъ вокругъ монастыря деревянный острогъ съ башнями, разставивъ по башнямъ привезенныя пищали и, такимъ образомъ, положилъ начало превращенію Соловецкой обители въ военную крѣпость.

Приготовленія къ оборонѣ монастыря были ненатурны, такъ какъ въ 1579 г. „каянскіе нѣмцы“ (финляндцы) въ большомъ количествѣ напали на кемскую волость и произвели здѣсь „великое опустошеніе“, причемъ самъ воевода Озеровъ и его неопытные стрѣльцы были перебиты. ⁴⁶⁾ Нужны были, очевидно, болѣе рѣшительныя мѣры къ упроченію безопасности монастыря и Поморья. Поэтому Феодоръ Іоанновичъ повелѣлъ монахамъ, обладавшимъ уже значительными собственными средствами, самимъ заняться укрѣпленіемъ обители каменною стѣною, гдѣ бы могли въ случаѣ опасности укрыться поморцы съ своими семьями. И вотъ подъ надзоромъ Соловецкаго игумена Іакова (1581—1597), по плану Соловецкаго постриженника монаха Трифона, на средства монастыря и трудами монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ и была сооружена каменная крѣ-

⁴⁴⁾ Послѣ Филиппа настоятельствомъ владѣлъ Паисій (1566—1570), сосланный потомъ за ложную клевету на Святителя Филиппа на Валаамскій островъ.

⁴⁵⁾ Не смотря на гнѣвъ, обрушившійся на святителя Филиппа, а затѣмъ и на оклеветавшихъ его Соловецкихъ монаховъ, царь Грозный продолжалъ милостиво относиться къ обители, посылая вклады въ нее и грамоты съ просьбой о „богомоленіи на одолѣніе враговъ и общей за него молитвѣ“. Истор. опис. Сол. мон., ч. I Архим. Доспеев, стр. 83.

⁴⁶⁾ Лѣтопис. Солов., стр. 39.

пость.⁴⁷⁾ Въ окружности она болѣе версты (509 саж.), неприступна и величественна: необыкновенной величины сѣрые кремнистые камни, собранные на Соловецкомъ островѣ, положенные на стѣну въ томъ видѣ, какъ ихъ создала природа и скрывающіе за собою весь монастырь, кромѣ церковныхъ главъ, при первомъ взглядѣ на крѣпость въ состояніи подорвать всякую надежду непріятели взять монастырь.⁴⁸⁾ Въ это же время монахи, съ разрѣшенія царя, выстроили на свои средства двѣ деревянныя крѣпости въ сумской и кемской волостяхъ „для нѣмецкихъ людей воинскаго прихода“. Крѣпости были снабжены военными людьми, военными снарядами и имѣли чисто военный характеръ.

Такимъ образомъ, Соловецкій монастырь съ этихъ поръ сдѣлался главнымъ опорнымъ пунктомъ, отъ котораго исходила защита сѣвернаго Поморья: лишь только появлялись въ Поморьѣ враги, Соловецкіе стрѣльцы первые встрѣчали ихъ и бились съ ними на смерть, до прибытія большихъ силъ изъ Москвы. При настоятелѣ Іаковѣ, въ 1592 г., Соловецкіе стрѣльцы одержали безъ помощи царскихъ войскъ славную побѣду надъ корельскими воеводами Магнусомъ и Иверстономъ, бывшими въ союзѣ „съ заморскими нѣмцами“; у послѣднихъ они „воеводку большаго убили“ и многихъ людей, а „иныхъ ранили и языки у нихъ поймали“.⁴⁹⁾ Такое участіе Соловецкихъ монаховъ въ защитѣ сѣвернаго Поморья послужило къ тому, что какъ въ Россіи, такъ и въ сосѣднихъ государствахъ—Швеціи и Норвегіи, стали смотрѣть на нихъ, какъ на защитниковъ интересовъ крайняго сѣвера Россіи.

⁴⁷⁾ Крѣпость строилась 10 лѣтъ съ 1584—1594 г., а по старинной хроникѣ—12 лѣтъ.

⁴⁸⁾ Соловецкій монастырь предъ возмущеніемъ монаховъ—старообрядцевъ въ XVII ст. И. Я. Сырцова, стр. 25,

⁴⁹⁾ Историч. опис. Сол. мон., ч. III; грамота игумену Іакову (XVII) стр. 59. Въ настоятельство Іакова въ Соловецкій монастырь, по повелѣнію Θεодора Іоанновича, были перенесены мощи святаго Филиппа изъ Отроча монастыря въ Соловецкій и погребены подъ папертью церкви преподобныхъ Зосимы и Савватія.

Стойкость и мужество этихъ защитниковъ сказались особенно замѣтно въ смутное на Руси время, когда самозванцы и шайки разбойниковъ внутри и внѣшніе враги извнѣ потрясали основы русской государственности — православіе, народность и царскій престолъ.

Мужественный Соловецкій игумень Антоній (1605—1613)⁵⁰⁾ своими благоразумными дѣйствіями и осторожною перепискою съ шведскими военачальниками и шведскимъ королемъ Карломъ IX спасъ Соловецкую обитель отъ непріятельскихъ козней, охранилъ мужественно русскую народность и православную вѣру въ вѣ сѣверномъ краѣ.⁵¹⁾ Переписка начата со стороны шведовъ. Въ 1609 г. шведскій Улеборгскій воевода Исаакъ Бэмъ, увѣдомляя Соловецкаго настоятеля о готовности своего короля Карла IX отправить въ Россію вспомогательное войско, согласно договору, заключенному въ Выборгѣ съ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, спрашивалъ, кого онъ признаетъ въ Россіи царемъ и желаетъ ли онъ королевской помощи.⁵²⁾ Въ

⁵⁰⁾ Съ 1597—1605 игуменомъ Соловецкой обители былъ Исидоръ, впоследствии митрополитъ новгородскій, заявившій себя въ Новгородѣ, во время появленія самозванца, грамотами, обличавшими прояски самозванца Лжедмитрія и предававшій его проклятію. Въ его настоятельство Борисомъ Годуновымъ были пожалованы въ монастырь денежные вклады и мѣдъ на колоколь, который былъ вылитъ въ 1600 г. и назывался „Борисовичемъ“.

⁵¹⁾ Объ участіи Соловецкой обители въ общегосударственномъ стояніи за вѣру и народность историки говорятъ очень мало, или вовсе не говорятъ. Между тѣмъ, сношенія и обмѣнъ мыслей, происходившій между игуменомъ и шведскими военачальниками, очень интересны и важны не для исторіи одной только Соловецкой обители, но и вообще для исторіи общерусской жизни.

⁵²⁾ „Божією милостію“ писалъ Исаакъ Бэмъ, „Пресвѣтлѣйшаго, Велеможнаго и высокорожденнаго Князя и Государя Карлуса деятаго, Свѣйскаго Ходскаго, Вендейскаго. — язь Исакъ Беемъ объявляю великому Сумесскому воеводѣ (Сумскимъ воеводою назывался Соловецкій игумень), что язь провѣдалъ, что въ Русейской землѣ нынѣ бытто есть двѣ Царей и Великихъ князей, а инне держатца изъ вашихъ съ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, которо Патріархъ, Митрополитъ Воаре, Воеводи.. Гости и торговые люди изъ всего Русейскаго землѣ выбрали въ Цари...; а инне есть позабыли вѣру и правду и крестное цѣлованье и измѣнили старому

другомъ письмѣ въ льстивыхъ выраженіяхъ, совѣтуя держаться законнаго царя Василія Ивановича Шуйскаго, тотъ же хитрый шведъ, прикрываясь маскою дружелюбія къ Россіи, открываетъ игумену, „большому чернецу“, что прямое намѣреніе поляковъ, приставшихъ къ Лжедмитрію, ниспровергнуть въ Россіи православную вѣру и насадить свою, причемъ заботливо осѣдомляясь, признаетъ ли онъ законнымъ своего государя Василія Ивановича Шуйскаго, и услужливо предлагалъ помощь шведовъ.⁵³⁾ Въ этой перепискѣ слишкомъ замѣтно проглядываетъ скрытое желаніе Карла IX воспользоваться смутой земли Русской, съ цѣлью утвердить свое вліяніе въ сѣверно-русскихъ владѣніяхъ, привлекиши на свою сторону сильную и авторитетную въ сѣверномъ краѣ Соловецкую обитель.

Государю, и взяли иново одново, которово зовуть Дмитреемъ, ково Поляки и Литвяне привезли въ Русейскую землю, а ниhto не вѣдаетъ—чей онъ за человекъ. Для того довѣдаюсе у тебя: съ кимъ ти держится,—съ Васильемъ ли Ивановичемъ Шуйскимъ, или съ Дмитреемъ, котораго Поляки и Литвяне посадили надъ вами Царемъ и Великимъ Княземъ? А митрополить, архіепископи... бояре и воеводи..., гости и торговые люди всей Русейской землѣ... просили подмоги у нашего Велеможнаго Короля противъ ихъ недруговъ, а нашъ Велеможный Король хочетъ притти Русейскому Государству на помочъ противъ ихъ недруговъ... Для того конешно хочу у тебя вѣдати, съ кѣмъ ти держисъ и радіетъ ли нашего Велеможнаго Королевскіе подмоги: а у меня еси нашего Королевскаго Величества повелѣніе и подлинной указъ, что язъ съ нашимъ Велеможнымъ Королевскимъ съ ратною силою притти къ тобѣ на помочъ, и объявляй мни: кто твой Царь и Великій Князь есть,—и объявляй мни, будетъ хочезъ нашего Велеможнаго Короля подмоги... 1609. Историч. опис. Солов. мон., ч. I, стр. 97—99.

⁵³⁾ Въ третьемъ письмѣ, присланномъ на имя игумена Антонія отъ шведскаго военачальника Андрея Стоварта и Кааянскаго воеводы Эрика Харэ, воевода Эрикъ Харэ, увѣдомлялъ Соловецкаго игумена, что онъ имѣетъ намѣреніе съ своими войсками слѣдовать чрезъ поморскія владѣнія для соединенія съ главными силами Деллагарди, будто-бы для того, чтобы скрыть отъ поляковъ число войскъ, но по недостатку продовольствія не могъ выполнить своего намѣренія. Въ 1611 г. прислано было отъ того же воеводы новое письмо игумену Антонію. Истор. опис. Солов. мон., ч. I, стр. 104—106.

На всѣ эти заискиванія и коварно поставленные вопросы настоятель Антоній съ достоинствомъ отвѣчалъ въ письмѣ къ Карлу IX отъ 12 марта 1611 года, показывавшемъ, что Антоній ясно понималъ намѣренія шведовъ. „А хотятъ выбирать на Московское Государство“, писалъ онъ Карлу IX, „Царя и Великаго Князя изъ своихъ прирожденныхъ Боярь, ково Всесильный Вседержитель Богъ изволить и Пречистая Богородица, а иныхъ земель иновѣрцевъ никого не хотятъ. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ и во всей поморской области тотъ же совѣтъ единомысленный: не хотимъ никого иновѣрцевъ на Московское Государство царемъ и великимъ княземъ, опроче своихъ прирожденныхъ боярь Московскаго государства“⁵⁴⁾. „Непріятенъ былъ Шведскому королю“, замѣчаетъ архимандритъ Досиѳей, „этотъ патриотическій отвѣтъ Соловецкаго настоятеля. Время показало, насколько были искренни дружественныя увѣренія шведскихъ военачальниковъ“⁵⁵⁾. Они, въ то время, когда Деллагарди, нарушившій мирный договоръ, разорялъ Великій Новгородъ, напали на поморскія монастырскія волости, въ 1611, и подступили къ Кольскому острогу, откуда, однако, были отбиты съ урономъ. Въ томъ же году они на судахъ переѣхали на острова „Кузова“, отстоящія въ 30 верстахъ на западъ отъ монастыря; но здѣсь, простоявши безъ пользы долгое время, возвратились въ свои мѣста, а святая обитель, огражденная молитвами чудотворцевъ Зосимы и Савватія, была сохранена.⁵⁶⁾

Даваъ мужественный отпоръ проiscaмъ враговъ на крайнемъ сѣверѣ, настоятель Антоній дѣлалъ и значительныя денежныя пожертвованія на общегосударственныя нужды. Такъ, въ 1609 году было послано Михаилу Скопину—Шуйскому 2000 рублей на наемъ войскъ, а въ 1610 г. царю Василію Ивановичу Шуйскому—3150 руб. на жалованье служилымъ людямъ и

⁵⁴⁾ Тамъ же, стр. 107—108.

⁵⁵⁾ Тамъ же, стр. 109.

⁵⁶⁾ Лѣтопис. Солов., стр. 52.

для вспомошествованія бѣдствующимъ отъ враговъ столицѣ. Благодарный, онъ подтвердилъ грамотою прежнія привиллегіи и права монастыря.⁵⁷⁾

Враждебныя дѣйствія шведовъ противъ Соловецкаго монастыря прекратились съ избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича. Игуменъ Иринархъ, преемникъ Антонія, въ 1614 г. заключилъ съ шведами перемиріе съ тѣмъ, чтобы военныя дѣйствія не начинались ни съ той, ни съ другой стороны безъ вѣдома государя русскаго и шведскаго короля. Но такъ какъ, не смотря на перемиріе, враждебныя дѣйствія могли быть открыты шведами, то Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ озаботиться Соловецкому монастырю привести въ оборонительное положеніе крѣпостныя строенія, находившіяся въ вѣдѣніи монастыря, увеличить число войскъ какъ въ обители, такъ и въ Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ, съ содержаніемъ ихъ на монастырскія средства. Чтобы выполненіе этихъ предписаній не было тяжело для обители, значительно уже истощившей свои средства въ смутное время, Государь грамотой 1614 г. отдалъ монастырю въ вѣчное владѣніе волость Шую Корельскую, подтвердивъ безпошлинную продажу 100,000 пудовъ ежегодно продаваемой монастырской соли; всѣхъ монастырскихъ крестьянъ подчинилъ настоятелю, который и давалъ отчетъ въ казенныхъ доходахъ съ вотчинъ въ Московскомъ Новгородскомъ приказѣ.

Въ 1628 году скончался кроткій игуменъ Иринархъ, оставивъ по себѣ память своихъ добродѣтелей въ обители, которая впоследствии стала прибѣгать къ

⁵⁷⁾ Во время настоятельства Антонія въ Соловецкій монастырь былъ присланъ бывший казанскій царь Симеонъ Бекбулатовичъ (въ магометанствѣ Гедерикъ—Магметъ). Принявшій православіе при царѣ Грозномъ, ослѣвленный по проискамъ Бориса Годунова, онъ во время Самозванца Лжедмитрія явился горячимъ защитникомъ православной вѣры и русской народности, за что и былъ сосланъ въ Соловки, гдѣ и постриженъ подъ именемъ Стефана. Цит. статья Колчина, Рус. стар. ноябрь 1887, стр. 351—352 Ист. опис. Сол. мон., стр. 116—118.

заступленію и молитвамъ преподобнаго, прославленнаго Господомъ въ дарѣ исцѣленій и чудотвореній.⁵⁸⁾

Настоятель Ирнархъ далъ пріютъ въ обители и знаменитому защитнику православія, келарю Авраамію Палицыну, удалившемуся въ 1621 г., послѣ славнаго стоянія за православную вѣру, въ Соловецкій монастырь, постриженникомъ котораго онъ былъ, и нашедшему здѣсь мѣсто упокоенія въ 1627 году, во время игумена Макарія (1626—1632). Погребенъ келарь Авраамій въ монастырѣ близъ стѣны Преображенскаго собора, на южной сторонѣ. Надъ могилой его тогда же положена надгробная изъ бѣлаго камня плита, на которой и теперь сохранилась слѣдующая вырѣзанная славянскими буквами надпись: „ЛѢТА ЗНАС Г. ПРЕСТАВИСЯ РАВЪ ВЪЖИИ СВ. П. КСА. ПЯЦ. АВРААМІИ ГІІІ“.⁵⁹⁾

Въ 1632 году игуменомъ Соловецкаго монастыря былъ поставленъ архимандритъ астраханскаго Троицкаго монастыря Рафаиль, „человѣкъ“, какъ аттестовалъ его патріархъ Филаретъ въ грамотѣ, „доброй и искусной, и добродѣтеленъ, и искусенъ въ иноческомъ пребываніи и всякихъ дѣлахъ“⁶⁰⁾. Во время начавшейся второй войны съ Польшею изъ за притязаній короля польскаго на русскій престолъ, игуменъ Рафаиль съ братіей помогалъ разоренному Московскому государству деньгами, пославъ сначала 10000 рублей на военныя издержки, а затѣмъ еще 3852 рубля въ отвѣтъ на призывъ общаго собранія всѣхъ сословій Государства къ пожертвованію⁶¹⁾. Царь Михайль

⁵⁸⁾ Подвиги Соловецкой обители. С.-Пет. 1854, стр. 28. Лѣтописецъ Солов., стр. 54—55.

⁵⁹⁾ Истор. опис. ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря. Архим. Мелетія. Москва 1881, стр. 189.

⁶⁰⁾ Истор. опис. Солов. мон., ч. III, стр. 217. (XIV грам., отд. II).

⁶¹⁾ Подъ 1635 г. Солов. Лѣтописецъ отмѣчаетъ необыкновенное возвышеніе воды въ Вѣломъ морѣ и послѣдовавшее наводненіе, причинившее много вреда монастырю. Царь Михайль Феодоровичъ, по докладу патріарха Юсифа I, пожаловалъ Соловецкому монастырю по сему случаю Яренгскій поморскій погостъ съ церковью, крестьянами и угодіями. Лѣтопис. Солов., стр. 61.

Феодоровичъ, благодарный обители за денежныя вспомошествованія, приказалъ, чтобы „для челобитія монастырскихъ дѣлъ впредь бы естя изъ соловецкаго монастыря не посылали, а писали есте и велѣли намъ бити челомъ объ монастырскихъ дѣлахъ, о чемъ доведшеся, Соловецкаго монастыря служителю, который за монастырскими дѣлы живетъ въ Москвѣ, старцу Аѳиногену, чтобы въ тѣхъ старческихъ посылкахъ монастырю убытка не было“⁶²⁾.

Видная дѣятельность Соловецкаго монастыря на пользу отечества, постоянныя монастырскія вспомошествованія разоренной казнѣ для борьбы съ врагами и заботливая охрана владѣній монастырскихъ и всей поморской церкви отъ нападеній враговъ не могли не быть замѣченными и достойнымъ образомъ оцѣненными Московскими государями. Кроткій и религіозный Алексѣй Михайловичъ, желая высказать свое царское благоволеніе къ обители, грамотою 1651 года возвелъ игумена Илію (1645—1660) въ званіе архимандрита, приурочивъ эту милость къ семейной радости царской семьи—рожденію царевны и великой княжны Евдокіи Алексѣевны⁶³⁾. Новгородскимъ митрополитомъ Никономъ Ілія былъ возведенъ въ санъ архимандрита съ дозволеніемъ совершать богослуженіе „въ шапкѣ и съ палицею и съ бедренникомъ и съ ручнымъ сулогомъ, и съ рипидами, и съ осѣняльными свѣчами, и съ ковромъ, и съ полною архимандричьею службою“...⁶⁴⁾.

Въ 1652 году послѣдовало перенесеніе въ Москву мощей святителя Филиппа, открытых незадолго предъ этимъ (въ 1645). Для этого въ монастырь прибыли

⁶²⁾ Истор. опис. Солов. мон., ч. III, стр. 127—130 (отд. I, гр. XXXIX).

⁶³⁾ Послѣ игумена Рафаила, переведеннаго въ 1636 г. въ настоятели Новгородскаго Хутынскаго монастыря, а въ 1646 г. хиротонисаннаго во архіепископа Астраханскаго, игуменами были: Вареломей (1636—1639), Паисій (1639—1649) и Маркеллъ (1640—1649), назначенный вполнѣдствіи архіепископомъ Вологодскимъ и Вѣдозерскимъ.

⁶⁴⁾ Цитов. сочин. архим. Мелегія, стр. 24—27.

Иванъ Никитичъ Хованскій и Новгородскій митрополитъ Никонъ. Съ Никономъ отправлена была царская молитвенная грамота къ св. Филиппу, „Христову подражателю, небесному жителю, вышестественному и плочкому ангелу, преизящному и премудрому духовному учителю, отцу отцевъ“....⁶⁵), въ которой правнукъ Грознаго, преклоня свой царскій санъ предъ святителемъ, погибшимъ жертвою столкновения съ царскою властью, молилъ святаго мученика пришествіемъ въ Москву разрѣшить грѣхъ Грознаго и упразднить поношеніе, лежавшее на царской власти ⁶⁶). Тяжело и грустно было братіи разставаться съ останками любимаго своего игумена, обновителя и небеснаго молитвенника обители, и свою грусть иноки излили въ нарочито составленномъ по случаю перенесенія мощей гимнѣ. „Не подобало бы тебѣ, о святитель Филиппъ“, пѣлъ монашескій хоръ, „оставлять твое отечество! Но должно къ намъ возвратиться, гдѣ ты духовно породился,—гдѣ ты понесъ равнообразные труды Богоноснымъ Отцамъ,—и гдѣ, наконецъ, воздвигъ ты великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славо-словію Творца. Моли Того, помолись Тому о спасеніи душъ нашихъ“.⁶⁷) Съ торжествомъ были встрѣчены въ Москвѣ мощи святителя Филиппа и положены въ Успенскомъ соборѣ.

При настоятелѣ архимандритѣ Іліи, въ виду продолжавшихся военныхъ дѣйствій съ Польшею, послано было въ Москву отъ обители заимообразно 13000 р. с. на военныя издержки. Вмѣстѣ съ этимъ обитель продолжала зорко слѣдить за непріязненными дѣйствіями шведовъ,—которымъ хотѣлось во чтобы то ни стало овладѣть Поморьемъ и нанести ударъ отпускной торговлѣ Архангельскаго порта за границу,—донося о

⁶⁵) Выписка изъ записной книги Московскаго Успенскаго собора. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Свят. Правит. Синода. Т. 3. С.-Пет. 1878 № 331/71.

⁶⁶) Учебное руководство по исторіи русской церкви. Проф. П. Знаменскаго. С.-Петербургъ. 1896 г., стр. 247.

⁶⁷) Истор. опис. Солов. мон., ч. I, стр. 145.

всякихъ подозрительныхъ дѣйствіяхъ ихъ государю для соответствующихъ съ его стороны распоряженій. Нападеніе шведовъ въ 1658 году на Поморье съ успѣхомъ было отбито царскими стрѣльцами.

При преемникѣ Иліи, настоятелѣ Варео́ломеѣ (1660—1666), по просьбѣ царя Алексѣя Михайловича было послано займообразно государственной казнѣ 20000 р. сер. и 200 золотыхъ на разныя дѣла, за что государемъ было изъявлено монастырю особенное царское благоволеніе и прислано отъ двора государева на всю Соловецкую братію 396 коврижекъ.⁶⁸⁾

Но откликаясь на государственныя нужды, защищая попрежнему Поморье отъ нападеній враговъ, Соловецкая обитель, къ сожалѣнію, во время игуменства архимандритовъ Иліи и Варео́ломея должна была занести на страницы своихъ лѣтописей грустное событіе противленія Соловецкихъ монаховъ церковной и гражданской власти по поводу введенія новоисправленныхъ церковнобогослужебныхъ книгъ.

Хотя въ послѣдующее время Соловецкая обитель снова стала на ту высоту, на которой стояла при своихъ первыхъ создателяхъ и устроителяхъ, однако, какъ замѣчаетъ одинъ изслѣдователь этого событія, „сгладить это черное пятно со страницъ Соловецкаго монастыря нѣтъ никакой возможности.—остается только одно: въ назиданіе себѣ и потомству выяснить главныя и второстепенныя причины, породившія возмущеніе и представить печальную картину событія въ надлежащемъ ея видѣ“⁶⁹⁾

Итакъ, раскроемъ мрачныя страницы Соловецкой лѣтописи.

Общую и главную причину, подготовившую Соловецкое возмущеніе, нужно искать въ матеріальномъ и религіозно-нравственномъ состояніи монаховъ во время, предшествовавшее Соловецкому возмущенію. Матеріальная жизнь монаховъ въ разсматриваемое

⁶⁸⁾ Лѣтоп. Солов., стр. 70.

⁶⁹⁾ Соловецкій монастырь предъ возмущеніемъ монаховъ—старо-обрядцевъ въ XVII стол. Сырцова, стр. 4.

время была обставлена полнымъ довольствомъ. Начиная съ первыхъ основателей монастыря, обитель начала обогащаться постоянными вкладами и пожертвованіями какъ со стороны новгородскихъ властей, такъ и частныхъ лицъ. Особенно богатые вклады и пожертвованія дѣлались московскими государями въ видѣ вотчинъ, земель, разнаго рода угодій и т. д. Завѣдываніе многочисленными вотчинами, поручавшееся опытнымъ монахамъ, отвлекало послѣднихъ отъ прямыхъ монашескихъ обязанностей, заставляя больше заниматься счетомъ доходныхъ статей, чѣмъ подвигами благочестія, и ставило ихъ лицомъ къ лицу съ соблазнами міра. Торговля дѣла монастыря также отвлекли значительную часть иноковъ отъ прямого ихъ призванія, втягивая ихъ въ торговые интересы. Начавшіеся набѣги шведовъ и постоянныя заботы о защитѣ монастыря и владѣній поморскихъ, возлагаемая царями на Соловецкій монастырь, не могли разумѣться, благопріятствовать возвышенію иноческой жизни. Настоятелямъ въ это время приходилось болѣе заботиться о построеніи крѣпостей и содержаніи войска, чѣмъ слѣдить за братіей и ея нравственностію. Словомъ, Соловецкій монастырь, усиливаясь и обогащаясь, ко времени бунта изъ скромнаго пріюта суровыхъ отшельниковъ былъ превращенъ въ торговый городъ, имѣвшій свой кремль съ крѣпостными орудіями и войскомъ и свой торговый флотъ. Смиранные отшельники превратились въ бойкихъ и расторопныхъ мірянъ, сновавшихъ по дѣламъ по всемъ городамъ, всюду имѣя свои конторы и постоянныхъ агентовъ—адвокатовъ.⁷⁰⁾ Но, не смотря на замѣтный упадокъ монашеской жизни, Соловецкій инокъ, являвшійся и въ стѣнахъ монастыря, и въ городѣ, среди народной толпы, всегда въ своей бѣдной мантии съ неизбѣжными четками, приправлявшій

⁷⁰⁾ Монастырь имѣлъ торговыя пристани и конторы по всему поморью и въ городахъ—Холмогорахъ, Великомъ Устюгѣ, Каргопольѣ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ, Москвѣ; въ Москвѣ имѣлъ даже гостинные ряды. Дополн. къ акт. истор. т. V, № 67, стр. 362.

свою рѣчь вздохами и молитвами,⁷¹⁾ сохранилъ въ глазахъ русскаго человѣка обаяніе суроваго аскета и святаго подвижника. Между тѣмъ въ дѣйствительности въ монастырѣ не было ни хорошихъ и твердыхъ порядковъ, ни истиннаго благочестія, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ передовыхъ членовъ братства. На всемъ строѣ домашней жизни монаховъ лежитъ печать грубой темноты и разрушенія.⁷²⁾ Кромѣ обогащенія монаховъ и полной безконтрольности ихъ жизни со стороны правительства, какъ причины увяданія религіозно-нравственной жизни въ Соловецкомъ монастырѣ, не послѣдней причиной былъ и самый составъ братства. Монастырѣ былъ въ XVII переполненъ братствомъ;⁷³⁾ здѣсь были люди изъ всѣхъ сословій. Сюда же ссылались и разные опальные люди, о которыхъ Соловецкіе монахи писали Царю, что „отъ тѣхъ опальныхъ людей чинятся здѣ въ монастырѣ мятежи многіе, потому что ихъ умножало, да отъ нихъ же чинится безчиніе многое“.⁷⁴⁾ Не высоко было и умственное развитіе столь разнородной братіи. Большинство изъ монаховъ были изъ крестьянъ и люди безграмотные. Въ монастырѣ же они не могли научиться грамотѣ, такъ какъ „послушаніе“ часто не оставляло свободнаго времени. Если же у монаха были охота и свободное время для занятій книжныхъ, то препятствіемъ нерѣдко являлись старцы, безъ благословенія которыхъ ничего нельзя было дѣлать, а старцы часто книжную мудрость считали первымъ шагомъ къ гордости—матери пороковъ. Немного отличались отъ простыхъ иноковъ по умственному развитію священники и діаконы, которые по ихъ собственному, чистосердечному сознанію были люди „маломошныя и грамотѣ не навѣчны и къ ученію косны“.⁷⁵⁾ При узкости

⁷¹⁾ Цитов. ст. Сырцова, стр. 44.

⁷²⁾ Цит. ст. Сырцова, стр. 45.

⁷³⁾ Съ 1649—1652 г. въ стѣнахъ монастыря перебывало жителей болѣе 1000 человѣкъ. Грам. Алексѣя Мих. № 134, Сырцовъ, стр. 45.

⁷⁴⁾ Матер. для исторіи раскола. изд. проф. Субботина, т. III, стр. 101.

⁷⁵⁾ Матер. для исторіи раскола, стр. 5—6; Сырцовъ, стр. 56.

умственного кругозора монаховъ нравственность могла поддерживаться лишь воспитаніемъ въ строго-религіозномъ духѣ молодой братіи. Для этой цѣли въ монастырѣ существовало старчество. Но вмѣсто пользы старчество въ Соловецкомъ монастырѣ приносило вредъ и нравственныя нестроенія, вслѣдствіе злоупотребленія недостойныхъ старцевъ. Въ роли старцевъ являлись неопытные подвижники, а сильные своимъ положеніемъ и состояніемъ. Поэтому неудивительно, что вмѣсто уроковъ святой, полной самоотверженія, жизни, старецъ, по отзыву царя Михаила Ѳеодоровича, „помогаетъ ученику своему (въ неправдѣ), а ученикъ помогаетъ старцу своему“. ⁷⁶⁾ Далекое не на высотѣ своего призванія оказывались и лица, поставленные во главѣ управленія монастыремъ — настоятели, келари, казначеи и другія должностныя лица. Духъ братской любви между ними уступилъ мѣсто враждѣ и нестроеніямъ. Въ монастырѣ образовались партіи: настоятельская, управлявшая монастыремъ, и партія старыхъ приказчиковъ — „любителей пьянаго питья и смуть на черномъ соборѣ“. Последняя жила, не стѣсняясь монастырскими правилами и обѣтами, по своему произволу, и была настолько сильна, что избрала по своему желанію келаря, казначея изъ людей, разумѣется, одинаковаго образа мыслей и жизни, „любителей пьянаго питья и смуть на черномъ соборѣ“. Старцы скромные, „житіемъ искусные и преданіе великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія хранившіе“, оставались не у дѣль правленія, безъ вліянія, подвергаясь часто безчестію. ⁷⁷⁾ Званіе соборнаго старца предоставлялось настоятелемъ лицу, заслужившему его расположеніе, но не достойнѣйшему.

Келари и казначеи, опираясь на буйныхъ и отважныхъ „любителей пьянаго питья“, забирали въ свои руки всю власть въ монастырѣ, а отсюда и вліяніе на братію, отстраняя настоятелей на второй планъ. Последние по своимъ внутреннимъ качествамъ немало спо-

⁷⁶⁾ Истор. опис. Солов. мон., ч. I, стр. 278.

⁷⁷⁾ Тамъ же.

собствовали такому печальному положенію дѣль. Таковъ былъ Ілія, который, какъ видно изъ грамоты (1643 г.) митрополита Макарія, къ соблазну братіи и вопреки общежительному уставу и преданію преподобныхъ Зосимы и Савватія, „имѣлъ особое хозяйство и жилъ съ учениками и совѣтниками широко“.⁷⁸⁾ Еще хуже былъ Вареоломей, который „монастырское благочиніе въ конецъ растлилъ и раззорилъ своимъ нестройнымъ житіемъ и пьянствомъ“. „Богъ высоко, а царь далеко, а я тебѣ здѣсь учиню указъ“—обычно говорилъ онъ обличителямъ своей зазорной жизни и приказывалъ бить плетью „на смерть“.⁷⁹⁾ При такихъ настоятеляхъ распушенность братіи не знала удержа. Пьянство настолько распространилось среди монаховъ, что для искорененія его требовалось вмѣшательство правительственной власти. Въ 1591 г. Ѳеодоръ Іоанновичъ писалъ въ грамотѣ, чтобы въ монастырѣ „квасы не квасить“, а въ 1636 году Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, въ монастырь привозили „горячее вино“ и „красное нѣмецкое питье“,⁸⁰⁾ и высказывалъ удивленіе, что „въ такой честной Лаврѣ... такое ослабное житіе имѣти начинаютъ“.⁸¹⁾ При всемъ этомъ монахи были далеки отъ сознанія своего нравственнаго паденія. Съ гордостью и довольствомъ заявляли они о себѣ Алексію Михайловичу, что они „до сего времени въ истинной православной вѣрѣ и во благочестіи по преданію апостольскому и преподобныхъ Зосимы и Савватія и Филиппа митрополита стояли непоколебимо“.⁸²⁾

Вотъ въ общемъ неприглядная картина жизни Соловецкихъ монаховъ предъ Соловецкимъ возмущеніемъ.

Понятно, что при такомъ умственномъ и нравственномъ состояніи и настроеніи братіи, властное вмѣшательство патріарха Никона во внутреннюю жизнь мо-

⁷⁸⁾ Грам. въ Солов. ризницѣ; Сырцовъ, стр. 65.

⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. 66.

⁸⁰⁾ Истор. опис. Солов. мон., стр. 277.

⁸¹⁾ Тамъ же, стр. 276.

⁸²⁾ Сырцовъ, стр. 77.

настыря вызвало лишь раздраженіе и ропотъ среди монаховъ. Въ особенности тяжела была для нихъ подсудность монастыря, знавшаго лишь царскую власть, предоставленная грамотой 1651 г. Никону, въ бытность его еще новгородскимъ митрополитомъ.⁸³⁾

Монахи почувствовали властную руку строгаго митрополита, стремившагося къ искорененію разнаго рода вкравшихся нестроений въ Соловецкую обитель. Везильное раздраженіе монаховъ и скрытое недовольство ихъ любимцемъ Царя, вызванное отпискою нѣкоторыхъ Соловецкихъ вотчинъ къ Крестному монастырю, еще болѣе усилилось, когда монастырь долженъ былъ лишиться останковъ святителя Филиппа, составлявшаго славу Соловецкой обители. Для Никона въ монастырѣ создавалась недестная репутація, а болѣе фанатичные монахи, которымъ не по душѣ были его церковныя улучшенія, въ родѣ единогласнаго цѣнія, видѣли въ немъ антихриста. Соловецкій дьяконъ Пимень прямо говорилъ старцу Корнилію въ Новгородѣ, что Никонъ — антихристъ. „Что ты вѣдаешь, Корнилій? Никонъ митрополитъ — антихристъ“.⁸⁴⁾ Достаточно было, очевидно, какого либо повода со стороны патріарха Никона, чтобы вынаружилось накипѣвшее противъ него негодованіе соловецкихъ монаховъ. Введеніе и присылка въ монастырь новоисправленныхъ служебниковъ въ 1656 году и было искрою, брошенною въ горючій матеріалъ начавшагося въ монастырѣ броженія. Правда, эта заренная искра, быть можетъ, мало по малу загасла, если бы не раздули ее недоброжелатели патріарха Никона и его церковной реформы. Въ числѣ ихъ, кромѣ извѣстнаго уже игумена Илиі, человекъ зазорной жизни и приверженца старыхъ обрядовъ, явились такія лица, какъ опальный князь Львовъ и бывшій настоятель

⁸³⁾ Акты, собр. археографич. экспедиціей, т. IV, С.-Петер. 1836, № 50, стр. 70, 71.

⁸⁴⁾ Разказы изъ исторіи старообрядчества Максимова. Изд. 1861 г., стр. 9 и 10; Прав. Соб. 1880, ч. I. „Возмущеніе соловецкихъ монаховъ — старообрядцевъ въ XVII в.“ Сырцова, стр. 23.

Саввина монастыря Никаноръ, прибывшій въ Соловецкую обитель и ставшій однимъ изъ главныхъ мятежниковъ. Князь Львовъ въ стѣнахъ монастыря проводилъ „житіе зазорное и во всякомъ мятежѣ и безчиніи“.⁸⁵⁾ Справщикъ при патріархѣ Іосифѣ, сотрудникъ Нерона и Аввакума, сосланный патріархомъ Никономъ, онъ, разумѣется, затаилъ чувство злобы къ виновнику своей ссылки и усаждалъ горечь ссылки кутежами и „затѣйливыми бесѣдами“ со старцами монастыря Герасимомъ Ойрсовымъ, Ефремомъ Каргопольцемъ, Іоною Туляниномъ и др.—любителями „кваса медвеннаго и табака“.⁸⁶⁾ Въ задушевныхъ бесѣдахъ съ своими друзьями онъ, конечно, не щадилъ красокъ, чтобы очернить Никона и его реформы, и его рѣчи, несомнѣнно, находили самый живой откликъ сочувствія среди его слушателей—монаховъ. Внимали съ жадностію рѣчамъ Львова и ссыльные, по преимуществу изъ поповъ и чернецовъ, которыхъ въ это время, какъ видно изъ Соловецкой челобитной, поданной Царю въ 1666 году, находилось въ монастырѣ до 40 человекъ,⁸⁷⁾ въ большинствѣ случаевъ попавшіе въ монастырь за противленіе церковнымъ исправленіямъ, а также и разнаго рода бѣглецы люди.⁸⁸⁾

Немало усиливалъ несочувствіе къ вводимымъ патріархомъ Никономъ церковнымъ реформамъ и протопопъ Казанскаго Собора въ Москвѣ Иванъ Нероновъ, „новый страдалецъ“, нашедшій временный приютъ въ

⁸⁵⁾ Матеріалы для исторіи раскола, стр. 105.

⁸⁶⁾ Тамъ же, стр. 10, 72, 73, 91, 95, 96, 100, 103 и 105; Сырцовъ, стр. 153—154. Прав. Соб. 1880, ч. I.

⁸⁷⁾ Матеріалы для исторіи раскола т. 3, стр. 101.

⁸⁸⁾ „Отъ Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ арменоподражательныхъ учениковъ“, пишетъ преосв. Игнатій въ третьемъ посланіи, „прибѣгоша нѣщии на море, во страны сѣверныя, на островъ Соловецкій. И тако оную Святую обитель Спасову, и Пресвятія Богородицы, и преподобныхъ отцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, со всѣмъ братствомъ возмутиташа... Къ тому же бѣсновательному ихъ арменоподражательству прибѣгоша въ тую же обитель окалннаго богоотступника и чародѣя, Донскаго казака и атамала Стѣньки Разина съ помощники воры изъ Астрахани. Истор. опис. Солов. мон., ч. I, стр. 150—151.

монастырѣ послѣ бѣгства изъ Кандалакшскаго монастыря—мѣста своей ссылки. Неизвѣстно, о чемъ онъ бесѣдовалъ съ настоятелемъ Иліею, но съ несомнѣнностію можно думать, что предметомъ ихъ бесѣды было то, о чемъ болѣло сердце Неронова, что „погибе богоговѣйный отъ земли и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть... ревнителіе благочестія... изгнани ради проповѣди Закона, и ради ученія и за еже понуждати имъ чловѣкъ“.⁸⁹⁾ Содержаніе бесѣды не могло остаться тайною и для братіи. На послѣднюю, кромѣ того, самый видъ почтеннаго страдальца могъ подѣйствовать не хуже краснорѣчивой бесѣды и дать поводъ жаловаться на жестокость Никона и подозрѣвать его въ недобрыхъ намѣреніяхъ по отношенію къ православно-русской церкви.⁹⁰⁾

Саввинскому архимандриту Никанору принадлежитъ послѣдній сильный толчекъ, данный Соловецкой братіи на пути предубѣжденій противъ исправленія церковныхъ книгъ. Любимецъ царя, но не пользовавшійся расположеніемъ патріарха Никона, честолюбецъ, жаждавшій принять участіе въ совершавшейся церковной реформѣ, но оставшійся въ тѣни опять-таки чрезъ Никона за свою приверженность къ старинѣ, оскорбленный Никаноръ, естественно, сдѣлался врагомъ Никона. Поселившись въ Соловецкомъ монастырѣ, онъ въ духѣ собственнаго настроенія передавалъ братіи все, къ чему онъ близко присмотрѣлся въ Москвѣ⁹¹⁾.

Грустные думы засѣли въ голову приверженцевъ старины. До нихъ стали доходить слухи, что исправленные служебники, разосланные по приказанію патріарха Никона, возбуждали во многихъ мѣстахъ сомнѣнія и многіе попы отказывались по нимъ служить⁹²⁾.

⁸⁹⁾ Письма изъ Вологды къ Вонифатьеву и къ царицѣ. „Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ—старообрядцевъ въ XVII в.“ Сырцова, стр. 160.

⁹⁰⁾ Тамъ же, стр. 161.

⁹¹⁾ Цитов. статья Сырцова, стр. 161—168.

⁹²⁾ Акты эксп. т. IV, № 184, 188, стр. 237, 241.

Не значить ли это, что новоисправленные книги заключаютъ въ себѣ опасную новизну, введенную волею одного всевластнаго Никона „друга діавола, предтечи антихриста“, и принятую другими лишь изъ страха предъ грознымъ патріархомъ? ⁹³⁾ А если такъ, разсуждали фанатичные приверженцы старины, то нужно бороться противъ новизны, обезображивающей книги „незнаемыми христіаномъ писаніи“ ⁹⁴⁾... и они взяли на себя починъ въ этой борьбѣ.

Въ 1657 году новоисправленный служебникъ полученъ былъ и въ Соловецкомъ монастырѣ ⁹⁵⁾. Настоятель Илья съ келаремъ Сергіемъ, старцемъ Савватіемъ Абрютинимъ и другими „великими врагами и хульниками на чинъ восточныя церкви“ скрылъ этотъ служебникъ въ казенной оружейной палатѣ ⁹⁶⁾. Но, такъ какъ нѣкоторые изъ братіи, провѣдавшіе о новыхъ служебникахъ, присланныхъ въ монастырь „зазирали“ Или и такъ какъ о такомъ поступкѣ его могъ послѣ-

⁹³⁾ Соч. Аввак. Библ. Каз. Акад. № 1989; Сырцовъ, стр. 172—173.

⁹⁴⁾ Тамъ же.

⁹⁵⁾ Годъ, въ который присланы были въ монастырь новопечатные служебники, указывается неодинаково. Преосв. Макарій (Исторія русскаго раскола, стр. 197), архим. Досіеѣй (Истор. опис. Солов. мон., ч. I, стр. 148), а также и Соловецкій Лѣтописецъ (стр. 67—68) относятъ присылку служебника къ 1656 г. Но архим. Мелетій (Истор. опис. Солов. мон., стр. 207) и Сырцовъ (въ статьѣ „возмущеніе соловецкихъ монаховъ—старообрядцевъ въ XVII в.“ Прав. Соб., стр. 175 и 336) утверждаютъ, что служебники были получены въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1657 г. Сырцовъ пишетъ: „въ 1656 г. новоисправленный служебникъ вышелъ изъ печати, разосланъ по всеѣмъ русскимъ епархіямъ и сталъ вводиться въ употребленіе. Но до Соловецкаго монастыря онъ достигъ въ концѣ 1657 г. 30 августа 1657 г. прибылъ изъ Новгорода въ Холмогоры развозившій по новгородской митрополіи новыя книги... Иванъ Малыгинъ... Изъ Холмогоръ книги скоро отправлены по назначенію въ Соловецкій монастырь и здѣсь получены 10 октября“ (стр. 336). Очень вѣроятно, что при трудности путей сообщенія и возможной медлительности лицъ, развозившихъ новыя книги, новопечатные служебники и пришли въ монастырь съ опозданіемъ почти на годъ.

⁹⁶⁾ Матер. для исторіи раскола 1878 г. т. III, стр. 7; Сырцовъ, стр. 336.

довать доносъ со стороны недовольныхъ, то въ 1658 году, подъ воздѣйствіемъ Іліи, желавшаго „своротить свою вину на братію“, и былъ составленъ приговоръ братіи не принимать новыхъ служебниковъ. Но недовольные поступками настоятеля священники—Виталій, Спиридонъ и Германъ отправили къ патріарху жалобу на неправильныя дѣйствія Іліи. Жалоба, къ сожалѣнію, не застала уже Никона на патріаршемъ престолѣ. Между тѣмъ, въ 1659 г., умеръ Ілія. Преемникомъ ему былъ избранъ Вареоломей, умѣренный приверженецъ старины. Споры о старыхъ и новыхъ книгахъ продолжали волновать Соловецкую братію. Нерѣшительный, то поддававшій вліянію противниковъ исправленія церковныхъ книгъ, то изъ опасенія кары отъ высшей власти склонявшійся на сторону нововводныхъ чиновъ, онъ въ 1663 году пытался сдѣлать церковныя нововведенія, но, потерпѣвъ неудачу, опять сталъ заботиться о сохраненіи въ монастырѣ старыхъ порядковъ. Тѣмъ не менѣе репутація защитника древняго благочестія для него была потеряна навсегда, тѣмъ болѣе, что онъ былъ единомышленникомъ старца Геронтія, заподозрѣннаго братіей въ еретичествѣ. Недовольные настоятелемъ подали на него жалобу, обвиняя его въ дурномъ обращеніи съ братіей. Въ 1665 году Вареоломей былъ вызванъ въ Москву на знаменитый соборъ 1666—67 года. вмѣстѣ съ нимъ отправлена была отъ братіи и челобитная съ просьбой оставить все по старому. Вареоломей не только не представилъ челобитной, но даже принесъ полное раскаяніе въ своей приверженности къ старообрядчеству и указалъ на главныхъ руководителей старообрядчества—князя Львова, архимандрита Никанора, Ойрсова Герасима и др. Тѣмъ временемъ въ монастырѣ продолжалась борьба умѣренныхъ старообрядцевъ, во главѣ съ келаремъ Савватіемъ, и фанатиковъ—Герасима Ойрсова, Александра Стукалова, Іоны Брызгало и др. Старецъ Ойрсовъ написалъ царю челобитную, жалуясь, что Вареоломей „слабостію и небреженіемъ преданіе великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія во всемъ нарушилъ

и великіе древніе монастырскіе обычаи на горшее измѣнилъ“...⁹⁷⁾ „и на церковный соборъ мало ходитъ....; и въ церкви Божіей безобразно кричитъ и братію безъ вины всякими непригодными словами бранитъ“⁹⁸⁾. Вареоломей не остался въ долгу у своихъ враговъ и подалъ отвѣтную челобитную съ просьбой разслѣдовать взводимыя на него обвиненія. Въ Москвѣ рѣшено было разслѣдовать дѣло и слѣдствіе поручено было произвести Сергію, архимандриту Ярославскаго монастыря; а вмѣстѣ съ этимъ поручено ему увѣщевать Соловецкую братію къ принятію новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ. Слѣдствіе Сергія, „мужа гордаго, якоже древній фараонъ и велерѣчиваго“⁹⁹⁾, не умиротворило братію. Его увѣщанія принять новыя книги остались безплодными. „Новыя вѣры и ученія не пріемлемъ, держимся преданій св. чудотворцевъ и за ихъ преданія хотимъ всё умерети вождельбно“. „Прежде до сего отъ Соловецкаго монастыря вся русская земля всякимъ благочестіемъ просвѣщалась и ни подъ какимъ зазоромъ Соловецкій монастырь не бывалъ, яко столпъ, и утвержденіе, и свѣтило и свѣтъ сіялъ, вы нынѣ новой вѣрѣ отъ грековъ учитесь...., а они и креститись не умѣютъ“, — отвѣчаль архимандриту Сергію старецъ Геронтій отъ лица братіи¹⁰⁰⁾.

Убѣдившись въ бесполезности своихъ дальнѣйшихъ увѣщаній и отправивши въ Москву келаря Савватія и князя Михаила Львова, Сергій направился туда же и самъ. На мѣсто Савватія братія избрала келаремъ будильника Азарія, до фанатизма приверженнаго старинѣ, а казначеемъ іеромонаха Геронтія, которыми и была отправлена челобитная къ царю Алексѣю Михайловичу, съ мольбою не присылать къ нимъ новыхъ учителей и новыхъ книгъ. Между тѣмъ въ

⁹⁷⁾ Цит. ст. Сырцова, стр. 192; Прав. Соб. 1880, ч. III.

⁹⁸⁾ Тамъ же, стр. 193.

⁹⁹⁾ Цит. соч. архим. Мелетія, стр. 213.

¹⁰⁰⁾ Сырцовъ, стр. 28—29. Прав. Соб. 1881, ч. I.

Москву были вызваны старецъ Герасимъ и Никаноръ ¹⁰¹⁾. Первый принесъ предъ соборомъ 1666—67 г. искреннее раскаяніе, а послѣдній мнимое. Раскаяніе Никанора и довѣріе, въ которое онъ вкрался предъ соборомъ, ослабили силу донесеній архимандрита Сергія. Правительство, уступая упорному ходатайству братіи о перемѣнѣ настоятеля, даже отставило Варѣоломея отъ должности настоятеля. На его мѣсто настоятелемъ былъ избранъ архимандритъ Іосифъ, Соловецкій постриженникъ, которому и приказано было вмѣстѣ съ Варѣоломеемъ отправиться въ Соловки. Испросилъ позволенія отправиться въ монастырь и Никаноръ „во еже увѣщевати соловецкія отцы покоренію патриарха и пріятію новопечатныхъ книгъ“ ¹⁰²⁾. Монахи, получивши заранѣе наставленіе Никанора о пріемѣ Іосифа и Варѣоломея, перваго не приняли, а у втораго разорвали клобукъ и вырвали волосы. Въ свое оправданіе монахи составили „сказку“ съ объясненіемъ, почему они не принимаютъ новоисправленные книги и послали Царю „отписку“, въ которой извѣщали, что они не принимаютъ архимандрита потому, что ему велѣно служить по новымъ служебникамъ, и просили оставить ихъ въ прежней вѣрѣ, „больши того къ намъ учителей присылати напрасно, понеже отнюдь не будемъ своей прежней православной вѣрѣ измѣнати и преданія апостольская и чину преподобныхъ отецъ Зосимы и Саввалія нарушить“ ¹⁰³⁾. Дѣло принимало серьезный оборотъ. Но Алексѣй Михайловичъ шадилъ монаховъ и сначала „за противность“ повелѣлъ отнять у монастыря богатая береговья вотчины 27 декабря 1667

¹⁰¹⁾ Семень Денисовъ въ „Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“ пишетъ о Никанорѣ, что братіа „умолиша“ его... „ехати к. Москвѣ во еже оутолити гнѣвъ црьскій воспаленнымъ на обитель и оупросити жителемъ ея въ древле церковныхъ уставѣхъ стояти“. Л. 24.

¹⁰²⁾ „Вещію же самою“ (въ дѣйствительности), какъ пишетъ Семень Денисовъ, „къ покаянію обратитися за преступленіе“. Л. 25 оборотъ.

¹⁰³⁾ Истор. опис. Солов. мон. ч. I, стр. 159—160.

года. Только, когда онъ узналъ подробно о положеніи дѣлъ и настроеніи братіи въ Соловецкомъ монастырѣ отъ сотника Чадуева и архимандрита Іосифа, то рѣшился принять строгія военныя мѣры, отправивъ противъ непокорныхъ войско въ 1668 году. Монастырь приготовился также къ оборонѣ, сдѣлавши запасы хлѣба и оружія.

Осаждали монастырь попеременно три московскихъ воеводы: стряпчій Игнатій Волоховъ, стрѣлецкій голова Клементій Іевлевъ и стольникъ Иванъ Мещериновъ. Воеводы эти имѣли неодинаковыя инструкции отъ царя, неодинаковую энергію и, посему, вели осаду монастыря различно. Самъ царь постоянно колебался въ примѣненіи военной силы и поэтому первымъ двумъ воеводамъ были даны менѣе строгія инструкции. Только Мещеринову повелѣно было „искоренить мятежь вскорѣ“¹⁰⁴⁾.

Монахи начали отстрѣливаться отъ царскихъ войскъ въ 1669 г. подъ руководствомъ келаря Азарія, архимандрита Никанора и Ѡадюшки Бородина съ товарищами¹⁰⁵⁾. Четыре года Волоховъ осаждалъ монастырь, но безуспѣшно. За свою безуспѣшность въ исполненіи порученія и разнаго рода злоупотребленія Волоховъ былъ отозванъ въ Москву¹⁰⁶⁾ и на его мѣсто былъ назначенъ въ 1672 году Клементій Іевлевъ „для утѣсненія мятежниковъ. Согласно волѣ царя Алексѣя Михайловича, онъ ограничился тѣмъ, что держалъ монастырь въ осадѣ. Самъ царь письмомъ своимъ въ Соловецкій монастырь обѣщалъ мятежникамъ все простить, если только они покорятся“¹⁰⁷⁾.

¹⁰⁴⁾ Сырцовъ, тамъ же, стр. 373.

¹⁰⁵⁾ „А стрѣльба началась“, показывалъ старецъ Митрофанъ, „отъ Никанора архимандрита, да отъ служки Ѡадюшки Бородина съ товарищи, и онъ, Никаноръ, по башнямъ ходитъ безпрестанно и пушки кадитъ и водою кропитъ и имъ говоритъ: „матушки де мои галаночки, надежда де у насъ на васъ, вы де насъ обороните“. Тамъ же, стр. 391.

¹⁰⁶⁾ Дополн. къ Акт. истор. т. V, С.-Пет. 1855, стр. 340, 348, 354. Солов. Лѣт.

¹⁰⁷⁾ Акты Экспед. т. IV, № 191, стр. 245—246.

Но тѣмъ съ большимъ послабленіемъ дѣйствоваль царь, тѣмъ яснѣе сказывался фанатизмъ старообрядцевъ—монаховъ: одни изъ нихъ рѣшились даже оставить молитву за царя, считая его слугою антихриста; другіе же въ неистовствѣ бросались на кресты „съ титлою“, на старыя и новыя печатныя и письменныя книги, и принялись тѣ и другія жечь, метать въ море; немало появилось въ монастырѣ и такихъ страдальцевъ за вѣру, которые отъ постоянного страха и умственного напряженія дошли до отупенія и махнули рукой на вѣру и чистоту нравственную ¹⁰⁸). Царь увидѣлъ, наконецъ, необходимость строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ. Стольникъ, воевода Мещериновъ, смѣнившій по царскому приказанію Левлева, имѣя въ распоряженіи 1300 стрѣльцовъ и строгій царскій „наказъ“, дѣйствоваль энергично и живо, построилъ батареи и „билъ съ ворами, не щадя головы своей на многихъ вылазкахъ“ ¹⁰⁹). 23 декабря 1676 г. сдѣланъ былъ общій приступъ противъ монастыря, но безуспѣшно, такъ какъ монахи на вылазкахъ сражались храбро, „на смерть“ и отражали геройски стрѣльцовъ. Мещериновъ отъ неудачъ приходилъ въ отчаяніе. Не мало времени еще пришлось бы ему биться съ мятежниками, если бы явившійся къ нему выходецъ изъ монастыря, чернецъ Θεоктистъ, не открылъ тайнаго прохода въ монастырь. Свѣтлыя ночи долго препятствовали воспользоваться указаніемъ Θεоктиста. Но вотъ на 22 января 1676 года случилась безлунная и съ ненастной погодой ночь, и отрядъ стрѣльцовъ, проникшій съ Θεоктистомъ въ монастырь тайнымъ ходомъ, открылъ ворота монастыря Мещеринову, и монастырь, послѣ недолгаго сопротивленія мятежниковъ былъ взятъ. Самые упорные фанатики и виновники мятежа (архимандритъ Никаноръ, сотникъ Сашко) были казнены, менѣе виновные разосланы въ разные монастыри, а раскаявшіеся получили царское прощеніе и оставлены въ обители ¹¹⁰).

¹⁰⁸) Сырцовъ, стр. 374, Прав. Соб. 1881, ч. I и II, стр. 9.

¹⁰⁹) Акты археограф. Коммиссіи т. IV, № 215, стр. 291; Сырцовъ стр. 30, Прав. Соб. 1881 г., ч. II.

¹¹⁰) Лѣтоп. Солов., стр. 75.

Такъ кончилось противленіе Соловецкихъ монаховъ церковной и правительственной власти, противленіе, давшее, къ сожалѣнію, силу и авторитетъ всему русскому расколу и положившее основаніе безпоповству со всѣми его крайностями. „Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“, принадлежащая Семену Денисову и увѣнчивающая ореоломъ мученичества Соловецкихъ мятежниковъ, сдѣлалась любимой, настольною книгою для чтенія въ каждомъ старообрядческомъ семействѣ ¹¹¹⁾, хотя по своему содержанію, по неточности свѣдѣній и тенденціозно-пристрастному освѣщенію фактовъ она не заслуживаетъ довѣрія ¹¹²⁾.

Первымъ игуменомъ послѣ Соловецкаго возмущенія былъ архимандритъ Макарій изъ Тихвина монастыря; изъ разныхъ монастырей были присланы и другія должностныя лица.

Макарію пришлось много потрудиться для водворенія порядка въ обители и возстановленія монастырскаго хозяйства, такъ какъ Соловецкое возмущеніе нанесло сильный ущербъ благосостоянію монастыря: церковныя и крѣпостныя строенія были повреждены и требовали починки; скотъ былъ истребленъ; хлѣбныя запасы въ житницахъ истожились; многіе крестьяне, жившіе въ монастырскихъ вотчинахъ, оставивъ свои

---

¹¹¹⁾ „На пространствѣ нашего Сѣвера“, пишетъ Преосвящ. Игнацій, „едва можно встрѣтить человѣка изъ простецовъ, который бы не сказалъ вамъ сколько—нибудь или какъ—нибудь объ упоминаемыхъ въ челобитной и исторіи („о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“) подвигахъ Соловковъ, когда бы зашла рѣчь о вѣрѣ. Списокъ съ челобитной и исторіи увидите вы почти у всякаго здѣшняго грамотнаго. (Цит. соч. „Истина Соловецкой обители“, стр. 1—3). Люди, знакомые съ состояніемъ раскола въ Архангельской губерніи, заявляютъ, что причиной сильнаго укоренія раскола здѣсь послужило упомянутое сочиненіе С. Денисова, которое не только раскольники, но и православные, по своему невѣжеству, считаютъ чуть не выше св. Евангелія. (Письмо о. Макарова ректору Семинаріи архимандриту Донату; Сырцовъ, стр. 6—7. Прав. Соб. 1880 г., ч. I).

¹¹²⁾ См. „Исторія русской церкви“ Филарета, архіепископа Харьковскаго. Періодъ третій. Изд. 3. Москва 1857 г., стр. 173, прим. 393, 383, 387 и др. Истор. опис. Солов. мон. архим. Доси-ея, ч. I, стр. 168, прим. а).

дома, разошлись въ разныя стороны, соляныя варницы запустѣли; словомъ, хозяйство монастыря пришло въ упадокъ. Значительную помощь при приведеніи въ порядокъ хозяйственныхъ дѣлъ, Соловецкая обитель получила отъ царя Ѳедора Алексѣевича, который, не памятуя оскорбленій и обидъ, нанесенныхъ мятежниками его отцу, по просьбѣ архимандрита Макарія утвердилъ за монастыремъ въ 1680 г. Красноборскую приходскую церковь съ принадлежащими къ ней крестьянами.

Наученное горькимъ опытомъ, какъ опасно оставлять безъ всякаго государственнаго контроля вліятельный Соловецкій монастырь, правительство прислало на смѣну Мещеринова воеводу князя В. А. Волконскаго, и дьяка Алмаза Чистаго, для приведенія въ извѣстность наличнаго монастырскаго имущества и казны. Князь Волконскій съ стрѣльцами простоялъ въ монастырѣ цѣлый годъ, опасаясь, быть можетъ, новаго проявленія недовольства среди мятежной братіи.

Съ открытіемъ вновь Холмогорской и Важеской епархіи въ 1682 г., Соловецкій монастырь со всѣми церквами и вотчинами вышелъ при игуменѣ Иларіонѣ (съ 1680 г.), изъ подъ вѣдѣнія новгородскихъ владыкъ и причисленъ къ новооткрытой епархіи. Въ то же время грамотами великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей (въ 1684 и 1686 г.) монастырь приобрѣлъ право владѣть деревнею Удоромъ, гдѣ позволено было заводить соляныя варницы, и Орлецкими угодьями съ известковымъ камнемъ, лѣсами и сѣнными покосами ¹¹³).

Въ 1689 году поставленъ былъ настоятелемъ архимандритъ Ѳирсъ, постриженникъ Соловецкаго монастыря ¹¹⁴). Этотъ настоятель въ теченіи двадцативосьмилѣтняго управленія обителью дѣятельно заботился объ устройствѣ монастыря и его хозяйства. При немъ грамотами великихъ князей Петра и Іоанна Алексѣевичей монастырю возвращены взятыя заимо-

¹¹³) Лѣтоп. Солов., стр. 78.

¹¹⁴) Съ 1686—1688 настоятельствомъ архимандритъ Инновентій.

образно въ разное время 41,414 р. 89¹/₂ коп. и 200 червонныхъ золотыхъ ¹¹⁵).

Защищая матеріальные интересы монастыря, Өирсъ не побоялся жаловаться Государю на сильнаго князя Меньшикова, когда послѣдній самовольно отписалъ Сумскій и Кемскій остроги въ вѣдомство Олонецкихъ желѣзныхъ заводовъ, и жалоба его была удовлетворена. Дѣятельный настоятель заботился и о поддержкѣ соляныхъ варницъ, доставляя по договору съ правительствомъ соль на Олонецкіе заводы, хотя вслѣдствіе дороговизны жизненныхъ припасовъ и недостатка дровъ онѣ начали приходить въ упадокъ.

Въ егоже настоятельство Соловецкій монастырь осчастливленъ былъ двукратнымъ посѣщеніемъ Петра Великаго (1694 и 1702 г.), котораго привлекли на сѣверъ любовь къ морской стихіи и желаніе видѣть море и ту оригинальную жизнь, которая кипѣла тогда единственно въ Архангельскѣ.

Памятникомъ посѣщенія монастыря любознательнымъ монархомъ служить часовня на берегу, близъ пристани, и въ ней крестъ, поставленные по его приказанію. Пребываніе Государя сопровождалось царскими милостями обители и пожалованіемъ денегъ братіи ¹¹⁶). Вмѣстѣ съ этимъ была подтверждена грамота 1651 г. о преимуществахъ архимандритскаго служенія Соловецкаго настоятеля и указано, кромѣ того, архимандриту Өирсу и его преемникамъ „носить мантию съ поматами (т. е. со скрижалъми), а жезль имѣть съ шишками и яблоками, противъ Чудовскаго архимандрита“ ¹¹⁷).

Послѣ настоятеля Өирса въ монастырѣ въ теченіи года (съ 1719 г. января 30—27 апрѣля 1720 г.) смѣнились два игумена—Іона I и Маркіанъ Ярцовъ. Въ 1720 г. настоятелемъ избранъ былъ Варсонофій, іеро-

¹¹⁵) Лѣтоп. Сол., стр. 80.

¹¹⁶) О посѣщеніи Солов. обители см. соч. „О высочайшихъ пришествіяхъ великаго Государя, царя Петра Алексѣевича къ Архангельскому городу“. Москва 1783, стр. 48—49, 104; Лѣтоп. Солов. стр. 81, 86—102; истор. опис. Солов. мон. ч. I, стр. 175—180.

¹¹⁷) Лѣтоп. Сол., стр. 97.

монахъ Александрo-Невской Лавры. Онъ первый изъ Соловецкихъ игуменовъ присутствовалъ въ качествѣ члена въ учрежденномъ Петромъ Великимъ Святѣйшемъ Синодѣ, въ 1733 и 1735 г. Въ 1740 году хиротонисанъ въ архіепископа Архангелогородскаго.

Преемникомъ его былъ Геннадій, произведенный изъ келарей Соловецкихъ (1741—1761). Онъ еще во время Варсонофія заявлялъ себя строительною дѣятельностью и стремленіемъ къ улучшенію монастырскаго хозяйства: имъ устроены механизмы для удобной выгрузки судовъ, сдѣлана противъ солянаго амбара каменная пристань, устроены два завода—канатный и смоляной, приведенъ въ порядокъ монастырскій архивъ, устроены двѣ каменныхъ часовни вмѣсто деревянныхъ и т. д. ¹¹⁸⁾.

Въ 1764 году, при архимандритѣ Досіеѣѣ I, когда комиссія изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ императрицы Екатерины Великой, составила опись всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель съ принадлежащими имъ крестьянами, Соловецкія вотчины, за исключеніемъ двора при Сумскомъ острогѣ со скотомъ и землею, и остаточныя монастырскія суммы (35,030 р. 60 к.) были переданы въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи.

Въ 1765 году указомъ Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденнымъ, Соловецкій монастырь былъ сдѣланъ ставропигіальнымъ, съ подтвержденіемъ преимуществъ его настоятелей по священнослуженію, и съ этого времени онъ сталъ состоять въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Отобраніе монастырскихъ вотчинъ, значительно уменьшившее средства монастыря, и указъ Святѣйшаго Синода о раздѣлѣ между братіей остаточныхъ годовыхъ доходовъ, нарушавшій древній порядокъ общежитія, вызвалъ нѣкоторыя неустройства въ монастырской жизни.

Стараніями игумена Герасима Іонина (1793—1796) ¹¹⁹⁾, возобновившаго въ обители общежитіе на

¹¹⁸⁾ Тамъ-же, стр. 107.

¹¹⁹⁾ Съ 1777—1793 г. настоятелемъ былъ Іеронимъ изъ казначеевъ Соловецкаго монастыря. При немъ, по докладу Св. Синода,

основаніи Устава, даннаго преподобнымъ Зосимою, такой порядокъ расходованія суммъ былъ оставленъ и замѣненъ прежнимъ. Вмѣстѣ съ этимъ Святѣйшій Синодъ издалъ для руководства настоятелю Герасиму и его преемникамъ инструкцію, имѣющую значеніе и до настоящаго времени ¹²⁰).

Въ 1796 г. архимандритъ Герасимъ, за болѣзнію, былъ уволенъ Святѣйшимъ Синодомъ въ Коренную пустынь Бѣлгородской епархіи и на его мѣсто поставленъ Іона II (1796—1805), который оставилъ послѣ себя память въ монастырѣ строительной дѣятельностію. Имъ окончательно была устроена судовая верфь, возобновлены и исправлены ветхія монастырскія зданія, вновь перестроена ризница, библіотека, заведены мастерскія—портняжная и сапожная, устроена на мѣсто обветшавшей больничной церкви святаго Филиппа новая съ больничнымъ корпусомъ. Этимъ же настоятелемъ купленъ въ Архангельскѣ каменный домъ для устройства въ немъ монастырскаго подворья ¹²¹).

Такою же строительною дѣятельностію отличался и Досиѣей II Нѣмчиновъ (1826—1836). При немъ былъ построенъ на горѣ Голгоѣѣ каменный храмъ во имя Распятія Господня съ теплымъ придѣломъ Успенія Пресвятыя Богородицы, устроены въ соборной церкви Преображенія Господня позолоченные на полиментѣ лучшей столярной работы иконостасы, съ рѣзбой и художественной живописью, древній храмъ Св. Николая Чудотворца разобранъ до основанія и возстановлено въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, выстроены въ Соловецкой гавани два большихъ, трехъ-мачтовыхъ корабля съ оснасткой, купленъ въ Архангельскѣ большой каменный домъ, устроена гостинница, учрежденъ ходъ казенной почты съ разрѣшенія высшаго началь-

---

Высочайше повелѣно отпускать ежегодно 500 руб. на содержаніе Соловецкихъ мореходныхъ судовъ (1785 г.).

¹²⁰) Истор. опис. Солов. мон., архим. Мелетія, стр. 243.

¹²¹) Послѣ Іоны настоятелями были: Иларіонъ Каноникинъ (1805—1813), Паисій и Макарій II, построившій каменную кладбищенскую церковь во имя пр. Онуфрія.

ства изъ уѣзднаго города Кеми въ монастырь и т. д. Съ заботами объ устройствѣ монастыря архимандритъ Досиѳей соединялъ и ученые занятія. Имъ написано „Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря“, — трудъ, который и до настоящаго времени остается лучшимъ по исторіи Соловецкаго монастыря, изданъ „Лѣтописецъ Соловецкій“ и написаны нѣкоторыя цѣнныя замѣтки¹²²⁾. Его выдающаяся дѣятельность, какъ опытнаго хозяина и ученаго, была оцѣнена и правительствомъ, сопричислившимъ его къ ордену Св. Анны 2-й степени.

Неусыпныя заботы о благолѣпіи монастыря продолжались и при настоятелѣ Иларіѣ (1836—1842), при которомъ было напечатано „Житіе и служба Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимъ и Савватію“, и—Димитріѣ (1842—1852), устроившимъ при морской гавани для монастырскихъ судовъ выложенный гранитомъ новый докъ, который наполняется водой изъ Святаго озера. При Димитріѣ же обитель посѣтилъ Великій князь Константинъ Николаевичъ (1844 г.).

При преемникѣ Димитрія, настоятелѣ архимандритѣ Александрѣ (1853—1857), Соловецкая обитель занесла въ свои лѣтописи блестящія страницы объ осадѣ Соловецкаго монастыря англичанами въ 1854 г.¹²³⁾

Когда въ Севастопольскую войну (1853—1856) открыты были союзниками военныя дѣйствія на Черномъ морѣ, то русское правительство, ожидая, что непріятель перенесетъ свои дѣйствія на сѣверъ, въ Бѣлое море, поспѣшило привести въ боевую готовность новодвинскую крѣпость и объявило Архангельскую губернію на военномъ положеніи. Святѣйшій Синодъ, со своей стороны, предписалъ немедленно же отпра-

¹²²⁾ За одну изъ нихъ о мѣстѣ погребенія А. Палицына онъ удостоенъ лестнаго отзыва Конференціи Академіи Наукъ.

¹²³⁾ Свѣдѣнія объ осадѣ Соловецкаго монастыря заимствованы изъ цитов. соч. „Подвиги Соловецкой обители“, стр. 50—86. Истор. опис. Солов. монастыря, архим. Мелетія, стр. 258—291 и журн. „Москвитанинъ“ 1854 г. № 15.

вить изъ Соловецкаго монастыря въ Архангельскъ все церковныя драгоценности, что и было исполнено настоятелемъ немедленно. Расчеты правительства оказались вѣрными, такъ какъ 6 іюля 1854 года въ виду Соловецкаго монастыря появился непріятельскій флотъ. Монастырь находился въ тревожномъ состояніи. Средствъ для обороны было мало, а военныя силы монастыря состояли всего лишь изъ нѣсколькихъ десятковъ инвалидной команды, вооруженной оставшимся отъ стараго времени оружіемъ. Невольно думалось братіи, чѣмъ все это окончится. Но не унывалъ архимандритъ Александръ. „Что скорбите, братіе! будто мы забыты“, ободрялъ онъ иноковъ, „и нѣтъ у насъ войска, нѣтъ не забыты мы, а это Божій о насъ Промыслъ“... Очевидно, не на военныя силы рассчитывалъ настоятель, а на заступничество Соловецкихъ молитвенниковъ. По сему, первымъ дѣйствіемъ его, какъ только показался англійскій флотъ, было молитвенное обращеніе къ Небесной Заступницѣ и Соловецкимъ Чудотворцамъ. „Царица Небесная“, взывалъ онъ, „ты защити обитель нашу и спаси насъ“... „Преподобные, молимъ васъ, не дайте въ раззореніе врагу достоянія нашего и спасите погибающихъ чадъ вашихъ“. Совершивши крестный ходъ, настоятель въ рѣчи, обращенной къ инокамъ, убѣждалъ ихъ храбро стоять за вѣру и святую обитель. Иноки ободрились. Но нужно было позаботиться и о военной защитѣ монастыря. И вотъ игуменъ съ прапорщикомъ Никоновичемъ и небольшимъ отрядомъ солдатъ отправились на морской берегъ съ двумя чугунными трехъ фунтовыми пушками. Между тѣмъ непріятель, бросившій якорь недалеко отъ берега, послѣ полудня сталъ скрываться. Слабая надежда блеснула у братіи, но ненадолго, такъ какъ флотъ вскорѣ показался снова, остановившись отъ монастыря на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Не получивъ отвѣта на выкинутые переговорныя флаги, такъ какъ такой способъ собесѣдованія монастырю былъ непонятенъ, да и переговорныхъ флаговъ не имѣлось, непріятель открылъ пальбу. На нее отвѣтили выстрѣлами съ береговой батареи, и одинъ

изъ нихъ былъ настолько удаченъ, что причинилъ поврежденіе англійскому пароходу. Отъ непріятельскихъ же выстрѣловъ пострадала такъ называемая „Архангельская гостинница“ и крыши другихъ зданій. Убитыхъ и раненыхъ въ монастырѣ не было; не пострадала даже, какъ передаютъ, ни одна изъ чаекъ, во множествѣ летавшихъ здѣсь. Ночь съ 6-го на 7 іюля прошла спокойно. Въ обители возносились горячія молитвы о небесномъ заступничествѣ. 7 іюля настоятелю пришло отъ командующаго англійскою эскадрою грозное требованіе безусловной сдачи коменданта крѣпости и гарнизона. „Соловецкій монастырь“, отвѣчалъ настоятель, „стрѣлялъ уже тогда, какъ съ англійскихъ пароходовъ послѣдовали выстрѣлы; оружія, флаговъ и другихъ военныхъ снарядовъ не имѣетъ, а потому и сдавать нечего; коменданта въ монастырѣ не бывало и теперь нѣтъ“¹²⁴). Какъ только полученъ былъ отказъ сдаться, непріятель открылъ сильнѣйшую канонаду; надъ зеркальными водами спокойнаго моря мгновенно поднялись облака клубящагося дыма; глухимъ эхомъ раздался по Соловецкимъ дубравамъ грохотъ непрерывныхъ выстрѣловъ. Огненный ураганъ снаружи, воодушевленная молитва внутри! Въ монастырѣ совершалась литургія, а послѣ нея крестный ходъ въ то время, когда происходила яростная пальба изъ двухъ судовъ, — и „видимо“, доносилъ Святѣйшему Синоду архимандритъ Александръ, „самъ Господь поборалъ по насъ: пробивало крышу ядрами въ виду крестнаго хода, но никому вреда не причинило; всѣ, со слезами и радостію, шли по стѣнѣ“¹²⁵). Девять часовъ слишкомъ

¹²⁴) Цитов. сочин. архим. Мелетія, стр. 271.

¹²⁵) „Москвитянинъ“, стр. 215—216. О ходѣ защиты монастыря и дѣйствіяхъ непріятеля осталось донесеніе архим. Александра Св. Синоду. „Его нельзя довольно начитать. Здѣсь все любопытно, все важно, все дорого, вездѣ бьется сердце, вездѣ дышетъ любовь, надежда, вѣра, вездѣ блистаетъ во всей красотѣ своей этотъ здравый смыслъ, этотъ ясный толкъ, которымъ отличается русскій человѣкъ, пока отъ него самъ не отречется, повязываясь иностранной повязкой“... М. Погодинъ. Внутреннія извѣстія, стр. 213. „Москвитянинъ“. 1854 г. № 15. Августъ.

продолжалось непрерывное бомбированіе монастыря и во все это время пѣлись во всѣхъ церквахъ постоянно молебны Спасителю, Божіей Матери и Соловецкимъ чудотворцамъ—Зосимъ, Савватию и Филиппу. Съ монастырской стѣны и съ устроенной батареи производилась отвѣтная пальба, не причинявшая, впрочемъ, никакого вреда непріятельскимъ пароходамъ. Въ оба боевые дня убитыхъ и раненыхъ въ монастырѣ не было, нигдѣ ничего не загорѣлось и всѣ поврежденія оказались ничтожными. Послѣдній выстрѣлъ 7 іюля, въ 5 часовъ вечера, попалъ въ икону Знаменія, стоявшую при входѣ въ Преображенскій соборъ¹²⁶⁾, и повергъ монаховъ въ страхъ. „Стойте, стойте, не бойтесь, только молитесь!“—увѣщевалъ настоятель взволнованную братію, и его мужество ободрило малодушныхъ. Чѣмъ сильнѣе была канонада, тѣмъ пламеннѣе были молитвы настоятеля съ братіей. „Не можетъ быть“, говорилъ старецъ Савватій, „чтобы Богъ не услышалъ слезныхъ моленій нашего настоятеля и не помиловалъ насъ!“ Дѣйствительно, Богъ услышалъ иноческія молитвы. 8 іюля, въ виду крестнаго хода послѣ литургіи, непріятель сталъ сниматься съ якоря и скрылся. Радость была всеобщая, „всѣ молились на колѣняхъ и плакали отъ избытка чувствъ радости“¹²⁷⁾. Не своему мужеству, а небесному заступничеству приписали иноки счастливый исходъ непріятельской осады. Такъ смотрѣли на это событіе и истинно-русскіе люди, современники этихъ событій. Вотъ что писалъ М. Погодинъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что прочитаннаго донесенія Св. Синоду игумена Александра: „о мало-вѣры! Почто сомнѣваемся? Не чудеса ли совершаются предъ нашими глазами? Слышите—сто двадцать огнедышащихъ жерлъ устремлены на пустынную обитель; десять часовъ сряду продолжается яростное бомбанди-

¹²⁶⁾ „Эту рану“, замѣчаетъ архимандритъ Александръ, „благоволила въ образѣ своемъ принять за насъ Царица Небесная. Тамъ же, стр. 216.

¹²⁷⁾ М. Погодинъ. Внутреннія извѣстія, стр. 217. „Мосевитянинъ“ 1854 г. № 15. Августъ.

рованіе;... ядра мещутся со смертью и пагубой, по всѣмъ правиламъ адскаго искусства, въ почти безоружное населеніе. А что предпринимаетъ оно въ свою защиту? Оно молится колѣнопреклоненное, въ отверстыхъ храмахъ; святыя иконы обносятся по стѣнамъ, подъ градомъ бомбъ, картечей... Объясните мнѣ это событіе, мудрецы и критики, естественнымъ образомъ!... „Удивительно“, восклицаютъ одни; „какъ странно“, говорятъ другіе..., и никто не смѣетъ выговорить: „это чудо“¹²⁸⁾.

Событія во время осады въ Соловецкомъ монастырѣ на столько ясно свидѣтельствовали о небесномъ покровѣ надъ обителью, что одинъ закоренѣлый раскольникъ, бывшій свидѣтелемъ ихъ, и одинъ лютеранинъ, норвежецъ (по имени Гардеръ), случившійся тамъ, обратились къ Православной церкви¹²⁹⁾.

Въ ознаменованіе дивно явленной помощи, настоятель Александръ въ донесеніи Святѣйшему Синоду просилъ дозволить ежегодно совершать 7 іюля строгій постъ, а 8 крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ; служить молебень передъ пораженною иконою Вожіей Матери, предъ дверьми большаго собора, и ежедневно на литургіи, по маломъ выходѣ, послѣ тропарей, пѣть кондакъ Вожіей Матери: „не имамы иныя помощи“, а по окончаніи литургіи, „подъ Твою милость“¹³⁰⁾.

---

¹²⁸⁾ Тамъ же, стр. 210 и 211. „Есть много восхитительныхъ эпизодовъ“, продолжаетъ М. Погодинъ, „въ Иліадѣ Гомера, Освобожденномъ Іерусалимѣ Тасса и прочихъ вдохновенныхъ поэмахъ, — найдите мнѣ такой, въ которомъ было бы болѣе истинной высокой поэзіи, чѣмъ въ этомъ Соловецкомъ событіи (217 стр.) „Читатели, скажите, не къ первымъ ли вѣкамъ христіанства принадлежитъ такое повѣствованіе? Не получаемъ ли мы теперь живаго комментарія къ сказанію Авраамія Палицына объ осадѣ Троицкаго монастыря“. (216 стр.).

¹²⁹⁾ М. Погодинъ. Внутреннія извѣстія, стр. 217. Цитов. соч. „Солов. мон. и его святини“, изд. ред. журн. „Досугъ и Дѣло“, стр. 82.

¹³⁰⁾ Памятникомъ непріятельской осады Соловецкаго монастыря остались сложенные въ обители ядра различной величины. Изъ времени осады монастыря передается много рассказовъ, сви-

Настоятель, архимандритъ Александръ, послѣ четырехлѣтняго управленія монастыремъ, въ вниманіе къ его заслугамъ, былъ произведенъ въ санъ епископа Архангельскаго и Холмогорскаго (22 августа 1857 г.).

Во время управленія монастыремъ архимандрита Мелхиседека, преемника Александра, обитель Соловецкая была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Александра Николаевича (въ 1858 г.), пожертвовавшего обители въ память своего пребыванія чеканной работы золотую лампаду и драгоценныя облаченія ¹³¹⁾.

Слѣдующіе настоятели своею дѣятельностью и полезными учрежденіями немало способствовали процвѣтанію Соловецкой обители и увеличенію ея матеріальнаго благосостоянія.

Изъ нихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе своею дѣятельностью настоятель архимандритъ Порфирій Карабиневиъ (1859—1865).¹³²⁾ Уроженецъ Каменецъ-Подольской губерніи, о. Порфирій окончилъ курсъ въ Кіевской Академіи со степенію кандидата въ 30 годахъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ Аскоченскимъ. Продолжительная и суровая жизнь духовной школы

дѣтельствующихъ о безстрашіи монаховъ и упованіи ихъ на небесную помощь. Одинъ глухой инокъ, во время самой сильной канонады съ непріятельскихъ пароходовъ, почувствовавъ сотрясеніе, спросилъ: „что это стучааетъ?“ Когда ему показали большое ядро и объяснили: „вотъ что стучааетъ, такими то Англичане стучають!“ — то онъ равнодушно произнесъ: „а я думалъ наші пробують пушки!“ „ну когда это англичанинъ, у насъ есть Богъ, Пречистая есть, да и Никола съ преподобными, мы его не боимся“. Другой старецъ несъ изъ монастыря на батарею ядра; на возвратномъ пути падаетъ предъ нимъ 96 фунтовая бомба и, прокатившись, останавливается. Старецъ пошевелилъ ее палочкой, взялъ и понесъ. „Что мало несешь?“ спросилъ его изумленный очевидецъ происшествія, — „больше нѣтъ, будетъ съ меня“. Опис. Солов. мон. архим. Мелетія, стр. 284—285.

¹³¹⁾ Духовная Бесѣда. 1865 г. т. XVIII, стр. 118.

¹³²⁾ Время назначенія Порфирія настоятелемъ Соловецкаго монастыря опредѣляется неодинаково. Архим. Мелетій относитъ его къ 1859 г. 24 августа, а Сырцовъ къ 1860 г.: см. „Архим. Порфирій Карабиневиъ настоятель Соловецкаго монастыря“ († 1865). Архангельскія Епарх. Вѣдомости. 1891 г. № 20, 21 и 24.

того времени рано приучила его къ труду и выработала въ немъ независимый характеръ, много вредившій ему до самой смерти. До назначенія настоятелемъ Соловецкой обители, архимандритъ Порфирій занималъ должность ректора семинаріи въ Полтавѣ и Петро-заводскѣ.

Въ званіи Соловецкаго настоятеля, о. Порфирій, прежде всего, заявилъ себя ревностно-просвѣтительною дѣятельностью.

Будучи убѣжденъ, что благолѣпное торжественное богослуженіе само по себѣ можетъ поучать и назидать, архимандритъ Порфирій любилъ самъ совершать служеніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ многочисленнымъ духовенствомъ и при пѣніи отличнаго хора пѣвчихъ, заканчивая почти каждое свое служеніе живымъ и назидательнымъ словомъ. Проникнутый горячимъ желаніемъ просвѣтить братію и приохотить ее къ чтенію, онъ образовалъ вокругъ себя кружокъ любителей чтенія. Въ этомъ кружкѣ велись о. Порфиріемъ серьезныя религіозно-нравственныя бесѣды, оставившія глубокое впечатлѣніе въ инокахъ—членахъ его. Съ цѣлью дать братіи возможно больше и разнообразіе матеріалы для чтенія, о. Порфирій выписывалъ много журналовъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. ¹³³⁾

Не забыты были просвѣщенныхъ настоятелемъ и дѣти—подростки, проживающіе постоянно въ значительномъ числѣ въ монастырѣ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ издавна существуетъ обычай у крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ посылать своихъ дѣтей—мальчиковъ на годъ въ Соловецкую обитель „потрудиться угодни-

¹³³⁾ Настоятель Порфирій пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы преподавать наставленіе братіи и произвести испытаніе. Въ день своихъ именинъ, когда каждый изъ живущихъ въ монастырѣ, по заведенному обычаю, являлся къ настоятелю съ просфорой для благословенія, онъ производилъ настоящіе экзамены монахамъ: каждый изъ нихъ долженъ былъ разсказать житіе святаго, имя котораго носить и отвѣчать на задаваемые катехизическіе вопросы. Арх. Епарх. Вѣд. Цит. ст. № 20, стр. 291.

камь Зосимъ и Савватию“. Эти богомольцы—трудники, исполняя черныя работы въ монастырѣ, до о. Порфирія оставались безъ всякаго надзора; ихъ совмѣстная жизнь съ взрослыми работниками даже невыгодно отзвѣчалась на ихъ нравственности. Архим. Порфирій въ первый же годъ своего настоятельства устроилъ для нихъ новый двухъэтажный корпусъ за монастыремъ, помѣстивъ въ верхнемъ этажѣ его училище. Побужденіемъ къ открытію послѣдняго служило, по словамъ настоятеля, желаніе „доставить мирнымъ и усерднымъ трудникамъ въ пользу обители, малолѣтнимъ дѣтямъ, прочное вознагражденіе отъ обители преподобныхъ—ознакомленіемъ однихъ съ грамотностію, другихъ усовершенствованіемъ въ ней и укорененіемъ во всѣхъ доброй нравственности и религіозности“¹³⁴). Подъ руководствомъ опытныхъ учителей въ училищѣ трудники обучались чтенію, письму (въ младшемъ классѣ), Закону Божию, отечественной исторіи, географіи и ариметикѣ (въ старшемъ); а нѣкоторые изъ дѣтей, по желанію, обучались живописи, столярному, сапожному и другимъ мастерствамъ.

Отечская заботливость гуманнаго настоятеля коснулась и ссыльныхъ. Ласковая бесѣда и сердечная доброта обратила на путь истины самыхъ закоренѣлыхъ изъ нихъ¹³⁵).

---

¹³⁴) Справочная книжка Архангельской губерніи на 1870 г. Архангельскъ. 1870, стр. 24 (прилож. къ справ. книгѣ).

¹³⁵) Лучшею характеристикой дѣятельности о. Порфирія въ этомъ отношеніи могутъ служить слова бывшаго старообрядца, оставившаго краткое сказаніе о своемъ обращеніи и присоединеніи къ православной церкви. „Благодарю васъ, добрый пастырь“, пишетъ онъ, обращаясь къ о. Порфирію, „благодарю за то, что вы меня вывели изъ заблужденія, и паки благодарю болѣе за то, что ваши неумолкаемыя уста дѣйствовали непрерывно на меня и на мое душевное спасеніе. Всѣ ваши желанія, можно сказать, отъ самаго достославнаго вашего вступленія въ Соловецкую обитель на настоятельство были устремлены къ тому, чтобы собрать чада расточенная; и вы, высокимъ своимъ ученіемъ, представляете и прочимъ примѣръ и образецъ, какъ убѣждать умы разумомъ и сердца привлекать хриstopодражательною любовію“. Духовная Бесѣда 1864 г. т. XXII, № 40 стр. 157.

Въ широкихъ размѣрахъ проявлялась и благотворительность щедрого настоятеля, личная и монастырская. Бѣднякъ не выходилъ отъ него безъ вспоможенія; питомцы духовныхъ школъ (нѣсколько студентовъ Петербургской духовной Академіи) находили матеріальную поддержку съ его стороны. При извѣстіяхъ о народныхъ бѣдствіяхъ архимандритъ Порфирій немедленно же отзывался посильными пожертвованіями изъ монастырскихъ средствъ, разсуждая, что монастырь, пользуясь богатыми жертвами отъ народа, долженъ и самъ оказывать помощь народу, когда она потребуется ¹³⁶).

Особенно незамѣнимую услугу и монастырю, и богомольцамъ оказалъ о. Порфирій улучшеніемъ пароходнаго сообщенія съ Соловецкимъ островомъ. До него способъ перевозки богомольцевъ оставался еще тотъ же, который былъ принятъ въ XV—XVII в., именно, они перевозились на богомольческихъ судахъ, нагруженныхъ на днѣ кладью разнаго рода, причемъ имъ приходилось испытать и страхъ, и холодъ, и голодъ, и духоту при закрытыхъ люкахъ. Архимандритъ Порфирій, на себѣ испытавшій всѣ невзгоды подобнаго пароходнаго сообщенія, принялъ близко къ сердцу интересы богомольцевъ и приобрѣлъ одинъ старый пароходъ изъ архангельскаго порта, а другой вновь выстроилъ; къ нимъ были приставлены опытные капитаны, механики и т. д. Удобство сообщенія и большая его скорость привлекли въ монастырь гораздо большее число богомольцевъ, что, разумѣется, благоприятно отразилось на матеріальномъ благосостояніи монастыря. Чтобы дать удобный пріютъ богомольцамъ въ монастырѣ, онъ выстроилъ трехъ-этажную хорошо меблированную гостинницу.

Столь полезная дѣятельность „ученаго“ настоятеля, къ сожалѣнію, не нашла себѣ надлежащей оцѣнки. Начинанія о. Порфирія не сочувствовали многіе изъ

---

¹³⁶) Арх. Епарх. Вѣд., цит. статья № 24, стр. 350. При извѣстіи о пожарѣ въ Симбирскѣ, была отправлена 1000 руб.

братіи, невзлюбившіе его за строгіе порядки и называвшіе его за строгость „папой римскимъ“. Нашлись люди, которые нецонятую жизнь и дѣла о. Порфирія представили начальству въ черномъ свѣтѣ и отравили достойному настоятелю послѣднія минуты его жизни (по ихъ навѣтамъ вызвано было слѣдствіе). Скончался о. Порфирій 1865 г. 26 іюня въ Архангельскѣ, гдѣ находился для излѣченіи своей болѣзни.

Послѣ архимандрита Порфирія, при его преемникѣ Теофанѣ, послѣдовало измѣненіе въ монастырскомъ управленіи. Положеніе Соловецкаго настоятеля до 1865 г. было безконтрольно и почти ни отъ кого независимо. Какъ настоятель ставропигіального монастыря, онъ номинально числился подчиненнымъ Московской Синодальной Конторѣ, которой и долженъ былъ представлять отчетность въ расходахъ штатныхъ суммъ (около 2000 р.). Инструкции, опредѣляющей права и власть настоятеля, не было. Но въ 1865 г. 17 мая послѣдовало распоряженіе Св. Синода образовать Учрежденный Соборъ изъ настоятеля монастыря (предсѣдатель Собора), намѣстника, казначея, благочиннаго, ризничьяго и братскаго духовника, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Московской Синодальной Конторы дана была и инструкция для руководства вновь учрежденному Собору.

При Теофанѣ была окончена постройка каменнаго моста между Соловецкимъ и Мукалмскимъ островами, который является чудомъ труда и генія ¹³⁷⁾. Онъ утвержденъ на двухъ каменныхъ устояхъ и имѣетъ въ длину 225 сажень; широта устоевъ въ основаніи 4 сажени. Подъ мостомъ могутъ проходить легкія суда. „Не мы строили, а Зосима и Савватій, да легіонъ ангеловъ“, ¹³⁸⁾ отвѣчаютъ монахи изумленнымъ путешественникамъ при видѣ громаднхъ камней, употребленныхъ на постройку моста.

---

¹³⁷⁾ Соловки. Воспоминаніи и рассказы изъ поѣздокъ съ богомольцами. С.-Петербургъ. 1875. Немировичъ-Данченко, стр. 274.

¹³⁸⁾ Тамъ-же.

Съ 1871—1894 г. настоятели въ Соловецкомъ монастырѣ были: архимандриты—*Θеодосій*, *Мелетій* и *Варлаамъ*.

При настоятелѣ *Θеодосіѣ* (1871—1878), бывшемъ настоятелѣ Московскаго Покровскаго монастыря, построенъ былъ каменный храмъ на Муксалмскомъ островѣ во имя преподобнаго *Сергія Радонежскаго* на средства, пожертвованныя купцомъ *М. И. Шапошниковымъ*, разрисованъ *Троицко-Зосимо-Савватіевскій* соборъ внутри живописью на стѣнахъ и на сводахъ храма и возложены драгоценныя украшенія на двѣ лицевыя стороны ракъ преподобныхъ *Зосимы* и *Савватія*.

Въ 1878 г. 8 іюня архимандритъ *Θеодосій* былъ переведенъ, по его просьбѣ, въ настоятели Ростовскаго *Аврааміева* монастыря.

27 Апрѣля 1879 г. былъ опредѣленъ Соловецкимъ настоятелемъ *Мелетій*, изъ настоятелей *Серпуховскаго Высотскаго* монастыря, постриженникъ *Троицко-Сергіевой Лавры*, гдѣ онъ проходилъ должности учителя и смотрителя въ лаврскомъ народномъ училищѣ, благочиннаго, ризничьяго и казначея ¹³⁹⁾.

На мѣсто *Мелетія* въ 1891 г. былъ опредѣленъ настоятелемъ *Варлаамъ*, настоятель второкласснаго *Крестнаго* монастыря.

Архимандритъ *Варлаамъ*, въ мѣрѣ *Василій Ѳеодоровичъ Горбачевъ*, поступилъ въ монастырь 17 лѣтъ отъ роду въ 1858 году, а въ 1872 г. былъ постриженъ въ монашество ¹⁴⁰⁾. Научившись въ домѣ читать и

---

¹³⁹⁾ Архимандриту *Мелетію* принадлежит „Историческое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря“, представляющее собою сокращеніе *Досиѣева* труда („Истор. опис. Солов. мон.“).

¹⁴⁰⁾ Свѣдѣнія о *Варлаамѣ* заимствованы изъ некролога „Настоятель ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря архимандритъ *Варлаамъ*“. *Архан. Епарх. Вѣдомости*. 1895. № 2, ст. 54—58. См. и № 3. „Слово на погребеніе архим. *Варлаама*“, произнесенное намѣстникомъ монастыря (а теперь настоятелемъ), іером. *Іоанніемъ* (стр. 88—91).

писать, онъ въ монастырѣ ревностно старался самообразованиемъ восполнить недостатки школьнаго образования, въ чемъ и успѣлъ вполне. Его многосторонняя начитанность выдвинула его изъ общаго уровня братіи, и онъ былъ назначенъ библіотекаремъ довольно обширной монастырской библіотеки, въ каковой должности онъ имѣлъ полную возможность удовлетворять своей любознательности. Черезъ пять лѣтъ онъ былъ назначенъ казначеемъ. Усовершеняясь и развивая свой умъ, Варлаамъ преуспѣвалъ и въ духовной жизни, и былъ назначаемъ въ воспріемники новопостригаемыхъ монаховъ, чѣмъ возлагалась на него обязанность руководить ихъ по пути къ духовному совершенству. Въ 1886 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ второкласнаго Крестнаго монастыря, а въ 1891 г. былъ избранъ единогласно Учрежденнымъ соборомъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря, какое избраніе было утверждено Святѣйшимъ Синодомъ отъ 31 октября 1891 года.

Въ званіи настоятеля Соловецкой обители Варлаамъ явился добрымъ пастыремъ и руководителемъ братіи и заботливымъ хозяиномъ, не оставлявшимъ безъ вниманія ни одной стороны обширнаго монастырскаго хозяйства. Съ любовью и ласкою относился онъ къ многочисленнымъ монастырскимъ трудникамъ (число ихъ при Варлаамѣ простиралось до 600). Въ заботѣ объ удобствахъ ихъ жизни въ монастырѣ, при немъ устроены два новыхъ обширныхъ корпуса, и въ одномъ изъ нихъ отведено отдѣльное помѣщеніе для монастырскаго училища. Съ обычными „благочестіемъ, непамятозлобіемъ и добротою“¹⁴¹⁾ относился настоятель къ братіи и бѣднымъ странникамъ; никто изъ послѣднихъ не уходилъ отъ него безъ посильной помощи.

Много заботъ и стараній отдавалъ архимандритъ Варлаамъ и на украшеніе храмовъ Божіихъ, возстановивъ изъ разрушенія и забвенія Трифоно-Печенгскій монастырь, приписанный къ Соловецкому, а въ самой

¹⁴¹⁾ „Слово на погребеніе настоятеля монастыря“ іером. Іоаннікія, стр. 91.

обители украсивъ ниши, въ которыхъ помѣщаются раки преподобныхъ Зосимы и Савватія; въ нишахъ устроены имъ два сребро-позлащенныхъ оклада чеканной работы съ надписями, оплечьями и съ эмалевыми вѣнцами на иконы преподобныхъ.

Скончался архимандритъ Варлаамъ 19 декабря 1894 г., 53 лѣтъ отъ роду, въ самомъ, такъ сказать, разгарѣ своей дѣятельности.

Въ настоящее время Соловецкою обителью управляетъ настоятель архимандритъ Іоанникій. Уроженецъ Архангельской губерніи, Онежскаго уѣзда, поступившій въ Соловецкій монастырь въ 1867 г., имѣя 17 лѣтъ отъ роду, архимандритъ Іоанникій проходилъ въ обители слѣдующія послушанія: нѣсколько лѣтъ былъ соборнымъ канонархомъ; два года служилъ въ монастырской канцеляріи; 14 лѣтъ занимался бухгалтеріей при казначей монастырѣ и столько же лѣтъ состоялъ учителемъ монастырской школы. Въ стихарь онъ былъ посвященъ въ 1872 году, а въ монашество постриженъ въ 1880 г. и въ томъ же году рукоположенъ въ іеродиакона. Восемь лѣтъ спустя, о. Іоанникій посвященъ былъ въ іеромонаха, съ назначеніемъ на должность казначея монастыря, а въ 1892 году онъ опредѣленъ былъ намѣстникомъ, въ каковой должности и состоялъ до избранія его 26 марта 1895 г. въ настоятели монастыря. 6 августа того же года состоялось посвященіе вновь избраннаго и утвержденнаго Св. Синодомъ (23 іюня 1895 г.) настоятеля Іоанникія въ санъ игумена. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 14—27 марта 1896 г. онъ удостоенъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ „за заслуги по духовному вѣдомству“ саномъ архимандрита, а 15 іюня возведенъ Преосвященнымъ Іоанникиемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, въ санъ архимандрита.

Постоянное, съ юношескихъ лѣтъ, пребываніе архимандрита Іоанникія въ Соловецкой обители, полное, несомнѣнно, изученія строя монастырской жизни, и опытомъ доказанный природный умъ и административныя способности служатъ ручательствомъ, что на вы-

сокомъ посту настоятеля монастыря о. Іоаннікія еще съ большимъ усердіемъ посвятилъ свою дальнѣйшую дѣятельность къ пользѣ и славѣ древней святыни Сѣвернаго края ¹⁴²).

II.

Главный соловецкій островъ, на которомъ расположена обитель, окруженъ множествомъ острововъ, окаймленныхъ во многихъ мѣстахъ лѣсами березъ и сосенъ. Здѣсь не видно плоскихъ линій, всюду—волнистая поверхность, каждая высота которой увѣнчана бѣлою церковію. При приближеніи къ Соловецкому монастырю съ моря, прежде всего бросается въ глаза главная группа церквей и зданій, обнесенныхъ массивною стѣной. Видъ ихъ въ общемъ настолько хорошъ, насколько можетъ быть хороша группа каменныхъ зданій, и особенно въ такомъ мѣстѣ и послѣ того, какъ глазъ встрѣчалъ только голые, бесплодные гранитные острова и повсюдное безлюдье и тишь. Монастырскія строенія отличаются массивностію, прочностію и отъ многихъ изъ нихъ вѣетъ сѣдой стариною. Не говоря уже о крѣпостныхъ стѣнахъ и башняхъ, построенныхъ изъ громадныхъ валуновъ, вырванныхъ со дна морскаго, въ особенности поражаютъ массивностію въ этомъ отдаленномъ уголкѣ земнаго шара церковныя зданія. Изъ нихъ замѣчательнѣе самый древній соборный храмъ Преображенія Господня, построенный при настоятелѣ св. Филиппѣ (постройка продолжалась съ 1558—1566 г.). Подъ соборомъ находится усыпальница этого святителя—мученика, мощи котораго при патріархѣ Никонѣ были перевезены въ Москву; стѣны и алтарь собора украшены прекрасною живописью разныхъ священныхъ лицъ и событій, и драгоценными

¹⁴²) Арханг. Епарх. Вѣдомости. № 15 (15 Августа) 1895 г. Изъ епархіальной хроники (стр. 368—369).—Въ 1896 году архим. Іоаннікій СПб. Обществомъ естествоиспытателей, имѣющимъ биологическую станцію въ Соловецкомъ монастырѣ, избранъ въ число своихъ почетныхъ членовъ „за содѣйствіе ученымъ трудамъ Общества“. (Сынъ Отечества № 308. 12 ноября 1896 г.).

иконами, расположенными въ иконостасѣ. Изъ иконъ замѣчательны по древности, на горнемъ мѣстѣ въ иконостасѣ, икона Божіей Матери Одигитріи, присланная святителемъ Филиппомъ въ даръ и благословеніе Соловецкому старцу Юву (1566 г.) и древняя икона Пресвятыя Богородицы Троеручицы греческаго письма—даръ патр. Никона Соловецкой обители въ 1661 году. Въ пятиарусномъ предалтарномъ рѣзномъ иконостасѣ, устроенномъ въ 1697 году повелѣніемъ Петра Великаго, который, какъ гласитъ надпись надъ царскими вратами, „по своему душеспасительному общанію, будучи въ сей обители, указаль въ соборной церкви св. Боголѣпнаго Преображенія Господня... построить иконостасъ столярнаго дѣла рѣзной, своею Государевой казной“¹⁴³⁾, находятся, по правую сторону царскихъ вратъ, замѣчательныя по древности и богатству украшеній слѣдующія иконы: Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ колѣнопреклоненными преп. Зосимою и Савватіемъ (XVII в.), храмовая икона Преображенія Господня, древняя иконописная, въ сребропозлащенной ризѣ (вѣсъ ея 36 ф. 36 зол.), Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Божіей Матерію и Предтечею (1797 года), Живоначальныя Троицы, древняго иконописанія, и друг.

Въ аркѣ съ южной стороны находится рака съ тремя частями мощей святителя Филиппа; въ этой же аркѣ стоитъ образъ Смоленской Божіей Матери, на задней сторонѣ котораго помѣщена краткая надпись: „моленіе игумена Филиппа“.

Съ лѣвой стороны царскихъ вратъ помѣщаются иконы: Тихвинской Божіей Матери древняго письма, Успенія Богоматери, Божіей Матери, именуемой Неопалимая Купина, и друг.

Въ этомъ же соборномъ храмѣ надъ входными дверями съ вѣшной стороны находится изображеніе чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, на которой осталась язвина отъ непріятельскаго ядра 1854

¹⁴³⁾ Цитов. соч. архим. Мелетія, стр. 41—42.

года. Въ двухъ надписяхъ, вырѣзанныхъ на гранитномъ камнѣ, при входѣ на паперть Преображенскаго собора, запечатлѣно чудесное заступничество за обитель Богоматери.

Въ стѣнѣ собора проложена узкая лѣстница, ведущая въ куполь, гдѣ по четыремъ угламъ зданія находятся четыре маленькія церкви—во имя собора 12 апостоловъ, собора 70 апостоловъ, во имя великомученика Θεодора Стратилата и препод. Іоанна Лѣстничника.

Большою широкою галлереею, украшенною стѣнною живописью въ духѣ христіанскаго подвижничества, соборный храмъ Преображенія Господа соединяется съ неменѣе величественнымъ Троицко-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ, въ которомъ почиваютъ мощи чудотворцевъ—Зосимы и Савватія. Этотъ храмъ построенъ въ 1859 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ, построенный св. Филиппомъ (1566 г.). Внутренность этого храма украшена стѣнною живописью (1873—76 г.) и богатымъ рѣзнымъ иконостасомъ; иконы—письма Троицко-Сергіевой лавры. Какъ въ Преображенскомъ соборѣ, такъ и въ храмѣ Зосимы и Савватія, вдоль стѣнъ устроены особыя сидѣнія для братіи (стасидіи), такъ какъ, вслѣдствіе продолжительности богослуженія, монастырскій уставъ дозволяетъ сидѣть братіи во время чтенія каѳизмъ.

Наряду съ названными двумя храмами находится третій соборный храмъ—Успенскій трапезный. Постройка его, начатая святителемъ Филиппомъ въ 1552 году, окончена въ 1557 г. Внутренность храма украшена стѣнною живописью и иконописными изображеніями евангельскихъ событій и преподобныхъ подвижниковъ. Въ Трапезной церкви совершается общая трапеза какъ монашествующими, такъ и богомольцами, за исключеніемъ женщинъ, для которыхъ есть особая трапезная.

Кромѣ трехъ главныхъ храмовъ, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря есть много и другихъ церквей, какъ, напр., церковь во имя Рождества Пресвятыя

Богородицы, святителя Николая, больничный храм св. Филиппа и проч. Изъ жилыхъ зданій внутри монастырской стѣны помѣщаются корпуса: настоятельскій, братскій, казначейскій, намѣстнический, рухольная палата съ мастерскими, квасоварня, просфорный новый корпусъ, прачешный, братскій, больничный, святительскій, благовѣщенскій и два корпуса для помѣщенія арестантовъ и ссыльныхъ.

Соловецкая обитель, владѣющая группою большихъ и малыхъ острововъ, имѣеть и нѣсколько отдѣльныхъ скитовъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: скитъ на такъ называемой „Сѣкирной горѣ“, названной такъ въ память бывшаго чуда—наказанія, по преданію, ангелами жены, осмѣлившейся поселиться на островѣ. На горѣ построенъ въ 1862 г. трехъэтажный каменный храмъ во имя Вознесенія Господа. Высокая Сѣкирная гора служитъ и маякомъ для судовъ, идущихъ по Бѣлому морю, для чего наверху колокольни устроенъ фонарь, свѣтъ котораго виденъ со всѣхъ четырехъ сторонъ на разстояніи почти 100 верстъ.

На томъ же самомъ Соловецкомъ островѣ, въ въ двухъ верстахъ отъ монастыря, находится Филиппова пустынь, названная такъ потому, что это мѣсто освящено молитвенными подвигами святителя Филиппа, Называется она еще и Иисусовой, потому что, какъ видно изъ надписи на доскѣ, находящейся въ построенномъ здѣсь храмѣ во имя Богоматери, святителю Филиппу, незадолго передъ тѣмъ, какъ онъ имѣлъ быть избранъ митрополитомъ всероссійскимъ, на молитвѣ—„явился Иисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, въ оковахъ, униженный, обогранный кровію, съ ранами на тѣлѣ...., на мѣстѣ этого явленія брызнули изъ земли струи чистой ключевой воды“. Въ память этого явленія, въ 1565 году св. Филиппъ и поставилъ здѣсь часовню, устроивъ изъ дерева рельефное рѣзное изображеніе Иисуса Христа, а тамъ, гдѣ брызнула вода изъ земли, велѣлъ ископать колодезь. Надъ колодеземъ въ 1856 году устроена церковь во имя Живоноснаго Источника Богоматери; изображеніе же Иисуса Христа

своими жалованными грамотами и разными богатыми вкладами весьма много способствовали возвышенію и благоустройству основаннаго имъ скита. Анзерскій скитъ наряду съ соловецкимъ монастыремъ сдѣлался знаменитымъ, какъ мѣсто строгаго подвижничества и въ тоже время книжнаго просвѣщенія.¹⁴⁵⁾ Самъ преподобн. Елеазаръ былъ не только великимъ подвижникомъ, но и любителемъ книжнаго ученія и „отъ многаго божественнаго писанія“, какъ замѣчено о немъ въ вкладной книгѣ Анзерскаго скита, „различныя повѣсти собра, и три книги цвѣтника своею рукою написа уставомъ; такожде и чинъ монашескаго келейнаго правила, въ писаніи своемъ благоразумно яснѣйши отъ искусу чернеческаго житія добрѣ истолкова“...¹⁴⁶⁾

Первая каменная церковь на Анзерскомъ островѣ во имя Св. Троицы была построена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1654 г.

На вершинѣ горы Голговы въ 1828 г. устроена, вмѣсто деревянной церкви, каменная церковь во имя Распятія Господа (высота отъ подошвы горы до креста достигаетъ до 86 саж.). Братіи въ Голгоораспятскомъ скитѣ живетъ около двадцати человекъ¹⁴⁷⁾ и ими совершается неуспынное чтеніе Псалтири съ поминовениемъ объ упокоеніи усопшихъ. Строгость жизни въ этомъ скиту необыкновенная: иноки не употребляютъ молока и коровьяго масла, ограничиваясь простою и растительною пищею.

На пустынномъ Заяцкомъ островѣ также находится скитъ. Деревянная церковь во имя Андрея Первозваннаго построена здѣсь въ 1702 г. во время втораго посѣщенія Соловецкаго монастыря Петромъ Великимъ. Первые же постройки на этомъ островѣ относятся ко

---

¹⁴⁵⁾ Памятники древне-русской духовной письменности. Житіе препод. Елеазара Анзерскаго. Прав. Собес. ч. I, 1860 стр. 101—120; 237—252; стр. 103.

¹⁴⁶⁾ Вкладная книга ркп. Анзерск. въ листъ. № 2, л. 31, 32; Прав. Соб., стр. 103 и 104.

¹⁴⁷⁾ При архим. Мелетіѣ здѣсь жило 18 человекъ: три іеромонаха, діаконъ, монахи и послушники. Соч. арх. Мелетія, стр. 103.

времени настоятельства Филиппа, устроившаго здѣсь келліи со службами. Въ настоящее время въ заяцкій скитъ иноки удаляются для безмолвія.

Кромѣ церквей въ скитахъ, на соловецкихъ островахъ раскинуто много часовень; каждая просѣка заканчивается разрисованною часовнею,¹⁴⁸⁾ на каждомъ поворотѣ открывается хорошо вырѣзанный и окрашенный въ темнокрасный цвѣтъ крестъ,—и всѣ эти мѣста или запечатлѣны дивнымъ проявленіемъ божественной помощи, или же свидѣтельствуютъ о какихъ либо памятныхъ въ жизни обители событіяхъ.

По обилію памятниковъ древности—свидѣтелей протекшей старины и славной исторической жизни Соловецкаго монастыря,—заслуживаетъ особеннаго вниманія ризница монастыря, представляющая, какъ замѣчаетъ архим. Мелетій, „много предметовъ для благоговѣнія, любознательности и любопытства; святыня, древность, драгоцѣнность, достоинство вкладовъ дѣлаютъ ихъ разнообразно-занимательными“.¹⁴⁹⁾ Здѣсь собрана богатая коллекція древней и новой церковной утвари: чашь, дискововъ, на престольныхъ драгоцѣнныхъ крестовъ, златокovanýchъ евангелій (нѣкоторые изъ нихъ вѣсомъ до 2 пудовъ), цѣнныхъ митръ, иконъ, священныхъ облаченій, сосудовъ и т. д. Здѣсь же хранится немало царскихъ грамотъ съ изящными разрисованными вишнетками, громадными восковыми золочеными печатями, заключенными въ металлическіе футляры.

Не перечисляя подробно предметовъ ризницы, укажемъ только самые замѣчательные по древности.

Изъ отдаленныхъ временъ жизни основателей обители—преп. Савватія и Зосимы—въ ризницѣ сохраняются: а) келейный крестъ преп. Савватія, каменный, четвероконечный; длина его $\frac{3}{4}$ аршина, а ширина—10 вершковъ. На одной сторонѣ его имѣется надпись: „дѣла 311 (1556) взысканіемъ и потруженіемъ игумена Филиппа;

¹⁴⁸⁾ Число часовень доходитъ до 20.

¹⁴⁹⁾ Стр. 120 о ризницѣ см. въ соч. архим. Мелетія, стр. 120—142.

б) Евангеліе, писанное на пергаментѣ и употреблявшаяся въ церковномъ служеніи еще во время препод. Зосимы в) священные сосуды, въ которыхъ преп. Зосима совершалъ таинство безкровной жертвы, деревянные, покрытые краской съ изображеніемъ на чапѣ І. Христа, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, а на дискосѣ—Агнца Божія и ангеловъ, и г) священные ризы преп. Зосимы изъ самаго простаго полотна, оплечье шелковой матеріи, крестъ нашитый изъ ленты (ризъ—даръ святителя новгородскаго Іоны).

Изъ времени настоятельства св. Филиппа въ ризницѣ имѣются: напрестольный сребропозлащенный крестъ съ мощами святыхъ, евангеліе въ листь, писанное въ XVI в. полууставомъ, свящ. сосуды, ризы и иконы; сохраняется въ ризницѣ также и покрывало съ шубы святителя Филиппа (1566 г.), шерстяной матеріи темнаго цвѣта, воротъ, рукава и полы опушены черной овчиной.

Изъ священныхъ предметовъ, поступившихъ въ Соловецкую обитель послѣ игумена Филиппа, заслуживаютъ вниманія: евангеліе, пожалованное въ 1681 г. Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ; евангеліе, напечатанное при патриархѣ Гермогенѣ (1606 г.); евангеліе, писанное полууставомъ въ XVI в.,—вкладъ Д. И. Пожарскаго въ 1613 г.; верхняя доска его украшена камнями и жемчугомъ; евангеліе въ четверть листа, даръ старца Александра Булатникова; оно писано полууставомъ въ XVI в.

Не менѣе интересны по древности и предметы, не относящіеся къ богослужебному употребленію: колоколь, или желѣзное клепало, современныя основанію обители; каменный колоколь, по преданію, строенія преп. Зосимы; палашъ князя Михаила Скопина Шуйскаго, украшенный разноцвѣтными хрусталами; сабля Д. И. Пожарскаго; серебрянный ковшъ, съ гербомъ Петра Великаго внутри, пожалованный государемъ „Архангельскаго города гостинной сотни Дмитрею Филатову“; мѣдный звонокъ, съ изображеніемъ разныхъ животныхъ, игумена Исаи (XV в.) и друг. Говоря вообще, ризница Соловецкаго монастыря по древности, богатству, художественности и своеобразности священныхъ предметовъ

и другихъ вещей заслуживаетъ полнаго вниманія каждаго посѣтителя и богомольца святой обители. Послѣдняго особенно и невольно поражаютъ лежація въ ризницѣ на подоконникахъ, вериги разнаго вида и рода неизвѣстныхъ аскетовъ; въсь нѣкоторыхъ веригъ доходитъ до двухъ пудовъ... Нужно удивляться, какъ св. подвижники, при грубости веригъ, при суровости климата и свойственной металламъ хладности, могли въ теченіи десятковъ лѣтъ выносить гнетущую тяжесть и остроту веригъ, принимая при этомъ во вниманіе изможденность плоти веригосцевъ отъ усиленнаго бдѣнія, поста и молитвъ.

Глубокій научный интересъ представляетъ собою и знаменитая Соловецкая бібліотека, основателемъ которой, какъ замѣчено выше, былъ священноинокъ Досифей ¹⁵⁰⁾. Постепенное обогащеніе Соловецкой обители новыми книгами зависѣло главнымъ образомъ отъ двухъ причинъ: отъ добровольныхъ пожертвованій частныхъ лицъ и отъ перехода рукописей, составлявшихъ частную собственность, въ собственность монастырскую, послѣ смерти владѣльца ихъ. Какъ видно изъ описей книгъ и рукописей, среди лицъ, пожертвовавшихъ книги и рукописи въ Соловецкій монастырь, были цари—Иоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ, Михаилъ Ѳедоровичъ и др. и іерархи русской церкви. Особенно много жертвовали тѣ изъ іерарховъ, которыхъ воспитала въ первоначальной иноческой жизни соловецкая обитель. По чувству благодарности и уваженія къ мѣсту своихъ первыхъ подвиговъ, они желали книжными пожертвованіями поддержать не только память о себѣ, но и духовное единеніе съ обителью. Таковы св. митрополитъ Филиппъ, патріархи Никонъ и Іоасафъ,

---

¹⁵⁰⁾ О бібліотекѣ Соловецкаго монастыря см. „Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и древн. Росс. 1887 г. кн. 1. Бібліотека и архивъ Соловецкаго монастыря послѣ осады (1676 г.), стр. 11-34 съ предисловіемъ С. Вѣлюкурова; „Истина св. Соловецкой обители“ Игнатія, архіеп. Воронежскаго, стр. 221—292 и „Бібліотека Соловецкаго монастыря“. Правосл. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 24—39; 199—221 и дал.

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, Іосифъ, архіеп. Суздальскій, Маркеллъ, архіеп. Вологодскій и другіе. Кромѣ пожертвованій, Соловецкая бібліотека увеличивалась еще и чрезъ списываніе копій съ монастырскихъ рукописей, для чего при монастырѣ существовала казенная орографія. Въ 1855 г. рукописи Соловецкаго монастыря были переданы въ бібліотеку Казанской Духовной Академіи.

Всѣхъ книгъ въ Соловецкой бібліотекѣ еще по описи 1835 г. числилось №№ 4606, исключая старинныхъ евангелій и апостоловъ (до 40), включенныхъ по драгоцѣнности украшеній въ опись ризницы. Въ настоящее же время число ихъ значительно возросло.

Книги Соловецкой бібліотеки можно раздѣлить на слѣдующія группы: а) книги св. Писанія—евангелія служебныя, апостолы толковыя и служебныя, апокалипсисы съ толкованіями и проч., б) книги богослужебныя—минеи, тріоди, молитвословы и т. д., в) святоотеческія творенія, г) книги историческаго содержанія—временникъ Георгія Амартола, сочиненія Іосифа Флавія, лѣтописецъ Димитрія Ростовскаго и много другихъ, д) книги разнообразнаго богословскаго содержанія—«поученія отъ старчества», „Дисидерій“, „диоптра“, „златая чепь“, „лавсаикъ“, „лебедь съ перьемъ“ и т. д. и е) соловецкіе сборники, замѣчательные тѣмъ, что они заключаютъ въ себѣ не мало данныхъ для русской церковной исторіи.

Кромѣ книгъ духовнаго содержанія и современныхъ періодическихъ журналовъ, въ бібліотекѣ имѣются прекрасныя и дорогія изданія новѣйшаго времени, съ изящными рисунками, относящіяся до топографіи сѣвернаго края съ его водами, землями и съ его флорой вообще и Соловецкаго монастыря въ частности.

Но не одними духовными сокровищами богата Соловецкая обитель. Монастырь производитъ самое пріятное душевное впечатлѣніе на cadaго богомольца и матеріальнымъ довольствомъ, благоустроенностію и строеніемъ иноческой жизни. Молитва и трудъ наполняютъ все время инока. Справедливо сравниваютъ соловецкіи

монастырь съ улемъ и по трудолюбію иноковъ, и по искусству ихъ работы. Ни одинъ монахъ не ведетъ здѣсь празднои жизни, а всѣ, начиная съ настоятеля, посвящаютъ свое время и способности на общую пользу. Внѣ и внутри монастырскихъ стѣнъ расположенъ рядъ мастерскихъ, изъ которыхъ слышится гулъ работы съ утра и до поздней ночи: кузницы, столярныя, сапожныя, канатныя, пекарни, солеварни, верфи и т. д. Иноки знакомы почти со всѣми ремеслами и все, что они дѣлаютъ, отъ четокъ до кораблей, превосходно. Они дѣлаютъ шапки, пояса изъ тюленьей кожи, обтесываютъ каменные глыбы и росписываютъ деревянные ложки; они очищаютъ воскъ, вяжутъ, шьютъ и сучатъ канаты, веревки, куютъ якоря и льютъ чугуны; занимаются леченіемъ, дубятъ кожи, шлифуютъ камни, шьютъ башмаки, валяютъ войлоки, выжигаютъ кирпичъ, плетутъ корзины...

Вообще трудно представить себѣ болѣе дѣятельную жизнь, чѣмъ какую ведутъ соловецкіе монахи на пустынномъ островѣ, отдѣленномъ отъ всего міра въ теченіи 8 мѣсяцевъ бурями и льдами.

Трудовая и кипучая жизнь монаховъ, выработка ими предметовъ жизненнаго обихода, правильное монастырское хозяйство въ связи съ исторически славнымъ прошедшимъ Соловецкой обители и ея, святынями, привлекавшими въ нее вклады новгородскихъ владыкъ, бояръ, а затѣмъ Московскихъ великихъ князей, царей, русскихъ архипастырей, частныхъ лицъ и, наконецъ, доброхотныя лепты богомольцевъ доставили обители полную матеріальную обезпеченность и довольство.

Но Соловецкій монастырь, владѣя значительнымъ имуществомъ и располагая средствами, не закапываетъ свои „таланты“ въ землю. Памятуя, что рука дающаго не оскудѣетъ, онъ проявляетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ благотворительность. Съ широкимъ чисторусскимъ гостепріимствомъ встрѣчаетъ обитель русскихъ православныхъ паломниковъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей, предоставляя имъ бесплатно тра-

пезу и помѣщеніе. Въ голодные годы въ Поморьѣ она прокармливаетъ массу бѣднаго народа и если назначаетъ какія либо работы, то даетъ за нихъ еще вознагражденіе, снабжая жителей поморья въ обратный путь даже провизіей.

Неудивительно, что слава о гостепріимномъ Соловецкомъ монастырѣ съ его святынями и благоговѣнно чтимыми мощами препод. Зосимы и Савватія разносится по городамъ и селамъ обширнаго русскаго царства и привлекаетъ лѣтомъ въ него массу богомольцевъ (въ теченіи двухъ мѣсяцевъ бываетъ до 15 тысячъ паломниковъ).¹⁵¹⁾ Благочестивая настроенность иноковъ, радушіе и братски любовное отношеніе ихъ къ богомольцамъ, истово совершаемыя торжественныя службы Соловецкихъ настоятелей, которыя въ силу особыхъ, предоставленныхъ монастырю, преимуществъ во многомъ сходны съ архіерейскими, чудные лѣтніе виды Соловецкихъ острововъ съ зеркально спокойными и освѣжающими водами многочисленныхъ озеръ, чарующая свѣжесть воздуха и растительности на соловецкихъ островахъ, гдѣ природа, какъ замѣчаетъ одинъ изслѣдователь жизни сѣвернаго края, словно огорчилась, истощенная въ береговыхъ тундрахъ и болотахъ, и собравъ послѣднія оставшіяся силы, произвела на островѣ новый, особенный міръ, въ которомъ все такъ привольно, — все это неизгладимыми чертами запечатлѣвается въ душѣ православнаго паломника и успокоиваетъ его душу, волнуемую суетой мірской жизни. Для многихъ же, истомленныхъ непосильнымъ бременемъ земной жизни съ ея невзгодами, русскій сѣверный Аѳонъ кажется земнымъ Эдемомъ съ лучезарною надписью; „приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ“¹⁵²⁾.

¹⁵¹⁾ Цит. соч. Максимова, стр. 122.

¹⁵²⁾ См. напр., впечатлѣнія свящ. Александра Анисимова въ его статьѣ „По пути въ русскій—Аѳонъ—Соловецкую обитель“. Душенол. Чтеніе, 1895 г. ч. 2, стр. 228—251; ч. 1, стр. 656—665; 1894 г. май—іюнь.

Вотъ въ общихъ чертахъ многовѣковая исторія и значеніе среди православнаго русскаго народа знаменитой Соловецкой обители, которая уже почти 470 лѣтъ стоитъ, какъ „ярко свѣтящій маякъ въ сѣверномъ мракѣ“, на заброшенныхъ природою въ пучину морскую Соловецкихъ островахъ; 400 слишкомъ лѣтъ релігиозно-аскетическій свѣтъ ея благотворно простираетъ свои лучи до послѣднихъ окраинъ великой Руси, 400 слишкомъ лѣтъ прошло, какъ

„Среди приморскихъ мѣстъ, при царствѣ многихъ
водъ,

Гдѣ лишь въ глубинѣ небесный зрится сводъ,

Обитель древняя съ спокойствіемъ стоитъ

И Бога истинно и непрестанно чтить“.

М. Григоревскій.

Антоніево-Сійскій монастырь.

I.

Антоніево-Сійскій монастырь Архангельской епархіи Холмогорскаго уѣзда находится въ 160 верстахъ отъ г. Архангельска и въ 90 верст. отъ г. Холмогоръ. Расположенъ онъ на полуостровѣ Михайловскаго озера, чрезъ которое протекаетъ р. Сія, впадающая въ 8 верстахъ отъ него въ р. Сѣверную Двину. Полуостровъ, занимаемый монастыремъ невеликъ: около 100 сажень въ длину и около 60 саж. въ ширину; съ востока, юга и запада окруженъ онъ озеромъ и только съ сѣверной стороны узкой полосой земли шириной около 25 саж. и длиной около 100 саж. соединяется съ материкомъ.

Еще за долго до основанія монастыря это мѣсто народною молвою опредѣлено было подъ иноческую обитель. Никто никогда здѣсь не жилъ; но окрестные жители, приходя сюда на промыслы, часто слышали здѣсь звонъ колоколовъ, пѣніе иноковъ и даже видали, что иноки „лѣсъ сѣкутъ“. Всѣ были глубоко убѣждены, что это мѣсто Самимъ Богомъ предназначено для обители иноковъ.

Основателемъ этого монастыря былъ св. преподобный Антоній. Вотъ что повѣствуетъ преданіе о прибытіи его сюда и основаніи имъ здѣсь монастыря.

Одинъ изъ жителей деревни Бросачихи Яминскаго стана (нынѣ Емецкій приходъ), по имени Самуиль, отправился однажды въ лѣсъ къ озерамъ для рыбной ловли и здѣсь, въ лѣсу, у озера „Угловатаго“ внезапно увидѣлъ молящихся Богу семь иноковъ, изъ коихъ одинъ стоялъ впереди прочихъ съ воздѣтыми руками къ небу. Считая это привидѣніемъ, Самуиль въ ужасѣ долго не смѣлъ двинуться съ мѣста. Убѣдившись, наконецъ, въ дѣйствительности видимаго, съ благоговѣніемъ подошелъ онъ къ старцамъ и принялъ отъ перваго изъ нихъ благословеніе. Это были преподобный Антоній и его сподвижники. Они ходили по лѣсу и искали мѣста удобнаго для основанія обители. Преподобный попросилъ Самуила указать имъ такое мѣсто. Тогда послѣдній и привелъ ихъ на то мѣсто, гдѣ по временамъ слышался звонъ колоколовъ и пѣніе монаховъ.

Полюбили пришедшіе иноки указанное Самуиломъ мѣсто, и вознесши Господу Богу благодарственныя мольбы, воздрузили сначала св. крестъ, поставили, затѣмъ, часовню и хижину ¹⁾. Этимъ положено было основаніе обители, получившей впоследствии названіе Сійскаго монастыря отъ протекающей р. Сіи. Произошло это въ 1520 г. отъ Рождества Христова, на 42 г. жизни преподобнаго Антонія ²⁾.

Преподобный Антоній, въ мѣрѣ Андрей, родился въ 1478 г. и происходилъ изъ деревни Кехты, находящейся отъ г. Архангельска въ 40 верстахъ на лѣвомъ берегу С. Двины; отецъ его Никифоръ былъ новгородецъ, а мать Агафія была изъ той же деревни Кехты ³⁾. Семи лѣтъ Андрей былъ отданъ въ ученіе.

¹⁾ Св. крестъ воздруженъ былъ также и на томъ мѣстѣ у озера Угловатаго, гдѣ св. старцы встрѣчены были Самуиломъ

²⁾ Свѣдѣнія объ основаніи обители почерпнуты изъ слѣдующихъ источниковъ: „Историческія свѣдѣнія объ Антоніевомъ-Сійскомъ монастырѣ“, сообщенныя преев. Макаріемъ. Москва 1878 г. стр. 1, 98 и 104. „Житіе преп. Антонія Сійскаго“. Изд. 5. Архангельскъ 1891 г. стр. 13—14.

³⁾ Свѣдѣнія о происхожденіи родителей препод. находятся въ рукописномъ житіи его. Библиотека Сійскаго монастыря Рукоп. № 1805. Имена же ихъ указаны въ рукописяхъ того же м—ря № 526 и № 1806.

Быстро позналъ онъ книжную премудрость и, будучи тихимъ, незлобивымъ, кроткимъ, особенно полюбилъ онъ чтеніе божественныхъ книгъ; тогда-же развилась въ немъ и любовь къ иконописанію. Онъ, по выраженію писателя житія, „отъ дѣтства добродѣтели и цѣломудрія бысть рачитель, книжному чтенію и изуграфству отъ 7 лѣтъ навиче“⁴⁾). Трудясь и помогая родителямъ, онъ не оставлялъ любви къ богомыслию и духовному созерцанію. На 25 году отъ роду Андрей лишился родителей и, предоставивъ домашнее хозяйство своимъ братьямъ и сестрамъ⁵⁾, удалился въ Новгородъ. Тамъ онъ провелъ 5 лѣтъ въ услуженіи у одного боярина—своего родственника. Бояринъ полюбилъ добраго, благочестиваго и трудолюбиваго Андрея и, не имѣя наслѣдниковъ, выдалъ за него свою дочь. Но судьбы Божіи устроили Андрею иноческое житіе. Недолго пожилъ онъ съ родными: черезъ годъ лишился онъ супруги, а вскорѣ умеръ и тестъ его. Ничто не связывало его болѣе съ міромъ, и онъ рѣшилъ удалиться въ пустыню. Возвратившись на родину, онъ продалъ свою часть изъ имѣнія родителей, вырученное раздалъ бѣднымъ и навсегда удалился отсюда.

Ведомый десницею Божіею пришелъ Андрей въ предѣлы Каргопольскіе, на берега рѣчки Кены, притока р. Онеги. Здѣсь, близъ озера Кена, находилась основанная препод. Пахоміемъ обитель во имя Преображенія Господня. Не въ далекомъ растояніи отъ обители св. путникъ застигнутъ былъ ночью темнотою. Остановившись, пламенно молилъ онъ Господа указать ему спасительный путь. Послѣ молитвы легъ отдохнуть и въ тонкомъ снѣ увидѣлъ небеснаго жителя, свѣтovidнаго старца, съ крестомъ въ рукѣ. „Возьми, сказалъ

⁴⁾ Исторія кратко означенная на камнѣ, находящемся въ трапезѣ монастырской соборной церкви. Макарій Истор. свѣд. стр. 1.

⁵⁾ Имена братьевъ и сестеръ преподобнаго и число ихъ не известны. Сохранился только записъ „чудотворцевыхъ родителей“ для поминовенія за литургіей. Въ записи перечислены: Никифоръ, Филиппъ, Елевѣерій, инокиня Агрипина. Сійская корм. книга XVII в. л. 64. Преп. Антоній. А. Кононовъ примѣч. I. 2.

онъ Андрею, свой крестъ и гради въ слѣдъ меня; подвизайся и не бойся козней діавольскихъ, ибо ты будешь мужъ желаній духовныхъ, пустынное воспитаніе и множеству иноковъ наставникъ“. Осѣнивъ, затѣмъ, Андрея честнымъ крестомъ, старецъ сказалъ ему еще: „симъ побѣждай лукавыхъ духовъ“ и сталъ невидимъ.

Въ радостномъ волненіи пробудился отъ сна путникъ и весь остатокъ ночи до утра провелъ въ благодарственной молитвѣ къ Богу.

Съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ вошелъ Андрей утромъ во св. обитель и поклонился святынямъ ея. Усердно молилъ онъ настоятеля облечь его въ иноческій образъ. Преподобный Пахомій колебался возложить на молодого сравнительно человѣка иго иночества, но неотступная мольба Андрея, и видимо непреклонное рѣшеніе побороли колебаніе старца. Онъ облекъ св. Андрея въ иноческія одежды и наименовалъ его Антоніемъ. При этомъ прозорливый старецъ, провидя великое значеніе Антонія, самъ руководилъ его аскетическимъ воспитаніемъ. Неимовѣрны были труды препод. Антонія. Мало онъ спалъ и строго постился, вкушая пищу очень умѣренно и то черезъ день; трудился въ поварнѣ, носилъ воду и дрова, исполнялъ черныя и полевыя работы монастырскія. Когда монастырю явилась необходимость представить кого либо къ сану іеромонаха, то выборъ преподобнаго Пахомія остановился на Антоніѣ. Получивъ санъ священства въ Новгородѣ отъ св. Моисея архіепископа новгородскаго ⁶⁾, св. Антоній усугубилъ свои труды на служенія братіи: кромѣ прежнихъ черныхъ работъ, преподобный часто посѣщалъ больницу, приносилъ болящимъ духовное утѣшеніе и оказывалъ имъ тѣлесную помощь, согрѣвая для нихъ воду, омывая немощныхъ и очищая одежды ихъ.

---

⁶⁾ О поставленіи преп. Антонія въ іерея архіеп. Моисеемъ см. Рѣч. № 1806 Л. 13 обор. А. Конановъ. „Препод. Антоній“ примѣч. I. 5.

Избѣгая похвалъ и благодарности отъ братіи, преподобный Антоній рѣшилъ удалиться отсюда въ мѣсто болѣе пустынное. Съ благословенія своего наставника преподобнаго Пахомія св. Антоній взялъ съ собою двухъ благочестивыхъ „единовранныхъ ему“ иноковъ Александра и Іоакима и поселился съ ними близъ рѣчки Шелексы, притока р. Емцы, впадающей въ Сѣверную Двину. Здѣсь у „Чернаго порога“, иноки создали небольшую деревянную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца и келліи. Мирно, въ молитвѣ и неослабныхъ постническихъ трудахъ пробыли они на семь мѣстѣ семь лѣтъ. Малая обитель стала уже „свѣтити міру“: къ преподобному Антонію стали являться ученики. Пришли Исаія, Елисей, Александръ 2-й и Іона, и св. пустыня стала оглашаться молитвенными пѣснопѣніями святой седмицы подвижниковъ. 7) Но врагъ рода человѣческаго по попущенію Божію возбудилъ на иноковъ преслѣдованіе отъ мѣстныхъ жителей. У послѣднихъ явилось опасеніе, что когда существованіе обители утверждено будетъ княжескимъ словомъ, — иноки будутъ надѣлены разными угодіями въ ущербъ имъ, кореннымъ обитателямъ, и они стали гнать отъ себя иноковъ. Св. подвижники съ покорностію воли Божіей перенесли это испытаніе. Оставивъ мѣсто успѣвшее полюбитъся имъ, они кротко удалились отъ гонящихъ. 8)

Долго они ходили по разнымъ лѣснымъ мѣстамъ, ища себѣ удобнаго мѣста для обители, пока, наконецъ, не обрѣли таковаго, какъ мы уже видѣли, на берегу Михайловскаго озера.

7) Въ монастырѣ до сихъ поръ хранится Св. Евангеліе, бывшее, по преданію, въ употребленіи у преподобнаго Антонія во время пребыванія его у Чернаго порога. Евангеліе „апракосъ“, писанное полууставомъ, имѣетъ по листамъ слѣдующую надпись: „сія книга прислана съ Онеги съ Шелексы чудотворца Антонія, что была прежде бывшей его пустыни въ церкви чудотворца Николая евангеліе на престольное его же чудотворца Антоніева строенія“.

8) Житіе препод. Антонія. Арханг. 1891 г. Стр. 7—13.

Трудна была здѣсь жизнь для иноковъ. Имъ необходимо было приготовить землю подъ пашню, построить келліи, перковь. И вотъ начинается неусыпная работа земледѣльческая и плотничья, въ коей принимаетъ на ряду со всѣми участіе и преподобный Антоній. Божественныя службы чередуются съ работами, церковныя пѣснопѣнія сопровождаютъ тяжкій трудъ. Но суровый сѣверъ не особенно щедро вознаграждаетъ трудниковъ. Небольшіе участки разработанной земли и плода приносятъ немного. Братія терпятъ скудность, имѣя въ своемъ распоряженіи только уродившійся на пашняхъ хлѣбъ, воду и рыбу изъ озера. Иногда и родившагося хлѣба не доставало на годъ, и братія терпѣла тогда даже суровый голодъ. Но Господь этимъ только испытывалъ вѣрныхъ своихъ слугъ. Однажды запасы братія совершенно оскудѣли, и братія преподобнаго Антонія рѣшилась разойтись. Въ это самое время приходитъ къ нимъ одинъ путникъ, идущій въ Новгородъ ⁹⁾, приноситъ инокъ масла, муки, хлѣба и даже даетъ денежную милостыню. Поняли пустынники, что Господь не оставляетъ ихъ и совершенно отбросили свое намѣреніе расходиться.

Вскорѣ по прибытіи на сіе мѣсто иноками была заложена (съ благословенія, конечно, Новгородскаго владыки) церковь во имя св. Троицы. Мѣстный храмовой образъ поручено было писать одному иконописцу, но и самъ преподобный „спомогаше ему, понеже иконному писанію навѣкъ бѣше въ юности своей“ ¹⁰⁾. Храмъ былъ устроенъ и освященъ.

Однажды прибылъ въ эти мѣста сборщикъ податей новгородскаго владыки Василій Бебрь. Видя монастырское строеніе, онъ, вѣроятно, подумалъ, что у иноковъ должны быть и деньги и рѣшилъ захватить эти мнимыя сокровища монастыря. Онъ нанялъ разбойниковъ и велѣлъ имъ ограбить монастырь. Но хищникамъ

⁹⁾ По сказанію житія это былъ Ангелъ Божій.

¹⁰⁾ Рукопись Сійск. м-ря № 526, л. 40. А. Кононовъ „Преп. Антоній“. Примѣч. I, 12.

представилось, что обитель стерегутъ множество воиновъ, и они удалились, не причинивъ обители никакого вреда. Узнавшій о семъ огражденіи Божиємъ Василій Бебрь самъ пришелъ къ преподобному и испросилъ себѣ прощеніе.

Разсказы о чудесныхъ проявленіяхъ Божія благоволенія къ мѣсту новой обители скоро разнеслись по окрестнымъ мѣстамъ и проникали даже до Москвы, дошли до великаго князя. Многіе стали приходять къ преподобному и, принимая отъ него постриженіе, вступали въ число братіи. Число учениковъ замѣтно увеличивалось. Но Господь продолжалъ испытывать своего угодника. Забыль, однажды, пономарь послѣ утренняго пѣнія погасить во храмѣ свѣчу предъ одной иконой, и храмъ сгорѣлъ до основанія. Братія была на полевыхъ работахъ, въ монастырѣ оставались только слуги въ поварнѣ, да больные. Пламя уже высоко пылало, когда пришелъ къ пожарицу преподобный. Не могъ онъ пересилить своей человѣческой немощи—огорчился и заплакалъ: жаль было трудовъ, жаль было и написанной съ такимъ усердіемъ св. иконы Живоначальныя Троицы. Но Господь неожиданно утѣшилъ его: „внезапу чудотворный Святыя Троицы образъ, самощественно никѣмъ-же носимъ, изыде изъ пламене невредимъ и среди монастыря ста“. Увидѣвъ ее, съ радостными слезами устремился къ ней преподобный и, забывъ всякую скорбь, приносилъ благодарныя молитвы Богу за дивное чудо ¹¹⁾. Хотя огонь не коснулся прочихъ монастырскихъ зданій, однако пожаръ сей такъ подѣйствовалъ на братію, что многіе малодушествовали и думали оставить сіе мѣсто; только увѣщанія преподобнаго заставили ихъ остаться.

Послѣ пожара преподобный Антоній отправилъ въ Москву къ великому князю Василію Іоанновичу († 1533 г.) двухъ своихъ сподвижниковъ Александра и Исаію съ просьбою разрѣшить учрежденіе обители и даровать для нея земли. Иноки везли съ собою челобитную

¹¹⁾ Макарій. стр. 105. Житіе преп. Ант. стр. 17—18.

преподобнаго, въ коей, между прочимъ, игумень говорилъ: „Живоначальная Троица сама мѣсто сіе просвѣщаетъ, *отъ образа ея много чудесъ бываетъ*“¹²⁾.

Милостиво принялъ посланцевъ великій князь Василій Іоанновичъ. По дошедшимъ до него рассказамъ онъ зналъ уже о подвигахъ преподобнаго. Онъ разрѣшилъ учрежденіе обители, выдавъ жалованную грамоту, и повелѣлъ пользоваться землей вокругъ монастыря. Съ иноками великій князь прислалъ Антонію „церковной утвари и ризъ довольно“¹³⁾. Съ великою радостію возвратились Александръ и Исаія въ обитель, съ неменьшею радостію встрѣтилъ ихъ преподобный Антоній.

Ревностно приступилъ теперь преподобный Антоній къ постройкѣ новаго болѣе обширнаго, чѣмъ прежній, храма во имя Св. Троицы. Нововыстроенный храмъ былъ деревянный, шатровый, холодный. Иконостасъ въ немъ состоялъ изъ пяти ярусовъ; царскія двери были „на золотѣ“, а столбцы (колонки)—„на краскахъ“. Въ нижнемъ ярусѣ находились мѣстныя иконы: чудотворный образъ Св. Живоначальной Троицы—„большая пядница на золотѣ въ кіотѣ, а у ней гривень серебряныхъ витыхъ четырнадцать, да четыре витыхъ позолочены, одна съ камнемъ и жемчугомъ, а другая съ камнемъ“; „икона вратная (междувратная) серебряна, позолочена, съ жемчуги, а вставка камень, да двѣ золотыхъ“; двѣ большихъ иконы „на краскахъ и въ кіотѣхъ“: „Троица Живоначальная, а другая Благовѣщеніе Пречистой“; большой образъ Страшнаго Суда „на краскахъ“, „да Пречистая на золотѣ мѣстная“; да икона Пречистой Сергіево видѣніе на краскахъ, да икона всѣхъ святыхъ на золотѣ“. Въ пономарскихъ дверяхъ находился образъ благоразумнаго разбойника. Второй ярусъ составлялъ „дѣйсусъ большой: одиннадцать иконъ на краскахъ, а

---

¹²⁾ Макарій. Стр. 21. Историко-статистическое описаніе Холмогорскаго уѣзда въ 1851 году. Павелъ Базилевскій. Арханг. Губерн. Вѣдомости 1851 года №№ 17—26-й.

¹³⁾ Макарій стр. 2.

вѣнцы на золотѣ“. Слѣдующіе два яруса составляли „праздниковъ дванадесятихъ, да пророковъ дванадесять, а всѣ на краскахъ“. Въ пятомъ ярусѣ были: „Спасовъ образъ большой Еммануиль на золотѣ“ и, (вѣроятно, по сторонамъ его)—малыя иконы: „икона пядница Георгій Великій серебромъ обложенъ, да икона пядница на золотѣ Александра чудотворца“. Въ алтарѣ за престоломъ находились крестъ запрестольный и икона Божіей Матери съ рукоятью, „Пречистая молебная“. Одежда на престолѣ была изъ крашенины; напрестольное Евангеліе обложено бархатомъ, съ сребропозлащенной дскою; „письмо большое (крупное), заставицы (начальныя буквы) на краскахъ, а строки золотомъ писаны“. Сосуды были оловянные, кадило, укропникъ, да чарка—мѣдныя. Посреди церкви висѣло мѣдное паникадило. Предъ иконами стояли „четыре свѣчи мѣстныя, а пять невелики“. Въ паперти находились часы ¹⁴⁾.

Кромѣ Троицкой церкви преподобный Антоній построилъ еще церковь во имя Благовѣщенія Божіей Матери — деревянную, теплую, съ трапезой—и небольшую деревянную же церковь надъ Св. вратами во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Благовѣщенская церковь имѣла двухъярусный иконостасъ. Мѣстными иконами были: „Троица Живоначальная, да Пречистая мѣстный (образъ) на краскахъ“. Второй ярусъ составлялъ „дѣйсусъ—одиннадцать иконъ на краскахъ“. Одежда на престолѣ была изъ крашенины; Евангеліе—„тетръ“ обложено было также крашениной, изображеніе же евангелистовъ на верхней дскѣ его были мѣдныя. Въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ былъ поставленъ „дѣйсусъ пядникъ“ на золотѣ—одна икона, на коей изображены были праздники и пророки. Въ трапезѣ находились иконы: „Достойно есть съ праздники, да икона пядница Троицы Живоначальной, да икона Пречистыя Сергіево видѣніе“.

¹⁴⁾ „Да часы стоятъ у Троицы на дву папертѣхъ напереда“. Макарій, стр. 14.

Въ Сергіевскомъ храмѣ находились иконы: „дѣйсусъ большой, да девять иконъ на краскахъ, икона мѣстная Сергіево видѣніе на краскахъ, икона Сергіево дѣяніе новая на краскахъ, икона пядница Троица Живоначальная на краскахъ, да икона пядница на золотѣ Сергіево видѣніе“. Царскія врата были на краскахъ; на престольная одежда изъ крашенины; сосуды были здѣсь деревянные.

На колокольницѣ висѣло шесть колоколовъ разной величины, да клепало желѣзное ¹⁵⁾. Братскія келліи и службы окружали церкви, образуя правильный четырехугольникъ ¹⁶⁾. Братіи было около 50 человекъ ¹⁷⁾. При такомъ количествѣ иноковъ монастырю нужны были не малыя и средства для содержанія братіи. Поэтому преподобный Антоній среди своихъ подвижническихъ трудовъ заботился и о приобрѣтеніи для монастыря разныхъ угодій—источниковъ содержанія. Такъ, около 1541 года подавалъ онъ великому князю Ивану Васильевичу челобитную о пожалованіи на монастырское строеніе моржегорской слободки съ солянымъ колодцемъ; братіи по словамъ его въ это время было уже 60 человекъ ¹⁸⁾.

Въ 1544 году въ монастырь прибылъ Двинской соцкой Василій Алексіевъ сынъ Бачуринъ и по повелѣнію великаго князя Іоанна Васильевича отвелъ Сійскому монастырю „кругъ его лѣсу, и пашень, и луговъ, и озеръ и всякихъ угодій на три стороны отъ монастыря, къ Емцѣ, да къ Сіѣ, да къ Ваймурѣ по 3 версты въ длину, а на четвертую сторону къ Каргополю всякихъ угодій, и лѣсу, и пашень, и поженъ и озеръ на пять верстѣ“. Бачуринъ съ товарищи „тому лѣсу, и познямъ, и пашнямъ, и озерамъ, и всякимъ угодьямъ

¹⁵⁾ Свѣдѣнія объ иконахъ и украшеніяхъ церковей извлечены изъ описи церковей, составленной при жизни преподобнаго. Макарій стр. 7—10.

¹⁶⁾ Сійская рукоп. № 526 Л. 164. А. Кононовъ. Примѣч. I глава вып. 11

¹⁷⁾ Макарій стр. 98.

¹⁸⁾ Документъ въ архивѣ Сійскаго монастыря.

межу учинили, и ямы покопали, и грани поклали, и на чертежи начертили, и на списокъ написали“ и послали государю Ивану Васильевичу, а „противень (копію) съ того списка слово въ слово“ написали и дали „въ монастырь игумену Антонію съ братією“¹⁹⁾. Земля эта княземъ была „обълена“, т. е. освобождена отъ налоговъ и пошлинъ въ пользу княжеской казны взаменъ государевой хлѣбной милостыни, или руги, каковою монастырь пользовался изъ государевыхъ двинскихъ житницъ въ количествѣ 160 четей и овса тожъ²⁰⁾.

Кромѣ того, нѣкоторые почитатели преподобнаго жертвователи въ пользу монастыря свои владѣнія, „деревни“. Такъ, была пожертвована монастырю деревня около Лисестрова на Исаковой горѣ. На этой деревнѣ оказался, между прочимъ, „ключъ соляной“. Тогда преподобный Антоній просилъ вел. князя, чтобы онъ пожаловалъ его, игумена Антонія съ братією, и велѣлъ имъ „того ключа опытати, колодезь копати и трубы пущати и варницы ставить и соль варити, да и льготы имъ дати“. Вел. князь грамотой отъ 15 февраля 7054 (1546) года этотъ соляной ключъ въ Лисестровѣ далъ въ пользу монастыря и освободилъ монастырь отъ платежа пошлинъ за сей промыселъ на пять лѣтъ²¹⁾.

Забываясь о внѣшнемъ монастырскомъ благоустройствѣ, преподобный Антоній тщательно заботился и о внутреннемъ его благоустройствѣ. Онъ составилъ для обители уставъ иноческой жизни. Прежде всего уставъ этотъ требовалъ постоянной молитвы и пощенія — воздержанія. Учрежденіе пищею и одеждою было положено для всѣхъ одинаковое, и даже лица, стоявшія близко къ управленію, какъ напр., строитель монастыря, не должны были пользоваться ничѣмъ лишнимъ въ сравненіи съ другими — ни пищею, ни одеждою, ни обувью. Хмѣльное питіе уставомъ совершенно за-

---

¹⁹⁾ Макарій. Стр. 6—7.

²⁰⁾ Ibid. стр. 34.

²¹⁾ Ibid. стр. 28—29. Всѣ означенныя грамоты находятся въ архивѣ Сійскаго монастыря.

прещалось; нельзя было и держать его въ монастырѣ, и принимать его отъ другихъ. Мирянамъ недозволялось жить въ кельяхъ, а женщинамъ запрещалось даже ночевать въ монастырѣ. Нищихъ-же уставъ повелѣвалъ поить и кормить довольно и милостыню подавать, „да не оскудѣетъ мѣсто сіе святое“, т. е. монастырь. Преподобный Антоній такъ зорко слѣдилъ за нравственною жизнію своихъ пасомыхъ, что оберегалъ ихъ отъ всякаго разсѣянія и отвлеченія отъ богомыслія. Уставомъ своимъ онъ запретилъ ставить дворы монастырскихъ крестьянъ близъ монастыря; дозволено было построить поближе къ монастырю только скотный дворъ, да и то за озеромъ. Завѣдываніе монастыремъ по уставу лежало на игуменѣ, а исполнительная, такъ сказать, власть принадлежала строителю; рѣшеніе же дѣлъ полагалось соборное, для чего вся братія собиралась въ трапезу. Каждый обязанъ былъ поступать согласно соборному рѣшенію. Неповиновеніе игумену и братіи наказывалось изгнаніемъ изъ монастыря, „да прочіи страхъ имутъ“. Но при раскаяніи грѣхъ прощался, и изгнанный братъ принимался въ обитель. Случались побѣги изъ монастыря; уставъ не оставилъ безъ вниманія и этого обстоятельства. Если кто бѣжалъ изъ монастыря, говорилось въ уставѣ, и уносилъ что-либо, то при раскаяніи и возвращеніи, обязывался взятое отдать назадъ. Такимъ образомъ уставъ обнималъ все стороны монастырской жизни.²²⁾

Еще при жизни преп. Антонія мы видимъ при монастырѣ бібліотеку, состоящую изъ книгъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ монашеской жизни. Такъ, въ бібліотекѣ находились прологи, въ коихъ были помѣщены жизнеописанія многихъ святыхъ, толкованія на Евангеліе и псалтирь, какъ наиболѣе важныя книги въ дѣлѣ

²²⁾ Уставъ сей изложенъ письменно, въ такъ называемой „духовной грамотѣ преподобнаго“, хранящейся въ подлинникѣ въ монастырской ризницѣ. Къ сожалѣнію собственноручная подпись преподобнаго заклеена; другая подпись преподобнаго, находящаяся въ концѣ описи монастыря, составленной предъ смертію преподобнаго сохранилась; опись эта находится въ ризницѣ.

духовнаго самовоспитанія; находились творенія многихъ святыхъ отцовъ, патерики, житія св. подвижниковъ. Нѣкоторые иноки занимались переписываніемъ книгъ, чрезъ что увеличивали число ихъ въ монастырѣ и распространяли среди окружающаго населенія. Преподобнымъ было положено начало Сійской иконописной школѣ. Онъ самъ зналъ это искусство и могъ давать иконописцамъ и учащимся полезныя указанія и наставленія.²³⁾

По молитвамъ св. угодника Господь неоднократно являлъ свою милость и отъ св. иконы Живоначальной Троицы подавалъ исцѣленія. Такъ получили исцѣленія: Іаковъ—слуга двинскаго намѣстника князя Дмитрія Жижинскаго, страдавшій отъ духа нечистаго; Силуанъ, слуга другаго намѣстника двинскаго боярина Василья Воронцова—отъ падучей болѣзни и сестра священника сосѣдняго села о. Θεодосія—отъ слѣпоты; преподобный окропилъ ее св. водою, и она прозрѣла²⁴⁾. Слава о великомъ подвижникѣ распространялась, и многіе приходили къ преподобному и воспринимали иноческій чинъ; иные-же дѣтей своихъ отдавали. Такъ, въ монастырѣ имѣлось, между прочимъ, „осьмь записей на робятъ, что дали служить Троицѣ Живоначальной и игумену съ братією“²⁵⁾.

Избѣгая похвалъ человѣческихъ и желая послужить Господу въ уединеніи, преподобный Антоній избралъ одного изъ своихъ учениковъ по имени Θεогноста своимъ намѣстникомъ, а самъ съ однимъ изъ иноковъ удалился въ глухое пустынное мѣсто за 3 версты отъ монастыря на озеро Дудницкое и поселился на островѣ, среди озера. Поставивъ тутъ хижину и часовню во имя Свят. Николая Чудотворца, преподобный со всею ревностію своего бодрого духа принялся за умерщвленіе своей плоти. Не давалъ онъ себѣ ни малѣйшаго отдыха: днемъ копалъ землю, рубилъ

²³⁾ О Сійскомъ иконописаніи есть сочиненіе профессора Н. В. Покровскаго: „Сійскій иконописный подлинникъ“. А. Кононовъ. Примѣч. I гл. вын. 23.

²⁴⁾ Житіе преп. Антонія. Стр. 19—20.

²⁵⁾ Макарій. Стр 11.

лѣсъ и т. п.; ночью, едва забывшись сномъ, спѣшилъ на келейное свое правило. Питался онъ однимъ хлѣбомъ, избытокъ коего отъ урожая отсылалъ въ обитель. Изнуреніе плоти своей онъ доводилъ до того, что въ знойные лѣтніе дни, обнаживъ себя до пояса, отдавалъ тѣло свое на съѣденіе мошкамъ и комарамъ, а самъ молился—стоя у дерева, или ловя рыбу. Такое подчиненіе плоти духу вознаградило преподобнаго даромъ прозорливости; онъ могъ читать человѣческія помышленія ²⁶⁾).

Другое мѣсто, прославленное подвигами преподобнаго находилось еще далѣе, на берегу озера, называемаго Падунъ, среди 12 березъ, въ 10 верстахъ отъ монастыря ²⁷⁾. Два года провелъ св. Антоній въ этихъ двухъ пустыняхъ. Когда же избранный имъ намѣстникъ Θεогностъ оставилъ свое настоятельство, братія со слезами умолила преподобнаго снова принять на себя бремя игуменства. Они угрожали разойтись, если преподобный останется непреклоннымъ на просьбы ихъ. Старецъ исполнилъ желаніе ихъ и возвратился въ обитель ²⁸⁾.

Въ 1556-мъ году монастырю была оказана новая государева милость. Отписаны къ монастырю были соляныя варницы въ Унѣ и Неноксѣ, близъ Вѣлаго

---

²⁶⁾ „Одинъ изъ юныхъ учениковъ, по имени Филоеѣй, боримый духомъ унынія, по навѣту вражю, пожелалъ оставить обитель и опять предаться міру; но Господь, не хотящій смерти грѣшника, внушилъ ему прежде идти въ пустыню просить благословенія старца. Тихимъ голосомъ сказалъ преподобный, какимъ помысломъ смущалась душа его, и юноша, ужаснувшись такой прозорливости, палъ къ ногамъ его, со слезами покаянія и раскрылъ ему душу. Преподобный наставилъ его“. Житіе преп. Антонія. Стр. 21.

²⁷⁾ Макарій. Стр. 98.

²⁸⁾ Къ этому времени относится и чудо, совершенное преподобнымъ предъ праздникомъ Преображенія Господня. Инокѣ къ празднику всю ночь ловили рыбу, но ничего не могли наловить. На утро преподобный послалъ рыболововъ къ „Красному Носу“ на озерѣ. И что-же? Инокѣ, забросивъ сѣти, вытащили множество рыбы, кою питались они долго и послѣ праздника. Тоня эта была названа Антоніевою. Житіе стр. 22—23.

моря,—въ той и другой по 10 вытей, и варницы въ Моржегорскомъ усольѣ ²⁹⁾). Кромѣ этихъ пожалованныхъ угодій многія угодія были приобрѣтены купчими, или пожертвованы ³⁰⁾). Всего земли, пожалованной в. княземъ и записанной за монастыремъ при св. Антоніѣ, числилось 21¹/₃ обжа, изъ коихъ „въ живущемъ“, разработанной земли „десять обожъ съ третью, а въ пустѣ одиннадцать обожъ“ ³¹⁾). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жили прикащики монастыря и занимались скотоводствомъ, земледѣліемъ и продажей соли ³²⁾). Братіи въ немъ было въ это время до 70 человекъ.

Между тѣмъ жизнь преподобнаго Антонія приближалась къ концу. Отъ великихъ своихъ трудовъ онъ уже не могъ самъ ходить: его водили въ церковь; ноги пѣпенѣли, самъ сгорбился отъ глубокой старости, но никогда не позволялъ себѣ оставить своего келейнаго правила невыполненнымъ. Часто сидя, исправлялъ то, что не могъ исправить стоя. Еще за годъ до

²⁹⁾ Базилевскій. Арх. Губ. Вѣд. 1851 г. № 17—26.

³⁰⁾ На первыя имѣлись купчія и крѣпи, на вторыя даницы и отписи: „на Кучинѣ Наволокъ даница. И иныхъ крѣпей (крѣпостей) двѣнадцать. Даница и купчая Банева. Кологривовыхъ даница на росоль Григорья Черного. Купчіе и даница на дворъ и на росоль Ненокотцкіе, Аеанася Лукина даница и купчая на росоль въ Неноксѣ. Отписи усольскіе и хлѣбные и данные купчіе, и даницы на деревни двадцать. на Шарановскую деревню четырнадцать крѣпей, на Койдокурскую деревню двѣнадцать крѣпей, Золотицкихъ одиннадцать крѣпей, двѣ крѣпи Холмогорскаго двора, шесть отписей Моржегорскихъ, пять крѣпей Унскаго двора... даница Степана Огрушина на деревню“. Макарій. Стр. 11-я.

³¹⁾ Ibid.

³²⁾ Скота въ 1556 году было: лошадей взрослыхъ 35, жеребятъ „лоншаковъ и селѣтковъ“—16, коровъ большихъ—31, нетѣлей—13, быковъ—12, телятъ—19, овецъ и ягнятъ 69. Посѣвы были также не малые. Въ 1556 году сѣяно въ разныхъ селахъ на монастырскихъ земляхъ ржи 39 мѣръ, жита—(ячмени) до 240 мѣръ (мѣра=4 четверика), овса 8 мѣръ да „пузо“. Къ новому году сѣяно было ржи 32¹/₂ мѣры. Сѣна было поставлено свыше 3000 (вѣроятно „заколий“, промежковъ). Запасовъ хлѣба было: ржи и жита до 200 мѣръ, муки 30 четвертей и т. п. Выварка соли была также значительна; наприм., на Вологду тогда же было отправлено соли „четыре тысячи и полтретьяста безъ осми пудъ“,

своей кончины преподобный Антоній назначилъ строителемъ обители старца Кирилла и далъ ему за собственноручнымъ подписомъ опись монастырскаго имущества ³³).

Трогательно было прощаніе братіи съ преподобнымъ, когда онъ почувствовалъ приближеніе смерти. Всѣ со слезами собрались къ смертному одру его. Но преподобный утѣшалъ ихъ говоря, что насталь день его покоя и что имъ подобаешь болѣе радоваться, нежели печалиться, и просилъ только молитвъ о себѣ. Глубоко смиряя себя, онъ велѣлъ братіи, что бы по смерти его они, связавши его ноги, влекли его тѣло въ дебрь и тамъ затоптали его въ болотѣ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, или бросили-бы его въ озеро. Но опечаленные иноки горячо отвергли эту просьбу и заранѣе сказали, что не могутъ ее исполнить, но что съ честію погребутъ трудолюбивое его тѣло.

Наканунѣ своего исхода блаженный старецъ еще разъ приобщился св. Таинъ и на слѣдующій день во время утрени тихо скончался, самъ сотворивъ исходную молитву и сложивъ крестообразно руки ³⁴). Это было 7-го декабря 7065 (1556) года въ понедѣльникъ. Преподобному въ это время было отъ роду 79 лѣтъ. Тѣло его погребено было по правую сторону Троицкой церкви, близъ алтаря ея ³⁵).

т. е. 4242 п. Въ монастырскаго казнѣ былъ запасъ овчинъ, сукна вологодской и домашней купли, шубъ бараньихъ, кожъ дубленыхъ, воску, темьяну, льну, бумага простой и александрійской, скатертей, сбруи, лемеховъ, сошниковъ, снасти кузнецкой, мельничной, тенеть заячьихъ и т. п. (Макарій, Ист. свѣд. стр. 10—14).

³³) Опись помещена въ Историч. свѣдѣніяхъ о монастырѣ. Пресв. Макарія стр. 7—14.

³⁴) Житіе преп. Антонія стр. 28—29.

³⁵) Годомъ кончины преподобнаго слѣдуетъ признать 1556-й годъ, какъ то и принимаетъ Архим. Амвросій. См. Исторія російской іерархіи. Ч. VI. стр. 117. Москва 1815 г. По житію извѣстно, что преподобный скончался въ понедѣльникъ 7 декабря. По исчисленію пасхалии 1556-й годъ високосный, ключъ Н, вруцѣлѣто Г. 6-е декабря, имѣющее букву Г, въ 1556-мъ году было въ воскресенье и 7-е декабря—въ понедѣльникъ.

II.

Преемникомъ преподобнаго Антонія былъ его ученикъ священноинокъ Геласій, котораго онъ предъ своей кончиной благословилъ вмѣсто себя на игуменство. Это былъ „мужъ опытный въ добродѣтели“³⁶⁾ и могъ наставлять братію въ дѣлахъ вѣры и жизни. Но и самъ преподобный духомъ пребывалъ въ монастырѣ и не оставлялъ обители безъ своего водительства и наблюденія. Особенно проявлялось его наблюденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда начальники монастыря не могли услѣдить за какими либо упущеніями. Такъ, наприм., при игуменѣ Геласіѣ одинъ изъ управляющихъ скотнымъ дворомъ крестьянинъ Симеонъ продавалъ постороннимъ лицамъ монастырскіе молочные продукты и деньги бралъ себѣ. Игуменъ и братія этого не знали. Тогда самъ преподобный грозно вразумилъ корыстолюбца. Явившись Симеону въ церкви, онъ ударилъ его жезломъ, отчего тотъ палъ разслабленнымъ. Только на третій день, вслѣдствіе искренняго раскаянія, онъ получилъ исцѣленіе.³⁷⁾

За періодъ съ 1557 по 1577 г. обстоятельныхъ свѣдѣній о настоятеляхъ въ монастырѣ не сохранилось, такъ что неизвѣстно, долго-ли былъ игуменомъ Геласій и кто были его преемники до игумена Питирима, принявшаго игуменство въ 1577 году. Еп. Макарій, напечатавшій „Историческія свѣдѣнія о Сійскомъ монастырѣ“, архимандритъ Амвросій, составитель Исторіи Россійской іерархіи, и Базилевскій — послѣ Геласія до Питирима называютъ одного игумена Геронтія; Кононовъ же, на основаніи древняго списка житія преподобнаго Антонія,³⁸⁾ не называя Геронтія, указываетъ за это время двухъ игуменовъ — одного Тихона, а другаго — неизвѣстнаго по имени. При игуменѣ Тихонѣ получилъ

³⁶⁾ Житіе преп. Антонія. Стр. 23.

— ³⁷⁾ Ibid. стр. 31—32.

³⁸⁾ Рукопись Арх. Семина. № 219. л. 194—198. Житіе св. Антонія. А. Кононовъ. Примѣч. глава II. вын. 2 м. 3.

исцѣленіе отъ гроба преподобнаго Антонія одинъ „гость“ Дмитрій Кобелевъ, страдавшій „взмѣтнымъ недугомъ“ и сумасшествіемъ. Другой неизвѣстный по имени игумень, не былъ-ли упомянутый игумень Геронтій? Но сколько-бы ни было за это время игуменовъ, во всякомъ случаѣ иноческая жизнь, какъ можно судить не развивалась къ лучшему. Добрые, опытные старцы, спостники и сподвижники преподобнаго, имѣвшіе ранѣе голосъ въ соборныхъ рѣшеніяхъ и руководившіе ими, сходили со сцены одинъ за другимъ. Въ собраніяхъ стали одерживать верхъ голоса сравнительно молодыхъ иноковъ, не поборовшихъ въ себѣ страсти самолюбія, вслѣдствіе чего иноки часто не могли приходиться къ одному рѣшенію. Такое разногласіе явилось, напримѣръ, при выборѣ одного изъ игуменовъ до Питирима. Иноки не могли придти къ соглашенію, кого избрать игуменомъ и лучше согласились призвать такового изъ другой обители, чѣмъ подчиняться одному изъ своей братіи. Тогда то и былъ вызванъ тотъ игумень, имя коего неизвѣстно. Прибывъ изъ другаго монастыря, онъ, по неопытности или по заблужденію, не обратилъ вниманія на уставъ преподобнаго Антонія, коимъ запрещалось употребленіе въ обители вина; онъ самъ сталъ употреблять его, и другихъ соблазнилъ. Тогда одинъ изъ старцевъ, по имени Титъ, понужденный видѣніемъ преподобнаго, обличилъ игумена, который и бросилъ дурную и несогласную съ уставомъ привычку.³⁹⁾

Монастырскія несогласія и распри не укрылись отъ взоровъ окружавшихъ жителей и быть можетъ, сопровождались и притѣвленіями монастырскихъ крестьянъ. Послѣдніе, будучи приписаны къ монастырю, не хотѣли подчиняться монастырской братіи. Озлобленіе поселянъ доходило до того, что они не останавливались и предъ хулой на преподобнаго. Вслѣдствіе такихъ несогласій явилась необходимость въ присылкѣ сюда особаго лица, уполномоченнаго отъ царя, дабы ввести въ монастырѣ

³⁹⁾ А. Кононовъ „Препод. Антоній“. Стр. 33—34. Рукопись Арх. сем. № 219 листъ 194—198. А. Кононовъ примѣч. II гл. вын. 3.

и среди монастырскихъ крестьянъ порядокъ.⁴⁰⁾ Въ распрѣ между монашествующими и крестьянами принялъ участіе и священникъ села Емецкаго церкви св. Іоанна Предтечи о. Харитонъ. Онъ возбуждая ропотъ противъ обители въ окрестныхъ селеніяхъ и дерзнулъ говорить хульные рѣчи на самого преподобнаго; но Господь вразумилъ его. Идя, разъ, къ вечернѣ, о. Харитонъ вдругъ былъ пораженъ слѣпотою. Позналъ онъ тогда свой грѣхъ, со слезами раскаянія сталъ онъ просить у Господа прощенія и горячо молился угоднику Божию св. Антонію. Молитва его была услышана и чрезъ нѣсколько дней онъ получилъ исцѣленіе.⁴¹⁾

Въ 1577 году игуменство принялъ о. Питиримъ. Ранѣе онъ былъ строителемъ Комельской св. Николая обители и на игуменство былъ, какъ видно, вызванъ братією. Чтобы поднять значеніе обители, новый игумень призналъ необходимымъ составить житіе преподобнаго Антонія. По общему согласію дѣло это было предложено іеромонаху Іонѣ. Послѣдній съ великимъ смиреніемъ и страхомъ взялся за исполненіе сего послушанія. „Вы принуждаете меня, блаженные отцы, говорить онъ въ своемъ предисловіи къ жизнеописанію святаго, написать вамъ повѣсть о многотрудномъ житіи его...., но сіе превыше мѣръ нищаго моего разума; опасаясь, однако, смерти духовнаго преслушанія, по заповѣди отеческой, и запрещенія лѣниваго раба, смиренно повинуюсь отеческому вашему повелѣнію“. Къ житію было приложено описаніе бывшихъ до того времени чудесъ отъ св. иконы Животворящей Троицы и отъ преподобнаго Антонія⁴²⁾. Въ 1579 году игумень Питиримъ, прибывъ въ Москву съ ученикомъ преподобнаго Филоеемъ, представилъ трудъ Іоны на разсмотрѣніе митрополита Антонія и царя Іоанна Василь-

⁴⁰⁾ Ibid. примѣч. II гл. вын. 4.

⁴¹⁾ Житіе препод. Антонія. Стр. 34.

⁴²⁾ Ibid. стр. 5—6. А. Кононовъ (стр. 35-я и 42-я) говоритъ, что Іоною сдѣлано описаніе 22-хъ чудесъ. Между тѣмъ 11-е чудо — исцѣленіе самого игумена Питирима совершилось уже послѣ составленія описанія и представленія его въ Москву.

евича Грознаго. Митрополить и царь разсмотрѣли житіе, и тогда же было постановлено праздновать преподобному Антонію въ день его преставленія, 7 декабря. Царевичъ Іоаннъ Іоанновичъ составилъ, при этомъ, службу преподобному и написалъ вновь житіе его по житію составленному Іоною ⁴³).

Канонизація преподобнаго Антонія имѣла громадное значеніе для монастыря въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Возвысивъ значеніе монастыря, какъ хранителя мощей чудотворца, она привлекала въ обитель богомольцевъ и богатыя пожертвованія. Самый участокъ Сійской земли былъ увеличенъ. Отъ монастыря въ сторону къ Сіи и Хоробрицѣ было отведено земли въ длину по шести верстѣ, къ Емцѣ на пятнадцать, а къ Каргополю на пятьдесятъ верстѣ ⁴⁴). Землю эту, „всю монастырскую вотчину“ царь Іоаннъ Васильевичъ для сына своего, составившаго службу преподобному, обѣлилъ, освободилъ отъ поземельныхъ налоговъ царскую казну и далъ грамоту о несужденіи игумена съ братією никому, кромѣ самого царя, или кому онъ повелить, а слугъ и крестьянъ—кромѣ игумена ⁴⁵). Кромѣ того, царь, приславшій въ монастырь и ранѣе сего пожертвованія вещами и деньгами, въ 1583 году прислалъ по царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ денегъ 450

---

⁴³) Книга „служба преп. Антонію“, посланная отъ царевича въ монастырь въ 1583 году, хранится въ монастырѣ въ числѣ рѣдкостей до сихъ поръ. Въ концѣ ея есть надпись: „написася сіе послѣдованіе стихеръ и канонъ Преподобному и Богоносному отцу нашему Антонію Сійскому чудотворцу повелѣніемъ благочестиваго и христіюлюбиваго государя нашего царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи сыномъ его, государевымъ, благовѣрнымъ государемъ, царевичемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ по благословенію преосвященнаго митрополита Антонія всея Россіи и при благовѣрномъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ лѣта 7087 (1579 г.)“ (Макарій, стр. 26).

⁴⁴) Макарій стр. 5.*

⁴⁵) Списокъ съ тарханной грамоты 7089 г. дек. 8 (1580). Подобная несудимая грамота дана была игумену Антонію Въ архивѣ Сійск. м. списокъ 7053 г. февр. 6 (1545).

р. и вещами на 153 р. 30 ал. 2 д., за что велѣно было „пѣти по немъ панихиду и обѣдную служить соборомъ“. Въ 1584 году тѣмъ же царемъ было прислано въ монастырь, кромѣ серебряныхъ сосудовъ, 1300 рублей. Всего же при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ монастырь получилъ царскаго пожертвованія, кромѣ обѣленія земель, 1967 р. 8 алт. 2 д. деньгами и множество одежды, сосудовъ, книгъ, иконъ. Много было пожертвованій и отъ другихъ лицъ ⁴⁶⁾. Не оставлялъ монастыря своимъ благопопеченіемъ и милостію и царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Онъ въ 1584 году по отцѣ своемъ прислалъ денегъ 154 р. 30 коп. и колоколь благовѣстникъ вѣсомъ въ 170 пудовъ и стоимостію въ 500 рублей, а также подтвердилъ особою грамотою и тѣ льготы, коими пользовался монастырь при его отцѣ. Въ это время монастырь вываривалъ на своихъ варницахъ соли до 10000 пудовъ и отправлялъ ее въ Вологду „насадомъ“, всю на одномъ суднѣ; обратно же на томъ же насадѣ монахи привозили съ Вологды разные припасы про монастырскій обиходъ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ вмѣсто всякихъ сборовъ въ пользу казны положилъ брать съ монастырской вотчины и съ промысловъ и съ насаду оброкъ, сначала по шестидесяти рублей въ годъ, а потомъ и по 73 рубля ⁴⁷⁾.

Среди заботъ о благосостояніи монастыря игуменъ Питиримъ въ 1586 году жестоко заболѣлъ и принужденъ былъ оставить игуменство. Вмѣсто него монастыремъ управлялъ игуменъ Гермогенъ—въ 1586 и 1587 годахъ. При Гермогенѣ княземъ Василиемъ Звенигородскимъ была составлена опись Сійскаго монастыря. По этой описи въ монастырѣ существовали построенныя еще при преподобномъ Антоніѣ три цер-

⁴⁶⁾ Макарій стр. 75. Такъ напр., въ 1581 г. Иванъ Михайловъ сынъ Горончаниновъ, Новгородецъ, далъ колоколь нѣмецкій шанскаго дѣла, вѣсомъ полчетверта пуда (3½ п.); Ѳома Зыковъ далъ деревню на Матигорахъ въ верхнемъ концѣ со всѣми угодьями и крѣпости; боярыня Евфимія Воейковыхъ дала 20 р. денегъ, нѣсколько книгъ и т. д.

⁴⁷⁾ Макарій, стр. 34 и 71—73.

кви. Кромѣ церквей было „двадцать двѣ кельи, а въ нихъ игумень Гермогенъ, да четыре попа, да два діакона, да братіи 73 старца. У монастыря жъ дворъ конюшенной, дворъ гостинъ, да за озеромъ дворъ коровій, пашни худыя земли поль обжи, что пашутъ дѣтеныши. Къ монастырю жъ озеро Михайловское, озеро Долгое, а промежъ ихъ на искосѣ мѣльница вѣмецкая, а мѣлють на монастырскій обиходъ безоброчно“...⁴⁸⁾.

По писцовымъ книгамъ князя Звенигородскаго къ Троицкому Сійскому монастырю значится приписаннымъ Емецкій женскій монастырь. Первая опись этого монастыря произведена была въ 7073 г. (1565 г.); по этой описи „въ Емецкомъ стану у большаго села на рѣкѣ Емцѣ“ имѣлся „монастырекъ дѣвичъ Іоанна Предтечи, а въ вотчинки у того монастыря“ было „четыре деревни живущихъ, а въ нихъ пашни четыре обжи... та церковь Іоанна Предтечи стоитъ на монастырской

⁴⁸⁾ Земли во владѣніи монастыря находилось въ то время, кромѣ 21 $\frac{1}{3}$ обжи, что были пожалованы при св. Антоніѣ, въ живущемъ двадцать двѣ обжи, а въ пустѣ три обжи, а приходъ тѣхъ деревень на покловъ къ церкви къ Іоанну Предтечи, что на Емцѣ, т. е. жители тѣхъ Сійскихъ деревень за духовными потребностями обращались къ духовенству Емецкой церкви. Земля эта съ соизволенія великаго князя Іоанна Васильевича была вымѣнена „на мѣсто деревень, которые старые деревни отъ монастыря были далѣе“ и также была обѣлена. Такая же обмѣнная земля находилась на рѣчкѣ Ваймугѣ вмѣсто Немнюжскихъ деревень по записи князя Бориса Мезецкаго 1565 г. всего „въ живущемъ пол четверты обжи“. Кромѣ того, монастырь имѣлъ въ разныхъ волостяхъ по духовнымъ грамотамъ и по купчимъ крѣпостямъ земли „въ живущемъ десять обожъ съ полуобожью, а въ пустѣ двѣ обожы съ третью обожы“. Такимъ образомъ всего Сійской земли по записи князя В. Звенигородскаго числилось 59 $\frac{1}{2}$ обожъ и по записи князя В. Мезецкаго 3 $\frac{1}{2}$ обожы, всего 63 обжи.

Въ Варзугѣ находилось рыбныхъ ловель сорокъ пять луковъ съ полутретью лука, т. е. 47 $\frac{1}{2}$ луковъ, изъ нихъ въ „тарханѣ“, освобожденныхъ отъ налоговъ „четырнадцать луковъ и полтретья лука“, 16 $\frac{1}{2}$ луковъ. Кромѣ того были владѣнія: „въ Налѣѣ острову, противъ Ровдины горы половина луку Кучина наволока“ на 500 копенъ сѣна, „да рѣка Золотица зимняя, да четыре тони на Шорѣ на лѣтней сторонѣ, да въ Увѣ, да въ Неноксѣ двѣ

земли на Никулиной деревнѣ и Кошевой горѣ“. По описанію 7095 (1587) года въ монастырѣ значится: „церковь Іоанна Предтечи деревянная вверхъ, а другая церковь Григорія (Георгія?) Стратотерца деревянная, а въ церквахъ образа и книги и свѣчи и колокола и все церковное строеніе прихожанъ и Сійскаго монастыря, на монастырѣ двѣнадцать келій, а въ нихъ живутъ старицы“. Монастырь этотъ былъ очень скуденъ средствами, такъ что ему оказывалась помощь отъ казны. Царскою грамотою государя Ѳеодора Ивановича велѣно было „Двинскимъ холмогорскимъ данщикомъ давать въ монастырь милостины изъ государевыхъ данныхъ денегъ на Колмогорахъ по двѣнадцати рублевъ съ половиною на годъ“. Эта милостинная грамота хранилась въ Сійскомъ монастырѣ ⁴⁹⁾.

Такъ какъ игуменъ Питиримъ продолжалъ болѣть, то послѣ игумена Гермогена управлялъ монастыремъ— въ 1588 и 1589 годахъ— игуменъ Никандръ. Въ это время возникла мысль о постройкѣ каменной церкви въ обители. Государь Ѳеодоръ Іоанновичъ милостиво отнесся къ этой мысли и велѣлъ „поставить въ Сійскомъ монастырѣ церковь каменную Живоначальныя Троицы и гробъ Антонія Чудотворца внити въ церковь“, т. е. размѣры церкви должны были сообразоваться съ тѣмъ, чтобы гробъ св. Антонія оказался внутри церкви. Въ

варницы, да десять вытей съ разныхъ варницъ, да варница пустая, да варница за Золотицею въ рѣкѣ Втовѣ, да три мѣста варничныхъ; и изъ того числа... въ Моржегорскомъ угодѣ варница, а дана та варница на воскъ и темьянъ и на ладанъ и на всякое церковное строеніе“... „Въ Варзугѣ дворъ, да передъ ворота амбаръ, да на острову келья, да дворы на приѣзды для промысловъ на Холмогорахъ, гдѣ была прикупная полоска земли на Глинкахъ, и на Емецкомъ стану, и на Вологдѣ, и въ Унѣ, и въ Неноксѣ“. Въ Вологдѣ около 1594 года дворъ сгорѣлъ,—тогда Государь велѣлъ дать Сійскому монастырю въ Вологдѣ-же два посадскія мѣста для постройки новаго монастырскаго двора вмѣсто сгорѣвшаго. Грамота Ѳеодора Іоанновича 7102 г. іюня 22 (1594). Описаніе грамотъ и документовъ, хранящихся въ архивѣ Сійскаго монастыря составленное препод. Арханг. Сем. І. М. Сибирцевымъ.

⁴⁹⁾ Макарій, 15 и 32.

помощь на постройку храма царь распорядился дать монастырю льготу на пять лѣтъ: не велѣлъ брать оброку съ монастырской вотчины съ двинскаго и солянаго промысла и съ варзугскихъ рыбныхъ ловель съ 1588 по 1592 г. по 73 рубля на годъ, всего 511 рублей. Тогда въ 1589 году былъ заложенъ въ монастырѣ каменный соборный храмъ во имя Св. Живоначальныя Троицы. Мѣрою сей храмъ былъ „заведенъ въ вознесенскую мѣру, что въ дѣвичѣ монастырѣ на Москвѣ“. Первые четыре года употреблены были на доставку и подвозку матеріаловъ, „запасъ на церковь пасли: сваи, и камень дичень, и опоку, и извѣсть, и песокъ, и желѣзо, и кирпичу сдѣлали больше четырехъ сотъ тысячъ“, а мастеръ Захаръ подошву (фундаментъ) завелъ и сваи набилъ и камнемъ до половины выбутилъ.⁵⁰⁾

Въ то время, когда начиналась постройка каменной церкви, совершенно неожиданно и чудесно получилъ исцѣленіе больной игумень Пителирь. Однажды, предъ утренею, Пителирь забылся легкимъ сномъ, и тогда явился ему святой старецъ, согбенный, кроткій и добрый на видъ. Спросивъ больнаго о состояніи здоровья, онъ коснулся его тѣла и сказалъ: „Живоначальная Троица исцѣлитъ тебя, только не ослабѣвай въ дѣлѣ своемъ; во мнѣ же будешь имѣть помощника. Я начальникъ св. мѣсту сему и пришелъ посѣтить тебя въ болѣзни!“ Сказавъ это, старецъ сталъ невидимъ. Проснувшись, игумень почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Онъ тотчасъ же позвалъ къ себѣ старца Тита, бывшаго въ монастырѣ еще при св. Антоніѣ, спросилъ его о преподобномъ и убѣдился, что явившійся старецъ былъ именно св. Антоній. Вознесши благодарственную Господу Богу мольбу о дарованіи исцѣленія, игумень Пителирь снова принялъ на себя управление монастыремъ.⁵¹⁾

Когда истекалъ срокъ льготнымъ годамъ по освобожденію монастыря отъ пошлинъ, игумень Пителирь

⁵⁰⁾ Макарій стр. 30—31 и 72.

⁵¹⁾ Житіе преп. Антонія стр. 30—31.

„въ достальной“, т. е. въ 1592-й годъ обратился къ царю съ просьбою еще „пожаловати для каменнаго церковнаго дѣла съ монастырской вотчины и соляного промысла, что на Двинѣ и съ рыбныя ловли, что въ Варзугѣ, оброку не имати“. Государь грамотою отъ 23 Января 1592 года освободилъ монастырь отъ оброка еще на два 1593-й и 1594-й годы „что-бы, какъ сказано въ грамотѣ, въ тѣ годы нашими оброчными и монастырскими деньгами и крестьяны монастырскими храмъ Живоначальныя Троицы поставити“.

Но 15 іюля 1593 года неожиданное несчастіе поразило монастырь: онъ весь, до основанія, погорѣлъ: перкви деревянныя, образа, книги и все монастырское украшеніе сгорѣло; сгорѣли и всѣ жалованныя грамоты Иванскаго монастыря о ежегодной выдачи изъ казны 12 р. 50 к. Но дѣятельный и умный игумень Питиримъ не долго предавался печали. Вскорѣ были отправлены государю челобитныя съ просьбою утвердить снова погорѣвшія царскія грамоты и сдѣлать облегченія монастырю на постройку. О возобновленіи же грамоты хлопотала и Иванская Емецкая игуменья Акилина съ сестрами. Государь Ѳеодоръ Іоанновичъ по симъ челобитнымъ „учинилъ монастырю многое жалованье“: 1) утвердилъ всѣ погорѣвшія грамоты, въ томъ числѣ и грамоту Иванскаго монастыря, и 2) снялъ пошлины всякаго рода со всѣхъ угодій монастырскихъ да за казенныя мѣста оброкъ за десять лѣтъ съ 1595 года до 1605 года по 65 рублей на годъ, всего 650 руб.⁵²⁾

Тотъ же игумень Питиримъ испросилъ у Государя двѣ новыя несудимыя грамоты—сначала грамоту о томъ, чтобы двинскимъ старостамъ судить монастырскихъ крестьянъ не однимъ, а съ монастырскимъ старцемъ; грамота помѣчена 19 сентября 7104 г. (1595); а затѣмъ— грамоту о несужденіи Сійскаго монастыря игумена съ братіею и слугъ и крестьянъ монастырскихъ въ иныхъ

⁵²⁾ Эта грамота была подтверждена послѣдующими царями: Василиемъ Шуйскимъ въ 1606 году и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1614 году. Макарій стр. 33. 26., Ibid. стр. 32—33. 72.

приказахъ, кромѣ приказа Большаго Дворца; грамота помѣчена 20 февраля 7105 г. (1597 г.).⁵³⁾

Въ 1597 году игумень Питиримъ скончался. Каменная церковь еще не была достроена, но, вѣроятно, онъ постарался вмѣсто сгорѣвшихъ деревянныхъ церквей устроить новыя деревянные же, украсить ихъ св. иконами и снабдить утварью.⁵⁴⁾

По смерти Питирима игуменомъ Сѣйскаго монастыря избранъ былъ іеродіаконъ Іона; онъ былъ посвященъ въ санъ игумена новгородскимъ митрополитомъ Варлаамомъ 6 марта 1597 года.⁵⁵⁾ Игумень Іона управлялъ монастыремъ 37 лѣтъ, до 1634 года. Во время его управленія монастыремъ Россія перенесла много разныхъ смуть и невзгодъ, которыя такъ, или иначе отзвѣвались и на состояніи монастыря. Но игумень Іона съ честью вышелъ изъ всѣхъ затрудненій, оставивъ по себѣ память, какъ о добромъ строителѣ.

На первыхъ же годахъ его игуменства совершилось происшествіе, имѣвшее громадное значеніе не только для Сѣйскаго монастыря, но и для всей Россіи. Въ 1599-мъ году въ монастырь былъ сосланъ бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, одинъ изъ послѣднихъ потомковъ угасавшаго царственнаго дома Рюрика. Сославшій его царь Борисъ Годуновъ приказалъ постричь его въ монашество и строго содержать его. Во исполненіе царскаго приказанія игумень Іона принужденъ былъ постричь опальнаго боярина, который былъ разлученъ съ своимъ семействомъ и совершенно не зналъ объ участи его. Между тѣмъ, жена его была пострижена въ монахини и сослана въ Заонежье, а дѣти—въ Бѣлоозеро; имѣніе же было взято въ казну. Новопостриженный инокъ Филаретъ былъ подвергнутъ строгому

⁵³⁾ Въ архивѣ Сѣйскаго монастыря.

⁵⁴⁾ Макарій стр. 5. А. Конововъ „Препод. Антоній“. Стр. 42.

⁵⁵⁾ При поставленіи во игумена Іонѣ была вручена производственная грамота митрополита Варлаама съ собственноручною его подписью и засвидѣтельствованіями послѣдующихъ митрополитовъ новгородскихъ Макарія, Клипріана и Исидора, при которыхъ онъ игуменствовалъ. Грамота хранится въ монастырѣ, въ архивѣ.

заключенію: монастырь былъ окруженъ оградой даже со стороны озера и въ него не пускали богомольцевъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не доставилъ письма Филарету. Для наблюденія за опальнымъ инокомъ были присланы пристава, сначала Романъ Дуровъ, а затѣмъ Богданъ Воейковъ. Послѣдній особенно много причинялъ непріятностей заключенному и даже ложно доносилъ на него, что онъ хулить и поносить бояръ, осудившихъ его. Даже то, что насильно остриженный тосковалъ о неизвѣстной участи, постигшей его жену и дѣтей, ставилось ему въ вину и сообщалось начальству. Въ 1602 году участь опальнаго была нѣсколько смягчена. Ему дозволено было стоять въ церкви, на клиросѣ, взять къ себѣ чернца въ келлію для услугъ и бесѣды, было приказано всѣмъ довольствоваться „измѣнника“, какъ называлъ его царь Борисъ, и для богомольцевъ открыть Сійскій монастырь, но не пускать ихъ къ опальному иноку. У монастырскихъ воротъ былъ поставленъ сторожъ, который обязанъ былъ ходить къ приставу Воейкову и доносить про всякихъ прихожихъ людей, кто такой человекъ и откуда пришелъ.

Такимъ смягченіемъ участи несчастнаго боярина воспользовался игумень Іона, чтобы нѣсколько усладить горькую долю его. Онъ часто навѣщалъ его, бесѣдовалъ съ нимъ и дѣлалъ возможныя облегченія его положенія. Но враги не оставляли Филарета въ покоѣ; на сторону ихъ стали и нѣкоторые монахи. Такъ, въ 1604 году въ февралѣ мѣсяцѣ два монаха старецъ Иринархъ и старецъ Леванидъ пожаловались Богдану Воейкову, что старецъ Филаретъ „въ ночь на 3 февраля старца Иринарха лапалъ и съ посохомъ къ нему прискакивалъ и изъ кельи его выслалъ вонъ и въ келлію ему старцу Иринарху къ себѣ и за собою не велѣлъ ходити некуда; а живетъ де, продолжали жалобщики, старецъ Филаретъ безчинствомъ, не по монашескому чину, всегда смѣется невѣдомо чему, и говоритъ про мірское житіе, про птицы ловчіи и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцамъ жестокъ“. Богданъ Воейковъ объ этомъ донесъ царю

Борису и присовокупилъ, что „старцы приходятъ къ нему, Богдану, на него старца Филарета всегда съ жалобой, что лаеть ихъ и бить хочеть“. Жаловался Богданъ и на то, что „ограду монастырскую велѣно свестъ на гумно и около монастыря ограды нѣтъ и межъ келій отъ всякой кельи изъ монастыря къ озеру изъ дровенниковъ двери, и крѣпости некоторыя около монастыря нѣтъ“. Сторожу, который стоитъ у воротъ, игумень ходитъ къ нему, Богдану, не велить и „про прихожихъ про всякихъ людей сказывать ему не велить, а прежде сторожь приходя къ нему про всякихъ прихожихъ людей сказывалъ, кто такой человекъ и откуда пришелъ; между тѣмъ, въ монастырь принимаются всякіе прихожіе люди иныхъ городовъ. Игумень Иона, какъ видно, сочувствовалъ обиженному боярину и, не боясь гнѣва царскаго, старался чѣмъ либо усладить горькую его долу. Такое отношеніе игумена къ Филарету, особенно послѣ доноса монаховъ и Богдана Воейкова, возбудило подозрѣніе царя Бориса, и онъ грамотой своей повелѣлъ усилить надзоръ. Филарету велѣно было жить не въ особой келліи, какъ равнѣ, а въ комнатахъ игумена и вмѣстѣ со старцемъ Иринархомъ. Этимъ распоряженіемъ и самъ игумень былъ поставленъ подъ надзоръ. Вокругъ монастыря велѣно было поставить ограду: „безъ ограды монастырю быти не пригоже“, говорилось въ грамотѣ, „и межъ келій двери задѣлать“. „А которые люди учнутъ къ игумену приходити“, тѣхъ велѣно было принимать въ передней кельѣ, „а старецъ бы въ ту пору былъ въ комнатѣ, или чуланѣ“, а не знаемыхъ людей пускать не велѣно „и ни гдѣ бы старецъ Филаретъ съ прихожими людьми ни съ кѣмъ не сходился.... чтобъ онъ въ смуту не пришелъ и изъ монастыря не убѣжалъ, и жилъ бы во всемъ смирно, по монастырскому чину“. Для Богдана же Воейкова велѣно было очистить келью подлѣ игуменскую. „А о чемъ въ грамотѣ писано, и и тобъ было тайно“, значилось въ концѣ грамоты.

Вскорѣ Филаретъ Никитичъ снова получилъ позволеніе жить въ отдѣльной кельѣ, но царь Борисъ, же-

лая совершенно удалить его отъ міра, повелѣлъ по-
святить его сначала въ іеромонахи, а затѣмъ въ архи-
мандриты. Когда же скончался царь Борисъ Годуновъ
и московскимъ престоломъ овладѣлъ самозванецъ Лже-
дмитрій, то послѣдній распорядился Филарета Ники-
тича освободить изъ заточенія. Филаретъ былъ возвра-
щенъ изъ заключенія, проведя тамъ шесть лѣтъ, и
священнымъ соборомъ въ Москвѣ былъ возведенъ въ
санъ митрополита Ростовскаго ⁵⁶⁾.

Игуменъ Іона поспѣшилъ воспользоваться въ инте-
ресахъ монастыря благоволеніемъ самозванца къ Фила-
рету Никитичу. Онъ подалъ челобитную на имя госу-
даря Дмитрія Ивановича, подъ именемъ котораго во-
царился самозванецъ, прося подтвердить прежнія льготы
и испрашивая другихъ милостей. Въ отвѣтной грамотѣ
самозванца отъ 14 сентября 7114 (1605) г., были под-
тверждены всѣ прежнія царскія грамоты и дозволено
было, согласно просьбѣ игумена, вмѣсто одного насада
въ 10000 пудовъ соли возить соль въ Вологду на двухъ
дощаникахъ однажды въ годъ по 8000 пудовъ на каж-
домъ и на тѣхъ же дощаникахъ ѣздить съ хлѣбомъ и
съ инымъ монастырскимъ запасомъ назадъ съ Вологды
въ Архангельскъ на Двину съ освобожденіемъ отъ всѣхъ
пошлинъ. ⁵⁷⁾

---

⁵⁶⁾ Карамзинъ. Исторія Госуд. Россійскаго т. XI. гл. II и
IV и примѣчанія. Макарій стр. 105—107. Грамота о содержаніи
старца Филарета хранится въ ризницѣ монастыря. Это—единствен-
ный документъ въ монастырѣ касающійся пребыванія въ немъ
Филарета Никитича.

⁵⁷⁾ „По городамъ намѣстники Устюжскіе и Тотемскіе, по воло-
стямъ волостели и намѣстники тиуны, и мытчики и таможенные
цѣловальники и всѣ пошлинники съ тѣхъ дощаниковъ проѣзжіе
пошлины мыта и явки и тамги, и вѣсчегю съ соли и съ судна по-
бережнаго и съ дворовыя пошлины анбарнаго и подклѣтнаго и съ
кормициковъ кормчегю и съ носовщиковъ носоваго и со сначей (сна-
стей?) шестоваго и никакихъ пошлинъ“ не должны брать ничего,
а равно не брали бы и новую соляную пошлину въ Архангельскѣ
и Холмогорахъ въ двухъ пудовъ по полуденгѣ. „А коли дощаники,
говорилось въ грамотѣ, въ верху идучи по Двинѣ иметь засуха
по дорогѣ къ Устюгу и къ Тотмѣ и къ Вологдѣ и имъ изъ тѣхъ

За всё эти льготы игумень съ монастырской вотчины долженъ былъ платить въ царскую казну на Москвѣ ⁵⁸⁾ въ новгородской чети на срокъ Стрѣтвевъ день оброчныхъ денегъ по 60 руб. на годъ „потому что они были для церковнаго строенія на льготѣ, а нынѣ изъ льготы вышли“. Въ той же грамотѣ подтверждена была ⁵⁹⁾ также неподсудность иноковъ и крестьянъ Сійскаго монастыря намѣстникамъ, тиунамъ, выборнымъ и земскимъ судьямъ.

Освобождались, далѣе, всё монастырскіе люди — попы, діаконы, монастырскіе прикащики, слуги, крестьяне отъ суда митрополита и его чиновниковъ и отъ представленія лошадей, кормовъ и проводниковъ разнымъ царскимъ и митрополичьимъ посыльнымъ

дощаниковъ та соль 16 тысячъ пудовъ вести къ Вологдѣ въ малыхъ дощаникахъ безошплинно-жъ, а тамошникомъ пудъ и мѣра давати безъ задержанія къ ихъ анбарамъ“. Точно также если „пріѣдутъ старцы съ монастырскими запасы съ солью и съ рыбою и со всякимъ монастырскимъ обиходомъ въ Холмогоры, или въ Архангельскъ, или въ Вологду или въ иные города продавати на запасы, на воскъ и на темляки и на ладонъ и на одежду и на обувь и на всякой монастырской обиходъ и что вымѣнять... или купять съѣстнаго и портяного, и тамошники и помѣрщики и покупщики съ того на нихъ тамги и мыта и перевозу и помѣру и свальнаго и подъемнаго и вѣсчаго и рублевая пошлины не емлютъ ничего“. „А опричь монастырскаго обиходу“ слугамъ ихъ и крестьянамъ „за себя въ собину“ торговать безошплинно не дозволялось. Зимой дозволялось посылать изъ монастырскаго обихода товара на двадцати возахъ, и товары эти по дорогамъ освобождались „помѣрнаго, гостиннаго и пуннаго, и дворового и полозового“ сборовъ, и тѣ возы пропускались безошплинно и „безъ всякія зацѣпки“.

⁵⁸⁾ Все это было подтверждено впоследствии грамотами царя Михаила Феодоровича 29 марта 7123 (1615 г.), 14 марта 7129 г. (1621) и 25 марта 7136 г. (1628).

⁵⁹⁾ Наши намѣстники, сказано въ грамотѣ, и намѣстничья, дьяки и тиуны и всякіе пошлянные люди и выборные и земскіе судьи того Сійскаго и Ивановскаго дѣвича монастыря слугъ и дѣтенышевъ и крестьянъ монастырскихъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоа и татбы съ поличнымъ, и приставовъ своихъ къ нимъ не посылаютъ, и кормовъ и пошлянъ своихъ на нихъ не емлютъ никакихъ, а вѣдаегъ ихъ и судить монастырскихъ крестьянъ и слугъ во всемъ того монастыря игумень съ братією или кому прикажетъ.

людямъ ⁶⁰⁾. Предоставлялось монастырю затѣмъ право брать съ крестьянъ монастырскихъ пятно, т. е.) извѣстнаго рода пошлину за клейменіе монастырскимъ „пятномъ“, клеймомъ, скота, принадлежащаго монастырскимъ крестьянамъ, а также уборы и куницу (родъ оброка), но если монастырскіе люди продавали, мѣнами и покупали скотъ съ городскими людьми, „и тѣ лошади велѣно въ книги писати“, а пошлины брать по указу. Наконецъ, при проѣздахъ на Москву игумена, или старца со слугами отъ 3-хъ до 4 человекъ—они были освобождены отъ пошлинъ „помытовъ“ мостчикамъ, перевозчикамъ, мостовщикамъ ⁶¹⁾. Вмѣстѣ съ этой гра-

⁶⁰⁾ „Поповъ и дьяконовъ и всякихъ монастырскихъ людей новгородскій митрополитъ и десятинники и всякіе митрополичьи пошлинники не судить ихъ ни въ чемъ и кормовъ своихъ и поборовъ и пошлинъ на нихъ не емлютъ никакихъ и не посылаютъ къ нимъ ни почто“. Если же кто взыскивалъ что либо съ монастырскаго человекъ, то онъ просилъ о томъ пристава у игумена; игумень судилъ, а намѣстникъ, приставъ или волостелинъ, у кого подъ судомъ истецъ, „тутожъ съ нимъ судилъ и берегъ въ судѣ своего“. Взысканія съ виновныхъ производились—съ двинянина, или слобожанина—намѣстникомъ, а съ монастырскихъ людей—игуменомъ. Если же судился монастырскій человекъ съ постороннимъ „городскимъ, посадскимъ и т. п. человекъ“, то судъ производилъ царскій чиновникъ, а игумень, или монастырскій прикащикъ тутъ же съ нимъ судилъ въ судѣ и берегъ своего“. Въ смѣшанныхъ же случаяхъ, когда въ дѣло были замѣшаны обѣ стороны, судъ переносился на Двину, къ четвертному діаку, „у кого двинская земля въ приказѣ будетъ; срокомъ для сего суда былъ назначенъ Стрѣтьевъ день. А кому, сказано въ грамотѣ, случатся у нихъ стати (остановиться) и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ, и на пирь и на братчину къ монастырскимъ крестьянамъ никто незванъ сильно не ходитъ. А кто къ нимъ прїѣдетъ на пирь и на братчину къ монастырскимъ крестьянамъ незванъ сильно, и они того вышлютъ вонъ безпечно“, т. е. не подвергаясь за это никакому наказанію, ни пени.

⁶¹⁾ Макарій, стр. 33—41. Не смотря, однако, на ясно опредѣленные въ царскихъ грамотахъ льготы, данныя монастырю, притѣсненія отъ царскихъ таможенныхъ пошлинниковъ бывали не рѣдко. Но ревностный игумень Иона зорко слѣдилъ за событиями и охранялъ интересы монастыря. Каждый разъ, при излишнихъ поборахъ таможенныхъ цѣловальниковъ, онъ подавалъ государямъ челобитныя, на которыя получалъ подтвердительныя грамоты на

мотой самозванцемъ дана была грамота и о выдачѣ 12 руб. 50 коп. на годъ въ Ивановскій Емецкій монастырь.

Между тѣмъ, при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ и заботливости игумена Іоны была окончена постройка Троицкой церкви. 24 мая 1607 г. на праздникъ Пятидесятницы новоустроенная церковь была освящена игуменами Сійскимъ Іоною и Николаевскимъ Корельскимъ Каллистратомъ. Стоимость постройки ея простиралась до 3000 руб., изъ коихъ около 1300 руб. было царскаго вспомоствованія невзиманіемъ оброка за 17 лѣтъ съ 1588 по 1605 годъ. По описанію Ми-

льготы. Такъ, получены были имъ грамоты въ декабрѣ 1611 года, отъ занявшаго тогда Москву Польскаго королевича Владислава Жигимонтовича, сына Сигизмунда короля Польскаго, и 22 мая 1613 года отъ царя Михаила Ѳеодоровича съ подтвержденіями—никакихъ дополнительныхъ пошлинь сверхъ оклада съ монастырскихъ судовъ—дощаниковъ набрать. Въ 1610 году шли по обычаю съ Холмогоръ къ Вологдѣ монастырскіе дощаники съ солью „для монастырскія хлѣбныя нужды“ и затѣмъ съ Вологды на Двину съ монастырскимъ запасомъ. Не смотря на то, что монастырь уже платилъ ежегодно въ казну „за всякія подати и за рыбную десятину и за пирожную пошлину“ оброку по 60 рублей, таможенные головы и цѣловальники на Холмогорахъ, и на Устюгѣ, и на Тотьмѣ, и на Вологдѣ „мимо жалованной оброчной грамоты“ взяли съ тѣхъ дощаниковъ пошлину и рыбную десятину сверхъ оброчнаго оклада. Въ 1612 году два монастырскіе дощаники съ солью и съ запасы и съ людьми на рѣкѣ Двинѣ во время пути потонули. Не смотря на это таможенные власти „насилъствомъ сверхъ оброчнаго оклада другую таможенную пошлину“ взяли. Тоже повторилось и въ 1619 г., когда въ Важскомъ уѣздѣ на Двинѣ на Пяндѣ „учиненъ былъ мытъ вновь“. Основываясь на томъ, что этотъ мытъ не упомянутъ въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ, пяндскіе цѣловальники стали требовать проѣзжихъ пошлинь и съ монастырскихъ дощаниковъ. Снова игумень Іона обратился къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ челобитной и въ сентябрѣ того же года получилъ грамоту коей монастырь освобождался отъ платежа пошлинь и на Пяндѣ. Въ слѣдующемъ 1620 г. въ іюлѣ грамотою того-же государя опять были возвращены неправильно взятая на Тотьмѣ съ двухъ монастырскихъ дощаниковъ пошлины. Въ февралѣ 1621 года отъ того-же царя Михаила Ѳеодоровича снова была прислана грамота тарханная, подтверждавшая, чтобы прежнія жалованныя грамоты ни въ чемъ „не рудились“, не нарушались. Макарій стр. 43—47.

рона Вельяминова съ товарищи, составленному 28 февраля 7135 (1627) года церковь эта была устроена „о пяти верхахъ“ и имѣла два придѣла: одинъ во имя св. мученика Θεодора Стратилата, а другой—во имя св. Антонія Чудотворца Сійскаго ⁶²⁾.

При игуменѣ Ионѣ въ вѣдѣніе Сійскаго монастыря было приписано нѣсколько небольшихъ монастырей и пустынь. Первымъ былъ приписанъ вмѣсто Емецкаго женскаго монастыря—Емецкій-же мужской монастырь по слѣдующему обстоятельству. Въ 1613 году, когда часть поляковъ изъ корпуса Лисовскаго, разбитыхъ подъ Москвою, устремилась на сѣверъ, холмогорскій воевода Петръ Ивановичъ Провскій для отраженія непріятелей устроилъ на мѣстѣ Ивановскаго женскаго монастыря деревянную крѣпость, острогъ. На постройку острога были обращены монастырскія зданія ⁶³⁾, а монахини были перенесены въ Покровскій мужской монастырь; иноки же послѣдняго были переселены въ Сійскій монастырь. Послѣ сего Ивановскій монастырь уже не возобновлялся, а мужской Покровскій былъ обращенъ въ женскій и грамотою Михаила Θεодоровича 2 марта 7124 (1616) г. отданъ въ вѣдѣніе Сійскаго монастыря. Въ Предтеченскую же церковь на мѣстѣ Ивановскаго монастыря грамотой того же царя въ іюнѣ 7122 (1614) г. былъ опредѣленъ черный попъ Сійскаго монастыря Сергій ⁶⁴⁾.

Въ 1619 году грамотою царя Михаила Θεодоровича былъ отданъ въ вѣдѣніе Сійскаго монастыря Кривецкій мужской монастырь, стоявшій при Двинѣ на

---

⁶²⁾ Макарій стр 16—17.

⁶³⁾ Земли отошло подъ острогъ, ровъ и дорогу $\frac{1}{2}$ десятины. Грамотой царя Михаила Θεодоровича 31 января 7125 (1617) года неведѣно брать оброка съ сійскаго монастыря за эту землю.

⁶⁴⁾ Краткое историч. описаніе приходовъ Арханг. епархіи. Вып. I стр. 337. Макарій стр. 15. Впослѣдствіи храмы Емецкаго же монастыря сгорѣли. Тогда грамотою Новгородскаго митрополита Макарія 26 января 7133 (1625) года велѣно было построить въ Емецкомъ Дѣвичемъ монастырѣ храмы Покрова Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила на мѣсто сгорѣвшихъ.

томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кривецкая приходская церковь. Въ это время въ монастырѣ находилось двѣ церкви— Успенія Пресвятыя Богородицы и Св. трехъ святителей. У монастыря были пахотныя поля, называемыя донныѣ „монастырскими“ и „монастырская поскотина“ луговыя мѣста за рѣкой Двиной⁶⁵⁾.

Въ томъ же 1619 году къ Сійскому монастырю грамотою патріарха Филарета Никитича была приписана Чирцева пустынь. Она находилась на лѣвомъ берегу р. Мезени, въ 55 верстахъ отъ г. Мезени, и издревлѣ была монастыремъ. Основателями ея были крестьяне изъ Козмина городка Созонъ и Юиль Чирповы, прибывшіе сюда въ 1576 году. Поселившіеся съ ними старцы Павелъ и Евсевій по благословенію митрополита Діонисія поставили деревянную церковь во имя Св. Троицы. Будучи удалена отъ главныхъ центровъ управленія пустынь сія много терпѣла отъ поборовъ десятильниковъ—вятскихъ, почему и была причислена къ Сійскому монастырю⁶⁶⁾.

Въ томъ же году грамотою царя Михаила Ѳеодоровича причислена была къ Сійскому монастырю Троицкая Устюжскаго уѣзда пустынь и грамотою патріарха Филарета на имя игумена Іоны подведена была подъ Сійскій монастырь Пѣстова пустынь, что въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Егрышѣ, съ пашнею и озерами. Около того же времени былъ приписанъ къ монастырю и Клоновскій на р. Ваенгѣ монастырь⁶⁷⁾.

⁶⁵⁾ Кратк. опис. приходовъ. Вып. I стр. 293—194. Макарій, стр. 15.

⁶⁶⁾ Кратк. описаніе приходовъ. Вып. II, стр. 324. Макарій, стр. 16. Въ монастырѣ сохранилась грамота патріарха Іова 1596 года вятскому десятинику, чтобы онъ въ мезенскую Троицкую пустынь не вѣзжалъ и никакихъ пошлинъ съ нее не бралъ. Г. М. Сибирцевъ, опис. арх. сійск. м. Тоже самое подтвердилъ игумену Іонѣ и патріархъ Филаретъ. 1619 г. *ibid.*

⁶⁷⁾ Кромѣ приписанныхъ монастырей съ ихъ угодьями сійская обитель приобрѣтала еще и собственныя владѣнія, за пользованіе которыми платился въ казну оброкъ. Такъ, въ 1598 году грамотою царя Бориса Ѳеодоровича было дозволено владѣть Сампсоновскою деревнею съ уплатою за нее въ казну 25 рублей; въ

Въ 1633-мъ году къ Сійскому монастырю былъ приписанъ существовавшій ранѣе самостоятельно Ляв-ленскій монастырь — по слѣдующему обстоятельству. Одинъ изъ сельскихъ священниковъ Павелъ Кочуровъ, изгнанный изъ прихода за проступки, въ мартѣ 1632 года испросилъ царскую грамоту съ дозволеніемъ служить ему въ Лявлѣ въ церкви, якобы пустыющей, незанятой ни кѣмъ; о томъ, что тутъ монастырь, онъ, разумѣется, въ челобитной не упоминалъ. Вывшій на-стоятель монастыря старецъ Іовъ съ братією обратились тогда на имя государя съ челобитной, въ коей изъяснили, что церковь въ Лявлѣ не приходская, „стоитъ монастырь особнякъ и живутъ у него старецъ Іевъ збратією“... а попъ Павелъ взялъ грамоту на служеніе — ложно, и теперь они, старцы, „ходятъ между дворъ помирають голодною смертью и на покаяніе придти и

1606 году грамотою царя Дмитрія Ивановича (самозванца) были пожалованы въ монастырь пустоши Каргагинская и Лемутанская со всѣми угодьями. Около 1610 года Ѳедоръ Мальцевъ далъ деревню на Матигорахъ; въ 1617 году было дано мѣсто въ Архангельскѣ. Грамотами царя Михаила Ѳеодоровича Сійскому монастырю въ 1618 году была отдана рѣчка Заостровка отъ Ширшемскаго устья до Адриановы головы, въ 1620 году велѣно было отвести монастырю при морѣ на зимнемъ берегу рѣку съ лѣсомъ и сѣнными покосами, въ 1629 году дозволено монастырю владѣть отказанными вдовою Кобелевою въ поминовеніе сѣнными покосами въ Вологодскомъ уѣздѣ. Въ 1632 году игумень Іона по своей просьбѣ получилъ отъ патриарха Филарета грамоту о дозволеніи купить въ Ненокѣхъ вновь соляную варницу, при чемъ патриархъ на покупку ея пожертвовалъ отъ себя 100 рублей. Около этого же времени приобретены были Кобелевскіе соляные промыслы, находившіеся за р. Двиною на р. Юрѣ, такъ что монастырь сталъ вываривать соли вмѣсто 16000 пудовъ—20000 пудовъ. Но такъ какъ на Вологду дозволено было отправлять соли только 16 тыс. пудовъ, то остальная соль до 4 тыс. пуд. оставлялась на Холмогорахъ и „истекала“. Игумень Іона незамедлилъ по сему случаю обратиться къ Государю и патриарху съ челобитной, въ коей изъясняя дѣло, говорилъ: „и въ томъ монастырю чинятся убытки великіе“ и просилъ дозволенія возить въ Вологду соли 20000 пудовъ и ту соль продавать безошлинно. Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ грамотою 10 февраля 7138 (1630) года разрѣшилъ перевозить 20 тысячъ пудовъ соли монастырской—сійской въ Вологду на двухъ

погребсти некому, а былъ у нихъ отецъ духовный черной поп Лаврентей и для старости своей живет нынѣ въ Сійскомъ монастырѣ, а прежде сего тот поп Павелъ былъ въ дьяконѣхъ въ неноксѣ и за воровство отъ церкви отосланъ... а какъ тот особой монастырь зачался, потому лѣтъ съ полтретья ста и болши и бѣлые попы тутъ не бывали и неслуживали, были все черные попы“. Изложивши обстоятельства дѣла, старцы просили государя пожаловать ихъ „велѣть у нихъ въ томъ особомъ монастырѣ быть изъ Сійсково монастыря черному священнику ково игуменъ збратією поплютъ, а сѣлому попу Павлу быти у нихъ не велѣть“. Хоуда-

---

дощаникахъ безошлинно и также безошлинно перевозить ее и въ малыхъ дощаникахъ, если дорогою случится „засуха“. При перегрузкѣ цѣловальники должны были давать безошлинно и „пудъ, и мѣру безъ задержанія“. (І. М. Сибирцевъ, опис. архива Сійск. мн. грамоты: 27 сент. 7128 (1619), 17 февр. 7135 (1627) г., 26 іюня 7106 г. (1598), 18 февр. 7114 г. (1606 г.), 1 мая 7126 г. (1618), 5 мая 7128 (1620), 29 апр. 7137 (1629 г.) Макарій стр. 27, 47—48, 67, 76—77.

Изъ пожертвованій, поступившихъ при игуменѣ Іонѣ вещами и деньгами, замѣчательны слѣдующія. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ по царѣ Ѳеодорѣ Іанновичѣ въ вѣчной поминокъ въ 1598 году 200 рублей и въ 1604 году тоже 200 рублей. Частные лица жертвовали различныя иконы (Иванъ Иконникъ съ братомъ Григорьемъ, Кожеозерскій игуменъ Исидоръ), книги (дьяконъ старецъ Макарій), кресты съ мощами, Евангелія и разныя серебряныя вещи (Ратманъ Михайло Дуровъ, Корельскаго монастыря игуменъ Каллистратъ, Холмогорскій священникъ Іоаннъ Бурнашевъ). Въ 1610 году сибирскіе казаки дали на молебень золотую, а холмогорскій воевода Иванъ Васильевичъ Милуковъ—сто ефимковъ. Московскаго Срѣтенскаго монастыря игуменъ Ефремъ, постриженникъ Сійскаго монастыря, пожертвовалъ воздуха, денегъ 5 рублей, а по смерти его патріархъ Филаретъ прислалъ въ его поминовение нѣсколько образовъ, книгъ, разное платье и денегъ 293 рубля 10 алтынъ. „Да онъ-же въ Срѣтенскомъ монастырѣ оставилъ келью съ сѣнями и келью на проѣздъ Сійскимъ, да двѣ книги Кругъ миротворный“. Бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Годуновъ прислалъ 58 рублей. Отъ Козмы и Ольги Строгановыхъ чрезъ ихъ челоуѣка Ѳоку получено владу 103 рубля. Священникъ Мисаиль, бывший игуменъ Коряжмскаго монастыря, пожертвовалъ 30 рублей денегъ, Евангеліе печатное въ десть, „самопаль да епанчу“. (Макарій, стр. 75—77).

тайство старцевъ было уважено и грамотою отъ 2-го февраля 7141 (1633) года на имя игумена Юны велѣно назначить въ Лявленскій монастырь священника изъ Сійскаго монастыря, всякое монастырское строеніе описать, старцу Юву съ братією быть по прежнему, а „ото всякихъ обидъ оберегать“ ихъ Сійскому игумену. Впоследствии, при Лявленской пустыни, какъ сталъ называться монастырь, проживалъ только одинъ монахъ отъ Сійскаго монастыря; въ помощь ему для совершенія богослуженія давались дьячки и пономари. (Краткое описаніе приходоѡ Арханг. еп. вып. I стр. 178—179).

Кромѣ трудовъ по управленію Сійскимъ и приписными монастырями игумену Юнѣ пришлось положить немало трудовъ и по управленію всей сѣверной областью патріаршей и митрополичьей десятинами. Бывшій невольный постриженникъ монастыря, Филаретъ Никитичъ въ 1619 г. былъ возведенъ въ санъ патріарха. Ставши духовнымъ владыкою всей Россіи, онъ не забылъ мѣста своего невольнаго заточенія, не забылъ и заступника своего игумена Юну. Онъ далъ особенное значеніе Сійскому монастырю, сдѣлавъ игумена его своимъ намѣстникомъ въ патріаршей десятинѣ. Десятина эта заключала въ себѣ церкви и монастыри около Холмогоръ, Архангельска, Кевролы и Мезени ⁶⁸⁾. Самый же монастырь съ приписными къ нему монастырями находился въ десятинѣ новгородскаго митрополита. Въ монастырѣ сохранилось немало памятниковъ тѣхъ дѣлъ, которыя поручались патріархомъ игумену Юнѣ. 22 декабря 1620 года Юна получилъ первую патріаршую грамоту, въ коей ему повелѣвалось собирать въ патріаршей десятинѣ всякаго рода церковныя пошліны, вѣчные, похоронныя, переходящія, штрафныя и присылать ихъ въ Москву, а вскорѣ съ такимъ-же порученіемъ обратился къ нему и новгородскій владыка. Владыка получилъ свои пош-

⁶⁸⁾ Иногда эта десятина увеличивалась на счетъ десятины новгородскаго митрополита. Такъ, напр. въ 1628 году „изъ подъ новгородской митрополіи“ отведены были „въ патріархію“ приходы Пуйскій и Сулондскій въ Шенкурской четверти.

лины чрезъ митрополичьихъ десятильниковъ. Но послѣдніе злоупотребляли своею властію, производили насилія. Таковъ, напримѣръ, былъ десятникъ Танаи Сатынниковъ, коему въ 1621 г. была послана митрополитомъ грамота о нечиненіи насилій, обидъ и притѣсненій. Но такъ какъ этимъ митрополитъ не могъ достигъ прекращенія обидъ, то чрезъ два года поручилъ Іонѣ вмѣсто десятильниковъ избрать для сбора пошлинъ поповскихъ старость и десятскихъ поповъ ⁶⁹⁾.

Такимъ образомъ, на игумена Іону, какъ патріархомъ, такъ и митрополитомъ, возложенъ былъ сборъ церковной дани и другихъ церковныхъ пошлинъ; деньги должны были представляться по назначенію въ Москву, или Новгородъ. Затѣмъ, на него возложено было наблюдение за церковнымъ благочиніемъ и жизнью духовенства и пресѣченіе церковныхъ и монастырскихъ нестроеній. Такъ, напримѣръ, было поручено наблюдение, чтобы въ одномъ алтарѣ двухъ престоловъ не ставить, чтобы монахамъ въ мірскихъ домахъ не жить и мірскихъ требъ не исполнять. Поручались исполненія духовныхъ завѣщаній, розыски бѣжавшихъ лицъ, назначеніе лицъ для ревизій. Неоднократно поручались игумену Іонѣ слѣдственные дѣла, напр., о служеніи литургіи попомъ новаго Колмогорскаго острога Іоакимомъ въ трапезѣ недостроенной церкви, въ полотняномъ алтарѣ; и алтарь, и попа велѣно было препроводить въ Москву ⁷⁰⁾. Подобный же розыскъ былъ порученъ Іонѣ о служеніи литургіи въ полотняномъ алтарѣ матигорскимъ попомъ Матвѣемъ да Курейскимъ попомъ Ѳеодоромъ и архангельскими спасскими попами Романомъ и Симеономъ; послѣдніе сами служили въ полотняномъ алтарѣ и „на сторону давали“. Всѣмъ имъ было запрещено священнослуженіе на годъ, а спасскіе

⁶⁹⁾ Архивъ Сійск. м. грамоты: митр. Макарія I, 7129 и 7131 годовъ по описанію І. М. Сибирцева.

⁷⁰⁾ І. М. Сибирцевъ, опис. архива сійск. м. Чѣмъ кончилось это дѣло—неизвѣстно; только тотъ-же самый попъ Іоакимъ чрезъ три года снова вызывался въ Москву за его пьянство и хожденіе по кабакамъ (ibid).

попы были лишены и ношенія скуфьи. Были слѣдственные дѣла и о неблагочинномъ житіи нѣкоторыхъ священниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ игумену Іонѣ поручалось судить поповъ, діаконовъ и причетниковъ, поручалось производить надъ ними по рѣшеніямъ начальства наказанія. Такъ, напр., митрополитъ Кипріянь поручилъ ему посадить на смиреніе въ тюрьму на недѣлю Колмогорскихъ поповъ Михаила Рогова и Іероѳея за ослушаніе ⁷¹⁾. Онъ же освобождалъ и отъ наказанія. На игуменѣ же лежало завѣдываніе духовными и мірскими людьми въ духовныхъ дѣлахъ, ему-же поручалось учинять и разбирательство, и управу между тяжущимися. Воеводамъ было приказано давать въ помощь игумену для разсылокъ по духовнымъ дѣламъ приставовъ, стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ, когда ему сколько нужно будетъ, подъ опасеніемъ, за недачу, духовнаго наказанія (воеводамъ). Черезъ игумена же Іону производились объявленія о разныхъ событіяхъ государственной жизни: о рожденіи дѣтей у царя, бракосочетаніяхъ въ царскомъ семействѣ, о постѣ для побѣды на супостаты, о молебныхъ пѣніяхъ и т. п.

Кромѣ этихъ общественныхъ порученій, отъ патріарха были порученія частныя, касающіяся лично владыки. Такъ, напр., патріархъ присылалъ въ монастырь различныя книги—толковую псалтырь, сборники и проч. для переписи и затѣмъ велѣлъ отсылать ихъ на Москву; или поручалъ игумену Іонѣ производить разныя закупки для себя и присылать ихъ на Москву же ⁷²⁾.

⁷¹⁾ I. М. Сибирцевъ, опис. арх. сѣвск. м. въ 1634 г. Въ монастырь былъ сосланъ запрещенный архіепископъ Суздальскій Юсифъ „въ заточеніе и храненіе“, при чемъ въ грамотѣ обѣщано всѣ расходы по содержанію стражи уплатить изъ казны. А. Коновъ. Стр. 48—49.

⁷²⁾ Такъ, Іона покупалъ и посылалъ въ Москву ладонъ, палтусину, треску сухую, омыли, кумжи, харьюсовъ и др. Грамоты и. Филарета и митрополитовъ Макарія I и Кипріяна—по описанію I. М. Сибирцева.

Патріархъ Филаретъ не оставлялъ монастыря своими дарами. Кромѣ 100 рублей, данныхъ имъ монастырю на покупку варницы соляной въ Неноксѣ, въ 1624 г. было прислано отъ него при грамотѣ большое мѣдное нѣмецкое паникадило о 24-хъ подсвѣчникахъ вѣсомъ 9 пуд. 21 фун.; въ 1628 году былъ присланъ къ мѣстному образу св. Троицы серебряный золоченый окладъ, дѣланный въ Москвѣ изъ монастырскаго серебра и золота съ приложеніемъ къ большому украшенію изъ патріаршей казны и серебряный потиръ—даръ патріарха; въ томъ же году по указу патріарха дворецкій его Иванъ Васильевъ Баркинъ далъ по думномъ дьякѣ Васильевѣ и по сынѣ его Иванѣ 100 руб. Въ 1629 г. „ради духовныя любви и въ благословеніе“ былъ присланъ на кипарисныхъ дскахъ съ сребропозлащеннымъ окладомъ образъ—складень съ изображеніемъ на одной половинѣ Неопалимыя Купины, а на другой половинѣ—Св. Троицы, Архангела Михаила, Чудотворца Николая, Великомученика Феодора Стратилата и препод. Александра Свирскаго. Въ 1630 г. было прислано въ монастырь напрестольное Евангеліе. Изъ прочихъ даровъ патріарха Филарета обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе предметы: во первыхъ, складень двухстворчатый, каждая сторона коего подъ слюдой; на одной сторонѣ изображеніе Владимірской иконы Божіей Матери съ серебряными золочеными вѣнцомъ и цатою, а на другой—рѣзное изображеніе Распятія ⁷³⁾, во вторыхъ, нѣсколько панагій и крестовъ. Панагій и кресты вдѣланы въ позолоченый кіотъ подъ стекломъ. Кіотъ находится въ соборномъ храмѣ на особомъ аналогіѣ.

Сійскій монастырь, являясь при игуменѣ Іонѣ управителемъ края въ духовныхъ дѣлахъ, въ тоже время принималъ не малое участіе и въ общегосударственныхъ дѣлахъ. Такъ, монастырь помогаль государству въ войнѣ съ Польшей въ 1632—1634 годахъ.

⁷³⁾ Макарій стр. 22—23, 67, 77 Грамоты п. Филарета по описанію І. М. Сибирцева.

Не начиная еще войны, правительство копило деньги на военные издержки и потому важно было знать, велики-ли въ государствѣ денежные средства. 29 мая 7139 г. (1631) въ монастырь была послана съ нарочнымъ гонцомъ царская грамота съ повелѣніемъ „описать въ правду по своему священническому и иноческому обѣщанію, сколько въ сійскомъ монастырѣ въ монастырской казнѣ денегъ“ и тотчасъ съ тѣмъ-же гонцомъ послать увѣдомленіе. При этомъ присовокуплялось въ грамотѣ: „...а будетъ после объявитца, что вы къ намъ..., опишете неправду и денги въ монастырской казнѣ утаите і вамъ за то отнасъ быти великой опале“. Денегъ было показано 500 рублей, „а больша тово в сійскомъ монастырѣ денежные казны нѣтъ“ — писали монахи. 31 августа того-же года въ монастырь была послана вторичная грамота, въ коей говорилось: „...и мы (царь) и отецъ нашъ великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ... указали тоѣ монастырской казны изъ сійскаго монастыря взяти ратнымъ людемъ на жалованье половину двѣсти пятьдесятъ рублевъ, а другую половину велѣли вамъ оставить въ монастырской казнѣ на монастырской обиходѣ“. Самыя деньги велѣно было прислать въ Москву съ казначеемъ, въ сопровожденіи добрыхъ монастырскихъ слугъ, „чтобы та казна довести здорово“. Въ концѣ слѣдующаго года по царской грамотѣ въ монастырѣ снова былъ произведенъ сборъ изъ монастырскихъ казенныхъ денегъ и монашескихъ келейныхъ пожертвованій въ пожалованіе ратнымъ людемъ, а въ 1634 году по царской же грамотѣ по случаю войны съ Польшею монашествующіе приглашались къ вспоможенію казнѣ и собственными деньгами ⁷⁴⁾.

Иг. Іона скончался 22 марта 1634 г.; послѣ него настоятелемъ монастыря былъ игумень Титъ — съ 1634 по 1637-й годъ. При немъ была прислана въ мона-

---

⁷⁴⁾ Ibid. Грамоты царя Михаила Феодоровича 29 мая и 31 авг. 7139 г. 11 дек. 7141 г. и 9 марта 7142 г.

стырь отъ новгородскаго митрополита грамота по поводу явленія въ Москвѣ чуда отъ Спасова образа. 11 іюля 1634 года въ Москвѣ „учинилось велие явленіе—въ дому государева дворянина Моисея Глѣбова отобраза Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа оточило слезы“. Государь съ патриархомъ, услыхавъ о томъ, велѣли принести Спасовъ образъ въ соборную церковь и въ присутствіи многихъ лицъ свидѣтельствовали его „и молебны пѣли и воду святили“. Затѣмъ были разсланы въ разныя мѣста грамоты съ повелѣніемъ, „чтобы все молились о грѣхахъ своихъ и приходили въ церкви“. Митрополитъ, посылая грамоту въ сійскій монастырь, присовокупилъ: „и вина горячего отнюдь въ монастырѣ не держати и отписать (о чудѣ) во всю двинскую землю..... нарочные грамоты“⁷⁵⁾.

Слѣдующій игумень былъ Кипріанъ I. При немъ была произведена „вмѣсто ветхіе древныя церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго благовѣщенія“ закладка новой каменной церкви съ трапезою, келарскою и придѣломъ во имя преподобнаго во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Митрополитъ новгородскій Аѳфоній разрѣшилъ поставить новую церковь на мѣстѣ старой, для чего повелѣлъ послѣднюю разобрать и лѣсъ отъ нея сжечь, а мѣсто церковное очистить и „на томъ старомъ церковномъ мѣстѣ..... начало основанія храма положить“⁷⁶⁾. Вмѣстѣ

⁷⁵⁾ Арх. сійск. мон. Грамота митр. Кипріана. Авг. 26. 7142 г. (1634 г.).

⁷⁶⁾ Передается, что будто бы каменная Благовѣщенская церковь поставлена на мѣстѣ келліи патр. Филарета. Вѣроятно эта келлія находилась вблизи церкви и мѣсто ея вмѣстѣ съ церковнымъ было занято новой каменной церковію. По другой версіи (описаніе путешествія Е. И. Выс. В. К. Владиміра Александровича. Арханг. Губ. Вѣд. 1885 г. № 55-й) на мѣстѣ келліи Филарета воздвигнуто какое-то жилое помѣщеніе. Кстати не мѣшаетъ упомянуть о слѣдующемъ. Одинъ изъ иноковъ передавалъ намъ, что когда перебирали полъ въ низу Благовѣщенской церкви, въ хлѣбопекарнѣ, то видѣли родъ подземнаго хода, но что въ немъ—узнать не понтересовались.

съ церковію была начата постройкою и колокольня. Работа производилась „монастырскою казною“, подмастерья и каменщики даны были съ Москвы, и въ первый-же годъ „работными людьми были рвы выкопаны и сваи набиты і выбучены і всякіе церковные запасы приготовлены“. Вскорѣ послѣ начала работъ игумень съ братією обратились къ государю съ просьбою „для церковного каменнаго дѣла и для хлѣбные скудости въ годовомъ оброке полготить чтобы имъ отъ хлѣбной скудости врознь не разбрестися и церковное б каменное строенье введодѣліе не стало и государево б богомолье—сійскій монастырь от того не запустьль“. Государь пожаловаль, „ради монастырской скудости“ на церковное строеніе, не взимать съ сійскаго монастыря пошлинъ за продажу соли, рыбы и сала въ государеву казну на 7147 и 7148 (1839—40) годы, что составляло по 105 р. въ годъ, всего 210 рублей. Но игумену Кипріану не удалось окончить начатыя постройки; въ 1640 году онъ скончался. По смерти его отъ царя Михаила Ѳеодоровича въ монастырь была прислана грамота отъ 29 января 1641 года, повелѣвающая переписать монастырское имущество, оставшееся послѣ игумена Кипріана, и оную перепись послать въ Новгородъ, къ митрополиту.

Послѣ Кипріана игуменомъ сійскаго монастыря былъ поставленъ Игнатій—съ 1641 по 1643-й годъ. Начатая постройка каменной Благовѣщенской церкви съ придѣломъ продолжалась и при немъ. Государь продолжалъ благосклонно относиться къ сей постройкѣ. Онъ распорядился для церковнаго каменнаго дѣла не брать оброка съ сійскаго монастыря за 7149, 7150 и 7151-й годы, а грамотой отъ 12 мая 1643 года повелѣль не взимать пошлинъ съ соляныхъ и рыбныхъ монастырскихъ воевъ. Благодаря стараніямъ игумена церковное строеніе быстро подвигалось и въ 1643 году вчернѣ было окончено. Донося о семъ митрополиту Аѳфонію, игумень Игнатій сообщалъ также, что на церкви устроена „стопа вверху каменная сажень

шти до маковицы“ и просилъ благословенія владыки „в той стопѣ воздвигнуть предѣлъ“ во имя преподобнаго Михаила Малеина. Митрополитъ благословилъ и для новаго престола далъ антиминосъ ⁷⁷⁾. Въ томъ-же году игуменъ Игнатій скончался.

Слѣдующимъ игуменомъ монастыря былъ Кипріанъ II, на имя котораго была послана патриархомъ Іосифомъ грамота отъ 21 августа 7151 (1643) года объ отправленіи молебствій съ крестными ходами по 3 дня о умиреніи мороваго повѣтрія на скотахъ и плодородіи земли. Игуменство Кипріана II продолжалось не долго, менѣе одного года.

12 января 1644 года въ санъ игумена монастыря возведенъ былъ Θεодосій, получившій производственную грамоту отъ новгородскаго митрополита Аффонія. Θεодосій былъ родомъ изъ Холмогоръ, сынъ среброковача Игнатія Лебедевыхъ, и въ міръ назывался Θεодоромъ. 12-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ отцомъ „вданъ въ научаніе письменъ, его же прилежнымъ тщаніемъ вскорѣ навывче.... и самъ чтенію усердно прилежаше и сего ради отъ родителей и купновозрастныхъ не бѣше любимъ, но и презираемъ не помалу. Отецъ бо выну его принуждаше и бѣше, да хитрости среброковачества навывкнетъ и тому да прилежитъ“. Видя, что сынъ не навываетъ этому ремеслу, онъ отдалъ его въ науку сосѣду мѣднику, но Θεодоръ и тутъ не оказалъ успѣховъ. Этимъ онъ возбудилъ такой гнѣвъ отца, что одинъ изъ родственниковъ по имени Петръ едва успѣлъ отнять его изъ рукъ Игнатія. Видя свою непригодность къ мірскому житію, Θεодоръ 18 лѣтъ отъ роду, тайно удалился въ сійскій монастырь и здѣсь 2 августа 1632 года игуменомъ Іоною былъ постриженъ въ монахи. Въ 1635 году, на 21 году отъ рожденія, онъ былъ поставленъ во іеродіакона ⁷⁸⁾.

⁷⁷⁾ Архивъ сійск. мн. Грамоты митр. Аффонія 7145 и 7151 и Михаила Θεодоровича 7147 янв. 19 (1639 г.). Макарій стр. 73.

⁷⁸⁾ Рукописное житіе Θεодосія, составленное при архимандритѣ Никодимѣ и помѣщенное въ книгѣ, заключающей въ себѣ

Игумень Θεодосій испросилъ у царя Михаила Θεодоровича продленіе невзиманія оброка съ монастыря еще на два года, за 7152-й и 7153-й годы по 105 р. 47 к. въ годъ, и въ 1644 году окончилъ постройку Благовѣщенской церкви. Въ низу ея были устроены погреба и кладовыя со сводами. При самой же церкви была устроена обширная братская трапеза, затѣмъ, при входѣ съ правой стороны келарская, а съ лѣвой стороны—ризничная палатка.

Θеодосій, подобно игумену Іонѣ, зорко слѣдилъ за соблюденіемъ интересовъ монастыря. Вскорѣ по принятіи имъ на себя сана игумена, 14 февраля того же года Θεодосій съ братією билъ челомъ царю Михаилу Θεодоровичу о томъ, что у нихъ „вотчина невеликая и своею пашнею прокормиться нечѣмъ, да и хлѣбъ ежегодно морозомъ побиваетъ,..... а братіи у нихъ умножилось—сто пятьдесятъ три брата, потому что постригаютъ безъ вклада“; поэтому необходимо имъ жить и кормиться продажею соли, которой дозволено продавать безъ пошлыны 20000 пудовъ на двухъ дощаникахъ. Игумень испросилъ дозволеніе продавать беспошлинно еще 3-й дощаникъ соли въ 10000 пудовъ беспошлинно на три года; затѣмъ исходатайствовалъ еще нѣсколько льготныхъ грамотъ ⁷⁹⁾.

разнообразныя статьи, изъ коихъ первая: „о еже по Богу жителствовати“. Статья о Θεодосіѣ носитъ названіе: „Исторія, собранная вкратцѣ о блаженнѣмъ отцѣ Θεодосіѣ, иже сійскія обители игумень бысть“. Листы 232 обор.—263.

⁷⁹⁾ Макарій, стр. 17, 73; 50—51. 14 мая 1644 года Θεодосій получилъ грамоту царя Михаила Θεодоровича запрещающую отнимать пожни, пожертвованныя вдовою Кобелевою въ 1629 г. Въ слѣдующемъ 1645 году онъ получалъ двѣ грамоты отъ царя: первую отъ 8 февраля, запрещающую брать въ государственную службу крестьянъ двухъ деревень, принадлежащихъ сійскому монастырю, а вторую отъ 10 февраля о томъ, чтобы монастырь владѣлъ пожнями по прежнему безъ прибавки оброка (I. М. Сибирцевъ, опис. грам).

Въ 1647 году, когда при новомъ государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ снова явилось недоразумѣніе относительно взиманія оброковъ, которые монастырь платилъ въ казну въ монастырской чети на

При Θεодосіѣ сійскій монастырь продолжалъ занимать первенствующее положеніе на сѣверѣ и на игумена его возлагались многія порученія, какъ напр. обложеніе церквей данью, объявленія о событіяхъ въ царскомъ семействѣ и т. п. 25 мая 1651 года прислана была въ сійскій монастырь грамота царя Алексѣя Михайловича съ совѣта святѣйшаго патріарха Іосифа и всего священнаго собора и всего синклита о благочинномъ, благоговѣйномъ и единогласномъ чтеніи и пѣннн въ церквахъ. Списки съ этой грамоты велѣно было разослать во все монастыри, соборы и церкви по всему Двинскому уѣзду. 2 октября 1650 года отъ патріарха Іосифа была прислана грамота о побитыхъ подъ Псковомъ чиновныхъ воинахъ и о поимовеніи ихъ, съ вписаніемъ въ синодики по всей патріархіи по приложенной росписи имянъ ихъ. Въ томъ же году присланы были грамоты отъ митрополита новгородскаго Никона и патріарха московскаго Іосифа — объ

Срѣтеневъ день и за то пользовался правомъ продавать безпошлинно „для монастырскаго обиходу“ рыбу и сало ворванье, но, цѣловальники снова стали брать съ монастыря лишніе сборы, игумень Θεодосій челобитной просилъ освободить отъ двойныхъ платежей, чтобы „имъ въ конецъ не оскудѣть и врознь не разбрестись“. Государь грамотой 13 марта 1647 года повелѣлъ „жалованной грамоты не рудить, а сколько сійскаго монастыря съ поупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ съ покупки, съ рыбы, и съ сала, и съ иныхъ монастырскихъ обиходовъ съ продажи въ которомъ году на Двинѣ на нихъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведется, и то писать въ таможенные книги ежегодъ имянно особою статьею, чтобъ намъ, государю, про то имянно было вѣдано“ (Макарій, стр. 52—53).

Въ 1649-мъ году Θεодосій получилъ три царскихъ грамоты: 11 мая повторительную о томъ, чтобы Покровскій Емецкій Дѣвничъ монастырь вѣдать и строить и крестьянами его располагать Сійскому игумену; 17 мая—подтвердительную на владѣніе Сійскому монастырю по прежнему деревнями Ровдгорской, Наволоцкой, Ваймужской и Задворской съ строгимъ подтвержденіемъ крестьянамъ оныхъ вотчинъ быть въ послушаніи монастырю, а 28 мая о томъ, чтобы крестьянъ сійскаго монастыря съ посадскими и волостными людьми ни въ какія службы не притягивать и тягла съ нихъ не брать (І. М. Сибирцевъ опис. арх.).

одинаковаго содержанія—о повелѣннн всѣмъ христіанамъ всякаго чина, пола и возраста—въ филипповъ постъ поститься и молиться въ церквахъ о благоплодіи земли, умиреніи повѣтрія и падежа скота, о побѣдѣ на супостаты и проч. ⁸⁰⁾.

Но особенно важное дѣло поручено было игумену Θεодосію митрополитомъ Никономъ въ 1650 году. Съ 7-го іюля 1647 года въ Архангельскѣ стали совершаться разнообразныя чудеса отъ гроба и мощей неизвѣстнаго по имени угодника Божія, который часто являлся больнымъ во снѣ и называлъ себя по имени Евфиміемъ. Произведенные опросы поповскими старостами холмогорскимъ троицкимъ священникомъ Константиномъ, да Архангельскимъ спасскимъ священникомъ Иваномъ Романовымъ вполнѣ подтвердили достоверность чудесъ. Тогда было послано въ Новгородъ митрополиту Никону извѣщеніе о явленіи въ Архангельскѣ мощей преподобнаго. Митрополитъ грамотой своей на имя сійскаго игумена Θεодосія въ 1650 году повелѣлъ ему произвести освидѣтельствованіе мощей и разслѣдованіе объ оныхъ. При освидѣтельствovanіи найдены были кости святаго; разслѣдованіе же чудотвореній убѣдило Θεодосія въ святости преподобнаго,

---

Въ 1651 году Θεодосій подалъ новую челобитную на имя государя, въ коей писалъ, что „ѣздятъ они, иноки, въ Москву памяти чудотворца Антонія со святынею и бити государю челомъ о всякихъ монастырскихъ нуждахъ и посылаютъ старцевъ и служекъ зимою на возѣхъ, а лѣтомъ верхомъ, и въ телѣгахъ, и волянымъ путемъ и въ крытыхъ судѣхъ, и въ малыхъ лодкахъ въ свои соляные и въ рыбные промыслы, и таможенные головы и цѣловальники..... ихъ задерживаютъ и всякіе проѣзжіе пошлины перевозное и мостовщину и съ людей головщину емлютъ и отъ ихъ задержки чинятся имъ убытки великіе“. Государь Алексѣй Михайловичъ грамотою 12 марта 1651 года повелѣлъ „пошлинъ тѣхъ проѣзжихъ не имать“ и монастырскихъ людей „со всякими монастырскими обиходы пропускать вездѣ безъ задержанія“ (Макарій, стр. 54—55).

⁸⁰⁾ Описаніе архива сійск. мон. I. М. Сибирцева: грамоты патріарховъ Іосифа и Никона и митрополитовъ Аѳфонія и Никона.

который былъ признанъ за бывшаго игумена Архангельскаго монастыря Евфимія. Тогда былъ написанъ образъ преподобнаго и была составлена ему служба, въ которой упомянуты всѣ чудотворенія его ⁸¹⁾.

Въ 1652 году предпринято было новгородскимъ митрополитомъ Никономъ путешествіе въ сѣверныя двинскія страны. Конечною цѣлію путешествія было перенесеніе мощей святителя Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Московскій Успенскій соборъ. Но митрополитъ имѣлъ въ виду также и личное желаніе осмотрѣть приходы и монастыри своей митрополіи. Путешествіе митрополита было явленіемъ необычнымъ для того времени, и начальствующимъ края много нужно было умѣнья угодить строгому владыкѣ. Для многихъ лицъ представлялся удобный случай и жаловаться на нелюбимыхъ и строгихъ своихъ начальниковъ. 2 мая 1652 года митрополитъ прибылъ въ Сійскій монастырь въ сопровожденіи боярина князя Ивана Никитича Хованскаго, да дьяка Гаврила Леонтьева. Игумена Θεодосія въ это время не было въ монастырѣ: онъ, по сказанію житія, „отшелъ бѣ во царствующій градъ монастырскія ради потребы“. Тогда же Θεодосій былъ оклеветанъ предъ Никономъ, который „желая, да мятежь утолится“, на другой день своего прибытія въ монастырь, 3 мая, произвелъ „чернаго попа Корнилія на честную и духовную власть выгумена по челобитью того сійскаго монастыря келаря старца Θεофила да казначея ево чернаго діакона Іоны и другихъ..... і соборныхъ і рядовыхъ і больничныхъ старцевъ. Θεодосій же былъ сосланъ въ Кожеозерскій монастырь „в подначальство“ ⁸²⁾.

⁸¹⁾ I. М. Сибирцевъ. Историч. свѣд. изъ церк. быта г. Архангельска, стр. 18—24.

⁸²⁾ Поступивъ строго съ игуменомъ, митрополитъ милостиво отнесся къ обители: далъ вкладу въ казну 20 рублей, братіи на столъ 10 рублей и на обложеніе серебромъ и на позолоту трехъ мѣстныхъ образовъ 150 рублей. Θεодосій вскорѣ былъ опредѣленъ игуменомъ Кожеозерскаго монастыря, пробылъ тамъ 5 лѣтъ и 6

Смѣстивъ игумена Θεодосія, митрополитъ Никонъ переимѣнилъ также и прочихъ начальствующихъ лицъ и, между прочимъ, вмѣсто келаря Θεофила назначилъ келаремъ старца Никандра. Едва успѣлъ Никонъ уѣхать изъ монастыря, какъ этотъ келарь послалъ ему челобитную, въ коей жаловался, что „братія десятка три человекъ не возлюбили его и слушати ни в чемъ не хотятъ“ и просилъ указъ учинить. Митрополитъ на имя его послалъ 11 мая изъ г. Архангельска грамоту, въ коей говоритъ:.... „и ты б въ томъ сійскомъ монастырѣ жилъ смирно, безъ игуменскаго и безъ братскаго собору ничего самъ не вѣдалъ и о всякомъ монастырскомъ строеніи и службахъ вѣдалъ и радѣлъ сыгуменомъ и съ казначеемъ и съ соборными старцы за едино, къ намъ писалъ обовсемъ по часту; а слухъ до насъ дошелъ, что ты и съ первыхъ дней надъ братьею немилосердъ объявился и ты б жилъ со всякимъ смиреніемъ, а братью тихимъ и кроткимъ обычаемъ наказывалъ, занеже и пророкъ молитца отъ Бога наказанъ быти: Господи не яростию твоею обличи мене ни гнѣвомъ твоимъ накажи мене, и Евангеліе Христово учитъ насъ глаголя: якоже хочете да творятъ вамъ человекъцы и вы имъ творите такожде; разумъ же сему: аще хочещи непомилованъ быти то и нынѣ не милуй, аще помилованъ хочещи быти, то и нынѣ милovati подобаетъ“.

Изъ царскихъ грамотъ, полученныхъ въ монастырѣ во время игуменства Корнилія, болѣе, или менѣ замѣчательна подтвердительная грамота 1653 года на владѣніе сійскому монастырю Кривецкимъ монастыремъ съ деревнями и вотчинами, а также грамота, повелѣвающая переписать въ монастыряхъ и монастырскихъ вотчинахъ всѣхъ кузнецовъ и прислать ихъ въ Москву⁸³⁾.

мѣсяцевъ и затѣмъ былъ возвращенъ „на свое общаніе“, т. е. въ Сійскій монастырь въ число братіи.

⁸³⁾ I. М. Сибирцевъ, опис. арх. Замѣчательна также грамота 1656 года относительно таможенныхъ сборовъ. Вслѣдствіе недоразумѣнія и плохо повитой грамоты государевой объ освобожденіи

Кромѣ царскихъ грамотъ игумень Корнилій получалъ грамоты также отъ новгородскаго митрополита Макарія II и отъ патріарха Никона— съ разными порученіями. Между прочимъ Никонъ во время своего пребыванія въ монастырѣ обративъ вниманіе на недостроенную каменную колокольню, посовѣтовалъ устроить въ ней церковь во имя трехъ святителей Петра, Алексія и Іоны, но по недостатку ли средствъ, или по другимъ какимъ причинамъ, постройка эта долго не производилась. Только уже въ 1657-мъ году мы видимъ челобитную, поданную на имя митрополита Макарія II келаремъ Паисіемъ и казначеемъ Гуріемъ о томъ, чтобы владыка далъ благословеніе на устройство означенной церкви въ колокольнѣ и прислалъ антиминосъ. Митрополитъ благословилъ устройство церкви ⁸⁴⁾.

Внутренняя жизнь монастыря при иг. Корниліѣ значительно упала. Въ 1658 году патріарху Никону

отъ сборовъ съ продаваемыхъ монастырскихъ продуктовъ и съ покупаемыхъ запасовъ для монастырскаго обихода таможенные начальники насчитали на Сійскомъ монастырѣ и записали въ книгу недоимокъ съ 1648 по 1656-й годъ всего 2163 рубля. Тогда игумень Корнилій обратился къ государю съ челобитной, въ коей просилъ освободить монастырь отъ насчитанныхъ неправильно денегъ. Государь Алексѣй Михайловичъ грамотою отъ 22 февраля 1656 года, подтвердивъ, чтобы прежнихъ грамотъ „не рудили“, освободилъ монастырь отъ насчитаннаго долга и приказалъ: „таможеннымъ головамъ писати въ таможенные книги ежегодъ особою статьею, сколько доведется пошлннъ съ монастыря, чтобы про то было вѣдомо“. (Макарій, стр. 56—57).

Къ этому же времени относится грамота митрополита Никона на имя игумена Корнилія относительно старицы Анны. Последняя при игуменѣ Феодосіѣ внесла въ казну Сійскаго монастыря вкладу 5 рублей съ тѣмъ, чтобы ей жить въ Покровскомъ дѣвичемъ монастырѣ (въ Емецкѣ). При смѣнѣ игумена она обратилась къ митрополиту съ просьбою дозволить ей жить въ монастырѣ. Митрополитъ Никонъ указалъ: если она дѣйствительно дала 5 рублей и если есть мѣсто въ монастырѣ, то ей жить „на первомъ убыломъ мѣстѣ и жалованье ей денежное и хлѣбное давать“, какъ инымъ вкладчицамъ.

⁸⁴⁾ I. М. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон. Грамоты Макарія II 1. 2. 3. 4. 5. Грамоты Никона 3 и 4. Грамота м. Макарія II 12 марта 7165 (1657) года.

была подана жалоба на Корнилія келаремъ старцемъ Варооломеемъ и казначеемъ Гуріемъ. Эти старцы жаловались, что „игумень живетъ не по указу, всѣ монастырскія дѣла дѣлаетъ безъ брацкаго вѣдома; безъ собору і ни о чемъ с ними не спрашиваетца и всѣ дѣла дѣлаетъ у себя въ кельи своимъ упрямствомъ и не дѣломъ, и ему монастырскія дѣла не за обычай и межъ братьею і служки служебники и крестьяны і в земляныхъ і в деревенскихъ дѣлѣнъ никакихъ расправъ не чинить и братью і служекъ бьетъ своими руками безвинно и увѣчить многихъ и отъ ево игуменского неправедного разсужденія и жестокихъ побоѣвъ братья из монастыря хотять розбрестись“.... а служки) и крестьяне изъ монастыря и изъ вотчинъ уже „розбрелись врознь и оттого монастырь и вотчина пустѣетъ і многи угоды завладѣли сторонніе люди безоброчно, а игумень того не вѣдаетъ и въ монастырѣ и въ церквахъ ничего нестроить и не радѣетъ и братьямъ, которымъ такое дѣло за обычей строить не велить и на приказъ посылаетъ старцевъ безъ вѣдома (прочихъ начальствующихъ) которымъ тѣ монастырскія службы не за обычей; въ нынѣшнемъ 166 году на праздникъ благовѣщенія Богородицы чернецъ Кипріянь рѣзаль двухъ человекъ старца Илью да служебника Кирюшку, да и на иныхъ похваляется, а онъ игумень ево не смиряетъ“. Жалобщици на соборѣ это высказали ему, „и онъ игумень,..... посохъ положилъ и игуменство отложилъ“. Изложивъ дѣло, старцы просили патріарха указать, что дѣлать.

Пока ожидали отвѣта на поданную жалобу, великое несчастіе посѣтило обитель Св. Антонія. 2 мая обитель была опустошена пожаромъ. Вотъ что гласить о сѣмъ записъ на особой дскѣ, находящейся подъ чудотворной иконой Богоматери Смоленской, прославленной чудомъ во время сего пожара. „Лѣта 7166 мая во 2 день недѣльный, брату нѣкому, якоже обычай, изволися покадити святыя иконы въ келліи и въ жилищѣ своемъ идѣже живаше и внезапно испаде уголь горящъ, оному же сего невѣдуцу, и тако изыде. Во время же божественныя литургіи, егда чтому святому Евангелію,

изъ кельи же оныя дымъ изыде и абіе огонь показася: братіямъ же и всемъ сущимъ тогда немогущимъ погасити, напрасно бо пламень объять (ея) и нещадно поадаше всеядный огонь всякое зданіе, и церковныя вещи, келія же та бѣ на лѣто первая. И оттолѣ обыде огонь всякое мѣсто. Въ церкви же сгорѣлъ лѣвой крылось, и отъ того мѣстныя иконы и дѣйсусъ и праздники испортились. Въ придѣлѣ же преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца сгорѣли двѣ мѣстныя иконы и царскіе двери и сѣнь и въ олтарѣ престоль, и иныя двери большаго олтаря створныя въ четырехъ доскахъ и забрала иныя многія вещи, иже пламень возжигати могущія. Возлѣ царскія же двери бѣ иконы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже на руку свою имѣющи воображена Превѣчнаго младенца Господа нашего Іисуса Христа, и отъ того великаго ту сущаго огня, та божественная икона сохранена бысть изволеніемъ того Всесильнаго въ Троицѣ Приснославимаго Бога, моленіемъ тоя пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, показующи присвоеніе присного своего угодника преподобнаго отца нашего Антонія чудотворца и богопріятныхъ его молитвъ, неоскудное дерзновение къ Всесильному Богу и къ ней Богоматери. О преславное чудо братіе! яко моленіемъ тоя пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, ни воня дымная прикоснуса тоя иконы Богоматере, но и пелена пребысть невредима. Все бо сіе бысть Всесильнаго Бога промысломъ во благою надежду и во извѣстное упованіе сущимъ тогда братіямъ, яко не оставляетъ Живоначальная Троица дому своего Угодника, такожде и пречистая Богородица неотступно пребываетъ отъ святаго мѣста сего яко да незабвенны будутъ многолѣтныя труды преподобнаго отца, и безчисленные поты, и болѣзненное терпѣніе, и глубокое смиреніе и протяженное воздержаніе“.

Въ пожаръ сей на каменной колокольѣ всѣ колокола растопились, сгорѣли связи (деревянныя) въ стѣнахъ и церковныя крыши. За монастыремъ также

выгорѣло келейное и дворовое строенія, все безъ остатка. Въ монастырѣ въ это время находилось братіи 184 человекъ и мірянъ всякихъ чиновъ 183 человекъ, а всего 367 человекъ, кои и остались безъ крова ⁸⁵).

Вскорѣ послѣ пожара получена была и грамота патріарха Никона, помѣченная 1-мъ мая 1658 года, въ отвѣтъ на жалобу старцевъ на игумена Корнилія. Патріархъ указалъ: „того игумена Корнилія отъ игуменства.... за его безчинство і неразсудное житіе и за брачкіе і служекъ побои.... оставить, а на ево мѣсто выбрать выгумены того же монастыря постриженника изъ черныхъ поповъ и изъ дьяконовъ и изъ братіи старца..... постоянна и нематежна и во всякомъ монастырскомъ строеніи іскусна, а не пьяницу; а ково выгумены выберете..... и того новонареченнаго игумена прислать къ намъ“, т. е. въ Москву для посвященія ⁸⁶).

Вмѣсто смѣщеннаго игумена избранъ былъ игуменомъ старецъ Каллиникъ. Пока онъ ѣздилъ въ Москву для производства въ игуменскій санъ, отъ братіи монастыря въ лицѣ келаря Варѣоломея подана была митрополиту Макарію челобитная съ извѣщеніемъ о пожарѣ, что „въ церквахъ Божіе милосердіе образы и вся церковная утварь и волтарѣхъ на престолахъ антимины згорѣли и престолы пообрушились, и связи в стѣнахъ и кровли на церквахъ сгорѣли ж и послѣ пожарнаго времени тѣ церкви и предѣлы не построены и не священы“. Митрополитъ 22 октября 7167 (1658) г. разрѣшилъ, согласно просьбѣ и указанію келаря, устроить и освятить три престола: въ каменной Вла-

---

⁸⁵) Макарій, стр. 21—22; 108—109. Въ настоящее время эта чудотворная икона находится въ соборномъ Троицкомъ храмѣ на южномъ столбѣ, въ кіотѣ.

⁸⁶) Насколько виновенъ былъ игуменъ Корнилій въ возведенныхъ на него проступкахъ—судить трудно; но во всякомъ случаѣ онъ могъ себя оправдать, такъ какъ чрезъ два года грамотою митрополита Макарія въ апрѣлѣ 1660 года велѣно бытъ ему игуменомъ Черногорскаго монастыря (нынѣ Красногорскій монастырь).

говѣщенской церкви—главный во имя Благовѣщенія и придѣльный—во имя св. Антонія.⁸⁷⁾

Игуменъ Каллиникъ дѣятельно занялся устройствомъ погорѣвшаго монастыря. Прежде всего онъ обратился къ государю съ челобитной, въ коей, упоминая о происшедшемъ пожарѣ, говорятъ, что въ церквахъ Вожіихъ и образа сгорѣли, „а иконныхъ мастеровъ въ монастырѣ нѣтъ и на Двинѣ нанять не кого, а есть иконописецъ на Устюгѣ Ѳеодоръ Усолецъ, но безъ указа государева ѣхать въ монастырь для иконнаго письма не смѣетъ“ и просить государя „пожаловати его игумена съ братією велѣти бѣ того мастера Ѳеодора, гдѣ его могутъ сыскать взять имъ въ монастырь для иконнаго письма, а они ему за работу деньги заплатятъ, а покамѣстъ онъ, Ѳеодоръ, у нихъ въ монастырѣ иконы пишетъ, не велѣти бѣ его, Ѳеодора, къ государеву дѣлу спрашивать“. Государь исполнилъ просьбу игумена (грамота 1 марта 1660 года) и кромѣ того, пожаловалъ разныхъ книгъ на 35 рублей и указалъ на Глинскомъ денежномъ дворѣ (въ Холмогорахъ) гостю Ѳеодору Михайловичу Несторову принять монастырской мѣди 22 пуда и повелѣлъ дать за ту мѣдь по 300 рублей за пудъ, итого 6600 рублей мѣдными деньгами. По случаю такого пожертвованія, громаднаго по тому времени, въ монастырѣ были устроены три св. иконы пядничныя, на обратной сторонѣ коихъ имѣлась слѣдующая надпись: „Лѣта 7168 (1660) обложены сіи три иконы и съ кіотомъ построены послѣ монастырскаго великаго пожара 166 года Сійскаго монастыря, какъ пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Руссіи самодержецъ, заступленіемъ государыни благовѣрныя царицы великія княгини Маріи Ильиничны, промысломъ великаго ихъ боярина Ильи Даниловича Милославскаго, работникомъ того же монастыря послѣдняго чернца Ѳеодосія холмогорца Лебедевыхъ, а по нужи именована въ два времена въ томже монастырѣ

⁸⁷⁾ Въ архивѣ Сійскаго монастыря.

игуменомъ,—денегъ 6600 рублей и его великаго государя указъ о деньгахъ вышелъ февраля въ 21 день, на память святыхъ Евстафія епископа Антиохійскаго и Тимофея, а деньги изъ казны великаго государя выданы марта въ 9 день, на память святыхъ великомучениковъ 40 иже въ Севастіи; а третія икона святыхъ великомученицы Варвары и съ прочими святыми, построена по обѣщанію для воспоминанія таковаго благодѣянія, да незабвенно будетъ и впредь идущимъ родомъ. Аминь“.⁸⁸⁾

24 апрѣля 1661 года игуменъ Каллиникъ обратился къ митрополиту Макарію съ просьбою разрѣшить устроить и освятить главный престолъ соборнаго Троицкаго храма. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщалъ, что въ монастырѣ „заведены, т. е. предназначены къ постройкѣ, каменные ворота, а на нихъ церковь св. апостола Андрея Первозваннаго, да въ придѣлѣ служба святыхъ мученикъ Флора и Лавра“, и также просилъ разрѣшенія на основаніе и освященіе и этихъ престоловъ. Митрополитъ двумя грамотами отъ 28 апрѣля устройство и освященіе означенныхъ трехъ престоловъ разрѣшилъ.⁸⁹⁾

Когда именно были освящены послѣ пожара престолы Благовѣщенскій, Сергіевскій и соборный—Троицкій—неизвѣстно. Сохранилось извѣстіе объ освященіи только Антоніева придѣла 18 августа 1661 года.⁹⁰⁾

⁸⁸⁾ Макарій. Стр. 57—58; 73—74; 109. Въ прежнее время эти иконы находились въ соборной Троицкой церкви на лѣвомъ столпѣ съ южной стороны, но въ настоящее время ихъ тутъ нѣтъ, и гдѣ онѣ—указаній мы, къ сожалѣнію, не нашли.

⁸⁹⁾ Тогда же была получена грамота на постройку новой деревянной церкви съ придѣломъ въ приписномъ Кривецкомъ монастырѣ. При томъ же игуменѣ получены грамоты Алексѣя Михайловича 1663 года 17 января о присланіи въ Москву сказокъ и росписей о монастырѣ, его вотчинахъ и промыслахъ и 13 февраля о томъ, чтобы въ Вологдѣ на монастырскій дворъ не ставить служилыхъ людей. I. Мих. Сибирцевъ. Описаніе архива Сѣвск. мон. Царскія грамоты и грамоты митрополитовъ.

⁹⁰⁾ Въ алтарѣ Антоніева придѣла сохранился деревянный крестъ съ надписью на немъ: „освятися Олтарь Гда Бга и Спса

Извѣстно, между прочимъ, что иконы для соборнаго храма: „Деисусъ и праздники со пророки и праотцы, Спаса Нерукотвореннаго образъ со ангелы“, т. е. почти весь иконостасъ, писалъ Богданъ Зотиковъ въ 7167 (1658) году и отъ себя положилъ денегъ 36 рублей.⁹¹⁾ Такимъ образомъ послѣ пожара 1658 года не были возобновлены придѣлы св. великомученика Θεодора Стратилата и св. преподобнаго Михаила Малееина.⁹²⁾ Каменные же ворота съ церквами св. апостола Андрея и св. мучениковъ Флора и Лавра, какъ увидимъ ниже, пока не были начаты постройкою, вѣроятно, по недостатку средствъ.

При игуменѣ Калининѣ въ 1660 году 29 августа приобрѣтены часы, дѣланные по заказу келаря о. Паисія, вѣсомъ 85 п. 26 ф. и стоимостью 673 р. 26 алт. Часы до сихъ поръ ходятъ исправно; помѣщаются они на колокольнѣ, въ особой отапливаемой палаткѣ, ходъ въ которую сдѣланъ съ верхней площадки колокольни. Часы выбиваются на полиелейномъ колоколѣ, а четверти—на трехъ особенныхъ небольшихъ разной величины колоколахъ, для каждой четверти соответствующее число разъ. Послѣ четвертой четверти мотивъ

нашего Иса Ха; водружень бысть крестъ сей в церкви преподобнаго отца нашего Антонія сѣйскаго чудотворца Лѣта 3964 го мѣца августа въ 18 день на память святыхъ мученикъ Флора и Лавра. При благовѣрномъ гдѣрь царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ и при пресвященномъ Макаріи митрополитѣ великаго нова града и великихъ Лузь и при отцѣ нашемъ игуменѣ Калининѣ еже о Христѣ з братією“.

⁹¹⁾ Макарій, стр. 78. Мѣстныя иконы и Чудотворный образъ Пресв. Троицы во время пожара были сохранены. Макарій стр. 108.

⁹²⁾ Слѣдовъ придѣла Θεодора Стратилата мы не нашли. Но вѣроятно онъ былъ въ томъ отдѣленіи, гдѣ нынѣ находится жертвенникъ Троицкаго храма. Что же касается придѣла „въ стопѣ“ преподобнаго Михаила Малееина, то мѣсто его и до нынѣ находится въ куполѣ Благовѣщенской церкви. Слѣдовъ жертвенника и престола нѣтъ. Освѣщался придѣлъ небольшими окнами въ куполѣ. Снаружи куполь закрытъ обшивкой отъ главы до крыши въ видѣ высокой башни. Ходъ въ куполь идетъ изъ трапезы за большимъ образомъ, за коимъ бываетъ чтеніе во время трапезы. Ходъ очень узкій и сохранилъ на себѣ слѣды пожара.

выбивается три раза, а четвертый разъ — въ обратной гаммѣ, послѣ чего уже бьютъ часы.⁹³⁾

Въ мартѣ 1663 года Питиримъ митрополитъ Сарскій и Подонскій въ періодъ между патриаршества, послалъ въ Сійскій монастырь грамоту о Свозведеніи бывшаго игумена Θеодосія на прежнюю степень игуменства въ томъ-же монастырѣ.⁹⁴⁾ При вторичномъ вступленіи въ санъ игумена Θеодосій получилъ богатое по тому времени пожертвованіе. Московскій діакъ книжнаго печатнаго двора Иванъ Елисеѣвъ Щепоткинъ положилъ по душѣ своей и по родителехъ своихъ въ вѣчный поминокъ 500 рублей серебряныхъ денегъ. Тогда же „иконникъ Василій Осиповичъ Кондаковъ, Усолецъ, написалъ икону Великаго Чудотворца Антонія Сійскаго въ житіи, что при гробѣ Чудотворца... и за письмо денегъ не взялъ“. Монастырь послѣ пожара очень нуждался въ иконахъ и книгахъ, и пожертвованія ими были для монастыря весьма цѣнны. Самъ игумень Θеодосій написалъ образа Софіи—Премудрости Божіей и Чудотворца Антонія и кромѣ того далъ нѣсколько священнослужительскихъ облаченій цѣнностію въ 100 р., шесть иконъ, украшенныхъ окладами, вѣнцами и патами со вставками и много разныхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ — богослужебныхъ и для чтенія. Бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій далъ 40 иконъ пядничныхъ. Много пожертвовалъ бывшій Архангельскій игумень Павель, родственникъ Θеодосія⁹⁵⁾ напр., нѣсколько облаченій, свыше 20 пядничныхъ иконъ, свыше 30 книгъ богослужебныхъ и для чтенія. Въ 1678 году поступило въ пользу монастыря имущество старца Макарія Грузина: св. иконы и книги вмѣстѣ

⁹³⁾ И. М. Сибирцевъ—Старинные часы въ Сійскомъ монастырѣ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1896 г. № 22.

⁹⁴⁾ Грамота на листѣ съ собственноручной подписью митрополита и собственноручнымъ засвидѣтельствомъ Іоакима и Корнилія, митрополитовъ новгородскихъ и Аванасія, архіепископа Колмогорскаго. И. М. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон.

⁹⁵⁾ А. Кононовъ. Св. Антоній. Стр. 52.

съ разными вещами и денегъ свыше 82 рублей. Постриженникъ Сійскаго монастыря іеродіаконъ Вареоламей далъ четыре иконы съ украшеніями⁹⁶⁾.

Царь Алексѣй Михайловичъ за время вторичнаго игуменства Θεодосія далъ нѣсколько новыхъ жалованныхъ грамотъ на земельныя угодыя и подтвердилъ прежнія. Въ 1666 году дана жалованная грамота на Язинскую пустошь, въ 1667 году было предоставлено Сійскому монастырю владѣть Пулонскимъ берегомъ и тонями. Когда же здѣсь поселилось двѣ семьи „гулящихъ“ людей, то въ интересахъ монастыря велѣно было свести ихъ съ берега. Въ 1671 году были даны рыбныя промыслы на островахъ Основцѣ и Орловѣ. Въ 1674 году получена жалованная грамота на пожни въ деревняхъ Покшенгской, Хоробрицкой и Челмохотской. Въ 1679 году Сійскому монастырю велѣно владѣть сѣнными покосами на р. Вологдѣ съ платежемъ прежняго оброка⁹⁷⁾. Въ 1686 году была дана грамота на владѣніе деревнями въ ступинской волости и въ Койдокурѣ.⁹⁸⁾

⁹⁶⁾ Макарій. Стр. 78—84.

⁹⁷⁾ Государевы конюшенныя покосы: „пожня на рѣкѣ на Вологдѣ на хоручей сторонѣ крестовка, да пожня Кобелиха, да пожня Коцтиха, да пожня на нижней суханѣ подлтиха, да пожня Кобелиха, да пожня Кобелиха всего шесть поженъ по мѣрѣ в нихъ 62 десятины да лѣсомъ поросло 15 десятинь, сѣна тысяча копень волоковыхъ“ были на оброкѣ съ 7161 (1653) года за Сійскимъ монастыремъ за 2 р. 16 алт. 4 д. Владѣть велѣно было пожнями безъ перекупки, на что дана была грамота царская. Въ 1679 году на Вологду былъ посланъ царскій конюхъ, коему „велѣно было вологодскіе конюшенныя сѣнныя покосы, которые отданы всякихъ чиновъ людямъ на оброкъ до перекупщика, да в торгъ отдавать из наддачи на годъ і на два і впредь до перекупщика, а которые... покосы отданы без перекупки, у тѣхъ брать государевы грамоты (для свидѣтельствванія). Братія Сійскаго монастыря позаботилась показать жалованную грамоту присланному конюшему; но послѣдній, не обративъ на нее вниманія, отдалъ покосы, коими пользовался монастырь, постороннимъ людямъ на перекупъ из наддачи“. Игумень Θεодосій обратился тогда къ государю съ челобитной, на которую и получена упомянутая грамота. На оборотѣ грамоты подписи Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 7191 г. 20 апр. Архивъ Сійск. мон.

⁹⁸⁾ І. М. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон. царскія грамоты и грамоты патріарховъ Іоасафа II и Іоакима.

Въ подтвердительной грамотѣ государя 1668 г. пишется: „какъ. . сійскаго монастыря старцы и слуги и крестьяне къ Архангельскому городу и на Холмогоры и на Вологду съ моря и съ морскихъ промысловъ въ лодьяхъ съ монастырскими запасы, съ солью, съ рыбою, съ саломъ ворванымъ и со всякимъ монастырскимъ обиходомъ изъ Варзуги, изъ Золотицы, изъ Уны, изъ Неноксы, изъ Моржегорскаго усолья учнутъ прїѣзжать и учнутъ тѣ монастырскіе обиходы мѣняти и продавати на запасы, на воскъ, на ѳиміамъ, на ладонъ, на вино церковное и на одежду и на обувь и на всякіе монастырскіе обиходы, и съ тѣхъ ихъ запасовъ.... таможенныхъ пошлинь и десятины.... не имати, потому что. . игумень Θεодосій съ братією.... платять на Москвѣ ежелѣтъ оброчныхъ денегъ по 105 р. 15 алт. 3 д. Кромѣ этой жалованной грамоты въ послѣдующіе года было получено не мало другихъ подтвердительныхъ и дополнительныхъ грамотъ. Въ декабрѣ 1669 года было подтверждено не брать пошлинь съ монастырскихъ рыбныхъ судовъ и со всякихъ запасовъ. 31-го іюля 1671 года не велѣно было брать не доправленныхъ, насчитанныхъ съ монастыря денегъ, а въ декабрѣ того же года—такія же недоправленные деньги прощены были и монастырскимъ крестьянамъ. Въ іюлѣ того же года игумень получилъ проѣзжую подтвердительную грамоту о томъ, чтобы при проѣздахъ Сійскаго игумена и старцевъ въ Москву и другіе города не взымалось съ нихъ никакихъ пошлинь ⁹⁹⁾.

⁹⁹⁾ Въ 1672-мъ году были добавочныя грамоты: отъ 17 января—не брать пошлинь со всякихъ запасовъ, находящихся въ амбарахъ, и отъ 13 іюля—не брать „15-ю деньгу и анбарщину“. Тогда же была получена грамота о томъ, чтобы посаднымъ головамъ и городничимъ въ монастырскія дѣла не входить. Въ томъ же, вѣроятно, 1672 году была получена грамота, дозволявшая возить соли на 4-хъ дощаникахъ безпошлинно 56 тысячъ пудовъ. О сей грамотѣ упоминается въ тарханной грамотѣ 1674 года. Въ январѣ того же 1672 года была грамота о дозволеніи брать вино на монастырскія морскія суда, о недѣланіи нападеній на монастырскихъ ловцовъ и о томъ, чтобы ловцы при отправкѣ на море

Подтвердительныя грамоты о невзиманіи пошлинъ съ монастырскихъ судовъ и запасовъ видимъ мы и при слѣдующемъ государѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ ¹⁰⁰⁾. Онъ, кромѣ того, послѣ вступленія на престолъ переписалъ на свое имя и жалованную грамоту 1668 года. Тѣмъ же государемъ даны были еще двѣ добавочныя грамоты: первая—о владѣніи монастырю всѣми угодьями, землями и крестьянами по прежней грамотѣ царя Алексѣя Михайловича съ платежомъ оброчныхъ денегъ на Москвѣ, а вторая—о запрещеніи выбирать монастырскихъ крестьянъ въ земское тягло и въ службу ¹⁰¹⁾.

При иг. Θεодосіѣ къ Сійскому монастырю была приписана Шеромская пустыня въ подвинской четверти у Шермы рѣчки. Еще при игуменѣ Каллиникѣ въ началѣ 1660 года государю Алексѣю Михайловичу былъ челомъ „поморенинъ черной попъ Корнилій“ объ этой пустынькѣ, что „прежде здѣсь жилъ черной попъ и братья иноковъ 5—6 человекъ, а нынѣ тою пустынь-

не брали болѣе 3-хъ ведеръ вина. Въ 1673-мъ году были получены грамоты съ частными разъясненіями, напр., что монастырь можетъ держать въ запасахъ смолу, но только для себя, для своихъ судовъ, а не на продажу, а въ 1680 году было разъяснено, что смолу эту можно покупать и держать въ Архангельскѣ безъ отпуса за море и съ платой пошлинъ. Въ 1674 году было разъяснено, что на монастырскихъ судахъ нельзя плавать въ Архангельскъ поташъ. Въ томъ же году царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ въ монастырь грамоту тарханную о неплатежѣ монастырю при всякихъ покупкахъ и продажахъ въ пошлину десятой деньга. Грамота была прислана по слѣдующему поводу. Въ записяхъ таможенныхъ цѣловальниковъ за 1667-й годъ было написано по Сійскому монастырю четыре амбара, съ запасовъ въ коихъ десятой деньга взято 7 р. 16 алт. 4 д. Между тѣмъ, по жалованнымъ грамотамъ монастырь былъ обложенъ вмѣсто всякихъ пошлинъ оброкомъ въ 105 рублей. Посему государь повелѣлъ десятою деньгою монастыря не облагать, потому что „амбары у нихъ поставлены про всякія монастырскіе запасы, а соль и рыбу и сало продадутъ и мѣняютъ на хлѣбные и на всякіе монастырскіе обиходы“. Макарій, стр. 58—62; 64—66. I. М. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон. Царскія грамоты №№ 58, 59, 61, 62, 63, 64, 68, 69, 70, 71 и 81.

¹⁰⁰⁾ I. Мих. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон. царскія грамоты №№ 74, 75 и 76.

¹⁰¹⁾ Ibid. №№ 80 и 82. Макарій стр. 63.

кой завладѣли прихожие мирскіе люди и церковною и всякою казною корыстуются и черного попа и братіи не держатъ и.... стоятъ церкви безъ пѣнія и всякое строеніе запустѣло“. Царскою грамотою отъ 25 февраля 7168 (1660) года было приказано—все имущество и утварь этой пустыньки переписать „и тое пустыньку вѣдать і во всемъ строить и братью збирать—черному попу Корнилію“. Въ 1670 году Корнилій обратился уже къ патріарху Іоасафу II съ просьбою, въ коей говорилъ, что онъ „остарѣлъ и изнемогъ и строить ему ту пустыньку не въ мочь“; братія „отъ хлѣбныхъ недородовъ, займаючи деньги и хлѣб, одолжали великими долги и оскудѣли и податей платить нечѣмъ. Братія бредутъ, а отъ крестьянъ чинятся обиды, а обороны нѣтъ“. Въ заключеніе Корнилій просилъ дать пустыньку въ завѣдываніе игумену Θεодосію съ братією. Просьба была уважена, и пустынька приписана къ Сійскому монастырю 22 марта 1670 г.

Еще въ 7128 (1620) году патріархъ Филаретъ Никитичъ „пожаловалъ въ свое обѣщаніе въ Сійскій монастырь Чирцеву пустынь въ вѣчное владѣніе“. Съ 7128 по 7183 (1675) годъ пошлины съ пустыни шли въ патріаршую казну. Въ 7183 (1675) году „невѣдомо отколе пришедъ на мезени гулящей человекъ васка иоилевъ и вымысля лукавно подзываетъ брата своего терешку и многихъ людей запоя виномъ и стакався с ними билъ челомъ великому государю въ Новгородскомъ приказѣ мимо патріарха“—просилъ себѣ землю этой пустыни, какъ никому непринадлежащую. Государевой грамотой земля была отдана ему, и онъ всѣхъ сійскихъ „прочъ отбилъ“; когда же дѣло разузнали, онъ сталъ „угрожать и похваляться ту пустынь въ конецъ разорить“. Игумень Θεодосій подалъ о семъ донесеніе патріарху Іоакиму и просилъ дать имъ владѣть пустыней попрежнему „а васке зъ братомъ отказать, а по записи на нихъ въ проторяхъ и во многой волокитѣ і в великихъ убыткахъ і в проестяхъ—дать судъ“. Патріархъ указалъ владѣть пустыней по прежнему Сійскому монастырю, а дань съ нея платить въ

казну новгородскаго митрополита. „Начеть же на васку править въ казну, а если нельзя начету допрavitъ донести“¹⁰²⁾.

По завѣдыванію Емецкимъ Покровскимъ женскимъ монастыремъ сійскому монастырю были даны грамоты— въ 1673 году—царская о повсегоднемъ выдаваніи на игуменью и сестеръ по 12 р. 50 коп.; въ 1680 году— новгородскаго митрополита Корнилія о поправкѣ церкви Іоанна Предтечи въ монастырской вотчинѣ въ Емецкомъ острогѣ и въ 1683 году—преосвященнаго Аѳанасія о бытіи старицѣ Емецкаго Покровскаго монастыря Софіи—игуменіей сего монастыря. Въ 1671 году въ завѣдываніе игумена Θεодосія былъ подведенъ Сеф-тренскій монастырь, при чемъ велѣно было переписать и самое имущество монастыря. Въ 1678 году велѣно было Сійскому монастырю завѣдывать Спасскою пустыню, что въ Верховажскомъ уѣздѣ, по челобитью старицы Дороеи съ сестрами¹⁰³⁾.

Не мало монастырь получилъ при игуменѣ Θεодосіѣ денежныхъ и богатыхъ вещественныхъ вкладовъ. Въ 1668 году бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій въ поминовеніе души дочери своей далъ 200 рублей. Въ 1673 году Архангельскаго города стрѣлецъ Григорій Петровъ сынъ Заостровецъ далъ вкладомъ за себя и за жену свою Анну дворъ свой тутъ-же, въ Архангельскѣ, въ стрѣлцкой слободѣ. Въ слѣдующемъ году окольничій Иванъ Михайловичъ Милославскій далъ за себя 100 рублей, а впослѣдствіе Евангеліе напрестольное большое съ финифтами на александрійской бумагѣ печати московской, выхода 1682 года, и сверхъ того—овса и земли. Въ 1678 году отъ думнаго

---

¹⁰²⁾ Архивъ Сійск. мон. О Шеромской пустыни грамоты Ал. Михайловича 25 февр. 1668 г. и п. Іоасафа II 22 марта 1670 г. О Чирцевой пустыни—грамоты митр. Корнилія 1688 г. 21 сент. (1680 г.), патр. Іоакима 1683 г. 8 авг. (1675 г.) и преосв. Аѳанасія 1692 г. янв. 11 (1684 г.).

¹⁰³⁾ І. М. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. монаст. Царскія грамоты № 66-й. Грамоты митрополита Корнилія 14 и 19., преосв. Аѳанасія 8 и патр. Іоасафа II 6.

дьяка Ивана Семенова поступило 50 рублей. Въ 1680 году соловецкаго монастыря келарь старецъ Иларіонъ Смирновъ положилъ въ поминовеніе своихъ родителей 100 рублей и чрезъ 2 года, будучи соловецкимъ архимандритомъ, еще далъ 100 рублей; жертвовалъ онъ и въ послѣдствіи, будучи преосвященнымъ митрополитомъ Псковскимъ. Инокъ Паисій далъ 300 рублей вкладомъ, кромѣ всѣхъ благодѣяній, которыя онъ оказывалъ монастырю. Москвитянинъ подъячій Кондратій Ивановъ сынъ Мининъ не взялъ по кабалѣ 100 рублей и сверхъ того на братію далъ въ милостыню 100 рублей. Въ 1681 году патріархъ Іоакимъ пожертвовалъ 50 рублей, жена боярина Василья Вѣлынскаго по смерти мужа дала 100 рублей и на поминовеніе подъячаго Ивана Минина снова поступило при грамотѣ патріарха Іоакима 150 рублей ¹⁰⁴⁾.

Благодаря стараніямъ игумена Θεодосія въ 1666 году была устроена въ колокольнѣ церковь трехъ святителей московскихъ Петра, Алексія и Іоны, а по сторонамъ ея были устроены библіотечная и архивная палатки ¹⁰⁵⁾. Что же касается разрѣшенной къ постройкѣ въ 1661 году церкви надъ св. вратами во имя св. апост. Андрея Первозваннаго и придѣла Св. мучениковъ Флора и Лавра, то таковая до 1669 года не была начата. Въ 1669 году въ январѣ Θεодосій обратился къ новгородскому митрополиту Питириму съ просьбою: дать благословенную грамоту и антиминсы на основаніе и освященіе на воротахъ камен-

¹⁰⁴⁾ Макарій. Стр. 23, 82—84 и грамота п. Іоакима № 6-й по опис. І. М. Сибирцева.

¹⁰⁵⁾ Объ освященіи церкви трехъ святителей имѣется на деревянномъ крестѣ, который и до нынѣ существуетъ, слѣдующая надпись: „Освятися оltарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, водруженъ бысть крестъ сей въ церкви иже во святыхъ Отецъ нашихъ трехъ Святителей Петра, Алексія и Іоны Московскихъ лѣта 7174 іюля въ 8 день, при благовѣрномъ царѣ и Великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея россіи великія и малыя и бѣлыя и при митрополитѣ Питиримѣ великаго Новгорода и великихъ Лукъ“. Крестъ находится въ Никольскомъ придѣлѣ; подножіе его затеряно.

ныхъ двухъ придѣловъ во имя св. мученикъ Флора и Лавра и преподобнаго отца Михаила Малеина. Митрополить грамотой своей отъ 22 января 7177 (1669) года указалъ: „на связи и на подвязи лѣсъ ронить и всякіе каменные запасы бутъ и глину и извѣсть и камень и кирпичъ готовить і въ томъ запасѣ воздвигнуть вновь каменные два предѣла ¹⁰⁶⁾. Къ св. воротамъ примыкалъ и вмѣстѣ съ ними и церковію строился двухъэтажный каменный корпусъ. Около этого же времени была построена деревянная часовня въ честь животворящаго Креста Господня на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ молитвы своей Св. Антоній, основатель монастыря, встрѣтился съ крестьяниномъ Самуиломъ, указавшимъ ему мѣсто для обители. До 1668 года здѣсь стоялъ „Антоніева поставленья“ крестъ ¹⁰⁷⁾.

¹⁰⁶⁾ Грамота въ рязницѣ монастыря.

¹⁰⁷⁾ Въ 1672 году къ этой часовнѣ Ѳеодосіемъ былъ установленъ крестный ходъ по слѣд. обстоятельству: въ окрестностяхъ сійскаго монастыря очень долго стояла ненастная, холодная погода, угрожавшая неурожаемъ хлѣба. Всѣ горевали и молились. И вотъ препод. Антоній явился одному работнику монастыря Іоанну Тырыданову во снѣ и велѣлъ ему идти къ настоятелю обители, чтобы онъ... заповѣдалъ бы сущимъ подѣ своею паствою священникомъ, чтобы они наказывали дѣтей своихъ духовныхъ среды и пятки хранить и и поститись въ нихъ а длл.. настоящаго времени идти іереомъ изокрестныхъ весей со кресты со всенароднымъ множествомъ, идѣже первіе водрузилъ пречистый и животворящій крестъ сей въ лѣто 7028 году, егда преподобный Антоній... приде на... мѣсто къ угловатому езеру со ученики своими“. Игуменъ Ѳеодосій послалъ память священнику Иокровскаго дѣвicha монастыря въ Емецкѣ Елеазару такого содержанія: „...грѣхъ ради нашихъ нынѣ настойтъ время студеное и всякимъ земнымъ плодомъ прозобеніе идетъ тихо со скорбію, и на Холмогорахъ протопопъ съ соборяны и изъ приходскихъ церквей со всего посаду и изъ волостей собираваясь о томъ молебствуютъ и ходять по приходомъ со кресты по часту; и тебѣ бы по сей нашей памяти въ Емецкомъ острогѣ священникомъ Іоакиму и Кипріяну и въ Шараловѣ селѣ и на Прилуцѣ Івану Григорьеву и Стрѣтенскому попу Івану сказать, чтобы для нынѣшняго настоящаго времени шли молебствовать отъ церкви со кресты на пристанище чудотворца Антонія на половину дороги емецкіе къ Ляпозерскому истоу, что течеть въ угловатое озеро, къ часовнѣ, идѣже водруженъ животворящій крестъ; а на Хаврогоры

Въ 1675 году 30 іюля митрополитъ Корнилій прислалъ игумену Θεодосію грамоту съ позволеніемъ служить ему архимандритомъ. Въ этой грамотѣ было сказано о церковныхъ облаченіяхъ для архимандритскаго служенія, о ношеніи мантіи и о прочихъ чиноположеніяхъ священно-церковно-служеній¹⁰⁸).

Въ слѣдующемъ году казначей монастыря Паисій, былъ избранъ на должность патріаршаго казначея¹⁰⁹).

и въ Пиньгишскую волости послатибъ тебѣ памяти попомъ, буде имъ вмѣстное дѣло для перевозовъ на то предреченное мѣсто съ вами быти; а онѣ б священники велѣли пономаремъ и трапезникомъ въ своихъ приходѣхъ вѣдомо учинить крестьяномъ, чтобъ за кресты для моленія изъ волостей собирались и шли, а кому по обѣщанію будетъ у того креста молебна собнаго пѣти по вѣрѣ и онѣ бы шли прежде васъ по утру равѣе, а мы для того пошлемъ нарочно священника, и тебѣ бы съ ними прихождкими священники и съ своими прихожаны пріити съ кресты на тоже... мѣсто въ воскресеніе (прежде іванова дна предтечи), а мы многогрѣшнии по явленію преподобнаго отца нашего Антонія чудотворца на то... мѣсто, на ево чудотворцево пристанище, со кресты со веъмъ соборомъ и з братъею и земледѣльцами придемъ же и съ вашимъ преподобствомъ ко всемилостивому Богу... и Богородицѣ... и веъмъ святымъ общее молебное пѣніе сотворити о благораствореніи воздуха и о умноженіи плодовъ земныхъ; и буде вы предварите на то мѣсто... пріити скорѣе насъ и вамъ бы противу святыхъ иконъ и животворящаго креста во стрѣтеніе съ кадиломъ пріити по обычаю церковному, а буде мы на томъ мѣстѣ васъ предваримъ и мы противу святыхъ иконъ и животворящаго креста Господня, съ которыми вы придете, во стрѣтеніе такожде по обычаю придемъ и вамъ должную честь по силѣ нашей воздадимъ". Господь услышалъ усердныя молитвы: вскорѣ, около 7-го іюля, установилась прекрасная погода, и „плоды совершишася благопотребнѣ", Въ ознаменованіе сего и установленъ на всегда крестный ходъ къ Крестовоздвиженской часовнѣ совершающійся и донинѣ, въ первое воскресеніе Петрова поста. О порядкѣ совершенія его въ настоящее время—рѣчь будетъ впереди. (Кормовая книга конца XVII вѣка).

¹⁰⁸) Макарій, стр. 68.

¹⁰⁹) Е. Никаноръ. „Инокъ Паисій". Церк. вѣдомости 1895 г. № 47. Онѣ былъ сынъ соборнаго священника Соловецкаго монастыря и съ малыхъ лѣтъ жилъ въ монастырѣ. Около 1670 года онѣ находился въ сѣскомъ монастырѣ, гдѣ и былъ избранъ на должность веларя и казначея. Около 1676 года о. Паисій отправленъ былъ въ Москву, быть можетъ, лить большой колоколь. Но тамъ онѣ обратилъ на себя вниманіе патріарха и былъ оставленъ

Это перемѣненіе оказалось для монастыря особенно полезнымъ. Состоя казначеемъ патриаршаго дома, Паисій дѣлалъ чрезвычайно много добра и услугъ монастырю. Онъ, „жаловалъ во всякихъ монастырскихъ нуждахъ, вспомогалъ и заступалъ и на суду денегъ давалъ окупать монастырскіе долги, такъ что и исчислить благихъ его къ обители сей не можно, Самъ Богъ да возмѣритъ“¹¹⁰⁾.

6 февраля 1677 года игумень Θεодосій подалъ новгородскому митрополиту Корнилию челобитную о томъ, что „въ монастырской вотчинѣ, въ Ручьяхъ, на пустынномъ мѣстѣ изъ давнихъ лѣтъ погребены пустынножители священноинокъ Исаія, да священноіерей Никаноръ, никѣмъ не брегомы, отъ живущихъ православныхъ христіанъ версты за сто, токмо иновѣрцы

у него въ должности казначея. Тогда онъ обратился къ митрополиту Новгородскому Корнилию съ челобитной, въ коей, выясняя, что, онъ состоялъ въ монастырѣ въ казенной службѣ 5 лѣтъ и что казенныя книги его казначейства за тѣ года не считаны, просилъ велѣть ихъ счесть въ монастырѣ. Митрополитъ грамотою отъ 5 марта 7184 (1676) года распорядился „тѣ книги счесть и что объявится на немъ, на старца Паисіе, о томъ.... отписать“. Кроме того, митрополитъ велѣлъ прислать къ Москвѣ „келейную о. Паисія рухлядь—образы, и книги, и платье на монастырскихъ подводахъ и съ рухлядью послать старца Раваила, что жилъ у него, у Паисія, в кельи для ризного строенія и человѣка дать ему въ провожатые. А старецъ Паисій, прибавляетъ митрополитъ, взять по нашему указу, а не по ево хотѣнію“. Такое извѣстіе для монастыря было большою неожиданностію. Оно поразило, главнымъ образомъ, Θεодосія, лишившагося умнаго и дѣятельнаго помощника. Нашлись также и завистники, ропотники, которые подозрѣвали Паисія въ нечистотѣ дѣла. И вотъ, въ томъ же году 30 іюня мы видимъ другую грамоту митрополита, въ коей онъ снова подтверждаетъ, что „старецъ Паисій взять въ московскую службу, въ строители.. по указу патриарха и нашему—неволею, а не самохотѣніемъ и того онъ не прискивалъ и тыбъ, говорить митрополитъ Θεодосію, подалъ бы ему благословеніе и гнѣву никакова на ево не держалъ“. Въ концѣ грамоты снова подтверждается „книги счесть... а буде у счегу тѣхъ книгъ хто будутъ ропотники, а мимо дѣла, и тѣхъ смирять по монастырскому чину и о томъ всемъ отписать“.

¹¹⁰⁾ Архивъ Сійск. мон. Макарій, стр. 84 и 109.

самоядцы ругаются, и просиль разрѣшенія „тѣхъ пустынножителей взять.... въ Сійскій монастырь и погребети съ братією на монастырѣ, какъ и прочую братію усопшихъ погребаютъ“. Въ отвѣтъ на эту челобитную грамотой отъ 8 февраля игумену Θεодосію дозволялось исполнить просимое, но съ тѣмъ чтобы святости никакія на нихъ (Исаію и Никанора) до подлиннаго свидѣтельства не налагать и какъ они принесены и погребены будутъ“, и о томъ къ митрополиту, для вѣдома, написать тотчасъ. Получивъ упомянутую грамоту, игумень отправилъ къ означенному мѣсту въ поморье, на зимнюю сторону, въ Ручья, двухъ іеромонаховъ Никодима и Лаврентія и іеродіакона Іосифа; въ сентябрѣ посланные возвратились въ монастырь съ мощами пустынножителей. Мощи эти погребены были въ каменной усыпальницѣ, подлѣ соборной Троицкой церкви съ южной стороны, близъ гроба Св. Антонія чудотворца ¹¹¹⁾.

Съ 1675 года шла война съ турками. Царской казнѣ приходилось много употреблять средствъ на войну. Въ 1677 году въ монастырь были присланы отъ митрополита и патріарха новонапечатанныя книжицы съ грамотами, повелѣвавшими по симъ книжкамъ въ каждую недѣлю отправлять молебны о побѣдѣ на враги въ нашествіе агарянъ и, кромѣ того, велѣно было собрать съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ по полтинѣ съ двора на жалованье ратнымъ людямъ ¹¹²⁾.

---

¹¹¹⁾ Макарій стр. 68—69; 109—110. Надъ тѣлами сихъ пустынниковъ, среди усыпальницы, воздвигнута одна широкая гробница, при которой для богомольцевъ служатся панихиды. Въ стѣнѣ усыпальницы, на плитѣ находится надпись: „Благословеніемъ Великаго Господина Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ, а упрошеніемъ Сійскаго Антоніева монастыря игумена Θεодосія съ братією посланы были въ монастырскую вотчину на зимнюю сторону въ Ручья черные священники Никодимъ да Лаврентій, да діаконъ Іосифъ, и привезли въ тотъ Сійскій монастырь мощи святыхъ пустынножителей священноинокъ Исаію да Никанора, лѣта 7186 сентября 10 дня“.

¹¹²⁾ I. Мих. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон. Грамоты патр. Іоакима 4 и 5 и митр. Корнилія 9. Государственныя

При игуменѣ Ѳеодосіѣ Сійскій монастырь продолжалъ занимать положеніе духовно-правительственнаго органа въ сѣверномъ краѣ. Ему поручались объ-

нужды заставляли государя Алексѣя Михайловича изыскивать разные средства для покрытія ихъ. Обращено было, между прочимъ, вниманіе и на монастырскихъ крестьянъ, пользовавшихся разными льготами. По указу государя велѣно было въ монастырскихъ вотчинахъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ собирать государевы доходы данные и оброчные и за стрѣлцкій хлѣбъ и полоняниковъ на откупъ подымные деньги и представлять ихъ на Москву и на государеву службу давать конныхъ оружейныхъ людей. Тогда многіе крестьяне и бобыли и ихъ дѣти, будучи записаны въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ за монастыремъ, захотѣли „отбыть“ отъ монастыря и не платить государевыхъ податей. „Помѣтавъ свои тяглыя мирскіе деревни и починки і вышелъ изъ монастырскихъ вотчинъ“, стали жить „великого государя въ волостѣхъ, а иные отъ богатства стали въ пошы и во дьяконы і выной причетъ церковной“. Игуменъ Ѳеодосій обращался къ новгородскому владыкѣ съ челобитной, въ коей выясняя дѣло, говорилъ, что покинутые „монастырскіе деревни и дворы и починки и всякіе пахотные участки пустѣютъ і великого государя всякихъ денежныхъ доходовъ съ тѣхъ деревень имать стало нѣчимъ, а они, игуменъ зъ братією, займуютъ деньги с великими убытки в государя всякіе доходы платили и от того они обнищали, а вотчины ихъ въ конецъ разорились“. Слѣдствіемъ сего ходатайства было повелѣніе разыскивать бѣжавшихъ людей и отдавать ихъ въ монастырскія вотчины на житье. Но при этомъ явилось недоумѣніе, какъ поступать съ тѣми лицами, кои состоятъ въ духовномъ санѣ, а по писцовымъ и переписнымъ книгамъ они крѣпки (закрѣплены) къ монастырю“. Митрополиты Питиримъ и Корнилій—первый на имя игумена Корельскаго монастыря Козмы, а второй—на имя игумена Козьмеручьевскаго Спасскаго монастыря Діодора—разъяснили, чтобы они, игумены, „взявъ именную роспись сійскаго монастыря крестьянъ и бобылей, которые поставлены въ епархіи въ разные волости въ пошы и во дьяконы и во иной причетъ, и имѣя ихъ предъ собою, распрашивали подлинно порознь, за сійскимъ монастыремъ во крестьянѣхъ или въ бобылѣхъ они живали і въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ написаны ли; а буде они, или отцы ихъ за сійскимъ монастыремъ записаны, и такихъ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ з женами и з дѣтми и со всѣми ихъ животы отдавали въ сійскій монастырь съ отпискою...., а о комъ учинитца споръ.... о томъ написать митрополиту; а если кто будетъ запирается, тѣмъ дать очныя ставки и съ очныхъ ставокъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ учи-

явленія о событіяхъ въ царской семьѣ ¹¹³), о смерти духовныхъ владыкъ ¹¹⁴), повелѣніе о переводѣ иноковъ изъ одного монастыря въ другой, постройка церквей, церковные сборы ¹¹⁵). При патриаршихъ и митрополичьихъ грамотахъ присылались въ монастырь разные лица на житье, или наказаніе. Такъ, напр., въ монастырѣ жилъ на покой архимандритъ крестнаго монастыря Сергій. По грамотѣ митрополита Питирима ему велѣно быть вторично архимандритомъ Крестнаго монастыря въ 1670 году, а митрополитъ Іоакимъ въ 1674 году грамотою же повелѣлъ игумену Θεодосію того архимандрита крестнаго монастыря Сергія принять на покой съ тѣмъ, чтобы ему архимандритская не священнодѣйствовать, а въ монастырскую службу, куда годится, посылать, но безъ оскорбленія ¹¹⁶). При грамотахъ же были присланы старцы Адрианъ Шаблыкинъ и Лонгинъ въ число братіи, бывший разборщикъ книгъ печатнаго двора Мишка Захарьевъ для постриженія по его обѣщанію, стрѣльцы для прокормленія, Колмогорскіе спасскіе протопопъ Иванъ, протодіаконъ Петръ и троицкій протопопъ Анеимъ по челобитью воеводы Аѳанасія Ивановича Нестерова за непристойныя слова подъ началъ въ хлѣбню въ цѣпяхъ на монастырскіе труды на мѣсяць ¹¹⁷). Поручалось отбираніе грамотъ,

нить указы“. Грамоты м. Питирима 25 іюня 7180 (1672) г. и м. Корнилія 1 апр. 7189 (1681) г. Въ концѣ второй грамоты находится „роспись сійскаго монастыря збѣглымъ крестьянамъ, хто гдѣ живетъ“. Въ числѣ переписанныхъ значатся: „попъ Якимъ Симоновъ сынъ Плотниковъ живетъ на Емецкомъ у церкви Николая Чудотворца; попъ Борисъ Михайловъ зъ братомъ івашкомъ вуюемской волости; Никишка Ивановъ сынъ Поповъ на Емецкомъ у церкви срътенія Господня дячкомъ; Івашко Оилатевъ зъ братомъ Якушкомъ на Ёмецкомъ у церкви Николая Чудотворца дячкомъ“.

¹¹³) І. М. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон. Царск. грам. № 55-й. Грам. митр. Корнилія №№ 12. 15. митр. Питирима 1. 4. патр. Іоасафа II №№ 3. 5.

¹¹⁴) Ibid. царск. грам. № 65-й.

¹¹⁵) Ibid. грам. митр. Корнилія №№ 3. 4. 7. 11. 19.

¹¹⁶) Ibid. грам. митр. Питирима № 2 и митр. Іоакима № 2. Макарій стр. 68.

¹¹⁷) Ibid. грам. царскія №№ 78 и 79., патр. Іоасафа II, № 2., патр. Іоакима № 3. патр. Питирима № 1.

напр., у пинежскихъ и кеврольскихъ поповъ велѣно было отобрать патріарши тарханнныя грамоты и прислать ихъ въ патріаршій казенный приказъ ¹¹⁸⁾). Поручались разслѣдованія о неблагочинномъ житіи, напр., мезенской Троицкой пустыни на Кулоѣ чернаго попа Филарета, о черномъ діаконѣ Вареоломѣѣ, коему дозволено было разрѣшить служеніе литургіи не иначе, какъ по исповѣди и засвидѣтельствovanіи отца духовнаго; поручалось объявленіе о поимкѣ воровъ и бѣглецовъ ¹¹⁹⁾). Замѣчательно также порученіе миссіонерскаго характера. Во второй половинѣ XVII в. на Новой замлѣ жили рудокопы и др. промышленники; имъ необходимо было дать духовныхъ руководителей. Тогда въ 1672 г. патріархомъ Іосифомъ была прислана грамота игумену Θεодосію о томъ, чтобы онъ избралъ съ Двины попа и дьячка и послалъ ихъ на Новую землю для богослуженія ¹²⁰⁾).

Между тѣмъ, игумень Θεодосій становился уже старцемъ и не могъ при заботахъ о монастырѣ и многихъ поручаемыхъ ему дѣлахъ слѣдить за жизнію иноковъ. Слѣдствіемъ сего явилось „меж братіи и служекъ и работниковъ и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей въ монастырскихъ службахъ отъ неуправленія всякое безстройство“. Нѣкоторые старцы жили „во всякомъ безчиніи, а игумень Θεодосій такихъ безчинниковъ смирать и въ монастырскихъ службахъ управлять и надсматривать за древнею старостію“ не могъ „и от того неуправленія учало быть оскудѣніе“. Все это стало извѣстнымъ преосвященному митрополиту Корнилію. Преосвященный послалъ тогда на имя Діодора игумена Козьеручьевскаго Спасскаго монастыря грамоту такого содержанія: „.....жалѣя о той святѣй обители, указали мы игумену Θεодосію управлять церквою, и братію во всякихъ дѣлахъ въ духовномъ исправленіи вѣдать, и для присмотра монастыр-

¹¹⁸⁾ Ibid. грам. царская № 67-й.

¹¹⁹⁾ Ibid. царская грамота № 60-й, грам. п. Іоасафа II № 7-й и митр. Іоакима № 3-й.

¹²⁰⁾ Макарій стр. 67. Арханг. Губ. Вѣд. 1845 г. № 18-й.

скихъ службъ и межъ братіи и служекъ и работниковъ и крестьянскихъ росправъ быть того сійскаго монастыря старцомъ—в келаряхъ старцу Никиѳору Конюхову, в казначеяхъ старцу Макарію Чермному, соборнымъ старцу..... всего 6 соборныхъ старцевъ і вѣдать имъ тотъ монастырь вмѣстѣ по совѣту и з доклада игумена Θεодосія, чтобы монастырское ничто в расхищеніи и межъ братіи и служекъ и работниковъ и у крестьянъ безчинія не было, а старцовъ за безчинное житіе ихъ и за всякое неистовство и къ монастырю нерадѣніе ис того монастыря подначаль послать“—одного—въ Кандалажскій монастырь, другаго—въ Корельскій, третьяго—въ Ошевенскій и т. д. на подводахъ сійскаго монастыря, „а келейную ихъ рухлю описавъ взять въ монастырскую казну с) роспискою“. Въ августѣ того же года была прислана Θεодосію вторичная подтвердительная грамота „исполнить безъ всякія поворовки, а озорниковъ ропотниковъ смирять по монастырскому чину, а если учинится несогласіе і нерадѣніи і пьянство и намъ, митрополиту, вѣдомо будетъ, быти вамъ отъ насъ въ великомъ наказаніи“¹²¹⁾.

III.

[Въ 1682 году состоялось открытіе Холмогорской епархіи, въ архіепископа которой—19 марта—былъ посвященъ Аѳанасій, іеромонахъ церкви 12 апостоловъ на патріаршихъ сѣняхъ.] Новорукоположенный архіепископъ послалъ на имя иг. Θεодосія для распространенія по церквамъ первыя свои двѣ грамоты—одну—отъ 30 марта—объ обращеніи всѣхъ православныхъ христіанъ къ исповѣди и св. причастію, и другую отъ 1 августа, въ коей преосвященный умолялъ свою паству и, особенно, чинъ духовный, „подвигомъ добрымъ подвизатися о Господѣ“.¹²²⁾

¹²¹⁾ Архивъ Сійск. мон. Грамоты митр. Корнилія 29 мая и въ августѣ 7189 (1681) г.

¹²²⁾ Сем. Постниковъ. „Аѳанасій 1-й архіеп. Холмог. и Важескій стр. 8—20. І. М. Сибиревъ. Описаніе архива Сійск. мон. грамоты Аѳанасія №№ 3-й 6-й. Его же „Историч. свѣдѣнія“ стр 76.

18 октября преосвященный прибылъ на Холмогоры и былъ встрѣченъ духовенствомъ съ сѣйскимъ игуменомъ Θεодосіемъ во главѣ. Вскорѣ по прибытіи преосвященный не замедлилъ знакомиться со состояніемъ епархіи. Въ іюнѣ 1683 года онъ прибылъ въ Архангельскъ и, между прочимъ, видѣлъ гробъ преподобнаго Евфимія, въ канонизаціи коего участвовалъ Θεодосій, осмотрѣлъ его образъ, нарисанный по канонизаціи. Возвратившись въ Холмогоры, преосвященный 25 іюля послалъ грамоту игумену Θεодосію такого содержанія: „по указу преосвященнаго митрополита Никона... 7188 (1680) у Архангельскаго города, въ городѣ свидѣтельствовалъ ты, игумень, и переносилъ кости преподобнаго Евфимія и образъ велѣлъ писать, и нынѣ мы, преосвященный архіепископъ, быхомъ у Архангельскаго города и видѣхомъ гробъ его и писанные на дскахъ образы его, а достовѣрнаго свидѣтельства о немъ, Евфиміи, не видѣхомъ, по какому указу свидѣтельствованъ и какъ повелѣно образъ его писати. И какъ къ тебѣ ся наша... грамота придетъ и тыбъ преосвященнаго митрополита грамоты и свидѣтельство о преподобномъ Евфиміи и все подлинное объ немъ писаніе прислалъ къ намъ... на Холмогоры съ своимъ монастырскимъ нарошнымъ человѣкомъ и велѣлъ подать намъ... въ Крестовой“. Неизвѣстно, по какому случаю было вторичное свидѣтельствованіе мощей преп. Евфимія въ 1680 г., если годъ обозначенъ здѣсь вѣрно (первое свидѣтельствованіе, какъ мы уже видѣли, было въ 1650 году), но вскорѣ послѣ этого времени церковь Михаила Архангела была перестроена и о мощахъ преподобнаго Евфимія болѣе уже не упоминается.¹²³⁾

Кромѣ этой грамоты отъ архіепископа Аѳанасія было еще нѣсколько грамотъ игумену Θεодосію, напр., о событіяхъ въ царскомъ семействѣ, о принятіи въ монастырь на пропитаніе стрѣльцовъ, о принятіи іеро-

¹²³⁾ Макарій. Стр. 69—70. I. М. Сибирцевъ. „Историческія свѣдѣнія“. Стр. 24; Его же „Къ исторіи Михаило-Архан. ц. въ г. Архангельскѣ“ стр. 6, 7.

діакона Иларіона архіерейскаго дома въ клиросныя труды безъ священнослуженія, о постройкѣ церкви въ Долгощельской слободѣ, о промѣнѣ въ Чухченемской волости Юрской деревни. Особенно замѣчательны за это время—грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о недержаніи холмогорскими головами винныхъ стоекъ въ монастырскихъ вотчинахъ и грамота преосвященнаго Аѳанасія игумену Θεодосію съ братією и всѣмъ православнымъ христіаномъ, повелѣвающая отъ велика до мала по вся пятки поститься отъ утра до вечера и молиться о побѣдѣ на враги и продолжать до возвращенія съ службы великихъ государей и христілюбиваго воинства.¹²⁴⁾

Въ 1684 году игумень Θεодосій обратился къ преосвященному Аѳанасію съ просьбой разрѣшить построить при монастырской водяной мельницѣ за озеромъ Михайловскимъ часовню „для моленія съ вѣрою приходящимъ“. „Въ подобное время, писалъ онъ въ челобитной, егда бываетъ около монастыря шествіе со св. иконы, тогда и на тое мельницу ради благословенія ходятъ, да лѣтняя большая дорога прилегла мимо тое ж мельницу, и та дорога къ монастырю не близко. Многіе желаютъ поклониться, но за разстояніемъ не могутъ“. Преосвященный разрѣшилъ... „построить храмъ молитвенный часовню для прихода изъ монастыря со св. иконами и для проѣзжихъ людей, а крестъ на тое часовнѣ указалъ построить четвероконечный по преданію святыхъ апостолъ“.¹²⁵⁾

¹²⁴⁾ I. М. Сибирцевъ, опис. архива: грам. Аѳанасія №№ 1, 2, 11, 4, 13, 10, 15; грамота царей отъ 31 мая 1685 года, и грамота преосвященнаго отъ 18 іюля 1687 года.

¹²⁵⁾ Архивъ Сійск. мон. грамота преосв. Аѳанасія въ маѣ 7192 (1684) г. Въ концѣ грамоты изображеніе креста, какой долженъ быть на часовнѣ. Была ли построена часовня у мельницы. намъ неизвѣстно; теперъ ея нѣтъ, и слѣдовъ ея мы не замѣтили. Въ 1764 году мельница у монастыря была отобрана. Въ послѣдствіи ея владѣлъ нѣкто Кудиновъ, крестьянинъ. Нынѣ нѣтъ ни мельницы, ни часовни; все заброшено и самое мѣсто, какъ значится на прибитой къ столбу дощечкѣ, называется „Катище Кудина мельница“. Видъ отсюда на монастырь—чудный.

Въ томъ же 1684 году игумень Θεодосій просилъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей сбавить съ монастыря часть пошрины, которая возросла къ тому времени до 396 рублей ежегодно; но ему было отказано и, кромѣ того, отобрана была Ширпенемская мельница и оставлено въ ней только два жернова¹²⁶⁾ (два постава).

За то съ 1683 года идутъ постоянныя пожертвованія въ монастырь патриаршаго казначея старца Паисія. Въ 1683-мъ году, радѣніемъ его, въ поминъ души полочкаго епископа Каллиста, сдѣланы двои церковныя сосуда серебряныя—потиры, диски, блюда и ложки, всѣ въсомъ 2 ф. 15 зол. Тогда же о. Паисій устроилъ на престольное Евангеліе большое, украшенное драгоценными камнями,¹²⁷⁾ затѣмъ—Евангеліе московской печати выхода 7190 (1682) года, цѣною въ 200 рублей, шапку архимандричью, украшенную образами Спасителя, Знаменія Богородицы, Херувимовъ и Серафимовъ, обложенную рѣзнымъ серебромъ и золотомъ съ камнями и жемчугомъ, а по краямъ—горностаевымъ пухомъ; цѣною сія шапка стала до 150 рублей. Кромѣ этого о. Паисій пожертвовалъ шесть жемчужныхъ круговъ на ризы цѣною въ 150 рублей, въ соборную церковь къ мѣстному образу Живоначальныя Троицы устроилъ висячую лампаду серебряную, чеканную, цѣною въ 50 рублей и положилъ 17 иконъ окладныхъ штилистовыхъ съ серебряными рѣзными вѣнцами.

Въ 1685 году въ Москвѣ былъ литъ для Сійскаго монастыря большой колоколъ въсомъ свыше 300 пудовъ;

¹²⁶⁾ А. Кононовъ „Преподобный Антоній“. Стр. 66 и примѣч. V, 13 и 16.

¹²⁷⁾ Верхняя дска серебряная, вызолочена; на срединѣ оной находится изображеніе Воскресенія Христова, а на углахъ—изображенія Евангелистовъ. Въ вѣнцѣ Спасовомъ лхонтовыя искорки съ жемчугомъ. и между изображеніями вставлены запоны серебряныя съ мелкими изумрудцами и лхонтными искорками; въ числѣ ихъ двѣ бечети и два изумруда большихъ. Вокругъ верхней дски имѣется слѣдующая надпись: „Лѣта 7191 мая въ 3 день. Построилъ сіе святое Евангеліе Живоначальныя Троицы Антонія Чудотворца въ сійскій монастырь патриаршѣ казначей старецъ Паисій въ свое обѣщаніе.“

монастырской мѣди пошло на колоколь 200 пудовъ да патріаршій казначей положилъ въ него своей мѣди 100 пудовъ, уплативъ мастеру своихъ денегъ 444 рубля. Въ томъ-же году и попеченіемъ того же старца о. Паисія были построены два каменные двухэтажные корпуса, одинъ изъ коихъ, настоятельскій, съ саженными по толщинѣ стѣнами, расположенъ въ пространствѣ между св. вратами и колокольной къ востоку отъ входа, а второй, построенный для братскихъ келлій, расположенъ былъ отъ входа въ св. врата къ западу, прямъ входа въ Соборную и Благовѣщенскую церкви.¹²⁸⁾

Кромѣ того, вслѣдствіе тѣсноты трапезы рѣшено было уничтожить придѣлъ въ трапезѣ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и перенести его въ строящуюся церковь надъ св. вратами, вмѣсто церкви преподобнаго Михаила Малеина. На челобитную о семь игумена въ коей онъ проситъ „церковь, которая построена по сторонѣ святыхъ воротъ, освятить во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца“, воспослѣдовало разрѣшеніе владыки 19 августа 7194 (1686) года.¹²⁹⁾ Такимъ образомъ надъ св. вратами были устроены и освящены двѣ церкви: во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и (теплая) св. мучениковъ Флора и Лавра.

Послѣдніе годы жизни иг. Θεодосія были омрачены неприя́тностями относительно земельныхъ угодій сначала съ Емецкимъ женскимъ монастыремъ, а затѣмъ и съ самимъ архіепископомъ.

Игуменя Емецкаго монастыря Софія обратилась къ преосвященному съ жалобой на то, что Сійскій монастырь принялъ въ свое владѣніе принадлежащія женскому монастырю „вотчины—пашенные земли и сѣнные покосы и всякія угодья, которыя изстари пожалованы в дѣвичь монастырь во владѣніе для прокормленія“ и взамѣнъ взятыхъ угодій „учинилъ для пропитанія мѣстнымъ 23-мъ сестрамъ хлѣбной малой окладъ по своей

---

¹²⁸⁾ Макарій стр. 18, 23, 85, 86 и 111-я. Амвросій „Исторія Росс. іерархіа ч. VI, стр. 127.

¹²⁹⁾ Архивъ Сійск. мон.

воли по осьми мѣръ роздаточныхъ под гребло ржи і ячменя на год, а игуменіи по десяти мѣръ в туж роздаточную мѣру, да рыбы троски и палтусины по 2 пуда, да крупъ і толокна і гороху і сѣмiani конопляного і соли самое малое число; і тое их дачи неоставилось имъ в пропитаніе и на полгода—все меж двор въ мірѣ скитались и многіе голодомъ помирали“. Затѣмъ игуменья жаловалась, что хлѣбъ дается „самой плохой с мякиной“, а толокна, гороху, крупъ, семени коноплянаго и соли не даютъ, а рыбу „палтусину і троску“ даютъ гнилую и только по 12-ти фунтовъ на годъ, да и ту четырежды годомъ“. Преосвященный потребовалъ отъ Θεодосія объясненія, на какомъ основаніи сійскій монастырь владѣть угодьями Емецкаго монастыря, сколько этихъ самыхъ угодій, сколько въ нихъ находится крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, велѣлъ показать, великъ-ли съ земель доходъ „вправду, без утайки по евангельской заповѣди и по иноческому обѣщанію“, и все имѣющее оказаться приказалъ представить ему. Дѣло это окончилось предоставленіемъ, кажется, женскому монастырю самому владѣть своими угодьями.)

Въ 1686 году возникло недоразумѣніе относительно земельныхъ угодій въ Чухченемской волости. О монастырскихъ правахъ на эти угодья Θεодосій подалъ преосвященному отпись, на которую 16 ноября получилъ отъ владыки грамоту такого содержанія: „Вы писали, и прислали къ намъ лжесоставную свою отписку поношая насъ и клевету сплетая напрасно, будто мы взяли вашу монастырскую извѣчную вотчину въ чухченемской волости на юрѣ рѣкѣ деревню і пашенные земли с сѣнными покосы і с рыбными ловли і съ лѣшими путики і со всякими угодья, да пожню в долгихъ і пожню дяконицу; і о семъ буди вашему суетумію вѣдомо: по указу великихъ государей отданы в домъ святителейъ і нашъ в вотчину загорской станъ і чухченемская волость со всѣми принадлежащими къ тому стану і волости землями і со всякими угодья, чьи они не были, о томъ ихъ великихъ государей дана намъ

жалованная грамота. А та земля, что по Юрѣ рѣкѣ взоуды чухченемской волости, звѣчное владѣніе домовыхъ нашихъ крестьянъ чухченемской волости кобелевыхъ; і того рода домовыхъ нашихъ крестьянъ... нынѣ есть семей пять, а сродникъ ихъ кобелевъ дал къ вамъ... крѣпость, что с тое юрской земли сродником ево платить къ вамъ оброкъ, а землю владѣть имъ вѣчно, а земли къ вамъ въ монастырь онъ не отдавалъ и вы неправдою своею по той крѣпости тою землю завладѣли і при писцѣ написали себѣ в вотчину“. Въ концѣ грамоты владыка говоритъ: „і за ваше непослушаніе и сопротивностъ, аще не исправитесь, тою нашею землею мы вамъ непоступимся і о завладѣніи вашемъ той нашей землею будемъ милости государевой просить о розыску“.¹³⁰⁾

Вскорѣ послѣ полученія сей грамоты Θεодосій собрался съѣздить въ Москву „бить челомъ великимъ государямъ о монастырскихъ потребахъ“. Для проѣзда ему съ 5-ю человекъ прислуги, „съ служебниками“, дана была отъ преосвященнаго 17 декабря того же года подорожная грамота. Возвратившись изъ поѣздки, Θεодосій 29 октября 1687 года мирно скончался о Господѣ, посвятивъ всѣ свои силы на устройство монастыря. Составитель житія его такими словами характеризуетъ его: „ни по чесому бѣ познати его невѣдущимъ, яко игумень есть..... слово в кротости умѣренно и поклоненіе низайши всѣмъ воздавати обыкль баше“. Такое смиреніе Θεодосія выразилось и въ предсмертномъ его распоряженіи, чтобы погребли его „тихо“. Но вѣсть о смерти игумена быстро разнеслась и на погребеніе его „игуменія Емецкаго кровскаго монастыря со всѣми сестрами прииде и прочи мнози сидошася отъ весей различныхъ“. Тѣло его погребено было близъ гроба преподобнаго Антонія, въ одной усыпальницѣ съ преподобными Исаіею

---

¹³⁰⁾ Архивъ Сійск. мон. грамоты Аванасія 7192 г. 5 ноября (1683 г.), 7192 г. (1683 г.) 10 ноября и 7195 (1686 г.) 16 ноября.

и Никаноромъ ¹³¹⁾. Нѣкоторое время Θεодосій почитался мѣстно въ числѣ святыхъ и ему были составлены тропарь и кондакъ ¹³²⁾.

Благодаря такимъ ревностнымъ игуменамъ, какъ Питиримъ, Іона и Θεодосій, внутренняя жизнь Сійскаго монастыря была приведена въ полное благоустройство. Каждому иноку было отведено занятіе. Одни занимались хлѣбопашествомъ, другіе вѣдали скотный дворъ, инымъ поручены были хозяйственныя дѣла въ отдаленныхъ монастырскихъ деревняхъ, болѣе опытные наблюдали за солянымъ дѣломъ и вели торговлю солью. Но все это было только послушаніемъ. Глав-

¹³¹⁾ У гробницы его въ стѣнѣ усыпальницы на плитѣ вырѣзано между прочимъ слѣдующее:... „жизнь свою богоугоднѣ препроводивъ і исполнѣ дней бывъ всего житія своего 73 л. и 6 мѣсяцъ и тѣлесною болѣзнію объятъ бывъ, причастися пресвятыхъ Христовыхъ таинъ и всю братію и служебниковъ і работниковъ благословивъ тогда идущимъ къ обѣду; на утрѣ свитаючи суботѣ почи о Господѣ с миромъ въ лѣто 7196 мѣсяца октовріа во 29 день і погребенъ бысть во усопохранилицѣ близъ гроба преподобнаго отца нашего Антонія чудотворца; а егда во мирскомъ житіи бѣ, тезоименитство свое праздновалъ на память великомученика Θεодора тирона“.

¹³²⁾ Тропарь гл. ѱ. „Подвигомъ добрымъ подвизався, отъ юности твоя преподобне Θεодосіе, мірскую суету отвергль еси, дѣвство же и цѣломудріе возлюбилъ еси, царствія ради небеснаго; вина и упоющаго питія до кончины не вкусивый, Единого Бога възскупа, пустыню пречуднаго отца Антонія достигль еси, и въ ней во смиренномудрїи и слезахъ все житіе препроводилъ еси, онаго житію подобяси; и во всемъ бывъ образъ добродѣтелей твоимъ ученикомъ; и нынѣ въ горнія обители преселився, святѣй Троицѣ предстоиши, поминай насъ чадъ твоихъ, пресвятѣй Троицѣ моляся отъ всякихъ бѣдъ и скорбей избавити и спасти души наша“. Кондакъ гл. ѱ. подоб. Взбранной:

„Отъ юности твоя, преподобне, Господеви возложивъ вся плотская мудрованіи воздержаніемъ увидилъ еси, въ постѣхъ, молитвахъ образъ бывъ твоимъ ученикомъ; добродѣтели богомудраго Антонія наслѣдовавъ и того обители изылада достигль еси, и въ ней трудолюбивъ твою жизнь препроводилъ еси, въ терпѣнїи мнозѣ, и нынѣ со всеми святыми святѣй Троицѣ предстоиши, поминай насъ чтущахъ всечестную память твою, да вси всегласно вопіемъ ти: радуйся досточудне Θεодосіе, наставниче духовный!“ Тропарь и кондакъ помѣщены въ концѣ житія Θεодосія.

нымъ же образомъ монастырь являлся мѣстомъ постоянной молитвы и богослуженій, при чемъ иноки являлись усердными молитвенниками за мірскихъ людей, особенно сдѣлавшихъ какіе либо вклады въ монастырь. Весь порядокъ богослуженій былъ строго опредѣленъ. Въ такъ наз. „Кормовой книгѣ“ были указаны всѣ внѣшнія особенности богослуженій въ праздничные дни и чтенія на монастырской трапезѣ почти во всѣ дни года. Для примѣра дѣлаемъ нѣсколько выписокъ ¹³³⁾. Въ Воздвиженіе Креста Господня 14 сентября „какъ заблаговѣстятъ, поць да дьяконъ крестъ понесутъ з жертвенника на престоль по уставу, свѣчу засвѣчиваютъ предъ крестомъ до выходу, что на заутрени, а послѣ заутрени до обѣдни засвѣчиваютъ лампаду, а крестъ полагаютъ з жемчугомъ большой... въ попразднство крестъ полагаютъ рѣзной съ каменіемъ кипарисной и до отданія; а обѣдню служатъ соборомъ“. 1 октября въ Покровъ Пресв. Богородицы „молебень предъ обѣднею, а обѣдню служитъ игумень, а съ нимъ служатъ троя священниковъ да два діакона“. 6 декабря на день Свят. Николая чудотворца „образъ чудотворцева писма ставятъ въ трапезѣ на налое“. 7 декабря на память препод. Антонія... „на братію свѣчи. Игумень ходитъ кадитъ въ соборную церковь чудотворцовъ гробъ, образъ чудотворцовъ ставятъ на налоѣ лутчемъ в трапезѣ... и по отпустѣ заутрени идутъ въ соборную церковь“ „діаконъ возметъ праздникъ, правого крилоса послѣдній крилопанинъ возметъ налой, на немъ-же праздникъ стоялъ, а лѣваго крилоса послѣдней возметъ подсвѣчникъ і идутъ к чудотворцеву гробу, пред ними несутъ еонарь со свѣщю, за ними идетъ игумень и вся братія и у гроба чудотворцева поютъ стихиру на цѣлованіе приличную тому, і приходятъ ко гробу по два и поклоняютца дважды і на

---

¹³³⁾ Въ библиотекѣ Сійск. мон. имѣются двѣ такихъ Кормовыхъ книги—одна времени игумена Ионы, а другая—игумена Теодосія. Позднѣйшая заключаетъ въ себѣ только, болѣе разнообразный выборъ чтеній и большее число дней поминовеній.

гробѣ чудотворцовѣ цѣлуютъ образъ, отходяще покланяются и по цѣлованіи часть 1-й и отпустъ и прощеніе“. „Часъ дни благовѣстятъ къ обѣдни і святятъ воду у чудотворцова гроба; обѣдню служатъ въ чудотворцовѣ храмѣ“. 2 февраля на Срѣтеніе Господне... „часъ дни ударить и бываетъ благовѣсть и собрався въ перковь и творятъ ходъ около монастыря... образъ Преч. Богородицы знаменія въ ходахъ носятъ от стрѣтеніева дня и до святя недѣли“. 25 марта на Благовѣщеніе В. Матери „на величаніе кадило большое“. „На великъ день, на заутрени ходъ около церкви и свѣчи“. „Въ понедѣльникъ ходъ кругъ монастыря; в ходахъ образъ носятъ Преч. Богородицы неопалимыя Купины и въ среду и въ пятокъ“.

Соотвѣтственно празднованію употреблялись тѣ или другія свящ. одежды. На одни праздники полагались ризы камчатыя меньшія, лазоревыя, камчатыя среднія, камкасейныя и изуераныя на другіе — дорогильныя, камчатыя большія, или золотныя лучшія; праздничныя игуменскія одежды были: съ жемчугомъ, атласныя травчатыя, бархатныя. На нѣкоторые праздники и особенно на праздникъ св. преп. Антонія начинали служеніе въ одеждахъ камчатыхъ среднихъ, на выходъ облачались — игумень въ одежды атласныя, а прочіе служащіе — въ камчатыя большія, на величаніе игумень одѣвалъ ризы съ жемчугомъ, а священники — ризы цвѣтныя. На литургію облаченіе полагалось: игумену „чудотворцевы ризы“ камки бѣлой травчатой, оплечье чернаго бархату, подольникъ тафты двоеличной ¹³⁴⁾, а священникамъ — ризы золотныя лучшія. Соотвѣтственно облаченіямъ шло и употребленіе сосудовъ (серебряныя малые, средніе, большіе и однозолотныя), покрововъ (меньшіе и жемчужные), евангелій, крестовъ и кадилъ (меньшіе, средніе, большіе), лада-

---

¹³⁴⁾ Въ настоящее время чудотворцевы ризы за ветхостію не употребляются и находятся на особомъ аналойчикѣ у гробницы чудотворца вмѣстѣ съ посохомъ его.

ницъ (меньшая и большая), подсвѣчниковъ и выносной свѣчи, а также налоевъ и покрововъ.

Трапеза братская на праздники также разнообразилась. Такъ, напримѣръ, наканунѣ памяти препод. Антонія вечеромъ полагалась уха съ перцемъ; послѣ стола крылошениа на погребъ ходятъ (во 2-мъ экз. послѣднее зачеркнуто). Въ день памяти преподобнаго на братію на трапезѣ утѣшеніе веліе, квасъ медвеный; послѣ стола поютъ „инокъ множество“. Въ нѣкоторые праздники на братію послѣ обѣдни полагались просфоры. На великъ день братіи полагалось утѣшеніе веліе и квасъ медвеный; въ другіе праздники квасъ полагался ячный, или сыченой. Всѣ дни царскихъ и иныхъ важныхъ для монастыря поминовеній были тщательно записаны съ указаніемъ, когда и въ какихъ одеждахъ пѣть панихиду, обѣдню, какую приготовить для этого кутью, какой кормъ братіи. 2 октября полагалось поминать патріарха Филарета Никитича; „вечерѣ понахида большая пѣти соборомъ въ ризахъ постныхъ большихъ, кутія—пшено сорочинское съ изюмомъ, на столъ ставятъ двѣ свѣчи, обѣдню служатъ соборомъ, послѣ обѣдни понахида малая; на братію кормъ с квасомъ с медвенымъ, послѣ стола понахида малая, поютъ Троиченъ „Содѣтелю и Творче“... Октября въ 14 день пѣти панихида предъ обѣднею соборомъ, поминать опальныхъ, что были въ опалѣ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, а дано по нихъ тысячу рублевъ.... на братію потѣшеніе“. 30 октября поминали родителей чудотворца соборомъ въ ризахъ постныхъ большихъ. „На обѣдни за упокой поминаютъ чудотворца, послѣ обѣдни панихида у гроба—поминаютъ его одного; на братію утѣшеніе веліе, квасъ ячной“. 14-го ноября „поминать боярина Ілію Даниловича Милославскаго... панихида ввечеръ соборомъ въ среднихъ ризахъ черныхъ, обѣдню служатъ соборомъ же, послѣ обѣдни понахида малая, на братію кормъ полной съ квасомъ ячнымъ. Аще случится въ среду, или въ пятокъ—не оставляемъ“. Мѣсяца генваря въ 8 день поминать царя и великаго князя Θεодора Ивановича

всѣя россіи, якоже Филарета Никитича, на братію кормъ; дано было по немъ колоколь благовѣстникъ вѣсомъ 170 пудъ и тотъ колоколь въ пожарѣ растопился во 166 году и вто мѣсто вылить новой колоколь“. 30 января „поминають старицу Марѳу Іоанновну въ ризахъ черныхъ среднихъ, панихида соборомъ, на братію кормъ с квасомъ ячнымъ, послѣ стола поють панихиду малую“. Марта 19 поминали царя Іоанна Васильевича, во иноцѣхъ Іону, „панихида соборомъ въ ризахъ черныхъ большихъ, кутія пшеничная съ ягодами, обѣдню служить соборомъ, послѣ обѣдни панихида малая, на братію кормъ шти с перцом, пироги гороховые с медом, квасъ сыченой, послѣ стола поють панихиду малую“. 22 марта поминали игумена Іону; служилъ игуменъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ, братіи были назначены шти съ перцемъ. 20 августа „поминать побитыхъ подъ Псковомъ, понахида пѣти предъ обѣднею, къ обѣдни два прибылыхъ священника; на братію семга звенная, или ино что“ и т. п.

Выборъ чтеній во время трапезы былъ довольно разнообразень. Такъ, напримѣръ, на 1-е сентября положены чтенія на выборъ: поученіе во Евангеліи воскресномъ 6 листовъ; второе поученіе 3 листа, (во 2-мъ экз. прибавлено третье поученіе 3 листа), житіе преп. Симеона столпника книга „в дестъ“—13 листовъ. 2-й день—мученіе св. муч. Мамонта и родителей его—15 листовъ. 5-й день слово похвальное на память святаго пророка Захаріи—13 листовъ. 7-й д.... житіе иже во св. о. нашего Іоанна архіеп. новгор. 19 листовъ, да похвальное 6 листовъ, да въ малыхъ соборникахъ есть же въ новыхъ полное, да въ новомъ маломъ соборникѣ 14 листовъ. 8-д. на Рождество Пресв. Богородицы въ Евангеліи 4 листа, въ соборникѣ 11 листовъ, другое слово 13 л., третье слово 24 листа, въ Маргаритѣ 26 листовъ. 14 д. на воздвиженіе честнаго креста 1-е слово 8 л., 2-е—6 л., 3-е—4 л., 4-е—9 л., 5-е—32 л., 6-е—9 л., историческое 7-е слово 5 листовъ... на отданіе—канонъ толковой чтемъ. 25-й

д..... житіе преп. о. нашего Сергія—книга печатная 175 листовъ. 27-й д. преп. Савватія соловецкаго чуд. „въ сборникѣ въ бѣлой кожѣ 15 листовъ выгуменскомъ“. 1-й д. октября апостолу Ананіи 3 листа, да въ бѣлой кожѣ полчетверта листа“; въ той же день на покровъ Пресв. Богородицы 12 листовъ, 2-е слово —6 л., 3-е—4 л., „да о еже предста царица—въ Маргаритѣ 26 листовъ, да повѣсть златоустаго полтораго листа“. 9-й д. апостолу Іакову алфесву полпята листа „въ большомъ сборникѣ торжественникѣ“, въ той же день преп. Андроника и жены его—5 л. въ прологу и въ патерикѣ. 16-й д. мученіе св. муч. Логина сотника 11 л. книга въ полдестъ (во 2-мъ экз. прибавка: въ бѣлой кожѣ Θεодосіевской). Очень большой выборъ словъ на 26 октября. 21-е ноября на Введеніе Б. Матери—въ Евангеліи 6 лист., въ сборникѣ 5 л., 2-е—9 л. въ торжественникѣ—14 л. 7-е декабря.... преп. отца Антонія—книга въ полдестъ, письмо большое книжное, или въ другой книгѣ въ полдестъ. 12-й д. святителю Спиридону въ старомъ сборникѣ 48 л. 25-й д. на Рождество Христово въ Евангеліи полпята листа, въ герасимовскомъ сборникѣ бесѣда Василия вел. 12 л., въ богословѣ—38 л., въ сборникѣ—4 л., 2-е—4 л., 3-е—8 лист. На соборѣ не чтутъ, да въ Малаѣевскомъ сборникѣ два слова. 1-го генваря ....житіе Василия В.—35 л., въ богословѣ 120 л. „Во 2-й д. чести слово въ маргаритѣ Іоанна златоуста на завтрени на соборѣ, а святителю достал до читаютъ въ навечеріе за столомъ 20 и полтораго листа“ (21^{1/2}). 1-го апрѣля житіе препод. матере Маріи Египетскія въ тріоди 19 л., да въ сборникѣ 15 августа на Успеніе Б. Мат. въ Евангеліи пол 7 листа, въ прологу, да въ малаѣевскомъ сборникѣ 17 л (во 2-мъ экз. прибавлено: да въ святцахъ въ печатныхъ въ полдестъ Іоанна архимандрита о тайнѣ житія ея 7 листовъ). 16-й д. нерукотворенному образу—„въ многосложномъ свиткѣ 27 листовъ, въ герасимовскомъ тож“. Послѣ чтеній на дни года въ тѣхъ-же книгахъ слѣдуетъ „сборникъ письменный, еже есть рай, въ немже

чется много словъ полезныхъ съ мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ“.

Преемникомъ Θεодосія былъ келарь сійскаго монастыря іеродіаконъ Вареоломей. Во игумена онъ былъ произведенъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ 25 марта 1688 года и управлялъ монастыремъ четыре года—до конца іюля 1692 года.

Въ первый годъ его игуменства, въ ночь на 4-е сентября, сгорѣлъ приписной Емецкій женскій монастырь „весь безостанку“, такъ что игуменья и сестры послѣ сего принуждены были жить въ мірскихъ домахъ. Преосвященный поручилъ игумену Вареоломею прискаты въ монастырской вотчинѣ около Емецка „подобное особое от жилья мѣсто, гдѣ тотъ дѣвичь монастырь впредь строить, и прискавъ, тому мѣсту учинить чертеж“ и прислать къ нему; на прежнемъ же мѣстѣ строить монастырь владыка не указалъ, потому что, во первыхъ, близъ того мѣста находились сійскій монастырскій дворъ и мірскіе дома, а во вторыхъ и потому, что „ради пожарного времени монастырю на томъ прежнемъ мѣстѣ быть опасно“. Если же это не будетъ исполнено, то, было прибавлено въ грамотѣ, игуменья съ сестрами будетъ взята въ Успенскій дѣвичь монастырь на Холмогоры, и вотчины туда ж будутъ отписаны ¹⁸⁵).

Въ 1691-мъ году игумень Вареоломей обратился къ преосвященному съ челобитной о томъ, что у нихъ въ монастырѣ, въ соборномъ храмѣ, „во олтарѣхъ построеніи сначала мостъ намощенъ кирпичный і тот кирпичъ по нынѣшнее время выломался; да на той же церкви і на придѣльныхъ церквахъ і на олтарѣхъ кровли обетшали“, просилъ благословить „построить помость изъ бѣлого камня“ и новыя кровли на церквахъ. Владыка указалъ устроить новый полъ „по угожеству и у того помостнаго строенія быть каменщикомъ—людемъ добрымъ, свидѣльствованнымъ отцы

---

¹⁸⁵) Архивъ Сійск. мон. Грамота Аѳанасія 7197 (1688) г. 22 сент.

духовными, которые житія христіанскаго беззасорнаго, ктому ж были б единобрачные, а не двоеженцы; двоеженцовъ же къ тому строенію отнюд не примать“. Церковныя крыши также дозволено было перекрыть новымъ тесомъ, а „старой кровельной вымѣтной лѣсь вывести і в чистѣ мѣстѣ при рѣкѣ, или при езерѣ сожеши огнемъ“ и пепель всыпать въ воду. ¹³⁶⁾

Относительно чухченемскихъ угодій—разрѣшено возникшее при Θεодосіѣ недоразумѣніе: 4 апрѣля 1692 года была издана царская грамота о владѣніи монастырю деревнями и землями, сѣнными покосами и всякими угодьями въ чухченемской волости по обѣ стороны рѣки Юры и мельницею на той рѣкѣ.

Преосв. Аѳанасій поручалъ игумену Вареоломею „сыскивать на крѣпко“ раскольниковъ и представлять ихъ на Холмогоры связанными, или скованными „неослабно“. Былъ также посланъ въ монастырь на покаяніе изъ зимней золотицкой волости раскольникъ Ларька Поповъ съ дѣтьми, послѣ чего они были поселены на деревенскіе участки въ Емецкѣ; изъ той же золотицкой волости былъ выселенъ въ Емецкій острогъ раскольникъ Ѳедька Тарабанинъ. Въ 1691 году въ монастырь были присланы по грамотѣ Аѳанасія два иноземца Брабанскіе земли для оглашенія и приготовленія ко крещенію, а затѣмъ, по грамотѣ того же преосвященнаго они были просвѣщены здѣсь св. крещеніемъ. Въ томъ же 1691 году игумень Вареоломей въ числѣ прочихъ игуменовъ Холмогорской епархіи былъ вызванъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ на 28 іюля въ Холмогоры съ ризницей для участія въ освященіи оконченнаго постройкой холмогорскаго Преображенскаго собора ¹³⁷⁾.

¹³⁶⁾ Архивъ Сійск. мон. Грамота Аѳанасія 7199 (1691 года 27 мая.

¹³⁷⁾ Описаніе архива Сійск. мон. І. М. Сибирцева: грамоты Аѳанасія 7199 (1691) г. 12 января и 22 мая, 7200 (1692), 27 сент. и 15 ноября (1692) г. 11 іюня, 7196 (1688) г. 13 іюня—двѣ грамоты и 7199 (1691) г. 17 іюля.

Въ 1691 году въ Холмогорахъ начата была постройка новаго острога съ помощію, между прочимъ, монастырскихъ крестьянъ: по государеву указу изъ сійской монастырской вотчины изъ монастырскихъ плотниковъ велѣно было выбрать „человѣка добраго и строеніямъ градскимъ и хороннымъ вѣдущаго“ въ качествѣ „окладчика“ для раскладки стоимости работъ. Въ началѣ 1692 года стоимость работъ была опредѣлена, и съ сійскихъ монастырскихъ вотчинъ „довелось.... с шестнадцати вытей і с пол полу чети выти взять по человѣку с выти“, т. е. 16 человѣкъ. Грамотою Аѳанасія отъ 17 іюня было приказано „тѣхъ плотниковъ выбравъ, прислать на Холмогоры не мѣшкая, потому что..... городова стѣна, которая довелась на... монастырскую долю разобрать і построить, і та стѣна стоитъ неразобрана і чтобъ за тѣми плотниками городовое строеніе не остановилось“¹³⁸).

Въ одно время съ поставленіемъ Варѳоломея во игумена къ преосвященному былъ вызванъ изъ монастыря іеромонахъ Никодимъ для посвященія его во игумена Архангельскаго монастыря. Но когда Никодиму было объявлено о желаніи владыки „возвести его на степень игуменства, онъ оказался непослушенъ, прекословилъ и утайкой убѣгалъ въ матигорскую волость въ сійскую монастырскую мельницу службу і таился тамъ многое время, а послѣди самохотно вдался

¹³⁸) Архивъ сійск. мон. Грамоты Аѳанасія 7199 (1691) г. 12 марта, 7200 (1692) г. 27 января и 17 іюня. Въ 1691 году отъ государей было приказано „на Холмогорахъ древиной городъ, осмотра буде ветохъ, строить противъ прежняго двиняны.... і монастырскими крестьяны противъ иныхъ городовъ. А во что тотъ городъ станетъ и для окладу денегъ в то городовое строеніе“ велѣно было выбрать окладчиковъ, а для сбора — целовальниковъ — людей добрыхъ. При осмотрѣ оказалось, что „тотъ Холмогорской городъ ветохъ весь и башни і стѣны многіе огнили, а иныя отъ ветхости пошатились и отъ архангельскихъ проѣзжихъ воротъ до глухой башни городовую стѣну бурей поломило, а мѣрою вкругъ того города и з башнями осмь сотъ двадцать двѣ сажени“. Деньгами на постройку острога было собрано по 4 р. съ выти. Грамота Аѳанасія 7200 (1692) г.

будто въ тѣлесную немощь“. Что побудило его поступить такъ—неизвѣстно. За ослушаніе онъ былъ отправленъ въ монастырь безъ архіерейскаго благословенія, такъ что не смѣлъ „іеромонашеская дѣйствовать“. Игумень Вареоломей два раза просилъ владыку разрѣшить Никодиму служеніе, но владыка въ просьбѣ отказалъ, велѣлъ отъ Никодима все отобрать и быть ему простымъ монахомъ.

Между тѣмъ въ монастырѣ былъ избранъ въ денежные казначей іеродіаконъ Германъ, человѣкъ молодой, изъ недавнихъ постриженниковъ. Самъ ли онъ подалъ поводъ, или нашлись завистники, только въ монастырскія дѣла принуждены были вмѣшаться бывшіе постриженники монастыря Иларіонъ митрополитъ псковскій и патріаршій казначей Паисій. Они подали отъ себя патріарху челобитную, въ коей объяснили, что казначей іеродіаконъ Германъ—человѣкъ молодой „и с тое службу ево не стало“, т. е. не соотвѣтствуетъ назначенію на эту должность. „А московскіе службы того сійскаго монастыря, продолжаютъ челобитчики, строитель іеромонахъ Никодимъ—житіе доброе і въ томъ монастырѣ работаетъ многія лѣта беззачинно і въ московской службѣ въ строителяхъ і во всякихъ волокитахъ і въ приказныхъ дѣлахъ работаетъ лѣтъ з десять и больше и отъ московской волокиты и отъ многія приказныя бродни ногами изнемогъ, а с такую службу (т. е. казначеемъ монастырскимъ) его стало“. Въ заключеніе они просили „за многія ево труды и терпѣніе велѣть быть въ антоніевомъ сійскомъ монастырѣ большимъ казначеемъ“. Патріархъ согласно просьбѣ назначилъ Никодима большимъ казначеемъ, велѣлъ его изъ Москвы отпустить въ сійскій монастырь и распорядился, „чтобы онъ „съ прежнимъ казначеемъ во всемъ росписался, а сыгуменомъ и келаремъ жилъ въ совѣтѣ, а игумену и келарю з братьею безъ ево Никодимова вѣдома никакихъ монастырскихъ дѣлъ не дѣлать“¹³⁹⁾.

¹³⁹⁾ Архивъ сійск. мон. Грамоты Аѳанасія 7197 (1688) г. окт. 11, 7199 (1691) г. 12 мая и грамота патр. Адриана 7199 (1691) г. 18 марта.

Быль-ли новый казначей Никодимъ тотъ самый іеромонахъ, который ослушался преосвященнаго Аѳанасія, мы не могли узнать. Но какъ бы то нибыло онъ и келарь іеродіаконъ Питиримъ отъ имени братіи, помимо настоятеля, подали 1 мая 1692 года святѣйшему патріарху челобитную, въ коей испрашивали для сійскаго монастыря учрежденія архимандритства. Главнымъ основаніемъ для ходатайства они указывали то, что сійскій монастырь, построенный „милосердымъ прирѣніемъ прежнихъ благочестивѣйшихъ великихъ государей“, находится „близъ морскаго пристанища и Россійскаго государства и прочихъ странъ многимъ торговымъ и проѣзднымъ людямъ вѣдомъ и всякимъ прирѣніемъ и дачею въ украшеніе ни отъ кого не забвень“. Затѣмъ указывали на то, что въ монастырѣ получилъ свое постриженіе великій государь святѣйшій патріархъ всероссійскій Филаретъ. Указано было также и на то, что въ монастырѣ и „оградныя стѣны съ прочими служебными палатами устроены отъ каменозданія, а начальствующіе монахи бывають въ немъ только во освященіи чина игуменскаго“. Наконецъ, основаніемъ ходатайства было указано и на то обстоятельство, что въ Холмогорской епархіи только одинъ архимандритъ соловецкій, которому „трудственно“ пріѣзжать для соборнаго служенія съ владыкою“.

Патріархъ, получивъ челобитную, по согласію съ государями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, „ради прославленія имени Господа и благокрасотства церковнаго и по извѣстію честнаго жительства и многобратства обители“ благословилъ „вмѣсто игуменначальства“ въ сійскомъ монастырѣ „быти архимандріи“. Тогда же была написана преосвященному Аѳанасію грамота отъ патріарха, въ коей, сообщая объ учрежденіи въ монастырѣ архимандріи, онъ благословляетъ „во всякое время священнослуженіе совершати въ шапкѣ среброкованной, якоже обычай соборный повелѣваетъ, да зряще тоя обители духовножительствоующіи монаси и христоименитіи всякаго чина и возраста народа церковное благолѣпство и благодаряще Бога,

на лучшее мышленіе преспѣютъ жительство“. Первымъ архимандритомъ „по исконножительству и избранію духовнаго союза тоя обители монаховъ“ былъ назначенъ казначей іеромонахъ Никодимъ. Посвященіе во архимандриты какъ перваго, Никодима, такъ и послѣдующихъ за нимъ „въ предѣлѣхъ жизни“ предоставлялось архіепископу Аѳанасію ¹⁴⁰⁾. Грамота эта прислана была по всей вѣроятности, съ патріаршимъ казначеемъ о. Паисіемъ, прибывшимъ въ монастырь въ іюлѣ мѣсяцѣ) того же года. Онъ объявилъ содержаніе грамоты настоятелю игумену Варѳоломею; тогда, замѣчаетъ монастырскій лѣтописецъ, „при той его казначейской (о. Паисія) бытности игумень Варѳоломей игуменства своего пастырскій жезлъ отдалъ“. На его мѣсто 31-го іюля ¹⁴¹⁾ посвященъ былъ во архимандрита „сійскаго монастыря постриженникъ, а преждебывшаго игумена Θεодосія послушникъ іеромонахъ Никодимъ и съ того числа началось въ сійскомъ монастырѣ съ привилегію служить архимандриту въ среброкованной шапкѣ“. Никодиму преосвященнымъ Аѳанасіемъ была выдана архимандритская грамота на большомъ листѣ съ тафтяной прокладкой, печатью и собственноручною архіепископскою подписью ¹⁴²⁾. Келарю же Питириму съ братіей преосвященнымъ была послана особая грамота о производствѣ въ монастырь перваго архимандрита съ порученіемъ составить во всемъ монастырскомъ имуществѣ роспись и сдать это имущество архимандриту при дякѣ преосвященнаго Данилѣ Лебедевѣ.

¹⁴⁰⁾ Архивъ сійск. мон. Грамота патр. Адріана 7200 (1692) г. въ маѣ. Макарій стр. 111—113. Грамота написана на большомъ александрійскомъ листѣ съ украшеніями, наведенными золотомъ и большою краснаго воска печатью на золотошолковымъ шнуру съ собственноручнымъ подписаніемъ патріарха (золотыми чернилами).

¹⁴¹⁾ Посвященіе состоялось именно 31 іюля, а не 1 августа, какъ говорится у Макарія стр. 111. См. грамоту Аѳанасія келарю Питириму 7200 (1692) г. 9 авг.

¹⁴²⁾ Впослѣдствіи грамота эта была засвидѣтельствована архіепископами Сильвестромъ, Раѳаиломъ и Варнавою; имѣетъ подпись и Неофата епископа архангельскаго.

Что же касается бывшаго игумена Вареоломея, то преосвященный Аѳанасій чрезъ два дня послѣ поставленія архимандрита, 3-го августа, писалъ къ нему слѣдующее: „слышахомъ о нынѣшнемъ бѣдствіи, приключившемся тебѣ внезапно і впередъ грядущемъ утѣсненіи, іже хочеть тя срѣсти во время, егоже не вѣси; і сего ради мы, храня предѣлъ жизни христіанскія.... не хотяще видѣти тя въ напасти страждуща, но желательно восхотѣхомъ, да напимъ защищеніемъ свободишия отъ сѣти ловащихъ тя, указали мы обратися тебѣ со всею твоею келейною рухлядыю безостанка і быть къ намъ на Колмогоры тотчасъ на подводахъ сійскаго монастыря, да препокоишия въ нашемъ наблюдѣніи і избудеши коварства ненавидящихъ тя безбѣдно“. За Вареоломеемъ посланъ былъ подъячій Тихонъ Лебедевъ ¹⁴³⁾

О. Паисій, прибывшій въ монастырь и содѣйствовавшій поставленію перваго архимандрита сійскаго монастыря привезъ съ собою шапку архимандричью среброкованную, позлащенную, съ камнями—даръ Маркелла митрополита Казанскаго и Свіяжскаго и пожертвовалъ отъ себя небольшой четвероконечный крестъ съ мощами и честнымъ животворящимъ древомъ ¹⁴⁴⁾, священническое облаченіе, 12 книгъ миней мѣсячныхъ, золоченыхъ по обрѣзу, восьмигранную стопу серебряную, вызолоченную, съ изображеніемъ на граняхъ сивилль и ихъ пророчествъ объ Іисусѣ Христѣ, и на каменное строеніе далъ 500 рублей. Кромѣ того о. Паисій оставилъ въ даръ Сійскому монастырю четыре сундука запечатанныхъ, заповѣдавъ распечатать ихъ лишь по смерти его и при томъ въ присутствіи архіерея и настоятеля съ братією. Тогда же московскій дворянинъ Семень Тимофеевъ сынъ Риморевъ положилъ въ дѣмъ чудотворца Антонія:

¹⁴³⁾ Архивъ сійск. мон. Грамота Аѳанасія 7200 (1692) года 3 августа.

¹⁴⁴⁾ Макарій. Стр. 113. Крестъ этотъ вставленъ въ золоченый кіотъ, находящійся на особомъ аналогіѣ въ соборной церкви.

Евангеліе напрестольное московской печати, въ десть, на александрійской бумагѣ, въ бархатѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, обложено чеканнымъ золоченымъ серебромъ съ финифтянными изображеніями, воздухи съ украшеніями и крестами крупнаго жемчугу и пелену наложную. Въ томъ же 1692 году монастырь получилъ по смерти старца Раваила 250 рублей. Возвратившись въ Москву, о. Паисій въ слѣдующемъ году снова послалъ въ монастырь книгъ, одеждъ, воску и на каменное строеніе 100 рублей ¹⁴⁵).

Въ 1694 году архим. Никодимъ произвелъ нѣкоторое переустройство въ церквахъ Троицкой и—надъ св. вратами. Въ трапезѣ и алтарѣ соборной церкви прежде сего были устроены двѣ палатки „ради сохраненія казенныхъ и алтарныхъ потребностей“. Отъ этихъ палатокъ происходило утѣсненіе, какъ въ паперти „на храмовые праздники в бытность пріѣзжихъ людей богомолецъ“, такъ и въ алтарѣ во время священнослуженія. Никодимъ, испросивъ разрѣшеніе преосвященнаго, разобралъ тѣ палатки „ради пространства“ и въ алтарѣ „для ризнаго храненія учинилъ шкаоѣ“, а въ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра надъ св. воротами „учинилъ вновь подволоку деревяную и земли на ней насыпалъ, а подъ тою церковію под сводами учинилъ печь для пропуску въ ту церковь тепла і на церквахъ въ монастырѣ обетшалые кровли снялъ і вмѣсто тѣхъ кровель покрылъ церкви новою кровлею“. Владыка при этомъ приказалъ старня кровли церковныя „при рецѣ, или при езерѣ зжечь і пепель высыпать в воду“ ¹⁴⁶). Въ концѣ года преосвященный Аѳанасій самъ посѣтилъ монастырь и 7 декабря, въ день памяти преподобнаго Антонія, служилъ въ монастырѣ литургію.

17 декабря 1694 г. скончался въ Москвѣ старецъ о. Паисій. „Надъ тѣломъ его надгробное пѣніе совер-

¹⁴⁵) Макарій. Стр. 85—87 и 113.

¹⁴⁶) Грамота преосв. Аѳанасія 7202 (1694 г.) августа 4 дня—находится въ ризницѣ.

шилъ самъ святѣйшій патріархъ со архіереи въ Бого-
явленскомъ монастырѣ, и по его святѣйшаго патріарха
указу привезенъ погребсти на общаніе въ сійскій
монастырь) января въ 7 число, и того же мѣсяца въ
13 день преосвященный Аѳанасій... надъ тѣломъ...
отдѣвъ панихиду, погребъ въ усыпальницѣ, рядомъ съ
игуменомъ Θεодосіемъ и преподобными Исаіей и Ни-
каноромъ, въ углу у входа съ правой стороны ¹⁴⁷).
На слѣдующій день, 14 января, преосвященный Аѳан-
насіи въ присутствіи настоятеля монастыря архиман-
дрита Никодима и братіи приказалъ распечатать и
отпереть сундуки о. Паисія. Въ первомъ сундукѣ ока-
залось Евангеліе „апракосъ“ въ большой александрій-
скій листъ, писанное крупнымъ уставомъ конца XVII
вѣка, на 934 листахъ, въ сафьянномъ переплетѣ.
Каждая страница украшена миниатюрными рисунками,
писанными на поляхъ и въ текстѣ красками и золо-
томъ. Всѣхъ рисунковъ до 3000. Есть изображенія и
въ цѣлыя страницы съ особыми прокладками. По ли-
стамъ написана слѣд. вкладная записъ: „лѣта 7201
сентября въ 20 д. дому великаго господина всесвятѣй-
шаго Киръ Адріана архіепископа Московскаго и всея
Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха казначей
старецъ Паисій сію божественную книгу святое Еван-
геліе апракосъ съ прилежнымъ моленіемъ предложилъ
въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Пре-
святыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и
славнаго ея благовѣщенія, идѣже трудолюбнѣ вознагра-
дилъ Преподобный и Богоносный отецъ нашъ Антоній
иже нарицаемый сійскій, и для того усердно прошу
всежелательный работникъ сего святаго дому и со
слезами молю сея святаго обители отцемъ и прочимъ
почитающимъ и послушающимъ сея богодухновенныя
книги, да сотворятъ со мною многогрѣшнымъ милость,

---

¹⁴⁷) Препровождая тѣло о. Паисія патріархъ Адріанъ послали
архимандриту Никодиму 20 декабря 7203 г. (1694) грамоту о
погребеніи старца Паисія по его завѣщанію въ сійскомъ монастырѣ.
I. М. Сибирцевъ. Описаніе архива сійск. мон.

помолять Господа Бога о оставленіи согрѣшеній моихъ, и о прочихъ моихъ родителехъ, да и сами отъ Бога милость обрящутъ, и да не дерзнетъ кто сей книги безъ благословенія настоятелей изъ святыя обители взять и тайно краденіемъ восхитить, аще же кто дерзнетъ сію книгу изъ святыя обители сея взять, или кто какимъ неправеднымъ умышленіемъ и тайно краденіемъ восхитить, и за обезчестіе сея святыя обители да воздастъ ему Господь Богъ, якоже Ананіи и женѣ его Сапфирѣ, иже отъ своего имѣнія утаиша при святыхъ Апостолѣхъ, тако и сему, еже отъ святыя обители не свое похитившему, да судить ему Господь Богъ на праведномъ Своемъ судѣ во ономъ вѣцѣ і аще кто святую сію книгу безъ вѣдома настоятелей самочиніемъ своимъ дерзнетъ износить в келію, да вмѣнитъ ему Господь Богъ во грѣхъ святотворства“. Надпись эта повторяется по листамъ два раза. Во второмъ распечатанномъ сундукѣ находилась рукописная толковая псалтырь различныхъ толковниковъ—въ 3-хъ книгахъ. Въ остальныхъ двухъ сундукахъ находилось десять рукописныхъ хронографовъ, содержащихъ всемірную и россійскую исторію. Хронографы начинаются днями творенія, содержатъ, между прочимъ, скиѣскую исторію, а также исторію патріарха Никона¹⁴⁸⁾.

Въ сентябрѣ того же 1694 года въ монастырь были присланы Преосвященнымъ Аѳанасіемъ шесть челоѣкъ иноземцевъ Гишпанскія земли, хотящихъ креститися; велѣно было держать ихъ въ чинѣ оглашенныхъ впредь до указа. Замѣчательно между прочимъ, что въ октябрѣ новою грамотою было разъяснено, что если присланные иноземцы въ чему либо будутъ непослушны, или въ житіи между собой неспокойны, то смирать ихъ—бить плетью нещадно и держать въ желѣзахъ, не отписываясь къ архіепископу. Вскорѣ велѣно было распросить ихъ чрезъ толмача, какой они земли, городовъ и чиновъ, не были-ли крещены раньше,

¹⁴⁸⁾ Макарій стр. 24 и 113—114. Еп. Никаноръ „Инокъ Писій“. Церковныя Вѣдомости 1895 года № 47-й.

какъ вѣрують, покланяются ли св. иконамъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ по грамотѣ архіепископа иноземцамъ симъ было объявлено, что они по государевой милости, какъ зимняя дорога утвердится, изъ монастыря въ Москву будутъ отпущены. Въ 1696 году въ августѣ въ монастырь также было прислано два иноземца и тоже велѣно было держать ихъ въ чинѣ оглашенныхъ. Въ октябрѣ ихъ крестили, въ ноябрѣ же велѣно было тѣхъ „новокрещенныхъ иноземцевъ“ прислать на Холмогоры.

Въ 1695 году архимандритъ Никодимъ былъ пораженъ тяжкою болѣзнію. Братія монастыря, заявляя преосвященному, что архимандритъ Никодимъ, „пріѣхавъ с Москвы, заскорбѣлъ и лежитъ съ мѣста неподвижно и уже елеосвященъ бысть и ради тоя скорби межъ братствомъ и въ слугахъ никакой управы онъ архимандритъ нечинитъ; а келарь старецъ Никиѳоръ человекъ престарѣлой и скорбенъ же... и тожъ присмотру нѣтъ, а время пришло (дѣло было въ началѣ мая) всюду посылать— въ Вологду и въ села, просила назначить имъ управителемъ прежде бывшаго игумена Варѣоломея. Согласно просьбѣ братіи преосвященный назначилъ игумена Варѣоломея строителемъ монастыря.¹⁴⁹⁾

¹⁴⁹⁾ При этомъ преосвященный далъ игумену грамоту относительно имѣнія больного архимандрита“. „...Прилѣпился онъ (Никодимъ), сказано въ грамотѣ, желаніемъ ко имѣнію своему, еже въ жизни своей притяжалъ, чтобъ выну хранимо было и сего ради посылалъ онъ, архимандритъ, въ ризную полату і вынныя мѣста, идѣже поклана тайно ево... келейная рухлядь для досмотру сундуковъ і коробей сторожа своего с печатью своею тайно же і велѣлъ ему оную свою рухлядь в сундукахъ и в коробьяхъ запечатать... тому же сторожу объявилъ ключи отъ нихъ і велѣлъ ему подушку свою... розныть и оныя ево ключи тамо сохранить, еже онъ і сотворилъ; і о семъ, продолжаетъ преосвященный въ грамотѣ, вѣмы, яко приразился ему... оная любоимѣнія страсть по дѣйствию діавола“. Желая отъ такого любоимѣнія избавить архимандрита, преосвященный писалъ игумену Варѣоломею: „...да возвѣстипи ему, архимандриту Никодиму, наше архіерейское благословеніе; къ сему да прилежиши о немъ усердно і воспоиши і утѣшиши ево в толицей скорби суща“. Затѣмъ преосвященный велѣлъ убѣдить его, чтобы онъ „учинилъ роспись имѣнію своему, ежебы по немъ знатно было,

Хотя архимандритъ Никодимъ скоро выздоровѣлъ, но Вареоломей продолжалъ состоять въ должности строителя монастыря и когда въ 1699 году у сійскаго монастыря возникъ споръ съ Кирилловымъ монастыремъ относительно ненокскихъ сгодьевъ, то преосвященный Аѳанасій поручалъ съѣздить въ Москву за рѣшеніемъ спора строителю Вареоломею.¹⁵⁰⁾

По обстоятельствамъ времени Сійскій монастырь привлекался къ участию въ общегосударственныхъ нуждахъ. Такъ, по государевымъ указамъ неоднократно собирались деньги съ вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ на покупку конскихъ кормовъ и на корабельное строеніе. Въ 1699 году собирали съ монастырскихъ крестьянъ стрѣлецкій хлѣбъ,¹⁵¹⁾ набирали людей, год-

что есть і что отдати в помяновеніе души его во обитель, или по церквамъ. или нищимъ; убѣдить также, что все будетъ возвращено ему, если онъ выздоровѣетъ; если же не послушаетъ, то велѣно было „вѣдать памятно о ключехъ его и когда умретъ, то, взявъ келаря, казначея. отца его духовнаго и „отъ братіи кого пристойно, досмотрѣть и описать і паки замкнуть, чтобы не было расхищенія“, чтобы преосвященному возможно было „учинить, поправить поминовеніе по душѣ его“.

¹⁵⁰⁾ Изъ прочихъ грамотъ преосвященнаго. полученныхъ монастыремъ за это время болѣе, замѣчательны грамоты 1696 года— а) о чтеніи по часту въ церкви при народномъ собраніи „Вкружнаго посланія архіепископа Аѳанасія о провозженіи житія своего по Богу во отцепредаанныхъ догматѣхъ по восточному благочестію (Сем. Постниковъ „Аѳанасій Архіепископъ стр. 52—71), и б) о приготовленіи и храненіи запасныхъ Даровъ съ приложеніемъ письменнаго чиновника, грамоты 1699 года—о возложеніи епитиміи на іеромонаха Вассіана за укунутіе Крови Христовой изъ потира на антиминь по 50 земныхъ поклоновъ въ теченіи 40 дней, и др. І. М. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон. Грамоты Преосв. Аѳанасія №№ 65, 66, 67, 70, 77, 80, 81, а также №№ 73, 74, 87, 86 и 90-й.

¹⁵¹⁾ Государь Петръ Алексѣевичъ наложилъ на преосвященнаго „з домовыхъ его крестьянъ съ 194 дворовъ стрелецкой хлѣбъ по осьминѣ безъ получетверика ржи и овса тожъ“. Преосвященный писалъ архимандриту: „та тягость наложена на насъ несносная, отъ которой страдать намъ будетъ, аще не избавимся, скудость послѣднюю“. Посему владыка велѣлъ, чтобы монастырь помочь ему сборомъ хлѣба съ монастырскихъ крестьянъ. Архивъ Сійск. мон. Грамота Аѳанасія 7207 (1699) года въ январѣ.

ныхъ къ царской службѣ по человѣку съ 25 дворовъ и отсылали ихъ въ Москву на срокъ. Въ 1700 году вслѣдствіе грамоты Святѣйшаго Кирь-Адріана патріарха велѣно немедленно прислать въ Москву въ корабельное строеніе прежняго недобору 38 р. 27 алт. 2 д., да въ платежъ въ приказъ за мѣдь и мѣдныя пушки 398 р. 32 алт. 4 д. и вновь собрать по алтыну съ двора. Въ 1701 году на государя были отписаны (объявлены государственнымъ имуществомъ) пушки, ружья и другіе воинскіе снаряды, велѣно было немедленно выслать въ Москву на пушечный дворъ поваренную и столовую посуду красной мѣди въ пушечное и mortarное литье въ прибавку къ колоколенной мѣди и описать, „что какова гдѣ наряду мѣднаго и желѣзнаго і каковы пушки длиною и вѣсомъ і сколько гдѣ зелья і свинцу і оителю і салдатского і рестагского оружья порознь імянно, учинить тому книги“ и переписанное оружье немедленно прислать въ Москву на пушечный дворъ.¹⁵²⁾ Въ 1701 году при постройкѣ Новодвинской крѣпости, указомъ государя велѣно было привлечь къ этому дѣлу, между прочимъ, и монастырскихъ крестьянъ; на государя были отписаны всѣ, какіе у кого имѣются, каменные запасы, которые велѣно было, по наступленіи зимы, доставить къ мѣсту постройки, и на самое строеніе собрать по полтинѣ съ двора. 29 марта сослѣдовалъ второй указъ о взятіи монастырскихъ судовъ для провозу бутоваго камня къ строенію крѣпости и съ крестьянами и о сборѣ по 6 четвериковъ съ двора муки ржаной на провіантъ для свѣйской службы. Въ 1702 году велѣно было выбрать съ монастырскихъ вотчинъ двухъ цѣловальни-

¹⁵²⁾ Въ Сійскомъ монастырѣ было описано, на примѣръ, слѣдующее: „пушка желѣзная длиною $3\frac{1}{4}$ аршина; въ той пушкѣ ядро по кружалу пол третя вершка, вѣсомъ 78 пудъ. Другая пушка желѣзная же 3 аршина длины; ядро по кружалу 2 верха, вѣсомъ 35 пудъ. Малая пушка желѣзная длиною аршинъ 3 верха. 23 пищали; у тѣхъ пищалей замки русскіе; пищали и замки зѣло заржавѣли и плохи. 26 пищалей гладкихъ—ветхи и поломаны. Малыхъ пищалей по аршину и меньше—12 гладкихъ; замки перержавѣли. 15 карабиновъ ветхихъ, 9 паръ пистолей ветхихъ“, и т. д.

ковъ къ достройкѣ крѣпости у г. Архангельска и выслать монастырскихъ работныхъ людей къ строенію съ кирками и кованными лопатами по человѣку съ 5 дворовъ и по лошади съ 15 дворовъ. Въ томъ же 1702 году былъ произведенъ сборъ по 5 алтынъ съ двора съ монастырскихъ крестьянъ на постройку ста дошаниковъ и 247 барокъ для сплава пушекъ и ядеръ въ Новодвинскую крѣпость.¹⁵³⁾

Въ 1702 году преосвященному Аѳанасію „вѣдомо учинилось, что архимандритъ Никодимъ іеромонахомъ и монахомъ въ монастырѣ чинить посягательство і тѣсноту і вотчиннымъ монастырскимъ крестьяномъ налоги, і изгонять, и старинные вотчины безвинно отымаеть у нихъ, инымъ по своему пристрастію і стороннимъ пріѣзжимъ людемъ отдаеть и изъ деревни въ деревню переводить і тѣмъ им чинить разоренье і убытки... все дѣлаеть одинъ, безъ братскаго совѣту, келаря и казначея выбираеть и перемѣняеть по часту и в службы ково куды похочеть—посылаеть“ безъ общаго согласія одинъ, и „оттого чинятся монастырю убытки, а въ братствѣ о томъ несогласіе и ропоть“. Вслѣдствіе сего преосвященный грамотой указалъ архимандрита Никодима взять на Холмогоры и „розыскать о его самовластныхъ поступкахъ“, для чего посланъ былъ въ монастырь дьякъ суднаго архіерейскаго приказа Карпъ Андреевъ.¹⁵⁴⁾ Чѣмъ кончился розыскъ и ѣздилъ ли Никодимъ въ Холмогоры—намъ неизвѣстно. Только вскорѣ не стало и самого архіепископа. Прибывъ незадолго предъ тѣмъ изъ Архангельска, преосвященный 6 сентября скоропостижно скончался. Архимандритъ Никодимъ по грамотѣ блюстителя патріаршаго престола рязанскаго митрополита Стефана торжественно

¹⁵³⁾ I. М. Сибирцевъ. Описаніе архива Сійск. мон. Грамоты Аѳанасія №№ 76, 78, 53, 60, 93, 79, 84, 86, 91, 97, 99, 105, 110, 106, 107, 112, 114 и II. Макарій стр. 70—71.

¹⁵⁴⁾ Архивъ Сійск. мон. Грамоты преосв. Аѳанасія: 7202 (1694) года 20 января, 7203 (1695) года 5 мая—двѣ грамоты и 7210 (1702) года 2 сентября.

совершилъ погребеніе преосвященнаго Аванасія соборне съ Холмогорскимъ градскимъ духовенствомъ. ¹⁵⁵⁾

Въ послѣдніе годы служенія арх. Никодима при гробѣ преподобнаго Антонія совершилось четыре чуда: исцѣленіе слѣпой въ 1712 г., большой ногами въ 1713 г., ослабленнаго въ 1717 г. и страдавшей зубами въ 1719 г. ¹⁵⁶⁾

Вообще архимандритъ Никодимъ былъ человекъ замѣчательный во многихъ отношеніяхъ: имъ между прочимъ собраны иконописные образцы въ одну книгу, составившую „Сійскій иконописный подлинникъ“ гдѣ часть образцовъ печатана, а другая ¹⁵⁷⁾ рисована самимъ архимандритомъ (всего образцовъ—600 листовъ, ¹⁵⁷⁾ и сдѣлано много цѣнныхъ вкладовъ и пожертвованій въ монастырь; до сихъ поръ употребляется пожертвованная имъ въ монастырь серебряная четверугольная дарохранительница, шатровая съ рѣзными золочеными изображеніями. ¹⁵⁸⁾ Архимандритъ Никодимъ скончался 18 іюля 1721 года, прослуживъ настоятелемъ монастыря 29 лѣтъ; преемникомъ его былъ архимандритъ Германъ, посвященный архіеп. Варнавою 16 января 1722 года. Настоятельство его продолжалось недолго: 29 ноября 1723 года онъ скончался.

Слѣдующій архимандритъ Порфирій прибылъ въ монастырь 17 декабря 1727 года изъ Николаевского Корельскаго монастыря, гдѣ былъ архимандритомъ съ 1719 г. При немъ была устроена церковь во имя животворящаго Креста вмѣсто таковой же часовни въ 8 верстахъ отъ монастыря на томъ мѣстѣ, куда нѣкогда впервые пришелъ преподобный Антоній и поставилъ крестъ. Церковь эта построена была по грамотѣ преосвященнаго Варнавы въ 1728 году и въ томъ-же году

---

¹⁵⁵⁾ I. М. Сибирцевъ „Историческія свѣдѣнія“. Стр. 91. С. Постниковъ „Архіепископъ Аванасій“ стр. 44.

¹⁵⁶⁾ А. Кононовъ „Преподобный Антоній“, Стр. 68.

¹⁵⁷⁾ Макарій стр. 26.

¹⁵⁸⁾ На низу дарохранительницы находится надпись: „Лѣта 7193 году построен сій святой ковчегъ в церковь живоначальныя троицы в сійскій монастырь своими келейными денгами иеромонахомъ Никодимомъ по родителямъ своимъ и по себѣ. Въсу въ ковчегѣ 4 ф. 52 зол.“

въ ноябрѣ мѣсяцѣ освящена. Въ сей церкви до 1764 года отправляема была ежедневная служба жившими тамъ поочередно іеромонахами. Въ январѣ мѣсяцѣ 1730 года архимандритъ Порфирій скончался. Хотя послѣ него въ монастырѣ не было настоятеля до 1742 года, однако за это время была построена деревянная церковь при каменной больницѣ во имя Свят. и Чудотворца Николая, освященная 25 іюля 1731 года.¹⁵⁹⁾

27 января 1742 года настоятелемъ сійскаго монастыря назначенъ былъ Леонтій, (Яковлевъ), посвященный въ санъ архимандрита преосвященнымъ Варсанофіемъ. Въ 1749 году, онъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Архангельскій монастырь; ему преемствовалъ Серафимъ, управлявшій монастыремъ до 18 ноября 1753 года, когда скончался, принявъ предъ смертію постриженіе въ схиму съ именемъ Симеона. По смерти его настоятелемъ монастыря снова былъ опредѣленъ архимандритъ Леонтій, переведенный сюда изъ Архангельскаго монастыря. Во время своего вторичнаго настоятельства онъ дважды вызывался въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. При вторичномъ вызовѣ, онъ 19 октября 1761 года скончался и былъ погребенъ въ Александровской Лаврѣ. При немъ въ 1760 году приписной къ сійскому монастырю Емецкій Покровскій женскій монастырь сгорѣлъ вмѣстѣ со всѣмъ Емецкимъ острогомъ, послѣ сего монахини переведены были въ Холмогорскій монастырь, а сгорѣвшій Покровскій болѣе уже не возобновлялся.¹⁶⁰⁾

¹⁵⁹⁾ Макарій стр. 18—20. Объ освященіи Николаевской церкви находится слѣдующая надпись на деревянномъ крестѣ, хранящемся и нынѣ: „освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: во храмѣ иже во святыхъ отца нашего Николая Архіепископа Мирлицкаго Чудотворца, при державѣ Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія и Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны всея Россіи, преосвященнымъ Германомъ архіепископомъ Архангелогородскимъ и Холмогорскимъ, въ лѣто отъ созданія міра 7239, а отъ Рождества Христова 1731 г. мѣсяца іюля 25 дня на усненіе святыя Анны матере Пресвятыя Богородицы“.

¹⁶⁰⁾ Макарій стр. 15. Краткое описаніе приходоу Арханг. епархіи. Вып. I стр. 338.

На мѣсто Леонтія въ настоятели монастыря былъ произведенъ Гавріиль (Огинскій) уроженецъ Чернигова, сынъ священника, воспитанникъ Кіевской академіи, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ ректоромъ архангельской семинаріи, помѣщавшейся тогда въ спасскомъ Козьмеручьевскомъ монастырѣ, вблизи Холмогоръ. Въ санъ архимандрита онъ былъ произведенъ 2 февраля 1762 года архіепископомъ С.-Петербургскимъ Веніаминомъ. При немъ въ 1764 году произошло отобраніе въ казну, по указу императрицы Екатерины II, всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель и угодій. Сійскій монастырь въ то время во всѣхъ своихъ вотчинахъ и деревняхъ имѣлъ 3333 души крестьянъ.¹⁶¹⁾ По указу императрицы отобраны были и крестьяне, и всѣ земельныя угодья, пожертвованныя прежними царями: рыбныя ловли, солёварни, поля, луга. Лишены были угодій и приписанные къ монастырю—Кривецкій монастырь, Чирцева пустынь, Лявленскій монастырь и др., и велѣдствіе того покончили свое существованіе. Составлены были штаты приходоу, и прежніе монастыри и пустыни были обращены въ приходы. Сійскій монастырь по монастырскому штату причисленъ былъ къ II классу и зачисленъ въ классъ по числу 36-мъ.¹⁶²⁾ На содержаніе его было опредѣлено 1000 рублей¹⁶³⁾ и отведено земли: въ Шараловскомъ селѣ—въ 15 верстахъ отъ монастыря—скотный дворъ съ небольшимъ при немъ огородомъ, одна десятина пахотной земли, семь десятинъ—сѣнокосной и озеро Дудницы для рыбной ловли.

¹⁶¹⁾ Въ 1721 году къ Сійскому монастырю принадлежало 399 дворовъ. См. нашу брошюру „О сборахъ въ Холмог. епархіи“ 1895 г. Арх. стр. 14-я.

¹⁶²⁾ Макарій. Стр. 15—16. Амвросій „Исторія Россійской іерархіи ч. VI стр. 135.

¹⁶³⁾ А. Кононовъ „Преподобный Антоній“ Стр. 69. Въ настоящее время монастырь получаетъ казенное содержаніе до 1200 рублей. Авт.

IV.

Съ отнятіемъ вотчинъ для Сійскаго монастыря начинается время оскудѣнія какъ внѣшней, такъ и внутренней жизни; этому содѣйствовало также и то обстоятельство, что настоятели монастыря, назначаясь ректорами Архангельской семинаріи или исполняя другія порученія, въ теченіе 80 лѣтъ не жили въ обители. Лишившись всѣхъ своихъ доходовъ, монастырь не могъ уже содержать прежняго количества иноковъ и работниковъ, когда число всѣхъ обитателей монастыря доходило 300 человекъ; теперь число братіи и служащихъ уменьшилось болѣе чѣмъ на 2 трети. 21 мая 1766 года Емецкіе крестьяне, бывшіе монастырскіе, видя скудость монастыря, уступили въ пользу монастыря въ вѣчное владѣніе, прежнія монастырскія двѣ новинки за „Ворочнымъ полемъ“, называемыя „рѣпища“, при чемъ обязались оплачивать миромъ и то, что будетъ слѣдовать „платежа въ мірское поровненіе съ тягла“. Въ іюнѣ того же года тѣ же крестьяне уступили монастырю во владѣніе еще изъ прежнихъ монастырскихъ владѣній новинку, называемую „прокловщину“, состоявшую въ тяглѣ по веревной книгѣ въ 29 саженьяхъ, при чемъ также обязались оплачивать миромъ подать за нее по мірскимъ раскладкамъ. Однако въ концѣ уступочной записи было оговорено слѣдующее: „ежели паче чаянія, оная земля указомъ какъ востребуется, тогда отдать вамъ отцу архимандриту съ братіею къ намъ обратно въ міръ безпорно“. Въ апрѣлѣ 1773 года ратонаволоцкіе и ваймужскіе крестьяне вѣдомства экономическаго бывшей Антоніева Сійскаго монастыря вотчины отдали въ монастырь для рыбной ловли ручей подъ названіемъ „Вѣлый истокъ“, текущій изъ озера „Вѣлаго Прокшина“, кромѣ самого озера ¹⁶⁴).

Земля, отведенная по указу Императрицы монастырю, находилась далеко отъ него и въ этомъ отно-

¹⁶⁴) Макарій стр. 95—97.

шеніи пользованіе ею было неудобно. Поэтому вскорѣ послѣ отвода мы видимъ желаніе монастырскихъ обитателей обмѣнить свою землю на болѣе близкую, чтобы удобнѣе ею пользоваться. Въ 1769 году 13 мая произведенъ былъ первый обмѣнъ, когда монастырь промѣнялъ пашенную землю, данную въ количествѣ десятины, въ Шараповскомъ селѣ крестьянамъ Ваймужской волости и взаменъ ея получилъ землю вблизи монастыря подлѣ озера Михайловскаго. Но такъ какъ вымѣненная земля была тягловая, а промѣнная была дана безоброчно, то крестьяне условились уплачивать тотъ оброкъ сами, міромъ. О промѣнѣ было заключено полюбовное мѣнное письмо. Въ слѣдующемъ 1770-мъ году 29 іюля произведенъ былъ второй обмѣнъ, когда промѣненъ былъ огородецъ въ Шараповскомъ селѣ съ находящимися при немъ постройками на таковой же огородецъ съ постройками въ Емецкомъ селѣ, прежде бывший монастырскій дворъ. О промѣнѣ была составлена мѣнная грамота ¹⁶⁵⁾.

Въ томъ же 1770 году деревянная при больницѣ Никольская церковь была отремонтирована и 23 октября снова освящена ¹⁶⁶⁾, а также была устроена и освящена кладбищенская деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери за озеромъ на такъ называемомъ Красномъ носу ¹⁶⁷⁾. Въ 1776 году былъ произведенъ

¹⁶⁵⁾ Ibid. стр. 89—91.

¹⁶⁶⁾ Ibid. стр. 19. Въ монастырѣ находится деревянный крестъ съ слѣдующей надписью: „Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храмъ иже во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Мурлигійскаго Чудотворца, при державѣ благовѣрнѣйшихъ Самодержавнѣйшихъ Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи и при наслѣдникѣ ея благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, между архіерействомъ, при архимандритѣ Гаврилѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7278, а отъ Рождества Христова 1770 года мѣсяца октобрія 23 дня, на память святаго Апостала брата Божія“.

¹⁶⁷⁾ Макарій, стр. 19. Въ прежнее время во храмѣ находился деревянный крестъ съ надписью объ освященіи: „Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храмъ Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно

ремонтъ Троицкой церкви: поновлена была обветшавшая соборная глава; но поновленіе это произведено было на средства Императрицы, которая пожаловала 500 рублей, каковыя деньги по указу Государственной Коллегіи Экономіи были отпущены 21 іюля изъ Архангелогородской Канцеляріи ¹⁶⁸⁾.

27 января 1779 года архимандритъ Гавріиль скончался и былъ погребенъ преосвященнымъ Веніаминомъ епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ въ монастырѣ.

Его преемникомъ былъ архим. Пареній Петровъ, впоследствии — епископъ Архангельскій, также назначенный ректоромъ Архангельской духовной семинаріи и учителемъ богословія и греческаго языка ¹⁶⁹⁾. Въ санъ архимандрита Сійскаго монастыря онъ произведенъ былъ въ С.-Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ Гавріиломъ С.-Петербургскимъ архіепископомъ 30 мая 1779 года и вскорѣ послѣ посвященія прибылъ въ монастырь.

При архимандритѣ Пареніѣ была устроена въ 1779 году вокругъ монастыря рубленая изъ бревенъ ограда, мѣрою въ окружности кромѣ св. воротъ. 253 сажени. Наружная стѣна ея утверждена была по озеру на сваяхъ; крыта была тесомъ на два ската. Но въ томъ же 1779 году обгорѣлъ въ монастырѣ двухъэтажный каменный братскій корпусъ; хотя послѣ пожара онъ былъ исправленъ, но сдѣланъ уже одноэтажнымъ.

Дѣвы Маріи, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи и при наслѣдникѣ Ея благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, между архіерействомъ, при архимандритѣ Гавріилѣ, въ лѣто 7278. отъ рождества Бога Слова 1770 года мѣсяца августа въ 14 день. на память святаго Пророка Михея“.

¹⁶⁸⁾ Амвросій Исторія Россійск. іерархіи. Часть VI. стр. 133.

¹⁶⁹⁾ Макарій стр. 101. Амвросій же утверждаетъ, что Пареній былъ учителемъ риторики въ Новгородской семинаріи. Часть VI. Стр. 138.

Въ 1790 году архимандритъ Пароеній переведень былъ въ Александро-Свирскій монастырь, а архимандритомъ Сійскаго монастыря и ректоромъ арх. семинаріи назначень Аполлосъ (Терешкевичъ), происходившій изъ казаковъ и обучавшійся въ Кіевской духовной академіи.

28 іюня 1793 года въ Архангельскѣ произошелъ большой пожаръ, во время котораго сгорѣло и находившееся здѣсь монастырское деревянное подворье и вся лучшая настоятельская ризница; сгорѣли и двѣ лучшія митры, находившіяся въ то время въ кафедральномъ соборѣ. На мѣстѣ сгорѣвшаго подворья архим. Аполлосъ черезъ пять лѣтъ устроилъ каменный двухэтажный небольшой домъ (5 сажень по лицевому фасаду и 7 сажень—по боковому). Домъ былъ покрытъ заморскою черепицею и стоилъ со всеми матеріалами и надворными постройками 3490 р. 54 к. ¹⁷⁰⁾.

Архимандритъ Аполлосъ удостоился быть при священномъ коронованіи императора Павла Петровича. Въ 1797 г. онъ былъ отправленъ преосвященнымъ Веніаминомъ въ Москву къ государю съ образами и письмами по случаю предстоящаго коронованія. Прибывъ въ Москву, о. архимандритъ 28 марта явился къ митрополитамъ С-Петербуржскому Гавріилу и Московскому Платону и того же числа былъ въ церемоніи при встрѣчѣ, а 5-го апрѣля—при коронованіи; на другой день былъ допущень къ государю, коему поднесъ образъ Св. Троицы. Его Величество изволилъ принять св. образъ самъ въ руки, а о. архимандрита жаловалъ къ рукѣ. Также и государыня Марія Ѳеодоровна, которой былъ поднесенъ образъ Воскресенія Христова, жаловала о. архимандрита къ рукѣ. Государь милостиво отнесся къ нуждамъ Сійскаго монастыря. Указомъ отъ 18 декабря онъ 1) повелѣлъ отвести во владѣніе монастырю водяную мукомольную мельницу $\overline{0}$ 5 поставяхъ при озерѣ Михайловскомъ на рѣчкѣ Сіѣ и 2) въ пополненіе 30-ти десятинной пропорціи земли

¹⁷⁰⁾ Макарій стр. 18—20 и 95-я.

повелѣлъ отвести земли еще 19 десятинъ 1564. квад. саж. Мельница отведена была 23 іюня 1799 года холмогорскимъ земскимъ исправникомъ Ивановымъ и освобождена отъ платежа оброка. А земля же отведена была въ августѣ 1800 года землемѣромъ Александромъ Ординымъ и имъ-же снята на планы. Отведенная земля заключается въ семи сѣнокосныхъ пожняхъ, расположенныхъ въ бывшихъ монастырскихъ дачахъ и въ Курейской волости. Въ 1801-мъ году къ монастырской мельницѣ было еще отведено земли 1200 квадратныхъ сажень¹⁷¹⁾.

9 марта 1803 года архимандритъ Аполлосъ переведенъ былъ во второклассный Курскій Богородицкій Знаменскій монастырь, откуда впоследствии, 19 іюня 1813 года рукоположенъ былъ во епископа Слободско-Украинскаго и Харьковскаго.

На мѣсто архим. Аполлоса въ Сійскій монастырь былъ назначаемъ архим. Августинъ (Сахаровъ) законоучитель 2-го кадетскаго корпуса въ С.-Петербургѣ. Но въ Сійскомъ монастырѣ онъ не былъ, потому что въ началѣ слѣдующаго 1804 года былъ уже назначенъ настоятелемъ Сергіевой пустыни.

12 февраля 1804 года настоятелемъ Сійскаго монастыря былъ перемѣщенъ Кириллъ (Кипріяновъ), уроженецъ Мезенскаго уѣзда Архангельской епархіи, обучавшійся въ Архангельской духовной семинаріи, бывший ея учитель, а затѣмъ — ректоръ и архимандритъ Архангельскаго монастыря; чрезъ 2 года и 4 мѣсяца онъ переведенъ былъ въ Онежскій Крестный монастырь.

Ему преемствовалъ по настоятельству въ монастырѣ и ректорству въ семинаріи архимандритъ Теофиль (Татарскій), уроженецъ Малороссіи, учившійся

¹⁷¹⁾ Ibid. стр. 92—93. Пожни, отведенныя Сійскому монастырю въ 1800 году имѣютъ слѣдующія названія и размѣры: 1) Демидовская—2 десятины 1184 квад. саж., 2) Луговатица—2 дес. 500 кв. с., 3) Филипповская—6 дес. 970 кв. с. 4) Семеновская Верещагинская—2 дес. 562 кв. с., 5) въ Фальширѣ Кустѣ—1 дес. 1828 кв. саж., 6) Дмитріевская—2 дес. 1216 кв. саж. и 7) на Сивцевыхъ борахъ 1 дес. 2304 кв. с.

въ Харьковскомъ Коллегіумѣ. 31 января 1810 года, архим. Теофиль былъ переведенъ въ Новгородскій Вяжицкій монастырь.

Затѣмъ настоятелемъ Сійскаго монастыря опредѣленъ былъ архим. Амвросій (Черноручскій), уроженецъ Архангельской епархіи, воспитанникъ Архангельской духовной семинаріи и затѣмъ учитель и ректоръ ея. Настоятельствомъ онъ до 1817 года, когда былъ переведенъ въ Онежскій Крестный монастырь, гдѣ и скончался въ 1819 году.

Преимникомъ о. Амвросія былъ архиман. Павелъ (Павловъ), уроженецъ Архангельской епархіи, воспитанникъ Архангельской и Троицкой Сергіевской лаврской семинаріи. По окончаніи ученія онъ занимался обученіемъ въ Архангельской семинаріи, былъ ректоромъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, а затѣмъ— ректоромъ семинаріи. Подобно прежнимъ настоятелямъ онъ сначала былъ игуменомъ Николаевскаго Корельскаго монастыря, затѣмъ архимандритомъ Архангельскаго монастыря и потомъ 11 октября 1817 г. былъ назначенъ въ Сійскій монастырь. Здѣсь онъ настоятельствомъ до 1820 г., когда былъ переведенъ въ Онежскій Крестный монастырь, потомъ въ Ростовскій Борисоглѣбскій и, затѣмъ рукоположенъ былъ во епископа Вятскаго и Слободскаго; наконецъ былъ архіепископомъ Тобольскимъ.

При настоятельствѣ архимандрита Павла Сійскій монастырь удостоился посѣщенія Государя Императора Александра I при проѣздѣ его изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ 28 іюля 1819 г.,—впрочемъ самого настоятеля въ это время въ монастырѣ не было: онъ находился въ Соловецкомъ монастырѣ. Преосвященный для встрѣчи Государя отправилъ въ Сійскій монастырь, строителя Красногорскаго монастыря іеромонаха Іоанникія. Государь прибылъ въ монастырь утромъ, въ девятомъ часу; не дождая) до св. вратъ, изволилъ выйти изъ кареты и шествовалъ къ св. вратамъ: здѣсь встрѣтили его іеромонахъ Іоанникій съ Св. крестомъ, казначей монастыря іеромонахъ Ілія съ образомъ преподобнаго

Антонія, нарочно для поднесенія Его Величеству приготовленнымъ, и іеромонахъ Силуанъ съ св. водою. Тутъ же, при встрѣчѣ, находились и прибывшіе изъ Емецкаго и Зачачьевскаго приходоу священники. Государь снялъ съ себя каску, взошелъ на площадку и приложился къ св. кресту; іеромонахъ Силуанъ подаль Его Величеству на руки св. воды. Потомъ, приложившись къ образу преподобнаго Антонія, Государь изволилъ принять его, взялъ въ руки и велѣлъ отнести его въ карету. Послѣ сего Государь, испросивъ у іеромонаховъ и священниковъ благословеніе, цѣлуя при томъ ихъ руки, а своей руки цѣловать никому не попуская, изволилъ шествовать въ Троицкую соборную церковь въ предшествіи всего духовенства. По входѣ же въ церковь, изволилъ стать у праваго клироса на постланномъ коврѣ и слушать сугубую ектенію. По окончаніи ея провозглашено было многолѣтіе. Приложившись къ св. кресту и принявъ на руки св. воды Государь изволилъ идти къ ракъ преподобнаго Антонія и, поклонившись трижды до земли, приложился къ образу его. Послѣ сего благоволилъ приказать отправить молебешъ преподобному. Во время чтенія Евангелія, Государь сталъ на колѣни и преклонилъ свою главу подъ Евангеліе; во все продолженіе молебна изволилъ самъ съ пѣвщими на клиросѣ подпѣвать тропарь и запѣвы канона. По окончаніи молебна Его Величество разсматривалъ большое Евангеліе „апракосъ“ съ рисунками, лежавшее на двухъ наложъ предъ правымъ клиросомъ, и тутъ же на столикѣ однозолотный потиръ, лучшій, серебряный съ приборомъ дискось, серебряную чашу водосвятную, лучшіе шитые съ жемчугомъ воздухи и ризы преподобнаго Антонія. Потомъ входилъ въ придѣлъ преп. Антонія и, выйдя изъ него и помолясь св. иконамъ, шествовалъ изъ собора въ сопровожденіи духовенства и при колокольномъ звонѣ въ настоятельскіе покои. Въ залъ съ Государемъ вошли строитель и казначей, а прочее духовенство ожидало у входа. Въ залѣ казначей поднесъ Государю приготовленные хлѣбъ-соль, при чемъ Государь распрашивалъ

его о монастырѣ и количествѣ братіи и затѣмъ отпра-
вившись за св. врата, поклонился и сказавъ: „прощайте!“
сѣлъ въ карету. По отбытіи Государя началась литур-
гія, по окончаніи коей совершенно было благодарствен-
ное Господу Богу молебствіе со звономъ.

Послѣ архимандрита Павла настоятелемъ Сійскаго
монастыря былъ назначенъ Веніаминъ (Смирновъ),
также уроженецъ Архангельской епархіи, ученикъ,
затѣмъ учитель Архангельской семинаріи и наконецъ
префектъ оной. За время настоятельства о. Веніамина
въ 1824 году упразднена была деревянная Свято-
Николаевская церковь при больничномъ корпусѣ и
вмѣсто нея былъ устроенъ придѣлъ во имя Святителя
Николая въ Благовѣщенской церкви, въ южной странѣ
трапезы ея; придѣлъ этотъ былъ освященъ 27 іюля.
Деревянная же церковь въ 1838 г. была продана на
снось за 175 рублей крестьянамъ Сійскаго прихода,
у которыхъ въ то время сгорѣла своя церковь ¹⁷²⁾.
Въ концѣ 1824 г. архимандритъ Веніаминъ назначенъ
былъ начальникомъ миссіи для просвѣщенія христіан-
ствомъ самоѣдовъ. 2 января 1825 г. онъ прибылъ въ
монастырь съ архимандритомъ Архангельскаго мона-
стыря Анастасіемъ, сдалъ ему монастырь въ управле-
ніе и затѣмъ отправился на трудное миссіонерское
дѣло ¹⁷³⁾ въ которомъ и пробылъ по 1830 г. Находясь

¹⁷²⁾ Краткое историч. описан. приходоѡ Арх. епархіи; вып. I-й, стр. 302. Макарій стр. 20 и 119. Памятникомъ сей церкви служить каменный столбъ съ южной стороны Благовѣщенской церкви, стоящій, будто-бы, на мѣстѣ алтаря.

¹⁷³⁾ Въ составъ миссіи, кромѣ о. Веніамина входили священ-
ники Ѳеодоръ Истоминонъ, Михайль Леотіевскій и Алексій Спири-
хинъ, псаломщикъ Яковъ Истоминонъ и другіе. На сколько успѣшно
шло дѣло обращеніе въ христіанство видно изъ того, напри-
мѣръ что въ с. Долгощельскомъ съ 25 марта по 11 апрѣля 1825 года
миссіа успѣла окрестить 176 самоѣдовъ обоаго пола съ дѣтьми.
Приписывая такой успѣхъ помощи Божіей и молитвамъ Пресв. Бо-
городицы, архимандритъ Веніаминъ возложилъ свой архимандричій
крестъ на храмовую икону Б. Матери. Краткое историч. описан.
приходоѡ Арханг. епархіи; вып. II, стр. 300. Историч. свѣдѣнія
о просвѣщеніи самоѣдовъ въ Арх. епархіи. Арханг. Епарх. Вѣдом.
1897 г. № 7, стр. 215—216.

въ тундрахъ, о. Веніаминъ свободное отъ проповѣди время посвящалъ основательному изученію самоѣдскаго языка и переводу на этотъ языкъ новозавѣтныхъ и другихъ книгъ, составленію краткаго катихизиса на самоѣдскомъ языкѣ, самоѣдскихъ грамматики и словаря. За свои труды съ 1825 по 1830 годы по обращеніи самоѣдовъ въ православную вѣру онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени. По возвращеніи изъ миссіи о. Веніаминъ былъ вызванъ въ 1833 году на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія въ С.-Петербургъ, и въ 1839 г. 20 іюня переведенъ въ Крестный монастырь, затѣмъ въ 1847 г. 10 іюля въ Глуховскій Петропавловскій монастырь, Черниговской епархіи, гдѣ и скончался 1 сентября 1848 года ¹⁷⁴).

Слѣдующимъ настоятелемъ Сійскаго монастыря былъ назначенъ Платонъ (Агриколянскій) родомъ изъ Костромской губерніи и обучавшійся въ Костромской семинаріи. По окончаніи ученія онъ былъ священникомъ и проходилъ должность смотрителя Луховскихъ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ и учителя греческаго языка. Учебная дѣятельность его продолжалась 14 лѣтъ. По постриженіи въ монашество онъ 27 февраля 1827 года былъ произведенъ во игумена въ Луховскій Тихоновскій монастырь; а 1829 г. 7 іюня— во архимандрита въ Архангельскій монастырь. Въ Архангельскѣ онъ былъ привлеченъ къ миссіонерскому дѣлу, будучи назначенъ членомъ комиссіи по постройкѣ церквей для обращенныхъ въ христіанскую вѣру самоѣдовъ и благочиннымъ этихъ церквей. Въ 1839 г. 20 іюня онъ былъ переведенъ въ Сійскій монастырь, а въ 1843 г. перемѣщенъ въ Введенскій монастырь въ г. Сольвычегодскъ Вологодской епархіи. При архим. Платонѣ въ Благовѣщенской церкви поставленъ новый иконостасъ.

¹⁷⁴) Историческое описаніе Крестнаго монастыря священ. И. Леготова. Стр. 17. Историч. свѣд. о просвѣщ. самоѣдовъ Арх. Еп. Вѣд. 1897 г. № 11, стр. 361. Макарій стр. 118—119 г.

Послѣ архимандрита Платона Сійскимъ монастыремъ управлялъ около 8 лѣтъ преосвященный Анастасій, бывшій епископъ Екатеринбургскій и Таганрогскій. Онъ былъ уроженецъ Архангельской епархіи, въ мірѣ — Алексѣй Ключаревъ. По окончаніи курса въ Архангельской семинаріи въ санѣ діакона и потомъ, священника Благовѣщенской церкви г. Архангельска, былъ учителемъ семинаріи. По смерти жены принявъ монашество, былъ строителемъ Красногорскаго монастыря, затѣмъ — игуменомъ Никольскаго Корельскаго монастыря и потомъ — архимандритомъ Архангельскаго монастыря. Съ 1824 по 1828 годъ управлялъ Сійскимъ монастыремъ во время отсутствія архимандрита Веніамина, посланнаго въ самоѣдскія кочевья. Отсюда въ 1828 г. онъ былъ переведенъ въ Тамбовскій Трегуляевъ монастырь и потомъ — посвященъ во епископа. Въ 1843 г. онъ по слабости зрѣнія былъ уволенъ на покой и указомъ Св. Синода отъ 12 мая съ Высочайшаго соизволенія поручено было ему управление Сійскимъ монастыремъ, причемъ послѣдній былъ изъятъ изъ вѣдѣнія епархіальнаго начальства.

При преосвященномъ Анастасіѣ Сійская обитель была посѣщена Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ 22 мая 1844 г. при проѣздѣ Его Высочества въ Архангельскъ. Встрѣченный въ св. вратахъ преосвященнымъ Анастасіемъ при колокольномъ звонѣ съ св. крестомъ и св. водой, великій князь пришелъ въ Троицкій соборъ, гдѣ было совершено краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія, а преосвященный Анастасій поднесъ образъ Антонія. Осмотрѣвъ нѣкоторые предметы древности — евангелія, ризы преподобнаго и т. п. и обозрѣвъ Благовѣщенскую церковь съ Никольскимъ придѣломъ, трапезу, ризницу, великій князь посѣтилъ покои преосвященнаго и отправился затѣмъ далѣе.

Въ память посѣщенія монастыря 12 октября того же года Его Высочество прислалъ въ даръ монастырю евангеліе въ серебряной позолоченной оправѣ съ фи-

нифтяными образами, украшенными стразами, въ богатомъ ковчегѣ.

Въ 1847 году каменное подворье Сійскаго монастыря, находившееся въ Архангельскѣ противъ алтаря Рождественской церкви, обгорѣвшее во время пожара было продано Рождественской церкви за 1714 рублей 28¹/₂ коп. ¹⁷⁵⁾.

22 марта 1851 г. преосвященный Анастасій скончался. Тѣло его погребено въ соборной паперти на правой рукѣ при входѣ въ соборъ. Въ теченіи 1851—1853 годовъ Сійскимъ монастыремъ временно управлялъ іеромонахъ Іосифъ.

18 августа 1853 г. архимандритомъ Сійскаго монастыря былъ назначенъ по утвержденію св. Синода соловецкій намѣстникъ Мелхиседекъ. При немъ монастырь послужилъ Соловецкому монастырю охраненіемъ его имуществъ во время Севастопольской войны, когда изъ Соловецкаго монастыря были вывезены ризница и всѣ прочія драгоценности и сохранялись въ Сійскомъ монастырѣ до окончанія военныхъ дѣйствій въ 1856 г.

Въ 1858 году, когда архимандритъ Мелхиседекъ находился въ отсутствіи (онъ былъ назначенъ управляющимъ Соловецкимъ монастыремъ), 22 іюня Сійскій монастырь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ въ сопровожденіи Наслѣднаго принца Виртембергскаго при проѣздѣ изъ г. Архангельска въ С.-Петербургъ. Прибывъ вечеромъ, въ 7-мъ часу и встрѣченный въ св. воротахъ съ св. крестомъ и св. водою, Государь прослѣдовалъ въ Троицкій соборъ, гдѣ изволилъ стать у праваго клироса на коврѣ и слушалъ краткое молебствіе съ возгласеніемъ многолѣтія. Затѣмъ, подойдя къ ракѣ преподобнаго, Государь трижды преклонилъ колѣна и облобызалъ образъ угодника. Здѣсь управлявшій монастыремъ

---

¹⁷⁵⁾ Макарій стр. 102—103, 120. Памятная. кн. монастыря. Историч. свѣд. о Рождественской церкви въ г. Арханг. I. М. Сибирцева стр. 54. Справочн. кн. на 1860 г. стр. 111—113.

соловецкій намѣстникъ іеромонахъ Іона поднесъ Его Величеству образъ преподобнаго Антонія. Затѣмъ осмотрѣвъ Евангелія, ризы Чудотворца, посохъ его, — дары патріарха Филарета и проч., Государь зашелъ въ архіерейскіе покои, гдѣ съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ портретъ Филарета Никитича, посѣтилъ церковь преподобнаго Сергія надъ св. воротами и, испросивъ у о. Іоны благословеніе, отправился въ дальнѣйшій путь. Въ память посѣщенія Государь послалъ въ даръ монастырю 1000 рублей.¹⁷⁶⁾

За время управленія о. Мелхиседека въ Сійскомъ монастырѣ произведено было много работъ по устройству зданій. Въ 1859 году возобновлена была пришедшая въ ветхость кладбищенская церковь на Красномъ носу во имя Успенія Богоматери. 7-го сентября того же года была освящена новая серебряная рака надъ мѣстомъ погребенія преп. Антонія. Рака была дѣлана въ С.-Петербургѣ на сумму, жертвованную разными лицами, и въ монастырь привезена была 27 апрѣля того же года. Еще ранѣе сего, въ ноябрѣ 1856 года, Ржевскимъ купцомъ Евграфомъ Васильевымъ Берсеневымъ была пожертвована деревянная вызолоченная сѣнь ко гробу преподобнаго Антонія.

Затѣмъ произведенъ былъ капитальный ремонтъ внутри собора, Благовѣщенской церкви съ трапезой и церкви преподобнаго Сергія надъ св. вратами: въ соборѣ, Антоніевомъ придѣлѣ и въ Сергіевскомъ храмѣ были устроены въ 1863 году новые иконостасы. Иконы для иконостасовъ написаны новыя и поновлена часть старыхъ.

Къ сожалѣнію работы произведены были неосмотрительно: древнія иконы прекраснаго письма были взяты изъ своихъ мѣстъ, неособенно удачно поновлены и размѣщены по стѣнамъ собора, а въ иконостасъ вставлены небольшія иконы новаго письма. Не осталось также прежнихъ иконъ ни въ Антоніевомъ придѣлѣ,

¹⁷⁶⁾ Справочная книжка для Арханг. губ. на 1860-й г. стр. 113—116.

ни въ Сергіевскомъ храмѣ. Одинъ изъ сопровождавшихъ Великаго Князя Владимира Александровича въ 1885 году во время посѣщенія имъ Архангельской губерніи такъ отозвался о сдѣланныхъ измѣненіяхъ въ монастырѣ: „Если гдѣ либо время и люди не пощадили древности, такъ это именно въ Сійскомъ монастырѣ. XVI вѣкл. остался только въ прочныхъ, нерушимыхъ стѣнахъ,— все остальное ново, подкрашено, испорчено, погибло... Если сказать, что видѣть подобное уничтоженіе древности обидно—это будетъ мало, это положительно преступно!... Всѣ лики древнихъ иконъ безсовѣстно подмалеваны, и право не знаешь, что хуже: италианизованные новенькіе образа иконостаса, или эти замаскированные краской и лакомъ очертанія неузнаваемыхъ древнихъ иконъ?“¹⁷⁷⁾

Въ концѣ своей жизни Мелхиседекъ былъ разбитъ параличемъ и въ 1870 году былъ уволенъ отъ управленія монастыремъ; преемникомъ его былъ опредѣленъ въ томъ же 1870 году игуменъ Пертоминскаго монастыря Савватій (Макаровъ) возведенный въ санъ архимандрита. При немъ скончался 13 апрѣля 1872 года о. Мелхиседекъ и по желанію братіи, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, былъ погребенъ въ Троицкомъ соборѣ въ сѣверо-западномъ углу его.

О. Савватій управлялъ Сійскимъ монастыремъ по 1888-й годъ. Во время настоятельства его монастырь два раза былъ посѣщенъ Особами Царствующаго Дома: въ 1870 году посѣтилъ монастырь Великій Князь Алексѣй Александровичъ, а въ 1885 году Великій Князь Владимиръ Александровичъ.

Въ 1888 году архимандритъ Савватій скончался и былъ погребенъ въ соборной паперти на лѣвой рукѣ при входѣ въ соборъ.

---

¹⁷⁷⁾ Арханг. Губ. Вѣд. 1885 г. № 55-й. Намъ передавали, что часть прежнихъ иконъ и будтобы даже старыя иконостасы Троицкаго собора отданы были въ Крестный монастырь въ церковь Рождества Пресв. Богородицы.

По смерти о. Савватія настоятелемъ Сійскаго монастыря былъ назначенъ архимандритъ Антоній (Постниковъ), управляющій монастыремъ и по нынѣ; благодаря трудамъ и заботливости о. архимандрита Антонія Сійскій второклассный монастырь является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ монастырей Архангельской епархіи.

V.

Мѣстоположеніе Сійскаго монастыря довольно живописно: находясь на небольшомъ полуостровѣ, онъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ Михайловскимъ озеромъ. Къ сожалѣнію озеро это не составляетъ собственности монастыря: оно принадлежитъ крестьянамъ, которые плавая по нему для ловли рыбы нарушаютъ иногда тишину монастырской жизни. Монастырь обнесенъ деревянной оградой, которую предполагаютъ въ скоромъ времени замѣнить каменною. Къ оградѣ помѣщаются 3 отдѣльныхъ церковныхъ зданія, обширная колокольня, настоятельскій корпусъ и 3 братскихъ корпуса. Между зданіями возвышаются ели, которымъ насчитывается болѣе двухъ столѣтій, и разбиты цвѣтники. Главный храмъ—соборный Свято-Троицкій съ Антоніевымъ придѣломъ, основанный въ 1589 году и оконченный въ 1607 г. занимаетъ центральное мѣсто въ монастырской оградѣ. Храмъ этотъ имѣетъ пять главъ, изъ коихъ четыре луковичныя, а средняя имѣетъ видъ колокола. Толстыя стѣны и узкія окна вѣютъ стариной, но иконостасъ съ позолотой по зеленому фону и золочеными колоннами, устроенъ въ новѣйшемъ вкусѣ. Иконы въ немъ расположены въ три яруса и кромѣ того надъ мѣстными иконами въ особыхъ кругахъ помѣщены изображенія праздниковъ; царскія врата рѣзные. Южныя врата ведутъ въ Антоніевъ придѣлъ, а на право у стѣны находится гробница подъ золоченой на столбахъ сѣнью; здѣсь подъ спудомъ покоятся мощи преподобнаго Антонія. Гробница эта серебряная

съ чеканными на стѣнкахъ изображеніями изъ жизни преподобнаго; на верху гробницы золоченое изображеніе преподобнаго Антонія въ схимѣ. Здѣсь же положенъ и чудотворный образъ Св. Троицы, по преданію писанный самимъ преподобнымъ и прославленный чудеснымъ спасеніемъ отъ пожара, бывшаго при немъ. Въ главахъ преподобнаго на стѣнкѣ гробницы вырѣзана молитва ему ¹⁷⁸⁾. Послѣ гробницы на особомъ небольшомъ налоѣ находится риза преподобнаго, а у одной изъ колоннъ сѣни стоитъ его посохъ—простой, деревянный, погнувшійся. Здѣсь у раки, богомольцы служатъ обыкновенно молебень Св. Троицы и препод. Антонію.

Въ придѣлѣ преподобнаго Антонія иконостасъ двухъярусный золоченый; иконы новаго письма; царскія врата рѣзныя. Въ алтарѣ главнаго храма надъ св. престоломъ устроена рѣзная золоченая сѣнь на столбахъ,

---

¹⁷⁸⁾ „О всеблаженне и богоносне Антоніе отче нашъ! Сый во славіи небеснаго Царя Христа Бога, предстоя престолу Его со всѣми Его святыми, буди о насъ ходатай и молитвенникъ теплый ко всеблагому Богу. Моли милосердіе Его, еже спасти насъ отъ грѣховъ нашихъ. Молися дающему всѣмъ миръ ниспослати миръ церквамъ, собирая расточенныя во едино; сохранить державу Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича и Царствующій Домъ Его въ мирѣ и тишинѣ и всякому вѣрному и въ домѣ, и въ пути, и въ плаваніи и повсюду дни благи и безмятежны даровати и простити всѣхъ согрѣшенія вольная и невольная: яко да сподобимся и мы грѣшніи вкупу съ Тобою славити Отца и Сына и Святаго Духа въ безконечныя вѣки Аминь.“ Кромѣ сего на гробницѣ вырѣзана еще слѣдующая надпись: „Въ царствованіе Благочестивѣйшаго Велькаго Государя Императора Александра II, начата по благословенію Преосвященнѣйшаго Антонія Епископа Архангельскаго при настоятелѣ архимандритѣ Мелхиседекѣ. Окончена при Епископѣ Александрѣ и настоятелѣ іеромонахѣ Іонѣ. Рака сія сдѣлана на сумму, жертвованную христолюбцами, чающими царствія небеснаго, въ 1858 г. достопамятнымъ посѣщеніемъ Сійской обители Государемъ Императоромъ 22 іюня, въ воскресеніе на возвратномъ пути изъ Соловецкой обители. (Работаль С.-Петербургскій купецъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ Федоръ Александровичъ Верховцевъ). Вѣсу въ ономъ серебра 3 пуда 15 фунтовъ 6 золотниковъ 84 пробы.“

надъ жертвенникомъ-же виситъ замѣчательной работы прекрасно сохранившаяся старинная сѣнь.

По сѣверной и южной сторонамъ собора въ шести громадныхъ кіотахъ размѣщены иконы изъ прежняго соборнаго иконостаса. На южномъ столбѣ въ золоченомъ кіотѣ находится чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери, прославленный чудеснымъ спасеніемъ отъ пожара въ 1658 году. Къ южной стѣнѣ собора—съ внѣшней стороны—противъ гроба преподобнаго Антонія пристроена усыпальница, въ которой погребены преподобные Никаноръ и Исаія, игумень Θεодосій и знаменитый старецъ Паисій; надъ каждымъ изъ нихъ каменная надгробія, а въ стѣнахъ—плиты съ надписями о почивающихъ. Здѣсь обыкновенно богомольцами служатся панихиды.

Вторая монастырская церковь—Благовѣщенская, съ братской трапезой и придѣломъ во имя свят. и чудотворца Николая. Верхъ ея увѣнчанъ одной главой, въ видѣ восьмигранника, „стопы“, съ небольшими въ граняхъ окнами; въ ней въ прежнее время помѣщался придѣлъ во имя преподобнаго Михаила Малеева.

Иконостасъ въ Благовѣщенской церкви трехъ-ярусный, столярной работы съ золочеными украшеніями по красному фону; царскія врата очень красивы. Стѣны храма расписаны по мраморному фону изображеніями св. угодниковъ. Алтарь двучастный; престолъ въ немъ каменный.

Придѣлъ святителя и чудотворца Николая находится на южной сторонѣ трапезы. Иконостасъ въ немъ деревянный одноярусный, новый, окрашенный въ розовый цвѣтъ; иконы новаго письма. Стѣны въ трапезѣ расписаны по бѣлому фону изображеніями священныхъ событій. У восточной стѣны трапезы находится большой образъ распятія Господа; предъ нимъ ежедневно совершается молитва предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи. За образомъ въ стѣнѣ ходъ на верхъ—въ помѣщеніе прежняго придѣла во имя преподобнаго

Михаила Малеина. Предъ входомъ въ трапезу слѣва—
ходъ въ ризницу.)

Изъ предметовъ, хранящихся въ ризницѣ замѣчательны, между прочимъ, древніе документы: 1) духовная грамота преподобнаго Антонія братіи монастыря. 2) Опись всего монастырскаго имущества и строенія, составленная предъ смертію преподобнаго для врученія строителю Кириллу. Въ концѣ описи сохранилась собственноручная подпись преподобнаго. Оба документа помѣчены 7064-мъ (1556) годомъ. 3) Грамота царя Бориса Годунова игумену Іонѣ о строгомъ содержаніи въ Сійскомъ монастырѣ старца Филарета, впоследствии патріарха, 7113 (1605) года. Прочія грамоты и документы почти всѣ хранятся въ архивѣ. Здѣсь же, въ ризницѣ, хранятся драгоценнѣйшія въ археологическомъ отношеніи книги. 1) Евангеліе „апракосъ“ на пергаментѣ, писанное уставомъ въ два столбца. Въ концѣ книги имѣется слѣдующая надпись: „въ лѣто 6000-ное, 800-ное, 47-е (6847=1339) индикта 12..... мѣсяца марта жидовьски нисана написано бысть сіе Евангеліе во градѣ Москвѣ на Двину къ святѣй Богородици повеленіемъ рабомъ Божіимъ Ананіею чернцемъ..., а писаша многорѣшніи дѣяци Мелентей да Прокоса; благословите, а не клените“.

2) Евангеліе „апракосъ“ XV—XVI вѣка, писанное полууставомъ и принадлежавшее по преданію преподобному Антонію. Оно имѣетъ по листамъ слѣдующую надпись: „сія книга прислана съ Онеги съ Шелексы чудотворца Антонія, что была прежде бывшей его пустыни въ церкви чудотворца Николы евангеліе на престольное его же чудотворца Антоніева строенія“.

3) Евангеліе „апракосъ“ XVI в. съ деревянными наугольниками и средникомъ. Въ концѣ слѣдующая надпись: „...кивокурьскія волости Ильи пророка и Дмитрія Солунскаго Матѳеѣй Никитинъ сынъ, да Первой Агіевъ сынъ, Сергѣѣй Дмитрія сынъ, Григорій

Михайловъ сынъ Пироговъ, Нечай Ѳеодоровъ сынъ Заплатинъ и многимъ миромъ всеѣмъ приходу Ильи пророку положили Евангеліе“. Другая надпись 7119 (1611) года 7 іюля свидѣтельствуесть о передачѣ сего „старого Ильинскаго“ евангелія въ домъ Успенія Пресв. Богородицы и преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ.

4) Евангеліе „апракосъ“ въ большой александрійскій листъ, писанное крупнымъ уставомъ съ раскрашенными рисунками и пожертвованное ктиторомъ Паисіемъ. Описание сего Евангелія нами уже сдѣлано ранѣе.

5) Еще имѣется до пяти—рукописныхъ Евангелій.

Изъ печатныхъ Евангелій замѣчательно Евангеліе Виленскаго изданія около 1580 года. Оно неокончено, доведено до 65 зачала отъ Марка. По замѣчанію А. Викторова другой экземпляръ этого изданія извѣстенъ только въ Императорской Публичной Вибліотекѣ.

Нельзя обойти вниманіемъ и прочихъ Евангелій, отличающихся богатыми украшеніями. Таковы Евангелія—дары старца Паисія, патріарха Филарета, боярина Ивана Михайловича Милославскаго, дворянина Семена Тимофеева сына Риморева, Великаго Князя Константина Николаевича.

Замѣчательна также книга, содержащая службу преподобному Антонію, составленная, какъ значится въ надписи,—царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ въ 1579 году.

Изъ вещественныхъ памятниковъ церковной древности хранятся въ ризницѣ:

1) Св. Антиминсъ въ $\frac{1}{4}$ аршина—на холстѣ изображенъ осмиконечный крестъ. Антиминсъ 7169 (1661) года 18 августа для Антоніева придѣла.

2) Напрестольный крестъ сребропозлащенный съ жемчугомъ, со св. въ немъ мощами, положенный въ Сійскій монастырь митрополитомъ Новгородскимъ Александромъ въ 7101 году (1593 г.).

3) Напрестольный крестъ кипарисный рѣзной, обнесенъ золоченымъ рѣзнымъ футляромъ—даръ старца Паисія. Въ крестѣ вставлены рѣзныя изъ кипариса-же иконки—на верху Вознесенія Господня, въ срединѣ Распятія, ниже Покрова Пресв. Богородицы и еще ниже—Входа въ Иерусалимъ. По бокамъ изображенія рѣзныя Успенія Божіей Матери и Сопествія во адъ. На другой сторонѣ рѣзныя изъ кипариса иконки—на верху Благовѣщенія Божіей Матери, въ срединѣ—Рождества Христова, въ низу—Преображенія Господня и по сторонамъ Крещенія и Срѣтенія Господня. Мѣстами крестъ украшенъ вставками. Рѣзная работа очень тонкая и изящная.

4) Напрестольный крестъ со множествомъ разныхъ мощей; положенъ при игуменѣ Θεодосіѣ въ 7193 году; „сдѣлалъ старецъ Галахтіонъ вологжанинъ“

5) Изъ множества прочихъ крестовъ выдѣляется оригинальнымъ своимъ видомъ деревянный крестъ, вырѣзанный изъ цѣльной доски, четвероконечный, съ рѣзнымъ распятіемъ. Вышиною крестъ до $\frac{1}{2}$ аршина.

6) Потиръ золотой вѣсомъ одинъ фунтъ шесть золотниковъ, положенный вологодскимъ посадскимъ человѣкомъ Θεодоромъ Сычуговымъ.

7) Потиръ и дискосъ съ приборомъ сребропозлащенные съ финифтяными вставками, положенные боярами Милославскими, вѣсу 5 ф. 34 зол.

8) Потиръ серебряный; даръ патріарха Филарета въ 1628 г.

9) Три оловянныхъ потира, изъ коихъ одинъ большой вышиной до 5 вершковъ.

10) Чаша водосвятная серебряная съ надписью: „Лѣта 7097 г. дѣлана сія чаша на Двину въ домъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы... въ Сійскій монастырь.... отъ Андрея Яковлевича Щелканова“.

11) Складень двустворчатый, каждая сторона подъ слюдой; на одной сторонѣ изображеніе Владимірской иконы Божіей Матери съ сребропозлащенными вѣнцомъ и цатою, на другой—рѣзное изображеніе Распятія. Складень даръ патріарха Филарета.

12) Кадило большое серебряное съ надписью „при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ іванѣ... повелѣніемъ игумена Питирима съ братією, лѣта 7192 года передѣлано повелѣніемъ игумена Θεодосія съ братією.

13) Пасхальное кадило, дѣланное при игуменѣ Іонѣ и кадило старца Паисія.

14) Ковшъ серебряный въ діаметрѣ 4 вершка съ надписью: „173 г. (1665) далъ діакъ Іванъ Шеноткинъ въ Сійскій монастырь“.

15) Стопа серебряная вызолоченная, восьмигранная, съ изображеніемъ на граняхъ сивилль и ихъ пророчествъ объ І. Христѣ—даръ старца Паисія.

16) Старинная хоругвь „Спасъ Нерукотворенный“—на одной сторонѣ и Ілья пророкъ въ чудесѣхъ—на другой.

17) Много воздуховъ, покрововъ, плащаницъ, облачений священническихъ изъ различнаго матеріала. Есть вещи на прекрасномъ бархатѣ, съ вышитыми изображеніями, унизанными жемчугомъ. Въ числѣ воздуховъ, покрововъ и плащаницъ есть работы царицъ, царевенъ и боярынь.

18) Въ ризницѣ хранятся также 3 небольшихъ пушки и панцырь изъ желѣзной сѣти—попорченный и ржавый.

Подъ сводами Благовѣщенской церкви и трапезы находятся погреба, кладовыя и прежняя кухня, нынѣ хлѣбня—для храненія печенаго хлѣба и прочей провизіи.

Подлѣ Благовѣщенской церкви, съ южной ея стороны, находится каменный столбъ, указывающій мѣсто прежней деревянной церкви Свят. Николая Чудотворца при каменной больницѣ.

Третья монастырская церковь во имя св. трехъ московскихъ святителей Петра, Алексія и Іоны находится подлѣ колокольной. Колокольня—невысокое, но широкое зданіе, находится на сѣверозападѣ отъ Троицкаго собора; основаніе ея относится къ 1639 году. Церковь находится въ срединѣ колокольни. Полъ какъ въ ней, такъ и въ алтарѣ—кирпичный. Иконы старин-

наго письма, поставлены въ четыре ряда. Царскія врата на дскахъ, старинныя же; надъ ними на двухъ дскахъ изображеніе приобщенія І. Христомъ своихъ учениковъ Тѣла и Крови. Между иконами поставлены колонки, окрашенныя въ голубой цвѣтъ. Служать здѣсь только въ храмовой праздникъ 5-го октября.

Подлѣ церкви съ южной стороны находится библиотечная палатка, а съ сѣверной стороны—архивная палатка и ходъ на колокольню. На колокольнѣ до 20-ти колоколовъ, изъ коихъ большой въ 300 пудовъ, литый стараніемъ ктитора—старца Паисія.

Архивъ занимаетъ довольно скромное по размѣрамъ мѣсто; пересмотръ и описаніе весьма многихъ находящихся здѣсь актовъ и документовъ сдѣланы въ 1893 г. преподавателемъ Архангельской духовной семинаріи І. М. Сибирцевымъ, но почтенный трудъ этотъ находится пока въ рукописи. Въ архивѣ находятся: а) царскія грамоты частію съ собственноручными подписями государей, частію за подписями дьяковъ и частію списки съ нихъ; б) патріаршія грамоты; в) грамоты новгородскихъ митрополитовъ, изъ которыхъ ставленическія грамоты съ собственноручными подписями патріарховъ и митрополитовъ, украшены золотымъ и раскрашеннымъ орнаментомъ, на большихъ листахъ, иногда съ шелковыми прокладками. г) Грамоты преосвященнаго Аѳанасія, выдѣляющіяся по своей многочисленности. д) земельные документы, порядные акты, закладныя письма и т. п. и ж) приходо-расходныя, описныя, счетныя, переписныя и вкладныя книги разныхъ годовъ XVI—XVIII вѣковъ.

Для библиотеки монастыря отведено болѣе просторное мѣсто, чѣмъ для архива. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе рукописныя житія преподобнаго Антонія, разные сборники святоотеческихъ писаній и нотныя книги, писанныя крюками. Особенно замѣчательны слѣдующія книги: 1) двѣ кормовыхъ книги, заключающія въ себѣ особенности богослуженій въ праздничные дни, выборъ чтеній во время трапезы и дни поминовеній; 2) книга—родъ сборника—съ руко-

писными статьями: о еже по Богу жительствовати..., толкованіе молитвы „Отче нашъ“, разныя сказанія св. отцевъ и бесѣды, книга діалектичныя глубины сирѣчь соцлетеніе краткихъ повѣствованій отъ многихъ философовъ собранныхъ во изрядную чтущихъ и слушающихъ пользу, о подражаніи Христу, Апологій (печатная), „списокъ с утверженіе грамоты 121 г. о избраніи на московское царство Михаила Ѳеодоровича“, исторія... о блаженномъ отцѣ Ѳеодосіѣ, иже сійскія обители игумень бысть, житіе Варлаама Пѣнежскаго чудотворца. 3) Книга—родъ миротворнаго круга; въ ней помѣщены статьи: предисловіе о крестѣ, почитаніи и силѣ его, о первомъ свѣтѣ неизрѣченномъ (Богъ), о второмъ свѣтѣ разумномъ (ангелы), о третьемъ свѣтѣ разумномъ (люди), событія мѣсяца марта: твореніе міра, введеніе въ рай первыхъ людей, изгнаніе ихъ изъ рая, начало всѣхъ круговъ солнца и луны, исходъ Евреевъ изъ Египта и переходъ ихъ чрезъ Черное море, Благовѣщеніе, Воскрешеніе Лазаря, Тайная вечера, страданія І. Христа, сошествіе Его во адъ и Воскресеніе; событія 25 марта: Благовѣщеніе, дарованіе манны, первое чудо въ Канѣ, насыщеніе 5000 человекъ; сказаніе, колико претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія ¹⁷⁹⁾; значеніе полунощницы, утрени, часовъ и прочихъ службъ церковныхъ. Затѣмъ помѣщена таблица, показывающая на каждый годъ, какого числа и мѣсяца бываетъ Пасха, 6-я недѣля по Пасхѣ, 3-я, 8-я, 13-я, 18-я, 23-я, 28-я и 33-я недѣли по 50-цѣ. Далѣе находится росписаніе ирмосовъ и наконецъ пасхалія неисходная въ кругахъ.

Четвертая монастырская церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца находится надъ св. вратами. Входъ въ нее изъ монастыря. Иконостасъ новый, построенный при архимандритѣ Мел-

¹⁷⁹⁾ Напримѣръ, „воздыхній сердечныхъ испустихъ 109... із ровныхъ капель отъ тѣла истече всѣхъ: 108225,... дланми по устомъ претерпѣхъ 105, синихъ удареній имѣхъ 1199, при столпѣ ранъ прилхъ 6666...“.

хиседекъ, двухъярусный на красномъ фонѣ. Царскія врата въ видѣ креста. Иконы новаго письма. На верху иконостаса надъ царскими вратами золоченое рѣзное съ сіяніемъ изображеніе Воскресенія Христова съ двумя преклоненными ангелами. Стѣны церкви расписаны по зеленому фону изображеніями св. угодниковъ.

Въ одной связи съ этой церковью, находятся архіерейскія комнаты, а внизу помѣщеніе казначея и просфоропекарня. Настоятельскій корпусъ — каменный съ братскими внизу помѣщеніями, одинъ братскій корпусъ каменный одноэтажный и два деревянныхъ ¹⁸⁰⁾.

Двѣ гостиницы для богомольцевъ расположены внѣ монастыря; одна изъ нихъ—одноэтажная, а другая—двухъэтажный домъ съ свѣтлыми, опрятными помѣщеніями. Богомольцевъ и проходящихъ монастырь принимаетъ всѣхъ и кормитъ ихъ, но въ виду своей скудости ограничиваетъ пребываніе въ немъ сутками. Съ соизволенія-же настоятеля иные пребываютъ въ монастырѣ и долѣе.

За озеромъ на Красномъ носу находится кладбищенская Успенская деревянная церковь, построенная на мѣстѣ прежней въ 1896-мъ году и 30 сентября того же года освященная настоятелемъ монастыря. Иконостасъ столярной работы, окрашенъ голубой краской, двухъярусный; иконы новыя; царскія врата рѣзные, золоченыя. Прежнія иконы поволнены и поставлены по стѣнамъ храма и трапезы; для пѣнія устроены хоры. Кругомъ церкви ограда. Здѣсь-же, на Красномъ носу находится часть пахотной земли, принадлежащей монастырю, и новое гумно.

Другая деревянная монастырская церковь Крестовоздвиженская находится отъ монастыря въ 8-ми верстахъ по дорогѣ къ Емецку. Расположена она у озера Угловатаго на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Антоній встрѣтился

¹⁸⁰⁾ Нельзя не упомянуть о двухъ древнихъ каретахъ, хранящихся подъ главнымъ проходомъ св. воротъ. Къ сожалѣнію мы не могли узнать о времени поступленія ихъ въ монастырь, хотя и называютъ ихъ Екатеринбургскими.

съ крестьяниномъ Самуиломъ, указавшимъ ему мѣсто для обители. Мѣсто высокое, узкое, поросшее хвойнымъ лѣсомъ. Въ прежнее время—до 1764 г.—здѣсь былъ родъ скита и ежедневно отправлялось богослуженіе.

Нынѣшняя церковь перестроена изъ прежней и на мѣстѣ ея въ 1895—6-мъ годахъ, и освящена настоятелемъ монастыря 14 сентября 1896 года. Иконостасъ въ церкви столярной работы, окрашенный зеленой краской съ золочеными украшеніями; иконы новаго письма и расположены въ три яруса. На стѣнахъ храма старыя поновленные иконы. Въ трапезѣ обращаютъ на себя вниманіе прежнія царскія врата на краскахъ со столбцами, имѣющими изображеніи святыхъ. Надъ вратами изображеніе жертвоприношенія Исаака, св. Троицы и причащенія І. Христомъ апостоловъ Тѣла и Крови. Здѣсь же находятся двѣ старыя хоругви съ изображеніями св. Троицы и Нерукотвореннаго Спаса. Также болѣе или менѣе замѣчательны поновленные иконы: св. равноапостольныхъ Владиміра и Ольги—подъ ними жертвоприношеніе Ноя, св. князей Бориса и Глѣба—подъ ними жертвоприношеніе Исаака, Обрѣтенія Креста Господни, видѣнія Самуила. На время службы изъ храма выносятся и становится надъ крыльцомъ большая поновленная икона, изображающая Спасителя; у ногъ поклоняются ему св. Антоній и Сергій; подлѣ нихъ въ поклоненіи Пахомій Великій, Николай Чудотворецъ, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ Московскіе чудотворцы. Святые Флоръ и Лавръ, Іоаннъ Богословъ, Андрей Первозванный, преп. Михаилъ Малейнъ, св. великомуч. Θεодоръ стратилать и Архангелъ Михаилъ. Въ церкви же хранится небольшой колоколь, вывѣшиваемый только на время богослуженій. Всѣ окна церкви изнутри запираются ставнями.

Подлѣ этой церкви идетъ дорога отъ монастыря въ Емецкъ, до котораго отсюда считается 9 верстъ; дорога эта содержится на счетъ монастыря; окрестности ея весьма живописны.

Кромѣ церквей монастырь имѣетъ двѣ деревянныхъ часовни. Одна часовня находится на мѣстѣ, прослав-

ленномъ подвигами преподобнаго Антонія, на островѣ, среди озера Дудницы. Дорога сюда удобнѣе въ карбасахъ; но можно идти и по берегамъ озера и только переѣхать по самому Дудницкому озеру на островъ. Островъ и большая часть озера принадлежитъ монастырю вмѣстѣ съ берегами. Другое мѣсто, прославленное подвигами преподобнаго Антонія при озерѣ „Падунъ“, ни чѣмъ не увѣковѣчено: мысъ порослъ лѣсомъ и самое озеро принадлежитъ казнѣ.

Другая монастырская часовня находится за Двиной, при ней—два небольшихъ домика, одинъ—для помѣщенія іеромонаха и служекъ, а другой—для пассажировъ, ожидающихъ здѣсь двинскихъ пароходовъ. Жительство и служба въ часовнѣ бывають здѣсь только по лѣтамъ, во время навигаціи.

Службы монастырскія — конюшенный и скотный дворы находятся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ монастыря и весьма благоустроены. Въ одномъ изъ дворовъ устроена каменная комната съ каменнымъ поломъ: въ углу устроенъ большой очагъ для нагрѣванія воды, а по срединѣ выкопанъ колодезь. Для хозяйства это очень удобно: черпають воду, здѣсь же согрѣвають ее и здѣсь же заваривають кормъ скоту, — и въ пожарномъ отношеніи безопасно. Рогатаго скота въ монастырѣ — головъ 25—30, лошадей свыше 10. Для содержанія скота монастырь получаетъ своего сѣна до 50 промежуковъ луговаго и до 100 промежуковъ запольнаго. Но этого сѣна не достаетъ на годъ и монастырь покупаетъ его на сторонѣ. Сбавить-же количество скота нѣтъ возможности, такъ какъ иначе пахотная земля не будетъ приносить пользы.

Приблизительно въ верстѣ отъ монастыря по дорогѣ въ Емецкъ находится монастырская водяная мельница. Въ ней поставлено пять поставовъ для обыкновенной воды и два постава для малой. При мельницѣ находятся кузница, сарай и два небольшихъ домика для помѣщенія прѣзжающихъ „съ мелевомъ“, т. е. съ зерномъ для размола. Въ прежнее время много вредила мельницѣ вода, набѣгавшая изъ верхнихъ озеръ и поднимавшая

воду и въ Михайловскомъ озерѣ. Теперь для задержанія воды въ верхнихъ озерахъ монастыремъ устроена при озерѣ) Пуванецъ плотина, стоившая свыше 1000 рублей.

Ежедневная монастырская жизнь начинается рано. Въ 4 часа утра монастырскій колоколь будить братію, открываются для богомольцевъ монастырскія врата и въ храмѣ начинается утреннее богослуженіе; пѣніе, не смотря на немногочисленность братіи, производится на двухъ клиросахъ. Весь порядокъ службы строго монастырскій. Между каѳизмами, особенно въ праздники, однимъ изъ іеромонаховъ читается прологъ; въ великій же постъ читаются поученія Ефрема Сирина. Послѣ утренняго богослуженія бываетъ расходъ. Литургія обыкновенно начинается въ 9 часовъ утра; ранняя-же литургія служатся только при заказахъ отъ богомольцевъ. Въ великій постъ на часахъ читаютъ Іоанна Лѣствичника, а послѣ часовъ, или послѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ бываетъ литія по усопшихъ.

. Послѣ литургіи идутъ въ трапезу; въ келарской одинъ изъ іеромонаховъ окропляетъ св. водою поставленные на столъ хлѣбъ-соль и пищу, Трапеза происходитъ по монастырскому уставу, только не бываетъ чина о панагии.

Вечерня начинается зимой съ 1-го октября въ 5 часовъ вечера, а съ Пасхи—въ 6 часовъ вечера. Послѣ вечерни бываетъ вечерняя трапеза. Когда же предстоитъ бдѣніе, трапеза бываетъ до него, послѣ малой вечерни. Въ будничные дни около 8 часовъ вечера происходитъ звонъ „къ затвору“ и вскорѣ монастырскія врата закрываются до слѣдующаго утра. На великіе же праздники бдѣніе затягивается до 1-го часу по полуночи и врата закрываются тотчасъ по выходѣ изъ монастыря богомольцевъ.

Изъ особенностей богослуженія болѣе замѣчательны слѣдующія. Въ Пасху послѣ полунощницы, совершаемой въ Благовѣщенской церкви, крестный ходъ, обойдя кругомъ церквей, приходитъ въ палать Троицкаго собора. Здѣсь происходитъ торжественное начало пасхальной утрени. По входѣ въ соборъ поется и тропарь

преподобному и бываетъ каждое святынь. Остальная служба происходитъ уже въ Благовѣщенской церкви. Въ слѣдующіе дни на свѣтлой недѣлѣ раннія литургіи служатся на всѣхъ престолахъ монастыря — попеременно, поздняя-же литургія — въ Благовѣщенской церкви. Особенности въ богослуженіи бываютъ также на всеобщемъ бдѣніи на память преподобнаго Антонія на 7-е декабря. Послѣ чтенія каѳизмъ всѣ молящіеся идутъ изъ теплой Благовѣщенской церкви, гдѣ происходитъ бдѣніе, — въ соборъ, къ ракъ чудотворца. Здѣсь бываетъ величаніе, чтеніе акаѳиста преподобному, пѣніе антифона и чтеніе Евангелія; затѣмъ всѣ возвращаются въ теплую церковь, гдѣ читается канонъ и совершается прочее по уставу бдѣнія.

Въ нѣкоторые дни, совершаются крестные ходы за стѣны монастыря. Первый изъ такихъ крестныхъ ходовъ бываетъ въ первое воскресенье петрова поста въ воспоминаніе прекращенія по молитвамъ преподобнаго Антонія ненастной и холодной погоды, угрожавшей урожаемъ хлѣба въ 1672 году. Съ вечера въ монастырь приходятъ крестные ходы изъ Сійскаго, Челмохотскаго, Хоробрицкаго и Бринъ-Наволоцкаго приходовъ. Совершается соборно всеобщее бдѣніе преподобному Антонію. Утромъ, послѣ ранней литургіи, соединенный крестный ходъ отправляется на карбасахъ по Михайловскому озеру, проѣзжаютъ около 6-ти верстъ, пристають къ берегу около „Вѣловскаго“ креста и идутъ до Крестовоздвиженской церкви. Къ этому времени въ церковь приходятъ уже крестные ходы изъ Ратоволоцкаго и Ваймужскаго, а иногда и Емецкаго приходовъ. Здѣсь совершается торжественная литургія, послѣ нея водосвятный молебенъ на Угловатомъ озерѣ и затѣмъ крестный ходъ кругомъ церкви съ пѣніемъ молебна Кресту и преподобному Антонію. Послѣ окончанія молебствія крестные ходы возвращаются обратно въ томъ-же порядкѣ. По прибытіи въ монастырь, бываетъ трапеза, послѣ коей уходятъ во свояси и крестные ходы, прибывшіе наканунѣ.

Къ той-же Крестовоздвиженской церкви совершается изъ монастыря крестный ходъ 1-го августа и 14 сентября. Но въ эти дни изъ постороннихъ участвуетъ только одинъ крестный ходъ изъ Ваймуги. Въ церкви обычнымъ порядкомъ совершается литургія, а послѣ нея—водосвятный молебенъ на озерѣ и крестный ходъ вокругъ церкви.

15 августа совершается крестный ходъ изъ монастыря въ Успенскую Кладбищенскую церковь на Красномъ носу. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершается въ монастырѣ; утромъ крестный ходъ переправляется черезъ озеро на карбасахъ, совершается въ церкви литургія, а послѣ нея—водосвятный молебенъ на Михайловскомъ озерѣ, затѣмъ крестный ходъ обходитъ вокругъ церкви и возвращается черезъ озеро въ монастырь.

Въ часовню на озеро Дудницы ѣздить обыкновенно въ Духовъ день. Во время звону къ литургіи одинъ изъ іеромонаховъ съ св. крестомъ и Евангеліемъ въ сопровожденіи клирошанъ отправляется вверхъ по р. Сіѣ. Переѣзжаетъ черезъ озеро Дудницы на островъ и здѣсь, въ часовнѣ, совершаетъ водосвятный молебенъ.

Всѣ эти крестные ходы и празднества привлекаютъ множество богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній. Праздники же соборные—Троицынъ день и особенно Преображеніе Господне—привлекаютъ въ монастырь богомольцевъ и изъ г. Архангельска.

Священникъ *Всеволодъ Перовскій.*

Крестный монастырь *).

Онежскій Крестный монастырь находится на небольшомъ островѣ Кіѣ, лежащемъ въ Онежской губѣ Бѣлаго моря, близъ устья рѣки Онеги. Основателемъ монастыря былъ патріархъ Московскій Никонъ. Ему же преданіе приписываетъ и происхожденіе названія острова. Будучи еще простымъ іеромонахомъ въ Анзерскомъ скитѣ Соловецкаго монастыря, Никонъ, вслѣдствіе разногласія съ основателемъ скита, Преподобнымъ Елеазаромъ, рѣшился покинуть Анзеры и найти себѣ для препровожденія монашеской жизни другую тихую обитель. Во время переѣзда изъ Анзерскаго скита къ рѣкѣ Онегѣ, Никона и его спутниковъ застигла великая буря, такъ что они ежечасно опасались за свою жизнь. Но Никонъ полагалъ надежду на милость Божию и силу Животворящаго Креста Христова и горячо молился Господу Богу о спасеніи своемъ. Богъ услышалъ его молитву: судно ихъ было выброшено на песчаную часть острова, находящагося при устьѣ рѣки Онеги. Преданіе говоритъ, что выйдя на островъ,

---

*) Источниками и пособиями при составленіи настоящаго описанія, служили: грамота патріарха Никона, писанная въ 1656 году 24 іюня. 2) Грамота царя Алексѣя Михайловича, писанная 13 іюня 7144 года. 3) Исторія Россійской іерархіи—Амвросія. 4) Житіе патріарха Никона, издан. 1784 г. 5) Статья Архим. Веніамина, печатан. въ № 7 и 8 Арханг. Губ. Вѣдомостей за 1847 г. подъ заглавіемъ: „Объ Онежскомъ Крестномъ второклассномъ монастырѣ“. 6) Нѣкоторыя архивныя дѣла Крестнаго монастыря.

Никонъ спросилъ „кій сей островъ?“ Когда островъ оказался безъ наименованія, то Никонъ сказалъ: пусть же онъ называется „Кій“. Это былъ островъ пустынный и никѣмъ незанятый. Возблагодаривъ Бога за спасеніе свое, Никонъ въ память избавленія своего отъ неминуемой смерти водрузилъ деревянный крестъ, который существуетъ на Кіѣ островѣ и по нынѣ и находится въ часовнѣ на берегу моря. Дикая пустынная мѣстность острова, подобная любимымъ, но покинутымъ Анзерамъ, внушила Никону мысль устроить на семъ мѣстѣ обитель и онъ далъ обѣтъ, если Богу будетъ угодно, устроить на Кіѣ островѣ монастырь въ честь Животворящаго Креста Господня. Это было въ 1639 году.

Прошло съ тѣхъ поръ 13 лѣтъ. Никонъ былъ уже митрополитомъ Новгородскимъ и другомъ царя Алексія Михайловича. Въ 1652 году онъ былъ посланъ царемъ въ Соловки для перенесенія оттуда въ Москву мощей Святителя Филиппа. На обратномъ пути изъ Соловецкаго монастыря онъ посѣтилъ Кіѣ островъ, видѣлъ Крестъ, поставленный имъ въ благодарность Богу за свое спасеніе и возобновилъ обѣтъ устроить монастырь здѣсь. Въ память сего вторичнаго посѣщенія Кіѣ острова Никономъ впослѣдствіи была поставлена—и нынѣ существуетъ—на другомъ концѣ острова, къ матеріку, часовня, съ Крестомъ же внутри оной.

Во время отсутствія Никона, умеръ въ Москвѣ патріархъ Іосифъ, и возвратившійся съ мощами Святителя Филиппа, Новгородскій митрополитъ Никонъ упрошенъ былъ царемъ и народомъ быть патріархомъ Московскимъ и всея Руси. Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ рѣшился привести въ исполненіе свой давній обѣтъ и испросилъ у царя грамоту на построеніе монастыря на Кіѣ островѣ, которая и была дана въ 1656 г. Грамота эта слѣдующаго содержанія. „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержца въ Каргополь Воеводѣ нашему Федору Игнатьевичу Малыгину. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и Богомолецъ, Великій Государь Святѣйшій Никонъ

Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; въ прошломъ де 147 году, какъ онъ Великій Государь Святѣйшій Никонъ Патріархъ ѣхалъ изъ Анзерскаго скита, и въ тѣ де поры отъ морскаго великаго волненія едва не потоплень, но уповая на силу Животворящаго Креста спасень предъ Онежскимъ устьемъ къ пристанищу къ Кію острову, и будучи де на томъ островѣ, на воспоминаніе того своего спасенія водрузилъ на томъ мѣстѣ Святый Животворящій Крестъ. И какъ де по нашему Великаго Государя указу въ 160 году посланъ онъ Великій Государь Святѣйшій Никонъ Патріархъ по мощи Филиппа Митрополита въ Соловецкій монастырь и съ его де чудотворными мощами моремъ ѣдучи, на томъ мѣстѣ благоволилъ Богъ ему Великому Государю пристать и тотъ Честный Крестъ, который онъ прежде на томъ мѣстѣ водрузилъ, силою Распятаго на немъ стоитъ въ цѣлости, а тотъ де островъ пусть и ничьихъ и никакихъ угодій на немъ нѣтъ; и быть тутъ жительство людямъ нельзя, потому что на томъ мѣстѣ камень голый, и силою де того Животворящаго Креста, который на томъ мѣстѣ водрузилъ, мнози вѣру держаще къ нему, отъ морскаго потопленія спасаются, а какъ де съ мощами Чудотворца Филиппа стоялъ и обѣщался на томъ мѣстѣ поставить Церковь и монастырь соградить, гречески Ставросъ и русски Крестный, во имя Честнаго и Животворящаго Креста и Святаго Священномученика Чудотворца Филиппа Митрополита, и намъ Отца нашего и Богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи пожаловать, повелѣтъ ему на томъ острову, идѣже Честный Крестъ водрузилъ, поставить церковь и монастырь соградить во имя Честнаго и Животворящаго Креста и святаго Чудотворца Филиппа Митрополита, и жити ту инокомъ, взявши Крестъ свой на ramo и послѣдовати Распятому на крестѣ Иисусу Христу. И мы Великій Государь Отца нашего и Богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи пожаловали,

велѣли ему по обѣщанію на томъ острову церковь поставить и монастырь соградить, именуемый Ставрось; и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ и кто съ сею нашею Государскою грамотою отъ отца нашего и Богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ Каргополь для строенія церкви и монастыря пріѣдетъ, и ты бы ему на томъ островѣ, что предъ Онежскимъ устьемъ, церковь ставить и монастырь соградить велѣлъ, и прочеть сію нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ сѣзжей избѣ, а сію нашу грамоту отдалъ бы тому, кого отецъ нашъ и Богомолецъ Великій Государь, Святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи съ сею нашею грамотою въ Каргополь пришлетъ. Писана въ Москвѣ лѣта 7164 Іюня въ 13 день“. На подлинной грамотѣ на оборотѣ написано: „Дьякъ Дмитрій Шубинъ“.

Получивъ царское разрѣшеніе, патріархъ Никонъ приступилъ со всѣмъ усердіемъ къ построенію новаго монастыря. Въ 1657 году онъ послалъ на Кій островъ искуснаго въ строительномъ дѣлѣ іеромонаха и съ нимъ одного боярскаго сына строить монастырь на собственныя патріарха суммы и приказалъ назвать тотъ монастырь Ставрось, т. е. Крестъ или Крестный. Любившій Никона царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ на строеніе монастыря 6000 рублей и, что еще важнѣе, приписалъ къ строющемуся монастырю многія окружныя деревни—до 4537 душъ крестьянъ, многія угодья и рыбныя ловли на рѣкахъ и морскихъ берегахъ, пожаловалъ многія села съ землепашествомъ, скотоводствомъ и соляными варницами, въ томъ числѣ и село Устьенское (нынѣ г. Онега) и велѣлъ на время строенія монастыря освободить всѣхъ пожалованныхъ монастырю крестьянъ отъ государственныхъ податей и другихъ сборовъ. Съ своей стороны патріархъ приписалъ къ строющемуся Крестному монастырю Печенгскій монастырь со всею Кольскою округою, а Корнилій

митрополитъ Новгородскій—Сырѣнскую пустынь и Благовѣщенскую на Касьяновомъ волочкѣ *). Сырѣнскіе иноки положили начало монашескому житію на Кіѣ островѣ. Такимъ образомъ былъ основанъ Крестный монастырь. Въ самомъ началѣ своего существованія въ матеріальномъ отношеніи онъ былъ вполне обезпеченъ и имѣлъ крестьянъ даже болѣе, чѣмъ имѣла въ то время знаменитая Соловецкая обитель.

Въ то-же время патріархъ Никонъ озаботился дать новоустроенному монастырю особую святыню, чтобы онъ могъ привлекать вниманіе благочестивыхъ поклонниковъ. Для сего патріархъ отправилъ іеромонаха въ Палестину, поручивъ ему устроить тамъ изъ кипариса Крестъ, по точному размѣру Креста Христова. Порученіе патріарха было исполнено и устроенный Крестъ привезенъ въ Москву, гдѣ патріархъ Никонъ обложилъ его листовымъ позлащеннымъ серебромъ и вложилъ въ него многія святыни. Такъ въ верхнемъ серебропозлащенномъ ковчегѣ были вложены части древа Креста Господня и Ризы Господней, въ нижнемъ серебропозлащенномъ ковчегѣ: часть древа Креста Господня, къ которой и нынѣ прикладываются богомольцы, а въ пятнадцати серебропозлащенныхъ звѣздахъ вложены части: камня гроба Господня, камня вертепа, гдѣ родился Господь, пещеры, гдѣ постился Господь, камня гроба Пресвятыя Богородицы и другія. Далѣе, по лицевой сторонѣ водружено крестообразно 97 частей мощей Святыхъ Угодниковъ Божіихъ и надъ ними на серебропозлащенныхъ дщицахъ изображенія ликовъ сихъ Святыхъ. Украшенный такими святынями Крестъ сей представляетъ поразительный видъ и вызываетъ глубокое благоговѣніе при созерцаніи онаго. По задней сторонѣ Креста вложены части другихъ Святыхъ безъ поименованія, всего же болѣе трехсотъ частей. Но къ сожалѣнію, при пожарахъ, бывшихъ въ монастырѣ, и при перевозѣ Креста въ 1854 году при нашествіи Англичанъ, многія частицы святыхъ мощей и предметовъ

*) Касьяновъ волочекъ находится вверхъ по рѣкѣ Онегѣ.

были утеряны. На подножии Креста имѣется слѣдующая надпись: „При державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и иныхъ Государствъ Государя и Обладателя и при Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и при сынѣ ихъ Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ, сотворенъ сей Великій Крестъ Божіею милостию Никономъ Архіепископомъ Царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріархомъ, отъ честнаго древа кипариса и украшенъ серебромъ и золотомъ въ хвалу и поклоненіе Христіанамъ. Христе Боже! помилуй и спаси душу мою силою честнаго и Животворящаго Креста и Святыхъ ради молитвъ, ихъ же моцѣи водружены въ семь Крестѣ. Отъ воплощенія Слова Божія 1656, и отъ созданія міра 7164 года Августа въ 1-й день (10)“.

Устроивъ такимъ образомъ Животворящій Крестъ Господень, патріархъ Никонъ въ 1657 году торжественно освятилъ его и отправилъ изъ Москвы въ Крестный монастырь. При отправленіи Креста были совершены патріархомъ всенощное бдѣніе, литургія и напутственный молебень. Самъ патріархъ при торжественномъ звонѣ всей Москвы и пушечной пальбѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ и съ крестнымъ ходомъ провожалъ сію святыню чрезъ всю Москву и далѣе оной за 15 верстѣ, до мѣста называемаго Филипповъ Крестъ. По повелѣнію царя Алексія Михайловича Крестъ сей чрезъ всю дорогу отъ Москвы до Крестнаго монастыря сопровождаемъ былъ ротою драгунъ въ полномъ вооруженіи и ротою пушкарей съ заряженными пушками. Иноками Крестнаго монастыря и окружнымъ духовенствомъ крестъ былъ встрѣченъ въ селѣ Устьянскомъ (г. Онега), гдѣ и было отправлено благодарственное молебствіе при пушечной пальбѣ орудій, сопровождавшихъ Честный Крестъ. Въ память сего событія и для защиты монастыря отъ враговъ повелѣно

было изъ числа находившихся при сопровожденіи Креста орудій семь пушекъ, сотню бердышей, ядра и достаточное количество пороха оставить на Кіѣ островѣ. Въ настоящее время пушки находятся около соборнаго храма монастыря, а малая часть ядеръ и нѣсколько ржавыхъ стволовъ отъ ружей хранятся въ архивной палаткѣ.

Длина Креста, устроеннаго патриархомъ Никономъ 4 арш. 13 верш., поперечное дерево 2 арш. 13 вершковъ, ширина 5 вершковъ и подножіе 1 аршинъ. По сторонамъ Креста находятся писанныя изображенія Св. Царей Константина и Елены, царя Алексія Михайловича и царицы Маріи Ильиничны и колѣнопреклоненнаго самого патриарха Никона. Въ грамотѣ Патриарха Никона написано: „аще кто съ вѣрою восхоцеть къ тому Животворящему Кресту на поклоненіе прійти, не менѣе тому силою того Животворящаго Креста благодать дастся, якоже путешествующимъ во святая Палестинская мѣста, въ нихже святое свое смотрѣніе Христосъ Богъ нашъ исполни“. Поставленъ былъ Крестъ на мѣстѣ храмоваго образа, гдѣ стоитъ и понынѣ, окруженный свѣтлокраснымъ мраморнымъ кіотомъ съ аркою на полукруглой темносиняго мрамора подставкѣ, устроенной впослѣдствіи тщаніемъ Игнатія Архіепископа Олонецкаго, а потомъ Донскаго, и болѣе на его собственное иждивеніе, за 5000 рублей.

Вслѣдъ за этимъ патриархъ Никонъ составилъ и разослалъ окружное посланіе, въ коемъ, описывая основаніе обители и ея Святыню—Честный Крестъ, приглашалъ православныхъ христіанъ къ поддержанію сей новоустроенной обители. Особенное же значеніе для новоустроеннаго монастыря имѣлъ пріѣздъ и годичное пребываніе въ Крестномъ монастырѣ патриарха Никона въ 1660 и 1661 годахъ. Подъ его наблюденіемъ и производились въ монастырѣ работы. Въ это время было окончены и имъ освящены двѣ каменные церкви и одна деревянная кладбищенская. Первая изъ нихъ—соборный каменный храмъ во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня съ двумя при-

дѣлами на хорахъ: во имя Архистратига Михаила и Святителя Филиппа. Построенъ этотъ храмъ на возвышенной скалѣ изъ огромнаго размѣра камней булыжника, кирпичъ при постройкѣ былъ употребленъ только для связки камней. Посреди церкви и до нынѣ виситъ мѣдное литое паникадило вѣсомъ въ 30 пудовъ— даръ патр. Никона. Престолъ въ алтарѣ каменный, устроенный на самой скалѣ на подобіе гроба Господня. Церковь эта освящена самимъ патріархомъ 2-го сентября 1661 года. Вторая каменная церковь, во имя Происхожденія Честныхъ дровъ Креста, устроена надъ колодецемъ, ископанномъ молитвами и трудами самаго патріарха Никона. Въ стѣнѣ сей церкви на восточной сторонѣ снаружи вложена плита съ надписью: „Ставроцкій освященъ во имя Святаго Его Происхожденія во освященіе и цѣлебнаго дара присно-текущихъ водъ сихъ въ честней обители Святаго и Животворящаго Креста Господня во царство Благочестивѣйшаго великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по благословенію Пресвятѣйшаго Великаго Господина Никона патріарха, въ лѣто 7168 по воплощеніи Слова Божія 1660 года августа въ 1-й день“. Въ одной связи съ папертію сей церкви находится комната, въ которой по преданію жилъ самъ патріархъ Никонъ въ бытность свою здѣсь. Далѣе была устроена и освящена патріархомъ Никономъ 8 сентября 1661 года кладбищенская деревянная церковь, во имя Всѣхъ Святыхъ, которая находится въ роцѣ за монастыремъ. Такимъ образомъ устроенный патріархомъ Никономъ и одаренный вотчинами и угодыми, монастырь Крестный до второй половины 18-го столѣтія находился въ полномъ благосостояніи; Хотя по низложеніи патріарха Никона въ 1667 году вотчины, по опредѣленію Собора, были отобраны отъ монастыря, но потомъ, по повелѣнію царя Алексія Михайловича, онѣ были снова возвращены. Монастырь увеличивался, какъ по количеству братіи, такъ и по постройкамъ. Архимандритами монастыря въ послѣдующее время

были устроены: 1, Церковь каменная двухъ-этажная, освященная 7 октября 1689 года, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ верхнемъ этажѣ и съ братскою трапезою въ нижнемъ этажѣ, которая потомъ была обращена въ церковь во имя Рождества Христова. 2, Часовня деревянная за монастыремъ, устроенная надъ Крестомъ, поставленнымъ патриархомъ Никономъ въ бытность его іеромонахомъ въ благодарность за спасеніе свое отъ потоцленія. 3, Колокольня каменная, устроенная между церквами Воздвиженія Честнаго Креста и Рождества Богородицы съ боевыми часами, въ связи съ сими церквами и усыпальницею, гдѣ погребаются настоятели; устроена въ 1689 году. 4, Каменные настоятельскіе покои одноэтажные, въ связи съ церковію Происхожденія древъ Креста Господня, выстроенные въ 1693 году. 5, Покои настоятельскіе деревянные одноэтажные, построенные въ 1788 году. 6, Кельи братскія деревянные двухъ-этажныя. Нижній этажъ построенъ въ 1749 году, а верхній въ 1760 году вотчинными крестьянами. 7, Ограда вокругъ монастыря деревянная, рубленая, съ шестью башнями, построена въ 1715 году. 8, Покои гостинные за монастыремъ, деревянные, двухъ-этажные, для пріѣзда богомольцевъ; построены въ 1795 году. Число монашествующихъ въ концѣ 17 столѣтія доходило до 80 человекъ, кромѣ сего жило въ монастырѣ работниковъ и разныхъ трудниковъ до 200 человекъ. Земельныя угодья давали монастырю возможность собирать съ полей столько хлѣба, что его достаточно было для продовольствія всего монастырскаго населенія. Рыбныя ловли на рѣкахъ и морскихъ берегахъ доставляли столько рыбы, что ею пропитывалась вся братія, и много оставалось для продажи. Было въ обычаѣ каждагодно посылать съ порожскихъ ловлей нѣсколько десятковъ лучшей семги къ царскому столу и на дворъ патриарха. Около половины 18 столѣтія былъ открытъ морской путь къ устью Онеги для иностранныхъ судовъ и основана компанія для отпуска за границу лѣсныхъ матеріаловъ. Кій островъ представлялъ удобное мѣсто для стоянки кораблей, а

потому съ 1756 г. на Кіѣ была основана лѣсная биржа и таможня. Хотя устройство биржи приносило монастырю значительный доходъ, но въ то же время нарушало тишину и спокойствіе монашеской жизни. Въ настоящее время биржи не существуетъ на Кіѣ, только на лѣто пріѣзжаетъ таможенный чиновникъ для наблюденія надъ приходящими иностранными судами.

Въ 1762 году по Высочайшему повелѣнію были отобраны отъ всѣхъ монастырей вотчины, въ числѣ ихъ и отъ Крестнаго монастыря; съ отобраніемъ вотчинъ кончилось и благосостояніе монастыря. вмѣсто вотчинъ монастырь сталъ получать штатное жалованье; отнесенъ онъ былъ ко 2-му классу. На содержаніе монастыря и настоятеля съ братією было ассигновано 650 рублей и на рабочихъ 600 рублей, означенныя деньги выдаются ежегодно до сего времени. Кромѣ сего за монастыремъ оставлено земли 193 десятины 935 саж., изъ которыхъ 150 десятинъ лѣсу. Земля эта находится не вблизи монастыря, а въ отдаленномъ разстояніи, почему отдается въ аренду и приноситъ только незначительный доходъ. Одновременно съ ограниченіемъ доходовъ монастыря и оскуденіемъ благотворителей и число братства въ монастырѣ уменьшилось. Въ настоящемъ столѣтіи Крестный монастырь постигли два бѣдствія: нашествіе иноплемениковъ и пожаръ. Въ 1854 году на монастырь напали англичане съ военныхъ судовъ крейсировавшихъ въ Бѣломъ морѣ. Въ часовнѣ, поставленной надъ Крестомъ водруженнымъ Никономъ въ память спасенія отъ потопленія, изъ двухъ иконъ находившихся около Креста одну—икону Божіей Матери—они изранили холоднымъ оружіемъ, а другую—Іоанна Богослова—увезли съ собою. Святыня монастыря—Крестъ былъ вывезенъ ранѣе сего изъ монастыря въ село Порожское. Черезъ годъ послѣ этого, въ 1855 году, въ монастырѣ произошелъ пожаръ, истребившій почти всѣ деревянныя постройки и попортившій каменные. Не имѣя средствъ къ своему возстановленію, монастырь долгое время стоялъ въ заустѣніи, и только въ 1870 году, благодаря выданному Правительствомъ пособію въ 9000 рублей, онъ былъ возобновленъ.

Въ настоящее время въ монастырѣ находятся слѣдующія постройки: 1) Соборная каменная церковь Воздвиженія Честнаго Креста, построенная патриархомъ Никономъ, съ придѣломъ на хорахъ съ югозападной стороны во имя Архистратига Михаила, а съ сѣверо-западной стороны, гдѣ былъ придѣлъ Св. Филиппа, устроена палата для храненія драгоценностей и суммъ монастыря. 2) Каменная церковь Происхожденія древъ Честнаго Креста, устроенная патриархомъ Никономъ надъ колодцемъ. 3) Каменная теплая одноэтажная церковь во имя Рождества Богородицы, построенная въ 1689 году. Въ связи съ сею церковью въ настоящее время находится каменное двухъ-этажное строеніе, въ верхнемъ этажѣ котораго два придѣла: правый во имя Рождества Христова, устроенный въ 1874 г., а лѣвый во имя святителя Филиппа, устроенный въ 1869 году; на западъ находится ризничная палата и библіотека. Въ нижнемъ этажѣ этого зданія находятся: братская трапеза и кухня съ кладовыми. 4) Каменная колокольня въ связи съ церковію Рождества Богородицы и усыпальницею, въ которой погребаются настоятели обители, построенная въ 1689 году. На ней 9-ть колоколовъ, изъ которыхъ первый въ 130 пудовъ перелить въ 1871 году изъ колокола, пожалованнаго патриархомъ Никономъ въ 160 пудовъ, даваго въ пожарѣ 1855 года трещину; до переливки на немъ была надпись: „Въ домъ Всемилостиваго Спаса, Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ Каргопольскій уѣздъ на Кій островъ, даль сей колоколь 7165 г. Марта въ 1-й день, Великій Государь Святѣйшій Никонъ патриархъ Московскій, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ свое строеніе“. На повседневномъ колоколѣ, вѣсящемъ 32 пуда, находится слѣдующая надпись: „Року А. Я. М. Д. Мѣсяць Февраль сей звонъ уробленъ кучей хвалы Божіей Пресвятой Матери въ Пуслѣнкахъ за Панованія Короля Владислава Д. А. З. Я. Архимандритства отца Варлаама Козинскаго Iohane fecit anno Domini . . . . . лѣта 7160 Марта въ 1-й день въ домъ

. . . . . Пречистаго и Животворящаго Креста Господня Каргопольскаго уѣзда на Кій островъ, даль сей колоколъ Великій Государь Святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи въ свое строеніе“; пятый въ 30 пуд. и четыре малыхъ. 5) Каменный одноэтажный братскій корпусъ съ пятью келіями, въ одной связи съ церковію Происхожденія Честныхъ древъ Креста, построень въ 1693 году, внизу его холодные погреба. 6) На восточной сторонѣ противъ святыхъ храмовъ—настоятельскій деревянный одноэтажный корпусъ съ мезониномъ, выстроенный въ 1871 году. 7) Келіи братскія деревянныя двухъ-этажныя; нижній этажъ построень въ 1749 году, а верхній въ 1760 году. 8) Вокругъ монастыря ограда деревянная, двойная, срубленная изъ двухъ плахъ соединенныхъ поперечными связями, покрыта на два ската и выкрашена, въ вышину 1 сажень, въ ширину 1 аршинъ, устроена въ 1871 году; въ ней пять башенъ, трои ворота, изъ которыхъ ~~сѣверныя~~—святые, и два амбара для хозяйств. вещей. 9) За оградой помѣщаются хозяйственныя деревянныя постройки, какъ то: конный и коровій дворы кузница и баня.

Изъ древнихъ и цѣнныхъ вещей въ монастырѣ, кромѣ святыни монастыря—Креста уже описаннаго выше, и другихъ вышеозначенныхъ достопримѣчательностей, достойны вниманія слѣдующія: 1) Евангеліе весьма древнее, писанное на пергаментѣ. 2) Рѣзной кипарисный средней величины крестъ, весьма искусной работы. 3) Крестъ серебряный напрестольный съ надписью: 7164 г. великій Государь Никонъ патріархъ даль въ монастырь Ставрось.“ 4) Сребропозлащенный дискосъ съ надписью: „166 г. великій Государь патріархъ Никонъ даль въ свое строеніе въ монастырь Ставрось, еже есть Крестъ“. 5) Такой же потиръ съ надписью: „165 г. даль патріархъ Никонъ въ Ставрось“. 6) Сосудъ серебряный для освященія воды, вѣсомъ 13³/₄ фун. съ надписью: лѣта 1665 Мая въ 5 день въ царствованіе Алексѣя Михайловича при патріархѣ

Великомъ Государѣ Никонѣ града Москвы, поморія и многихъ Государствъ, сдѣлалъ сію чашу въ его Государство въ патриаршее строеніе Ставрось, что на Кій островѣ, Воляринъ Василій Ивановъ Стрѣшневъ по душѣ своей въ память“. 7) Двѣ чаши серебряныя съ рукоятями для теплоты, „даръ Святѣйшаго Никона 7165 г.“ 8) Серебряный вызолоченный ковшъ съ надписью: „далъ патриархъ Никонъ 7165, а кто украдетъ да будетъ проклятъ“. 9) Такая же стопа съ надписью: „7165 далъ патриархъ Никонъ въ монастырь Ставрось.“ 10) Двѣ кружки серебряныхъ съ надписью: „далъ Никонъ патриархъ 7165.“ 11) Посохъ деревянный патриарха Никона, простой работы, и точеный подсвѣчникъ предносившійся предъ нимъ во время его служенія. 12) Двѣ митры: одна деревянная обложенная писанными по декамъ иконами, другая черная бархатная. 13) Чаша мѣдная, литая, вѣсомъ пудъ, съ надписью: „лѣта 7171 повелѣніемъ Святѣйшаго патриарха Никона при экономѣ Исаи.“

Кромѣ этого въ усыпальницѣ хранится болѣе сажени въ длину камень, на которомъ первоначально былъ водруженъ, устроенный патриархомъ Никономъ и обложенный святыми мощами, Крестъ, въ настоящее же время на камнѣ этомъ стоитъ деревянный гробъ съ ликомъ угодника святаго праведнаго Іоанна Яренгскаго Чудотворца, въ которомъ онъ прежде почивалъ.

Изъ книгъ древнихъ замѣчательны: рукописное житіе патриарха Никона, въ 250 листовъ, писанное полууставомъ, составленное патриаршимъ Ставрофоронъ Шушерой; правила его и слова разныхъ Св. Отцевъ, описаніе чудесъ, бывшихъ отъ Честнаго Креста Господня—Святыни монастыря, и многія другія. Много есть книгъ съ помѣтками рукою патриарха Никона и затѣмъ въ 79-ти занумерованныхъ связкахъ свитки и 45 ставленныхъ разныхъ грамотъ епископскихъ и архіепископскихъ, съ уцѣлѣвшими на нѣкоторыхъ печатями.

Управлялся монастырь съ самаго начала архимандритами. Настоятелями его были съ самаго основанія слѣдующіе архимандриты:

1) Иоаннъ, возведенный въ санъ архимандрита сего монастыря святѣйшимъ патріархомъ Никономъ въ Москвѣ въ 7166 (1658) году.

2) Теофанъ, возведенный въ санъ архимандрита тѣмъ же патріархомъ, въ бытность его въ Крестномъ монастырѣ, въ 7172 (1664) г.

3) Герасимъ изъ іеромонаховъ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, возведенный въ санъ архимандрита въ 7183 (1675) году.

4) Паисій, возведенный въ санъ архимандрита преосвященнымъ Корнилиемъ митрополитомъ Новгородскимъ въ 7186 (1678) г.

5) Сергій I-й, возведенный въ санъ архимандрита въ 7187, (1679) году.

6) Діонисій, возведенный въ санъ архимандрита въ 7189, (1681) году.

7) Иона возведенный въ санъ архимандрита въ 7191, (1683) году.

8) Ефремъ, родомъ Астраханской епархіи, изъ Астраханскаго Спасскаго монастыря, переведенъ въ Волоколамскій, а изъ Волоколамскаго въ Крестный переведенный Московскимъ патріархомъ Адрианомъ, въ 1694 году.

9) Иосифъ, возведенный въ санъ архимандрита въ 1699 году.

10) Макарій возведенный въ санъ архимандрита 1700 году.

11) Лаврентій I, родомъ „Крестновскаго заказа“, изъ сельскихъ священниковъ; по постриженіи въ монашество возведенъ въ санъ архимандрита преосвященнымъ Іовомъ, митрополитомъ Новгородскимъ, въ 1710 году.

12) Θεодосій, возведенный въ санъ архимандрита тѣмъ же митрополитомъ Іовомъ въ 1715 году.

13) Исаія, возведенный въ санъ архимандрита Θεодосіемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, въ 1716 году.

14) Варлаамъ Голенковскій, родомъ изъ малоросіянъ, бывший въ Невскомъ монастырѣ намѣстникомъ, преосвященнымъ Θεодосіемъ архіепископомъ Новгородскимъ возведенъ въ санъ архимандрита въ 1721 году.

15) Сергій II, родомъ изъ Крестновскихъ крестьянъ, бывшій сельскимъ священникомъ, по постриженіи въ монашество преосвященнымъ Теофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ возведенъ въ санъ архимандрита въ 1727 году.

16) Симеонъ, родомъ Новгородской епархіи, бывшій игуменомъ въ Новгородскомъ Кирилловъ монастырѣ и преосвященнымъ Теофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ возведенный въ санъ архимандрита въ 1736 году.

17) Иоасафъ, родомъ Великоустюгской епархіи, бывшій въ Крестномъ намѣстникомъ 1728 года, преосвященнымъ Теофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ возведенный въ санъ архимандрита въ Каргопольскій Спасскій монастырь, а оттуда переведенный въ Крестный преосвященнымъ Амвросіемъ архіепископомъ Новгородскимъ въ 1743 году.

18) Виссаріонъ, родомъ Псковской епархіи, бывшій игуменомъ во Псковскомъ монастырѣ 1722 года, преосвященнымъ Теофаномъ, архіепископомъ Новгородскимъ, произведенный въ санъ архимандрита въ Новгородскій Вяжицкій монастырь, а оттуда въ Крестный переведенный преосвященнымъ Стефаномъ архіепископомъ Новгородскимъ въ 1751 году.

19) Адрианъ, родомъ малороссіянинъ, по указу преосвященнаго Димитрія архіепископа Новгородскаго изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря переведенный въ Крестный въ 1757 году.

20) Варсанофій, родомъ Новгородской епархіи города старой Ладогои, изъ причетниковъ, бывшій въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ архимандритомъ, по указу преосвященнаго Димитрія архіепископа Новгородскаго переведенный въ Крестный 1758 года Апрѣля 8 дня.

21) Рафаиль, родомъ Новгородской епархіи Олонецкаго уѣзда, бывшій игуменомъ въ Новгородскомъ Бѣлониколаевскомъ монастырѣ, преосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, возведенный въ санъ архимандрита Февраля 22 дня 1759 г.

22) Іоакимъ, родомъ Новгородской епархіи Каргопольскаго уѣзда изъ сельскихъ священниковъ, бывшій игуменомъ въ Александро-Ошевенскомъ монастырѣ, за отдаленностью Крестнаго монастыря, Каргопольскаго Спасскаго монастыря архимандритомъ Θεодосіемъ, съ троекратнымъ провозглашеніемъ отъ лица Преосвященнаго Дмитрія слова *аксіосъ*, возведенный въ санъ архимандрита 1763 года Февраля 10 дня.

23) Макарій, родомъ Новгородской епархіи, бывшій игуменомъ въ Новгородскомъ Духовъ монастырѣ и смотрителемъ архіерейской ризницы, по указу Святѣйшаго Синода преосвященнымъ Гавріиломъ архіепископомъ Новгородскимъ возведенный въ санъ архимандрита Сентября 14 дня 1779 года.

24) Никонъ, ректоръ семинаріи Архангельской, бывшій игуменомъ въ Александро-Ошевенскомъ монастырѣ, въ Крестный монастырь назначенъ Веніаминомъ епископомъ Архангельскимъ 1798 г. Маія 21 дня и тамъ скончался 1800.

25) Лаврентій II, переведенный изъ второкласнаго Знаменскаго Курской епархіи монастыря 1800 г. и въ 1806 уволенный на покой въ Суздальскій Евѡиміевъ монастырь.

26) Кирилль (Кипріяновъ), бывшій ректоръ семинаріи Архангельской, переведенный изъ Сійскаго монастыря, скончавшійся и погребенный въ Крестномъ монастырѣ 14 Іюля 1817 года.

27) Амвросій (Чернорупкій) архимандритъ, переведенный изъ Сійскаго монастыря, скончавшійся и погребенный въ Крестномъ монастырѣ 21 Іюля 1819 г.

28) Павелъ архимандритъ (въ мѣрѣ Петръ Павловъ), ректоръ Архангельской семинаріи, переведенный изъ Сійскаго монастыря, впоследствии бывшій епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, затѣмъ архіепископомъ Могилевскимъ, наконецъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

29) Антоній (Домкинскій) архимандритъ изъ инспекторовъ Новгородской семинаріи, переведенный въ Архангельскую семинарію ректоромъ и опредѣленный

настоятелемъ Крестнаго монастыря 11 мая 1821 года, а 19 Февраля 1826 г., переведенный въ С.-Петербурскую духовную семинарію.

30) Неофитъ (Соснинъ) архимандритъ, ректоръ Архангельской духов. семинаріи, опредѣленъ настоятелемъ Крестнаго монастыря 24 Ноября 1827 г., 16 Юня 1830 года переведенный ректоромъ во Владимірскую духовную семинарію и впослѣдствіи бывший архіепископомъ. Послѣ его управлялъ монастыремъ Сійскій архимандритъ Веніаминъ до 9 Декабря 1831 года.

31) Августинъ архимандритъ, ректоръ Архангельской духовной семинаріи, назначенный настоятелемъ монастыря 31 декабря 1831 года. По перемѣщеніи его на должность ректора Петрозаводской семинаріи въ 1836 году временно управлялъ монастыремъ протоіерей Онежскаго собора Іоаннъ Тамицкій.

32) Веніаминъ архимандритъ, переведенный изъ Сійскаго монастыря 20 Юня 1839 г., а 1847 г. 10 Юля переведенный въ Глуховскій Петропавловскій монастырь Черниговской епархіи.

1848 г. Марта 27-го монастырь порученъ въ управленіе, до назначенія настоятеля, бывшему настоятелю Корсунскаго монастыря Кіевской епархіи игумену Θεодору.

33) Василій архимандритъ, ректоръ Архангельской семинаріи, перемѣщенный изъ Архангельскаго монастыря 10 Юня 1848 г., и опредѣленъ Святѣйшаго Синода 29-го Сентября 1851 г. уволенный по болѣзненному состоянію въ число братства Толгскаго монастыря Ярославской епархіи.

34) Нилъ архимандритъ, ректоръ Архангельской семинаріи изъ инспекторовъ Оренбургской семинаріи, назначенъ настоятелемъ монастыря опредѣленъ Святѣйшаго Синода 29 Сентября 1851 г., а 7 Августа 1857 г. перемѣщенный настоятелемъ въ Михайло-Архангельскій монастырь. Въ бытность его настоятелемъ Крестнаго монастыря, именно въ 1855 г. 8 Юня въ монастырѣ ономъ произошелъ большой пожаръ, отъ

котораго обгорѣлъ весь монастырь; осталась только неприкосновенною одна внутренность главнаго соборнаго храма, а у прочихъ каменныхъ церковныхъ зданій остались однѣ стѣны.

35) Анастасій архимандритъ изъ намѣстниковъ Николаевско-Корельскаго монастыря, указомъ Святѣйшаго Синода 17 Февраля 1858 г. назначенный настоятелемъ сего монастыря, а отсюда перемѣщенный въ Полтавскую епархію 20 Декабря 1861 года.

36) Павелъ архимандритъ, бывшій инспекторомъ, потомъ ректоромъ Архангельской духовной семинаріи, а за тѣмъ настоятелемъ заштатнаго Шенкурскаго Троицкаго монастыря, перемѣщенъ настоятелемъ Крестнаго монастыря 20 Декабря 1861 года, а 6 Мая 1868 г. перемѣщенный на должность намѣстника Почаевской Успенской Лавры.

37) Кирилль архимандритъ, переведенный изъ общежительнаго Пертоминскаго монастыря 1868 г., а 19 Августа 1870 г. уволенный отъ должности настоятеля въ число братства Пертоминскаго монастыря.

При семь настоятелѣ начато возобновленіе монастырскихъ зданій, находившихся въ разрушеніи послѣ пожара бывшаго 8 Іюня 1855 года. Возобновленіе монастыря производилось подъ наблюденіемъ особой на то назначенной комиссіи, на сумму 9000 р. ассигнованную Правительствомъ и на пожертвованія разными благотворителями.

38) Нектарій изъ игуменовъ Красногорскаго заштатнаго монастыря, возведенный въ санъ архимандрита 29 Октября 1870 г. и перемѣщенный въ Михайло-Архангельскій монастырь 22 Іюня 1884 года.

Въ настоятельство его производившееся послѣ пожара возобновленіе монастырскихъ зданій вполнѣ окончено и все приведено въ надлежащее благолѣпіе, приличное храмамъ Божіимъ.

39) Ювеналій архимандритъ изъ настоятелей Красногорскаго монастыря, возведенный въ санъ архимандрита въ 1884 г. и переведенный настоятелемъ въ

Веркольскую общежительную пустынь 17 Июля 1886 года.

Въ настоятельство его обитель удостоилась посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, что было 28 Іюня 1885 года.

40) Варлаамъ игумень, изъ намѣстниковъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря, опредѣленный указомъ Святѣйшаго Синода 3 Сентября 1886 года, а въ 1891 году опредѣленный настоятелемъ въ Соловецкій монастырь. При немъ было испрошено отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе на возобновленіе иконостаса въ соборномъ храмѣ во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, а также и нѣкоторыхъ иконъ въ этомъ иконостасѣ. Каковыя работы кончены были уже въ 1896 году.

41) Паисій, изъ іеромонаховъ Крестнаго монастыря, исправлялъ должность настоятеля съ 18-го Ноября 1891 года по 27 Октября 1892 года.

42) Прокопій іеромонахъ Никольскаго Корельскаго монастыря, исправлялъ должность настоятеля съ 27 Октября 1892 года по 19 Апрѣля 1893 года.

43) Матѳей игумень изъ іеромонаховъ Соловецкаго монастыря состоялъ въ должности настоятеля Крестнаго монастыря съ 20 Апрѣля 1893 года по 17 Іюня 1896 года.

44) Съ 17 Іюня 1896 года вышепоименованный Прокопій состоитъ настоятелемъ монастыря въ санѣ игумена.

Островъ Кій, на которомъ стоитъ монастырь, имѣетъ 2 версты въ длину и полторы въ ширину. Поверхность его бугриста и представляетъ голый камень, и только въ лощинахъ находятся болѣе или менѣе толстыя наслоенія земли. Поэтому растительность острова весьма скудна: въ лощинахъ растутъ сосна, стелется по землѣ мелкій можжевельникъ и въ небольшомъ количествѣ березовый кустарникъ. Съ большимъ трудомъ въ монастырѣ устроены огороды,

гдѣ произрастають картофель, рѣпа, рѣдька, морковь, брюква, капуста и въ парникахъ огурцы. Изъ дикихъ животныхъ водятся на островѣ только зайцы и лисицы.

Въ городѣ Онегѣ съ основанія монастыря имѣлось монастырское подворье; но въ 1886 году оно сгорѣло и нынѣ на мѣстѣ его выстроены флигель. Кромѣ сего, на площади предъ подворьемъ въ 1888 году выстроена монастыремъ деревянная часовня во имя Успенія Божіей Матери.

Свящ. *И. Л—въ.*

Монастырь св. архистратига Михаила въ г. Архангельскѣ.

Монастырь св. архистратига Михаила, расположенный на окраинѣ г. Архангельска, вверхъ по теченію р. Сѣв. Двины, является древнѣйшею святынею нашего сѣвера. Вокругъ него во 2-й половинѣ XVI вѣка возникъ и богоспасаемый нашъ градъ „Новохоломгорскій“, получившій въ скоромъ времени свое нынѣшнее названіе. Къ сожалѣнію, ставшій подъ покровъ святой обители новый городъ уже чрезъ полстолѣтіе вытѣснилъ изъ своей среды эту святыню, и съ 1637 года монастырь перенесенъ былъ на нынѣ занимаемое имъ мѣсто. Насколько можно судить по дошедшимъ до нашего времени памятникамъ, — XVI, XVII и отчасти половина XVIII в.в. были для обители временемъ ея процвѣтанія. Съ 1764 года, съ изданіемъ штатовъ монастырей, объединившій монастырь св. Михаила постепенно приходилъ въ упадокъ и терялъ свое прежнее значеніе. Только въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ бѣдствія, постигшаго св. обитель, на нѣкоторое время въ сознаніи гражданъ пробудилась мысль о прежнемъ значеніи обители для нашего края въ отдаленные вѣка и потекли обильныя пожертвованія на возобновленіе ея, такъ что въ настоящее время эта древняя святыня, по крайней мѣрѣ совнѣ благолѣпно украшенная, напоминаетъ потомству о нѣкогда славномъ своемъ прошломъ.

Глубокоинтересно было бы привести на память и постепенно прослѣдить историческія судьбы этой замѣчательной по своей древности святыни, служившей долгое время въ глухомъ краѣ почти единственнымъ религіознымъ центромъ для просвѣщенія разноплеменныхъ его насельниковъ. Но, къ прискорбію, поставившій себѣ такую задачу, встрѣчается на своемъ пути со многими непреодолимыми препятствіями, такъ какъ за нѣсколько вѣковъ существованія Михаилоархангельскаго монастыря до нашего времени сохранились самыя скудныя и отрывочныя свѣдѣнія и поэтому литературныя памятники о немъ слишкомъ малочисленны и небогаты такими свѣдѣніями, по которымъ можно было-бы составить полную картину жизни монастыря за все время его существованія.*)

I.

Основаніе монастыря и послѣдующая судьба его до 1636 года.

Во мракѣ глубокой древности сокрыто отъ насъ возникновеніе первой обители далекаго сѣвера—монастыря св. Архистратига Михаила и гадательно можно опредѣлять приблизительное время ея возникновенія, такъ какъ точныя историческія извѣстія о ней не восходятъ ранѣе конца XIV и начала XV вѣковъ.

Обыкновенно при опредѣленіи времени основанія монастыря ссылаются на грамоту Іоанна, архіепископа Новгородскаго, безъ хронологической даты, которою

---

*) Вотъ перечень важнѣйшихъ источниковъ, на основаніи которыхъ составлено настоящее описаніе монастыря: 1) А. А. *Титовъ*, Двинская лѣтопись, Москва 1889 г.; 2) *Рукописный сборникъ царскихъ грамотъ* и выписоевъ изъ писцовыхъ книгъ о владѣніяхъ монастыря; 3) *Любопытный мѣсяцесловъ* на лѣто отъ Рождества Христова 1795, Москва, 4) *Амвросій* Арх., *Исторія Россійской іерархіи* т. III, стр. 299—311, 5) *Описи монастыря* за 1683, 1726 и 1780 г.г. (двѣ послѣднія рукописныя) и 6) *І. М. Сибирцевъ*, *Историческія свѣдѣнія изъ церковно-религіознаго быта г. Архангельска въ XVII и первой половинѣ—XVIII в., Арх—скъ* 1894.

Новгородскій Владыка благословляетъ вседневную службу у св. Михаила и поставляетъ игуменомъ обители Луку. На основаніи этой грамоты одни относятъ основанія монастыря къ XII вѣку, другіе — ко 2-й половинѣ XIV вѣка.¹⁾ Вотъ сохранившійся текстъ этой грамоты:

„Благослови архіепископъ новгородскій Іоаннъ владыка у св. Михаила вседневную службу и благослови игуменомъ Луку къ св. Михаилу, и буди милость Божія и святыя Софіи и святаго Михаила на посадникахъ двинскихъ, и на двинскихъ боярахъ, и на боярахъ новгородскихъ и заволочскихъ, на владычнѣ намѣстникѣ, на купецкомъ старостѣ и на всѣхъ купцахъ новгородскихъ и заволочскихъ, и на игуменахъ и на попѣхъ, и на всемъ причтѣ церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестьянахъ, отъ Ёмцы и до моря, что есть потребовали милости Божіей св. Михаилу вседневную службу. И вы, дѣти мои, почитаете о милостынѣ къ св. Михаилу и къ игумену, и ко всему стаду. А ты, игумень, съ соборомъ и стадомъ св. Михаила, Бога моли за всѣхъ крестьянъ, и буди милость Божія, св. Софіи и св. Михаила на всѣхъ крестьянахъ и владычне благословеніе Іоанново“.²⁾

Хотя въ спискѣ новгородскихъ епископовъ этого времени значится три, носившихъ имя Іоанна, но принимая во вниманіе, что первый изъ нихъ (съ 1110—1130 г.) не былъ архіепископомъ, второй же Іоаннъ (съ 1165—1186 г.) первый Новгородскій архіепископъ,³⁾ поставленный изъ священниковъ, до постриженія въ великую схиму, будучи епископомъ, носилъ имя Или, съ полною вѣроятностію слѣдуетъ относить эту грамоту ко времени Іоанна, архіепископа Новгородскаго, служеніе котораго продолжалось съ 1386 по 1414-й годъ.

1) Историкъ Карамзинъ (II т., примѣчаніе 47) и Крестининъ, авторъ „начатковъ о двинскомъ народѣ“ (Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи, стр. 8 примѣч.) относятъ эту грамоту и возникновеніе монастыря къ XII вѣку, а Митрополитъ Макарій въ своей исторіи Русской Церкви—къ XIV в. (т. IV, стр. 204).

2) Амвросій, Истор. рос. іерархіи, т. III, стр. 300.

3) Карамзинъ, Истор. госуд. рос. т. II, примѣч. 358.

Съ этимъ заключеніемъ вполнѣ согласуются и указанія грамоты на гражданское устройство Заволочья и различныя сословія, входившія въ составъ его народонаселенія, такъ какъ упоминаемыя въ грамотѣ власти Новгородскія въ Заволочьѣ явились, по указанію другихъ памятниковъ, не ранѣе XIV вѣка. Но относя вышеприведенную грамоту ко времени Іоанна, архіепископа Новгородскаго, изъ XIV в., нѣтъ основаній отрицать существованіе монастыря св. Михаила и гораздо ранѣе описываемаго времени. Новгородскій архіепископъ своею грамотою только *благословляетъ всеневную службу у св. Михаила,*⁴⁾ что предполагаетъ уже довольно значительный штатъ монашествующей братіи и благоустроенность монастыря, и *благословляетъ игуменомъ Луку,* чѣмъ не отрицается существованіе до него старцевъ-строителей въ первые времена монастыря. Самая грамота является слѣдствіемъ ходатайства двинскихъ новгородскихъ властей только о всеневной службѣ у св. Михаила, такъ какъ монастырь въ описываемое время, какъ въ послѣдующее время и другіе монастыри, былъ въ то же время и приходскою церковію для окрестныхъ жителей, что между прочимъ видно изъ самой грамоты Новгородскаго архіепископа, въ которой онъ обращается къ вновь поставляемому игумену: „а ты, игумень, со всемъ соборомъ и *стадомъ св. Михаила* Бога моли за всехъ крестьянъ“.

Такимъ образомъ время возникновенія монастыря не опредѣляется вышеприведенною грамотою Новгородскаго архіепископа Іоанна и даже относя ее къ XIV вѣку, возникновеніе монастыря св. Архистратига Михаила, на основаніи ея, слѣдуетъ относить къ болѣе раннему времени, чѣмъ XIV-й вѣкъ. За неимѣніемъ какихъ нибудь положительныхъ данныхъ остается допустить предположеніе, что существованіемъ своимъ монастырь обязанъ былъ усердію какой-нибудь богатой

⁴⁾ Обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что въ грамотѣ ни слова нѣтъ о благословеніи на устройство храмовъ созидаемаго монастыря и церковь св. Михаила представляется уже существующею.

Новгородской фамиліи, имѣвшей владѣнія свои въ Заволочѣ, такъ какъ въ харатѣйныхъ грамотахъ, относимыхъ П. Строевымъ къ XV вѣку, въ купчихъ монастыря на разныя угоды,⁵⁾ мы видимъ, что монастырь св. Михаила уже въ это время располагалъ по тому времени очень большими средствами, а откуда они, если монастырь поставленъ, по выраженію нашего перваго лѣтописца, „не отъ князей и бояръ, а слезами, постомъ и бдѣніемъ“?⁶⁾ Но о такихъ великихъ подвижникахъ, какъ основателяхъ монастыря,⁷⁾ древность не даетъ намъ ни одного указанія. Поэтому не безъ основательно и мнѣніе тѣхъ, которые относятъ основаніе монастыря къ XII вѣку, такъ какъ Новгородцы съиздавна предпринимали завоеванія въ этихъ мѣстахъ и Двинской лѣтописецъ говоритъ что „они (Заволочане) зависѣли отъ Новгородцевъ еще при Владимірѣ святомъ, который просвѣтилъ ихъ крещеніемъ вмѣстѣ съ Россіянами“.⁷⁾ Если послѣднее, по мнѣнію Карамзина, и сомнительно, то первое вѣроятно, потому что „народъ въ Архангельской губерніи донынѣ сохранилъ нѣкоторые обычаи славянъ: изъ чего можно заключить, что Россіяне еще въ идолопоклонствѣ овладѣли двинскою областію“.⁸⁾ Мнѣніе о возникновеніи монастыря въ XII в. подтверждается также и въ одной сохранившейся рукописной челобитной (копіи) игумена монастыря Іереміи, который царямъ Петру и Іоанну, ходатайствуя о льготахъ для монастыря, въ заключеніе, какъ нѣкоторый аргументъ, приводитъ: „а тому, государи, богомолію (т. е. монастырю св. архистр. Михаила) болши 500 лѣтъ“.⁹⁾

---

⁵⁾ При игуменахъ Акакіи, Стефанѣ, Адріанѣ, Іоаннѣ и Аѳанасіи, которыхъ П. Строевъ ставитъ въ своихъ спискахъ послѣ игумена Луки („Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Рос. Церкви, 1877, стр. 822).

⁶⁾ Такъ выражается лѣтописецъ Несторъ о Кіевопечерскомъ монастырѣ (Знаменскій, руков. къ Рус. Цер. Истор., стр. 44).

⁷⁾ Двинская лѣтопись, въ изд. А. Титова, стр. 3.

⁸⁾ Карамзинъ, т. II, примѣч. 64.

⁹⁾ Копія съ челобитной игумена Іереміи отъ 1695 г., найдена въ бумагахъ монастыря І. М. Сибирцевымъ и сообщена имъ намъ.

Монастырь св. архистр. Михаила возникъ впервые въ Двинской области; въ 30 верстахъ отъ впаденія р. Сѣвер. Двины въ Бѣлое море, на правомъ берегу ея, на урочищѣ „Пурь-Наволокъ“, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ всеградская церковь св. Архистратига Михаила.¹⁰⁾ Обширная и малоизвѣстная въ то время область эта (Віармія), отъ Бѣлоозера до р. Печоры извѣстна была подъ именемъ „Заволочья“, и коренными обитателями ея были народы финскаго племени — чудь, лопари, корелы и самоѣды. Естественныя богатства этого края, заключавшіяся въ обилии пупныхъ звѣрей, рыбъ и птицъ, издавна уже обратили на себя вниманіе Новгородцевъ. Правда, о появленіи Новгородцевъ въ Заволочье и объ ихъ борьбѣ съ туземными жителями имѣются очень скудныя свѣдѣнія, но во всякомъ случаѣ къ XII в. они уже прочно утвердились въ занятомъ ими краѣ. Во множествѣ приходили они сюда, селились, закрѣпляли земли за собою и заводили различныя промышленныя предпріятія, основывали села и деревни и строили монастыри, которые служили расадниками христіанства, такъ что въ XIV в. „земля заволоческая“, какъ видно изъ грамоты архіепископа Іоанна, именовалась новгородскою волостію, съ христіанскимъ населеніемъ. Понятно отсюда, какое важное значеніе долженъ былъ имѣть монастырь св. Михаила въ эти отдаленныя вѣка, служа средоточіемъ и единственнымъ почти источникомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія прежде всего для пришлаго христіанскаго населенія, а также и для просвѣщенія Христовою вѣрою заволоцкой чуди, —

¹⁰⁾ Наволокомъ называется на Архангельскомъ нарѣчій мысъ и вообще выдающійся на рѣку или въ море высокій берегъ. Кромѣ Пурь-Наволока есть еще и нынѣ въ Арханг. губерніи наволоки другихъ названій, напр. въ Архангельскомъ уѣздѣ — Вагинскій-Наволокъ (Вознес. прих.) Чубальскій-Наволокъ (Чубалонаволоцк. прих.), Ластовъ-наволокъ (Вознес. пр.) и др. Въ настоящее время Пурь-Наволокъ — только одно названіе, такъ какъ выдавшаяся часть берега въ Двину или отъ времени сгладилась, или быть можетъ искусственно выровнена; но всетаки же мѣсто выше окружающихъ и нѣкоторый выступъ замѣтенъ.

кореннаго населенія этихъ мѣстъ. Самое ходатайство новгородскихъ властей о вседневной службѣ у св. Михаила, свидѣтельствуя о ихъ христіанскомъ благочестіи и усердіи къ обители, много говоритъ и о значеніи, которое они придавали этому монастырю.

Первое достовѣрное историческое извѣстіе о монастырѣ св. Архистр. Михаила въ Двинской лѣтописи относится къ 1419 году. „Пришедше мурмавы войною 500 человекъ съ моря въ бусахъ и шнякахъ, говоритъ лѣтописецъ, и повоевала... Архистратига Михаила монастырь, Цыгломино, Хечемино, три церкви сожгли, а христіанъ и чернцовъ всѣхъ поѣкли“,¹¹⁾ Послѣ этого погрома отъ Норвежской вольницы монастырь восстановленъ былъ на прежнемъ мѣстѣ, но какъ скоро и въ какомъ видѣ— лѣтопись никакихъ свѣдѣній не сохранила, равно какъ не уцѣлѣло отъ этихъ временъ и никакихъ документовъ монастырскихъ. Почти на 120 лѣтъ послѣ этого сообщенія двинской лѣтописи прерываются всякія извѣстія о монастырѣ св. Архистратига Михаила.

Дальнѣшія извѣстія о монастырѣ восходятъ уже къ первой половинѣ XVI вѣка. Въ 1550 г., по сообщенію Двинской лѣтописи, пріѣхалъ на Двину писецъ Иванъ Петровъ Заболоцкій, да Дмитрій Ивановъ сынъ Темировъ съ товарищи¹²⁾. Въ выпискѣ изъ писцовыхъ книгъ Заболоцкаго о постройкѣ въ монастырѣ св. Михаила находимъ слѣдующее краткое указаніе: „въ двинскомъ уѣздѣ, въ нижней половинѣ монастырь на низу, а въ ней церковь Михаило архангель, да другая теплая церковь Илья пророкъ“¹³⁾. Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о монастырѣ находимъ вскорѣ же въ писцовыхъ книгахъ князя Василя Андреевича Звенигородскаго отъ 1587 года, гдѣ сказано: „въ двинскомъ уѣздѣ, въ нижней половинѣ, въ новомъ колмогорскомъ городѣ, монастырь архангельской, а на монастырѣ церковь архистратига Михаила древяна вверхъ,

11) Двинск. лѣтопись, стр. 7.

12) Тамъ-же стр. 10.

13) Рукописный Сборникъ грамотъ, стр. 132.

да на полатѣхъ предѣль мученика Христова Мины, да церковь теплая покровъ пречистыя Богородицы, а въ церквахъ образы и свѣчи и книги и колокола на колокольницахъ и все церковное строеніе монастырское; на монастырѣ въ кельи игумень Евѳимій, да тринадцать келей, а въ нихъ братіи сорокъ два старца“¹⁴⁾. Такимъ образомъ въ описываемое время въ монастырѣ существовало уже двѣ церкви—одна изъ нихъ въ честь архистр. Михаила „древяна вверху, т. е. постройкою шатровая“¹⁵⁾, какъ видно была холодная, другая въ честь покрова Пресв. Богородицы (по писцовымъ книгамъ Заболоцкаго—въ честь Иліи пророка) была теплая, вѣроятно съ трапезою. О внутреннемъ украшеніи этихъ церквей, на основаніи общаго указанія, сдѣланнаго въ писцовыхъ книгахъ кн. Звенигородскаго, сказать ничего нельзя, за неимѣніемъ другихъ данныхъ.

Къ этому же времени относится и возникновеніе около монастыря св. Михаила города „Новохоломгорскаго“, получившаго вскорѣ нынѣшнее названіе Архангельска по монастырю св. архистратига.

Внѣшняя торговля Россіи съ Западной Европой, начавшаяся съ 1555 года чрезъ Вѣлое море, на долгое время впослѣдствіи остававшееся единственнымъ въ Россіи „морскимъ пристанищемъ“ для иностранныхъ кораблей¹⁶⁾, должна была значительно поднять жизнь нашего пустыннаго сѣвера, и это возрожденіе началось въ томъ пунктѣ, который освященъ былъ древнѣйшею святынею всего сѣвера, монастыремъ св. Михаила. Въ первое время торговыхъ сношеній Россіи чрезъ Вѣлое море съ иностранными государствами первый Вѣломорскій портъ былъ у св. Николая, близъ существовавшаго уже въ то время монастыря Никольскаго, а складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, гдѣ находились гостинные дворы и таможня, служили Холмогоры. Но неудобства и затрудненія при перегрузкѣ и

¹⁴⁾ Тамъ-же стр. 134.

¹⁵⁾ І. М. Сибирцевъ, Истор. свѣд. изъ ц.-рел. быта Арх.—ска, стр. 10.

¹⁶⁾ Тамъ-же стр. 1.

перевозкѣ товаровъ отъ двинскихъ устьевъ до Холмогоръ побудили правительство устроить новый торговый и таможенный пунктъ въ такомъ мѣстѣ, куда иностранные корабли могли бы приходять безпрятственно. Такимъ пунктомъ для будущаго города и избраны были окрестности монастыря св. Михаила, который занялъ при устьѣ Двины очень выгодное географическое положеніе въ этомъ отношеніи. „Въ 1584 году, по сказанію лѣтописи, пріѣхали съ Москвы на Двину воеводы Петръ Афанасьевичъ Нащокинъ да Залѣшанинъ Никифоровъ сынъ Волоховъ; и иные воеводы, отъ морскаго устья за 30 верстъ надъ Двиною рѣкою, на Пурь на Волокѣ, кругъ Архангельскаго монастыря, Архангельской городъ деревянной однимъ годомъ поставили и съѣхали къ Москвѣ, и послѣ того присланы на Двину приказные люди дѣти боярскіе“¹⁷⁾. Въ продолженіи трехъ лѣтъ близъ монастыря, или лучше сказать вокругъ него, на пространствѣ между нынѣшними зданіями городского училища и таможеннымъ, были построены окопанный съ трехъ сторонъ рвомъ, а четвертою упиравшійся въ крутой берегъ Двины, деревянный острогъ и деревянные же воеводскій домъ и Русскій и Нѣмецкій гостинные дворы. Грамотою царя Ѳедора Іоанновича отъ 12 февраля 1587 г. повелѣно было открыть при новыхъ Холмогорахъ портъ для иностранныхъ кораблей, вмѣсто бывшаго у св. Николая, и городъ началъ послѣ этого застраиваться.

Новое сосѣдство съ возникшимъ городомъ, въ которомъ поселились по преимуществу служилый классъ и торговые люди, не обѣщало, повидимому, для монастыря св. Михаила ничего хорошаго. Кипучая дѣятельность торговаго пункта, особенно во время навигаціи, совсѣмъ не гармонировала съ уединеніемъ и тишиною монастырской жизни, далекой отъ земныхъ интересовъ, а близкое сосѣдство съ корыстолюбивыми властями Двинскими, въ отдаленіи отъ Москвы нерѣдко

¹⁷⁾ Двинск. Лѣтон. въ изд. А. Титова, стр. 13.

не стѣснявшимися „рудить“ и царскія грамоты, ставило часто монастырь въ стѣсненное положеніе. Прошло около 30 лѣтъ со времени основанія города и уже послышались отъ монастыря жалобы на своеволие и утѣсненіе отъ Двинскихъ властей. Въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича отъ 12 сентября 1614 г., по поводу жалобы игумена монастыря Кирьяка, между прочимъ говорится: „а нашихъ де жалованныхъ грамотъ не слушаютъ, а лѣтомъ де вы посылаете отъ архангельскаго города сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣльцовъ поморскимъ устьемъ на караулъ, да какъ (с)лучитца колмогорскимъ посадскимъ людемъ послати для своего мірскаго дѣла въ неноксу и на луду и на уну приставовъ и тѣ де сотники и стрѣльцы и приставы въ понизовской волости въ ихъ монастырскихъ деревняхъ у крестьянъ ихъ емлютъ себѣ кормъ—хлѣбъ и бараны и рыбу, а приставы емлютъ подводы насильствомъ безденежно; да въ монастырѣ де у нихъ дьячья келья поставлена про свой обиходъ и какъ де вы изъ колмогоръ прїѣдете къ архангельскому городу къ корабельной пристани и тою де ихъ дьячью келью въ тѣ поры заимаваетъ городской прикащикъ и живетъ въ ней съ женою и съ людьми своими лѣто все; какъ де съѣдете отъ города на колмогоры и тотъ де городской прикащикъ выѣзжаетъ изъ той кельи на воеводскій дворъ, а ту де ихъ келью замыкаетъ и печатаетъ и ихъ де старцовъ и дьячковъ ихъ въ тою келью не пускаетъ; да тотъ же де городской прикащикъ въ зимнюю пору дѣтенышевъ ихъ и трудниковъ, которые изъ деревень сѣно и дрова возятъ изъ города и въ городъ съ сѣномъ и съ дровами пускать не велитъ часу до третьяго и до четвертаго дни“¹⁸⁾. Въ другой грамотѣ того же царя отъ 14 февраля 1623 г. строитель монастыря Стефанъ приноситъ жалобу: „а новгородскаго де митрополита дѣти боярскіе на монастырѣ по кельямъ ставятся¹⁹⁾, сильно корчму и жонокъ держать а

¹⁸⁾ Рукописн. сборникъ грам. стр. 48.

¹⁹⁾ По жалованной грамотѣ царя Іоанна Грознаго отъ 1542 г. этого дѣлать они не имѣли права.

десятину и пошлину и кормъ правять сами, а не поповскіе старосты ²⁰⁾ и городской де прикащикъ Иванъ Басаргинъ на монастырѣ ставится сильно жъ, и корчму жъ и жонокъ держить, и на монастырѣ де у нихъ святому мѣсту и нашему богомолюю чинять позоръ великій и продажу; да тотъ же де городской прикащикъ Иванъ Басаргинъ морить ихъ въ монастырѣ въ запорѣ голодною смертію безъ запаса, безъ дровъ, безъ воды; ни съ чемъ въ монастырѣ не пропускаетъ и воротъ городскихъ даромъ не отпираетъ: отъ большихъ воротъ емлетъ на день по десяти алтынъ, а отъ калитки по гривнѣ, а у нихъ де за ворота старцы и служки позябають“ ²¹⁾.

Какъ велико было число братіи въ монастырѣ въ первые вѣка его существованія, свѣдѣній не сохранилось. Можно предполагать, что съ назначеніемъ игумена Луки и съ увеличеніемъ въ XV вѣкѣ монастырскихъ владѣній, въ которыхъ по писповымъ книгамъ въ послѣдствіи значатся монастырскіе дворы и старцы — монахи, завѣдывавшіе ими, число всего братства монастыря съ проживавшими во владѣніяхъ было значительно. Первые точныя указанія о численномъ составѣ братства находятся въ грамотѣ царя Іоанна Грознаго на имя игумена Θεодосія въ 1543 году ²²⁾. По этой грамотѣ предписывается двинскимъ властямъ на содержаніе игумена и 35 старцевъ, въ виду хлѣбной скудости монастыря отъ частыхъ неурожаевъ по причинѣ раннихъ морозовъ и наводненій, ²³⁾ выдавать изъ царскихъ житницъ по 70 четвертей ржи и по 70 четв. овса. Но вскорѣ число иноковъ сократилось до 12, какъ можно видѣть изъ грамоты того же царя на имя старца священника Сергія отъ 1551 года, въ которой повелѣва-

²⁰⁾ То же.

²¹⁾ Рукопис. сбор. грамотъ, стр. 49.

²²⁾ Грамота царя Іоанна Грознаго отъ 6 марта 1543 года (въ Сборникѣ листъ 9-й).

²³⁾ „Для хлѣбной скудости, сказано въ грамотѣ, потому что во всемъ поморьѣ по многіе лѣта хлѣбъ морозомъ побиваетъ и водою потопляетъ и пескомъ замываетъ“ (Рукоп. сборникъ грам. листъ 64).

лось „хлѣбъ давати на двѣнадцать братовъ по ихъ грамотѣ потомужъ по двѣ четверти ржи, да по двѣ четверти овса на брата, а на двадцать три брата впередъ хлѣба не давати, потому что изъ монастыря разошлись“.²⁴⁾ Можно догадываться, что причиною этого были частые неурожаи и голодъ, постигавшіе Двинскую область, каковыя бѣдствія отразились и на обитатели. По сообщенію Двинской лѣтописи, въ 1549 году „хлѣбъ былъ дорогъ на Двинѣ: на холмогорахъ четверть купили по осьми гривень, и людей съ голоду мерло много, въ одну яму клали мертвыхъ по 200 и по 300 человекъ.“²⁵⁾ Очевидно, что изъ числа монастырской братіи „старцы померли какъ сказано объ этомъ времени въ другой позднѣйшей грамотѣ, а иные разбрелись отъ хлѣбной скудости и скитаются по міру“,²⁶⁾ такъ какъ вслѣдствіе голода двинскіе власти не выдавали монастырю и положеннаго по царскимъ грамотамъ хлѣба. По минованіи бѣдствій число братіи въ монастырѣ снова возрасло до 42-хъ старцевъ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ кн. В. Звенигородскаго въ 1587 году,²⁷⁾ а къ концу описываемаго времени и до 50-ти старцевъ.²⁸⁾

Говорить что-нибудь о дѣятельности бывшихъ за это время настоятелей монастыря по сохранившимся весьма скуднымъ свѣдѣніямъ не представляется возможнымъ. Царскія жалованныя грамоты этого времени сохранили до насъ только одни имена игуменовъ и строителей и развѣ только болѣе частыя упоминанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ отчасти свидѣтельствовать о ихъ заботахъ въ отношеніи благоустройства и обезпеченія монастыря, выразившихся въ болѣе частыхъ ихъ челобитьяхъ предъ Московскими государями о раз-

²⁴⁾ Тамъ же листъ 9-й на оборотѣ.

²⁵⁾ Двинск. лѣтоп. стр. 10.

²⁶⁾ Рукоп. сбор. л. 64 (въ грам. царя Михаила Феодор. отъ 16 іюня 1640 г.).

²⁷⁾ Тамъ же, стр. 134.

²⁸⁾ Тамъ же листъ 49 на обор. (грам. царя Мих. Феодор. отъ 14 февр. 1623 года).

ныхъ льготахъ для монастыря.²⁹⁾ Въ этомъ смыслѣ достойны особаго упоминанія игумены *Θеодосій* (1534—1547), по челобитью котораго дарована царемъ Иоанномъ Грознымъ жалованная несудимая грамота и ежегодное пособіе монастырю хлѣбомъ изъ житницъ царскихъ, и *Лаврентій* (1589—1596), который очень много заботился объ обезпеченіи монастыря и на имя котораго, по его челобитьямъ, послѣдовало пять грамотъ царя *Θеодора* Иоанновича. Упомянемъ еще игумена *Евѣмій* (1585—1589), въ управленіе котораго возникъ около монастыря г. Архангельскъ и игумена *Павла* (съ 1635 г.), которымъ начато было ходатайство о перенесеніи монастыря изъ городской черты на нынѣшнее его мѣсто.

Въ административномъ отношеніи, въ дѣлахъ духовнаго правленія, монастырь св. архистратига Михаила со времени своего основанія до учрежденія въ 1682 году архіепископіи Холмогорской и Важеской былъ подчиненъ Новгородскому архіепископу³⁰⁾ и только въ 1571 году, во время опалы Иоанна Грознаго, на Новгородъ и тамошняго архіепископа въ особенности, вмѣстѣ съ Двинскою областію, Вагою, Холмогорами и

²⁹⁾ Въ спискахъ П. Строева, послѣ игумена Луки, относимаго имъ къ 1400 году, игумены и строители монастыря св. архистрат. Михаила за описываемое время исчисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Акакій, Стефанъ, Адріанъ, Иоаннъ, Аѳанасій—въ XV в. *Θеодосій* (1534—1547), Алексѣй (26 янв. 1549), Германъ (12 апр. 1556), Сергій (1558—1563), Иоасафъ (1567—1584), Евфимій (1585—1589), Лаврентій (1589—1596), *Θеодоръ* (1598—1602), Сергій (1603—1605), Варсонофій (1606—1608), Митрофанъ (1613), Варлаамъ (янв. и ноябр. 1614), Кириакъ (1616—1618), Митрофанъ (1619—20) Христофоръ, строит. (февр. 1621), Матѳей (апр. 1624), Варсонофій (1628 и 1629), Матѳей (1629 и 1630), Варсонофій, (1632 и 1633) и Павелъ (1635—1642)—(Строевъ, списки іерарховъ и настоятелей монастырей, СПб., 1877, стр. 822). Въ этотъ списокъ слѣдуетъ включить еще двухъ настоятелей—*старца Стефана—строителя*, на имя котораго дана грамота царя Михаила *Θеодоровича* отъ 14 февр. 1623 г. и *чернаго попа Парвенія*, на имя котораго дана грамота тогоже царя отъ 28 ноября 1624-года.

³⁰⁾ Грамотою патріарха Иоакима отъ 15 апрѣля 1882 г., между прочимъ, подчиненъ былъ архіепископскому престолу преосвящ. Аѳанасія и градъ Архангельскъ, съ уѣздомъ и *монастырями* (Любопыт. мѣсяцесловъ на 1795 г., стр. 4—5).

Каргоподемъ онъ былъ присоединенъ къ Пермской и Вологодской епархіи, но по смерти Грознаго тотчасъ возвращенъ былъ Новгородскому владыкѣ. Права Новгородскаго архіепископа надъ монастыремъ точно указаны въ жалованной грамотѣ Іоанна Грознаго отъ февраля 1542 года, гдѣ сказано: „и митрополита новгородскаго десятильники и подъящики, опричь духовныхъ дѣлъ, къ нимъ въ монастырь не вѣзжаютъ и пошлинъ на нихъ митрополиту и воеводѣ и десятинь и иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ у нихъ не емлютъ и не судятъ ихъ не въ чемъ, а въ духовномъ дѣлѣ игумена судить митрополитъ новгородскій, а что съ нихъ имѣется взяти пошлинъ митрополиту и его десятильникомъ и всѣмъ поплинникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлютъ съ нихъ на двинѣ поповскій староста, да тѣ пошлины всѣ отдастъ митрополита новгородскаго десятильникомъ“.³¹⁾

До первой четверти XVI вѣка монастырь св. Михаила не имѣлъ общежительнаго устройства, какъ и другіе монастыри сѣвернаго края, бывшіе пустынями и скитами, а имѣлъ около себя приходъ, какъ и обыкновенная приходская церковь. Но когда съ 1528 года Новгородскій владыка Макарій сталъ вводить общежитіе во всѣхъ монастыряхъ своей обширной епархіи,³²⁾ то распоряженіе его коснулось, какъ видно, вскорѣ же и монастыря св. архистр. Михаила. Ясное подтвержденіе этому находимъ въ одномъ тяжебномъ дѣлѣ Михайлоархангельскаго монастыря съ крестьянами Шуйгиными, которые насильно захватили монастырскіе земли въ Уемской волости въ 1634 году и владѣли ими около двухъ лѣтъ. На вопросъ судьи—почему монастырь не искалъ съ крестьянъ этихъ земель раньше (до 1636 года), представитель монастыря „старецъ Іона тако рекъ: не искали есми тутъ, господине, на панкратѣ и на гришѣ и на ихъ племянникѣ (Шуйгиныхъ) потому архангельскіе земли, приходъ, господине, архангельской старосты держали у архангела, не волнели“ (вѣроятно,

³¹⁾ Рубоп. сборникъ грам. листъ 14.

³²⁾ Знаменскій, Руковод. къ рус. цер. истор. стр. 143.

не вольны ли), господинъ, христіаномъ и всей земли отдати, а нынѣ, господинъ, *обчей монастырь сталъ*“.³³⁾ такимъ образомъ въ концѣ описываемаго времени монастырь былъ уже общежительнымъ.

Въ исторіи колонизаціи пустынныхъ и малозаселенныхъ пространствъ нашего сѣвера въ отдаленные отъ насъ вѣка монастырю св. Михаила несомнѣнно должно быть отведено видное мѣсто. Вмѣстѣ съ торговопромышленною колонизаціею Новгорода рука объ руку шла и монастырская колонизація, пролагая вмѣстѣ съ тѣмъ путь къ обращенію въ христіанствѣ туземнаго населенія. Съ первыхъ вѣковъ своего существованія монастырь обогатился многими недвижимыми имѣніями (пахотными и сѣнокосными землями, рыбными ловлями, соляными варницами и др.), какъ видно изъ дошедшихъ документовъ, частію чрезъ покупку и мѣну съ государственными крестьянами, частію чрезъ вклады и пожертвованія частныхъ лицъ на поминъ души и главнымъ образомъ чрезъ „селитьбу“ на пустопорожнихъ земляхъ. Подобное явленіе видимъ впослѣдствіи въ большихъ размѣрахъ повторяющимся и въ исторіи другихъ монастырей сѣвера Россіи. Когда владычество Новгорода въ Двинской области смѣнилось Московскимъ, то расширеніе монастырскихъ вотчинъ совершалось съ неменьшимъ успѣхомъ, такъ какъ было поощряемо правительствомъ, въ интересахъ того времени, дарованіемъ разныхъ льготъ какъ монастырю, такъ и монастырскимъ крестьянамъ. Естественно, что меньшее тягло, льготы и заступленіе монастырскихъ властей противъ свѣтскихъ властей должны были привлекать на монастырскія земли сравнительно болѣе густое населеніе.

Первая исторически извѣстная жалованная грамота дарована была монастырю св. Михаила царемъ

---

³³⁾ Тяжебное дѣло монастыря 1536 года (въ сборникѣ грамотъ стр. 89).

Иоанномъ Грознымъ въ 1542 году ³⁴⁾). Милости, дарованныя этою грамотою монастырю, состояли въ несудимости какъ монаховъ, такъ и принадлежавшихъ монастырю крестьянъ, царскими намѣстниками и воеводами, а впоследствии земскими судьями, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ и разбоя съ поличнымъ ³⁵⁾, въ освобожденіи монастырскихъ дворовъ отъ постоянной повинности, игумена и трехъ — четырехъ старцевъ, при путешествіи ихъ въ Москву, „отъ мыта и перевозу и мостовицъ и иныхъ пошлинъ“, въ освобожденіи отъ таможенныхъ пошлинъ монастырскихъ запасовъ до десяти возовъ, при закупкѣ ихъ въ Вологдѣ или Каргополѣ ³⁶⁾.

Такъ какъ благосостояніе монастыря больше всего зависѣло отъ земельныхъ выгодъ, а между тѣмъ монастырю приходилась терпѣть частые неурожаи хлѣба отъ раннихъ морозовъ и весеннихъ разливовъ рѣкъ, то

³⁴⁾ Грамота эта подтверждена была впоследствии царемъ Ѳеодоромъ Иоанновичемъ въ 1596 г., Борисомъ Годуновымъ въ 1599 году, особыми грамотами — „Цесаря и В. Государя Царя и В. К. Дмитрія Іоанновича (Лжедмитрія) въ 1606 г., Царя Василія Шуйскаго въ 1608 г. и Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1624 году.

³⁵⁾ „И наши намѣстницы, сказано въ грамотѣ, и волостели и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, oprичъ душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей своихъ игумень съ братією самъ во всемъ, или кому прикажетъ; случится судъ смѣсный тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми или съ волостными, наши намѣстницы и волостели и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а игумень Ѳеодосій съ братією или ихъ прикащикъ съ ними же судитъ“ (Рукоп. Сбор. грамотъ, л. 81).

³⁶⁾ Грамотою царя Михаила Ѳеодоровича отъ 28 ноября 1624 г. дарована была большая льгота: въ Москвѣ дозволено было „по ихъ монастырской росписи купити имъ на монастырской обиходъ монастырскихъ годовыхъ всякихъ запасовъ на церковной обиходъ воску и ладону и вина церковнаго и меду на 30 рублей. Да на монастырской обиходъ купити ржи и овса и всякаго яроваго хлѣба 200 четъи, да на братью и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мірскихъ шубъ и овчинъ и платяъ всякаго и иныхъ всякихъ запасовъ, которые про ихъ монастырской обиходъ пригодятся, на 180 рублей, да лошадей и коровъ и всякіе животины на 30 рублей и всего имъ купити въ годъ про монастырской обиходъ всякихъ запасовъ на 240 р., oprичъ хлѣба“; провозъ безошлинный (Тамъ же, л. 52 на оборотѣ).

грамотою тогоже царя Іоанна Грознаго отъ 1543 г. на имя игумена Θεодосія, по челобитію послѣдняго, дарована была монастырю новая милость—выдавать пособіе изъ двинскихъ царскихъ житницъ—по 2 четверти ржи и по 2 четверти овса на каждыя изъ братіи. Къ сожалѣнію, пособіе это двинскими властями выдавалось не всегда исправно, и монастырскимъ властямъ приходилось приносить жалобы въ Москву на неисполненіе этого царскаго распоряженія. Такъ, въ 1558 г. келарь Дементій приносилъ жалобу Грозному, что ружнаго хлѣба имъ невыдаютъ, и новою грамотою І. Грознаго отъ 13 марта 1558 г.³⁷⁾ приказано взыскивать тотъ хлѣбъ съ матигорскаго стану, подъ угрозою, что если дѣло дойдетъ до новыхъ жалобъ, то взыскивать съ двинскихъ властей въ пользу игумена Сергія съ братіею вдвое противъ положеннаго. Правда, и это распоряженіе исполнялось не всегда, потому что пришлось вновь подтверждать его Грозному грамотою на имя игумена Іоасафа, по жалобѣ послѣдняго.³⁸⁾ По челобитію игумена Лаврентія, царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ это хлѣбомъ пособіе замѣнено было денежнымъ пособіемъ, въ размѣрѣ 5 рублей 17 алтынъ 2 деньги ежегодно, которое монастырь имѣлъ получать, за отдаленностію отъ Москвы („монастырь де ихъ отъ Москвы полторы тысячи верстъ“), изъ двинскихъ доходовъ, „чтобы имъ въ дальнемъ проѣздѣ убытковъ небыло“.³⁹⁾ Пособіемъ въ указанномъ размѣрѣ монастырь пользовался до 1640 года, когда оно было увеличено.

Главнѣйшимъ источникомъ содержанія монастыря служили многочисленныя земельныя владѣнія. Пахатныя и сенокосныя земли и рыбныя ловли, принадлежавшія монастырю, къ половинѣ XVI в. были раскинуты на пространствахъ всего нынѣшняго Архангельскаго уѣзда;

³⁷⁾ Тамъ же, л. 11. „А не будетъ ржи и за тотъ хлѣбъ велѣно имати деньгами по цѣнѣ, по чему учнутъ котораго хлѣба $\frac{1}{4}$ ржи и ячменя купити“.

³⁸⁾ Грамота І. Грознаго отъ 1 сент. 1573 г. (тамъ же л. 12).

³⁹⁾ Грамота ц. Θεодора Іоанов. отъ 12 мар. 1596 г. (тамъ же л. л. 36—37).

многія деревни нынѣшнихъ близгородныхъ приходоѡ около Архангельска (особенно прихода Вознесенскаго) нѣкогда было во владѣніи монастыря св. Михаила и несомнѣнно возникли изъ первыхъ поселеній монастырскихъ крестьянъ на принадлежавшихъ монастырю земляхъ. Первый краткій перечень владѣній монастыря находится въ жалованной грамотѣ ц. Іоанна Грознаго, гдѣ сказано: „монастырская ихъ вотчина въ двинскомъ уѣздѣ въ низовской волости, да въ лисестровскомъ стану, да въ кехотскомъ, да въ княжеостровскомъ, да въ койдокурскомъ станѣхъ, да въ волости въ уймѣ, да у нихъ же на колмогорахъ и въ неноксѣ и въ унѣ три двора монастырскіе“.⁴⁰⁾ Затѣмъ до 1636 года владѣнія монастыря, на ряду съ другими Двинскими землями, троекратно были перечисляемы въ писцовыхъ книгахъ В. Заболотскаго (1553 г.), князя Звенигородскаго (1587 г.) и Мирона Вельяминова (1622--24 гг.). Не касаясь двухъ первыхъ переписей и оставляя въ сторонѣ постепенный приростъ владѣній монастыря, что можно видѣть изъ сравненія этихъ описаній, укажемъ различныя владѣнія монастыря по послѣдней переписи Мирона Вельяминова.⁴¹⁾

Монастырю принадлежали *слѣдующія деревни*: 1) деревня *съ кавкуль*—левинская слобода, на р. двинѣ, (у деревни островъ гусинець), 2) *панинская* въ оилковѣ ручью, на андреяновомъ берегу, у казаковской деревни, 3) *волочекъ*—спицыно, анишкинская, 4) *братинская*—

⁴⁰⁾ Сборн. грам. л. 18 на обор.

⁴¹⁾ Нелишне интереса, что очень многія деревни и острова съ сѣнокосными лугами до сихъ поръ сохраняютъ нижеуказываемыя наименованія; даже фамиліи ихъ обитателей, упоминаемые въ писцовыхъ книгахъ кн. Звенигородскаго и М. Вельяминова, до сихъ поръ являются во многихъ изъ этихъ деревень преобладающими. Составителю этого описанія, близко знакомому съ деревнями и ихъ расположеніемъ въ нынѣшнихъ приходахъ—Вознесенскомъ, Островлянскомъ, Чубонаволоцкомъ и Заостровскомъ, возможно было безъ большого труда ориентироваться въ массѣ названій разныхъ владѣній, изъ которыхъ многія въ настоящее время не имѣютъ оффиціального употребленія, а живутъ лишь въ памяти народной и въ обыденномъ употребленіи крестьянъ.

якунинская, 5) *малые рыболовы* — ивашковская, аникеева, 6) въ *нижней рыболовь* симанинская горка, да къ ней же припущена въ пашню, 7) *яковская* въ кологриновѣ (нынѣ тойватово), 8) полтретьи деревни *долгова острова* (нынѣ „долгостровская“), 9) *денисовская* въ борковскомъ, 10) *онишева* меньшая (и нынѣ называется въ народѣ — „монастырщина“), 11) дер. въ *ластовскомъ наволокъ*, 12) *студименская*. 13) *заецкая* у Ѳедотовы деревни въ тойватовѣ, 14) треть деревни *маркова* павла носатаго устьякоркурьи (нынѣ „зарѣчье“), 15) *верхняя рыболова* — Ѳедковская харшина,⁴²⁾ 16) *перхачева* меньшая — онишкинская мартынова, 17) *деревня въ лянинскомъ погостѣ*, на р. на лянинѣ курьѣ, 18) *хечемина* — васильевская григорьева, 19) д. *левкова курья* (нынѣ „гачи“) 20) *лѣтничь* — (нынѣ „Фильшинки“),⁴³⁾ 21) д. *тутовская* въ глухомъ концѣ, 22) полдеревни *парвоньевской* на р. лаѣ, 23) *потанинская слободка* — заваловская тожъ, 24) $\frac{1}{4}$ дер. чевакинской,⁴⁴⁾ 25) дер. *шелухина* — куковская тожъ, на р. на уймѣ (нынѣ „уйма“ — погостъ), 26) д. *омельяновская* въ койдокурской волости на костьковой горѣ (нынѣ „Большеемельяновская“, косково — среднее) 27) въ куреской волости д. *кривляевская*, — икшино тожъ, на острову на коневѣ, 28) деревня *черная*, да 29) другая *деревня на рѣчкѣ на повракулѣ* (иначе названна въ писцов. книгахъ, ичисляющихъ государств. крестьянъ, д. *черныя* — соломбала меньшая, дер. соломбала большая, — нестеровская тоже), 30) д. въ кундоровѣ въ повракулѣ *худяковская* и 31) *улитинская* — карповская. Во всѣхъ перечисленныхъ деревняхъ „шесть дворовъ монастырскихъ, а живутъ въ нихъ дѣтеныши, 43 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 89 человекъ, 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, 3 двора пустыхъ, 11 мѣсть“; земли пахатной — средніе 54 четверти, да худые 24, да перелогу худые земли 180 четвертей;

⁴²⁾ Всѣ эти деревни, за исключеніемъ 1-й и 8-й, принадлежатъ Вознесенскому приходу.

⁴³⁾ Деревни съ 16 по 20 — Заостровскаго прихода.

⁴⁴⁾ Нынѣ погостъ, гдѣ Кехотская церковь.

сѣна 851 копна, лѣсу непашенново въ разныхъ мѣстахъ 58¹/₂ десятинь.⁴⁵⁾

Сверхъ этого *стнокосныя земли* монастыря находились и въ другихъ мѣстахъ: „въ нальѣ островѣ поженка, въ ковшовѣ наволокъ, противъ Курцова,⁴⁶⁾ въ загорскомъ стану поженка куколкинская, на прилучкѣ — въ сумѣ,⁴⁷⁾ въ островѣ голыцѣ, да въ островѣ въ кумбышѣ, да въ лясоменскомъ наволокъ, да въ надрѣ островѣ, да въ анеалцѣ,⁴⁸⁾ островъ тиноватикъ — съ малыми кошками, въ березовскомъ устьѣ — островокъ въ хакабакахъ, отъ лядоги рѣки внизъ,⁴⁹⁾ да островъ середній, да островъ кильдинъ; по берегу р. сюзьмы, по р. кудьмѣ, у посада уны пожня и въ др. мѣстѣ.

Рыбныя ловли монастыря были въ слѣдующихъ мѣстахъ: тоня на большой двинѣ выше города по городскую сторону у стрѣлецкiя слободы, ¹/₃ тони „нячеры“ большой, тоня куромнал „нячера меньшая, тоня въ няшѣ вверхъ хечемины отъ заостровки внизъ, въ заостровской волости подлѣ заостровку запесочный хвостъ, въ лисестровской волости половина рѣчки метушницы, да въ левковкѣ курьѣ, тоня куромная на наймаскѣ (маймаскѣ), тоня куромная глиникъ (костниковъ наволокъ), полчетверти острова пестерскаго,⁵⁰⁾ въ низовской луцѣ полчети рѣчки сумки и въ большой сумѣ, въ подужемскомъ устьѣ полтони на стрѣлицѣ противъ мининскiе земли, ¹/₂ тони кислухи, полчети тони на сумскомъ острову, тоня на наносной кошкѣ на устьи сумки, по четверти тони на нижнемъ и верхнемъ прилучкѣ, на острову на коневцѣ и по рѣчкѣ паракурьѣ и посокурьѣ,⁵¹⁾ на устьѣ и треть рѣки сюзьмы, въ березовскомъ устьѣ треть тони на кривляевскомъ, на юрьевѣ кошкѣ; тамъ же

45) Рукопис. сборникъ грам. л. 148.

46) Въ Холмогор. уѣздѣ.

47) Въ Никольскомъ устьѣ, недалеко отъ Никольскаго монастыря.

48) Тамъ же.

49) Въ Чубалонаволоцкомъ приходѣ Арх. уѣзда.

50) Въ Никольскомъ устьѣ, недалеко отъ Никольск. монастыря.

51) Тамъ же.

тоня алимова лахта; въ мурманскомъ устьѣ треть тони кривляихи, полтретьи тони у долгово острова, тоня у братинской деревни, четверть тони чудинова наволока; на лѣтней сторонѣ отъ онежскаго рубежа тоня на устьѣ на сяртинскомъ, тоня въ кошу; тоня въ рѣкѣ ракулѣ, у ковшова наволока и др.

Соляныя варницы монастырь имѣлъ въ Неноксѣ, „на великихъ мѣстѣхъ, въ варницѣ яковлевской 6 вытей“, тамъ же былъ и дворъ монастырскій и амбары; въ мудьюжской волости двѣ трети варницы, и въ заустѣнни ко времени переписи Вельяминова были соляныя промыслы „на смердыхъ мѣстѣхъ“ (въ Кехтѣ) и въ посадѣ унскомъ („пятая доля у васильевскаго колодезя“).

Кромѣ этого монастырь имѣлъ во владѣннн *три мельницы*,—двѣ изъ нихъ находились въ Кехотской волости, на рѣкѣ смерды („одна мелеть въ двои жернова, другая—пуста“) и третья „мельница нѣмецкая“ (мелеть въ четверы жерновы) была въ Курейской волости (Холм. уѣз.), на рѣкѣ Вождормѣ; въ обоихъ мѣстахъ были монастырскіе дворы.

Всего по писцовымъ книгамъ Мирона Вельяминова за земельныя угодья и различныя промыслы въ государственную казну монастырь долженъ былъ платить многочисленныхъ въ то время сборовъ — „за горностаевъ, за поральскую бѣлку, и за морской оброкъ, за обежную дань, за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло, пицальныхъ, вытныхъ, ямскихъ и примѣтныхъ, загубскаго оброку и бѣлово оброку“ — 28 рублей 20 алтынъ, сумму по тому времени значительную.

О *религіозно-просвѣтительномъ значеніи* монастыря св. архистр. Михаила для Двинской области въ первые вѣка его существованія, по недостатку какихъ бы то ни было прямыхъ указаній, можно дѣлать нѣкоторое заключеніе только изъ того вышеуказаннаго факта, что до первой половины XVI вѣка монастырь былъ и приходскою церковію для окрестнаго населенія, а между тѣмъ изъ другихъ источниковъ извѣстно, что „даже въ исходѣ XIV в. мы еще не видимъ на всемъ обширномъ пространствѣ Заволочья, кромѣ Михаило-Архангельской

обитатели, не только другихъ ей подобныхъ, но даже возникновенія гдѣ либо и малыхъ церквей или часовень“.⁵²⁾ Слѣдовательно, монастырь былъ за это время единственнымъ центромъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія для обитателей селеній, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ, свѣточемъ для просвѣщенія вѣрою Христовою и коренныхъ обитателей этихъ мѣсть— „чуди Заволоцкой“.

II.

Перенесеніе монастыря на нынѣшнее его мѣсто и состояніе его до изданія штатовъ монастырей (1636—1764).

Неудобства, проистекавшія отъ близкаго сосѣдства монастыря св. Михаила съ вновь возникшимъ около него городомъ, рано или поздно должны были повести къ перенесенію монастыря изъ градскихъ стѣнъ на другое, болѣе удобное мѣсто. Кромѣ стѣсненій отъ градскихъ властей къ этому должна была побуждать и постоянная опасность отъ частыхъ въ то время пожаровъ, неизбѣжныхъ въ вырославшемъ „древянномъ“ городѣ, при скученности построекъ въ тѣсныхъ стѣнахъ его. Ко благу обитатели и въ устраненіе неудовольствій жителей города на „утѣсненіе отъ монастыря“, случившійся въ 1636 году пожаръ въ городѣ повелъ къ выселенію монастыря за городскую черту, вверхъ по теченію р. Двины, версты на 1½ отъ города.

16-го Іюля 1636 года, по сообщенію Двинской лѣтописи, „былъ у Архангельскаго города пожаръ: сгорѣлъ Архангельскій монастырь, церковь и кельи и воеводскій дворъ и полгорода отъ Двины рѣки“⁵³⁾. Этотъ пожаръ причинилъ монастырю великія потери, уничтоживъ монастырь до основанія, какъ печаловался въ своей челобитной царю Михаилу Ѳеодоровичу чер-

⁵²⁾ Огородниковъ С. Очеркъ исторія г. Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи, стр. 9 примѣч.

⁵³⁾ Двин. лѣтопись въ изд. А. Титова стр. 21.

ный попъ Матѣей: „въ 144 году Божіимъ изволеніемъ учинися пожаръ—церкви Божіи и образы и книги и колокола и все монастырское строеніе погорѣло до основанія..., а братія (49 человекъ) скитаются отъ хлѣбной скудости по міру“⁵⁴). Это обстоятельство было побудительною причиною къ приисканію для монастыря новаго мѣста. Съ одной стороны вслѣдствіе челобитья двинскихъ земскихъ старостъ объ утѣсненіяхъ городу отъ монастыря, а съ другой стороны и вслѣдствіе ходатайства игумена Павла, царскою грамотою отъ 6 февраля 1637 года на имя воеводы князя В. Львова и и дьяка Т. Пчелина повелѣно было Архангельскій монастырь устроить на новомъ пустомъ мѣстѣ, пониже Архангельскаго города и пониже церкви Успенія Пресв. Богородицы, на дальнемъ бору отъ другой ручьевины сверху, а внизъ до Юраса рѣчки, „а въ городѣ томъ монастырю для великіе тѣсноты быти немощно: въ пожарное время городу и острогу чинится поруха великая“⁵⁵). Одновременно съ этимъ монастыремъ испрошено было отъ 15 марта 1637 года разрѣшеніе Новгородскаго митрополита Авфонія построить на вновь отведенномъ мѣстѣ церковь Покрова Пресв. Богородицы съ трапезою и другую архистратига Михаила честнаго его собора, а въ придѣлѣ великомуч. Мины, а на старомъ мѣстѣ внутри города храмъ Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста и при немъ придѣлѣ архистратига Михаила⁵⁶). Но въ осуществленіи этого намѣренія постройки монастыря въ Кузнечихѣ оказали противодѣйствіе волостные крестьяне, которые, искони вѣчно на тѣхъ мѣстахъ дрова на продажу нѣмецкимъ и всякимъ людямъ ставили“. Какъ выразилось это противодѣйствіе, свѣдѣній до насъ не сохранилось, но уже въ августѣ 1638 года черный попъ Матѣей съ братією били челомъ государю о новомъ

⁵⁴) Рукописн. сборн. грамотъ листь 64-й.

⁵⁵) Г. М. Сибирцевъ, „Историч. свѣд. изъ цер.-религ. быта“, стран. 12—13.

⁵⁶) Амвросій, Истор. росс. іерарх., ч. III, стр. 303.

мѣстѣ, при чемъ указывали, что „прошлой игумень Павелъ о томъ мѣстѣ, что пониже города отъ Кузнечихи ложно, безъ братскаго совѣта, своимъ изволомъ (билъ челомъ) и о томъ онъ мѣстѣ учинилъ великую смуту и учиня смуту изъ монастыря сбѣжалъ, а то де мѣсто Кузнечиха тяглое и оброчное и подъ монастырь то мѣсто негодно и городовыхъ посадскихъ людей скотинная паства ⁵⁷⁾. По этому челобитью новою грамотою царя Михаила Ѳеодоровича отъ 11 августа 1638 г. отведено было для постройки монастыря со всеми его службами и съ отводомъ изъ оброку земель подъ пашни настоящей его мѣсто, называвшееся въ то время „ячерами“.

Не смотря на то, что пожаръ уничтожилъ монастырь до основанія со всемъ его имуществомъ, постройка его на новомъ мѣстѣ, начатая при самыхъ скудныхъ средствахъ монастыря, какъ печаловался игумень Павелъ въ 1641 году, производилась довольно успѣшно. Къ 1642 году на новомъ мѣстѣ уже устроена была церковь Покрова Пресв. Богородицы и трапеза съ келарскою ⁵⁸⁾, но „соборной начальной церкви архангела Михаила отъ монастырской скудости имъ было строить нечѣмъ“. Такъ какъ, по сообщенію игумена, доходъ съ солянныхъ промысловъ у монастыря былъ почти единственный ⁵⁹⁾, то грамотою царя Михаила Ѳеодоровича отъ 23 сентября 1642 года дозволено было безошлинно провозить на продажу до 7000 пудовъ соли „ради монастырскаго ихъ строенія“. Благодаря дарованной милости монастыремъ чрезъ два года устроена была и соборная церковь архистр. Михаила, что видно изъ ходатайства игумена Павла въ 1644 году предъ митрополитомъ Авфоніемъ объ устроеніи въ этомъ храмѣ придѣла въ честь св. страстотерпцевъ Бориса

⁵⁷⁾ Грам. царя Михаила Ѳеодоров. отъ 11 авг. 1638, сбор. л. 111—112.

⁵⁸⁾ Рукописн. сборн. грам. листъ 56-й.

⁵⁹⁾ „А соляною торговою пошлиною, писалъ игумень, они, какъ иные монастыри Кирилловъ и Соловецкій и Сійской и Печенской и Кандалянской, не пожалованы“ (Ibid л. 56).

и Глѣба ⁶⁰⁾. Весьма важно также и то обстоятельство, что въ эти же годы монастырь нашелъ возможнымъ на старомъ своемъ мѣстѣ въ стѣнахъ города устроить церковь Происхожденія Честнаго Креста съ придѣломъ арх. Михаила, такъ что сохранилъ до нашего времени это святое мѣсто для памяти и оно не затерялось среди городскихъ построекъ, какъ это случилось въ исторіи другихъ церквей г. Архангельска ⁶¹⁾.

Такимъ образомъ чрезъ восемь лѣтъ послѣ пожара монастырь св. архистр. Михаила возникъ въ новомъ видѣ на нынѣшнемъ его мѣстѣ. О внѣшнемъ видѣ монастырскихъ зданій и внутреннемъ украшеніи монастырскихъ храмовъ этого времени мы имѣемъ возможность судить по одному уцѣлѣвшему документу — описи монастыря 1683 года ⁶²⁾.

Соборная церковь архистр. Михаила, съ двумя придѣлами — по сѣверную сторону — св. Бориса и Глѣба и по южную — муч. Мины, была „о трехъ верхахъ шатровыхъ“, покрытыхъ чешуею, съ деревянными крестами. Другая церковь Покрова Пресв. Богородицы „теплая, деревяная“, съ трапезою и келарскою, просуществовавъ 40 лѣтъ, ко времени описи была уже „строеніемъ ветхимъ“. Колоколяна на шести столбахъ, — съ шестью колоколами, размѣровъ „среднихъ и малыхъ“. Въ оградѣ монастыря было двѣ келліи игуменскихъ и восемь келлій братскихъ, нѣсколько амбаровъ, погребовъ и кузница. Монастырскіе храмы съ надворными постройками были обнесены деревянною рубленною оградою, со св. воротами „о трехъ веряхъ“.

За монастыремъ, на широкомъ пространствѣ, нынѣ занятомъ уже городскими постройками, находились другія монастырскія службы — поварня квасная, вѣтреная мельница, дворъ конюшенный и „на Быку — дворъ коровей“, а около конюшеннаго и коровьяго дворовъ

⁶⁰⁾ I. М. Сибирцевъ, „Истор. свѣдѣн.“ стр. 40.

⁶¹⁾ Его же, „Къ исторіи Мих.-Арх. церкви“, стр. 2.

⁶²⁾ Опись эта найдена I. М. Сибирцевымъ при разборкѣ монаст. бумагъ, хранившихся въ одной изъ главъ нынѣш. монастыр. собора, и напечатана имъ въ Арх. Епарх. Вѣдом. за 1894 годъ.

были расположены монастырскія пашни, на которыхъ въ то время сѣялось до 14 мѣръ ржи и ячменя.

Въ соборномъ храмѣ св. архистр. Михаила въ иконостасѣ было нѣсколько рядовъ иконъ: выше перваго ряда мѣстныхъ иконъ, изъ которыхъ многія были украшены серебряными съ позолотою вѣнцами, цатами, окладами и другими „привѣсами“, слѣдовалъ рядъ иконъ, съ образомъ Всемилоствиваго Спаса посрединѣ, числомъ шестнадцать, писанныхъ на золотѣ ⁶³⁾, а слѣдующій рядъ надъ „деисусомъ“ — „образы господскихъ праздниковъ, пророки и праотцы — на однѣхъ доскахъ — 21 образъ“, сверху иконостаса — „въ подволокѣ“ стоялъ „образъ Нерукотвореннаго Спаса со архангелы на краскахъ“. — Въ придѣлѣ муч. Мины кромѣ иконъ мѣстнаго ряда въ иконостасѣ былъ и „деисусъ“ изъ 9-ти иконъ, а надъ ними нерукотворенный Спасовъ образъ, равно какъ и въ придѣлѣ стратотерп. Бориса и Глѣба. — Въ теплой церкви Покрова Пр. Богородицы надъ рядомъ мѣстныхъ иконъ „въ деисусѣ“ образъ Вседержителевъ и прочихъ образовъ восемь“.

Одежды на св. престолахъ и жертвенникахъ и завѣсы для царскихъ вратъ были большею частію крашенныя и полотняныя. — Въ церкви Архистр. Михаила по описи значатся пять напрестольныхъ благословящихъ крестовъ, — изъ которыхъ два рѣзные серебропозлащенные и три „древянныхъ“. Богослужебные литургійные сосуды только въ церкви арх. Михаила были серебряные, а въ остальныхъ — оловянные. Предъ мѣстными иконами въ церкви Покрова Пр. Богородицы было „пять свѣчъ поставныхъ“ — 2 восковыхъ и 3 деревянныхъ, писанныхъ красками, съ насвѣчниками бѣлаго желѣза; а въ церкви соборной было три мѣдныхъ поликадила. — Изъ ризницы монастырской въ описи исчисляются ризы — „объяринныя“, „камчатныя“, „дорогиль-

⁶³⁾ Хотя „деисусомъ“ и принято у насъ въ тѣсномъ смыслѣ называть икону, изображающую Спасателя съ предстоящими Божіею Матерію и Иоанномъ предтечею, но въ обширномъ смыслѣ въ описи „деисусомъ“ называется какъ и второй рядъ иконъ въ иконостасѣ, такъ и слѣдующіе ряды.

ныя“, „киндячныя“, „миткалиныя“, „камкасейныя“, „отласныя“ и „полотнянныя“, съ оплечьями большею частью бархатными и атласными; епитрахили—многія съ серебрянными пуговицами и оловянными, подризники—б. ч. полотнянныя и „олари“—камчатные и камкасенные. — Книгохранилище монастырское, кромѣ Богослужебныхъ книгъ, не отличалось богатствомъ святоотеческихъ твореній.

Прошло около 40 лѣтъ со времени построенія храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій, и къ 1683 г. они уже значительно обветшали, что больше всего несомнѣнно зависѣло отъ болотистой мѣстности монастыря. Надлежало позаботиться о возведеніи болѣе прочныхъ построекъ, чѣмъ деревянныя. Въ этомъ случаѣ монастырь св. арх. Михаила принадлежитъ первый починъ постройки величественнаго каменнаго храма ⁶⁴⁾ въ г. Архангельскѣ. Съ благословенія преосвященнаго Аванасія, архіепископа Холмогорскаго, игумень Павелъ въ 1685 году приступилъ къ постройкѣ каменнаго соборнаго храма въ монастырѣ. Работы производились главнымъ образомъ на христіанскія подаванія, какихъ собрано было въ Архангельскѣ, Москвѣ и другихъ городахъ 1763 р. 38 к. Между прочимъ, во время постройки собора, кромѣ другихъ вкладчиковъ, въ 1692 году цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи пожаловали 30 рублей, царица Марѳа Матвѣевна — 30 руб. и въ 1694 году цари для строенія и на пропитаніе братіи — 500 четвертей хлѣба. ⁶⁵⁾ Чрезъ 14 лѣтъ постройка была окончена, и монастырь украсился величественнымъ съ высокими сводами зданіемъ соборнаго храма, въ византійскомъ стилѣ, съ пятью большихъ размѣровъ главами ⁶⁶⁾. При существованіи двухъ старыхъ храмовъ и, вѣроятно, вслѣдствіе недостатка средствъ на внутреннюю отдѣлку

⁶⁴⁾ І. М. Сибирцевъ, „Истор. свѣдѣнія“, стр. 42.

⁶⁵⁾ Амвросій, исторія рос. іерархіи, т. III, стр. 308.

⁶⁶⁾ Въ основаніи храма—четыреугольникъ, приближающійся къ квадрату, съ тремя апсидами на восточной сторонѣ. Высота его отъ фундамента до карниза 8, длина 13 и ширина 10 сажень (Амвр. III, 305).

вновь устроеннаго храма, чрезъ 14 лѣтъ къ освященію былъ приготовленъ только верхній его этажъ, при чемъ самъ Преосвященный Архіепископъ Аванасій, при игуменѣ Тереміи, въ 1699 году 17 Сентября совершилъ освященіе верхняго престола въ честь архистр. Михаила. Чрезъ 11 лѣтъ послѣ этого, въ Августѣ 1710 года Покровская церковь съ ея придѣлами за ветхостію была разобрана, и по грамотѣ архіепископа Варнавы отъ 6 Декабря 1712 года въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма приступлено было къ устройству теплой церкви съ двумя престолами — посрединѣ Покрова Пресв. Богородицы и по правую сторону великомуч. Мины. Последній придѣлъ былъ освященъ при архимандритѣ Іоасафѣ, по грамотѣ архіепископа Варнавы отъ 18 Апрѣля 1713 года. Хотя и предпалагаютъ (Амвросій и др.), что освященіе Покровской церкви замедлилось до 29 Сентября 1744 г., по грамотѣ архіепископа Варсонофія, но такъ отдалять освященіе ея нѣтъ основаній, потому что въ описи 1726 года ⁶⁷⁾ означенная церковь представляется окончательно устроенною и освященною. Устройство этой церкви и освященіе ея могло совершиться тѣмъ болѣе скоро, что весь иконостасъ разобранной Покровской) церкви былъ перенесенъ въ нижній этажъ каменной церкви ⁶⁸⁾.

Вскорѣ послѣ устройства и освященія теплой церкви Покрова Пр. Богородицы въ нижнемъ этажѣ, устроенъ былъ и въ холодной церкви архистр. Михаила

---

⁶⁷⁾ Рукописная опись монастыря 1726 г., л. л. 28—29.

⁶⁸⁾ Сравненіе описанія церквей Покрова Пресв. Богородицы въ описи 1683 и 1726 г. г. вполне убѣждаетъ въ этомъ. Подобное же сравненіе несомнѣнно приводитъ и къ тому заключенію, что для каменной церкви архистр. Михаила въ 1699 году иконостасъ былъ взятъ изъ деревянной церкви архистр. Михаила; о послѣдней въ описи 1726 года замѣчено: „да въ томъ же монастырѣ строенія церковь архистратига Вожія Михаила съ придѣльн. деревянная вѣтхая *стоитъ впустъ*“ (л. 30) и больше въ описи о ней нѣтъ ни слова. Очевидно, что вся утварь церковная изъ ней была вынесена раньше, а ветхое зданіе оставалось еще не разобраннымъ; неправильно поэтому дѣлаетъ замѣчаніе арх. Амвросій о томъ, что Архангельская церковь была уничтожена вмѣстѣ съ Покровскою въ 1710 году (стр. 304—304).

въ алтарѣ, съ южной стороны, придѣль архангела Гавріила, о чемъ можно заключать по хронологической датѣ антимиаса ⁶⁹⁾. Неизвѣстно точно время, когда произведены нѣкоторыя улучшенія и въ соборномъ храмѣ архистр. Михаила, хотя въ сохранившейся описи монастыря 1780 года описывается иконостасъ „о пяти ставахъ столярной работы, мѣстами съ разными штуками, золочень и мѣстами серебрянъ“,—другой, чѣмъ въ описи 1726 г.; тогда же, вѣроятно, у праваго столѣна устроено было настоятельское мѣсто, а съ западной стороны во всю стѣну хоры и въ 1777 г. въ алтарѣ надъ престоломъ—„сѣнь рѣзная на четырехъ столпахъ, на которыхъ четыре ангела, а пониже тѣхъ четыре херувима“ ⁷⁰⁾.

Одновременно съ постройкой каменнаго соборнаго храма и на тѣже средства построена была въ монастырѣ каменная хлѣбня, обращенная впоследствии въ братскій корпусъ, а въ послѣдніе годы настоящаго столѣтія бывшая кухнею и мѣстомъ для трапезы братіи ⁷¹⁾. По замѣчанію „памятной монастырской книги“ ⁷²⁾ на достройку ея московскій гость Иванъ Матвѣевъ Сверчковъ пожертвовалъ 50 рублей и „вообще родъ

---

⁶⁹⁾ Въ описи 1780 г. о придѣлѣ св. арх. Гавріила сказано: „антимиасъ на престолѣ атласу бѣлаго священнодѣйствованъ архіепископомъ Варсонофіемъ въ 1753 году“ (л. 11 обор.).

⁷⁰⁾ Ibidem 2—6.

⁷¹⁾ Въ одной изъ комнатъ этого зданія въ настоящее время помѣщается церковно-археологическій музей. При преосвященномъ Серапіонѣ (1882—1885) надъ зданіемъ этимъ выстроень второй деревянный этажъ, въ которомъ нынѣ, съ 1894 г. помѣщается псаломщическая школа.

⁷²⁾ Этимъ именемъ приходится назвать нѣсколько вырванныхъ листовъ когда то существовавшей книги, на заглавномъ листѣ которой помѣщенъ указъ Дух. Консисторіи отъ 1781 г. о веденіи по монастырямъ и церквамъ „лѣтописца о важнѣйшихъ дѣлахъ, каковыя случаются“... Къ сожалѣнію, въ ней положено только начало, даны краткія свѣдѣнія о началѣ монастыря, которыя вошли въ трудъ архим. Амвросія, и дано нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о бывшихъ настоятеляхъ съ 1810 до 1850 г. Этотъ источникъ даетъ нѣсколько указаній о постройкѣ въ настоящемъ столѣтіи въ монастырѣ каменной колокольни и ограды, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Сверчковыхъ оказалъ большія благотворенія на постройку каменнаго собора, что видно изъ многихъ статей сборной книги“.

Въ эти же годы вмѣсто пришедшихъ въ ветхость колокольни и ограды, построекъ половины XVII вѣка, устроены были новыя.

Новая деревянная колокольня, обнесенная кверху рѣшетчатыми перилами, была устроена въ 1684 году; на верху ея „въ чуланѣ“ помѣщались и часы боевыя. Черезъ 60 лѣтъ послѣ этого, по благословенію архіепископа Варсонофія отъ 7 мая 1744 г., надъ церковнымъ каменнымъ нижнимъ крыльцомъ вновь устроена каменная колокольня объ одной главѣ съ деревяннымъ крестомъ и съ небольшимъ тесовымъ шатромъ⁷³⁾. Число колоколовъ оставалось безъ приращенія, а о боевыхъ часахъ въ описи 1780 г. замѣчено, что „многіе ихъ инструменты истерлись и затѣмъ издавна ходу не имѣютъ“.

Вторая за время существованія монастыря на нынѣшнемъ мѣстѣ деревянная ограда устроена была въ 1695 г. Она была вырублена въ двѣ стѣны, съ поперечными перерубами, и покрыта тесомъ на два ската; въ ней было пять башенъ и трои ворота⁷⁴⁾. Въ этомъ дѣлѣ большое благодѣяніе оказалъ монастырю двинской воевода и стальнойникъ Федоръ Апраксинъ, пожертвованій на постройку новой ограды изъ своихъ средствъ 50 рублей. Онъ же исходатайствовалъ для построенія ограды потребное количество казеннаго лѣса, который былъ приготовленъ для постройки хлѣбныхъ казенныхъ магазиновъ за монастыремъ, вверхъ по Двинѣ. Императоръ Петръ I, во время пребыванія своего въ Архангельскѣ въ 1694 г., по докладу Апраксина, повелѣлъ изъ излишковъ казеннаго лѣса отпустить потребное количество на сооружеііе монастырской ограды⁷⁵⁾.

---

⁷³⁾ Это уже третья колокольня за время существованія монастыря на нынѣшнемъ мѣстѣ.

⁷⁴⁾ Опись монастыря 1726 г., л. 34.

⁷⁵⁾ Амвросій, Истор. рос. іерар. стр. 307.

Въ это же время надъ св. воротами устроена была церковь въ честь Грузинской иконы Божіей Матери, освященная архіепископомъ Сильвестромъ 1 Ноября 1705 г. Эта церковь существовала до 1795 г., когда, при перестройкѣ съ той стороны ограды, была разобрана, а взамѣнъ того въ нижнемъ этажѣ Покровской церкви устроенъ второй придѣлъ въ честь Грузинской иконы Божіей Матери. ⁷⁶⁾

Число братства въ монастырѣ въ первую половину описываемаго времени (1636—1683) было не меньше предыдущаго. Послѣ монастырскаго пожара братіи въ монастырѣ въ 1640 г. было 49 человекъ. ⁷⁷⁾ Къ 1683 году въ монастырѣ, кромѣ игумена, было 8 человекъ служебной братіи, 20 человекъ братіи рядовой, церковныхъ дьячковъ 3 и въ вотчинныхъ монастырскихъ владѣніяхъ проживало 9 старцовъ. Сверхъ этого въ монастырѣ было слугъ монастырскихъ вкладчиковъ 31 человекъ, „излѣтковъ, которые работали за вкладъ, 11 человекъ и одинъ (Трофимъ безногой) „ссылный по архіерейскому указу“ ⁷⁸⁾. Такимъ образомъ всего братіи съ монастырскими служками и вотчинными старцами было 84 человекъ. Въ 1726 году число братіи значительно сократилось, что объясняется стѣснительными мѣрами правительства относительно монастырей въ царствованіе Императора Петра I-го, когда издавались указы не увеличивать наличнаго числа братіи въ монастыряхъ, вмѣсто убылыхъ монаховъ помѣщать въ монастыри больныхъ, стумасшедшихъ и солдатъ и даже совсѣмъ не постригать и на убылыя мѣста. По описи 1726 года, кромѣ архимандрита Юасафа, въ монастырѣ было 3 іеромонаха, 2 іеродиакона, 1 схимонахъ и 8

⁷⁶⁾ Тамъ же, стр. 306.

⁷⁷⁾ Грам. ц. Михаила Феодоровича отъ 16 іюня 1640 года (сборникъ грам., л. 64).

⁷⁸⁾ Изъ описи видно, что ни казначей, ни келарь, ни другія служебныя лица не были грамотны, кромѣ двухъ іеромонаховъ—Филарета и Харитона, которые и „рукоприкладствовали повелѣнію“—первый за монастырскихъ старцовъ, а второй—за всѣхъ монастырскихъ служебниковъ (смотр. л. 19).

монаховъ; монастырскихъ служителей изъ крестьянъ и пришлыхъ разночинцевъ—10 человекъ и два человека отставныхъ солдатъ, присланныхъ „по указу блаженныя и вѣчностойныя памяти Его Императорскаго Величества изъ архангелогородской губернской канцеляріи“⁷⁹⁾ По поводу этихъ послѣднихъ обитателей монастыря неизлишне замѣтить, что за это время верѣдки, какъ видно, были случаи присылки въ монастырь св. арханг. Михаила на прокормленіе „отставленныхъ отъ службы за старость и увѣче“ воинскихъ чиновъ, такъ какъ и въ числѣ немногихъ царскихъ грамотъ, посланныхъ въ монастырь, находимъ двѣ грамоты съ препровождаемыми воинскими чинами уже не изъ архангелогородской канцеляріи, а изъ Москвы. Грамотою Царя Алексѣя Михайловича отъ 1 іюня 1653 года игумену Антонію предписано было взять монаха Константина изъ стрѣльцовъ безъ вклада, а пищу и одежду давать какъ и прочей братіи, а грамотою царя Θεодора Алексѣевича отъ 18 апрѣля 1676 г. игумену Іоасафу повелѣвалось „отставныхъ стрѣльцовъ, которые скитаются между дворъ, а прокормиться имъ нечѣмъ, Савку Левонтьева, да Мишку Романова взять въ монастырь безъ вкладной, кормить и поить ихъ монастырскою пищею противъ иныхъ монастырскихъ служебниковъ“.⁸⁰⁾ Стѣснительныя распоряженія правительства относительно монашества въ послѣдующія царствованія отъ Петра I до Екатерины II включительно не могли уже не содѣйствовать дальнѣйшему умаленію лицъ духовнаго чина въ монастырѣ.

До начала XVIII столѣтія настоятели монастыря по прежнему были въ санѣ игумена, а около 1707 г. учреждена была архимандрія и въ этомъ санѣ настоятели пребывали до изданія штатовъ монастырей. Не сохранилось грамоты на такуюю переѣмну и потому предположительно можно судить о побужденіяхъ къ этому. Припоминая аналогичное явленіе въ Антоніево-

⁷⁹⁾ Опись 1726 г., л. 38 наобор.

⁸⁰⁾ Рукописн. сборн. грам. л.л. 113 и 114.

Сійскомъ монастырѣ, гдѣ однимъ изъ мотивовъ къ возведенію въ санъ архимандрита игумена Никодима въ 1692 г. выставлено его участіе для благолѣпія церковнаго въ служеніи съ архіепископомъ Аѳанасіемъ,⁸¹⁾ можно думать, что и здѣсь побужденіемъ къ учрежденію архимандріи могло быть это же обстоятельство и положеніе настоятеля какъ — монастыря градскаго, тѣмъ болѣе, что г. Архангельскъ сталъ къ этому времени важнымъ торговымъ пунктомъ и въ церковномъ отношеніи обращалъ на себя не малое вниманіе Холмогорскихъ и Важескихъ владыкъ, которые пріѣзжали сюда въ важныхъ случаяхъ и отправляли торжественныя священнодѣйствія, наприм. „въ новолѣтіе“ и др.⁸²⁾ Конечно, въ этомъ случаѣ дѣло не обошлось безъ разрѣшенія мѣстоблюстителя патриаршаго престола, митрополита Стефана Яворскаго, какъ это видимъ въ учрежденіи архимандріи въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ въ томъ же 1707 г.⁸³⁾ Первымъ архимандритомъ возведенъ былъ игумень Товія, (съ 1702 г.) не позже марта 1707 года, скончавшійся въ ноябрѣ 1709 года⁸⁴⁾. Хотя архимандритъ Амвросій въ своей „исторіи рос. іерархіи“ (т. III, стр. 310) и говоритъ, что первымъ архимандритомъ произведенъ былъ Іоасафъ 2 января 1701 г., но сообщеніе это невѣрное, потому что изъ дѣлъ монастыря за эти годы ясно видно, что Іоасафъ былъ уже вторымъ архимандритомъ и управлялъ монастыремъ съ января 1710 г.⁸⁵⁾ — И за опи-

⁸¹⁾ Макарій архіеп., историч. свѣд. объ Антоніево-Сійскомъ монастырѣ, стр. 112 (грамота патриарха Андріана).

⁸²⁾ I. М. Сибирцевъ, „Истор. свѣдѣнія“, см. стр. 85—88, 90—91, 97.

⁸³⁾ Макарій архіеп., истор.-статист. описаніе Николо-Корельскаго монастыря, 1879, стр. 12.

⁸⁴⁾ „Дѣла и указы монастыря съ 1702 по 1719 годъ“, л. л. 2 и 167.

⁸⁵⁾ Съ 1702 г. до марта 1707 г. подъ дѣлами подписи игумена Товія и указы адресуются на его имя; въ первый разъ онъ подписывается архимандритомъ въ мартѣ 1707 г. (см. вышеуказанныя дѣла л. л. 119 и 105). Въ 1707 г. онъ ѣздилъ въ Москву (тамъ же л. 99) и можетъ быть поѣздка же имѣетъ связь съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ монастырѣ архимандріи.

сываемое время установить точный порядок настоятелей монастыря нѣтъ возможности, довѣряться же вполне въ этомъ спискамъ П. Строева нѣтъ основаній, такъ какъ они не отличаются точностію хронологіи и полнотою именъ ⁸⁶). Въ ряду бывшихъ за это время настоятелей находимъ трехъ съ именемъ *Павла*: первый изъ нихъ (1635—37), начавшій послѣ пожара дѣло о перенесеніи монастыря въ Кузнечиху самовольно, противъ желанія братіи (какъ указано было выше), послѣ неудавшейся попытки устроить его тамъ, соѣжалъ; второй (1640—1644) устроилъ монастырь на нынѣшнемъ мѣстѣ и третій (1685—1690), изъ протопоповъ Холмогорскаго собора, поставленный архіепископомъ Аванасіемъ, устроилъ каменный монастырскій соборъ. Съ именемъ *Іоасафа* было два настоятеля—одинъ изъ нихъ игумень (1676—1683), много заботившійся объ укрѣпленіи за монастыремъ недвижимыхъ имѣній отъ посѣтительства на нихъ крестьянъ и властей (по его челобитьямъ на имя его послѣдовало нѣсколько грамотъ царя Θεодора Алексѣевича) и другой—архимандритъ (1710—1726), поставленный изъ казначеевъ архіерейскаго дома преосв. Рафаиломъ. Съ именемъ *Филарета* было также два настоятеля—игумена. Первый изъ нихъ (около 1644), въ мѣръ носившій имя Θεодора, былъ сынъ родоначальника впоследствии славной фамиліи Семена Баженина, который переселился на Двину изъ Новгорода, въ годину разгрома послѣдняго царемъ Іоанномъ Грознымъ. Въ половинѣ XVIII в. онъ былъ посланъ

⁸⁶) Настоятели монастыря за это время въ спискахъ М. Строева идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: игумены Павелъ (1635—42), Филаретъ (22 февр. 1644), Антоній (1649—1653), Павелъ (съ 1654, бывший упомин. въ февралѣ 1661), Филаретъ (1660), Каллиникъ (1662—1684), Арсеній (1667), Порфирій (1672), Іоасафъ (1676—1683), Кирилль (1684), Павелъ 1685—1690), Іеремія (20 ноября 1690—1700); архимандриты: Товія (иг. 1702—1704)—1701—1708, Іоасафъ (2 янв. 1710—1723), Θεодотъ (1743), Іосифъ (1743—1745), Леонтій Яковлевъ (1748—1753), Иринархъ (1752—1761), Геннадій (въ дек. 1762) и Антоній Вологтовскій (9 янв. 1763 переведенъ изъ Корельскаго монастыря и † здѣсь)—П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоят. монастырей, стр. 823.

въ Сибирь для обращенія въ христіанскую вѣру Остаковъ и Самоѣдовъ, гдѣ и пострадалъ за имя Христово, будучи убитъ язычниками ⁸⁷⁾. Другой игумень Филаретъ, упоминаемый въ 1660 г., „взятъ былъ въ Москвѣ по извѣту бывшаго игумена Павла“, ⁸⁸⁾ и послѣ него продолжительное время въ монастырѣ игумена не было, что видно изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича отъ 3 апрѣля 1664 г., которую разрѣшалось избрать въ настоятели игумена Сійскаго монастыря Каллиника, если желательно братіи и служебникамъ, и изъ позднѣйшей грамоты того же царя отъ 7 марта 1666 г., въ которой сказано, что „нынѣ де въ томъ архангельскѣ монастырѣ игумена нѣтъ“ ⁸⁹⁾. Заслуживаетъ упоминанія еще черныи попъ *Матей* (1638—1640), не указанный въ спискахъ Строева, по челобитьямъ котораго грамотою царя Михаила Феодоровича отъ 11 августа 1638 г. отведено монастырю настоящее его мѣсто и другою грамотою того же царя отъ 16 іюня 1640 г. увеличено пособіе монастырю до 20 руб. въ годъ, вмѣсто прежнихъ 5 руб. 17 алтынъ и 2 денегъ, которыми пользованъ монастырь со времени царя Феодора Иоанновича ⁹⁰⁾.

Обезпечивавшія существованіе монастыря средства, слагавшіяся изъ доходовъ съ вотчинныхъ владѣній и оброчныхъ статей, за описываемое время не уменьшились, но нѣсколько увеличились сравнительно съ предыдущимъ временемъ, какъ показываютъ перепись стольника Аѳанасія Фонфизина въ 1678 г. и описи монастыря за 1683 и 1726 годы. Только послѣ монастырскаго пожара въ 1636 г. на нѣкоторое время монастырь испытывалъ стѣсненія отъ крестьянъ, само-

⁸⁷⁾ С. Огородниковъ, Очеркъ исторіи города Архангельска, стр. 1890, стр. 117.

⁸⁸⁾ Грамота царя Алексѣя Михайловича отъ 3 апрѣля 1664 года (въ рукописномъ сборникѣ ея нѣтъ; она сообщена намъ I. М. Сибирцевымъ).

⁸⁹⁾ Рукописный сборникъ царскихъ грамотъ, листъ 115.

⁹⁰⁾ Тамъ же л.л. 64 и 111—112. Не этотъ ли Матей ошибочно въ спискахъ П. Строева поставленъ подъ 1629 и 1630 г.г.?

вольно захватившихъ монастырскія земли, и нѣкоторые промыслы за недостаткомъ у монастыря средствъ къ поддержанію ихъ оставались въ запусѣннѣ⁹¹⁾. Явилось стремленіе у нѣкоторыхъ владѣльцевъ завладѣть выгодными оброчными монастырскими статьями чрезъ надбавку вносимаго монастыремъ въ государственную казну оброка. Вслѣдствіе жалобъ монастыря на эти притѣсненія грамотами царя Алексѣя Михайловича отъ 30 декабря 1654 г. и царя Θεодора Алексѣевича отъ 23 февраля 1679 г. подтверждены были права монастыря на оброчныя статьи по писцовымъ книгамъ, съ запрещеніемъ двинскимъ властямъ переоброчивать ихъ за другими владѣльцами изъ наддачи оброка.

Вотчинныя монастырскія владѣнія были по прежнему въ деревняхъ хечеминской, студименской, волочевской, братиловской, въ ненокоцкомъ усольѣ и въ кехотской волости. Къ 1726 г. вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ было 48 дворовъ, а къ генеральному свидѣтельству 491 душа мужескаго полу⁹²⁾. Въ монастырѣ и селахъ монастырскихъ держали до 46 лошадей, рогатаго скота около 130 головъ (въ томъ числѣ въ монастырѣ 55), сѣялось до 246 мѣръ ржи и ячменя и собиралось сѣна въ вотчинныхъ селахъ и оброчныхъ владѣніяхъ у моря до 2,850 копенъ⁹³⁾. — Оброчныя владѣнія — рыбныя ловли, сѣнные покосы и соляныя варницы были почти тѣже, что и до 1636 г. Только о послѣднихъ нужно замѣтить, что съ 1708 г., по повеленію императора Петра I, они были, какъ и у другихъ монастырей и частныхъ собственниковъ, отобраны въ казну, съ уплатою денегъ монастырю только за прены (сковороды) и другія снаряды для солосаренія⁹⁴⁾.

⁹¹⁾ „Чѣмъ они изстари владѣютъ и тѣ ихъ монастырскія вотчинныя мѣста многіе люди хотять у нихъ отымать и переоброчивать изъ наддачи, а ихъ старцовъ и трудниковъ разгонить... Прежніе сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякія угоды лежатъ впустѣ, а завестъ имъ того промыслу нечѣмъ“ (грам. ц. Алексѣя Михайловича отъ 30 декабря 1654 г. въ сборникѣ л. 59).

⁹²⁾ Опись монастыря 1726 г., л. 19.

⁹³⁾ Опись монастыря 1683 г., стр. 15—18.

⁹⁴⁾ Памятн. книга Арханг. губ. за 1862 г., стр. 252.

Съ этого времени монастырь лишился одного изъ важныхъ источниковъ содержанія, если принять во вниманіе, что по грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича онъ могъ безошлинно продавать соли до 7000 пудовъ ⁹⁵⁾. Кромѣ этого во второй половинѣ XVII в. монастырь занимался морскимъ промысломъ на Мурманскомъ берегу, гдѣ „про свой монастырскій обиходъ, а не на продажу“ ловили до 1000 пудовъ палтусины, трески и трескового сала. Грамотою царя Ѳеодора Алексѣевича отъ 9 января 1682 г. дозволено было на нужды монастыря провозить безошлинно „противъ росписки игумена“ до 600 пуд. палтусины, 300 пуд. трески соленой, 100 пуд. сухой, до 50 пуд. палтусины сухой и сала трескового 20 пудовъ ⁹⁶⁾.

Доходную статью для монастыря составляли также дворовыя мѣста и лавки „въ деревянномъ городѣ“ и на „юрьевѣ звозѣ“ (около выѣшней церкви подворья Никольскаго монастыря), которыя погодно отдавались разнымъ торговцамъ изъ оброка ⁹⁷⁾.

Сверхъ этого съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ сбиралось съ земельного тягла съ 61 верви, (а въ верви по 64 сажени пятиаршинныхъ) къ праздникамъ св. Пасхи и къ Петрову дню „съ 4 вервей по сыру, да по 36 яицъ съ верви, да дровъ по 120 саж. съ четвертью въ годъ“ ⁹⁸⁾.

Вносимые въ государственную казну съ разныхъ угодій пошрины, сравнительно съ прежнимъ временемъ, къ XVIII вѣку значительно возросли. Въ 1726 году монастырь платилъ „пошлинъ въ таможеню за лавки, въ двинскую канцелярію съ пашенныхъ земель и съ-

⁹⁵⁾ Грам. ц. Михаила Ѳеодоровича отъ 23 сент. 1642 г. (л. 55—57).

⁹⁶⁾ Сборникъ грамотъ л. 67.

⁹⁷⁾ „На юрьевѣ звозѣ“ близъ воротъ монастырскаго двора лавка, противъ двора за проѣзжею дорогою три лавки. Да у городка въ деревянномъ городѣ семь лавокъ. Да въ приходѣ церкви Рождества Христова монастырскія пять дворовыхъ мѣстъ“ (опись 1726 г. л. 43).

⁹⁸⁾ Опись монастыря 1726 г., л. 43.

покосовъ, съ рыбныхъ ловель, съ одной водяной и трехъ вѣтренныхъ мельницъ и за разночинцевъ подушныхъ денегъ“—всего 66 руб. 24 алтына и 2 деньги и „въ домъ преосвященнаго архіепископа церковной дани“—7 руб. 22 алтына и 4 деньги ⁹⁹⁾).

Любопытную страницу въ церковно-историческомъ отношеніи представляетъ въ исторіи монастыря св. архистр. Михайла возникшее во второй половинѣ XVII вѣка дѣло *объ открывшихся мощахъ преподобнаго Евхимія архангелогородскаго*, игумена монастыря (1585—1589). Въ исторіи канонизаціи святыхъ въ русской церкви это дѣло вноситъ новый случай аннулированія или изглаженія канонизаціи преподобнаго, открытое почитаніе котораго, начавшееся около 1650 года, продолжалось 33 года и отмѣнено было неизвѣстно по какимъ основаніямъ преосвященнымъ Афанасіемъ, архіепископомъ холмогорскимъ въ 1683 году ¹⁰⁰⁾.

Сущность дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ.

7 іюля 1647 г. на мѣстѣ нынѣшняго Кафедральнаго собора, принадлежавшемъ до пожара 1636 года монастырю, во дворѣ воеводы, при постройкѣ кузницы, при знаменательныхъ обстоятельствахъ найденъ былъ гробъ неизвѣстнаго усопшаго. Воевода распорядился перенести этотъ гробъ къ церкви Происхожденія честнаго Креста Господня, принадлежавшей въ то время монастырю, и устроить новую гробницу. 9-го іюля торжественно совершено было это перенесеніе градскими священниками, въ присутствіи воеводъ, дьяка, стрѣльцовъ и множества народа. Скоро слухъ объ открыв-

⁹⁹⁾ Тамъ-же, л. 43 на оборотѣ.

¹⁰⁰⁾ Въ ряду статей профессора Москов. дух. академіи Е. Е. Голубинскаго, подъ заглавіемъ „Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви“, помѣщенныхъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1894 годъ, указанъ одинъ подобный случай также изъ времени патріарха Іоакима: установленное въ 1650 г. празднованіе княгини Аннѣ Кашинской, какъ святой, чрезъ 27 лѣтъ было отмѣнено и княгиня Анна, по приговору патр. Іоакима, съ двумя соборами, была исключена изъ числа чествуемыхъ святыхъ (Богосл. Вѣст., августъ, стр. 237).

шихся въ г. Архангельскѣ мощахъ новаго угодника, имя котораго еще было неизвѣстно, распространился по отдаленнымъ предѣламъ двинской области, и многіе съ молитвою обращавшіеся къ новоявленному чудотворцу по вѣрѣ получали исцѣленія. Въ рукописномъ „сказаніи о явленіи мощей преподобнаго Евѣимія ¹⁰¹⁾ изложено до 25 чудесныхъ дѣйствій, совершившихся за это время по его молитвамъ.¹⁰²⁾ Когда объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Никона, митрополита Новгородскаго, то въ 1650 г. онъ приказалъ игумену Антоніево-сійскаго монастыря Θεодосію произвести освидѣтельствоваііе мощей, объявившихся въ городѣ Архангельскѣ и разслѣдованіе о нихъ.¹⁰³⁾ При освидѣтствованіи мощей найдены были кости усопшаго, а разслѣдованіе о совершившихся чудесахъ, разумѣется, какъ болѣе важный аргументъ, убѣдило игумена Θεодосія въ святости преподобнаго, который признанъ былъ за бывшаго игумена монастыря Евѣимія. Разрѣшено было послѣ этого писать образъ преподобнаго; составлена была ему и служба. Вѣроятно, въ это же время совершено было перенесеніе мощей преподобнаго въ церковь происхожденія честнаго креста, такъ какъ до этого времени мощи находились въ деревянной гробницѣ около церковной стѣны, а въ 1676 году въ описаніи этой церкви уже читаемъ, что „въ тойже церкви на правой сторонѣ мощи новоявленнаго преподобнаго

¹⁰¹⁾ Мы пользуемся сказаніемъ, помѣщеннымъ въ церковно-приходской лѣтописи градской Михаило-архангельской церкви. Оно списано въ лѣтопись съ рукописнаго списка, писаннаго 25 мая 1829 года (см. л. 105). Подробное извлеченіе изъ этого сказанія (по другому списку) сдѣлано въ „Историческихъ свѣдѣніяхъ изъ церк.-рел. быта г. Арх—ска“—І. М. Сибирцевымъ (стр. 18—24).

¹⁰²⁾ Всѣ эти чудесныя дѣйствія своевременно были подвѣргнуты проверкѣ и описанія ихъ скрѣплены подписью исцѣвленныхъ, или за неграмотностію ихъ, рукоприкладствомъ ихъ духовныхъ отцовъ и другихъ лицъ. Судя по послѣднимъ строкамъ сказанія („и азъ многогрѣшный попъ Иванъ болѣлъ глазами“, „) составителемъ его былъ спасскій священникъ Иванъ Романовъ.

¹⁰³⁾ Макарій архіеп., Историч. свѣдѣнія объ Антоніевосійскомъ монастырѣ, стр. 68—70.

отца Евѳимія новаго чудотворца — раки деревяная, а наверху раки покровъ суконный червчатый и съ крестомъ... а возлѣ раку рѣшетка желѣзная, луженая“.¹⁰⁴⁾ Такъ какъ право канонизаціи мѣстныхъ святыхъ принадлежало въ то время епархіальнымъ архіереямъ,¹⁰⁵⁾ то, очевидно, что преп. Евѳимій и былъ канонизованъ митрополитомъ Никономъ Новгородскимъ, которому подчинена была Двинская область, причемъ въ данномъ случаѣ соблюдены были всѣ формальности того времени, требуемая полнымъ процессомъ канонизаціи: тутъ было записываніе чудесъ, донесеніе о нихъ церковной власти, можетъ быть, съ присоединеніемъ прямого ходатайства о совершеніи канонизаціи, дознаніе церковной власти объ истинности чудесъ и наконецъ самое причтеніе подвижника къ лику святыхъ, т. е. самая канонизація его. Если не сохранилось грамоты, объявлявшей причтеніе преподобнаго Евѳимія къ лику святыхъ, то она несомнѣнно дана была митрополитомъ Никономъ. Косвенное указаніе на это можно находить въ томъ обстоятельстве, что чрезъ два года послѣ начавшагося чествованія преп. Евѳимія самъ Никонъ, при проѣздѣ въ Соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа, былъ въ Архангельскѣ и 25 мая 1652 года посѣтилъ церковь Происхожденія честнаго Креста, гдѣ слушалъ молебень (и далъ за него 6 алтынъ 4 деньги); къ сожалѣнію, только не сохранилось другихъ свѣдѣній объ этомъ посѣщеніи. 30 лѣтъ слишкомъ продолжалось послѣ этого открытое почитаніе преподобнаго Евѳимія, какъ въ 1683 году 11 іюня преосвященный Аѳанасій, бывши въ Архангельскѣ и посѣтивши церковь происхожденія честнаго Креста, изъялъ ее изъ вѣдѣнія Архангельскаго монастыря, съ которымъ она соединена была исторически, и приказалъ быть ей приписною къ соборной церкви, а возвратившись въ Холмогоры, 25 іюля тогоже года грамотою на имя игумена Сійскаго монастыря Феодосія требовалъ переслать на свое разсмо-

¹⁰⁴⁾ I. М. Сибирцевъ, Къ исторіи Мих.-архан. церкви, стр. 3

¹⁰⁵⁾ Богослов. Вѣстникъ 1894 г. октябрь, стр. 92.

трѣніе все дѣло по поводу канонизаціи преп. Евѳимія. Можетъ быть разсмотрѣніе этого дѣла не убѣдило архіепископа Аѳанасія въ подлинности канонизованнаго преподобнаго и онъ поспѣшилъ прекратить почитаніе его. Въ скоромъ времени церковь Происхожденія честнаго Креста перестроена была въ однопрестольную и мощи преподобнаго, какъ надо полагать, были сокрыты въ землѣ, такъ какъ въ слѣдующемъ 1684 году „рѣшетка отъ гроба Евѳиміева“ находилась уже въ Холмогорскомъ архіерейскомъ домѣ.¹⁰⁶⁾ Конечно, этою мѣрою не могло быть оставлено сразу почитаніе преподобнаго и у благочестивыхъ христіанъ несомнѣнно сохранялась память о немъ на долгое время, доказательствомъ чего служатъ дошедшіе до настоящаго столѣтія списки „сказанія о явленіи мощей препод. Евѳимія“ и иконы его.¹⁰⁷⁾

Никакихъ документовъ стараго времени, разъясняющихъ дѣло о прекращеніи почитанія преп. Евѳимія, до сихъ поръ не найдено, и дѣйствія архіепископа Аѳанасія въ данномъ случаѣ можно только до нѣкоторой степени объяснять изъ обстоятельствъ того времени.

Не нужно опускать изъ виду, что дѣло это совершилось въ первые десятилѣтія открытаго существованія раскола въ Русской церкви, когда пастырямъ православія приходилось дѣйствовать съ крайнею осторожностію и осмотрительностію, чтобы не дать какого нибудь повода къ нареканіямъ со стороны раскольниковъ на православную церковь и не дать имъ въ руки оружія для защиты своихъ мнѣній. За пять лѣтъ до этого, въ 1677—1678 г.г. въ Москвѣ, по почину пат-

¹⁰⁶⁾ I. М. Сибирцевъ, Къ исторіи Мих.-арх. церкви, стран. 5—7. „Когда въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія производились земляныя работы при исправленіи церковнаго помоста, то подъ лѣвымъ предѣломъ былъ усмотрѣнъ гробъ, неподвергшійся глѣнію; у нѣкоторыхъ явилось предположеніе, что это гробъ преподобнаго Евѳимія, но онъ (гробъ) былъ оставленъ въ землѣ“.—Тамъ же, стр. 8.

¹⁰⁷⁾ Кромѣ Михаилоархангельской церкви, гдѣ донынѣ сохраняется одинъ образъ преп. Евѳимія, естественно было бы искать таковыхъ въ монастырѣ, но тамъ менѣе всего замѣчается сбереженій какихъ бы то ни было древностей.

ріарха Іоакима совершенно было прекращеніе почитанія въ числѣ святыхъ княгини Анны Кашинской. Причиной для пересмотра и уничтоженія канонизація ея послужило обстоятельство, что защитники истинности двоеперстія ссылались несправедливо ¹⁰⁸⁾ на мощи княгини, утверждая, что „рука ея правая лежитъ на персяхъ согбенна, яко благословящая“, т. е. двоеперстно. ¹⁰⁹⁾ Желая уничтожить авторитетъ свидѣтельства въ пользу двоеперстія отъ св. мощей, патр. Іоакимъ прибѣгъ къ рѣшительной мѣрѣ, уничтоживъ канонизацію, причемъ, кромѣ этихъ побужденій, онъ дѣйствительно могъ указать и другія совершенно основательныя побужденія, находя несообразности въ самомъ житіи канонизованной. ¹¹⁰⁾ Нѣчто подобное думаемъ мы усматривать и въ дѣйствіяхъ архіепископа Аѳанасія по отношенію къ канонизаціи преподоб. Евѳимія.

Является вопросъ—не служили-ли изображенія препод. Евѳимія нѣкоторымъ доказательствомъ истинности двоеперстія для простого народа? Подобный вопросъ является вслѣдствіе того, что архіеписк. Аѳанасій въ грамотѣ своей игумену Θεодосію обращаетъ вниманіе на видѣнныя имъ иконы: „видѣхомъ гробъ его (пр. Евѳимія) и писанные на доскахъ образы его, а достовѣрнаго свидѣтельства о немъ Евѳиміи не видѣхомъ, по какому указу свидѣльствованъ *и какъ повелѣнно образъ его писати*“, ¹¹¹⁾ а хранящаяся до настоящаго времени одна изъ иконъ препод. Евѳимія въ Михайлоархангельской церкви даетъ нѣкоторое основаніе для подобнаго предположенія. Эта икона письма древняго и оборотная сторона ея обложена уже изветшав-

¹⁰⁸⁾ Это вполне доказала слѣдственная коммиссія 1677 г., производившая освидѣтельствованіе мощей.

¹⁰⁹⁾ Потому что и въ нашемъ перстосложеніи для благословенія, какъ и въ раскольническомъ для благословенія и крестнаго знаменія,—указательный и средній персты протянуты.

¹¹⁰⁾ Богослов. Вѣст. 1894 г., августъ, стр. 240.

¹¹¹⁾ Макарій архіеп., Истор. свѣд. объ Антон.-Сійск. мон., стр. 69.

шимъ и протершимся по угламъ отъ времени холстомъ; поля обложены серебрянымъ позолоченымъ окладомъ и таковой же вѣнецъ у преподобнаго, а сверху надпись: „преподобнаго Евѳимія, новаго чудотворца“. Обращаетъ на себя вниманіе самое изображеніе. Согласно съ сказаніями о явленіяхъ преподобнаго разнымъ лицамъ, онъ изображенъ „великій ростомъ, съ большою бородою, въ монашеской мантіи и епитрахили“; правая рука его простертая нѣсколько отклоненная въ сторону (въ молитвенномъ положеніи, а не для благословенія) имѣетъ двуперстное сложеніе, а лѣвая держитъ и жезль игуменскій и свитокъ. Въ такомъ изображеніи нельзя не видѣть тенденціознаго намѣренія иконописца изобразить прославленнаго угодника времени патр. Іосифа: очевидно, естественнѣе было изобразить святого настоятеля монастыря съ жезломъ въ одной рукѣ и свиткомъ—въ другой, между тѣмъ удержавъ эти два иконописные атрибута преподобнаго въ лѣвой рукѣ (что совсѣмъ неудобно), правую, приподнятую вверхъ, въ отклоненномъ положеніи изобразилъ такъ, что трудно понять—молитвенное положеніе руки онъ имѣлъ въ виду или для благословенія; но изображеніе говоритъ болѣе въ пользу перваго. На основаніи этого древняго изображенія можно заключить, что такъ писались и другія иконы преподобнаго, а въ этомъ видѣ для темнаго народа, стоявшаго за правоту двоеперстія, они давали одно изъ наглядныхъ доказательствъ. Вполнѣ допустимо что преосвященный Аѳанасій, самъ ревностный защитникъ церкви въ борьбѣ съ расколомъ, такъ посматрѣлъ на это и, рѣшаясь пересмотрѣть дѣло о канонизаціи преподобнаго Евѳимія, имѣлъ къ этому еще другія основанія. Извѣстно, что личность канонизованнаго Евѳимія была установлена на основаніи рассказовъ исцѣленныхъ, которымъ являясь онъ называлъ себя Евѳиміемъ, родомъ отъ Вознесенія, но изъ сказанія о явленіи невидно, чтобы было составлено житіе его. Скорѣе можно предполагать, что о немъ не сохранилось

никакихъ свѣдѣній, ¹¹²⁾ такъ какъ въ составленномъ Евѣимію „канонѣ“ и въ „кондакѣ“ общаго характера, нѣтъ никакихъ частныхъ чертъ изъ жизни его, кромѣ двухъ—трехъ указаній на совершившіяся около гроба его чудотворенія. Но при отсутствіи житія почитаемаго святого недоставало одного изъ существенныхъ требованій для канонизаціи его, такъ какъ обыкновенно этимъ и удостовѣрялась подлинность лица канонизованнаго святого. ¹¹³⁾

Вѣроятно, на этихъ основаніяхъ архіеп. Аѳанасій рѣшился, разсмотрѣвъ дѣло, прекратить почитаніе преподобнаго Евѣимія и съ этою цѣлію отобралъ Михаило-архангельскую церковь изъ вѣдѣнія монастыря, а при перестройкѣ ея повелѣлъ скрыть въ землѣ останки почитаемаго святого.

III.

Общій взглядъ на состояніе монастыря со времени изданія монастырскихъ штатовъ.

Съ 1764 года зачисленный въ 3-й классъ штатныхъ монастырей монастырь св. архистр. Михаила не избѣжалъ участи многихъ подобныхъ ему монастырей и, лишившись прежнихъ средствъ содержанія, постепенно приходилъ въ запустѣніе. Славный только своимъ древнимъ происхожденіемъ, но не имѣя особенно чтимыхъ святынь—ни мощей угодниковъ, ни чудотворныхъ иконъ, онъ не могъ рассчитывать на постоянный притокъ пожертвованій и особое вниманіе отдаленныхъ благотворителей, а ограниченныя средства, положенныя отъ казны на содержаніе его, не могли содѣйствовать процвѣтанію его какъ со стороны его внѣшняго благоустройства, такъ и во внутреннемъ отношеніи. Впрочемъ и за это время упадка встрѣчаемъ благопріятные моменты, когда въ сознаніи мѣстныхъ гражданъ ожи-

¹¹²⁾ Хотя, если Евѣимій былъ игуменомъ монастыря, и прошло со времени кончины до открытія мощей только 58 лѣтъ.

¹¹³⁾ Богослов. Вѣст. 1894 г., октябрь, стр. 88.

вала мысль о прежнемъ значеніи монастыря для края и города, и подѣ влияніемъ этого являлись лица, забывшіяся о благоукрашеніи обители, какъ изъ среды мѣстнаго общества, такъ и изъ постороннихъ жертвователей.

Капитальными постройками для монастыря въ настоящемъ столѣтіи были существующія донинѣ каменные колокольня и монастырская ограда.

Прежняя каменная колокольня, устроенная надъ церковнымъ крыльцомъ въ 1744 году, за ветхостію въ 1816 году была разобрана и колокола были повѣшены на столпахъ. Черезъ два года послѣ этого мѣстное градское общество, по просьбѣ архимандрита Веніамина пожертвовало на строеніе новой колокольни съ общественнаго завода 200,000 кирпичей безденежно и деньгами въ теченіи 4-хъ лѣтъ ежегодно по 350 рублей. Сверхъ этого одинъ изъ архангельскихъ купцовъ Аванасій Ив. Амосовъ пожертвовалъ 20,000 кирпичей и торговавшіе въ Архангельскѣ Вятскіе купцы на поправку монастырскаго храма и постройку колокольни — 1032 р. Начатая послѣ этого постройка колокольни къ 1820 году была окончена вчернѣ; въ 1821 г. она была отдѣлана, и на ней подняты были колокола.

Вмѣсто прежней деревянной каменная вокругъ монастыря ограда строилась съ перерывами въ продолженіи 18 лѣтъ, какъ видно, въ зависимости отъ наличныхъ средствъ монастыря, по удовлетвореніи другихъ неотложныхъ нуждъ. Съ благословенія преосвященнаго Паренія, постройка ея началась при архимандритѣ Павлѣ въ 1811 году, и отъ смольнаго берега стѣна проведенъ была на протяженіи 59 сажень съ 2 башнями. Затѣмъ работа продолжалась въ 1812 и 1814 годахъ (отъ южной башни до св. воротъ). Послѣ устройства колокольни, въ 1826 г. постройка ограды продолжена была съ сѣверной стороны, а въ 1828 г. — съ западной и въ 1829 г. работы были закончены.¹¹⁴⁾

¹¹⁴⁾ Одновременно съ этимъ произведены были и другія постройки: новый деревянный настоятельскій корпусъ (въ 1824 г., а въ 1895 г. разобранъ и перенесенъ на уголь Петерб. проспекта и архіер. улицы), каменные каретникъ, сарай и конюшня (въ 1827 г.) и капитально ремонтированы братскія келліи (въ 1825 г.).

Монастырскій соборъ за текущее столѣтіе не неоднократно былъ обновляемъ и ремонтируемъ какъ снаружи, такъ и внутри. Въ 1822 году всѣ пять главъ были перекрыты досками (чешуею), а нижняя церковь окрашена внутри краскою; въ 1836 г. въ нижнюю церковь сдѣланъ былъ прямой проходъ, а по сторонамъ прохода въ верхнюю церковь устроены двѣ лѣсницы съ желѣзными рѣшотками; въ слѣдующемъ году по сторонамъ находящейся при церкви паперти устроены каменные келліи внизу и двѣ палатки вверху. Въ теплой Покровской церкви значительныя измѣненія и улучшенія были произведены въ 1844 году при архимандритѣ Веніаминѣ. Тогда расширены были алтари чрезъ отнесеніе иконостаса къ столбамъ, упраздненъ былъ придѣлъ на лѣвой сторонѣ въ честь Грузинской иконы Божіей Матери, расширена церковь чрезъ присоединеніе къ ней съ западной стороны холодной паперти и кладовыхъ, увеличено число оконъ въ храмѣ для большаго освѣщенія и 15 октября 1844 г. совершенно было освященіе храма преосвященнымъ Георгіемъ. — Сущестующій до настоящаго времени въ холодной церкви архистр. Михаила иконостасъ былъ устроенъ на средства Вятскаго купца Михаила Ивановича Кардакова,¹¹⁵⁾ и храмъ былъ освященъ въ 1863 году преосвященнымъ Наанаиломъ I. Одноярусный иконостасъ этотъ съ небольшими иконами въ клеймахъ надъ иконами мѣстными былъ устроенъ въ Вяткѣ; онъ весь съ рѣзбою вызолоченъ червоннымъ золотомъ на полиментъ и — по прошествіи 35 лѣтъ со времени постановки его въ холодномъ храмѣ — до сихъ поръ не утратилъ своего блеска и красоты. Всѣ цѣнныя иконы иконостаса были написаны въ Москвѣ и отличаются художественностію исполненія. Предполагалось незакрытую иконостасомъ часть предалтарней стѣны задрапировать бархатомъ, но эта мысль благотворителя, при измѣнившихся обстоя-

¹¹⁵⁾ На монастырскомъ кладбищѣ, на юго-востоку отъ алтаря, погребенъ отецъ благотворителя Вятскій купецъ И. Кардаковъ.

тельствѣхъ его жизни, не была приведена въ исполненіе.¹¹⁶⁾

Снаружи монастырскій храмъ капитально обновленъ въ 1894—1895 г.г. стараніями бывшаго настоятеля его, Преосвященнаго Никанора, епископа Архангельскаго (нынѣ Смоленскаго). Взявши въ свое вѣдѣніе пришедшій въ упадокъ монастырь, Преосвященный за короткое время настоятельства своего, не смотря на постигшее во время работъ бѣдствіе (пожарь, истребившій на монастырскомъ храмѣ главы и крышу), украсилъ монастырскій храмъ снаружи, устроивши на немъ новую желѣзную крышу и новые куполы главъ, съ позолотою средней главы, построилъ новый двухъэтажный каменный корпусъ для жительства настоятеля и братіи и, при всѣхъ этихъ большихъ постройкахъ, привлекъ такъ много пожертвованій на монастырь, что запасный монастырскій капиталъ послѣ этого не только не уменьшился, а значительно возросъ сравнительно съ предыдущимъ временемъ.¹¹⁷⁾

Въ настоящее время въ монастырскомъ храмѣ шесть престоловъ,—три изъ нихъ въ верхнемъ холодномъ храмѣ и три—въ нижнемъ тепломъ. Главный престолъ въ верхнемъ храмѣ въ честь архистратига Михаила, съ южной стороны—въ честь собора архистр. Гавріила и прочихъ безплотныхъ силъ и съ сѣверной—въ честь святителя Иоанна, епископа Новгородскаго и мученицы Агрипины.¹¹⁸⁾ Въ нижнемъ этажѣ главный престолъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы, съ

¹¹⁶⁾ Свѣдѣнія объ этомъ сообщены намъ торгующимъ въ Архангельскѣ И. Г. Калашниковымъ, близко знакомымъ со всѣмъ ходомъ дѣла по устройству иконостаса, такъ какъ по порученію М. М. Кардакова онъ слѣдилъ въ Москвѣ за исполненіемъ работъ по написанію иконъ. По словамъ его, за пять небольшихъ иконъ среднихъ царскихъ вратъ уплачено было художнику—1000 рублей, а каждая мѣстная икона стояла по 300 рублей

¹¹⁷⁾ На страницахъ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1895 года подробно изложено объ этомъ въ статьѣ А. А. Шашкова: „Возобновленіе Михайло-Архангельскаго монастыря“.

¹¹⁸⁾ Такія имена носили родители благотворители М. И. Кардакова, обновившаго храмъ, когда былъ устроенъ этотъ придѣлъ.

южной стороны мученика Мины и съ сѣверной — мученика Александра ¹¹⁹⁾

Къ числу особенно чтимыхъ святынь монастыря, находящихся въ немъ съ недавняго времени, слѣдуетъ отнести золотой крестъ съ частицею Честнаго и Животворящаго Креста Господня, присланный Преосвященному Никанору блаженнѣйшимъ Герасимомъ, патріархомъ Іерусалимскимъ, и древній снимокъ чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери, присланный въ монастырь по духовному завѣщанію Игнатія, архіепископа Воронежскаго.

Первая святыня прислана была въ ноябрѣ 1894 г. изъ Святой Земли Іерусалимскимъ патріархомъ въ выраженіе сочувствія въ скорби преосвященнаго Никанора послѣ пожара, постигшаго монастырь 23 іюля 1894 года, при особой грамотѣ, удостовѣряющей въ дѣйствительности святыни. Не считая себя въ правѣ одному владѣть этимъ сокровищемъ, но чтобы дать возможность всѣмъ поклоняться святынѣ, преосвященный Никаноръ принесъ ее въ даръ монастырю. Присланный патріархомъ крестъ вложенъ въ нижней части стариннаго на-престольнаго креста, на оборотной сторонѣ котораго внизу сдѣлана надпись: „крестъ съ частицей Животворящаго древа Креста Господня. Присланъ патріархъ Іерусалимъ Герасимомъ въ 1894 г. Епископу Никанору“.

Другая вышеуказанная святыня монастыря — древній снимокъ Владимірской иконы Божіей Матери — простого греческаго письма, высотой 7 вершковъ, въ серебряной позлащенной съ обѣихъ сторонъ ризою, помѣщается на аналоѣ, около солеи, въ кіотѣ. Икона эта какъ видно изъ завѣщанія преосвященнаго Игнатія, имѣла важное значеніе во всей его жизни и по справедливости должна считаться чудотворною.

Относительно бывшихъ чудесныхъ явленій отъ этой иконы самъ преосвященный Игнатій въ духовномъ завѣщаніи говоритъ слѣдующее:

---

¹¹⁹⁾ Придѣлъ этотъ устроенъ на средства купца Александра Казакова, погребеннаго въ храмѣ, недалеко отъ солеи.

„Въ 1810 году, когда жилъ я въ Архангельскомъ монастырѣ, бывши ученикомъ семинаріи въ богословскомъ классѣ ¹²⁰⁾, въ началѣ ноября я едѣлся очень болѣнъ, болѣзнію среднею между лихорадкою и горячкою и лежалъ въ кельѣ съ разными скорбными размышленіями о своемъ состояніи. Спустя съ недѣлю болѣзни, увидѣлъ я во снѣ со всею ясностію стеченіе въ какомъ то мѣстѣ народа, какъ бы при крестномъ ходѣ. Народъ молился, — нѣкоторые съ колѣнопреклоненіемъ святому образу Богородицы: я оставался какъ-бы постороннимъ зрителемъ. Вдругъ нѣкто изъ народа съ нѣкоторою строгостію сказалъ мнѣ: „а ты что не молишься, когда все молятся?“ Сталъ молиться и я; затѣмъ вскорѣ и проснулся, чувствуя въ себѣ сильное волненіе въ крови отъ страха за свою невнимательность къ святому образу. Невдолги возвратилось ко мнѣ и здоровье, по милости Господа Бога и Пречистой Его Матери. Начавъ выходить, первѣе всего желалъ я отыскать видѣнный мною, святой образъ Владычицы. Живо помнилось, что гдѣ-то я видалъ его въ церкви (особенно памятливы были съ лицами вѣнцы на Предвѣчномъ Младенцѣ и Богоматери, равно какъ и надписи надъ ними; вѣнцы и слова обложены были перлами). Для отысканія сего святого образа ходилъ я въ тѣ градскія церкви, гдѣ дотолѣ бывалъ. Особенно думалось, что видалъ я такой образъ въ церкви Благовѣщенской. Здѣсь находилъ я двѣ подобныя иконы, но не ту кака являлась. Между тѣмъ вскорѣ привелась мнѣ надобность поискать со свѣчею, непомню чего, въ кельѣ своей на полочкѣ, на которой обыкновенно ставятся образа: и вдругъ, къ неизъяснимому утѣшенію, вижу здѣсь тотъ самый образъ Богоматери, который былъ столько исканъ, изображеніе на немъ

¹²⁰⁾ Преосвященный Игнатій (въ мѣрѣ Матей Семеновъ), уроженецъ Арх. губерніи, Пинежскаго уѣзда, Покшентскаго прихода, санъ пономаря (впослѣдствіи священника Кевроло-Воскресенскаго прихода), — былъ однимъ изъ замѣчательныхъ іерарховъ Русской Церкви; скончался въ санѣ архіепископа Воронежскаго 21 января 1850 г. въ СПетербургѣ.

Богоматери, именуемой „Владимірскія“. Онъ стоялъ здѣсь въ темномъ углу, который, по малости окошекъ, слабо освѣщался и при дневномъ свѣтѣ. По юношеской разсѣянности своей тѣмъ менѣе примѣчалъ я святое сіе изображеніе, а въ настоящій случай и совѣмъ забылъ его... Въ началѣ 1811 года (когда появилась повальная болѣзнь) я опять слегъ въ постель, занявъ угловое мѣсто больницы, гдѣ стояла св. икона Богородицы вышеупоминаемая. Множество болящихъ ¹²¹⁾ естественно наводило на всѣхъ ужасъ: я чувствовалъ себя изъ самыхъ слабыхъ..., прибѣжище мое оставалось одно—къ радости всѣхъ скорбящихъ: образъ Богородицы былъ надъ головою. Однажды, и именно въ Мясопустную недѣлю (5 февраля), во время утрени монастырской сталъ я молиться Владычицѣ Богородицѣ, лежа на постели, въ такомъ расположеніи духа, что предлежитъ мнѣ вскорѣ умирать и что Страшный Судъ для меня стоитъ уже ввиду. При такомъ расположеніи духа не могло не быть и слезъ у грѣшника, молодого человѣка съ чувственнымъ животолюбіемъ. Глаза устремлены были къ образу Матери Божіей (предъ нимъ горѣла лампадка). Вдругъ, около того времени, какъ въ церкви должно быть чтеніе святаго Евангелія, отъ святаго образа слышу слова: „не бойся, не умрешь“. Голосъ былъ такъ кротокъ, нѣженъ, пріятенъ, что подобнаго никогда не случалось мнѣ слышать: онъ казался мнѣ истинно неземнымъ. Мгновенно родилось въ душѣ чувство утѣшенія и спокойствія. Закрывъ лицо, предался я вполнѣ движенію духа. Милость Царицы Небесной дѣйствительно вскорѣ явилась. Въ концѣ марта я былъ уже здоровъ и исполнялъ свою больничную должность (помогая врачу)“. Послѣ этого преосвященный Игнатій уже никогда не разставался со святымъ образомъ и онъ сопутствовалъ ему на всѣхъ

¹²¹⁾ Больныхъ въ семинаріи было такъ много, что всѣ семь классныхъ комнатъ обращены были въ больничныя. Изъ 200 учащихся за время эпидеміи въ семинаріи умерло 18 человѣкъ, а были дни, когда въ городѣ умирало болѣе 100 человѣкъ въ день (завѣщ. арх. Игнатія).

поприщахъ служенія. „Пресвятая Владычица Богородица, говорить въ заключеніе преосв. Игнатій, во святомъ образѣ семъ никогда не оставляла меня Своими милостями, какъ свидѣтельствуеетъ самый ходъ жизни моей подъ ея путеводствомъ: но послѣ, по грѣхамъ моимъ, особенно чудныхъ явленій отъ нея уже не было, хотя я во всѣхъ особенныхъ случаяхъ и обращался съ моленіями о томъ предъ святымъ Ея образомъ. Всегда впрочемъ была невидимая Ея помощь. А двумъ бывшимъ прежде описаннымъ здѣсь явленіямъ Ея отъ всей души я вѣрую и предъ Богомъ объ нихъ священнослужительски исповѣдую для всѣхъ во славу Господа Бога и Пречистой Его Матери“¹²²⁾.

Съ уменьшеніемъ средствъ содержанія, послѣ изданія монастырскихъ штатовъ, монастырь уже не могъ содержать такого числа братіи, какъ это мы видѣли въ предыдущее время. Два—три іеромонаха съ іеродиакономъ при настоятелѣ и нѣсколько послушниковъ составляли обыкновенно весь штатъ монастыря, вмѣсто 17 монаховъ, положенныхъ по штату 3-класснаго монастыря, кромѣ другихъ служебныхъ лицъ. Настоятель монастыря, по положенію послѣдняго въ 3-мъ классѣ, носилъ санъ игумена до 1797 г., когда по именному Высочайшему указу императора Павла I учреждена была архимандрія 3-го класса и въ 1802 году игуменъ Кирилль, ректоръ дух. семинаріи, возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Послѣдующіе настоятели, состоя въ должности префекта и инспектора, уже всѣ носили санъ архимандрита. Таковы были архимандриты—*Феофилъ Татарскій* (1804—1806), *Амвросій Черноруцкій* (1806—1810), *Павель Павловъ* (1810—1817), *Веніаминъ Смирновъ* (1817—1820), *Анастасій Ключаревъ* (1820—1819), *Веніаминъ Колоколовъ* (1839—1846), *Василій* (1847—48), *Иларіонъ* (1848—1854), *Павель, Ниль, Се-рафимъ, Веніаминъ Павловъ* (1861—1866) и *Донатъ*

¹²²⁾ Актъ исповѣданія, изъ котораго дѣлаются вышеприведенныя выдержки, собственноручно писанный архіеп. Игнатіемъ, оставленъ имъ въ Воронежской дух. консисторіи, а въ монастырь св. икона прислана была при копіи этого акта.

(1869). Нѣкоторые изъ поименованныхъ настоятелей (Феофиль, Павелъ (Павловъ), Анастасій, Веніаминъ (Павловъ), Донатъ) впоследствии проходили служеніе церкви Божіей въ санѣ епископовъ. Архимандритъ Веніаминъ (Смирновъ), бывшій во главѣ миссіи для обращенія въ христіанство самоѣдовъ, извѣстенъ своими апостольскими трудами по обращенію язычников — самоѣдовъ въ 1825—1830 г.г.; на этомъ же поприщѣ извѣстенъ своими трудами и другой настоятель монастыря, архимандритъ Платонъ (1829—1839), бывшій членомъ комиссіи по постройкѣ церквей для новобращенныхъ къ вѣрѣ самоѣдовъ и вмѣстѣ благочиннымъ по этимъ церквамъ, который въ теченіи семилѣтняго пребыванія въ мезенскомъ уѣздѣ продовѣдывалъ также слово Божіе и оставшимся въ язычествѣ самоѣдамъ. Архимандритъ Донатъ былъ послѣднимъ настоятелемъ монастыря изъ ректоровъ духовной семинаріи, такъ какъ послѣ преобразования духовно-учебныхъ заведеній по Уставу 1867 года подобное соединеніе должностей прекратилось. Послѣ него съ 1869 по 1891 годъ настоятелями монастыря были игумень, затѣмъ архимандритъ Амосъ, архимандриты Нектарій и Ювеналій. Послѣ смерти послѣдняго, преосвященный Никаноръ, епископъ Архангельскій, вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о подчиненіи монастыря непосредственному управленію епархіальнаго архіерея и указомъ отъ 23 августа 1893 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ монастыря. Въ этомъ положеніи подчиненія непосредственному управленію епархіальнаго преосвященнаго монастырь пребывалъ непродолжительное время, такъ какъ по ходатайству нынѣшняго Архипастыря, Преосвященнаго Іоанникія, въ 1897 году Св. Синодомъ назначенъ настоятелемъ монастыря изъ намѣстниковъ Соловецкой обители игумень Амфіанъ, который и состоитъ въ этой должности въ настоящее время.

Съ учрежденіемъ штатовъ средства монастыря были и остаются до настоящаго времени крайне ограниченными, такъ какъ изъ прежнихъ многихъ владѣній его въ Двинской области донынѣ остаются за нимъ только

слѣдующія: а) сѣнокосная пожня въ 34 десят. 2240 кв. саж., за рѣкою С. Двиною, на лѣвомъ берегу р. Заостровки, приносящая монастырю арендной платы до 150 р. въ годъ; б) небольшая сѣнокосная пожня при рѣчкѣ Лисестровкѣ, за р. Двиною, дающая арендной платы до 35 р. въ годъ; в) лѣсная дача въ 150 десятинъ, въ 40 верст. отъ монастыря, неприносящая никакого дохода; г) мукомольная водяная мельница при рѣчкѣ Смерди, вблизи вышеуказанной лѣсной дачи, приносящая арендной платы до 180 р. въ годъ и д) рыболовныя тони у береговъ Бѣлаго моря, вблизи селенія Лопшеньги, сдаваемые въ аренду за 120 р. въ годъ.¹²³⁾ Этимъ перечнемъ и ограничиваются все матеріальныя выгоды монастыря и отсюда ясно видно, насколько нуждается въ пожертвованіяхъ благотворителей для болѣе обеспеченнаго своего существованія эта древняя святыня.

Въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ краѣ монастырь св. архистр. Михаила заслуживаетъ упоминанія въ томъ отношеніи, что во второй половинѣ XVIII и началѣ нынѣшняго столѣтія онъ принялъ подъ свой кровъ духовную семинарію, которая въ 1771 году преосвященнымъ Антоніемъ переведена была изъ Спасо-прилуцкаго монастыря въ г. Архангельскъ. Въ какомъ мѣстѣ расположены были семинарскія зданія въ первое время существованія семинаріи въ монастырѣ точно неизвѣстно, но есть данныя утверждать, что въ нынѣшнемъ столѣтіи она помѣщалась въ пяти деревянныхъ корпусахъ, расположенныхъ на востокъ отъ монастырскаго храма, въ сторонѣ отъ пруда, гдѣ нынѣ распашано поле для посадки овощей.¹²⁴⁾ Не прошло еще столѣтія со времени перенесенія семинаріи изъ монастыря въ нынѣшнія зданія, однако никакихъ слѣдовъ существованія семинаріи въ монастырѣ до настоящаго

¹²³⁾ См. отчетъ о состояніи монастыря за 1896 г.

¹²⁴⁾ См. памятн. книгу монастыря, л. 24.

времени не сохранилось, если не считать таковыми устроенных для хранения книг семинарской библиотеки полки въ одной изъ палатъ, находящейся надъ алтаремъ южнаго придела арханг. Гавріила въ холодномъ храмѣ. Тамъ до сихъ поръ нетронутыми остаются надписи отдѣловъ книгъ¹²⁵⁾ и въ мусоръ на полу лежатъ листы книгъ помѣщавшейся здѣсь библиотеки. Мысленно переносясь въ эти прошлыя времена, отрадно вспомнить теперь, что нѣкогда своды великолѣпнаго монастырскаго храма, имѣющаго прекрасный резонансъ, оглашались звучнымъ и стройнымъ пѣніемъ многочисленнаго сонма духовныхъ воспитанниковъ, такъ какъ извѣстно, что старое время нашихъ духовныхъ школъ славилось постановкою пѣнія и голосами пѣвцовъ.¹²⁶⁾

Въ настоящее время въ монастырской оградѣ вокругъ собора расположено кладбище, гдѣ находятъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія почившіе изъ братій монастыря и — за денежные вклады въ обитель — нѣкоторыя лица изъ мѣстной интеллигенціи и кучеческихъ фамилій; послѣднее обстоятельство поддерживаетъ нѣкую связь градскихъ жителей съ монастыремъ, привлекая ихъ сюда въ извѣстные дни для совершенія поминовеній почившихъ родственниковъ и служенія панихидъ. По уцѣлѣвшимъ до настоящаго времени надгробнымъ памятникамъ можно судить, что погребать здѣсь умершихъ стали сравнительно въ недавнее время:

¹²⁵⁾ Что тутъ была не монастырская, а семинарская библиотека, видно изъ надписей: „библиотека російская“, „разрядъ 2-й исторія, разрядъ 3 словесность“, „разрядъ 4 математика“, „библиотека древнихъ языковъ“, „библиотека книгъ, не принадлежащихъ къ духов. просвѣщенію“.

¹²⁶⁾ Недаромъ такіе достопочитаемые пастыри, какъ о. Іоаннъ Идьячъ Сергіевъ, съ умиленіемъ вспоминаютъ это время. Годъ тому назадъ пишущему эти строки онъ говорилъ, что монастырь для него особенно дорогъ потому, что туда они (т. е. воспитанники семинаріи) ходили молиться, учась въ семинаріи. При возобновленіи монастыря въ 1894—1895 г.г. имъ пожертвовано было на этотъ предметъ 4,105 рублей.

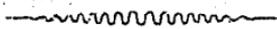
болѣ древняя каменная плита, уже значительно покрытая землею, относится къ 1822 году. Изъ другихъ древнихъ надгробныхъ памятниковъ можно указать на три, расположенныхъ въ одну линію за алтаремъ храма, изъ которыхъ два имѣютъ видъ каменныхъ столповъ подъ желѣзною крышкою съ крестомъ на верху, а третій среди нихъ представляетъ на пьедесталѣ мраморную колонну съ урною; первый воздвигнутъ на могилѣ Архангельскаго гражданскаго губернатора Андрея Перфильева († 1823), другой — неизвѣстнаго и третій — на могилѣ Великоустюжскаго купца Саблина († 1827). Всѣ остальные памятники на монастырскомъ кладбищѣ позднѣйшаго времени. Единичные же случаи погребенія умершихъ въ монастырѣ встрѣчаемъ мы и въ началѣ прошлаго вѣка. До сихъ поръ въ стѣнѣ церковной паперти по правой сторонѣ, при подъемѣ по лѣстницѣ въ холодный храмъ, сохраняется вдѣланная плита съ надписью, служившая, какъ видно по содержанию послѣдней, надгробіемъ для погребенной здѣсь въ 1705 году дочери двинскаго воеводы князя Даниила Григорьевича Черкаскаго ¹²⁷⁾. А въ октябрѣ 1706 года архіепископъ Сильверстъ совершалъ въ Архангельскомъ монастырѣ погребеніе воеводы князя Григорія Даниловича Черкаскаго ¹²⁸⁾.

¹²⁷⁾ Надпись эта гласитъ слѣдующее: „1705 г. іюня въ 20-й день въ 10 часу дня въ 3-й четверти отъиде сего свѣта въ вѣчное блаженство небснаго царствія стольника князя Даниила Григорьевича Черкаскаго дщерь его младенецъ княжна Наталія въ бытности ево на двинѣ воеводою. Положена въ монастырѣ архістратига Михаила на семь мѣствъ, а отъ рожденія лѣта житія ея было 4 года 10 мѣсяцевъ“. Приводимъ эту надпись въ цѣломъ видѣ на тотъ случай, чтобы неимѣющей возможности прочесть ее (писана она вязью) не подумалъ, что эта грамота на основаніи монастыря, какъ замѣтилъ про нее намъ однажды одинъ изъ монастырскихъ обитателей, краснорѣчиво прибавляя при этомъ, что онъ и всегда такъ объяснялъ эту надпись вопрошавшимъ.

¹²⁸⁾ Похороненъ былъ воевода подъ церковію въ склепѣ, выложенномъ изъ кирпича (см. Двин. лѣтоп. въ изд. А. Титова, стр. 134—135).

Заканчивая этотъ бѣглый историческій очеркъ о монастырѣ св. архистратига Михаила, небеснаго покровителя нашего богоспасаемаго града, молитвенно пожелаемъ этой древней обители духовнаго обновленія и возрастанія, чтобы она всегда занимала подобающее ей мѣсто, служа и нынѣ религіозно-нравственнымъ центромъ для градскаго населенія, какимъ она была и сначала для цѣлаго Двинскаго уѣзда.

Инспекторъ классовъ Епархіальнаго училища,
священникъ *Аркадій Кирилловъ*.

Николаевскій Корельскій третъекласный монастырь.

I.

Начало монастыря и дальнѣйшая исторія его. Монастырскія земли и угодія. Настоятели монастыря.

Въ 34 верстахъ отъ Архангельска, на лѣвой сторонѣ Подуженскаго устья рѣки Сѣверной Двины, подъ 65° сѣверной широты, стоитъ одиноко небогатый третъекласный Николаевскій Корельскій монастырь. Въ лѣтописяхъ нашего отечества этотъ монастырь достопамятенъ тѣмъ, что сюда въ 1553 году случайно присталъ на корабль, спасшемся отъ бури, англичанинъ Ченслеръ, начальникъ англійской морской экспедици, отыскивавшій путь въ Индію и нашедшій у царя Іоанна Васильевича Грознаго гостепріимный приемъ и получившій потомъ право на безошлинную торговлю съ Россіей. Такъ неожиданно былъ открытъ новый путь для сношеній съ западной Европой и положено основаніе заграничной торговлѣ Россіи морскимъ путемъ, чрезъ Вѣлое море. Подлѣ монастырскихъ стѣнъ существовала и корабельная пристань для англійскихъ и другихъ иностранныхъ судовъ. Когда, спустя 31 годъ послѣ перваго появленія иностраннаго корабля въ сѣверныхъ водахъ Россіи, на сѣверѣ возникъ новый торговый пунктъ—городъ Архангельскъ, то англичане

долгое время называли его портомъ св. Николая.) Съ 1584 года, — времени основанія Архангельска, — иностранные суда стали приставать къ вновь возникшему порту, какъ наиболѣе удобному торговому пункту, и временное оживленіе вокругъ монастыря прекратилось; обезлюдѣло и мѣсто подъ монастыремъ. Безлюдьемъ смотреть оно и теперь на пустынный монастырскій берегъ и на монастырскія зданія, отъ которыхъ вѣетъ глубокой стариной. Не одно столѣтіе было безмолвнымъ свидѣтелемъ протекшей, не особенно богатой событіями, жизни монаховъ Николаевско-Корельскаго монастыря. Возстановить въ настоящее время первоначальную исторію возникновенія монастыря нѣтъ возможности, за неимѣніемъ фактическихъ данныхъ, а посему къ встрѣчающимся указаніямъ о времени основанія монастыря нужно относиться съ крайнею осторожностію ¹⁾ Попытка, предпринятая въ прошломъ столѣтіи,

¹⁾ С. О. Огородниковъ пишетъ: „первою просвѣтительною общиною на сѣверѣ въ началѣ XV в. является на одномъ изъ двинскихъ устьевъ Николо-Корельскій монастырь, основанный въ 1410 году въ 35 в. отъ Пуръ-Наволока, преп. Евѣиміемъ, просвѣтителемъ Корель. („Очеркъ исторіи города Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи“. 1890. С.-Пет., стр. 16). Объ Евѣиміѣ, какъ основателѣ Николаевскаго Корельскаго монастыря, говорится и въ „Книгѣ, глаголемой описаніе россійскихъ святыхъ“ (дополн. графъ М. В. Толстой. Читенія въ Имп. Общ. Истор. и Древностей Россійск. 1887. кн. IV, стр. 158—159, № 312): „въ началѣ XV вѣка пришелъ (неизвѣстно откуда) на Корельскій берегъ Бѣлаго моря преп. Евѣимій. Но едва усердный труженикъ успѣлъ построить храмъ святаго Николая и нѣсколько келлій, какъ въ 1419 г. норвежскіе разбойники напали на монастырь, сожгли церковь и умертвили нѣсколько иноковъ“. Трудями Евѣимія были возобновлены опять церковь и келлія. „Кромѣ трудовъ объ устройствѣ монастыря, преп. Евѣимій много потрудился въ просвѣщеніи дикаго населенія Корельскаго края и воспиталъ въ ученикахъ своихъ ревность къ святому подвижничеству“. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ ликъ препод. Евѣимія описывается такъ: „преп. отецъ нашъ Евѣимій, иже у города Архангельскаго, новый чудотворецъ: подобіемъ сѣдъ, брада подолѣ Сергіевой, рязи преподобническія; на главѣ клобукъ черный, правая рука благословенна, а въ лѣвой свитокъ и клюка“.

извлечь изъ монастырскаго архива данныя, которыя пролили бы свѣтъ на возникновеніе монастыря, не дала никакихъ результатовъ. Если монастырскій архивъ и хранилъ какія нибудь документальныя указанія о времени основанія Николаевско-Корельскаго монастыря, то они сдѣлались жертвою пожара, которому подверглась обитель въ первый разъ въ 1419 году. Можно съ несомнѣнностію только утверждать, что монастырь существовалъ „съ давнихъ лѣтъ“, какъ утверждалъ архимандритъ Николаевскаго Корельскаго монастыря Порфирій съ братіей въ своемъ донесеніи въ 1722 г. Варнавѣ, архіеп. Холмогорскому и Важскому ²⁾). Нѣкоторыя данныя могутъ привести къ опредѣленію, хотя приблизительно, времени основанія монастыря.

Въ первый разъ упоминается Николаевскій Корельскій монастырь въ 1419 г., въ сказаніи двинскаго лѣтописца, который подъ 1419 годомъ дѣлаетъ такое замѣчаніе о монастырѣ: „пришедше мурманы войною 500 человекъ съ моря въ бусахъ и въ шнякахъ и повоеваша въ Варзугѣ погостъ Корельской... и Корельской монастырь святаго Николы... Церкви сожгли, а христіанъ и чернцевъ посѣкли“ ³⁾). Это краткое замѣчаніе лѣтописца даетъ намъ право отодвинуть время основанія монастыря ко второй половинѣ XIV в. и вотъ почему. Исторія возникновенія монашескихъ общинъ, въ особенности на крайнемъ сѣверѣ, показываетъ, что основателемъ монашеской жизни въ какомъ-либо мѣстѣ являлся обыкновенно ревностный искатель безмолвія и уединенія, избиравшій для своихъ подвиговъ пустынные и глухія мѣста. Съ теченіемъ времени слава под-

---

²⁾ Архивъ Никольск. монаст. Бумаги разнаго содерж. за 1722 г.—Донесеніе архим. Порфирія было вызвано указомъ имп. Петра Великаго „учинить обстоятельныя вѣдомости, въ какомъ разстояніи монастырь (Никольскій) отъ градовъ и волостей отстоитъ и въ какой близости дальніе монастыри или пустыни имѣются. и въ которомъ годѣ построенъ монастырь...“ Въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ о. архимандритъ писалъ, что „построенъ Николаевскій монастырь въ давнихъ лѣтехъ“...

³⁾ А. Титовъ. Лѣтопись двинская. Изд. Фокина. Москва. 1859.

виговъ пустынножителя привлекала къ нему такихъ же любителей иноческаго житія, устраивалась часовня или небольшая деревянная церковь; опытнѣйшій изъ среды братіи избирался руководителемъ духовной жизни иноковъ и устройтелемъ ихъ матеріальнаго быта,—и такимъ образомъ возникалъ новый монастырь, если не вполне благоустроенный и матеріально обеспеченный, то за то крѣпкій духовной мощью его созидателей. Но понятно, что отъ появленія въ какомъ нибудь мѣстѣ перваго подвижника и до возникновенія монашеской общины должно пройти болѣе или менѣе продолжительное время. Если сопоставимъ это соображеніе, имѣющее значеніе и по отношенію къ Николаевскому Корельскому монастырю, съ показаніемъ лѣтописца, что шведы „монастырь пожгли и чернецовъ посѣкли“, слѣдовательно, нашли монастырскую общину уже нѣсколько устроенною, съ достаточнымъ числомъ братіи,—а для возникновенія обители въ такомъ видѣ 18 лѣтъ недостаточно,—то не будетъ ошибочно отнести основаніе Никольско-Корельскаго монастыря по крайней мѣрѣ ко второй половинѣ XIV вѣка. Послѣ сказаннаго никакъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые относятъ основаніе Николаевско-Корельскаго монастыря къ 1418 г. ⁴⁾, или къ 1471 г. ⁵⁾.

Сожженный въ 1419 году, Николаевско-Корельскій монастырь скоро, какъ можно предположить, оправился

⁴⁾ Такъ, въ „Полномъ собраніи историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ...“, составл. А. Ратшинымъ, мы читаемъ: „Николаевскій Корельскій монастырь основанъ въ 1418 г., знаменитою посадницею Новгородскою Марею Борецкой на томъ мѣстѣ, гдѣ утонули ея дѣти—Антонъ и Феликсъ, ѣздившіе для осмотра своихъ вотчинъ“ (стр. 10). Если согласиться съ названнымъ авторомъ, что монастырь получилъ начало съ того времени, когда потонули сыновья Марей Борецкой, то временемъ основанія обители будетъ не 1418 г., а 1471 г., какой годъ высѣченъ на гробницахъ Антонова и Феликса и указываетъ время ихъ смерти.

⁵⁾ Свящ. Молчановъ въ „Описаніи Архангельской губ.“ (С.-Петербург. 1813, стр. 108) основаніе монастыря также связываетъ съ печальной судьбой дѣтей Марей Борецкой, т. е. относитъ его къ 1471 г.

отъ разоренія и даже обогатился значительными вкладами и вотчинами. При этомъ изъ дальнихъ вѣковъ возстаетъ увлекательный, но все еще неразгаданный вполнѣ образъ Марѳы Борецкой, знаменитой посадницы, которой повиновался строптивый „Господинъ Великій Новгородъ“ и съ которою долженъ былъ считаться грозный для враговъ Іоаннъ III. Сильная властію и значеніемъ среди новгородцевъ, владѣвшая богатыми угодіями, посадница Марѳа, — такъ говоритъ преданіе, — отправила двухъ своихъ сыновей Антона и Феликса осмотрѣть свои поморскія вотчины. Исполнивъ порученіе матери и осмотрѣвши благополучно вотчины по Корельскому берегу и вблизи Сѣверной Двины, они плыли къ Сѣверо-Двинскому устью. Случилась ли сильная буря, везъ ли ихъ несвѣдуцій кормчій, преданіе молчитъ, но утверждаетъ, что сыновья Марѳы Борецкой потонули и потомъ уже на двѣнадцатая сутки были принесены морскими волнами къ берегу монастыря. Здѣсь тѣла утонувшихъ были погребены и на мѣстѣ погребенія была устроена часовня, существующая въ совершенно измѣненномъ видѣ и до настоящаго времени. Печальный конецъ любимыхъ дѣтей Марѳы Борецкой, погребенныхъ въ Николаевско-Корельскомъ монастырѣ ⁶⁾, нравственно связалъ ее и сдѣлалъ близкою къ этой обители ⁷⁾. Въ запустѣвшій монастырь отъ новой благотворительницы потекла щедрая помощь въ видѣ отданныхъ во владѣніе ему вотчинъ, сѣнокосныхъ луговъ, тоней и солеварницъ. До настоящаго времени сохранилась грамота, данная Николаевско-Корельскому монастырю новгород-

---

⁶⁾ Сыновья Марѳы Борецкой мѣстно почитаются праведными и память ихъ празднуется 16 апрѣля. Книга, глагол. Опис. росс. святыхъ. Тамъ же.

⁷⁾ Въ настоятельскихъ келляхъ находится и теперь довольно большихъ размѣровъ портретъ Марѳы Посадницы, писанный красками, неизвѣстно когда и кѣмъ, но сравнительно недавняго времени. Трудно сказать, представляетъ ли онъ сходство съ историческою личностію Марѳы Борецкой..., но при взглядѣ на портретъ сразу же припоминается ея суровая властность.

скою посадницею. Содержаніе ея слѣдующее ⁸⁾: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, се азъ раба Божія Марѳа списахъ рукописаніе при своемъ животѣ, *поставила есмь церковь храмъ святаго Николы въ Корельскомъ*, на гробѣхъ дѣтей своихъ Онтона да Филикса, а дала есмь въ домъ святаго Николы куплю мужа своего Филиппа на Лявлѣ островѣ село да въ Конечныхъ два села и по Малокурѣ пожни и рыбные ловища, а по церковной сторонѣ и до Кудмы и вверхъ по Кудме и до озера и въ Неноксѣ мѣсто засѣнникомъ и дворища и полянка, а приказываю домъ святаго Николы господину своему деверю Федору Григорьевичю и его дѣтемъ и Лентѣю Обакумовичю, и зятю своему Офромѣю Васильевичю, а на то Богъ послухъ и отецъ мой духовный игумень Василій Святаго Спаса, а кто се рукописаніе преступитъ или порудитъ, а наши памяти залягутъ, сужюся съ нимъ предъ Богомъ въ день страшнаго суда“. Выраженія приведенной грамоты: „се азъ раба Божія Марѳа поставила есмь церковь—храмъ святаго Николы въ Корельскомъ“.... заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ они указываютъ, что церковь святителя Николая построена въ то время, когда Марѳа еще управляла Новгородомъ, слѣдовательно, до разгрома Новгорода

---

⁸⁾ Преосв. Макарій въ своемъ описаніи монастыря замѣчаетъ, что грамота сохранилась до нашего времени въ копіи, но въ 1552 г. въ монастырѣ еще была подлинная грамота; въ описи же 1601 года упоминается только „двухъ духовныхъ Марѳы посадницы *стиски*“. Историко-статистическое описаніе Николаевскаго Корельскаго третъекласснаго монастыря. Макарія, еписк. Архангельскаго и Холмог. Москва. 1879. стр. 6 примѣч. Въ донесеніи же благочиннаго монастырей архим. Кирилла отъ 9 мая 1816 г. мы читаемъ: „хранившаяся въ Николаевскомъ монастырѣ въ особой отъ большаго подъ соборной церковію состоящаго архива каменной палаткѣ, грамота или Духовная Новгородскія посадницы Марѳы, писанная на пергаменѣ, въ случившемся 1798 г. мая 26 днѣ въ ономъ монастырѣ отъ молніи пожарѣ, вмѣстѣ со всѣми прочими письменными дѣлами погорѣла.. Что мнѣ совершенно извѣстно, ибо я въ то время находился въ ономъ монастырѣ игуменомъ“. Дѣла архива Никол. монаст. за 1816 г., по реестру № 15.

великимъ княземъ Иоанномъ Васильевичемъ (1478 г.) и что монастырь возникъ не съ построеніемъ церкви, а существовалъ раньше, потому что, справедливо замѣчаетъ епископъ Макарій, — въ грамотѣ своей завѣщательница говоритъ „не на Корельскомъ, тогда бы можно было разумѣть только берегъ Корельскій, куда тѣла дѣтей ея привесены были, но въ Корельскомъ, а что говоритъ только въ Корельскомъ, не прибавляя имени монастыря, то это вѣроятно потому, что Николаевскій Корельскій монастырь и посадницѣ Марѣѣ и прочимъ торгующимъ людямъ очень былъ извѣстенъ“⁹⁾.

Недолго посадница Марѣя Борецкая оставалась покровительницею монастыря. Смутныя событія Новгородской жизни дали поводъ в. кн. Иоанну III, вмѣшаться въ новгородскія дѣла и подчинить Новгородъ своей власти. Съ покореніемъ Новгорода и всѣхъ земли, принадлежавшія ему, были присоединены къ московскому государству. Переменны, происшедшія въ Новгородѣ, ~~не~~ могли быть безразличными и для Николаевского Корельскаго монастыря, владѣвшаго въ силу грамоты Марѣи Борецкой землями, которые отходили теперь подъ власть Москвы. Но великіе московскіе князья и государи на первыхъ же порахъ отнеслись внимательно и отзывчиво къ нуждамъ монастыря, подтвердивъ данныя уже монастырю права на земельныя владѣнія и предоставивъ ему новыя.

Первая грамота, данная Николаевскому Корельскому монастырю, относится къ 1530 г. Въ этомъ году игумень монастыря Зосима принесъ жалобу тіуну Григорію Вентіеву на „Останку, Мелентіева сына, на Мощанку, на Ефимка Данилова сына, да на Марка Савина“ за то, что „Мощанка пришедъ своими товарищи да меня съ тони сбиль, да отнялъ два невода, да двѣ лодки“. Когда судья спросилъ игумена, чѣмъ онъ можетъ доказать свои права на владѣніе тоней въ Малокурѣѣ, то Зосима сослался на грамоту Василя Иоанновича, по приказанію котораго казначеемъ Петромъ

⁹⁾ Цитов. опис. монаст., стр. 2—3.

Ивановымъ было предоставлено игумену Вассіану право ловить рыбу на Малокуръѣ. Въ виду справедливости жалобы, Николаевскому монастырю было разрѣшено „на тѣхъ тоняхъ рыбу ловить на монастырь, и розпаты пахать, и лѣсъ сѣчь“¹⁰⁾.

Особенно милостиво относился къ Николаевской Корельской обители царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ сохранившіяся грамоты. Такъ, жалованною грамотою 1542 г. Николаевско-Корельскій монастырь съ принадлежавшими ему крестьянами, вслѣдствіе жалобъ игумена Ефрема, что на монастырскихъ крестьянъ „ябедники и поклепцы клепятъ и продажи имъ съ намѣстничьими людьми чинятъ великіе и отъ того деи тѣ крестьяне изъ тѣхъ деревень (въ Кѣхтѣ, Неноксѣ и друг.) бѣжатъ розно, да и дворникомъ деи въ тѣхъ монастырскихъ дворѣхъ прожити немочно“,—освобождался отъ подсудности двинскимъ тиунамъ. „Намѣстники Двинскіе и волостели и ихъ тиуны“, говорится въ грамотѣ, „тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судить тѣхъ своихъ людей игумень съ братіей“. Право разбирать иски, обращенныя къ самому игумену, великій князь предоставлялъ себѣ. Вмѣстѣ съ этимъ приказывалось: намѣстникамъ, волостелямъ и тиунамъ во время проѣзда по монастырскимъ селамъ корма даромъ не брать; съ десяти возовъ соли или рыбы, отправляемой въ Вологду или Каргополь, или съ судна „противъ десяти возовъ“ и съ припасовъ, купленныхъ для монастыря въ названныхъ городахъ, никакихъ пошлинъ, „мыта, тамги, мостовщины и перевозу“ не брать. Наконецъ, въ силу той же грамоты въ монастырскихъ владѣніяхъ новгородскій Владыка не имѣлъ права производить никакихъ сборовъ; ему предоставлялась только власть судить игумена по духовнымъ дѣламъ¹¹⁾.

¹⁰⁾ Акты юридическіе. Изд. Археограф. Коммис., № 18, стр. 37—38.

¹¹⁾ Акты историческіе, т. I. Жалованная грамота, № 141, стр. 204—205.

Второю грамотою великаго князя Иоанна Васильевича, данною въ 1545 году на имя того же игумена Ефрема, монастырю предоставлялось право завести соляныя варницы и съѣчь лѣсъ въ Сюзьмѣ и Ижмѣ. Если бы кто пожелалъ поселиться въ названныхъ соляныхъ варницахъ, тотъ освобождался отъ всякихъ податей на десять лѣтъ ¹²⁾.

Третьей грамотой (дана въ 1551 г. на имя строителя Кириака) Николаевскому монастырю было дозволено провозить безпошлинно 4000 пудовъ соли въ Вологду и столько же пудовъ разнаго рода запасовъ для монастыря. Въ 1571 году монастырю была возвращена деревня и полудворъ въ Карзиной курьѣ, отнятые крестьянами Першею Трубининымъ и Онисимомъ Васильевымъ ¹³⁾.

Когда при Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ у монастырей, вслѣдствіе чрезмѣрнаго и быстрого увеличенія монастырскихъ вотчинъ, были уничтожены жалованныя грамоты, Николаевскому Корельскому монастырю въ 1574 г. была дана подтвердительная грамота, которою повелѣвалось ежегодно выдавать ему руги по 50 четвертей ржи и 50 овса. Въ 1578 году монастырю была предоставлена еще новая льгота: монастырскіе люди освобождались отъ государственной службы ¹⁴⁾. Въ этомъ же году, по ходатайству строителя Кириака, монастырь получилъ подтвержденіе своихъ правъ на владѣніе соляными варницами въ Унѣ, Неноксѣ, Варзугѣ и Солзѣ; вмѣстѣ съ этимъ названныя деревни освобождались отъ земскихъ повинностей, а соляные промыслы и рыбныя ловли отъ оброка ¹⁵⁾.

При царѣ Василіѣ Иоанновичѣ Шуйскомъ, грамотою 1607 года на имя игумена Каллистрата, были подтверждены все прежнія грамоты и права на владѣніе землями, „рушити“ которыя „ни въ чемъ никому не велѣно“ ¹⁶⁾. Благочестивый государь Михайль Ѳеодо-

¹²⁾ Акты историч., ⁷¹ грам. № 144, стр. 209—210.

¹³⁾ Тамъ же, грам. № 156, стр. 281.

¹⁴⁾ Цитов. соч. еписк. Макарія, стр. 8.

¹⁵⁾ Акты археографич. экспед. т. I, грам. № 299, стр. 363—4.

¹⁶⁾ Акты историч., т. II, грам. № 77, стр. 103—106.

ровичъ оказалъ Николаевскому Корельскому монастырю новую милость, позволивъ въ 1636 году продавать беспошлинно 8000 пудовъ соли. Грамотой 1642 года, данною на имя игумена Памвы съ братіей, монастырю разрѣшалось возить въ одномъ дощаникѣ 6000 пудовъ соли для продажи по городамъ беспошлинно и на вырученны деньги покупать для монастыря съѣстные припасы также беспошлинно ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Интересно содержаніе этой грамоты, рисующей матеріальное положеніе монастыря. „....Били намъ челомъ двинского уезда никола Корельскаго монастыря игумень Памва з братією: при прежнихъ де государехъ блаженные памяти по жалованнымъ грамотамъ и по государеве жалованной грамоте велѣно имъ возит на дощанике по четыре тысячи пуд соли и продават по городамъ беспошлинно ежегодно а на тѣ денги велено покупать всякіе монастырскіе запасы беспошлинно жъ и ихъ де въ монастырѣ тогда было толко всего пятнадцать братовъ, а нынѣ де ихъ въ монастырѣ шестьдесятъ братовъ и тѣмъ де нашимъ жалованьемъ прокормитца имъ служебники нечемъ да у них же де в прошломъ во РМР м году приходила морская вода въ монастырь и запасы и лошади и скотино потопило а сѣно и дрова разнесло да у нихже де мельница и отъ молніи сгорѣла со всякими хлѣбными запасы и с мельничною снастію и для де того монастырскаго разоренія и скудости в прошломъ во РМД году пожаловали мы велели имъ возить другую четыре тысячи пудъ соли беспошлинно же три годы..... и у архангельскаго жъ города и на колмогорахъ емлютъ съ нихъ прохожіе и по головные пошлины и на заставахъ чинятъ имъ великое задержаніе и убытки и тѣ де люди у нихъ съ солью и съ рыбою моремъ разбиваетъ часто а о промежь соляныхъ и рыбныхъ промысловъ у нихъ иныхъ торговъ и промысловъ нѣтъ никакихъ и отгѣхъ де пошлин и от морского частаго долейнаго убоя и московской дальней волокиты они обнищали и одоужали великими долги и в конецъ погибати и старцы бредуть врознь и намъ бы ихъ пожаловати велеть бы имъ впередъ ходитъ съ колмогоръ къ вологде двема дощаники и возитъ по осми тысяччъ пудъ соли повсягоды а на вологде на тѣ соляные денги всякой монастырской запасъ покупать.... И мы двинского уѣзда Никола Корельскаго монастыря игумена Памву съ братіей пожаловали велели имъ къ прежнему нашему жалованью къ четыремъ тысячамъ пудъ прибавить двѣ тысячи пуд соли для ихъ монастырскіе скудости и монастырскаго строенія и ходити имъ с тою солюю къ вологде въ одномъ дощанике и продавать ту соль беспошлинно и на тѣ соляные денги всякой монастырской запасъ покупать и проводитъ с вологды на колмогоры въ томже дощанике беспошлинно жъ

Увеличивавшіяся, благодаря щедрымъ даяніямъ московскихъ государей, монастырскія владѣнія получили законченный видъ въ 1683 году, когда грамотами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей приказано было монастырю привести въ извѣстность все свои владѣнія по купчимъ, закладнымъ и отказнымъ, и вписать ихъ въ описи владѣній монастыря.

Благотворительность московскихъ государей, разрѣшеніе ими ходатайствъ настоятелей Николаевского Корельскаго монастыря въ благопріятномъ для монастырскихъ интересовъ смыслѣ, обезпечивали безбѣдное существованіе монастырской братіи. Побужденіемъ же благотворить обители, безъ сомнѣнія, служила для нихъ бѣдность монастыря, заброшеннаго на далекую окраину и поставленнаго въ неблагопріятныя климатическія условія. Этотъ мотивъ указывается и въ одной изъ грамотъ, представляющей матеріальное положеніе монастыря въ такомъ видѣ: „Никольскаго Корѣльскаго монастыря игумень съ братьею кормятца сами своими труды рыбною ловлею, а пашенныхъ мѣсть къ ихъ монастырю не пришло, около монастыря съ три стороны обошли мхи, да болота, а съ четвертую сторону море“ и вообще, „мѣсто было убогое“¹⁸⁾.

Не отставали отъ государей въ дѣлѣ благотворительности небогатому Никольскому монастырю и частныя лица, которыя своими вкладами давали возмож-

---

и какъ никола корельскаго монастыря старцы и слуги тое соль шесть тысяч пуд из своих монастырскихъ усолей въ дощанике повезуть къ архангельскому городу и на колмогоры и на устюгъ великій и на тотъму и на вологду и по тѣмъ городамъ тою солью учнутъ продавать а на тѣ прибыльные соляные деньги всякіе монастырскіе запасы учнутъ покупать и воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всѣмъ приказнымъ людямъ и таможеннымъ головамъ и деловальникамъ... съ тово их монастырскаго судна и с соли сошти тысячи пуд с продажи и с проѣзду и с покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и с людей головщины ни какихъ наших таможенныхъ пошлинъ для монастырской скудости и монастырскаго строенія иматъ не веледи“... Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово. Дѣла мон. архива.

¹⁸⁾ Акты истор., т. II, грам. № 77, стр. 105.

ность привести монастырь въ болѣе благоустроенный видъ. Въ монастырскомъ вѣчномъ синодикѣ, подъ заглавіемъ: „Роды царствующаго града Москвы жителей“ мы встрѣчаемъ перечень такихъ знатныхъ лицъ, благотворившихъ, очевидно, монастырю, какъ Алексѣй Петровичъ Прозоровскій, И. М. Салтыковъ, И. А. Голицынъ, С. Л. Стрѣшневъ; боярскія фамиліи—Нарышкиныхъ, Милославскихъ и т. д. Немало записано въ синодикахъ именъ жителей Архангельскаго края, какъ; напр., Ненокшанъ, Колмогорцевъ, Варзужанъ, Лямцевъ и др. ¹⁹⁾ Множество лицъ и ихъ разнообразіе показываетъ, что Николаевскій Корельскій монастырь имѣлъ важное значеніе въ религіозной жизни крайняго сѣвера. Заслуживаетъ вниманія, что надъ именами многихъ братьевъ красными чернилами сдѣланы помѣтки объ ихъ происхожденіи и прозвищахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя очень интересны. Такъ, напр., о схимникѣ Макаріѣ говорится, что онъ былъ „съ ухтострова“, о монахѣ Іаковѣ замѣчается „неноцкой“, о Діонисіѣ—„безносоѣ“, о Савватіѣ—Савва колокольникъ съ Колмогоръ, объ Іоаннѣ—„пѣгой“, о Вавилѣ—„воронъ“, объ Іоаннѣ—„тѣльной“. о Θεодосіѣ—„рѣзвая мельница“, о Германѣ „шубный“, о Гаврилѣ—„катай“, объ Іоаннѣ—„коренной“ и друг. Такими же прозвищами надѣлены и имена монастырскихъ слугъ: „опара“, „зеленый“, „галка“ и т. д. ²⁰⁾

Угодія и земли, дарованныя Николаевскому монастырю царскими грамотами, оставались во владѣніи его до 1764 года—времени установленія штатовъ монастырей.

Въ изложенномъ представленъ внѣшній ходъ исторіи Николаевскаго Корельскаго монастыря, главнымъ образомъ со стороны роста его матеріальнаго положенія. Каково же было внутреннее состояніе обители

¹⁹⁾ „Старые синодики Николо-Корельскаго монастыря“. Е. Н. Архангельскъ. 1895, стр. 1—18.

²⁰⁾ „Старые синодики Никол.-Корельск. мон.“, цит. соч. стр. 4—5.

въ теченіи разсматриваемаго времени, соотвѣтствовала ли жизнь иноковъ обѣтамъ евангельскаго совершенства, сказать опредѣленно не позволяетъ скудость историческихъ данныхъ, а дѣлать предположенія о протекшихъ вѣкахъ жизни монаховъ, значить подвергаться опасности смѣшать истину съ вымысломъ и выдать послѣдній за первую. Много, конечно, было занесено любопытнаго на страницахъ монастырскихъ лѣтописей, но пожары 1419, 1620 и 1798 г. безжалостно истребили монастырскій архивъ и многое осталось покрытымъ мглою неизвѣстности. Въ виду скудости свѣдѣній о прожитомъ монастыремъ, являются цѣнными и интересными и тѣ краткія указанія о состояніи его, какія мы находимъ у бывшаго на сѣверѣ англійскаго путешественника Томаса Рандольфа (1568—1569 г.). Отъ него мы узнаемъ, что во второй половинѣ XVI вѣка въ монастырѣ было 20 монаховъ, монастырь деревянный, церковь красива; дома низки съ маленькими окнами. Живутъ монахи отдѣльно, ѣдятъ вмѣстѣ; *въ церкви торжественны, молятся долго*. Жилищъ около монастыря нѣтъ, а только 4 дома, да зданіе, построенное англійскою компаніей для собственныхъ нуждъ²¹⁾. Несомнѣнно, что жизнь монаховъ Николаевско-Корельскаго монастыря проходила въ нелегкой борьбѣ съ суровой природою, борьбѣ, которой не вѣдалъ инокъ монастыря средней и южной части нашего обширнаго отечества. Открытая болотистая мѣстность давала просторъ морскому вѣтру, наводившему ужасъ даже на привыкшихъ къ суровымъ условіямъ жизни монаховъ. Въ „Памятной книжкѣ“ Никольскаго монастыря, въ отдѣлѣ о достопамятностяхъ, нѣтъ страницы, въ которой не было бы записи о бури, свирѣпствовавшей въ то или другое время въ монастырѣ. Подъ 1734 г. записано: „ноября 15 дня Божиимъ произволеніемъ учинилась вѣтренная чрезмѣрная отъ сѣвера морская буря и продолжалась двой сутки непрестанно,

²¹⁾ Очеркъ исторіи города Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи. С. О. Огородникова, стр. 44—45.

такъ что едва можно было людямъ по землѣ ходить. Отъ сей великой бури съ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы кровлю снесло. И пришла съ моря столь великая вода, что таковая никогда не бывала и ледъ принесло въ ограду монастырскую и въ монастырѣ водою кельи потопило къ 16 числу въ ночи, въ 7 часу: братіе монашествующіе изъ келій утекли; мосты въ кельяхъ всѣ сняло и страхъ великъ учинился; кладязи морскою водою наполнились; находившіюся за монастыремъ для проѣзжающихъ келью большую льдомъ изломало и разнесло врознь; суда большія мореходныя по берегамъ разметало и сѣна, ставленныя по пожнямъ, водою и льдомъ разнесло; около монастыря вода по полямъ разлилась и не можно было людямъ ходить, отчего такую неслыханною погодою въ св. обители учинилось великое замѣшательство и убытокъ. Въ амбарахъ соли отъ воды пропало 400 пудовъ²²⁾. И подобныя бѣдствія, память о которыхъ живетъ среди иноковъ, посѣщали монастырь верѣдко..... Много нужно было имѣть монастырской братіи душевной бодрости, чтобы, среди такихъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условій, когда природа подавляетъ человѣка и дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на его духъ, неуставно выполнять иноческіе обѣты, возносить въ тишинѣ монастырскаго уединенія съ чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ молитвы Господу, не поддаваясь грѣховнымъ и гибельнымъ наклонностямъ.

До 1707 года Николаевскій Корельскій монастырь управлялся игуменами. Документальныхъ данныхъ о томъ, кто были настоятелями монастыря до 1419 г., когда онъ былъ сожженъ норвежцами, и кто послѣ возстановленія его Марѳою Ворецкою, не сохранилось. Извѣстны лишь имена настоятелей, управлявшихъ обителью, начиная съ первой половины XVI в. У Строева упоминаются: Симеонъ, Вассіанъ (1528—1530), Зосима (1530 г.). Въ крѣпостныхъ данныхъ на угодья и въ грамотахъ встрѣчаются имена игуменовъ: Ефремъ

²²⁾ Изъ бумагъ редакціи Арханг. Епарх. Вѣдом.

(1540—1548) ²³⁾, Кириакъ строитель (1551), Корнилій, Трофимъ, Александръ (1560—1566) ²⁴⁾, Игнатій (1567—1568), опять Александръ (1570—1581), Варлаамъ (1584) ²⁵⁾, Каллистратъ (1606—1619), Нифонтъ (1621), при которомъ монастырь былъ ограбленъ литовцами, Герасимъ (1624), Сергій (1628—1632) ²⁶⁾, Антоній (1647—1651) ²⁷⁾, Памва (1638—1645) Тихонъ (1675—1677), Павелъ 1-й, Козьма—строитель храмовъ (1661—1674), Арсеній (1678—1682), Иоасафъ (1685—1691), Василискъ (1691—1700) и Варсонофій, именующійся съ 1709 г. архимандритомъ ²⁸⁾.

Въ 1707 году, по благословенію Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго, при Рафаилѣ, архіепископѣ Холмогорскомъ и Важескомъ, въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ была учреждена архимандрія „ради поможенія Его Архіерейству въ церковномъ священнослуженіи и ради почести святого мѣста“ ²⁹⁾. Первымъ архимандритомъ монастыря былъ Варсонофій. Затѣмъ слѣдуютъ: Иоасафъ II и Порфирій, переведенный въ 1727 г. въ Ойскій монастырь. Отдаленность и уединенность Никольскаго монастыря дѣлали его въ глазахъ правительства удобнымъ мѣстомъ ссылки для всякаго званія и рода провинившихся и опальныхъ

²³⁾ См. списки настоятелей въ цитов. соч. списк. Макарія, стр. 10—13. У Строева: послѣ Ефрема былъ игумень Антоній (1549—1551).

²⁴⁾ Прежде Александра упоминается Варлаамъ (1554 г.).

²⁵⁾ У Строева: послѣ Варлаама упоминаются Пареній и Геннадій (1601 г. и 1605).

²⁶⁾ У Строева: послѣ Сергія—Лазарь (1633—1636)

²⁷⁾ У Строева: послѣ Антонія—Трофимъ (1653).

²⁸⁾ Въ донесеніи архим. Порфирія перечисляются игумены въ такомъ порядкѣ: 1) Корнилій, 2) Ефремъ, Александръ, Варлаамъ, Каллистратъ, Сергій, Герасимъ, Антоній, Тихонъ, Варсонофій, Арсеній и Варсонофій. Строители монахи—Кириакъ и Косьма (Архивъ Никол. монаст.) Въ „Исторіи Россійской іерархіи“ (ч. IV, 1812. Москва) первымъ игуменомъ поставленъ Косьма (Кириакъ?), а затѣмъ слѣдуютъ: Корнилій, Ефремъ, Александръ, Варлаамъ, Сергій, Герасимъ, Антоній, Тихонъ, Арсеній и Варсонофій.

²⁹⁾ Донес. архим. Порфирія 1722 г. Монаст. архивъ, бум. разн. содерж.

людей. При архимандритѣ Порфиріѣ присланъ въ заточеніе князь Димитрій Хованскій, прожившій въ монастырѣ 35 лѣтъ (до 1761 г.). При немъ же находился въ монастырѣ и извѣстный Θεодосій Яновскій, лишенный архіепископскаго сана и сосланный сюда при Екатеринѣ I, подъ именемъ Федоса. Соперникъ Θεофана Прокоповича, Θεодосій былъ обвиненъ за „слова противныя и молчанія не терпящія“ по отношенію къ имп. Екатеринѣ I. Глазъ народа клеймилъ его названіемъ еретика; ходили слухи, довольно справедливыя, о томъ, что онъ не только не совѣтовалъ поклоняться иконамъ, но и кощунствовалъ, обдиралъ ризы серебрянныя и т. д. ³⁰⁾ Въ монастырской ссылкѣ Θεодосій прожилъ 7 мѣсяцевъ и 11 дней. Онъ былъ помѣщенъ подъ ветхою деревянною церковію въ нетопленномъ и сыромъ подвалѣ. Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, по царскому указу, пріѣхалъ въ Никольскій монастырь съ Холмогорскимъ архіереемъ, который въ церкви и снялъ съ Θεодосія санъ, а потомъ въ званіи простого „чернеца—растриги Федоса“ его посадили въ ту келлію, гдѣ онъ сидѣлъ раньше; получалъ онъ хлѣбъ и воду; пріобщать его велѣно разъ въ годъ, въ великій постъ. Навѣщалъ узника и губернаторъ Измайловъ, отписывавшій о своемъ посѣщеніи въ Петербургъ. Присланный изъ Петербурга ревизоръ нашель, что у кельи окно велико,—и сейчасъ же заклали окно кирпичемъ, такъ что новое имѣло $\frac{1}{4}$ арш. въ длину и $\frac{1}{2}$ въ ширину. Половицы изъ кельи были выбраны, и узникъ остался на сырой землѣ. Когда готова была новая тюрьма для Федоса, онъ уже не могъ перейти отъ слабости силъ; его перенесли на рукахъ, и онъ при переносѣ проговорилъ: „ни я чернецъ, ни я мертвецъ, — гдѣ судъ и милость?“ Въ новой тюрьмѣ Федосъ сидѣлъ „за тремя дверями и замками и печатями“ и подъ строгимъ присмотромъ. Не долго онъ могъ сносить суровость заключенія. Вскорѣ доносили губернатору,

³⁰⁾ Вины Θεодосія подробно изложены въ указахъ, посланныхъ въ Николаевскій монастырь. Дѣла мон. арх. 1725—1726 г.

что „онъ Федось по многуму клику для подавнїа пищи отвѣту не даетъ и пищи не принимаетъ“, а потомъ 5 февраля 1726 г. отписали изъ монастыря, что „онъ Федось умеръ“. Тѣло его похоронили при больничной церкви, но затѣмъ повелѣно везти его въ Петербургъ, куда однако его не довезли, и, по другому повелѣнїю, Федось былъ похороненъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ ³¹⁾. Послѣ архимандрита Порфирїя настоятелями были: Іона, Іосифъ I, Павелъ II, (1732—1734), при которомъ и была чрезвычайная вышеописанная буря ³²⁾, Геннадій II (1744—1756), Леонтій, Александръ I, Вассіанъ, Иринархъ, Петръ (1761—1762) и Антоній (1762—1768). При архим. Антоніѣ весьма много хлопотъ и непрїятностей Николаевско-Корельскому монастырю доставило пребываніе въ немъ ссыльнаго бывшаго митрополита Ростовскаго Арсенія Мацѣевича. Ссылкѣ и опалѣ Арсеній Мацѣевичъ подвергся вслѣдствіе рѣзкаго порицанія правительства за отобраніе имъ въ коллегію экономіи церковныхъ и монастырскихъ имѣній, въ зависимость отъ которыхъ онъ ставилъ существованіе самихъ монастырей и архіерейства. „Тогда“ (т. е. по отнятїи имуществъ), писалъ Арсеній, „возимѣтся нужда быть прежде поповщинѣ, а послѣ безпоповщинѣ и государство можетъ обратиться въ расколическое, лютерское, кальвинское или атеистское государство“. Арсеній былъ сосланъ въ Никольскій монастырь 15 апрѣля 1763 года, а вывели его оттуда въ Ревель 1767 г. 27 декабря; слѣдовательно, содержался онъ въ монастырѣ болѣе четырехъ лѣтъ ³³⁾. Въ 1767 году, по доносу монаха Филарета Ватогова „о похвальныхъ рѣчахъ“ іеродиакона Іоасафа Лебедева, возникло довольно запутанное дѣло. Монахъ Арсеній, по

³¹⁾ Годъ на Сѣверѣ. С. В. Максимова. 4 изд. Москва. 1890, стр. 625—621. Русская исторія въ жизнеопис. главнѣйшихъ ея дѣятелей. Н. Костомарова. С.-Пет. 1876, стр. 877—878.

³²⁾ При Павлѣ въ монастырѣ содержался подъ стражею Коломенскій епископъ Игнатій Смола.

³³⁾ У преосвящ. Макарія указывается невѣрно, что въ ссылкѣ въ Никольскомъ монастырѣ Арсеній былъ три года и два мѣсяца.

показанію Іоасафа, говорилъ, что имп. Екатерина II не природная государыня, и что ей „не надлежало бы російскаго престола принять“; эти слова онъ говорилъ съ вѣдома настоятеля монастыря архим. Антонія. Последняго потребовали къ отвѣту и онъ, „по довольному увѣщанію о показаніи истины“ со стороны присутствующихъ, далъ показаніе, что монахъ Арсеній дѣйствительно говорилъ, что имп. Екатерина Алексѣевна не природная государыня и не тверда въ законѣ. Письмо „о гонящихъ церковь“, поставленное въ вину Арсенію, точно, говорилъ настоятель, вѣписано изъ служебника Арсенія, но полагалъ ли онъ въ числѣ гонящихъ Ея Императорское Величество, о томъ не слыхивалъ. Это показаніе архим. Антонія было подтверждено свидѣтельствами и другихъ лицъ. Хотя Арсеній и объявилъ, что архим. Антоній и вся братія Николаевскаго Корельскаго монастыря ведутъ „негрязное житіе“ и дѣлаютъ доносъ съ тою цѣлію, чтобы выжить его—свидѣтеля ихъ зазорной жизни—изъ монастыря, однако вина Арсенія была несомнѣнна. Изъ высочайшаго указа отъ 20 декабря 1767 года видно, что постоянною мыслию Арсенія въ Корельскомъ монастырѣ было негодование на Св. Синодѣ. Онъ увѣрялъ, что въ иныхъ обителяхъ и пиво сварить не изъ чего; что прежніе цари обогащали церковь а нынѣшніе разграбили ее; что государыня подписываетъ все, что поднесутъ ей бояре, русскихъ обычаевъ не знаетъ и въ законѣ не тверда. Вмѣнялось въ вину Арсенію и то, что онъ, будучи лишень архіерейскаго сана, „осмѣлился безъ архіерейскаго благословенія, въ Николаевскомъ монастырѣ, яко ссыльный, сказывать публично въ церкви проповѣди“. Въ виду всего указаннаго повелѣвалось Арсенія сослать въ Ригу, подъ именемъ Андрея Вралья.

Не вышель оправданнымъ и архимандритъ Антоній. Такъ какъ онъ монаха Арсенія содержалъ слабо, не доносилъ, по долгу присяги, слыша возмутительныя его разглашенія, позволялъ ему проповѣдывать, бралъ съ него взятки и т. д., то указомъ отъ 20 дек. 1767 г.

опредѣлено было, чтобы „не возводить Антонія ни на какое начальство, дабы онъ не могъ напоенною отъ Арсенія злостію другихъ уловлять, ниже дѣлать какія либо непристойныя разглашенія и чтобы о содѣянныхъ имъ преступленіяхъ имѣлъ случай приносить покаяніе“. Въ силу высочайшаго указа, сообщеннаго княземъ Вяземскимъ 21 декабря 1767 г. Рафаилу, епископу Архангельскому, послѣдній 31 декабря 1767 г. въ секретномъ донесеніи писалъ Вяземскому, что Антоній для наказанія ни на какое начальство возводимъ не будетъ и въ наказаніе посланъ въ Архангельскій монастырь, гдѣ быть ему безысходно и о содѣянныхъ своихъ преступленіяхъ отъ Создавшаго просить прощенія; а чтобы онъ не могъ напоенною отъ Арсенія злостію уловлять другихъ, то къ нему приставили служителя“.

Привлечено было къ дѣлу объ Арсеніѣ монахъ и много монастырской братіи: іеромонахи Іосифъ Юрьевъ и Григорій, игумень Геннадій, слуга Егоръ Сухорука и друг. Приведенное дѣло, помимо отношенія его къ исторической личности Арсенія Мацѣевича, интересно еще и потому, что оно даетъ право заключать, что жизнь нѣкоторыхъ иноковъ Никольскаго монастыря въ разсматриваемое время далеко не соответствовала идеалу аскетической жизни. Составъ братіи оставлялъ желать много лучшаго. Такъ, самъ настоятель архим. Антоній, какъ отмѣчалось въ вышеназванномъ высочайшемъ указѣ, „объятъ былъ всегдашнимъ пьянствомъ“. Іеродіаконъ Лебедевъ оказался болтуномъ, кляузникомъ, „безчестнымъ челоѣкомъ“ и „нетрезваго житія“; монахъ Филаретъ за „нетрезвое житіе“ былъ наказываемъ даже плетью ³⁴⁾.

³⁴⁾ Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ Ростовскій въ ссылкѣ. Очеркъ. состав. И. Я. Морошкинъ. Русская Старина 1885 г. Февраль, Мартъ, Апрель, стр. 54—86; см. объ Арсеніѣ Мацѣевичѣ еще статью Н. И. Барсова, Русск. Стар. 1876 г. т. XV, стр. 721—756 и ст. проф. С. Иконникова, Русск. Стар. 1879, Май.

1764 годъ въ исторіи монастырей навсегда останется памятнымъ. Въ этомъ году особая коммиссія, учрежденная Екатериной II, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, составила опись всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель и изъяла ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ вѣдѣніе коллегіи экономіи. Въмѣсто отобранныхъ угодій и владѣній, Николаевско-Корельскій монастырь получилъ сначала шесть десятинъ земли для огорода и сѣнокоса, а потомъ островъ Шатунъ для сѣнокоса; для рыбной же ловли монастырю отведены мѣста по Сѣверной Двинѣ, разстояніемъ на 5 верстъ вверхъ и внизъ отъ монастыря. Въ 1850 году, когда послѣдовалъ Высочайшій указъ о надѣленіи монастырей лѣсомъ, для Никольскаго монастыря было отведено изъ Кудьмозерской казенной дачи 150 десятинъ лѣса ³⁵⁾.

По штату 1764 года Николаевскій Корельскій монастырь отчисленъ къ разряду третьеклассныхъ и настоятелями его должны быть игумены.

Содержаніе, отпускавшееся монастырю по штату, было скудное: на строеніе и на церковь отпускалось 240 рубл., братіи — 218 р. 66³/₄ коп.; служителямъ 145 р. 10 коп.; въ жалованье настоятелю 240 рубл., на конюшню — 40 р., а всего 848 р. 61¹/₄ к. ³⁶⁾. Ограниченная сумма, положенная на содержаніе монастыря и небольшое количество отведенной ему земли, не могли конечно удовлетворить въ полной мѣрѣ монастырскія нужды и нужды братіи; хозяйство монастыря замѣтно ухудшилось. Вслѣдствіе этого стараніями настоятелей для обители былъ открытъ новый источникъ доходовъ. Въ Архангельскѣ, на мѣстѣ, купленномъ у жившихъ тамъ пушкарей и называвшемся „Юрьевъ звозъ“, еще въ 1719 году при епископѣ Варнавѣ была построена часовня, обращенная въ 1869 году при епископѣ Наеанаилѣ I въ храмъ для богослуженія. Чудотворный образъ святителя Николая и святой животворящій

³⁵⁾ Цитов. соч. преосв. Макарія, стр. 9.

³⁶⁾ Тамъ же.

крестъ (5 арш. 2 в. высоты и почти въ сажень шир.), —святыня храма, —привлекали и привлекаютъ на поклоненіе не мало богомольцевъ; ихъ добротныя пожертвованія, а затѣмъ устроенное въ Архангельскѣ подворье, въ которомъ находятся лавки, сдаваемая въ аренду, значительно усиливали монастырскія средства, давали возможность улучшать монастырскіе храмы и строенія и привести ихъ въ тотъ благолѣпно-приличный видъ, которымъ они отличаются въ настоящее время.

Послѣ установленія штатовъ для всѣхъ монастырей Россіи, первымъ игуменомъ въ Николаевскомъ монастырѣ былъ Германъ I, родомъ малороссъ (1768—1774)³⁷⁾. Послѣ его настоятелями были: 1) Германъ II (1774—1788), родомъ изъ Чебоксаръ; при немъ въ 1778 г. въ монастырѣ былъ пожаръ, истребившій старыя настоятельскія кельи. Хотя пожаръ былъ такъ силенъ, что между горѣвшимъ зданіемъ и новыми настоятельскими кельями, отстоящими отъ него въ 7 саж., нельзя было проходить и огонь при большомъ вѣтрѣ перебрасывало на другія зданія, однако невидимымъ заступленіемъ св. Николая, какъ говоритъ преданіе, живущее среди монаховъ, монастырскія зданія уцѣлѣли³⁸⁾.

2) Иосифъ II (1789—1791), учитель риторики въ Архангельской семинаріи.

3) Кириллъ Кипріяновъ (1792—1801) также былъ учителемъ риторики въ семинаріи, а съ 1804—1806 и ректоромъ. При этомъ настоятель, какъ записано въ Памятной книгѣ Николаевского монастыря, „1801 г. 15 ноября въ два часа пополудни нашли отъ сѣверо-запада грозныя тучи съ градомъ и сильнымъ вѣтромъ, продолжавшимся весь день и ночь, отъ коего въ четвертомъ часу по полуночи съ соборной Николаевской церкви съ полуночной стороны новую угловую главу

³⁷⁾ Послѣ Германа у Строева упоминается Алексій. См. опис. монаст. еписк. Макарія, откуда взятъ списокъ настоятелей, стр. 10—15.

³⁸⁾ Изъ архива редакціи Арх. Епарх. Вѣдом. („Изъ дневника Никольскаго монастыря“).

сорвало и сбросило на землю³⁹⁾. Немного раньше предъ этимъ (1798 г. 26 мая) въ монастырѣ отъ молнии произошелъ пожаръ, причинившій большіе убытки обители (объ этомъ пожарѣ будетъ упомянуто ниже)

4) Теофилъ (1801—1804) изъ воспитанниковъ Харьковскаго коллегіума; сначала былъ полковымъ протоіереемъ, потомъ игуменомъ Никольскаго монастыря, а съ 1801 г., когда онъ былъ переведенъ въ Архангельскій монастырь, проходилъ должности прѣфекта и ректора семинаріи (1806—1810). Изъ Архангельска Теофилъ перешелъ въ Новгородскую епархію, гдѣ былъ архимандритомъ Вяжицкаго монастыря; умеръ въ санѣ Оренбургскаго епископа.

5) Варлаамъ (1804). 6) Амвросій Чернорудскій (1806), учитель риторикѣ, былъ (настоятелемъ) архим. Архангельскаго монастыря, потомъ Сійскаго и ректоромъ семинаріи.

7) Павелъ (1807—1810). переведенный въ 1810 г. въ санѣ архимандрита въ Архангельскій монастырь, онъ былъ и ректоромъ уѣзднаго училища.

8) Иоасафъ III (1819—1812) былъ прѣфектомъ Архангельской семинаріи.

9) Веніаминъ Смирновъ (1813—1817), проходившій долгое время учительскія должности при семинаріи. переведенный въ Архангельскій монастырь въ 1818 г., онъ постепенно служилъ въ Сійскомъ, Крестномъ и Глуховскомъ (Черниг. губ.) монастыряхъ.

10) Анастасій Ключаревъ (1817—1821). До настоятельства въ Никольскомъ монастырѣ былъ строителемъ Красногорскаго монастыря и экономомъ архіерейскаго дома, а послѣ—архимандритомъ Архангельскаго монастыря и затѣмъ Екатеринославскимъ епископомъ; въ 1851 г. Анастасій умеръ въ Сійскомъ монастырѣ.

11) Кратковременно управлявшій монастыремъ Игнатій Семеновъ (два мѣсяца), былъ переведенъ изъ Никольскаго монастыря въ С.-Петербургскую Академію

³⁹⁾ Тамъ же.

баккалавромъ; въ послѣдствіи онъ былъ архіепископомъ въ Олонецкой, Донской и Воронежской епархіяхъ.

12) Филаретъ (1822—1835) много потрудился для религіозно-нравственнаго просвѣщенія самоѣдовъ, проживъ пять лѣтъ (1824—1834) въ самоѣдскихъ тундрахъ для построенія тамъ деревянныхъ церквей, для принявшихъ христіанскую вѣру самоѣдовъ.

13) Виталій Тырыдановъ (1835—1847 г. изъ вдовыхъ священниковъ г. Архангельска. Въ 1847 г. уволенный отъ управленія, онъ былъ перемѣщенъ въ Красногорскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1850 г.

14) Иларіонъ, родомъ изъ Тулы, бывшій инспекторомъ Архангельской Семинаріи, управлялъ монастыремъ одинъ годъ (1847—1848).

Въ 1848 году въ управленіи Николаевского Корельскаго монастыря произошла перемѣна: по указу Св. Синода, отъ 24 мая 1848 г., сообщенному Духовною Консисторіей Николаевскому монастырю 10 іюня, монастырь „для поддержанія въ немъ порядка и хозяйства“ поступилъ въ вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ, которыми и управляется донинѣ. Для удобнѣйшаго же управленія имъ и для ближайшаго надзора за монашествующими указомъ разрѣшалось Преосвященнымъ имѣть въ монастырѣ намѣстника ⁴⁰⁾.

Перемѣна въ управленіи Николаевского Корельскаго монастыря на первыхъ порахъ вызвала жалобы братіи на злоупотребленія, допущенныя, вѣроятно, начальствующими лицами, за отсутствіемъ въ монастырѣ настоятеля. Архим. Василій, благочинный монастырей доносилъ въ Духовную Консисторію, что при обзорѣнн имъ Никольскаго монастыря монахи жаловались „на скудость пищи, происходящую отъ неточнаго противу настоятельскаго росписанія отпуска съѣстныхъ припасовъ“. Жаловались и штатные служители на недостатокъ содержанія. Считая все это „только слѣдствіемъ перемѣны настоятеля“ о. архимандритъ отмѣчаетъ, что „во всемъ прочемъ замѣтны

⁴⁰⁾ Дѣла монастырск. архива за 1848 г.

слѣды лучшаго устройства и порядка, заведеннаго новымъ настоятелемъ ⁴¹⁾.

Въ настоящее время монастыремъ управляетъ Преосвященный Иоанникій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій ⁴²⁾.

Что касается до числа братіи въ Никольскомъ монастырѣ, то до учрежденія монастырскихъ штатовъ въ 1764 году при нѣкоторыхъ настоятеляхъ ея бывало 50—60 человекъ. Въ синодикѣ XVIII вѣка, составленномъ при настоятелѣ архимандритѣ Геннадіѣ въ спискахъ братіи показано: схимонаховъ около 480; монаховъ перечисляется до 750 ⁴³⁾. Частнѣе. При игуменѣ Парѣніѣ, какъ видно изъ описи Никольскаго монастыря 1601 года, всѣхъ старцевъ съ игуменомъ было 51. Кромѣ того, въ монастырѣ, на промыслахъ и по деревнямъ проживали рабочіе—монастырскіе слуги и дѣти—трудники, число которыхъ впрочемъ было не велико; всего 23 человекъ ⁴⁴⁾. При игуменѣ Ефремѣ (1540) братіи было 25; при Памвѣ (1638)—60; при игуменѣ Космѣ—40; при игуменѣ Иосафѣ—39; при игуменѣ Варсонофѣ въ 1700 г.—49 человекъ, изъ которыхъ было 3 іеромонаха и 5 схимонаховъ; при архимандритѣ Порфиріѣ,—какъ видно изъ „Братской“ книги („кому что дано платя“) казначея Герасима, въ монастырѣ числилось 50 человекъ, включая трехъ іеромонаховъ и четырехъ іеродіаконовъ, келаря, казначея, головшика и трехъ схимонаховъ ⁴⁵⁾; въ 1732 г. при архим. Павлѣ—40 и въ 1739 г. при томъ же

⁴¹⁾ Указъ Консисторіи отъ 26 ноября 1848 г. Дѣла монаст. архива за 1848 г.

⁴²⁾ Всѣхъ настоятелей—епархіальныхъ архіереевъ до 1896 г. 11: Варлаамъ (до 1854 г.), Антоній II (1855—1857), Александръ I (1857—1860), Наѳанаиль I (до 1871 г.), Ювеналій (до 1876 г.), Макарій (до 1879 г.), Наѳанаиль II (до 1882 г.), Серапіонъ (до 1885 г.), Наѳанаиль II (до 1890 г.), Александръ II (до 1893 г.) и Никаноръ (до 1896 г.).

⁴³⁾ „Старые Синодики“, стр. 11.

⁴⁴⁾ Приложеніе къ соч. еписк. Макарія, стр. 41.

⁴⁵⁾ „Братская“ 1722 г. Дѣла монаст. архива за 1722 г.

архим. Павлѣ въ монастырѣ число братіи уменьшилось, неизвѣстно почему, до 13 человекъ ⁴⁶⁾. Въ 1797 г. недоставало противъ установленнаго штата 1 іеродіакона, 1 просфорника и 1 чашника ⁴⁷⁾. Какъ вели себя монашествующіе въ монастырѣ, сказать трудно, за неимѣніемъ данныхъ. Хранящіяся же въ монастырскомъ архивѣ донесенія о поведеніи монаховъ, относящіяся къ концу XVIII в. и началу нынѣшняго, настолько сходны по слововыраженію другъ съ другомъ и официальны, что дѣлать обобщенія на основаніи ихъ рискованно. Вотъ образчикъ такихъ донесеній: „за трапезой кушали безмолвно, безропотно и благочинно; по кельямъ своимъ сверхъ молитвословія въ чтеніи слова Божія и другихъ душеполезныхъ книгъ почасту занимались, а другихъ свѣтскихъ и мірскихъ книгъ никто не читалъ“ ⁴⁸⁾. Читая переписку обители съ Духовною Консисторіею, можно отмѣтить, что замѣтнымъ недугомъ монашествующихъ была нетрезвая жизнь. Но преувеличивать эти указанія нельзя, такъ какъ многія замѣчанія о нетрезвой жизни нужно отнести на долю духовныхъ лицъ, ссылавшихся въ Никольскій монастырь для исправленія ⁴⁹⁾. Эти то сосланные и были несомнѣнно большимъ зломъ для обители, дурно вліяя на иноковъ ея.

II.

Монастырскія строенія.

Данная Николаевскому Корельскому монастырю грамота Марѣи Посадницы показываетъ, что церковь святителя Николая Чудотворца была самой древней въ возстановленной послѣ сожженія и норвежскаго

⁴⁶⁾ Опис. монаст. еписк. Макарія, стр. 33.

⁴⁷⁾ Рапортъ казначея Сильвестра настоятелю Веніамину. Дѣла монаст. архива 1816 г.

⁴⁸⁾ Дѣла монаст. архива. Бумаги разн. сод. съ 1735—1869 г.

⁴⁹⁾ Такъ, напр., въ 1808 г. 21 апрѣля преосвященнымъ Евлампіемъ, Епископомъ Архангельскимъ положена такая резолюція: „дому моего іеродіакона Александра за невоздержную и гордую жизнь опредѣлить въ Николаевскій монастырь вторымъ іеродіакономъ, и дать послушаніе, безъ коего, чтобы онъ не былъ тунеядцемъ“. Дѣла монаст. архива 1808 года.

нашествія 1419 г. Никольской обители. Объ этой церкви упоминается и въ описи монастыря, составленной по приказанію царя Іоанна Васильевича Грознаго 1 октября 1551 года ⁵⁰⁾: Въ описи монастыря, произведенной въ 1601 г. при царѣ Борисѣ Годуновѣ („Книги отписные Корельскаго монастыря РѠ году (1601) ⁵¹⁾ находятся уже указанія на двѣ церкви: святителя Николая и Успенія Божіей Матери. Въ писцовыхъ книгахъ (при писцѣ Миронѣ Вельяминовѣ) 7130 (1622) годы мы читаемъ: „у моря въ нижней половинѣ на Подужемскомъ устьѣ монастырь Никольскій на Корельскомъ берегу, а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца деревянная, другая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы деревянная же съ трапезою“ ⁵²⁾.

Такимъ образомъ, кромѣ церкви святителя Николая въ монастырѣ, какъ видно изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, уже въ давнія времена была устроена церковь Успенія Богоматери, но къ какому времени относится постройка ея, опредѣлить трудно.

Въ церкви Николая Чудотворца, — свидѣтельствуется опись 1601 г., — находились слѣдующія иконы и предметы церковной утвари. Надъ царскими вратами находился „деисусъ“, девяти пядей; по сторонамъ его расположено по семи образовъ на золотѣ. Образъ св. Николая Чудотворца, во имя котораго построено храмъ, девяти пядей, имѣлъ вѣнецъ серебрянный, позолоченный и съ камнями; на этой же иконѣ изображены „во облацехъ“ Спасъ и Пречистая. Образъ живоначальныя Троицы, девяти пядей, на золотѣ; пелена опушенная, тафта желтая съ шелковыми кистями. Другой образъ св. Николая, съ дѣянми, имѣлъ гривны, серебрянныя и позолоченныя, числомъ восемь. Царскія врата въ храмъ святителя Николая съ сѣнью на золотѣ. Между царскими и сѣверными дверьми находился образъ Пре-

⁵⁰⁾ А акты историческіе т. I. — „Опись Корѣльскаго Николаевскаго монастыря“, № 158, стр. 283—287.

⁵¹⁾ Приложение къ опис. монаст. еписк. Макарія, стр. 34—49.

⁵²⁾ Описаніе Арханг. губ., св. Молчанова, стр. 109. — „Любопытный мѣсяцесловъ“. Москва 1795, стр. 62.

святыя Богородицы, именуемой „Одигитрія“, — мѣстный. Изъ большихъ иконъ въ описи еще упоминаются: образъ Успенія Приснодѣвы, Воскресенія Христова, „Праздники Владычны съ мелкимъ письмомъ въ три ряда“, Георгія Великомученика и Іоанна Богослова. Изъ малыхъ иконъ: образъ Пресвятыя Богородицы: „О Тебѣ радуется“, „Софіи Премудрости Божія“, образъ Богоматери съ изображеніемъ Соловедкой обители и др. Запрестольная икона — изображеніе Богоматери на золотѣ. Изъ иконъ святыхъ упоминаются: икона съ изображеніемъ Кирилла Вѣлозерскаго, Александра Свирскаго, Димитрія Вологодскаго, Николы Можайскаго и друг. Перечисляя иконы, нужно, къ сожалѣнію отмѣтить, что опись не даетъ возможности возстановить порядокъ, въ которомъ расположены были иконы въ храмѣ. Воздвизальныхъ крестовъ въ Никольской церкви было три; одинъ изъ нихъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Распятія Господня и обложенный мѣдью подаренъ монастырю игуменомъ Ефремомъ Угрѣшскимъ. Свѣчи, стоявшія предъ мѣстными иконами, обращаютъ на себя вниманіе своею массивностію. Такъ, свѣча предъ иконою Николая Чудотворца — вѣсомъ въ пять пудовъ, — предъ Богоматерью — въ три пуда, предъ Воскресеніемъ Христовымъ — въ два пуда и т. д. ⁵³⁾).

Церковь св. Николая была обставлена небогато. Священныя облаченія шиты изъ миткаля, бязи и крапенины. Заслуживаетъ вниманія епитрахиль съ вышитыми на ней изображеніями Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Афанасія Великаго, Кирилла (Іерусалимскаго?) и св. Николая Чудотворца. Сосуды были оловянные. — Въ церкви Успенія Божіей Матери были слѣдующія иконы: мѣстный образъ Успенія Богоматери на краскахъ, большой, съ витой позолоченной гривной; Деисусъ, девяти пядей, Троица Живоначальная, Покровъ Пресвятыя Богородицы, Воскресеніе Христово, образъ Зосимы и Савватія, Архангела Михаила, Косьмы и Даміана, св. великомуч.

⁵³⁾ Акты историч., т. 1, стр. 284.

Варвары, Иоанна Богослова, Иоанна Златоуста, два образа св. Николая Чудотворца. Въ этой же церкви находились трапеза и келарская.

29 мая 1664 года было заложено основаніе для постройки каменной церкви во имя Успенія Богородицы съ трапезой и внизу со многими погребамн, а въ 1667 г. 10 ноября она была освящена при Макаріѣ, митрополитѣ Новгородскомъ, и игуменѣ Косъмѣ. Каменная церковь святителя Николая, съ придѣломъ св. апостоловъ Петра и Павла, заложена 3 іюня 1670 г. и 9 сентября 1673 года при Іоакимѣ, митрополитѣ Новгородскомъ, и при томъ же игуменѣ Косъмѣ, была освящена ⁵⁴). Названныя церкви въ 1684 году были соединены каменными переходами съ двумя крыльями. Устройство въ десятилѣтній промежутокъ времени двухъ церквей, требовавшее несомнѣнно значительныхъ затратъ, показываетъ, что въ прежнее время Никольскій монастырь въ матеріальномъ отношеніи былъ вполне обезпеченъ.

Въ 1700 году при Успенской церкви была выстроена каменная трехэтажная колокольня, на которой находились колокольные часы и десять колоколовъ. Одинъ изъ колоколовъ, вѣсомъ въ 48 пудовъ, имѣетъ такую надпись: 7189 (1681) года марта 1 дня, по имянному великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу, данъ сей колоколь за государственное многолѣтнее здравіе и по его государскимъ родителямъ въ вѣчное поминовеніе неотъемлемо, при

---

⁵⁴) Въ „Любопытномъ мѣсяцесловѣ“ сообщаются слѣдующія немногія подробности о соборной церкви: „около соборной Николаевской церкви имѣется паперть, внутри два столба, окошки о двухъ ярусахъ, полы каменные, иконостасъ рѣзной, золоченой, мѣстные образа съ цатами и вѣнцами серебрянными, лампады висячія и выносныя мѣдныя, паникадило по срединѣ мѣдное жъ о 36 подсвѣчникахъ, яйцо строфокамилово“.

Подъ церквами, трапезою и колокольнею находились внизу погреба и кладовыя; вблизи Успенской имѣлись покои. Люб. мѣс., стр. 63.

игуменъ Арсеніѣ“⁵⁵⁾. Были въ Николаевскомъ монастырѣ и другія небольшія церкви: первая—Богоявленская, устроенная надъ святыми воротами съ восточной стороны, а вторая—входа Господня въ Иерусалимъ надъ святыми воротами съ западной стороны, и третья—Срѣтенія Господня, устроенная въ 1719 г. архіепископомъ Варнавою надъ гробами дѣтей Марѣы Борецкой.⁵⁶⁾ Сгорѣвшая, она была вновь отстроена при епископѣ Архангельскомъ Саввѣ. Всѣ три послѣднія церкви за ветхостію были закрыты.

Какія были поправки въ церквахъ—соборной Николаевской и Успенской, въ дальнѣйшее время существованія монастыря, мы не имѣемъ возможности прослѣдить и указать съ точностію. Въ 1798 году, при игуменѣ Кириллѣ, монастырь постигло несчастье. 26 мая, въ три часа по полудни, при разразившейся грозѣ, молнія ударила въ средній крестъ на соборной Николаевской церкви. Огонь быстро охватилъ главы собора, а потомъ перешелъ на церковныя кровли, и все построенное изъ дерева было превращено въ пепель. Большіе колокола, одинъ вѣсомъ въ 150 пудовъ, а другой въ 48 п. 5 ф., когда сгорѣли колокольные перекладины, упали на колокольный помостъ не поврежденными; одинъ только небольшой колоколъ отъ сильнаго жара растопился. Иконостасы какъ въ Успенской церкви, такъ и въ Николаевскомъ соборѣ остались невредимыми; изъ нижняго яруса иконостаса иконы были вынесены, причемъ много было поломано рѣзбы и карнизовъ. Братскія кельи также пострадали отъ пожара. Церковныя облаченія и книги, за исключеніемъ тѣхъ (книгъ), которыя находились въ кельяхъ братіи, остались въ цѣлости. Послѣ этого пожара монастырю пришлось сдѣлать не мало затратъ на исправленіе поврежденій въ двухъ храмахъ. Изъ вѣдомостей,

⁵⁵⁾ Описаніе Арханг. губ. свящ. Молчанова, стр. 109.

⁵⁶⁾ Въ описи монастыря, составленной архим. Порфиріемъ, о Срѣтенской церкви замѣчается, что она при больницѣ, съ трапезой, о четырехъ главахъ, кресты четвероконечные, съ придѣломъ Соловецкихъ чудотворцевъ.

представленныхъ монастыремъ въ Архангельскую Духовную Консисторію, видно, что на разнаго рода поправки было истрчено послѣ пожара 1251 р. 99 к. ⁵⁷⁾. Вслѣдствіе ходатайства Духовной Консисторіи въ Адмиралтейскую коллегію, монастырю было отпущено казеннаго лѣса на постройку куполовъ 1000 бревень. Для обстоятельнаго осмотра работъ, производимыхъ въ монастырѣ, по распоряженію преосвященнаго Аполлоса, епископа Архангельскаго, въ Никольскій монастырь былъ присланъ архимандритъ Сійскаго монастыря Аполлосъ, который въ рапортѣ отъ 5 іюля 1799 г. доносилъ преосвященному: „мною все освидѣтельствовано (въ Николаевскомъ монастырѣ) и по свидѣтельству оказалось что Николаевская церковь съ олтаремъ и папертью, Успенская трапеза съ переходами и тремя крыльцами и братскіе каменные кельи, — все покрыто тесомъ съ надлежащею исправностію“ ⁵⁸⁾. Въ 1814 году, по докладу игумена Никольскаго монастыря Вениамина съ братіей о томъ, что въ соборѣ Николая Чудотворца, въ иконостасѣ, многіе образа, большіе и малые, „оперхали“ (обветшали), резолюціей преосвященнаго Парѣнія повелѣвалось: образа поновить красками и „починить хорошимъ греческимъ искусствомъ“ ⁵⁹⁾. Всѣхъ поновленныхъ красками и исправленныхъ образовъ было 115; израсходовано же на это дѣло 500 рубл. ⁶⁰⁾.

Заботились и послѣдующіе настоятели Николаевскаго Корельскаго монастыря о благолѣпнн храмовъ и исправленіи приходящаго въ ветхость. Въ 1816 г. на мѣстѣ погребенія дѣтей новгородской посадницы Марѣы

---

⁵⁷⁾ Изъ архива духовн. Консисторіи. Дѣло о погорѣнн Николаевскаго Корельскаго монастыря. По описи 1798 г. № 366, л. 2—3.

⁵⁸⁾ Дѣло о погорѣнн монастыря, л. 76.

⁵⁹⁾ Изъ архива духовн. Консисторіи. Дѣло „о дозволени оперхалне въ Николаевскомъ монастырѣ образа переписатьъ. По описи 1814 г. № 21, л. 1

⁶⁰⁾ Тамъ же, см. „Резстръ святыхъ образовъ, каковыя нужно поправить“, л. 2—3.

—Антоня и Феликса была сдѣлана гробница, а также покрыты краской крыши на Никольскомъ соборѣ, церкви Успенія и братскихъ кельяхъ; съ соблюденіемъ, согласно резолюціи преосвященнаго Пароенія, „похвальной во всемъ экономіи“ ⁶¹⁾. Все же затраты были значительныя: израсходовано 1116 р. 35 к.

Въ 1820 году архангельскимъ купцомъ Семеномъ Волотнымъ сдѣлана на собственные средства, по усердію, сребропозлащенная риза на образъ святителя Николая Чудотворца, вѣсомъ въ два фунта и 6 золотниковъ, и стоимостію 331 р. 60 коп., за что и объявлена ему „усердная благодарность“ ⁶²⁾.

Благодаря попеченію и заботливости настоятелей—игуменовъ Николаевского монастыря, а затѣмъ (съ 1848 г.) и настоятелей—епархіальныхъ преосвященныхъ, заботившихся о ввѣренной ихъ управленію обители, монастырскіе храмы въ настоящее время являются вполнѣ благоустроенными, снабженными церковною утварью и ризницей, если не роскошно, то въ достаточной вполнѣ мѣрѣ.

Украшеніемъ Николаевского монастыря служить соборный храмъ во имя святителя Николая, съ пятью главами, покрытыми деревянною чешуею. Въ настоящемъ видѣ этотъ храмъ, не смотря на частыя въ немъ поправки, сохранилъ еще много отъ прежняго своего устройства. Съ западной и сѣверной сторонъ для входа въ соборъ имѣются два крыльца; на верхней площадкѣ западнаго, на стѣнѣ, находится изображеніе святителя Николая, съ мечемъ въ одной рукѣ, и на другой—держачаго изображеніе соборной церкви. На изображеніи св. Николая помѣщена надпись, съ краткимъ описаніемъ исторіи монастыря и съ замѣчаніемъ, что „особенную святыню сего монастыря составляютъ двѣ древнія черныя иконы св. Николая“. Въ сѣверномъ

⁶¹⁾ Дѣло о поправкѣ въ Николаевскомъ монастырѣ на церкви крыши и прочихъ вещей. 1816 г. по описи № 297. Архивъ Арханг. Дух. Консисторіи.

⁶²⁾ Дѣло по описи 1829 г. № 46. Архивъ Арханг. Дух. Консист.

крыльцѣ, при входѣ въ корридоръ, ведущій въ Успенскую церковь, на штукатуркѣ, написанъ образъ Знаменія Вожіей Матери. Двери, ведущія въ храмъ имѣютъ каменные рѣзные украшенія, очень красивыя и древнія. Иконостасъ храма рѣзной, четырехъярусный и золоченный по рѣзбѣ. Большая часть иконъ стараго письма; осталась въ иконостасѣ и часть старыхъ рѣзныхъ колоннокъ, очень изящныхъ; тонкостію работы онѣ выгодно отличаются отъ новыхъ колоннъ. Надъ рѣзными и золочеными царскими вратами устроена полукруглая сѣнь, по двумъ сторонамъ ея, на колоннахъ, поставлены рѣзные изъ дерева и золоченныя четыре изображенія ангеловъ съ дикиріемъ, трикиріемъ и рипидами. По правую сторону царскихъ вратъ, въ первомъ ярусѣ, находятся слѣдующія иконы: образъ Господа Вседержителя, святителя Николая Чудотворца, съ дѣянъми; риза серебряная, позолоченная, вѣсомъ въ 6 ф. 14½ золотниковъ,—образъ Богоявленія Господня и другіе. По лѣвую сторону царскихъ вратъ: образъ Вожіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, съ вѣнцами, Живоначальныя Троицы, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и друг. Въ остальныхъ трехъ ярусахъ—иконы древняго письма, съ изображеніемъ св. апостоловъ, святителей—Іоанна Златоуста, Василия Великаго и Григорія Богослова, пророковъ и праотцевъ. Особенность изображеній—наклонность фигуръ; при взглядѣ на нихъ получается такое впечатлѣніе, какъ будто задуманный иконописцемъ размѣръ не могъ помѣститься на доску и поэтому приходилось писать фигуры съ наклоненною головою.—Изъ иконъ въ соборномъ храмѣ заслуживаетъ вниманія икона св. Дмитрія Ростовскаго, писанная на холстѣ, въ рѣзной рамѣ, окрашенной масляною краскою, и имѣющая надпись: „прежде священники золотые служили божественную литургію въ деревянныхъ сосудахъ, а теперь деревянные священники служатъ въ золотыхъ сосудахъ“ (надпись Дим. Рост. на книгѣ, положенной въ Патріарш. ризницу).

Въ Успенской церкви иконостасъ одноярусный, столярной работы съ позолотою на полиментѣ. По правую сторону царскихъ вратъ иконы: Спасителя, Успенія Богоматери, Николая Чудотворца, съ серебряною ризою, вѣсомъ въ 5 ф. 89 зол., имѣющею надпись: „Алексѣя, Николая, Надежды съ чадами“. По лѣвую сторону: образъ Грузинской Божіей Матери и Нерукотвореннаго Спаса ⁶³⁾.

Подъ церковію Успенія Богородицы преосвященнымъ Наанаиломъ въ 1887 г. была устроена небольшая церковь во имя Боголюбской Богоматери. Въ помѣщеніи, занимаемомъ этою церковію, нѣкогда былъ заключенъ знаменитый противникъ Екатерининской церковной реформы ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ. Въ притворѣ на стѣнѣ виситъ поясное изображеніе его въ двухъ видахъ: въ одеждѣ крестьянина (въ полушубкѣ) и въ архіерейскомъ облаченіи. Здѣсь же лежитъ въ углу и деревянная колода съ желѣзнымъ кольцомъ, къ которому былъ прикованъ, по преданію, Арсеній.

Къ Успенской церкви примыкаетъ каменная колокольня. Въ настоящее время, на мѣстѣ разобранной, старой, строится новая каменная колокольня, съ деревяннымъ шатромъ. На планѣ колокольни Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ отъ 25 августа 1897 г. положена резолюція: „Богъ поможетъ сдѣлать попрочнѣе“. На сѣверной сторонѣ, близъ входа въ Успенскую церковь, въ 1860 г., по благословенію Александра, Епископа Архангельскаго, выстроена каменная восьми угольная часовня во имя Срѣтенія Господня надъ гробницею, по преданію, дѣтей Марѣы посадницы. Въ куполѣ часовни помѣщается живописное изображеніе Нерукотвореннаго образа съ ангелами. Изъ иконъ заслуживаютъ вниманія: Распятіе Господне съ аллегорическими изображеніями

⁶³⁾ Главная опись церковн. имущ. Ник.-Кор. мон. 1891 г.

и надписями, изображеніе притчи о виноградарѣ и икона Срѣтенія Господня. Надъ иконостасомъ поставлено большое деревянное рѣзное Распятіе съ рѣзными изображеніями Богоматери и Іоанна Богослова. По срединѣ часовни находится деревянная гробница съ чугунной плитой; на плитѣ надпись: „Когда слава жизни бываетъ непричастна печали, одно мгновеніе и все это смерть отнимаетъ отъ насъ! Дѣти знаменитой Марѣи Новгородской посадницы Антоній и Феликсъ“. (Опись монаст. 1891 г.).

Зданій, назначенныхъ для братіи и разнаго рода службъ, въ Никольскомъ монастырѣ немного. Въ 1674 году выстроенъ каменный одноэтажный корпусъ для братіи; въ немъ помѣщалась также братская столовая, пекарня, квасная, сушильня и друг. Корпусъ былъ отдѣланъ въ 1779 г. при игуменѣ Германѣ. Въ 1852 году надъ названнымъ корпусомъ надстроенъ второй этажъ, деревянный; деревянною галлереею на столбахъ корпусъ соединенъ съ корридоромъ, связывающимъ храмы. Въ верхнемъ этажѣ находится помѣщеніе и для настоятелей монастыря. Въ первый разъ монастырь былъ обнесенъ деревянною оградой съ шестью башнями въ 1691—1692 г. ⁶⁴⁾; существующая же въ настоящее время устроена около двадцати лѣтъ тому назадъ.

III.

Общій взглядъ на состояніе Николаевского Корельскаго монастыря въ настоящее время.
Николаевскій скитъ на Новой Землѣ.

Пять вѣковъ существуетъ уже Николаевскій Корельскій монастырь. Много бѣдствій пережилъ онъ и отъ вражескихъ нашествій, и отъ пожаровъ, и отъ грозной стихіи—бури и наводненій. Былъ моментъ,

---

⁶⁴⁾ Опис. монастыря преосв. Макарія стр. 6.

когда, казалось, наступилъ конецъ его существованію, — такъ было въ 1419 году, — но изъ пепла и разоренія обитель возродилась въ болѣе благоустроенномъ видѣ; рука дающихъ неоскудѣвала. И не смотря на неблагопріятныя природныя условія — суровость климата, пустынность и уединенность мѣстности,⁶⁵⁾ трудность борьбы съ природою, обитель никогда не имѣла недостатка въ братіи. На протяженіи многовѣковаго существованія среди иноковъ и ихъ руководителей — настоятелей было, безъ сомнѣнія, не мало лицъ, уклонявшихся отъ обѣтовъ иночества, но было много и такихъ, которые ревновали по Богу, о собственномъ спасеніи и спасеніи ближняго. Эти то ревнители благочестія и создали ту добрую славу о монастырѣ, которая далеко распространялась за предѣлы крайняго сѣвера и привлекала къ нему и царскую милость, и благотвореніе знатныхъ и богатыхъ, бѣдныхъ и простыхъ. Благотвореніями значительно поддерживается и въ настоящее время матеріальное положеніе Никольскаго монастыря, небогатаго угодіями и землями.

Во владѣніи Николаевскаго Корельскаго монастыря въ настоящее время находятся слѣдующія угодія:⁶⁶⁾ а) сѣнокосный участокъ въ 23 дес. 1264 кв. с. удобной земли и 10 дес. 1376 кв. саж. неудобной на островѣ „Шатунъ“, отдаваемый въ аренду за 186 р.

---

⁶⁵⁾ Въ донесеніи Преосв. Веніамина въ Св. Синодъ въ 1781 г. о монастыряхъ Архангельской епархіи, въ концѣ описанія Николаевской Корельской обители помѣщены слѣдующіе стихи:

„Вокругъ ея мѣста высокою травою
И множествомъ лѣсовъ съ жестокою муравою
Покрѣты, и влекутъ съ себѣ охотный взоръ,
Нѣтъ тутъ возвышенныхъ холмовъ, нѣтъ тутъ и горъ,
Но общая вездѣ господствуетъ равнина,
И показываетъ симъ красу природы чина.
Тутъ въ сѣверну страну сияетъ бѣлый Поляръ.
И водъ обиліемъ граничитъ горизонтъ.....

⁶⁶⁾ Свѣдѣнія о состояніи монастыря заимствованы изъ „Отчета о состояніи Николаевскаго Корельскаго монастыря за 1897 годъ“.

въ годъ; б) участокъ сѣнокосной земли въ 4 дес. 2019 кв. саж., подъ названіемъ „Звенье“, вблизи монастыря; ежегодно монастырь получаетъ арендной платы за него 125 рубл.; в) лѣсной участокъ земли въ 150 десятинъ, покрытый смѣшаннымъ дровянымъ лѣсомъ; г) рыболовные тони у береговъ Вѣлаго моря, ежегодная арендная плата съ которыхъ 125 рубл.; д) въ 1895 году, по ходатайству настоятеля монастыря—преосвященнаго Никанора, Никольскій монастырь былъ надѣленъ, по указу Свят. Синода, участкомъ земли въ количествѣ 471 дес. 780 кв. саж., находящимся въ Кудьмозерской казенной дачѣ, вблизи монастыря; почва его болотистая и песчаная, покрытая березовымъ и сосновымъ лѣсомъ, годнымъ на дрова.—Доходъ съ означенныхъ имѣній идетъ на удовлетвореніе монастырскихъ нуждъ. На содержаніе монастыря отпускается штатная сумма въ количествѣ 669 руб. 9 коп. Кромѣ того, значительную поддержку для монастыря составляютъ пожертвованія, которыми не оставляетъ обитель щедролюбіе православныхъ благотворителей (въ 1897 г. было пожертвовано 4279 р. 15 к. и 400 р. билетами). За непригодностію почвы „за хладами и морозами“, ⁶⁷⁾ въ Никольскомъ монастырѣ хлѣбопашествомъ не занимаются. Только вблизи монастыря производится небольшая распашка для посѣва картофеля, ржи и ячменя; въ оградѣ монастырской находится небольшой огородъ, но сборъ овощей съ него незначителенъ.

Число братіи въ монастырѣ не велико; въ составъ ея входятъ игумень Іона, командированный на Новую Землю, 6 іеромонаховъ, 1 заштатный священникъ, 3 іеродіакона и 13 послушниковъ.

Библіотека и архивъ Николаевскаго монастыря, хотя не богаты, но въ археологическомъ отношеніи цѣнны. Е. Н., авторъ „старыхъ синодиковъ Николо-

⁶⁷⁾ Донес. архим. Порфирія 1822 г. Дѣла монаст. архива.

Корельскаго монастыря“ дѣлаетъ такое замѣченіе о монастырѣ: „Николо-Корельскій монастырь богатъ многими церковными древностями, ожидающими своихъ специальныхъ изслѣдователей. Весьма многое въ немъ утратилось даже въ послѣднее время, послѣ, напр., описанія его древнихъ актовъ, отпечатаннаго въ Архангельскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1852 г. Однако, онъ доселѣ имѣетъ большое количество древнихъ бумагъ, разнаго рода свертковъ, изложеніе коихъ еще никѣмъ не издавалось въ печати“. Особенно много было въ монастырскомъ архивѣ грамотъ великихъ московскихъ князей (больше 150). Въ 1895 году монастырская бібліотека, по распоряженію епархіальнаго начальства, была пересмотрѣна и составлена опись. Надъ разборомъ архива трудилась комиссія, — въ составъ ея входили І. М. Сибирцевъ, С. Ѳ. Огородниковъ и др., — которая и сдѣлала краткое описаніе архивныхъ дѣлъ.

Въ бібліотекѣ находится не мало древнихъ рукописныхъ книгъ, хронографовъ, нотныхъ книгъ знаменнаго распѣва и друг. На нѣкоторыхъ книгахъ есть надписи, съ указаніемъ имени переписчика рукописи. Такъ, „труды и писаніемъ“ игумена Космы“ переписана книга: Сказаніе, како составилъ есть Кирилль епископъ азбуку по языку словенску и книги переведе отъ греческихъ на словенскій языкъ“.

Ризница монастырская неособенно богата. Въ ней заслуживаютъ упоминанія: 1) евангеліе въ $\frac{1}{4}$ листа, рукописное; на верхней обложкѣ его находится изображеніе Господа Вседержителя; предъ началомъ cadaго евангелія искусно сдѣланы украшенія киноварью; даты нѣтъ; 2) два креста съ мощами: Космы Безсребренника, митр. Михаила, Варсонофія Казанскаго и др.; 3) двѣ оловянныхъ чаши, изъ коихъ одна поменьше, съ изломаннымъ основаніемъ и имѣетъ изображеніе Іисуса Христа и Богоматери, а другая побольше, съ изображеніемъ креста и 4) плащаница лики Спасителя, ангеловъ, четырехъ евангелистовъ по краямъ, вышиты искусно шелкомъ: по серединѣ плащаницы нашиты

крестъ; вверху креста изображеніе Бога Отца на правой сторонѣ плащаницы вышитъ пѣтель; всѣ фигуры вышиты отчетливо.

Бѣдность и скудость средствъ, а также и уединенность и пустынность обители, были, нужно думать, причиною того, что въ монастырѣ въ настоящее время нѣтъ училища и больницы. Неизвѣстно, дѣлались ли настоятелями Николаевского Корельскаго монастыря попытки устроить училище, хотя грамотой архіепископа Варнавы 1714 г., извѣщавшей настоятеля о послѣдовавшемъ указѣ государя Петра Алексѣевича заводить при архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ школы, гдѣ бы дѣти обучались ариѳметикѣ и геометріи а также и указомъ 1809 года, повелѣвалось учредить училище и въ Никольскомъ монастырѣ.⁶⁸⁾

Въ настоящее время вполнѣ устроеннымъ является и подворье Николаевского Корельскаго монастыря въ Архангельскѣ. На подворьѣ устроено два каменныхъ корпуса; въ одномъ изъ нихъ, смежномъ съ церковію, помѣщаются братія, трапеза съ кухнею, кладовыя и т. д., а въ другомъ, устроенномъ въ 1895 году, находятся помѣщенія и кладовыя, сдаваемые въ аренду.

Къ монастырю принадлежитъ и Николаевскій скитъ на островѣ „Новая Земля“ въ 1500 в. отъ Архангельска. Скитъ находится въ становищѣ „Малыя Кармакулы“ и устроенъ съ цѣлію просвѣтити евангельскимъ ученіемъ обитателей Новой Земли—самоѣдовъ и удовлетворити религіозной потребности промышленниковъ, пріѣзжающихъ туда на лѣто. Заботы объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ насельниковъ Новой Земли восходятъ еще къ XVII вѣку, когда грамотою патріарха Іоасафа II 1 января 1672 г., данною игумену Антоніево-Сійскаго монастыря Θεодосію, предписывалось послать на

⁶⁸⁾ Въ описи, по случаю перевода архим. Порфирія въ Антоніево-Сійскій монастырь, есть такое замѣчаніе: „въ ономъ монастырѣ школы и школьниковъ прежде сего не было и нынѣ не обрѣтается“. Дѣла монаст. архива 1727 г.

Новую Землю священника съ псаломщикомъ. Устроенная на Новой Землѣ часовня, въ 1887 году была обращена въ церковь, а для совершенія религіозныхъ требъ туда былъ отправленъ іеромонахъ Іона съ псаломщикомъ. Такъ какъ устроенная церковь была неудобна и скоро пришла въ ветхость, то въ Кармакулахъ была устроена новая церковь, освященная 18 сентября 1888 г., а въ 1889 году, съ разрѣшенія Св. Синода, на Новой Землѣ былъ учрежденъ монашескій скитъ, приписанный къ Никольскому монастырю, который и долженъ оказывать скиту матеріальную помощь. Въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ со времени учрежденія скита Св. Синодъ ежегодно отпускалъ на содержаніе его 700 р. Такъ какъ для Никольскаго монастыря было обременительно оказывать поддержку скиту, то, по ходатайству епархіальнаго начальства, указомъ Свят. Синода отъ 22 апрѣля 1894 г., было назначено на содержаніе скита ежегодно по 1000 рубл. и 5000 рубл. единовременно на постройку отдѣльнаго корпуса для причта. Въ настоящее время домъ вполне отстроенъ; въ немъ же помѣщается и благоустроенная церковная школа. „Не безъ удовольствія“, замѣчается о новоземельской школѣ въ отчетѣ о состояніи церковныхъ школъ Архангельской епархіи, „слѣдуетъ сказать объ успѣхахъ новоземельской школы, самоѣдскихъ дѣтей (1 мальч. и 4 дѣвочки) при Николаевскомъ скитѣ, достаточныхъ (успѣхахъ) при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при какихъ существуетъ эта школа, поддерживаемая въ первые годы о. игуменомъ Іоною, а въ отчетномъ году псаломщикомъ при скитѣ Ѳ. Боголѣповымъ.⁶⁹⁾ Выборъ для миссіонерскихъ трудовъ іеромонаха Іоны оказался весьма удачнымъ. Его дѣятельность, проникнутая духомъ любви и участіемъ къ духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ самоѣдовъ, простота,

---

⁶⁹⁾ Краткій отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Архангельской епархіи за 189⁰/₇ уч. годъ. Арх. Епарх. Вѣд., оффиац. ч. № 13, стр. 261.

общедоступность, сердечность въ обхожденіи съ ними, усердныя занятія въ школахъ съ самоѣдскими дѣтьми, — снискали ему любовь и уваженіе среди самоѣдовъ и оказали самое благотворное дѣйствіе на ихъ религіозно-нравственное состояніе. И о. Іона сроднился съ своею небогатою новоземельскою паствою и вдали отъ нея, когда ему пришлось въ 1896 г. ѣхать въ Москву за сборомъ пожертвованій, онъ духомъ былъ съ нею.

Преподаватель семинаріи *Митрофанъ Григоревскій*.

Красногорскій Богородицкій монастырь.

„Радуйся святая гора красная, небеси подобная, слава бо Божія на тебѣ возсія: взырайте горы и холмы веселіемъ, яко на сей святой горѣ прославися икона Божія Матере, честнаго Ея умиленія.—Ликуйте челоуцы и веселитесь, яко намъ даровася богатство неотъемлемое, исцѣлений сокровище: гласы яко трубы возшумите, прославляюще ея чудеса преславная! и Ты, Чистая, радуйся: яко съ Тобою Господь.“ (Тронарь Владимірской Чудотворной иконы. Онъ поестя при богослуженіяхъ въ Красногорскомъ монастырѣ, хотя въ Богослужебныхъ книгахъ не отпечатанъ).

Красногорскій Богородицкій мужской общежительный монастырь принадлежитъ къ числу тѣхъ св. обителей, которыя привлекають вниманіе не богатствомъ своихъ средствъ, не архитектурой своихъ зданій, а особой святыней -- чудотворными иконами Божіей Матери, почему и называется Богородицкимъ. — Эта тихая и уединенная сѣверная обитель находится въ 195 верстахъ отъ губернскаго города Архангельска и 16 отъ уѣзднаго городка Пинеги, на правомъ берегу соименной этому городку рѣки Пинеги ¹⁾, впадающей въ Сѣверную Двину. Занимаемая Красногорскимъ монастыремъ мѣстность отличается особенною живописностію. — Онъ расположенъ на вершинѣ высокой горы ²⁾, царящей надъ нѣсколькими зеленѣющими хвойнымъ

¹⁾ Не на самомъ берегу, а за двѣ версты по прямой линіи отъ рѣки.

²⁾ Подъемъ на эту гору около 1½ верстѣ.

лѣсомъ холмами.— По склонамъ горы вокругъ монастыря стелются поля и луга, то врѣзывающіеся въ густой величественный лѣсъ, то изгибающіеся на опушкѣ лѣса и принимающіе разнообразныя формы и виды. Изъ монастыря, съ вершины горы, видно нѣсколько селеній, которыя привѣтливо ютятся у подошвы горы и какъ бы съ благоговѣніемъ взираютъ на бѣлокаменную обитель Царицы Небесной. Такъ, къ востоку отъ монастыря на равнинѣ лежитъ село Валдокурье; за нимъ далѣе на холмѣ высится съ своимъ каменнымъ соборомъ и такою же колокольнею городокъ Пинега, расположенный на томъ же правомъ берегу рѣки Пинеги, что и монастырь; противъ города за рѣкой къ юговостоку отъ монастыря виднѣется большое селеніе Вонга съ двумя старинными деревянными храмами; на югъ противъ монастыря, за рѣкой, въ 5 верстахъ стоитъ древнее село Юрола; подальше Юролы на западъ, на томъ же лѣвомъ берегу, расположилось на склонѣ горы село Сояла. Къ довершенію этого прекраснаго вида взорамъ зрителя съ вершины монастырской горы открывается рѣка Пинега, которая изгибаясь подобно лентѣ, то вступаетъ въ утесистые, покрытые лѣсомъ берега, то вдругъ разливается по широкимъ лугамъ, плавно неся свои свѣтлыя воды по песчаному дну. Словомъ — Красногорскій монастырь по всей справедливости за свое живописное мѣстоположеніе носитъ названіе Красногорскаго. † „Благоговѣніе западаетъ“, говоритъ покойный преосвященный Макарій, бывшій епископъ Архангельскій, а затѣмъ архіепископъ Донской, въ своемъ описаніи Красногорскаго монастыря, „въ сердце при взглядѣ на величіе и святость мѣста, избраннаго по волѣ Царицы Небесной въ основаніе обители. Здѣсь живѣе представляется сознаніе величія Божія и своего недостойнства, равно и той бездны золь житейскихъ, которая заграждаетъ восходъ къ небожителямъ, но сильнѣе является надежда на помощь Царицы Небесной“³⁾. „При взглядѣ

(³⁾ Историческое описаніе Красногорскаго монастыря, епископа Макарія, Москва, 1880 г., стр. 1 и 2.

на прекрасное мѣстоположеніе Красногорскаго монастыря, пріютившагося на вершинѣ высокой горы, мысль невольно несется въ дальній Аѳонъ и находитъ подобіе ему въ окраинахъ сѣвера. Какъ на югѣ Матерь Божія приняла подѣ кровъ Свой гору Аѳонскую, такъ на сѣверѣ по Ея же изволенію прославляется Черная гора ⁴⁾. Какъ тамъ въ обителяхъ невидимое присутствіе Ея ознаменовано въ образѣ Иверской, Троеручицы и многихъ другихъ чудотворныхъ иконъ; такъ и здѣсь явленіемъ Ея чудодѣйственной силы въ образѣ св. иконъ Владимірской и Грузинской ознаменована обитель Красногорская“ ⁵⁾.

Такъ дивно, по дѣйствию промысла Божія, соединяются красоты естественныя съ благами духовными!

Самый монастырь, по своему внѣшнему виду, на первый взглядъ представляется учрежденіемъ новымъ: всѣ его храмы и зданія—новой архитектуры. Но иконостасная живопись главнаго храма, въ духѣ древняго строго-византійскаго письма, и нѣкоторыя стѣнные украшенія ясно говорятъ намъ о древности Красногорской обители. Дѣйствительно Красногорскій монастырь въ настоящее время доживаетъ уже трехъ-сотлѣтіе своего существованія.

Основаніе Красногорскому монастырю было положено, по особому чудесно-открытому въ 1603 году изволенію Божіей Матери, вдовымъ священникомъ Мирономъ въ 1604 году ⁶⁾. До этого же времени, т. е.,

---

(4) Такъ раньше называлась гора, на которой теперь располонженъ монастырь.

⁵⁾ Историческое описаніе Красног. монастыря, еписк. Макарія, стр. 5.

⁶⁾ По Историческому описанію Красногорскаго монастыря еписк. Макарія, стр. 2; по рукописной лѣтописи монастыря, стр. 1, и по сказанію о чудотворной иконѣ Божіей Матери Грузинской и чудесахъ отъ нея, съ краткими историческими свѣдѣніями объ обителяхъ Красногорской, Архангельск. губ., и Рязанской—Казанской губерній, А. Шмакова, СПбургъ, 1889 года, стр. 12 и 47, основаніе Красногорскому монастырю положено въ 1603 году.—Но это не точно.—Въ этомъ году было только явленіе Божіей Матери,

до 1604 года, мѣстность, занимаемая теперь монастыремъ, представляла изъ себя чащу непроходимаго лѣса, удобнаго только для обитанія звѣрей.—По тому мрачному впечатлѣнiю, какое производилъ угрюмый видъ высокой, покрытой хвойнымъ лѣсомъ горы, она, какъ мы уже видѣли, называлась Черною горою, а монастырь, на ней основанный, первоначально носилъ названіе Черногорскаго. Нынѣшнее названіе Красногорскаго описываемый монастырь получилъ уже впоследствии, спустя около 30 лѣтъ послѣ своего основанія, не ранѣе 1633 года, когда онъ самъ и окружающая его мѣстность приняли, благодаря трудамъ иноковъ и усердію благодѣтелей, благоустроенный видъ.—Въ рукописной лѣтописи Красногорскаго монастыря (по Главной описи монастыря, составленной въ 1895 году, ч. 3-ья, № 63) о началѣ этой обители говорится слѣдующее. Одинъ игумень, по имени Варлаамъ, служившій въ храмѣ Воскресенія Христова Кеврольской десятины ⁷⁾, имѣлъ у себя чудотворную Владимірскую икону (списокъ) Божіей Матери.—На закатѣ дней своихъ онъ думалъ передать эту святыню одному благочестивому мужу. Но вотъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ утрени, когда Варлаамъ уснулъ легкимъ сномъ, ему явилась въ сновидѣнiи нѣкоторая Свѣтовидная Жена и сказала: „почто мыслиши отдать святую икону мужу не искусну, но отдай ю вдовому попу Мирону и повели отнести на Черную гору и строити

повелѣвшей игумену Варлааму передать бывшій у него Владимірскій Ея образъ попу Мирону—съ тѣмъ, чтобы тотъ перенесъ его на Черную гору и основалъ тамъ монастырь (Еписк. Макар. Истор. опис. Красногор. монаст., стр. 5, и Историческій очеркъ Красногорскаго монастыря, священника А. Васильева, СПбургъ, 1880 г., стр. 5), а перенесеніе иконы на Черную гору и, слѣдовательно, основаніе монастыря послѣдовало въ 1604 году (Историч. опис. Кр. монаст. еписк. Макарія, стр. 6, и Истор. очеркъ, свящ. А. Васильева, стр. 6).

(⁷⁾ Кеврола прежде была уѣзднымъ городомъ, а теперь—Кевроло-Воскресенскій приходъ въ 140 верстахъ отъ Красногорскаго монастыря вверхъ по теченію р. Пинеги.

пустыню — монастырь“⁸⁾. Это было въ 1603 году, въ царствованіе Бориса Ѳеодоровича Годунова. Открытая Варлааму такимъ образомъ воля Божіей Матери объ основаніи въ честь Ея новаго монастыря была ясна. — Онъ недоумѣвалъ только относительно того, какъ ему найти священника Мирона и Черную гору, которыхъ онъ дотолѣ не зналъ. Но и это его недоумѣніе скоро разрѣшилось. Въ томъ же 1603 году, по случаю сбора святительскихъ оброковъ, въ Кевролу пришелъ священникъ Миронъ, служившій въ Юрольскомъ приходѣ, что на лѣвомъ берегу рѣки Пинеги, въ 5 верстахъ отъ названной Черной горы⁹⁾. Игумень Варлаамъ сряду узналъ въ немъ свыше предназначеннаго исполнителя воли Царицы Небесной и передалъ ему свою чудотворную икону. Миронъ съ благоговѣніемъ принялъ ее и съ сердечною готовностію согласился исполнить волю Божіей Матери. При этомъ Варлаамъ собственноручно на оборотной сторонѣ св. иконы сдѣлалъ слѣдующую надпись: „Божіею милостию и молитвами Пресвятыя Богородицы, Ея явленіемъ, Воскресенскій игумень Варлаамъ, Кеврольскія десятины, благословилъ вдоваго попа Мирона образомъ Пречистыя Богородицы сея иконы, и по Ея явленію велѣлъ строити пустыню-монастырь, въ Черной горѣ, гдѣ она произволила“¹⁰⁾.

⁸⁾ Лѣтопись монастыря; стр. 2-я.

⁹⁾ Миронъ былъ десятскій священникъ. — Въ то время церковными дѣлами сѣвернаго края управляли Новгородскіе митрополиты при посредствѣ поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ — Первые избирались священниками даннаго округа, а выборъ вторыхъ зависѣлъ отъ старостъ. Тѣ и другіе обязывались имѣть надзоръ за поведеніемъ подвѣдомственнаго имъ духовенства и за соблюденіемъ церковнаго благочинія; собирать святительскую дань, десятильничіи и заѣзжичіи пошрины на Рождество Христово и т. п. (Справосл. Обзорѣніе за 1866 г., 158 стр.). Исполняя эти обязанности, священникъ Миронъ, какъ десятскій священникъ, и прибылъ въ Кевролу.

¹⁰⁾ Макарій еписк., Историч. описаніе Красногор. мон. стр. 5—6. Указанная надпись на оборотной сторонѣ св. Владимірской иконы, находящейся въ Красногорскомъ монастырѣ, сохранилась и до-нынѣ. Правда нѣкоторыя буквы ея изгладились отъ времени, но прочесть ее можно. Величина иконы 7 вершковъ длины и 5¹/₂ ширины.

За недоступностію Черной горы въ зимнее время вслѣдствіе снѣжныхъ сугробовъ и дѣвственнаго лѣса, священникъ Миронъ принятую имъ чудотворную икону на-время поставилъ въ свою приходскую церковь Святителя Николая и только лѣтомъ 1604 года, послѣ новаго явленія Богоматери,¹¹⁾ перенесъ ее на указанную гору. Тамъ онъ водрузилъ на освященіе мѣста крестъ, поставилъ около него образъ и обнесъ ихъ досчатою оградой. Гора, на которой теперь стоитъ Красногорскій монастырь, на сѣверовосточной сторонѣ своей образуетъ два холма—нижній и верхній, раздѣленные между собою неширокою долиной. На первомъ изъ нихъ (нижнемъ),¹²⁾ по преданію, и была впервые поставлена принесенная Мирономъ икона Божіей Матери.—Здѣсь св. икона пребывала до 1606 года. Священникъ Миронъ, посѣщая гору для молитвы, пріисканія и расчистки мѣста для предполагаемаго монастыря,—избралъ таковое на сосѣднемъ, верхнемъ холмѣ, потому что тамъ, какъ говорить преданіе, слышались звонъ и пѣніе.

Доброе дѣло Мирона вскорѣ нашло себѣ поддержку и помощь въ лицѣ Московскаго инокъ Іоны, который, спасаясь отъ бывшихъ въ то время смуть отъ самозванцевъ и гоненій за вѣру со стороны поляковъ и литовцевъ, странствовалъ по селеніямъ нынѣшняго

---

¹¹⁾ Это явленіе Божіей Матери было одной дѣвицѣ изъ деревни Цимолы, по имени Марѣѣ, получившей исцѣленіе отъ глазной болѣзни при названной иконѣ.—Этой дѣвицѣ во снѣ было сказано: „Иди и рцы іерею Мирону, да сотворить повелѣнное ему, и отвесеть икону мою на повелѣнное ему мѣсто въ Черную гору, неизвольныхъ въ чужемъ домѣ пребывать; хошу бо да идеже устроится домъ мой и прославится имя мое ту. Она же шедъ“, дополняетъ сказатель, „повѣда видѣніе то іерею Мирону.—Онъ же въ лѣто 1604-е подьземлетъ ту св. икону... и несеть ю на прывысокую гору“ (Свѣдѣніе о Красногорскомъ монастырѣ, составленное по указу Архангельской духовной Консисторіи отъ 18 окт. 1879 г. за № 3490, рукопись редакціи Архангельскихъ Епарх. Вѣдомостей).

¹²⁾ На этомъ холмѣ теперь съ 1882 года стоитъ деревянный храмъ въ честь Всѣхъ Святыхъ.—Такой же храмъ существовалъ на нижнемъ холмѣ съ 1641 года до 1711 года, но сгорѣлъ.

Пинежскаго уѣзда.—Въ это же время священникъ Миронъ, по совѣту игумена Варлаама и инока Іоны, принялъ монашество съ именемъ Макарія и окончательно переселился на Черную гору, гдѣ (въ 1605 г.) были имъ построены совмѣстно съ Іоною келлія и часовня. Съ принятіемъ монашества Миронъ всецѣло посвятилъ себя на совершеніе свыше порученнаго ему дѣла.—Первою заботою его теперь было исходатайствовать предъ правительствомъ законное право на владѣніе избраннымъ подъ монастырь мѣстомъ,—тѣмъ болѣе, что труженики воздвигаемаго монастыря горѣли желаніемъ поскорѣе устроить здѣсь храмъ во имя Пресвятой Богородицы.—Въ этихъ видахъ священноинокъ Макарій въ 1606 году отправился съ челобитною ¹³⁾ въ Москву и получилъ тамъ отъ царя и великаго князя Василія Ивановича Шуйскаго на имя земскаго судьи (на волокъ Пинежской) ¹⁴⁾ Ивана Назарова грамоту отъ 28 августа того же 1606 года, которою повелѣвалось избранное подъ монастырь мѣсто на Черной горѣ записать въ оброчныя книги за чернымъ попомъ Макаріемъ съ обязательствомъ вносить за это въ казну 10 алтынъ. ¹⁵⁾

¹³⁾ Въ своей челобитной Макарій между прочимъ писалъ: „Въ Двинскомъ де уѣздѣ по Пинегѣ рѣкѣ версть во пятисотъ всѣ живутъ крестьяне, а царскаго богомолья общаго монастыря у нихъ нѣтъ и многіе де люди при старостехъ своихъ и по обѣщанію желаютъ иночества, а прибѣгнуть де негдѣ, и постритчися не отъ кого, а есть де мѣсто годно къ монастырскому строенію, отъ людей отдалено на той же Пинегѣ рѣкѣ близко волока Пинежскаго въ дикомъ лѣсу, словеть Черная гора... и онъ де по обѣщанію своему на той горѣ водрузи часовню и келію поставилъ, а впредь де ему по своему обѣщанію своими труды на томъ мѣстѣ церковь поставить во имя Пресвятыя Богородицы“... (Историч. описаніе, еписк. Макарія, стр. 120; грамота Вас. Ив. Шуйскаго 1606 г.).

¹⁴⁾ Волокъ Пинежскій—это прежнее названіе Пинеги, до обращенія ея въ городъ (свщ. А. Васильевъ. Историч. очеркъ Красн. мон., стр. 5, примѣчаніе).

¹⁵⁾ При этомъ судья Назаровъ долженъ былъ точно осмотрѣть съ „сторонними людьми“ отводимое мѣсто и представить „сыснкой списокъ, сколько того мѣста десятинь, и кто тѣмъ мѣстомъ нынѣ и по чему владѣетъ, и по скольку съ того мѣста годового оброку и гдѣ въ каку казну“ платится (Еписк. Макарій, историч. описаніе

Получивши законное право на владѣніе избранною землею, іеромонахъ Макарій немедленно отправляется въ Новгородъ испросить благословеніе митрополита на построеніе храма и заведеніе монастыря.—Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій Исидоръ, утвердивши братство предположеннаго Черногорскаго монастыря, произвелъ Макарія въ санъ игумена, вручилъ ему настоятельскій посохъ и выдалъ антиминь на освященіе храма при грамотѣ отъ 2 октября 1607 года.¹⁶⁾

Между тѣмъ, пока Макарій ѣздилъ въ Москву и Новгородъ, монахъ Іона, при содѣйствіи благочестивыхъ людей, очистилъ мѣсто для храма, заготовилъ лѣсъ и весною въ 1607 году положилъ основаніе первому храму. Когда осенью слѣдующаго года игуменъ Макарій возвратился изъ Новгорода, постройка храма была уже окончена.—Главнымъ мастеромъ при постройкѣ храма былъ съ Корельскаго берега „искусный въ церковномъ строеніи плотникъ Яковъ“, который пришелъ на Черную гору по особенному явленію Богоматери, исцѣлившей его отъ тяжелой болѣзни.—Не отказывали при этомъ въ посильной помощи доброму дѣлу и мѣстные жители, сочувствовавшіе намѣренію Макарія: одни личнымъ трудомъ, иные пожертвованіемъ хлѣба и другихъ продуктовъ.—Когда было совершено освященіе перваго

Красн. мон., стр. 120—121). Названный Волоко-Пинежскій выборный судья съ точностію исполнилъ эту грамоту и между прочимъ въ своей „дозорной памяти“ отъ 27 декабря 1607 года доносилъ, что „мѣсто Черная гора къ монастырскому строенію годно, а земли на той Черной горѣ пашенной и сѣнокосной десятины съ десять, чищена она прогализинами промежду лѣсомъ“—половина ея спажана, а другая подъ лѣсомъ—не очищена, и что оброку въ казну за всю эту землю слѣдуетъ съ чернаго пона Макарія 10 алтынъ, въ чемъ и взята съ него поручная запись на владѣніе Черною горою со взносомъ оброка въ казну. (Тамъ же).

¹⁶⁾ Въ Историч. описаніи еписк. Макарія, стр. 8, въ лѣтописи монастыря (по главн. описи 1895 г., ч. 3, гл. 1, № 63) рукоп., стр. 4; у свящ. А. Васильева, въ ист. очеркѣ, стр. 8, и въ сказаніи о Груз. иконѣ Шмакова, стр. 50 сказано—20 октября 1608 г. Но въ копіи митрополичьей грамоты, напечатанной въ Истор. описаніи еписк. Макарія, стр. 123, поставлено—„2 день октября 7116 года“, каковой датѣ мы и слѣдуемъ.

храма на Черной, или нынѣ Красной, горѣ, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Но на основаніи сохранившагося до настоящаго времени народнаго преданія можно думать, что оно происходило 6 іюля 1609 года. — Храмъ былъ освященъ торжественно во имя Пресвятыя Богородицы Честныя Ея Похвалы. — По этому случаю были приглашены игуменомъ въ монастырь съ крестнымъ ходомъ всѣ священники сосѣднихъ приходскихъ церквей. — День освященія перваго храма 6 іюля празднуется въ Красногорскомъ монастырѣ и въ настоящее время, хотя и не такъ торжественно, какъ это было ранѣе.¹⁷⁾ Въ народѣ этотъ праздникъ извѣстенъ подъ названіемъ Горняго. — Ко дню освященія перваго храма было приобрѣтено четыре колокола въ 14 пудовъ, которые за неимѣніемъ колокольні были повѣшены на двухъ столбахъ, и устроено двѣ кельи, гдѣ жили три старца и три работника.

Въ такомъ видѣ представляется Красногорскій монастырь въ началѣ своего существованія. Много заботъ и трудовъ предстояло еще основателю новой обители, чтобы привести ее въ благоустроенный видъ и обезпечить ея дальнѣйшее существованіе. — Впрочемъ энергичный и во всемъ полагавшійся на Бога игуменъ Макарій не падалъ духомъ. Положивши общежитіе въ основу жизни братства учрежденной имъ обители, онъ требовалъ, чтобы каждый изъ братіи трудился надъ землею другъ для друга и на пользу монастыря. — За недостаткомъ рабочихъ рукъ для разработки лѣсной мѣстности вокругъ монастыря, онъ приглашалъ половниковъ и раздавалъ имъ на сроки, для воздѣлыванія подѣ луга и пашни, монастырскіе участки. Половники селились, ставили дома и жили на монастырской землѣ, пользуясь извѣстною долею выгодъ отъ воздѣлываемой земли. Такъ напримѣръ „въ 1614 году договоренъ былъ

---

¹⁷⁾ Прежде было въ обычаѣ собираться въ этотъ день въ монастырь крестнымъ ходомъ изъ Пинежскаго собора и церквей — Юрьевской, Валдокурской, Солянской, Вонгской и Шильборгской, чего теперь не бываетъ.

игуменомъ Макаріемъ половникъ Василій Памфиловъ Шолутковъ на Черной горѣ, по нижнюю сторону монастыря, за ручьемъ Бобровцемъ и внизъ отъ того ручья до глубокаго ручья, и въ гору до болотъ—все это мѣсто по расчисткѣ лѣса разработать въ поля и луга: по истеченіи 8-ми лѣтъ, назначенныхъ собственно на обработку, половникъ Шолутковъ обязывался 10 лѣтъ доставлять монастырю четвертую часть изъ урожая хлѣба и сѣна; затѣмъ вся та земля“ должна быть передана монастырю или, по желанію тогоже половника, предложена ему для продолженія работы, но уже съ уступкою въ пользу монастыря третьей части всѣхъ выгодъ.¹⁸⁾

Такимъ образомъ, при посредствѣ половниковъ, мало по малу начали образовываться деревни—вотчины монастыря.—Впрочемъ земледѣльческія работы, требовашія необычайныхъ усилій велѣдствіе малодоступности густыхъ лѣсовъ, медленно подвигались впередъ и конечно не могли много содѣйствовать развитію внѣшняго благоустройства монастыря. Вотъ въ какомъ видѣ описывается состояніе монастыря спустя 20 лѣтъ послѣ основанія въ писцовыхъ книгахъ Мирона Вельяминова, составленныхъ въ 1625 году: „На волоку Пинежскомъ Черногорскій монастырь, а въ монастырѣ деревянная церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы съ папертью. Въ церкви образа: Похвалы Пречистыя Богородицы на золотѣ умиленія ея, Воскресенія Господня, Пречистыя Богородицы Одигитріи; царскія двери, столпцы и сѣнь на празелени, деисусъ, подъ нимъ одинадцать образовъ, да пятнадцать образовъ пядничныхъ, противъ деисуса два мѣдныхъ паникадила; въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы на празелени, евангеліе Московской печати на бархатѣ, евангелисты серебряные подъ золотомъ, три креста воздвизательныхъ деревянныхъ, крестъ выносной, да пять разныхъ образовъ, сосуды церковные: потиръ, дискось и лжица оловянные; ризы полотняныя, оплечья чернаго бархата, епитрахиль, крашеные ветхіе, кадило мѣдное, книгъ два

¹⁸⁾ Еписк. Макарій, Истор. описан., стр. 62—63.

октоиха на восемь гласовъ Московской печати, два Апостола, одинъ Московской печати, другой письменной въ полдестъ, двѣ псалтири, одна въ полдестъ Московской печати, другая письменная, часовникъ печатный; уставъ письменный въ дестъ листа, книга сборникъ въ полдестъ, святцы, ирмологій, два каноника; на колокольницѣ четыре колокола, вѣсу въ нихъ 14 пудовъ. — Въ монастырѣ же въ кельѣ игумень Макарій, да девять келій братскихъ и служникъ, а въ нихъ девять братовъ; за монастыремъ дворъ коровій; пашни монастырскія среднія земли осмнадцать частей съ третникомъ въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ, сѣна межъ полъ и по конецъ полъ пятнадцать копенъ; починокъ Марковской, а въ немъ во дворѣ крестьянинъ Марко Тимоѣевъ сынъ Клыковъ, у него два сына Артемко да Исачко; пашни паханья худыя земли три чети въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ; сѣна межъ полъ и по конецъ полъ десять копенъ; лѣсу не пашеннаго десятина, да новорасчищенныя земли отъ ручья Бобровца по Черной рѣкѣ къ Малетины до Ворги, да рѣчка Кумечева съ сѣнными покосы и наволочки. Стараго оброку десять алтынъ три деньги.¹⁹⁾

Новый періодъ жизни Красногорскаго монастыря начинается съ 1629 года, когда этотъ монастырь становится обителью новой чудотворной святыни — Грузинской иконы Вожіей Матери. „Убогая Черногорская пустынь“, какъ назывался Красногорскій монастырь до этого времени въ грамотахъ Новгородскихъ владыкъ, получаетъ теперь болѣе благоустроенный видъ: дико растущій лѣсъ смѣняется лугами и пашнями, воздвигаются одинъ за другимъ новые, лучшіе по виду и прочности, св. храмы; строятся новые кельи, дворы, амбары и мельницы; увеличивается число братства; возрастаютъ средства монастыря и т. д.

¹⁹⁾ Епископъ Макарій. Историч. описаніе Красногор. монастыря, стр. 9 и 123—124.

Грузинская икона Божіей Матери получила свое названіе отъ страны Грузіи, въ которой икона эта находилась до времени принесенія своего въ Красногорскій монастырь. Грузія или Иверія просвѣщена была свѣтомъ ученія Христова въ 343 году благочестивою дѣвицею Ниною, происходившею родомъ изъ города Іерусалима. Первый христіанскій императоръ Константинъ Великій прислалъ въ Иверію патріарха, который крестилъ увѣровавшихъ и назначилъ имъ особаго епископа. Съ этого времени Иверія или Грузія стала христіанскою страной; много въ ней было воздвигнуто храмовъ Божіихъ и монастырей, въ которыхъ хранились разныя святыни первыхъ вѣковъ христіанства. Тамъ, между прочимъ, находились — драгоцѣнный хитонъ Христа Спасителя, который, по преданію, былъ сотканъ руками Пресвятой Дѣвы Маріи, когда она воспитывалась въ Іерусалимскомъ храмѣ, и о которомъ войны при распятіи Господа бросали жребій, кому онъ достанется (Іоан. 19, 23—24), и — чудотворный образъ Божіей Матери, названный впоследствии Грузинскимъ. — Въ 1622 году Грузію покорилъ персидскій шахъ Аббасъ, причемъ храмы Божіи были разорены и осквернены, а нѣкоторыя святыни, въ томъ числѣ риза Христа Спасителя и чудотворный Грузинскій образъ Божіей Матери, были отправлены для продажи въ Персію.²⁰⁾

Въ то время въ Персію по торговымъ дѣламъ отправлялись многіе русскіе купцы, которые съ охотою покупали у персовъ вывезенные ими изъ Грузіи священныя предметы. — Между прочими въ то время былъ въ Персіи прикащикъ ярославскаго купца Егора Лыткина Стефанъ Лазаревъ. Къ нему однажды принесъ персъ икону Пресвятой Богородицы Одигитріи, украшенную золотомъ и серебромъ, и предложилъ купить ее. — Благочестивый Стефанъ съ радостію пріобрѣлъ предлагаемую икону. Но въ то время, какъ происходило

²⁰⁾ 25 марта 1625 года риза Спасителя шахомъ Аббасомъ въ драгоцѣнномъ ковчегѣ была послана въ даръ нашему царю Михаилу Феодоровичу и хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

это въ Персіи, въ Ярославлѣ купцу Егору Лыткину открыто было во свѣ: „приставникъ имѣнія твоего Стефанъ, сый въ Персидѣ, купи тебѣ безцѣнный бисеръ; егда же принесетъ къ тебѣ, ты же послѣ его въ Двинскую область въ Черную гору“.²¹⁾ Такое непонятное въ началѣ явленіе вызвало Лыткина на глубокія размышленія и заставило обратиться за совѣтомъ къ Московскому патріарху Филарету. Тѣмъ временемъ возвратился изъ Персіи Стефанъ Лазаревъ и вручилъ своему хозяину купленную имъ въ Персіи св. икону Вожіей Матери. — Съ великою радостію Егоръ Лыткинъ принялъ этотъ „безцѣнный бисеръ“ и исполняя волю Божию, по совѣту и благословенію патріарха Филарета, отправился въ предудказанное ему чудеснымъ образомъ мѣсто, и собственными руками — 22 августа 1629 года — принесъ чудотворную Грузинскую икону въ Черногорскій (нынѣ Красногорскій) монастырь. День принесенія св. иконы сдѣлался для монастыря торжественнѣйшимъ праздникомъ... Вотъ какъ описываетъ св. икону, самъ Лыткинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. „7137 (1629) года августа въ 22 день Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ“, пишетъ Лыткинъ, „поставилъ образъ Пречистыя Одигитріи, что изъ-за моря изъ персидскія земли вывезенъ, письмо греческое, обложенъ образъ весь серебромъ рѣзью — вѣнцы и середина и поля, и позолоченъ весь окладъ почестнымъ золотомъ, а подложенъ тотъ образъ камкою алою, цѣна всему окладу четырнадцать рублей“.²²⁾ О принесеніи иконы доведено было до свѣдѣнія Новгородскаго митрополита Кипріана, какъ то видно изъ грамоты, данной имъ по этому случаю поповскому старостѣ Рождественскому попу Героѣю.²³⁾

²¹⁾ Еписк. Макарій. Истор. опис. стр. 11.

²²⁾ Еписк. Макарій. Истор. опис. стр. 68. Величина иконы длиною 10 и шириною 7 вершковъ.

²³⁾ Въ своей грамотѣ Кипріанъ между прочимъ пишетъ: „Вѣдомо намъ учинилось, что въ прошлѣмъ 7137 (1629) году августа 22 дня, въ Холмогорскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Пинегѣ на Черной горы, у Пречистыя Богородицы Похвалы поставилъ Георгій. прозваніемъ Третьякъ Лыткинъ, образъ Пречистыя Богородицы

По перенесеніи св. иконы, купецъ Егоръ Лыткинъ, видѣвшій собственными глазами нѣсколько случаевъ исцѣленія отъ принесенной имъ иконы,²⁴⁾ выразилъ желаніе построить въ Красногорскомъ монастырѣ новый, лучший прежняго, храмъ.—Игуменъ Макарій съ радостію встрѣтилъ такое желаніе Лыткина и въ просьбѣ своей о дозволеніи построить новый храмъ, между прочимъ, писалъ митрополиту Кипріану, что прежній храмъ близокъ къ разрушенію и что въ немъ нельзя отправлять божественныя службы. Митрополитъ разрѣшивъ постройку, велѣлъ заготовлять лѣсъ и все нужное для новаго храма, а старый храмъ разобрать, ненужныя для постройки бревна и доски отвезти въ рѣку или сжечь, пепелъ же опустить съ камнемъ въ воду.—При этомъ онъ предлагалъ освятить храмъ соборнѣ и съ того дня въ теченіе 6 недѣль непрерывно отправлять въ немъ божественныя службы.—Постройка новаго храма производилась по плану самого строителя Егора Лыткина. Послѣдній, присылая въ началѣ работы (въ январѣ 1630 года) на новую церковь 50 рублей, между прочимъ, просилъ игумена Макарія: „верхъ... на церкви устроить по земнымъ обычаямъ пологой, какъ на трапезѣ, покрыть тесомъ, среди кровли церковныя... сдѣлать четыре бочечки со всѣхъ сторонъ шириною въ полсажени, а вышиною въ челоуѣка, изъ тѣхъ бочекъ вывести шею, маковица и крестъ, малые на церковной кровли бочечки и шею обить чешуею, а маковицу и крестъ опаять желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; разваловъ на церкви и шатровъ круглаго и клинчатого у бочекъ снова отнюдь... не дѣлать, ради того что высокія церкви Вожіимъ повелѣніемъ молніею пожи-

---

чудотворныя иконы Одигитрія, греческое письмо, обложенъ серебромъ, вѣнцы, гривна, поле рѣзью позолочены, окладъ весь почестнымъ золотомъ.—Къ нему же тотъ образъ Пречистыя Богородицы вывезъ изъ-за моря, изъ Персидской земли прикащикъ Стефанъ Лазаревъ“. (Макарій еписк. Историческое опис. Красн. монастыря, стр. 13),

²⁴⁾ Свѣдѣніе о Красногор. монастырѣ, составленное по указу Консисторіи, рукоп. редакціи Е. В., стр. 8.

гаеть,... а паперть... сдѣлать какъ у церкви св. Троицы въ Холмогорахъ на Глинкахъ, а глухой паперти не дѣлать, а изъ паперти сдѣлать въ церковь и трапезу окошечка щелью для береженья смотрѣть рано и поздно, помостить въ церкви и трапезѣ кирпичемъ для береженья; а вышина сдѣлать въ церкви отъ мосту до подволоки три сажени государевыхъ мѣрныхъ, а подъ трапезою и церковью въ ростъ человѣка... Мѣсто бы вамъ подъ нову церковь избрать покрѣпче и попространнѣе, чтобы келей и никакихъ хоромъ близко сажень за двадцать или больше не было; печи въ новой трапезѣ... не дѣлать, а для ради братскаго собора и для зимняго времени велѣтъ бы вамъ перебрать старая церковь и трапеза подрубить и въ зимнее время тутъ говорить вечерня, утренняя, часы и прочую службу кромѣ литургіи; тутъ же на престольномъ мѣстѣ старая церкви... срубець устроить, покрыть и крестъ на немъ водрузить; ограда около монастыря устроить хотя тыномъ, хотя заборомъ, въ томъ какъ изволите, только бы безъ ограды святое мѣсто не было, ворота устроить большія съ зимней дороги, другія ворота малыя подлѣ старая трапезы отъ Пинегы рѣки... А храмъ Господень устроить новой Пречистыя Богородицы Похвалы одинъ престоль, а въ ново бы тебѣ придѣловъ и престоловъ не вчинять до времени донелиже Богъ благоволитъ сему святому мѣсту пораспространиться, чтобы и по единой церкви безъ службы не было".²⁵⁾

Согласно изложенному плану, при готовыхъ средствахъ,²⁶⁾ постройка новой церкви шла успѣшно и въ

---

²⁵⁾ Еписк. Макарій, Истор. опис. стр. 64—65, и лѣтопись монастыря стр. 5.

²⁶⁾ Въ только что приведенномъ письмѣ Егоръ Лыткинъ между прочимъ еще писалъ Макарію: „А на сооруженіе церковное не посылать съ образомъ и съ блюдомъ собирать.— Хотя кому и случится вспоминуть слегка, а не докучать ни о чемъ о церковномъ.— Буде, господине, чего у васъ денегъ не достанетъ въ церковномъ строеніи на что, или на прибавку какую либо, или на ограду, и вамъ бы къ намъ отписати“ (Макарій епископъ, Историч. опис. Красногор. монаст. стр. 65).

томъ же 1630 году, съ вѣшной стороны, была окончена; освященіе же вновь воздвигнутаго храма, по грамотѣ Кипріяна, митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, было торжественно совершено 17 января 1633 года.²⁷⁾

Устроивъ новый храмъ, Егоръ Лыткинъ постарался снабдить его и приличною утварью и книгами. Въ періодъ времени съ 1630 по 1636 годъ имъ были пожертвованы: евангеліе Московской печати съ серебряными подъ золотомъ евангелистами въ 37 руб., три пелены, изъ которыхъ на одной вышито изображеніе Божіей Матери для привѣса къ чудотворной иконѣ Грузинской, выточенный изъ дерева съ позолотою подсвѣчникъ, икона храмоваго праздника Похвалы Божіей Матери, напрестольный серебряный подъ золотомъ крестъ во 100 руб.; богослужебныя книги: 12 мѣсячныхъ миней, четыре книги пролога за цѣлый годъ, два толковыхъ евангелія, недѣльное и на всѣхъ евангелистовъ, церковный уставъ, болѣе сотни правоучительныхъ книгъ, переписанныхъ рукою самого Лыткина, священныя одежды, оловянные сосуды, покровы, кадило, чапа для освященія, паникадило, тавта персидская, хоругви, желѣзные съ боемъ часы; иконы: Георгія, митрополита Митилинскаго, великомученика Артемія съ частицею мощей его подъ серебряною съ позолотою ризою, изображеніе 16 праздниковъ на окладной доскѣ и т. п. Кромѣ того, онъ жертвовалъ свѣчи, ладонь, лампадное масло и деньгами, а однажды послалъ даже сорокъ шкуръ соболиныхъ. Всѣ вышеназванные предметы были постепенно высланы Лыткинымъ при письмахъ, въ которыхъ они поименованы.²⁸⁾

При всѣхъ перечисленныхъ благотвореніяхъ со стороны купца Егора Лыткина—какъ при постройкѣ новаго храма, такъ и при снабженіи его утварью, не мало потрудился и настоятель монастыря, игуменъ Макарій, который былъ посредствующимъ лицомъ и точ-

²⁷⁾ Лѣтопись монастыря, стр. 5 обор.

²⁸⁾ Историч. описаніе еписк. Макарія, стр. 65—70.

нымъ исполнителемъ всѣхъ предначертаній храмоздателя. — Но раздѣляя съ послѣднимъ труды по устройству и благоустройству новаго храма, Макарій, уже ослабѣвшій отъ старости, какъ говоритъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ Лыткинѣ,²⁹⁾ не переставалъ заботиться объ укрѣпленіи за монастыремъ земельныхъ угодій. Между прочимъ въ это время онъ обратился къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, въ виду нѣкоторыхъ притязаній на монастырскія земельныя владѣнія, съ челобитною о точномъ отмежеваніи этихъ владѣній, данныхъ монастырю еще Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Въ отвѣтъ на эту челобитную послѣдовала особая грамота Михаила Ѳеодоровича отъ 9 февраля 1631 года, въ которой между прочимъ говорится: „пашни монастырскія середнія земли осьмнадцать четей съ третиномъ въ полѣ, а въ двухъ потомужъ, сѣна межъ полъ и поконецъ полъ десять копенъ, лѣсу непашеннаго десятина, да новорасчисныя земли отъ ручья отъ Бобровца по Черной горѣ къ Малетинѣ до ворги, да рѣчка Кумечева съ сѣнными покосы съ наволочки, старово оброку десять алтынъ, пошлинъ три деньги, а межа Черногорскому монастырю и пашни съ нашими крестьяны волока Пинегскаго съ деревнею Плешковскою и съ деревнею Малетинскою, по жалованной грамотѣ 114 года (1606) отъ Черногорскаго монастыря внизъ по Пинегѣ рѣкѣ владѣти по Бобровъ ручей, что течетъ межъ Васильевскаго починка и промежъ монастырскія земли, и по верхнюю сторону Пинегы рѣки и Малетинской ворги по глубокой коровей ручей, что течетъ въ Пинегу рѣку, а владѣть игумену съ братією по тѣмъ межамъ по Черной горѣ и землю распахивать... а что подъ Черною горою съ нашея земли въ деревни Плешковской и межъ монастырскою землею по подгорью и по подприслонью, что подъ большею Черною горою игумену съ братією не владѣть“... „въ тѣ ихъ“, игумена съ братією, „угодья вступаться никому насильствомъ не велѣтъ, а оброкъ съ тѣхъ угодей въ нашу

²⁹⁾ Еписк. Макарій. Истор. опис. стр. 65.

казну велѣть имъ платить по-прежнему³⁰⁾ — Кромѣ этого Макарій, видя, съ какимъ трудомъ и какъ медленно производится расчистка отъ дѣвственныхъ лѣсовъ отведенной земли, просилъ царя Михаила Ѳеодоровича дать монастырю участокъ воздѣланной земли. Михаилъ Ѳеодоровичъ грамотою отъ 4 октября 1635 года на имя Двинскаго воеводы Григорія Плещеева, велѣлъ передать Красногорскому монастырю земли, бывшія на оброкѣ Пинежскаго волока и Никольскаго (Юрольскаго) прихода.³¹⁾

Царскія грамоты Михаила Ѳеодоровича были заключительнымъ актомъ многотрудной и вмѣстѣ съ тѣмъ многоплодной дѣятельности основателя Красногорскаго монастыря: 28 іюня 1636 года игумень Макарій, послужившій на пользу монастыря болѣе 30 лѣтъ, скончался.

Мѣсто Макарія въ томъ же 1636 году занялъ строитель іеромонахъ Емеліанъ. — До избранія въ настоятели Красногорскаго монастыря іеромонахъ Емеліанъ состоялъ въ числѣ братства этого монастыря, занимался сборомъ пожертвованій „на монастырское строеніе“ и былъ ревностнымъ помощникомъ игумена Макарія. Это послѣднее обстоятельство весьма замѣтно сказывается и въ настоятельской дѣятельности іеромонаха Емеліана: — въ управленіи своемъ іеромонахъ Емеліанъ строго слѣдовалъ правиламъ и порядку, введеннымъ Макаріемъ. — Изъ дѣлъ Емеліана можно отмѣтить слѣдующее. При немъ вокругъ монастыря была устроена деревянная ограда; она была рублена въ замокъ бревнами и покрыта на два ската; съ западной стороны имѣла двой ворота: створчатыя свѣтныя съ крестомъ и рядомъ съ ними другія меньшихъ размѣровъ. Но главнымъ дѣломъ Емеліана была постройка теплой церкви во имя Всѣхъ Святыхъ на нижнемъ холмѣ, гдѣ впервые одиноко стояла пѣлюю зиму Владимірская икона Божіей Матери. — Предполагали было

³⁰⁾ Историч. описаніе Красн. мон., Е. Макарія, стр. 7 и 124.

³¹⁾ Лѣтопись Красн. монастыря, хронологич. списокъ настоятелей — Макарій, и главная опись монаст. 1895 г., ч. 3, гл. 8 № 8-й

сначала пристроить къ прежнему, (оконченному постройкою въ 1636 году), холодному храму Похвалы Пресвятыя Богородицы теплый придѣлъ, на что было уже испрошено разрѣшеніе митрополита Кипріяна и полученъ антиминосъ; но вмѣсто того въ 1641 году, по грамотѣ митрополита Афеонія отъ 9 января этого года, построили особую теплую церковь въ честь Всѣхъ Святыхъ.³²⁾ Этотъ храмъ былъ четырехъугольный съ клинообразнымъ шатромъ; при немъ была устроена братская трапеза и келарская.³³⁾ Признавая, подобно Макарію, вѣрнѣйшимъ средствомъ къ упроченію дальнѣйшаго существованія монастыря обработку земли, строитель Емеліанъ далъ болѣе широкія размѣры монастырскому земледѣлію.—Отъ пожертвованій, еще ранѣе собранныхъ Емеліаномъ, и нѣкоторыхъ, хотя малыхъ, остатковъ земледѣльческихъ выгодъ монастырь располагалъ въ это время уже частію запасныхъ денегъ. На счетъ этихъ денегъ Емеліанъ бралъ въ аренду крестьянскія земли и дѣлалъ срочныя ссуды крестьянамъ подъ закладныя на деревни, дворы, пахотную и сѣнокосную землю. Между прочимъ при Емеліанѣ крестьяне Валдокурскаго погоста заняли у Красногорскаго монастыря 167 рублей до 20 января 1641 года.—Подобныя ссуды денегъ подъ закладныя, или залоги, выдавались крестьянамъ настоятелями Красногорскаго монастыря и въ послѣдующее время. Они имѣли между прочимъ то значеніе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ за неоплатою долга, закладныя земли, дворы и деревни поступали во владѣніе монастыря съ обязательствомъ

³²⁾ Грамота митроп. Афеонія, Главная опись монаст. 1895 г. ч. 3, гл. 8, № 9.

³³⁾ Этотъ храмъ въ 1704—1705 годахъ за ветхостію былъ, перестроенъ и 13 января 1706 г. вновь освященъ лично Сильвестромъ, архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ, а 3 марта 1716 года онъ вмѣстѣ съ трапезою сгорѣлъ (Свѣдѣніе о Красногор. монастырѣ, рук. редакціи, стр. 12, и Лѣтопись монастыря, л. 5, по главной описи 1874 г. ст. 3; гл. 1, № 63).

впрочемъ платить государственные сборы и оброки, какіе взимались до того времени съ крестьянъ.³⁴⁾

На экономіи Красногорскаго монастыря не выгодно тогда отзывались церковные налоги. — Какъ мы уже замѣчали, церковное управленіе сѣвернаго края въ то время было въ зависимости отъ Новгородской каѳедры. Новгородскіе митрополиты, удовлетворяя духовнымъ нуждамъ края: открывая приходы, разрѣшая устройство церквей, назначая и рукополагая священниковъ, производя судъ и т. д., требовали за это съ подчиненныхъ имъ церквей извѣстной дани въ пользу Софійской казны. Для собиранія этой дани разѣзжали десятскіе священники, боярскія дѣти Новгородскаго архіерейскаго дома или Холмогорскіе десятинники. — Всѣ эти лица кромѣ дани требовали еще себѣ съ церквей содержанія и подводъ. Такое положеніе вещей сильно тяготило скудный средствами Красногорскій монастырь. И вотъ строитель его іеромонахъ Емеліанъ обратился къ вышеупомянутому митрополиту Аѳеонію съ просьбою „о сложеніи церковной дани съ бѣдной Черногорской пустыни“, и — „чтобы Софійскаго дому дѣти боярскія, приказные Холмогорскіе десятинники въ монастырь не вѣзжали и никакихъ подводъ, кормовъ, десятинъ и иныхъ пошлинъ съ монастыря не брали“.³⁵⁾ Вслѣдствіе этой просьбы Емеліана дѣйствительно нѣкоторыя льготы относительно указанныхъ налоговъ Красногорскому монастырю были даны, хотя совершенно сборъ церковной дани не прекращался.³⁶⁾

Освободившись нѣсколько отъ Холмогорскихъ десятинниковъ, какъ сборщиковъ церковной дани, іеромонахъ Емеліанъ вслѣдъ за этимъ сталъ просить Новгородскаго митрополита и объ отнятіи у десятинниковъ

---

³⁴⁾ Главная опись монастыря 1895 г. ч. 3, гл. 8, № 14 — грамота царя Алексѣя Михайловича строителю Сергію отъ 29 апрѣля 1650 г.; и № 27 — память съ указа Алексѣя Михайловича отъ 5 декабря 1675 г.

³⁵⁾ Макарій еписк. Истор. описаніе Красн. монаст., стр. 24 и 25, примѣчаніе.

³⁶⁾ Тамъ же.

права суда по исковымъ и др. дѣламъ монастыря.— Это право десятичники раздѣляли съ поповскими старостами и настоятелями монастыря, и часто съ послѣдними заводили ссоры изъ-за него. Митрополитъ Аѳеоній, согласно съ челобитьемъ Емеліана, дѣйствительно постановилъ: „не вѣзжать въ Красногорскій монастырь Холмогорскимъ десятиникамъ; въ искахъ и другихъ духовныхъ дѣлахъ бить челомъ ему въ Великомъ Новгородѣ; а поповскимъ старостамъ и Холмогорскимъ десятиникамъ ни въ какихъ дѣлахъ ихъ не судить“.³⁷⁾

По смерти Емеліана въ 1644 году настоятелемъ Красногорскаго монастыря на правахъ строителя былъ избранъ братією келарь іеромонахъ Сергій.

Много трудовъ и безпокойствъ пришлось перенести этому настоятелю Красногорской обители за время управленія ею³⁸⁾. Монастырскія земли опять стали подвергаться присвоенію со стороны окрестныхъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ этимъ снова начались споры, иски и суды, стоившіе не мало издержекъ монастырю и неприятностей его настоятелю³⁹⁾. Но іеромонахъ

³⁷⁾ Историч. описаніе Красногорскаго монастыря еписк. Макарія. стр. 29.

³⁸⁾ Почти въ самомъ началѣ правленія іеромонаха Сергія, именно—15 апрѣля 1646 года, по Историч. описанію Красногор. монаст., еп. Макарія, стр. 26, сгорѣлъ до основанія первый монастырскій храмъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, а съ нимъ и 9 братскихъ келій; но это сомнительно: въ документахъ о пожарѣ этомъ не говорится и по монастырской описи 1661 года монастырскій храмъ значится существующимъ (Историч. опис., стр. 76). Не вкралась ли здѣсь описка: пожаръ, истребившій названный храмъ, былъ 16 апрѣля не 1646 года, а 16 апрѣля 1695 года (см. ниже).

³⁹⁾ Такъ, крестьянинъ Малетинской деревни Иванъ Афанасьевъ, условившійся съ игуменомъ Макаріемъ на 15 лѣтъ распашать лѣсъ, распахивать землю и ставить сѣно на нижнюю сторону монастыря отъ Вобровца до глубокаго ручья и въ гору до болотъ, изъ третьей части выгодъ урожая, не только не выполнилъ этого условія, но даже хотѣлъ обратить всю ту землю въ свою собственность, по чему и просилъ царя и составителей писцовыхъ книгъ о записи за нимъ монастырской земли, давши ей въ своей просьбѣ ложное названіе—„Васильевъ починокъ“, такъ какъ прежде

Сергій, ревностно отстаивалъ права монастыря на ранѣе отведенную ему землю, и подалъ царю Алексѣю Михайловичу въ разное время нѣсколько челобитныхъ, въ которыхъ, обстоятельно выясняя всѣ несправедливости притязателей, просилъ защиты монастырю. Въ отвѣтъ на эти челобитныя послѣдовало нѣсколько грамотъ царя ⁴⁰⁾, коими подтверждались всѣ прежде данныя Красногорскому монастырю права на владѣніе Черною горою и ея угодьями, и строго повелѣвалось, „чтобы крестьяне и всякіе воровскіе люди отъ монастыря были отрѣзаны и границы ихъ точно обозначены“ ⁴¹⁾.

Впрочемъ этими грамотами еще не былъ положенъ конецъ всѣмъ притязаніямъ со стороны крестьянъ на монастырскую землю; они возобновлялись и впоследствии.

Заботясь о сохраненіи въ цѣлости земельныхъ владѣній монастыря, іеромонахъ Сергій вмѣстѣ съ этимъ значительно расширилъ и монастырское хозяйство. Кромѣ земледѣлія, онъ завелъ въ монастырѣ рыбныя и звѣринныя морскіе промыслы. Происходя изъ крестьянъ Архангельской губерніи, деревни Кулогоры, Пинежскаго уѣзда, онъ зналъ мѣста, предметы и средства промысловъ, видѣлъ и тѣ выгоды, какихъ можно было ожидать отъ нихъ. Въ челобитной своей царю о дозволеніи открыть морскіе промыслы іеромонахъ Сергій между прочимъ говоритъ, что „Черногорскій монастырь мѣсто убогое, царскаго жалованья вотчинъ, крестьянъ и бобылей нѣтъ, также нѣтъ ни рыбныхъ рѣкъ, ни морскихъ тоней, ни соляныхъ варницъ и никакихъ другихъ промышленныхъ угодій, а питаются они“ (монахи) „именемъ Божиимъ, и своими трудами

будто бы ту землю распахивалъ Василій Шелутко.—Подобныя же притязанія были обнаружены не много спустя и крестьянами Валдокурскаго погоста, которые также подавали въ своихъ корыстныхъ интересахъ челобитную царю Алексѣю Михайловичу.

⁴⁰⁾ Главная опись монастыря, 1895 г., ч. 3, гл. 8, № 12, Списокъ грамоты 16 марта 1648 г.; № 18, грам. 9 февраля 1654 г., и № 22, списокъ грам. 23 апрѣля 1662 г.

⁴¹⁾ Макарій еп., ист. опис. Красног. монаст., стр. 8 и 72—74.

около монастыря вновь пашни расчищаютъ, да отъ океана моря хлѣбъ отъ морозовъ позябаетъ и тою пашнею имъ пропитаться и монастыря строить не чѣмъ“ ⁴²⁾). Во вниманіи къ этой просьбѣ Сергія царь Алексѣй Михайловичъ грамотою своею отъ 21 ноября 1653 года дозволилъ Красногорскому монастырю „посылать на море для рыбнаго, звѣринаго и сальнаго промыслу наемныхъ людей изъ покругу (извѣстной части) лѣтомъ въ двухъ коцахъ а весною въ карбасахъ“; и сверхъ того назначилъ ежегодное пособіе въ 5 рублей изъ таможенныхъ доходовъ на Холмогорахъ ⁴³⁾, что и выдавалось до 1700 года ⁴⁴⁾ Затѣмъ вслѣдствіе новаго ходатайства Сергія грамотами 3 мая 1653 года и 30 декабря того же года былъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на монастырское строеніе и безпошлинный провозъ этихъ пожертвованій въ монастырь, равно какъ и свободный провозъ предметовъ промысла, предназначенныхъ не на продажу, а на собственное употребленіе ⁴⁵⁾.

⁴²⁾ Еп. Макарій, Историч. опис. стр. 74.

⁴³⁾ Главн. опись монаст. 1895 г., ч. 3, гл. 8 № 16, грам. 1653 г. 21 ноября; еп. Макарія Ист. оп. 126—128 стр.

⁴⁴⁾ Грамота Алексѣя Михайловича о жалованьи монастырю въ количествѣ 50 руб. была подтверждена царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ (Главн. опись, 1895 г., ч. 3, гл. 8, № 28, грам. 26 февр. 1682 г.) и царями—Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами (Грамм. 13 марта 1684 г. по описи, часть 3, гл. 8, № 29).

⁴⁵⁾ Грамотою отъ 30 декабря 1653 года между прочимъ повелѣвалось зимою на саняхъ, а лѣтомъ въ телѣгахъ, и водянымъ путемъ въ крытыхъ судахъ и въ малыхъ лодкахъ съ рыбою и съ солью и со всякими монастырскими обиходы пропускати вездѣ безъ задержанія и по городамъ окольничему нашему и воеводамъ и дьякомъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ и по мытамъ мытчикомъ и по перевозамъ перевозчикомъ и всякимъ пошлинникомъ Черногорскаго монастыря строителя съ братією... и у Архангельскаго города и на Холмогорахъ и на Устюгѣ великомъ и на Тотмѣ и на Вологдѣ и въ Ярославлѣ и въ Переславлѣ Залѣскомъ и въ иныхъ городѣхъ и на заставахъ и на мытахъ и на рѣкахъ и на мостахъ ихъ не держати и проѣзжихъ пошлинь и перевозного и мостовщины и съ людей головизины не имати“ (еп. Макарій, Историч. опис., стр. 128—129, и главн. опись монастыря 1895 г., 3 ч., гл. 8, №№ 15 и 17).

Морскіе промыслы производились Красногорскимъ монастыремъ въ Сѣверномъ океанѣ, на Новой Землѣ, и по берегамъ Бѣлаго моря. Предметомъ промысловъ были сига, семга (около Пустозерскаго острога), моржи, тюлени, бѣлуга (по берегамъ Бѣлаго моря); бѣлые медвѣди и песцы на Новой Землѣ. Для помѣщенія рабочихъ и склада промысловъ устроены были тамъ избы и амбары. Тамъ же промыслы находили себѣ и выгодный сбытъ, и на вырученныя деньги закупались жизненные продукты: хлѣбъ, соль одежда, обувь, а также—воскъ, ладонъ и т. п.

Личные расчеты на выгоды морской промышленности, заведенной Сергіемъ, привлекли въ Красногорскій монастырь вкладчиковъ, равно какъ бобылей и рабочихъ. Всѣ эти пришлецы, при невѣжествѣ и грубости нравовъ тогдашняго времени, внесли въ монастырскую жизнь разнаго рода нестроенія. Строитель Сергій, не обладая силою нравственнаго вліянія, чтобы пресѣчь эти нестроенія, примѣнялъ къ виновнымъ употреблявшіяся въ то время мѣры внѣшнихъ наказаній. Эти дѣйствія Сергія въ свою очередь вызвали явное неповиновеніе его распоряженіямъ со стороны подчиненныхъ, такъ что онъ вынужденъ былъ, въ сознаніи своего безсилія, обратиться, для усмиренія непокорныхъ, къ содѣйствію гражданской власти, такъ не давно, при его предшественникѣ Емеліанѣ, устраненной отъ участія въ монастырскомъ судѣ. Въ челобитной своей по этому дѣлу іеромонахъ Сергій, указывая на вышепомянутые безпорядки ⁴⁶⁾ въ монастырѣ,

⁴⁶⁾ О тогдашнихъ безпорядкахъ монастыря Сергій въ челобитной своей говорилъ слѣдующее: „въ грамотѣ преосвященнаго Никона, митрополита Великаго Новгорода и великихъ Лукъ, писано ко мнѣ нищему чернецу Сергѣишу съ братією и велѣно Черногорскимъ монастыремъ и монастырскою казною владѣть, старцевъ, слугъ, крестьянъ и бобылей вѣдать и судить; а въ томъ монастырѣ старцы, немногіе числомъ вкладчики, крестьяне и бобыли живутъ безчинно и непослушно и Черногорскому монастырю чинятъ всякую смуту и мятежь, а меня нишаго собрата, что мы положимъ на соборѣ, ни въ чемъ не слушаютъ и за безчинство

между прочимъ просилъ царя Алексѣя Михайловича дать приказаніе земскимъ судейкамъ Сояльскаго стана, Волока Пинежскаго и волостей Вонгской, Валдокурской, Чушельской и Петрогорской, „чтобы они челобитныя отъ монастыря принимали и по нимъ въ небольшихъ дѣлахъ расправу чинили, а обвиняемыхъ въ дѣлахъ важныхъ отдавали на поруки, чтобы монастырскихъ старцевъ, вкладчиковъ, крестьянъ, бобылей и трудниковъ, которые безчинствуютъ, ослушаются, чинятъ смуту и споръ, смирять, смотря по винѣ, по соборному братскому уложенію, монастырскими же вкладчиками, трудниками и бобылями, кому онъ съ братіей прикажетъ“⁴⁷⁾.

Согласно своему желанію Сергій получилъ царскую — отъ 15 іюля 1650 года — грамоту⁴⁸⁾ и еще съ большею жестокостію сталъ обращаться со своими подчиненными; послѣдніе ниоткуда не находя себѣ защиты, обратились съ жалобою къ самому Московскому патриарху Никону. Въ 1659 г. строитель Сергій былъ удаленъ отъ управленія монастыремъ и, до назначенія новаго настоятеля, завѣдываніе монастыремъ поручено было іеромонаху Герасиму, исполнявшему это порученіе до 1661 года.

Въ январѣ же 1661 года, по указу царя Алексѣя Михайловича, настоятелемъ Красногорскаго монастыря былъ переведенъ изъ Адриановскаго монастыря, Кіевской епархіи, игуменъ Петровій. По прибытіи Петровія на Красную Гору, согласно тому же царскому указу, была составлена въ присутствіи Холмогорскаго головы, подъячаго съѣзжей избы и выборныхъ людей земскаго судейки, сотскаго и крестьянъ, подробная опись монастырскаго движимаго и недвижимаго имущества: образовъ, книгъ, ризъ и всякой церковной утвари, колоколовъ, хлѣбныхъ и другихъ запасовъ,

---

ихъ, кто чего дождется, смотря по монастырскому братскому разсужденію, подъ смиренье не дается, надѣясь на свое озерничество“ (Еп. Макарій, Истор. опис. стр. 29).

⁴⁷⁾ Еп. Макарій, Истор. опис. Красн. мон., стр. 29—30.

⁴⁸⁾ Тамъ же.

денегъ, строеній, братіи, слугъ и домашняго скота. По этой описи въ Красногорскомъ монастырѣ въ то время было два храма — одинъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, холодный съ трапезою, и другой — Всѣхъ Святыхъ, теплый съ трапезою, келарскою и папертью. Оба эти храма были снабжены довольно дорогою утварью. Изъ церковныхъ цѣнностей монастыря въ описи 1661 года между прочимъ указывается слѣдующее: въ холодномъ храмѣ „у мѣстнаго образа Похвалы Пресвятой Богородицы въ срединѣ у трехъ лицъ вѣнцы, корона и гривны рѣзные серебряны золочены.... Между царскими и сѣверными вратами образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи Грузинскія въ кіотѣ, вѣнцы, гривна, окладъ и поля рѣзные серебряны золочены, да прикладовъ у того образа: двѣ гривны чеканные серебряны золочены, подпись на главѣ и ожерелья жемчужныя; привѣсовъ пять панатій сканыхъ, четыре креста паяныхъ съ камнемъ и жемчугомъ, четырнадцать крестовъ вольячныхъ большаго и малаго дѣла серебряныхъ, сережки золочены съ камнемъ и жемчугомъ, два золотыхъ одинокихъ, да золотой двойной червонные, да три копѣйки золоченыхъ, четвертая серебряная старая, да поль-еимка; кіотъ деревянный со створы оболочень по краямъ атласомъ золотнымъ, на створахъ же писаны праздники на золотѣ; на покровѣ у кіоти тафтяной красной вшиты золотомъ два убруса полотняные, на висящей подъ нимъ камчатой пеленѣ вышитъ образъ Пречистыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, вѣнецъ и подпись кругомъ шиты золотомъ; пелена камчатая бѣлая, въ срединѣ по красной тафтѣ шить крестъ серебряной. На налоѣ образъ Пречистыя Богородицы Владимірскія окладъ серебряной рѣзной золочень, въ привѣсѣ крестъ серебряной паяной, сканное дѣло.... На престолѣ евангеліе печатное обложено чернымъ бархатомъ, въ срединѣ распятіе Господне, а по угламъ евангелисты и серафимы серебряны басмяны золочены. Крестъ воздвизальный окладъ серебряной басмянный, распятіе Господне серебряное же литое. Въ алтарѣ образъ Пре-

чистыя Богородицы Умиленія, вѣнецъ рѣзной съ каменьемъ, подпись и гривна да рясы жемчужныя съ каменьемъ, панагія камень хрусталь, окладъ и по полямъ серебряной басмяной, панагія камень черной“.... Въ тепломъ храмѣ—„двой серебряныя сосуды, панагія серебряная рѣзная, братыня и кадило серебряныя же, чаша серебряная ложчатая. Ризы камка травчатая индейская съ золотомъ, оплечье шито по окладу красному золотомъ и серебромъ, ризы атласъ голубой травчатой съ золотомъ, оплечье краснаго бархата шитое съ золотомъ и серебромъ“.....⁴⁹⁾

Кромѣ храмовъ въ монастырѣ были двѣ колокольни — старая, на которой висѣло 6 колоколовъ, и новая шатровидная на девяти столбахъ, только что въ 1661 году устроенная.

Бывшій строитель и казначей іеромонахъ Герасимъ предъявилъ при описи „монастырскихъ денегъ 1250 руб. серебряныхъ, да денегъ же старыхъ копѣекъ московокъ мѣдныхъ мелкихъ 31 алтынъ, да шесть золотыхъ, да серебра въ ефимкахъ и битаго 26 золотниковъ, жемчугу мелкаго и крупнаго три золотника съ третью, 4 креста серебряныхъ окладныхъ паяныхъ съ каменьемъ и жемчугомъ, девять камней образныхъ вренцовъ и червецъ и смазни, кружива кованаго золотнаго восемь золотниковъ, золота пряденаго ползолотника, шелковъ 15 золотниковъ, два бобра русскіе, часы боевыя желѣзные келейныя, два пуда воску, полпуда свѣчей восковыхъ, пудъ ладону, два пуда меду сырцу; двадцать костей рыбаго зуба, вѣсомъ пудъ. Между запасной братской одеждой перечисляются далѣе кожи оленей, нерпъ, моржей, неводъ частичъ въ 40 сажень. Зерноваго хлѣба въ монастырскихъ амбарахъ хранилось: ржи 200 четвертей, ячменя 400 четвертей, кромѣ не вымолоченнаго; муки ржаной 20 четвертей, ячмой 10 четвертей“⁵⁰⁾. Въ числѣ братіи тогда состояло 13 человекъ, да службниковъ было 9 человекъ.— Въ мо-

⁴⁹⁾ Еп. Макарій, Истор. опис. Красног. мон. стр. 76 и 77.

⁵⁰⁾ Еп. Макарій, Историч. опис., стр. 77—78.

настырской оградѣ, походившей на заборъ, кромѣ церковныхъ зданій находилось десять братскихъ келій и поварня. За монастырской оградой на конюшенномъ дворѣ и двухъ деревняхъ было 75 штукъ разнаго домашняго скота. Для помѣщенія рабочихъ и склада промысловъ были у монастыря особые дворы съ амбарами въ Пустозерскѣ, Холмогорахъ, Архангельскѣ и Мезени. Въ то время по крѣпостямъ монастырю принадлежали въ Валдокурскомъ погостѣ деревня Черная тяглая, — „деревня тяглая Плешевская и другая деревня, въ которыхъ два двора монастырскихъ и двѣ избы занималъ вкладчикъ съ семействомъ, воздѣлывавшій землю“. Наконецъ, монастырь владѣлъ тогда еще двумя водяными мельницами по рѣчкѣ Чушелкѣ и на ручьѣ Бобровцѣ ⁵¹⁾.

Игуменъ Петроній управлялъ Красногорскимъ монастыремъ не долго. Въ 1664 году одинъ изъ вкладчиковъ монастыря, именно — Ѳома Харгаловъ, пожаловался царю Алексѣю Михайловичу, „что посланный съ Москвы въ Черногорскій монастырь игуменъ Петроній, живучи въ томъ монастырѣ, многихъ старцевъ древнихъ и больныхъ и вкладчиковъ смиряеть, бьетъ безъ вины и хлѣбные запасы и всякіе монастырскіе заводы и деревни пустошитъ и оттого де Черногорскій монастырь пустѣеть ⁵²⁾, и просилъ назначить новаго строителя. Жалоба эта подтвердилась свидѣтельствомъ братіи и вкладчиковъ, и Петроній, по грамотѣ Алексѣя Михайловича, въ томъ же году былъ уволенъ отъ настоятельства. Изъ непродолжительнаго управленія Петронія можно отмѣтить слѣдующее: при немъ были отремонтированы — ограды и нѣкоторыя зданія монастыря; построена новая двухъэтажная игуменская келья, открыта рыбная ловля на Сояльскомъ и Чушельскомъ озерахъ, увеличено количество пахотной и сѣнокосной земли ⁵³⁾, и въ рухольную приобрѣтено нѣсколько лисьихъ, песцовыхъ, медвѣжьихъ и другихъ шкуръ.

⁵¹⁾ Еп. Макарій, Историч. опис., стр. 79.

⁵²⁾ Еп. Макарій, Историч. опис., стр. 79.

⁵³⁾ Гл. опись монастыря, 1895 г., ч. 3, гл. 8, №№ 20, 21 и 23. Списки съ грамотъ царя Алексѣя Михайловича.

Слѣдующіе послѣ Петронія настоятели: игумены Епифаній, Авраамій и Корнилій, какъ и Петроній, управляли Красногорскимъ монастыремъ не долго. Епифаній, прибывшій въ Красногорскій монастырь изъ Новгорода по назначенію митрополита Питирима, въ слѣдующемъ же 1665 году самъ отказался отъ настоятельства по слабости здоровья и суровости климата. Избранный на его мѣсто самими старцами монастыря іеромонахъ, а затѣмъ съ 1669 года игумень Авраамій въ 1676 году былъ замѣненъ, по указу митрополита Корнилія, игуменомъ Корниліемъ, который въ свою очередь на второмъ году своего управленія въ 1677 году, по указу того же митрополита, замѣненъ игуменомъ Никономъ.

Такія частыя перемѣны настоятелей и кратковременное ихъ управленіе весьма неблагопріятно отозвались на хозяйствѣ монастыря. Всѣ эти настоятели, начиная съ Петронія, распоряжались монастырскими деньгами и хлѣбными запасами совершенно произвольно; раздавали ихъ подъ кабалы, росписки и закладныя щедрою рукою, отъ чего многое и теряли. Это видно уже изъ слѣдующаго простаго сопоставленія. Первые настоятели монастыря: игумень Макарій и строители—Емеліанъ и Сергій, служившіе довольно продолжительное время, развили монастырское хозяйство настолько, что въ 1661 году въ монастырской казнѣ имѣлось, какъ мы уже видѣли, 1250 рублей. Между тѣмъ въ 1677 году игумену Никону сдано Корниліемъ монастырской суммы только 205 руб., при чемъ роздано было подъ кабалы и закладныя 699 рублей, братскихъ келій въ правленіе Корнилія было 7, меньше противъ прежняго (1661 г.) на 3; уменьшилось число братіи (теперь было 9 старцевъ, а въ 1661 году, 13 человекъ); уменьшилось и число вкладчиковъ (въ 1661 году ихъ было 9, а въ 1677 году 7).

Игумень Никонъ былъ послѣдній изъ настоятелей, посланныхъ по назначенію Новгородскимъ митрополитомъ. Выдающеюся стороною служебной дѣятельности этого настоятеля была забота о благоустройствѣ и

украшеніи св. храмовъ монастыря. Въ монастырской описи, составленной по смерти игумена Никона, о благолѣпнн храмовъ при этомъ настоятелѣ говорится слѣдующее: „въ церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы завѣса у царскихъ вратъ лазуревая киндяшная... въ привѣсѣ у храмового образа два литыхъ серебряныхъ подѣ золотомъ креста, три копѣйки серебряныхъ подѣ золотомъ, четвертая безъ золота. Къ чудотворной Владимірской иконѣ устроена серебряная рѣзная подѣ золотомъ цата, въ которой посажено 24 жемчужныхъ зерна; въ привѣсѣ — голубцы литые золоченые, крестъ паяной, два креста литые да копѣчка серебряные, крестъ рѣзной костяной въ серебряной оправѣ; около той иконы писаны кондаки да икосы Пресвятой Богородицѣ. Надѣ царскими вратами дейсусъ съ басмяннымъ окладомъ и золочеными вѣнцами. Другая икона Божіей Матери восьми листовъ на налоѣ въ кіотѣ, окладъ и середина на ней гладкіе, а вѣнецъ, цата и корона серебряные чеканные подѣ золотомъ; у образа Пресвятыя Богородицы иконы Владимірскія вѣнецъ сканаго дѣла съ финифтомъ....; у большаго паникадила въ привѣсѣ расписано красками лебединое яйцо, подѣ нимъ серебряная подѣ золотомъ чашка, вокругъ нея камка шитая по зеленому бархату золотомъ и серебромъ, водворка обшита серебромъ, кисть краснаго да зеленаго шелку крапинками вверху. Въ привѣсѣ у чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери цѣпочка серебряная съ наконечники, старинное дѣло, перстень серебряной женской, въ немъ вставка червчатая да копѣйка серебряная подѣ золотомъ. Надѣ тѣмъ образомъ на кіотѣ покровъ атласной алой, по концамъ обложенъ кружевомъ золотымъ широкимъ. Въ теплой церкви Всѣхъ Святыхъ у мѣстнаго образа вѣнецъ съ короною и цатою, да два вѣнца безъ коронъ серебряные рѣзные подѣ золотомъ. Въ той же церкви дароносица деревянная крестовидная..., на ней красками писаны многіе святыя, по споямъ для окрѣпы 13 крючковъ серебряныхъ съ петлями, да у ящичковъ, что въ той дароносицѣ пять колець серебряныхъ... Евангеліе,

которое въ прежнихъ переписныхъ книгахъ значитя въ теплой церкви Всѣхъ Святыхъ, переплетено вновь и по обрѣзу вызолочено, доски покрыты бархатомъ червчатымъ, а середина и евангелисты серебряные рѣзные подъ золотомъ, вѣсомъ 39 золотниковъ;— евангеліе большой бумаги выходу 7197 г. (1689) по обрѣзу вызолочено, покрыто бархатомъ червчатымъ, на срединѣ распятіе и евангелисты въ серебряныхъ кругахъ чеканные подъ золотомъ, на другой сторонѣ середина и наугольники серебряные же гладкіе, застежки рѣзные. Въ привѣсахъ у разныхъ иконъ двѣ панагіи, на нихъ въ срединахъ образы знаменія за камнемъ хрусталь; двѣ панагіи на нихъ образы за стеклы, панагія въ срединѣ крестъ. Тѣ 5 панагій серебряные золочены, а сверху строены сканымъ дѣломъ; въ гнѣздахъ и на спняхъ камышковъ четыре смазья, шесть червонповъ, двѣ ставки литыхъ, 10 жемчужинъ небольшихъ. Четыре креста паяныхъ серебряныхъ подъ золотомъ сканые, на трехъ изъ нихъ 12 вставокъ жемчужныхъ и камушковъ литыхъ. Крестъ паяной серебряной золоченъ въ срединѣ крестъ на раковинѣ.—Крестъ аспидной да два креста яшмовыхъ, на одномъ изъ послѣднихъ двѣ ставки жемчужныхъ и двѣ литыхъ. Крестъ вальячной серебряной золоченъ, на немъ четыре ставки литыхъ. Двадцать два креста серебряныхъ литыхъ подъ золотомъ. Въ привѣсѣ же 4 камушка хрустальныхъ, два изъ нихъ обложены серебромъ, а два повѣшены за кольца на шелчинкахъ; двои голубцы одни паяные, другіе литые золочены, въ нихъ 12 камушковъ червчатыхъ; два креста паяныхъ, на нихъ изображено распятіе Господне; въ одномъ крестѣ ставками двѣ раковины да камушекъ лазоревой, два каточка паяныхъ серебряныхъ. Въ ризницѣ хранились: крестъ воздвизательный серебряный подъ золотомъ, четвероконечный рѣзной, съ мощами святыхъ, на немъ въ гнѣздахъ и на спняхъ каменя бирюза, вареникъ, 6 смазней, восемь королекъ, одинадцать жемчужинъ.— Другой крестъ воздвизательный же обложенъ серебромъ рѣзнымъ золоченымъ, распятіе Господне сереб-

ряное литое. Панагія серебряная рѣзная безъ золота вѣсомъ 28 золотниковъ. Сосуды церковныя—потиръ, дискось, звѣздца, 2 блюда, копіе серебряныя золочены мѣстами. Потиръ небольшой серебряной, чешуйчатый золоченый.—Двѣ ложки серебряныя—одна мѣстами золочена, другая безъ золота. Кадило серебряное съ цѣпями и поддонокъ и кольцами, чрезъ полосу рѣзное безъ золота. Два шандана серебряныя ложчатые, середина гладкая, поддоны чеканные. Ковшъ серебряный гладкой. Чашка ложчатая серебряная съ поддономъ, внутри и по краямъ вокругъ золочена. Въ тѣхъ сосудахъ вѣсу 10 фунтовъ“⁵⁴⁾.

Забываясь о благоукрашеніи св. храмовъ, игумень Никонъ не мало потрудился и на пользу просвѣщенія своей братіи въ духѣ вѣры и благочестія. При немъ, между прочимъ приобрѣтены были слѣдующія книги: 1) Григорія Солунскаго, 2) Іоанна Златоустаго о св. Іоаннѣ Богословѣ и Палее въ толку; 3) книга о священствѣ; 4) Книга подписаніе царя Константина, еже предано Римской церкви; 5) Слово Іоанна, митрополита Никейскаго, обличительное на Армяны; 6) Скрижаль печатная; 7) Книга о православной вѣрѣ и отпаденіи Римскомъ; 8) Книжица Петра Дамаскина, въ ней же писаны каноны въ толку; 9) Книга Ипполита папы Римскаго о второмъ пришествіи и объ антихристѣ; 10) Книга о вѣрѣ, ей же начало слово на Арія; 11) Канонникъ помянной; 12) Три книги Московской печати, въ нихъ же печатано молебное пѣніе ко Христу Богу о умиреніи и соединеніи православной вѣры и крестоприводникъ; 13) Книга цвѣтникъ, въ немъ же житіе и страданіе великомученицы Екатерины и нѣкоторыя другія⁵⁵⁾. Всѣ, кого вѣра колебалась подъ вліяніемъ распространявшагося тогда раскола, приходя въ монастырь, находили здѣсь средство разоблачать заблужденія и утверждаться въ правой вѣрѣ. Такая просвѣщенно пастырская дѣятельность Никона обратила на

⁵⁴⁾ Еп. Макарій, Истор. опис. Красног. мон. стр. 81—83.

⁵⁵⁾ Еп. Макарій, Истор. опис. Красног. монаст., стр. 83—84.

себя вниманіе правительства. И вотъ подъ надзоръ къ нему въ Красногорскій монастырь въ 1684 году было прислано на покаяніе нѣсколько раскольниковъ съ тѣмъ, чтобы держать ихъ въ монастырѣ „подъ крѣпкимъ началомъ и за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ руки и ноги до указа великихъ государей“ (Іоанна и Петра Алексѣевичей) „и приставить къ нимъ старца искусна отъ Божественнаго писанія знающа и велѣтъ ему надъ ними смотрѣть со всякимъ опасеніемъ, чтобы тѣ раскольники какимъ пронырствомъ и лукавствомъ и лестию какова обману не учинили, и на лжи не исповѣдывались и святыхъ и животворящихъ Таинъ лестию не приняли, и иныхъ простыхъ и неученыхъ людей также лестнымъ ученіемъ своимъ съ пути праваго не свели“⁵⁶). Кромѣ этого преосвященный Аѳанасій, выполнѣ цѣня плодотворную дѣятельность Никона давалъ ему нѣкоторыя особыя порученія. Между прочимъ въ 1685 году онъ поручилъ игумену Никону осмотрѣть новую церковь въ Кевроло-Троицкомъ приходѣ и освятить ее во имя Чудотворца Николая.—Монастырское хозяйство при Никонѣ велось вполне исправно, съ примѣненіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже искусства. При немъ на колокольнѣ были устроены желѣзные часы съ боемъ въ аршинъ длины и 9 вершковъ ширины; водяная мельница подъ монастыремъ на ручьѣ Бобровицѣ была перестроена на нѣмецкій ладъ и т. п. Расходы по монастырю покрывались сборомъ пожертвованій и выгодами рыбныхъ морскихъ промысловъ. Для сбыта промысловъ ѣздилъ иногда и самъ игумень, о чемъ свидѣтельствуетъ подорожная на его имя грамота преосвященнаго Аѳанасія отъ 3 января 1688 года.—Устроенная еще ранѣе кузница въ настоятельство Никона дѣйствовала также весьма успѣшно; въ ней была открыта слесарня. Въ монастырской казнѣ наличными деньгами было 518 рублей восемь алтынъ, больше прежнихъ переписныхъ книгъ на 313 рублей;

⁵⁶) Указъ архіепископа Холмогорскаго и Важскаго Аѳанасія игумену Никону.

18
кромѣ того розданныхъ по закладнымъ и кабаламъ и слѣдующихъ къ возвращенію въ монастырскую казну было 332 руб. 12 алтынѣ, хлѣба въ монастырскихъ амбарахъ и на мельницѣ было въ зернѣ и мукѣ: „ржи 548 четвертей съ восьминою, ячменя 161 четверть и солоду 28 четвертей. Братство въ правленіе Никона составляли 13 монашествующихъ и столько же вкладчиковъ бѣльцовъ. Тѣ и другіе носили одежду монастырскую. Для жительства вкладчиковъ былъ отведенъ большой конюшенный домъ за монастырскою оградой; тутъ же была и гостиница. Въ конюшенномъ и коровьемъ дворѣ было болѣе 100 головъ разнаго домашняго скота. Такое благоустроенное состояніе монастыря продолжалось только до смерти его виновника игумена Никона, скончавшагося въ началѣ 1659 года, послѣ же его смерти оно, по разнымъ причинамъ, опять стало постепенно упадать.

Вмѣсто Никона строителемъ монастыря, по указу архіепископа Аванасія отъ 9 марта 1689 года, совѣтомъ братіи былъ избранъ іеромонахъ Макарій. Этотъ настоятель управлялъ монастыремъ только одинъ годъ. При немъ въ 1689 году случилась продолжительная засуха, которая весьма неблагоприятно отразилась на хозяйствѣ монастыря: весь посѣвъ отъ продолжительныхъ жаровъ пропалъ. Расходы по содержанію монастыря вынуждены были производить на счетъ запаснаго хлѣба прежнихъ годовъ, который, дѣйствительно держали и при морскихъ промыслахъ и на посѣвы въ 1690 году. Бывшій запасъ воска пришлось продать. Четыреста рублей изъ монастырской казны были обращены въ покупку ворваннаго сала на зимнемъ Кедскомъ берегу для продажи въ городскую ярмарку, продано нѣсколько десятковъ скота и т. п. 23 мая 1690 года строитель Макарій былъ устраненъ отъ должности настоятеля и на мѣсто его присланъ изъ архіерейскаго дома игуменъ Іоасафъ. Въ управленіе этого игумена дѣла Красногорскаго монастыря пришли еще въ болѣе худшее состояніе, чѣмъ въ какомъ находились прежде. Правда, при Іоасафѣ возстановлены были,

путемъ многихъ хлопотъ и переписки, права монастыря на Сояльское озеро и рѣчку Соялку со всеми ихъ угодьями, незаконно присвоенныя было окрестными крестьянами ⁵⁷⁾; устроены были въ Кулойскомъ посадѣ новая соленая варница, двѣ вѣтряныя мельницы и т. п. Но слабыя стороны жизни и управленія этого игумена были настолько велики, что архіепископъ Аѳанасій запретилъ ему священнослуженіе и послалъ его въ число братіи подѣ строгій надзоръ въ Сійскій монастырь.

О жизни и управленіи Іоасафа, равно какъ и о монастырскихъ порядкахъ при немъ можно судить по слѣдующимъ словамъ грамоты преосвященнаго Аѳанасія отъ 17 февраля 1694 года, данной келарю старцу Исаи и казначею старцу Іосифу, которымъ было поручено до назначенія новаго настоятеля управлять монастыремъ: „по розыскному дѣлу объявилось, что игумень (Іоасафъ) построилъ въ монастырѣ себѣ новыя кельи не по монастырскому чину — высокія на погребкахъ, и у тѣхъ погребовъ по пристрастію своему учинилъ онъ позади келей выходы и мѣжъ тѣхъ новыхъ и старыхъ келей назадъ крыльцо и на монастырской оградѣ противъ того крыльца ворота, чего ему игумену строить не довелось, понеже и прежнія игуменскія кельи не худы и жить можно безъ нужды; да онъ же игумень отдалъ на Волокъ Пинежскій монастырскихъ пять книгъ миней мѣсячныхъ, да такую же книгу продалъ Валдокурскаго погоста въ церковную казну безъ нашего указа. И того монастыря іеромонахи вкладчиковыхъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ женъ при монастырѣ живущихъ при рожденіяхъ очищаютъ мо-

⁵⁷⁾ Списокъ съ памяти Преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, коею велѣно ѣхать подьячему Лебедеву въ Красногорскій монастырь для дознанія по доносу игумена того монастыря Іоасафа съ братіей на крестьянъ, противно царскимъ грамотамъ завладѣвшимъ сѣнокосами и рыбными промыслами на рѣкѣ Соялѣ и озеромъ Сояльскимъ и о проч. 1691 г. 19 августа (главн. опись монаст. 1895 г., ч. 3, гл. 8, № 31); Грамота 1692 г. 25 сентября (Макарій, истор. опис. стр. 89).

литвою и исповѣдываютъ и младенцевъ крестятъ... и иное чинится у васъ въ монастырѣ монашескаго образа неисправление и о монастырскомъ иждивеніи небреженіе, и того ради святѣй обители чинится душевная тщета и зазоръ и внѣшняя пустота. И мы, пресвященный архіепископъ, слушавъ того розыску и милосердую о той святѣй обители, пастырски указали точь Красногорскій монастырь вѣдать... и расправу чинить вамъ келарю и казначею съ братскаго совѣту до присылки къ вамъ въ монастырь новаго игумена, и въ монастырскіе во всякіе промыслы по прежнему куда доведется отпускать, а прежнихъ промысловъ не запускать и для сальной покупки посылать служебниковъ добрыхъ, а не бражниковъ.... Да указали мы вамъ впредь будущему у васъ игумену и братіи про вашъ монастырскій обиходъ и для почести пріѣзжихъ, начальныхъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ знатныхъ людей варить пива въ годъ пять варь: первую къ празднику Рождества Христова, вторую къ великому заговенью, третью ко св. Пасхи, четвертую къ Троицыну дню, пятую къ празднику срѣтенія чудотворныя иконы нарицаемая Грузинскія. — А вина себѣ въ монастырь отнюдь вамъ нынѣ и впредь не покупать и въ монастырѣ и нигдѣ не держать, кромѣ того, что у васъ вино посылается въ монастырскій Пустозерскій отпускъ къ промыслу, безъ чего быть у того промысла не возможно, а излишняго вина въ тотъ монастырскій отпускъ отнюдь не посылать; сверхъ вышепомянутаго — пивъ не варить и смотрѣть накрѣпко, чтобы въ монастырѣ живучи, никто не пилъ и не бражничалъ, а кто въ монастырскіе службы и промыслы посланъ будетъ и къ вамъ они съ промысломъ и службою пріѣдутъ и ихъ въ монастырской казнѣ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ считать со всякимъ подлиннымъ свидѣтельствомъ вправду, и на комъ будетъ начетная монастырская казна и то на нихъ править безъ пощады, чтобы за ними монастырская казна не терялась.... О монастырскомъ же всякомъ правленіи и промыслахъ, попечение имѣти со всякимъ радѣніемъ и разсмотритель-

ствомъ, чтобы монастырское иждивеніе туне ничто куда не изнурялось и зазору никакого у васъ не было. Когда доведется у васъ въ монастырѣ очистить или помыть кельи, и ихъ мыть кому изъ братства и работнымъ людямъ, а связки мыть работникомъ внѣ монастыря, а женску полу у васъ въ монастырѣ ни у кого келей и связковъ отнюдь не мыть и женскаго полу въ кельи и на монастырь отнюдь не пущать, кромѣ по вѣрѣ молебщиковъ, да и молебщиковъ женскаго полу въ кельи на монастырѣ по тому же не пущать. А когда женскій полъ колико время для моленія при монастырѣ пребудетъ, и имъ велѣтъ бы внѣ монастыря на гостинномъ дворѣ, а на скотномъ дворѣ въ коровницахъ держать мужнихъ пожилыхъ женъ и вдовъ въ совершенныхъ лѣтахъ и доброжелательныхъ; младолѣтнихъ вдовъ и мужнихъ женъ на скотскомъ дворѣ въ коровницахъ отнюдь не держать. Монастырскимъ работникомъ Власку Григорьеву и зятю его Гришкѣ съ женами за ихъ зазорное житіе и правильныя вины отъ монастыря отказать и впредь въ монастырѣ жить не велѣтъ, чтобы отъ такихъ зазорныхъ лицъ въ монастырѣ соблазна отнюдь не было“⁵⁸⁾.

Однако и преемникъ Иоасафа, присланный въ январѣ 1695 года, игумень Максимъ на слѣдующій же годъ былъ лишенъ управленія монастыремъ. Управленіе этого настоятеля можетъ быть отмѣчено только тѣмъ печальнымъ фактомъ, что 16 апрѣля 1695 года при немъ сгорѣли холодная церковь въ честь Похвалы Богородицы, построенная Георгіемъ Лыткинымъ, и девять братскихъ келій⁵⁹⁾.

На мѣсто Максима для возстановленія порядка въ Красногорскомъ монастырѣ 24 января 1696 года назначенъ строителемъ этого монастыря судья духовныхъ дѣлъ архіерейскаго дома іеромонахъ Авраамій

⁵⁸⁾ Еписк. Макарій, Историч. описаніе Красногор. мон., стр. 90—92, а также главн. опись монастыря 1895 г. ч. 3, гл. 8, № 40.

⁵⁹⁾ Еп. Макарій, Историч. опис. 93 г. и лѣтописъ—подъ № 11 игумень Максимъ.

Митусовъ. По прибытіи къ мѣсту назначенія іеромонахъ Авраамій прежде всего составилъ, особенно въ виду недавно бывшаго пожара, подробнѣйшую опись монастыря. По этой описи между прочимъ значится, что имущество сгорѣвшей церкви было почти все спасено, хотя иное и въ поломанномъ видѣ. Во время пожара пропало только нѣсколько иконныхъ украшеній, а именно — на мѣстномъ образѣ Похвалы Божіей Матери не оказалось вѣнца, паты и короны рѣзныхъ подъ золотомъ, бывшихъ въ нихъ двухъ камешковъ бирюзы, пяти смазней, двухъ колечковъ, двухъ камешковъ лазоревыхъ варенцовъ, пяти малыхъ жемчужинъ, двухъ литыхъ серебряныхъ подъ золотомъ крестовъ, трехъ серебряныхъ подъ золотомъ копѣекъ и одной копѣйки безъ золота и одной серебряной подъ золотомъ панатги. Сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ въ описи, составленной Аврааміемъ, вновь поступившими обозначены нѣкоторые привѣсы къ чудотворной Грузинской иконѣ, а именно одиннадцать серебряныхъ подъ золотомъ съ разными драгоценными украшениями крестовъ, нѣсколько копѣекъ безъ золота и подъ золотомъ, перстней и сережекъ. При этомъ многіе изъ привѣсовъ чудотворной Грузинской иконы были сняты и за печатью положены въ монастырскую казну; а въ слѣдующемъ 1697 году изъ нихъ, по указу преосвященнаго Аѳанасія для этой же иконы была сдѣлана въ Москвѣ серебряная риза ⁶⁰⁾.

Вторымъ дѣломъ Авраамія Митусова на пользу Красногорскаго монастыря было сооруженіе новаго, вмѣсто сгорѣвшаго, холоднаго храма. Такъ какъ св. иконы и другія священныя вещи, вынесенныя изъ сгорѣвшаго храма, по тѣснотѣ теплой церкви, были сложены въ монастырскомъ амбарѣ, то Авраамій хотѣлъ

⁶⁰⁾ Возложеніе ризы на Грузинскую икону было совершено самимъ архіепископомъ Аѳанасіемъ на 3-й недѣль великаго поста 23 марта 1698 г. въ крестовой церкви; (по Истор. опис. Макарія это было 21 марта, стр. 13; по лѣтописи же монастыря, листъ 22-й обор.) 21-го числа только была принесена икона и приступлено къ очисткѣ ея.

для приличнаго помѣщенія ихъ устроить часовню; съ такимъ намѣреніемъ былъ заготовленъ имъ уже лѣсъ. Но преосвященный Аѳанасій грамотою своею отъ 2 іюля 1696 года повелѣлъ изъ заготовленнаго лѣса построить вмѣсто сгорѣвшаго храма холодную церковь въ честь Похвалы Богородицы ⁶¹⁾. При этомъ преосвященный выразилъ желаніе видѣть въ Красногорской обители каменную соборную церковь и началъ изыскивать средства къ этому, приказавъ, между прочимъ, священникамъ Пустозерскаго острога церковныя и причетовыя рыбныя тони и мѣста горнаго звѣринаго промысла на Никольскомъ берегу, которыя отдавались ранѣе ими на оброкъ тамошнимъ или пріѣзжимъ людямъ, на тѣхъ же условіяхъ отдавать Красногорскому монастырю ⁶²⁾.

Новая деревянная церковь въ честь Похвалы Вожіей Матери, согласно грамотѣ архіепископа, была построена въ томъ же 1696 году; она была четырехъ-угольная съ круглымъ алтаремъ и одною главою; шейка и глава были обиты чешуею, на паперти имѣла два хода сѣверный и западный. Постройка же каменнаго храма могла осуществиться только въ послѣдующее время. Преосвященный Аѳанасій, ревнуя о славѣ Грузинской чудотворной иконы Вожіей Матери, учредилъ ежегодное перенесеніе этой иконы изъ Красногорскаго монастыря въ Холмогоры, „ради всенароднаго чествованія“. Преосвященный имѣлъ при этомъ челобитную двинскихъ жителей, которые писали: „въ Двинскомъ уѣздѣ на Пинеги рѣкѣ, въ Красногорскомъ монастырѣ есть образъ Пресвятыя Богородицы, зовомый Грузинскій, и чрезъ оный святой образъ Пресвятая Богородица, прежде и нынѣ, творить многія чудеса и исцѣленія съ вѣрою приходящимъ; Двинскіе жители, все мірское сословіе, къ тому чудотворному Богоматере образу имѣютъ вѣру, обаче которые невозможные люди,

⁶¹⁾ Главная опись монастыря 1895 г., ч. 3, гл. 8, № 43.

⁶²⁾ Гл. опись ч. 3, гл. 8, № 42, а также грам. архіеп. Аѳанасія 12 марта 1696 г. № 41.

за дальноразстоятельствомъ и за скудностію имѣнія ихъ, ради моленія Богоматерѣ къ тому святому образу въ Красногорскій монастырь обѣщанія своего быть имъ исполнять неизмогають, и того ради препятія видѣтъ того святого образа они и молиться предъ нимъ не сподобляются; а въ иныхъ городахъ, гдѣ обрѣтаются чудотворные святыя образы, и тѣ образы изъ монастырей въ города, въ которыхъ тѣ монастыри присутствуютъ, для всенароднаго моленія приносятъ и встрѣчаютъ ихъ всенародно честнѣ; такожде и мы челобитчики всѣ того же со всякимъ усердіемъ желаемъ, чтобъ чрезъ тотъ чудотворный образъ всеѣмъ намъ Божию милость, за предстательствомъ его Богоматерѣ, получить“⁶³⁾. По поводу учрежденія ежегоднаго перенесенія Грузинской чудотворной иконы изъ Красногорскаго монастыря въ Холмогоры было дано архіепископомъ на имя Авраамія двѣ грамоты: отъ 22 мая 1698 г. и другая отъ 11 іюня 1699 года. Въ первой срокѣ принесенія иконы въ Холмогоры было назначено 1 іюня каждаго года, а во второй 21 мая. — Такое измѣненіе было произведено по случаю особеннаго ежегоднаго въ то время стеченія народа въ Холмогоры на 21 мая, или, какъ писалъ преосвященный Афанасій въ послѣдней своей грамотѣ, „понеже въ то время бываетъ сѣяніе хлѣбныхъ и иныхъ земныхъ плодовъ и приходъ съ Вологды на Холмогоры соляного торгу и иныхъ всякихъ судовъ и на нихъ народа изъ многихъ странъ Россійскаго государства бываетъ множество, сего ради благовременно тогда вящія молитвы Матери Божіей приносить, дабы за ея предстательствомъ Господь Богъ даровалъ православнымъ христіанамъ благо-растворенныя воздухи и изобиліе плодовъ земныхъ, и дабы и иноградные тогда бывшіи во градѣ Холмогорахъ людіе сподобилися видѣти оный св. чудотворный образъ и удостоилися Пресвятыя Богородицы милость получить во славу имени ея пресвятаго“⁶⁴⁾.

⁶³⁾ Макарій, Историч. опис. Красног. монаст., стр. 39—40.

⁶⁴⁾ Еп. Макарій, Историч. опис., стр. 102.

При Аврааміи были построены въ монастырѣ новыя настоятельскія деревянныя кельи вмѣсто сгорѣвшихъ; затѣмъ—новый монастырскій домъ въ Архангельскѣ и плотина на берегу противъ того мѣста гдѣ былъ построенъ домъ, отъ разлива весенней воды и напора льда. Въ 1700 году Авраамій отправилъ для звѣриныхъ промысловъ на Новой Землѣ 14 человекъ изъ покрута въ двухъ кочахъ (крытыхъ судахъ) съ промысловыми снарядами и хлѣбными припасами. Но при возвращеніи оттуда одно изъ этихъ судовъ было затерто льдами и со всеми промыслами и промысловыми снарядами погибло. Такая неудача положила конецъ морской промышленности Красногорскаго монастыря.

Дѣятельностію Авраамія по управленію монастыремъ руководилъ самъ Преосвященный Аѳанасій, который старался упорядочить внутреннюю жизнь монастыря и возвысить въ немъ духъ благочестія. Одновременно со смертію архипастыря—5 сентября 1702 года,—окончилась и дѣятельность строителя Авраамія на пользу Красногорской обители.

Мѣсто Авраамія занялъ въ 1703 году іеромонахъ Геннадій, получившій при архіепископѣ Рафаилѣ (1708—1711) званіе игумена. Въ самомъ началѣ настоятельства Геннадія, по указу императора Петра Великаго была составлена стольникомъ монастырскаго приказа Андреемъ Вешняковымъ, по осмотрѣ, подробная опись Красногорскаго монастыря. Въ этой описи описывается новая серебряная риза на чудотворной Грузинской иконѣ Божіей Матери,—сдѣланная по указу архіепископа Аѳанасія изъ привѣсовъ. Она была „чеканная подъ золотомъ добраго художества; на коронѣ Божіей Матери вычеканены лица ангельскія и херувимскія, въ вѣнцѣ Спасителя три запанки, въ которыхъ по шести искорокъ яхонтовыхъ. Въ привѣсѣ у этого образа было нѣсколько серебряныхъ панагій, крестовъ, сережекъ, съ украшеніями изъ разныхъ драгоценныхъ камней яхонта, сердолика, изумруда и жемчуга, нѣсколько ефимковъ и т. п. Лампада передъ образомъ была также цѣнная. Въ холодной церкви Похвалы Божіей Матери

надъ сѣверную дверью былъ деисусъ, обложенный серебромъ; по краямъ его кругомъ писаны кондаки и икосы въ лицахъ; предъ нимъ на серебряномъ прутѣ висятъ кресты и серьги съ разными украшеніями.— „Послѣ того образа — образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія осмилистовой, шить на червчатомъ атласѣ золотомъ и серебромъ сплошь, а лица шиты шелкомъ; на возглавіи и на ризѣ двѣ звѣзды высажены жемчугомъ; кругомъ того образа на поляхъ вышиты четыре лица херувимскихъ и ея Богоматери тропарь большими литерами золотомъ и серебромъ въ рамахъ флямованныхъ золоченыхъ. Образа Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ вырѣзаны на кости, на нихъ по полямъ разныхъ святыхъ лица“. Послѣ этого указывается еще въ описи холодной церкви нѣсколько иконъ съ серебряными ризами и драгоценными украшеніями, преимущественно — изъ жемчуга, и „образъ о Тебѣ радуется“; „евангеліе на престольное въ десть, обложенное бархатомъ червчатымъ; на передней доскѣ его образъ Господа Вседержителя сѣдѣщаго на престолѣ, по угламъ евангелисты серебряные рѣзные, на нижней доскѣ по угламъ четыре жучка серебряные гладкіе, застежки мѣдныя, выходу 159 года“ (1651); „Крестъ воздвизательный серебряный подъ золотомъ съ частицами мощей и съ украшеніями, упоминаемый въ прежнихъ описяхъ, и кадило серебряное, вѣсомъ полтора фунта“. — Въ теплой церкви, по описи, между прочимъ отмѣчается „Евангеліе на престольное новое, верхняя дска обложена серебромъ, на ней вырѣзаны страсти Господни, въ срединѣ на той доскѣ Воскресеніе Христово и по угламъ евангелисты, кругомъ средины и евангелистовъ каймы чеканныя; на исподней доскѣ середина и наугольники серебряные чеканные, оболочено бархатомъ чернымъ, выходу 186 года“ (1678). „Въ ризницѣ 13 ризъ, въ томъ числѣ однѣ китайчатя, три миткалинныхъ, 4 крашенинныхъ и 4 полотняныхъ; 8 подризниковъ, изъ нихъ одинъ миткалинный и три полотняныхъ съ крашениною въ оплечьяхъ; столько же епитрахилей — всѣ съ пуговицами оловянными и серебряными (отъ 6 — 13)

и шелковыми кистями; 11 паръ поручей, изъ которыхъ на пяти пуговики оловянные—серебряныя отъ 6—12; 5 поясовъ шелковыхъ, изъ коихъ одинъ подложенъ ремнемъ съ серебряною пряжкой, другой былъ нитяной; 3 стихаря и 3 ораря.—Изъ воздуховъ—одинъ краснаго атласа, на которомъ вышито шелкомъ положеніе Спасителя во гробъ,—лица разноцвѣтнымъ шелкомъ, а ризы, вѣнцы и крестъ золотомъ и серебромъ; въ возглавіи нашить образъ Господа Саваога, по угламъ атласно-зеленой каймы вышиты евангелисты и кругомъ тропарь: Благообразный Іосифъ... шитый золотомъ и серебромъ, подложенъ желтою тафтой⁶⁵⁾

Братство монастыря при составленіи описи состояло, кромѣ настоятеля, изъ двухъ іеромонаховъ и 9 монаховъ. Вкладчиковъ состояло 16 человекъ,—все неженатые.—Въ оградѣ монастыря, кромѣ настоятельскихъ и братскихъ келій находились—квасоварня, кузница и 4 амбара съ хлѣбомъ и прочими припасами. За монастыремъ стояли конюшенный дворъ, келья для вкладчиковъ съ 2 амбарами, изба для рабочихъ по найму, коровій дворъ и двѣ избы для коровницъ. Красногорскій монастырь въ это время имѣлъ нѣсколько дворовъ на землѣ, приобретенной у крестьянъ путемъ неуплаченныхъ закладныхъ, или залоговъ, именно въ деревняхъ: 1) Забобровской, гдѣ на ручьѣ Вобровцѣ стояла мельница, 2) Плешевской, гдѣ было гумно съ овиномъ; 3) Чушепальской, гдѣ стояла на рѣчкѣ Чушелкѣ мельница; 4) Новорасчисной—Лыткинъ холмъ, 5) Новорасчисной—Осиновый холмъ; 6) Новорасчисной—Кобылинъ холмъ; 7) Цымоль; 8) на Кулоѣ, гдѣ была соляная варница и 9) на Холмогорахъ.—Въ этихъ дворахъ содержалось болѣе двухъ сотъ головъ домашняго скота.

Въ настоятельство Геннадія, какъ мы уже замѣтили,⁶⁶⁾ были построены въ 1705 году новая, вмѣсто ветхой, деревянная церковь во имя всѣхъ святыхъ,

⁶⁵⁾ Еписк. Макарій, историч. описаніе Красногор. монастыря стр. 105—108.

⁶⁶⁾ См. примѣчаніе стр. 33.

освященная преосвященнымъ Сильвестромъ 13 января 1706 года, новая деревянная колокольня, братскій корпусъ и новая деревянная ограда вокругъ монастыря въ 250 сажень. По ходатайству этого настоятеля въ 1706 году архіепископъ Сильвестръ позволилъ, въ виду желанія торговыхъ людей отправлять чудотворную Грузинскую икону въ Холмогоры, — вмѣсто 21 мая, 22 августа послѣ литургіи и оттуда переносить ее на время Маргаритинской ярмарки въ Архангельскъ.

Въ 1711 году игумень Геннадій, по распоряженію преосвященнаго Рафаила, разобралъ холодную церковь Похвалы Богородицы, построенную въ 1696 году, и поставилъ ее надъ главными святыми воротами, что на западной сторонѣ ограды, гдѣ она безъ измѣненія оставалась до 1882 года.⁶⁷⁾

Въ октябрѣ 1713 года игумень Геннадій, въ бытность въ Архангельскѣ съ чудотворнымъ образомъ, умеръ. Послѣ Геннадія временно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ управлялъ монастыремъ іеромонахъ Исаія, вмѣсто котораго 24 апрѣля 1714 года настоятелемъ былъ назначенъ іеромонахъ Сійскаго монастыря Ипполитъ, тогда же произведенный въ игумена. При этомъ игумень 3 марта 1716 года сгорѣла въ Красногорскомъ монастырѣ теплая церковь Всѣхъ Святыхъ. Пожаръ начался днемъ — подъ крышей трапезы; огонь быстро распространился и обнялъ весь храмъ, такъ что находившіеся въ церкви люди едва успѣли выбраться окнами. Вынесены были изъ огня только чудотворныя иконы, церковные сосуды, ризы и книги, прочее же все сгорѣло. Послѣ пожара, чтобы не произошло остановки въ отпраздненіи богослуженія зимою, преосвященный архіепископъ Варнава отъ 10 марта того же 1716 года повелѣлъ Ипполиту придѣлать къ новымъ настоятельскимъ кельямъ, построеннымъ въ 1713 году, круглый алтарь съ однимъ крестомъ. Ипполитъ вскорѣ исполнилъ приказаніе архіепископа и новоустроенный алтарь 29

⁶⁷⁾ Гл. опись монаст. 1895 г., ч. 3, гл. 8, № 45 и лѣтопись — игумень Ювеналій — 42-й №.

сентября того же 1716 года игуменомъ Важескаго Богословскаго монастыря Евфиміемъ и протоіереемъ Холмогорскаго собора Іовомъ былъ освященъ.⁶⁸⁾ Тѣснота и убожество новоустроенной теплой церкви побудили Ипполита обратиться къ преосвященному Варнавѣ съ челобитной, въ которой, доносилъ, что „въ новомъ храмѣ служба отправляется съ великою нуждою, и что пріѣзжіе жители Архангельска и другихъ городовъ и мѣстъ желаютъ видѣть въ Красногорскомъ монастырѣ каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы и усердствуютъ отъ сокровищъ своихъ“,⁶⁹⁾ просилъ разрѣшить денежный сборъ въ Россіи на этотъ храмъ. Сборъ былъ разрѣшенъ только въ предѣлахъ Архангельской епархіи. Для собиранія пожертвованій были отправлены съ книгами іеромонахъ Исаія и послушникъ Димитрій Аникіевъ.

Дѣло по сооруженію каменнаго храма въ Красногорскомъ монастырѣ продолжалось при игуменѣ Митрофанѣ, смѣнившемъ Ипполита въ 1718 году. Этотъ настоятель въ первый же годъ своего управленія испросилъ разрѣшеніе производить сборъ пожертвованій на предполагаемый храмъ въ Вологдѣ, Ярославлѣ и другихъ городахъ, для чего была выдана и книжка іеромонаху Варсанофію за подписью и скрѣпою архіепископа Варнавы. Въ то время, какъ производился сборъ, іеромонахъ Митрофанъ, по мѣрѣ средствъ заготовлялъ матеріалы. Когда матеріаловъ оказалось достаточно, рѣшено было приступить къ самой постройкѣ храма. Но такъ какъ въ силу Высочайшаго повелѣнія, въ то время запрещено было строить новыя каменные зданія въ Россіи, то постройка храма въ Красногорской обители разрѣшена была лишь послѣ особеннаго ходатайства преосвященнаго Варнавы предъ Сенатомъ. Основаніе новому каменному храму было положено 22 августа 1723 года. Планъ этого храма, составляющаго теперь главное

⁶⁸⁾ Въ послѣдствіи этотъ алтарь былъ разобранъ, и кельи были обращены въ гостинницу.

⁶⁹⁾ Еписк. Макарій, Историч. опис. Красногорскаго монаст., стр. 113.

украшение монастыря, описанъ въ обязательствѣ мастера, взявшагося за постройку. Длина и ширина средней части храма 5 сажень, алтарь 3 сажени длины и 4 ширины; трапеза 5 сажень длины и 7 ширины, „съ южной стороны трапезы придѣльный алтарь; толщина стѣнъ въ алтаряхъ 1½ аршина; а въ церкви и трапезѣ 2 аршина; въ главномъ храмѣ и алтарѣ полъ изъ поковой плиты... Вышина церкви до сводовъ 4 сажени; своды въ полтрети сажени; восмерикъ съ окнами 7 аршинъ вышины; сводъ въ немъ 3 аршина, вышина алтарей 6½ аршинъ, число и размѣръ оконъ по назначенію“.⁷⁰⁾—За недостаткомъ средствъ постройка основаннаго храма подвигалась впередъ очень медленно; она продолжалась и при преемникахъ Митрофана, настоятеляхъ іеромонахъ Алексій (1723—1724 г.) и игуменъ Іаковъ (1725—1730). Впрочемъ 28 февраля 1726 года придѣльный храмъ чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери при игуменѣ Іаковѣ былъ торжественно освященъ.

Окончаніе строившагося храма было совершено при слѣдующемъ настоятелѣ Θεодосіи. Почти въ самомъ началѣ настоятельства Θεодосія императрица Анна Іоанновна пожертвовала на достройку монастырскаго храма изъ таможенныхъ Архангельскихъ средствъ 1000 рублей.—Эта то, по тому времени, щедрая жертва императрицы и помогла энергичному настоятелю окончить постройку: на эти средства былъ открытъ кирпичный заводъ, выдѣлывавшій ежегодно до 100 тысячъ кирпича, заготовлено достаточное количество лѣса и т. д. Освященіе новосозданнаго храма въ честь Грузинской иконы Божіей Матери было торжественно совершено епископомъ Германомъ 22 марта 1735 года, при чемъ настоятель монастыря былъ произведенъ въ игумена. Въ 1743 году была пристроена къ каменному храму паперть, но по недостатку средствъ деревянная. 3 мая 1745 года игуменъ Θεодосій скончался.

⁷⁰⁾ Еп. Макарій, Историч. опис. стр. 115.

Послѣ Θεодосія до конца 18 столѣтія настоятелями Красногорскаго монастыря (послѣ временнаго управленія казначея Германа) были: игумень Симеонъ (съ 6 декабря 1746 г. по 22 марта 1751 г.), игумень Германъ I-й, (управлявшій монастыремъ двукратно— съ 3 мая до 6 декабря 1746 года и съ февраля 1751 до начала 1759 года); игумень Иосифъ (со 2 марта 1759 г. до 1761 г.); іеромонахъ Михайль (съ 8 августа 1761 г. до 4 марта 1762 г.); игумень Алексій (съ 3 марта 1762 г. до 10 февраля 1771 г.); игумень Германъ II-й (8 августа 1771 г. до 1774 г.); іеромонахъ, потомъ игумень Амвросій (10 сентября 1774 г. до 17 марта 1775 г.); іеромонахъ Евсеій (управлявшій около 2-хъ лѣтъ съ 1775 до 1777 г.); игумень Стефанъ (1777—1780 г.); временно исправлявшій строительскую должность Сійскій іеромонахъ Евсеій (1780—1782 г.); іеромонахъ Илія (въ мѣрѣ Пинежскій священникъ Іоаннъ Мячениновъ, съ марта 1783 г. до 26 августа 1797 г.) и іеромонахъ Мамантъ (съ 15 сентября 1797 г. до 1803 г.) ⁷¹⁾. Почти всѣ эти настоятели, за исключеніемъ развѣ игуменовъ Германа I и Алексія, управляли Красногорскимъ монастыремъ кратковременно. Это обстоятельство должно было неблагопріятно отозваться на жизни монастыря. Къ тому же нѣкоторые изъ перечисленныхъ настоятелей, какъ то—игумены—Симеонъ и Германъ I, іеромонахи—Евсеій, Илія и Мамантъ, были прямо отстранены епархіальнымъ начальствомъ отъ управленія монастыремъ, очевидно, какъ не соответствовавшіе своему назначенію.

Изъ жизни Красногорскаго монастыря за это время можно отмѣтить слѣдующія обстоятельства: при игуменѣ Германѣ I-мъ 6 января 1759 г. сгорѣли настоятельскія и братскія кельи, вслѣдствіе этого пожара игумень Германъ и былъ уволенъ отъ настоятельства; въ управленіе іеромонаха Михаила эти сгорѣвшія кельи были вновь построены. При преемникѣ Михаила, игуменѣ Алексіѣ (Карамзинѣ) въ 1763 г. была над-

⁷¹⁾ Лѣтопись Красног. мон. съ 1745 по 1803 гг.

строена на паперти деревянная осьмиугольная колокольня и полученъ указъ преосвященнаго Іоасафа о томъ, чтобы Грузинскую чудотворную икону носили изъ монастыря прямо въ Архангельскъ, минуя Холмогоры ⁷²⁾. Въ 1764 году, по извѣстному указу Императрицы Екатерины II, крестьяне монастырскихъ вотчинъ ⁷³⁾, земли, хлѣбъ и скоть были переданы въ вѣдѣніе Коллегіи экономіи. Въ концѣ управленія игумена Германа II-го въ 1773 году придѣльный храмъ Владимірской иконы Божіей Матери былъ отдѣленъ отъ главнаго придѣла каменною стѣною. При послѣднемъ изъ перечисленныхъ настоятелей — іеромонахѣ Мамантѣ Высочайшимъ указомъ 18 декабря 1797 года велѣно было отпускать изъ уѣздныхъ казначествъ по 300 рублей 127 заштатнымъ монастырямъ, въ томъ числѣ и Красногорскому. Кромѣ этого въ 1799 году Красногорскому монастырю было дано въ безоброчное владѣніе Сояльское озеро съ рѣчкою Соялкою и водяная мукомольная мельница на рѣкѣ Чушелкѣ. Пожалованіе Сояльскаго озера и соименной ему рѣчки особенно было цѣнно для монастыря, такъ какъ названное озеро весьма обилуетъ рыбой и даже въ настоящее время даетъ монастырю очень хорошіе уловы рыбы. Наконецъ въ 1802 году монастырь былъ снова надѣленъ землею въ количествѣ 33 десятинъ: въ томъ же 1802 году была начата постройка новой, каменной колокольни.

По увольненіи Маманта, управленіе монастыремъ было ввѣрено священнику Петру Карлину. Этотъ священникъ былъ въ полномъ смыслѣ строителемъ монастыря. При немъ съ 18 іюня 1803 г. по 19 іюня 1808 года были произведены слѣдующія работы въ монастырѣ: въ 1805 году достроена начатая при Мамантѣ каменная колокольня съ помѣщеніемъ въ среднемъ

⁷²⁾ Въ 1763 г. архіерейская кафедра изъ Холмогоръ была перенесена въ Архангельскъ.

⁷³⁾ До 1864 г. за Красног. монаст. числилось 23 мужчины и 26 женщинъ.

ярусѣ бібліотеки и архива монастыря, въ 1807 году построены каменный одноэтажный братскій корпусъ, устроены двѣ большія деревянныя избы — одна съ двумя амбарами на Соляльскомъ озерѣ, другая — при конномъ монастырскомъ дворѣ, и т. п. 19 іюля 1808 года священникъ Петръ Карлинъ по слабости здоровья отказался отъ управленія монастыремъ и оставилъ за собою только одно казначейство ⁷⁴⁾.

Должность настоятеля монастыря была вручена послѣ Карлина іеромонаху Александру, переведенному сюда изъ Никольскаго монастыря. Въ двухлѣтнее строительство Александра былъ перекрытъ и выбѣленъ каменный храмъ, построенъ новый коровій дворъ, перебрана мельница на р. Чушелкѣ и „приобрѣтены полусуточные стѣнные часы съ римскою надписью“ ⁷⁵⁾. Послѣ іеромонаха Александра настоятелемъ Красногорскаго монастыря (съ 31 октября 1810 года) былъ іеромонахъ Анастасій (Ключаревъ) достигшій впоследствии высокаго іерархическаго званія — епископа Екатеринбургскаго и Таганрогскаго ⁷⁶⁾. Изъ дѣятельности

⁷⁴⁾ Почти черезъ годъ свящ. П. Карлинъ принялъ монашество съ именемъ Порфирія и 11 іюня 1809 года былъ назначенъ строителемъ заштатнаго въ то время Веркольскаго монастыря и смотрителемъ бывшаго при томъ монастырѣ приходскаго училища.

⁷⁵⁾ Лѣтопись монастыря — іеромонахъ Александръ.

⁷⁶⁾ Вотъ вкратцѣ его біографія. Сынъ Куростровскаго священника, Холмог. уѣзда, онъ родился 17 марта 1777 г. и нареченъ былъ Алексіемъ. По успѣшномъ окончаніи полнаго курса въ Архангельской дух. семинаріи, 23-хъ лѣтній юноша Ключаревъ 10 января 1801 года опредѣленъ былъ учителемъ грамматики въ ту же семинарію; спустя 2 года преосвящ. Аполлосомъ произведенъ въ діакона Благовѣщенской церкви г. Архангельска; 18 октября 1802 г. преосвященнымъ Евлампіемъ, по увольненіи отъ учительской должности, рукоположенъ во священника — въ Ливленскій приходъ (въ 30 верстахъ отъ Архангельска), откуда 4 іюля 1805 г. перемѣщенъ обратно въ Архангельскъ священникомъ Благовѣщенской церкви, съ назначеніемъ (въ 1806 г.) и учителемъ арифметики въ семинарію; въ февралѣ 1808 г. былъ опредѣленъ членомъ Архангельской дух. Консисторіи; въ мартѣ 1809 года, „какъ благонадежнѣйшій исполнитель порученій“ начальства, командированъ былъ въ Каргопольскій уѣздъ Олонецкой губ., для окончательныхъ переговоровъ и заключенія контракта съ крестьянами Архангельской

этого настоятеля въ монастырской лѣтописи отмѣчено слѣдующее: „при немъ“ говорится въ лѣтописи, „построены—братская трапеза, хлѣбная, гостинница, баня и приобрѣтенъ колоколь вѣсомъ въ 12 пуд. 37 фунт. за 354 рубля.

Преемникомъ Анастасія по настоятельству въ Красногорскомъ монастырѣ съ 30 іюля 1818 года былъ іеромонахъ Іоанникій. При немъ былъ произведенъ, по

волости, подрядившимся сдѣлать кирпичъ для постройки нынѣшняго каменнаго зданія Архангельской дух. семинаріи; въ августѣ того же года назначенъ былъ благочиннымъ церковей г. Архангельска и смотрителемъ приходскаго духовнаго училища, которое именовалось Рождественскимъ и было причислено къ Рождественской городской церкви. По принятіи монашества—31 октября 1810 года,—съ именемъ Анастасія, послѣдовательно занималъ настоятельскія мѣста въ Красногорскомъ монастырѣ въ званіи іеромонаха, въ Никольскомъ-Корельскомъ съ 1817 года—въ званіи игумена и Михаило-Архангельскомъ съ 1820 года, Сійскомъ съ 1824 года Архангельской епархіи, и Предтечевомъ Трегулиевомъ, Тамбовской епархіи, съ 1828 года—монастыряхъ въ званіи архимандрита. Кромѣ прямыхъ своихъ настоятельскихъ обязанностей о. Анастасій исполнялъ въ это время, по порученію начальства, много и другихъ обязанностей, такъ, въ маѣ 1811 г. ревизовалъ правленіе дух. семинаріи, съ 1812 г. исполнялъ обязанности эконома архіерейскаго дома, 26 іюня 1818 г. былъ опредѣленъ благочиннымъ монастырей Архангельской епархіи, 29 мая 1819 года, по указу Св. Синода, былъ назначенъ 1-мъ членомъ особой коммисіи по разслѣдованіи открывшихся въ то время въ Соловецкомъ монастырѣ безпорядковъ; въ началѣ 1823 года, когда преосвященный Неофитъ, въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта Архангельскаго соборнаго духовенства, вознамѣрился выстроить общій для жительства этого духовенства домъ, о. Анастасій былъ назначенъ членомъ комитета по устройству нынѣшняго „соборнаго дома“; въ 1827 году онъ былъ отправленъ преосвященнымъ Аарономъ въ самоѣдскія тундры—Кавинскую, Тиманскую и Большеземельскую съ цѣлю—во 1-хъ, обозрѣть мѣста, избираемыя для постройки церковей, во 2-хъ, вникнуть сколько возможно ближе въ духовныя нужды и состояніе новообращенныхъ самоѣдовъ и въ 3-хъ, открыть и указать средства, необходимыя для насажденія и утвержденія въ сердцахъ самоѣдовъ христіанской вѣры. По выходѣ въ Тамбовскую епархію, о. Анастасій трудился въ этомъ же духѣ; въ одинъ годъ (1829) онъ былъ назначенъ членомъ Консисторіи, благочиннымъ монастырей и наконецъ и. д. ректора семинаріи. Изъ Тамбовской епархіи, гдѣ о. Анастасій служилъ около 4-хъ лѣтъ, онъ былъ

указу Консисторіи, осмотръ привѣсамъ у чудотворной Грузинской иконы Богоматери и слиткамъ изъ нихъ. Изъ этихъ привѣсовъ были сдѣланы серебряная дарохранительница, вѣсомъ 3 ф., и такое же кадило, вѣсомъ 1 ф. 24 зол. Въ 1822 году во всѣхъ храмахъ монастыря, въ соборѣ, придѣлѣ и въ церкви Похвалы Богородицы, были ремонтированы иконостасы и иконы, за что уплачено 1075 руб. Въ слѣдующемъ году было заготовлено листовое желѣзо для покрытія каменнаго храма, а въ 1824 году была произведена и самая работа, при чемъ крестъ съ шаромъ на храмѣ былъ покрытъ червоннымъ золотомъ и ветхая слюда въ рамахъ замѣнена стеклами. При Іоанникіѣ же были построены деревянныя братскія кельи и каменная башня въ юго-западномъ углу ограды. Одновременно съ настоятельствомъ въ монастырѣ іеромонахъ Іоанникій занималъ нѣкоторыя другія должности: такъ, до 1821 года онъ былъ экономомъ архіерейскаго дома и присутствующимъ духовной консисторіи, а съ 1824 года до смерти, которая послѣдовала въ іюнь 1829 года, присутствующимъ въ Пинежскомъ духовномъ правленіи. Съ сентября 1829 года до іюля 1831 года настоятелемъ Красногорскаго монастыря былъ игуменъ Венедиктъ, изъ настоятелей Веркольскаго монастыря; въ его отсутствіе, такъ какъ съ декабря 1830 года онъ былъ вызванъ въ экономы архіерейскаго дома, монастыремъ завѣдывалъ іеромонахъ Викторъ. По смерти Венедикта монастыремъ управлялъ въ званіи строителя священникъ Іоаннъ Андреевичъ Бутаковъ, служившій

вызванъ на чреду служенія и проповѣдыванія Слова Божія въ Петербургъ, гдѣ 13 мая 1834 года въ Казанскомъ соборѣ и былъ хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи. 22 мая 1837 года назначенъ епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ. 16 апрѣля 1838 года, онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости зрѣнія, отъ управленія епархіей и послѣдующее время жилъ на пенсіи (3600 р.) сначала въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, а затѣмъ въ Сійскомъ монастырѣ, которымъ управлялъ самостоятельно въ теченіе 7 лѣтъ и въ которомъ скончался 22 марта 1851 г. и гдѣ погребенъ въ притворѣ соборной церкви на правой сторонѣ.

по окончаніи полнаго курса семинарій сначала въ приходахъ—Чухченемскомъ, Пинежскаго уѣзда и Ухто-стровскомъ—Холмогорскаго, а затѣмъ, по овдовеніи, при архіерейскомъ домѣ въ званіи духовника. Благодаря заботамъ этого настоятеля—священника въ 1832 году былъ устроенъ въ придѣлѣ Владимірской иконы Божіей Матери новый иконостасъ, пріобрѣтены два цѣнныхъ кіота для иконъ Спасителя и Божіей Матери и болѣе 40 серебряныхъ пробныхъ вѣнцовъ на разныя иконы ⁷⁷⁾; значительно была пополнена церковная утварь и увеличена ризница монастыря. Не мало добраго сдѣлалъ священникъ Бутаковъ и для монастырскаго хозяйства: при немъ былъ выкопанъ новый колодезь; вновь устроенъ кирпичный заводъ, отремонтированы нѣкоторыя монастырскія служебныя постройки и т. д. Наконецъ, при немъ же былъ устроенъ Пинежскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Егоровымъ Кобылинымъ каменный придѣлъ въ честь чуда Архистратига Михаила въ Хонѣхъ и пожертвованъ имъ же Кобылинымъ колоколь вѣсомъ въ 131 пудъ 33 фун.

Указомъ Синода, признавшимъ строительство бѣлаго священника въ монастырѣ неприличнымъ, въ іюлѣ 1841 года настоятелемъ монастыря, вмѣсто Бутакова, былъ назначенъ іеромонахъ Иринархъ ⁷⁸⁾. Въ настоятельство Иринарха были куплены: весьма цѣнная Иверская икона Божіей Матери, вышиною въ 1¼ арш. и шириною въ 1 аршинъ, съ серебряною ризою и вѣнцомъ въ 7 фунтовъ и жемчужнымъ по фольгѣ уборомъ; колоколь въ 50 пуд. и 5 фун. и другой въ 5 пуд. и 6 фун.; графиня Анна Орлова прислала монастырю въ билетахъ 5000 руб. на вѣчное поминовеніе; въ 1849 году ⁷⁹⁾ построенъ былъ братскій каменный корпусъ, существующій и до нынѣ въ юго-западномъ углу монастырской ограды, въ придѣлѣ Владимірской

⁷⁷⁾ Макарій, Историч. опис., стр. 119.

⁷⁸⁾ Лѣтопись монастыря подъ 1841 г.

⁷⁹⁾ По „Свѣдѣніямъ о Красн. монаст.“, составленнымъ игум. Ювеналіемъ, (рукоп. редакціи Арх. Еп. В.) это было въ 1852 году.

иконы Божіей Матери былъ набранъ изъ цокольной плиты полъ вмѣсто деревяннаго; сооружено было нѣсколько серебряныхъ ризъ на иконы; отведенъ и отмежеванъ въ 1853 году лѣсной участокъ въ 150 десятинъ изъ казенной Валдокурской дачи; заготовленъ въ значительномъ количествѣ матеріалъ для предполагаемой каменной ограды вкругъ монастыря и 4 мая 1854 года начата самая кладка каменной ограды.

Послѣ Иринарха, уволеннаго за неисправности по монастырю и несоотвѣтствующіе иноческой жизни поступки⁸⁰⁾, около двухъ лѣтъ (1855—57 г.). Красногорскимъ монастыремъ управлялъ іеромонахъ Аѳанасій, изъ Петрозаводскихъ мѣщанъ, уволенный затѣмъ въ число братій Веркольскаго монастыря. При немъ въ 1856 году была устроена деревянная гостинница для богомольцевъ въ сѣверо-западномъ углу ограды, подлѣ въѣзжихъ воротъ, которая потомъ была перенесена въ другое мѣсто и обращена въ прачешную.

На мѣсто Аѳанасія 20 мая 1857 года строителемъ монастыря былъ опредѣленъ іеромонахъ, а потомъ игуменъ Нектарій, при которомъ было особенно много сдѣлано для внѣшняго благоуукрашенія и благоустройства монастыря. Такъ въ 1859 г. былъ вновь позолоченъ въ соборномъ храмѣ иконостасъ; отштукатурены и украшены живописью стѣны этого храма, набраны въ названномъ храмѣ каменные полы вмѣсто деревянныхъ и деревянный полъ въ придѣлѣ Архистратига Михаила; покрыта желѣзомъ крыша колокольни и перемѣнены шпигъ и крестъ колокольни и позолочены; въ граняхъ ниже колоколеннаго шпигъ и на церкви ниже средней главы—наложены 64 золотыхъ звѣзды; окончена въ 1858 году постройка каменной ограды вкругъ монастыря; пріобрѣтена плащаница, шитая золотомъ по малиновому бархату;—хоругви штофныя такого же цвѣта и запрестольный деревянный крестъ; по благословенію епископа Александра, въ 1860 году

---

⁸⁰⁾ Дѣла Консист. архива № 248, 1834 года и № 195, 1855 года.

сдѣлана въ Петербургѣ новая риза на Грузинскую чудотворную икону 84 пробы вѣсомъ 5 ф. 14 зол. цѣною 3400 руб.; приобрѣтено для иконостаса соборнаго храма нѣсколько ризъ аппликовыхъ, въ томъ числѣ 16 ризъ на иконы праотцевъ и пророковъ; 3 сребропозлащенныхъ вѣнца на иконы Господа Саваоиа и Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ вѣсомъ 1 ф. 72 зол.; въ 1864 году сдѣлана сребропозлащенная риза на Владимірскую икону Божіей Матери 84 пробы съ короной и вѣнцомъ вѣсомъ 2 ф. 59 зол. за 94 р. 50 коп. и рамка къ иконѣ съ сіяніемъ такой же пробы вѣсомъ 4 ф. 56½ зол. Былъ перекрытъ настоятельскій корпусъ и устроенъ въ 1860 году на немъ мезонинъ въ 2 комнаты; построены—двухъэтажный деревянный скотный дворъ въ 16 сажень длины и 7 ширины, потомъ замѣненный новымъ; и деревянный же съ двумя мезонинами братскій корпусъ, существующій до нынѣ на сѣверной сторонѣ при входѣ въ монастырь; равнымъ образомъ произведены были нѣкоторыя перестройки и постройки для улучшения хозяйства. Въ 1865 году въ Архангельскѣ на мѣстѣ, пожертвованномъ монастырю купцомъ Дудинымъ, на углу Троицкаго проспекта и Театральной улицы, съ разрѣшенія Св. Синода о Нектаріемъ была устроена часовня въ честь чудотворныхъ Красногорскихъ иконъ, перестроенная потомъ въ церковь, и при ней подворье.—Говоря о дѣятельности о. Нектарія на пользу Красногорскаго монастыря, не можемъ не упомянуть о чудесной помощи, которая была при немъ оказана свыше обители. Въ 20 верстахъ отъ Красногорскаго монастыря утромъ 21 іюня 1859 г. при сильной засухѣ, которая тогда продолжалась около двухъ мѣсяцевъ, начался лѣсной пожаръ. Сильный юго-западный вѣтеръ съ необычайною быстротою приближалъ его къ монастырю. Всѣ мѣры, принятія противъ усиленія пожара полиціей и собравшимся народомъ, были недѣйствительны: нѣсколько минутъ... и монастырь былъ бы жертвою пламени. Но гдѣ слаба человѣческая сила, тамъ нерѣдко проявляетъ себя очевидно для всѣхъ всемогущая сила Божія.

Лишь только крестный ходъ съ чудотворными иконами монастыря направился къ мѣсту пожара, какъ сильный доголѣ юго-западный вѣтеръ перешелъ въ южный и утихъ, а затѣмъ пошелъ дождь. Такъ дивно Царица Небесная спасла Свою обитель отъ гибели! Чудесно сохранилась при этомъ отъ огня и часовня во имя Владимірской иконы Божіей Матери на св. ручьѣ (въ 5 верстахъ отъ монастыря), стѣны которой, принявши во время пожара темно-красный видъ, нѣсколько лѣтъ служили нагляднымъ свидѣтелемъ совершившагося чуда.

Въ октябрѣ 1870 года игуменъ Нектарій переведенъ настоятелемъ Крестнаго второ-класснаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Послѣ него Красногорскимъ монастыремъ въ теченіи 6 лѣтъ управляли строитель Антоній и іеромонахи Іона, Петръ и Сергій. Всѣ они по слабости здоровья были уволены потомъ въ число братіи Кожеозерскаго монастыря. Уже одно это обстоятельство не можетъ не говорить, что при нихъ жизнь монастыря шла не надлежащимъ порядкомъ.⁸¹⁾ Впрочемъ и въ это время были построены двухъэтажный деревянный конный дворъ и новая часовня на св. ручьѣ и замѣненъ въ придѣлѣ Архистратига Михаила деревянный полъ каменнымъ.

23 февраля 1876 г. настоятелемъ монастыря назначенъ игуменъ Ювеналій. При немъ была построена въ 1879 году часовня въ честь чудотворныхъ Грузинской и Владимірской иконъ съ подворьемъ въ Петербургѣ, на мѣстѣ, пожертвованномъ монастырю Охтенскимъ мѣщаниномъ — монументщикомъ Александромъ Дмитріевичемъ Поповымъ (на Большой Охтѣ, по Георгиевской улицѣ, подъ № 354); въ 1882 году была разобрана старая и построена новая деревянная церковь въ честь Похвалы Богородицы надъ святыми вратами. Разрѣшеніе на устройство этой церкви было испрашено о. Ювеналіемъ еще въ 1877 году. Во время поѣздки

⁸¹⁾ Дѣла архива дух. Консисторіи за 1872, № 286 и 1874 г. № 195.

его въ Петербургъ, куда онъ былъ командированъ Консисто­ріей для личнаго распоряженія работами при по­стройкѣ тамъ часовни и подворья, временно управ­ляв­шій Красногорскимъ монастыремъ, іеромонахъ Михаило-Архангельскаго монастыря Виталій сталъ было хлопотать объ устройствѣ надъ вратами каменной церкви вмѣсто проэктированной деревянной. Но возвратившійся въ 1880 году изъ командировки о. игумень въ виду недостаточности средствъ монастыря, въ особенности послѣ похищенія ⁸²⁾ изъ монастыря $\frac{1}{10}$ бумагъ прекра­тилъ это дѣло и построилъ деревянную церковь. Изъ матеріала разобранной церкви съ прибавкою нѣсколькихъ новыхъ бревенъ въ томъ же 1882 году была со­оружена 3-я монастырская церковь въ честь Всѣхъ Святыхъ на Малой горѣ, гдѣ первоначально стояла нѣкогда цѣлую зиму Владимірская икона Божіей Матери и гдѣ былъ потомъ въ 1641 году построенъ въ честь Всѣхъ Святыхъ храмъ, уничтоженный пожаромъ. Кромѣ этого, трудами о. Ювеналія произведены были нѣкото­рые ремонты внутри каменнаго храма и въ корпусахъ монастыря, и наконецъ значительно расширено, чрезъ постройку мастерской, хозяйство монастыря. Указомъ Синода отъ 16 ноября 1884 года игумень Ювеналій переведенъ въ Крестный Онежскій монастырь съ воз­веденіемъ въ санъ архимандрита. Преемникомъ Юве­налія былъ игумень Виталій. Въ его управленіе была (1886 г.) построена одноэтажная деревянная гостиница для богомольцевъ — внѣ ограды; оштукатурены и выкрашены внутри бѣлой краской подъ шлифовку стѣны придѣльныхъ храмовъ и паперти; построена на св. ручьѣ новая часовня, начата постройка каменной ризницы; значительно улучшенъ подъѣздной путь къ монастырю

⁸²⁾ Во время поѣздки игумена Ювеналія, при временно-управ­лявшемъ монастыремъ іеромонахѣ Виталіѣ, въ 1879 году были похищены изъ казнохранилища всѣ капиталы монастыря — процент­ныя бумаги и наличные въ количествѣ 17,870 р. 57 к. Послѣ разнаго рода объявленій и ходатайствъ банками были выданы новые билеты всего на сумму 14,637 р., остальные же 3,233 р. 57 к. погибли безвозвратно. (Дѣла Конс. архива № 442 за 1879 г.).

и т. п. Въ мартѣ 1888 года игуменъ Виталій переведенъ въ Веркольскій монастырь, которымъ, въ званіи архимандрита, управляетъ и по настоящее время.— Нынѣшній настоятель Красногорскаго монастыря, іеромонахъ Ювеналій, назначенный настоятелемъ 12 марта 1888 г., съ усердіемъ продолжаетъ дѣло своихъ двухъ предшественниковъ по благоустроению монастыря. Кромѣ приобрѣтенія многихъ предметовъ церковной утвари, благоуукрашенія храмовъ, иконъ, приобрѣтенія 4 колоколовъ—одного вѣсомъ 71 п. 17 ф., другого—41 п. 15 ф. и двухъ меньшихъ размѣровъ) о. Ювеналіемъ построена каменная ризница и съ основанія выстроены рухлядная съ кладовою и амбаромъ, скотный дворъ, страннопріимный домъ, рабочій флигель и разныя къ нимъ службы; ⁸³⁾ на всѣхъ этихъ зданіяхъ крыши желѣзныя и выкрашены масляною краскою. Кромѣ этого часовня, находящаяся въ Архангельскѣ на подворьѣ на благотворительныя средства превращена въ церковь, при чемъ и изъ монастырскихъ суммъ на устройство иконостаса употреблено 400 рублей. Наконецъ, не мало о. Ювеналій заботился и объ увеличеніи средствъ обители, такъ съ 1888 года по 1897 годъ капиталы монастыря имъ увеличены болѣе чѣмъ на 31 тысячу, и въ настоящее время всѣхъ % бумагъ у Красногорскаго монастыря имѣется на 68 слишкомъ тысячъ. Число братіи монастыря въ послѣднее время простирается, кромѣ настоятеля, до 15 лицъ.

Такова прошедшая и отчасти настоящая жизнь Красногорскаго монастыря. Изъ предложеннаго очерка видно, что Красногорскій монастырь, осѣняемый покровомъ Царицы Небесной, не смотря на всѣ превратности своей прошедшей жизни, имѣетъ подъ собою твердое основаніе и въ будущемъ, можно надѣяться, будетъ стоять незыблемо.

Въ заключеніе очерка нелишне сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, какое имѣла и въ настоящее

⁸³⁾ Другихъ менѣе важныхъ построекъ о. Ювеналія не перечисляемъ.

время имѣть скромная Красногорская обитель для православной Россіи вообще и для Архангельскаго края въ частности.

Великія святыни Красногорской обители, будучи источникомъ многочисленныхъ и дивныхъ чудотвореній,⁸⁴⁾ съ самаго же начала своего появленія на Черной или Красной горѣ приобрѣтають себѣ извѣстность въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества и отовсюду привлекають къ себѣ множество богомольцевъ. Было время, именно—въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда одна изъ Красногорскихъ святынь, Грузинская икона Божіей Матери, по желанію благочестивыхъ людей, была даже отправляема для благоговѣйнаго чествованія въ отдаленную Сибирь, на великую рѣку Лену и во внутренніе города Россіи: Устюгъ, Вологду, Тотму, Ярославль, Переяславль Залѣскій и Москву. Между прочимъ дивнымъ памятникомъ пребыванія въ 1654 году Грузинской Красногорской чудотворной иконы въ Москвѣ является до настоящаго времени сохранившійся тамъ, въ церкви св. Троицы, близъ Варваринскихъ воротъ,⁸⁵⁾ списокъ съ этой иконы, также подающей исцѣленія приходящимъ къ нему.—Этотъ списокъ сдѣланъ рукою одного серебряныхъ дѣлъ мастера, Г. Евдокимова, въ память чудеснаго исцѣленія его сына отъ тяжелой болѣзни по молитвамъ предъ чудотворной Грузинской иконой Красногорскаго монастыря, во время пребыванія ея въ первопрестольной столицѣ.

Но особенно важное значеніе имѣють Красногорскія святыни для жителей Архангельскаго края. Последніе, признавая въ явленіи среди нихъ, на Красной горѣ, чудотворныхъ образовъ проявленіе особенной къ нимъ милости и покровительства Богоматери, во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни съ полною

⁸⁴⁾ Въ историческомъ описаніи Красног. мон. еписк. Макарія, стр. 47—59, разсказывается о 33-хъ случаяхъ чудотвореній, бывшихъ въ разное время отъ Красногорскихъ чудотворныхъ иконъ.

⁸⁵⁾ Этотъ образъ первоначально находился въ храмѣ, что на Неглинѣ у мельницъ (Еписк. Макарій, истор. опис., стр. 35).

вѣрою и упованіемъ обращаются за помощію къ своей Небесной Покровительницѣ и всегда находятъ себѣ у чудотворныхъ образовъ Красногорскаго монастыря утѣшеніе и подкрѣпленіе; а многіе изъ нихъ и навсегда остаются въ монастырѣ, или принимая монашество, или просто работая въ пользу монастыря. — Архангельскіе архипастыри, желая сдѣлать Красногорскія святыни доступными для всѣхъ своихъ пасомыхъ, въ частности больныхъ и бѣдныхъ, для которыхъ посѣщеніе обители съ цѣлію помолиться предъ ея чудотворными образами представляется дѣломъ невозможнымъ, издали въ этихъ видахъ нѣсколько распоряженій,⁸⁶⁾ по которымъ въ настоящее время обѣ святыни Красногорскія попеременно круглый годъ находятся въ г. Архангельскѣ. Грузинская икона привозится на пароходѣ въ Архангельскъ къ 26 августа и остается здѣсь до третьей недѣли (воскресенья) великаго поста, а Владимірская привозится ко времени отбытія изъ Архангельска и остается до времени прибытія туда Грузинской иконы. — Во время пребыванія въ Архангельскѣ та и другая чудотворная икона по нѣскольку времени, согласно съ особеннымъ росписаніемъ,⁸⁷⁾ остается въ каждой изъ городскихъ церквей и оттуда по желанію вносится въ дома частныхъ лицъ. — При слѣдованіи въ Архангельскъ и обратно Красногорскія святыни останавливаются въ встрѣчающихся на пути сельскихъ храмахъ — Пинежскаго, Холмогорскаго и Архангельскаго уѣздовъ. — Всюду онѣ принимаются съ необычайнымъ религіознымъ воодушевленіемъ и вездѣ вызываютъ чувства горячей вѣры и благочестія.

Влад. Челмогорскій.

---

⁸⁶⁾ Еписк. Макарій. Историч. опис. Красногор. монаст., стр. 39—45.

⁸⁷⁾ Это росписаніе можно видѣть въ Историч. описаніи Красногор. монастыря, еписк. Макарія стр. 43.

Артеміево-Веркольскій первоклассный монастырь.

Артеміево-Веркольскій первоклассный монастырь находится въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губ., и расположенъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, въ разстояніи около 300 в. отъ впаденія ея въ р. Сѣверную Двину, на высокомъ и живописномъ мѣстѣ. Находясь вдали отъ судоходной р. Сѣв. Двины и отъ почтовыхъ трактовъ московскаго и петербургскаго (до 300 в.), монастырь этотъ мало посѣщается богомольцами и долгое время носилъ названіе пустыни; путь къ нему сопряженъ съ немалыми трудностями и матеріальными издержками.¹⁾

Веркольскій монастырь существуетъ уже почти два съ половиною столѣтія (съ 17 ноября 1649 г.). Свое названіе Веркольскаго онъ получилъ отъ ближайшаго села „Верколы“; къ этому селу принадлежитъ и деревня Ежемень—родина свят. праведнаго отрока Артемія, мощи котораго почиваютъ въ монастырѣ.

Свят. праведн. Артемій родился въ 1532 году отъ мѣстныхъ крестьянъ—Козьмы и Аполлиаріи, людей весьма благочестивыхъ; благочестіе ихъ передалось и сыну ихъ Артемію, который уже съ 5-ти лѣтъ бросилъ всѣ дѣтскія игры, а вмѣсто того сталъ помогать отцу своему

¹⁾ На лошадяхъ надо ѣхать около 300 в.; въ лѣтнее время иногда ходятъ пароходы, но эти пароходные рейсы весьма рѣдки и случайны.

въ его земледѣльческихъ трудахъ, свободное же время посвящалъ молитвѣ.²⁾ Такое начало жизни этого отрока обѣщало родителямъ его видѣть въ немъ утѣшеніе и опору въ старости ихъ, но Богу угодно было призвать его въ Свой небесныя селенія прежде исполненія этихъ родительскихъ надеждъ. 23 іюня 1544 года,³⁾ двѣнадцатилѣтній отрокъ Артемій боронилъ пашню своего отца; вдругъ небо покрылось темными тучами, подулъ сильный вѣтеръ, разразилась гроза, во время которой Артемій, по изволенію Божию, здѣсь же, на плѣ, испустилъ духъ свой. Эту внезапную смерть Артемія сосѣди его приписали удару грома и молніи; а такъ какъ, по тогдашнему народному повѣрью, такіе люди, яко-бы очевиднымъ образомъ наказанные Богомъ за грѣхи свои или своихъ родителей, не должны быть удостоиваемы христіанскаго погребенія, то тѣло отрока Артемія свезено было въ лѣсъ,⁴⁾ версты за 1½ - 2 отъ деревни Ежемени, и тамъ оставлено поверхъ земли; надъ тѣломъ поставленъ былъ небольшой деревянный срубъ для защиты его (тѣла) отъ хищныхъ звѣрей и птицъ.⁵⁾ Здѣсь тѣло отрока Артемія находилось 33 года, до дня обрѣтенія его нетлѣннымъ. Это было 23 іюля 1577 года: клирикъ (причетникъ) мѣстной приходской церкви свят. Николая Агаѳоникъ, мужъ благочестивый, собиралъ въ лѣсу грибы и ягоды; проходя около того мѣста, гдѣ лежало подъ срубцемъ, уже сгнившимъ, тѣло Артемія, онъ увидѣлъ необычайный свѣтъ; подойдя ближе къ тому мѣсту, откуда исходилъ этотъ чудный свѣтъ, Агаѳоникъ увидѣлъ нетлѣнное тѣло отрока Артемія, отъ времени засыпанное хворостомъ и вѣтвями, занесенными сюда во время бурь и непогодъ. Возвратившись въ селеніе, Агаѳоникъ объявилъ обо всемъ священнику и прихожанамъ, которые, отправившись на

2) Печатн. житіе св. прав. Артемія, стр. 4.

3) По рукоп. жит., писан. строит. Верх. монаст. іеромон. Антоніемъ въ 1829 г., день смерти преп. Артемія указывается 23 іюля 7052 г. отъ сотвор. міра,—смотри указан. рукопись л. 2 обор.

4) На этомъ мѣстѣ теперь находится Веркольскій монастырь.

5) Печатн. житіе, стр. 6.

указанное мѣсто; дѣйствительно нашли тѣло Артемія нетлѣннымъ; прославивъ Бога, они перенесли съ благоговѣніемъ св. мощи въ селеніе и положили въ паперти церкви святит. Николая, гдѣ онѣ и находились до 1584 года.⁶⁾

Многіе въ это время получили исцѣленія отъ различныхъ болѣзней, по молитвамъ новоявленнаго угодника Божія праведнаго Артемія. Въ годъ обрѣтенія св. мощей въ Кеврольскомъ (теперь Пинежскомъ) округѣ очень многіе страдали сильною лихорадкою; въ числѣ больныхъ былъ 12-ти лѣтній отрокъ, сынъ Веркольскаго крестьянина Каллиника; отецъ больного обратился съ горячею молитвою къ Богу и новоявленному угоднику Его Артемію объ исцѣленіи сына его; приложившись къ мощамъ св. Артемія, онъ взялъ съ гроба его часть бересты, служившей вмѣсто покрова, пришелъ домой и положилъ ее на грудь больного сына; сынъ тотчасъ же выздоровѣлъ.⁷⁾ Сосѣди и окрестные жители, узнавъ объ этомъ чудѣ, стали обращаться съ молитвою праведному Артемію о помощи; св. Артемія помогаль всѣмъ, съ вѣрою обращавшимся къ нему, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ чудеса, совершавшіяся и совершающіяся у гроба его надъ больными и недужными.⁸⁾ Въ 1584 г. по молитвамъ прав. Артемія совершилось слѣдующее дивное чудо: у одного чело-вѣка, по имени Павла, лицо обратилось назадъ, такъ что онъ не могъ ничего видѣть; послѣ усердной, горячей молитвы къ Богу и прав. Артемію онъ совершенно выздоровѣлъ. Видя столь чудное исцѣленіе Павла, жители Верколы пристроили къ церкви свят. Николая придѣлъ и сюда перенесли мощи⁹⁾; въ то же время было послано донесеніе Новгородскому митр. Макарію,

⁶⁾ Печатн. житіе, стр. 72, 1-е чудо отъ св. мощей праведн. Артемія.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 7.

⁸⁾ Рукоп. житіе, л. 3-й обор.

⁹⁾ Печатн. житіе. Чудо 1-е, стр. 72.— Вскорѣ по перенесеніи мощей одинъ младенецъ съ разслабленною рукою, принесенный ко гробу Артемія своею матерью, получилъ исцѣленіе,—чудо 2-е.

въ вѣдѣніи котораго находилась Двинская и Кеврольская области, объ обрѣтеніи мощей и чудесахъ, бывшихъ отъ нихъ. Митрополитъ, получивъ донесеніе, послалъ въ Верколу боярскаго сына Малгина съ товарищами, велѣлъ имъ взять съ собою игумена Красногорскаго монастыря Макарія, кеврольскихъ священниковъ и діакона и освидѣтельствовать установленнымъ порядкомъ мощи.¹⁰⁾ Изъ донесенія посланныхъ митр. Макарій убѣдился въ святости отрока Артемія, поэтому и повелѣлъ составить ему службу, описать его чудеса и устроить во имя его храмъ, въ которомъ бы и были положены св. мощи.¹¹⁾

При перенесеніи мощей съ паперти церкви свят. Николая въ устроенный при церкви придѣлъ (въ 1584 г.), мощи были переложены въ новую раку;¹²⁾ старая же рака, по распоряженію священниковъ — Іоанна и Ѳомы, была передѣлана на доски, на которыхъ и стали писать образъ прав. Артемія; стружки же, оставшіяся отъ передѣлки гробницы на доски, больные брали, полагали себѣ на грудь и получали исцѣленія; таковы были исцѣленія — 1-го апрѣля 1601 г. — двухъ женщинъ Анны и Іулиты, пять лѣтъ страдавшихъ трясучею болѣзнию, и — того же мѣсяца, 20 числа, — одного боярскаго сына жившаго въ Устюгѣ.¹³⁾

6 декабря 1605 г., у гроба прав. Артемія совершились вновь два чудесныхъ исцѣленія: нѣкто Иларіонъ Артеміевъ, Вологодскій уроженецъ, жившій въ Холмогорахъ, придя въ Верколу 6 декабря 1605 г., рассказалъ священникамъ и всѣмъ крестьянамъ слѣдующее: „я болѣлъ глазами и начиная съ Покрова Пресв. Богородицы до недѣли вербной ничего не видѣлъ; девять дней я ничего не ѣлъ и въ этой тяжкой болѣзни хотѣлъ удавиться, но люди, водившіе меня и державшіе меня за руки, помѣшали мнѣ лишить себя

¹⁰⁾ Рукоп. жит., л. 4.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 4 обор.

¹²⁾ Печати. жит., стр. 72.

¹³⁾ Печати. житіе, чуд. 19 и 20.

жизни. И вотъ, въ видѣніи явился мнѣ св. прав. Артемій; я въ тотъ же часъ внутренно прозрѣлъ и видѣлъ св. Артемія въ бѣлыхъ ризахъ; въ лѣвой рукѣ его былъ небольшой посошокъ, а въ правой—крестъ. Онъ оградилъ меня крестомъ и сказалъ: „человѣкъ! зачѣмъ скорбишь?—встань! Христось исцѣляетъ тебя чрезъ меня, раба Своего Артемія; иди въ Верколу, приложись къ моему гробу и расскажи обо всемъ этомъ священнику и христіанамъ“. —Затѣмъ взявши мою руку, онъ перекрестилъ меня ею, —и я послѣ этого видѣнія выздоровѣлъ, какъ будто никогда не болѣлъ“. Въ тотъ же день крестьянинъ Лѣтопальскаго селенія Іовъ Ивановъ сынъ рассказалъ о своемъ исцѣленіи отъ пятимѣсячнаго недуга по молитвамъ прав. Артемія, который, явившись Іову, сказалъ: „иди къ моему гробу, помолись и исцѣлишься“ ¹⁴⁾.

Спустя ровно годъ послѣ этого событія мощи прав. Артемія—6 декабря 1606 г., съ благословенія митр. Макарія, были перенесены изъ придѣла въ самую церковь свят. Николая; во время перенесенія мощей нѣкто Іоаннъ, по прозванію Ростегай, болѣвпій 4 мѣсяца глазами и ничего не видѣвшій, вдругъ увидѣлъ послѣ того, какъ приложился ко гробу праведнаго Артемія ¹⁵⁾.

Почти 33 года мощи прав. Артемія покоились въ церкви свят. Николая, какъ пожаръ, бывшій 24 іюня 1639 г. ¹⁶⁾, уничтожилъ не только церковь, но коснулся и самыхъ мощей, опаливъ ихъ. Однако сохранившіеся останки мощей прав. Артемія были собраны, положены въ новую раку и благоговѣнно перенесены во вновь устроенную стараніемъ мѣстнаго священника Лаврентія и усердіемъ прихожанъ деревянную часовню, гдѣ они и находились 10 лѣтъ ¹⁷⁾.

¹⁴⁾ Печатн. житіе, чудо 21 и 22.

¹⁵⁾ Печат. жит. стр. 85, чудо 46.

¹⁶⁾ Рукоп. житіе, л. 6; вмѣсто спорѣвшей была начата постройкою другая приходская церковь во имя свят. Николая, по грамотѣ митр. Макарія, 1654 г. и кончена въ 1658 году. Рукоп. житіе, л. 9.

¹⁷⁾ Печатн. житіе, стр. 8.

Между тѣмъ еще ранѣе пожара церкви свят. Николая, именно въ 1635 г., на мѣстѣ обрѣтенія мощей прав. Артемія была построена деревянная церковь во имя великомуч. Артемія и нѣскольکو келлій для жительства иноковъ. Исторія построенія этой церкви передается въ слѣдующемъ видѣ: вновь назначенный — 23 марта 1635 г. ¹⁸⁾ кеврольскій и мезенскій воевода Аѳанасій Пашковъ, въ бытность свою по дѣламъ службы въ Верколѣ, не поклонился мощамъ прав. Артемія, не смотря на предложеніе мѣстнаго священника ¹⁹⁾. Черезъ нѣкоторое время Пашкова постигло семейное горе: сынъ его Іеремія сильно заболѣлъ трясукою болѣзною и лишился языка и слуха. Отецъ больного, считая болѣзнь своего сына наказаніемъ Божиимъ за то, что не поклонился мощамъ угодника Божія Артемія, далъ обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія сына, съѣздить въ Верколу и помолиться у раки праведнаго. Іеремія вскорѣ настолько почувствовалъ себя хорошо, что могъ вмѣстѣ съ отцомъ отправиться въ Верколу; прибывъ сюда, они отслужили молебень прав. Артемію. Во время чтенія евангелія Іеремія вдругъ упалъ безъ чувствъ и пробылъ въ такомъ состояніи пока его не приложили къ евангелію, образу и ракѣ прав. Артемія; вслѣдъ за этимъ Іеремія тотчасъ выздоровѣлъ. Въ чувствѣ благодарности за исцѣленіе своего сына воевода Пашковъ немедленно рѣшилъ устроить на мѣстѣ обрѣтенія мощей прав. Артемія деревянную церковь во имя великомуч. Артемія съ келліями для монашествующихъ и съ деревянною оградою. Постройка этой церкви и келлій послужила *основаніемъ Веркольскаго монастыря*; во вновь устроенную обитель тогда же поселились два инока — іеромонахъ Іона и назначенный духовнымъ начальствомъ, по просьбѣ воеводы Пашкова, строитель іеромонахъ Рафаилъ. Однако въ церковь новой обители мощи прав. Артемія не были перенесены, такъ какъ — еще до полученія царскаго указа о перенесеніи ихъ въ новую церковь — церковь эта сгорѣла до-тла; келліи же и ограда остались ²⁰⁾.

¹⁸⁾ Памятн. книга Веркольск. мон., стр. 2.

¹⁹⁾ Печатное житіе, стр. 9.

²⁰⁾ Печатн. житіе, стр. 11, — Памятн. книга Верк. мон., стр. 3.

Несмотря на то, что первая монастырская церковь сгорѣла, иноки—Иона и Рафаиль не покинули новую обитель и терпѣливо переносили не только нужду въ самомъ необходимомъ для тѣлесной жизни, но и нравственныя, душевныя страданія. Жители Верколы были весьма недовольны возникновеніемъ среди нихъ монашеской обители; они полагали, что новому монастырю даны будутъ правительствомъ тѣ земли и угодья, которыми они до того времени владѣли безпрепятственно. Собираясь около монастырской ограды толпами, они кричали: „чудотворецъ нашъ и монастырь нашъ!“—и грозили прогнать иноковъ, но иноки обращались съ молитвою къ Богу и продолжали свои труды и подвиги. Въ 1647 г. во время одной ночи старецъ Рафаиль былъ утѣшенъ двукратнымъ явленіемъ ему въ сонномъ видѣніи прав. Артемія, — который убѣждалъ его не смущаться и громко съ нимъ разговаривалъ. Спавшій въ сосѣдней келліи іеромонахъ Иона, проснулся и слыша этотъ разговоръ, подумалъ, что Рафаиль разговариваетъ съ сыномъ его, Ионы, жившимъ въ Веркольскомъ селеніи, и только недоумѣвалъ, зачѣмъ сынъ его пришелъ не къ нему, Ионѣ, а къ Рафаилу, ктому же въ необычное, ночное время. Утромъ Рафаиль, на вопросъ Ионы о ночномъ посѣтителѣ, съ радостью разсказалъ ему о двукратномъ явленіи ему прав. Артемія. Это дивное явленіе было принято старцами, какъ знакъ скорой милости Божіей новоустроваемой обители, по молитвамъ прав. Артемія.

Дѣйствительно, чрезъ полгода послѣ чуднаго явленія св. прав. Артемія старцы получили радостную вѣсть: изъ Москвы пришелъ въ монастырь кевролецъ Семень Роднинъ съ письмомъ отъ бывшаго кеврольскаго воеводы Аванасія Пашкова, который извѣщалъ старцевъ о назначеніи государемъ жалованья обители и о дозволеніи построить новую церковь, — вмѣсто сгорѣвшей, — и перенести въ нее св. мощи прав. Артемія. Въ письмѣ говорилось, что и воеводѣ кеврольскому послана также грамота—для исполненія воли государевой. По полученіи этой радостной вѣсти, иноки, при

участіи кеврольскаго воеводы и многих ревнителей благочестія, приступили къ постройкѣ новой деревянной церкви во имя великомуч. Артемія, каковую и кончили къ осени 1649 г.—17 ноября того же года ново-построенная церковь была освящена, и въ нее перенесены были мощи прав. Артемія. Въ этомъ торжествѣ обители участвовали, кромѣ іеромонаховъ Іоны и Рафаила и кеврольскаго священника Софоніи, кеврольской десятины закацикъ (благочинный) священникъ Іоакимъ Васильевъ, другіе священники и діаконовъ Дометіанъ. Съ этого времени перенесенія св. мощей прав. Артемія въ монастырскую церковь и можно считать въ собственномъ смыслѣ существованіе Артеміево-Веркольскаго монастыря. Нынѣ въ память этого событія ежегодно 17 ноября въ монастырѣ совершается торжественное богослуженіе съ крестнымъ ходомъ въ церковь, устроенную на мѣстѣ преставленія прав. Артемія (деревня Ежемень, въ 1½—2 вер. отъ монастыря).

Вскорѣ послѣ освященія церкви монастырь получилъ новую грамоту царя Алексѣя Михайловича, отъ 26 января 1650 г., слѣдующаго содержанія: „отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Русіи, въ кеврольской уѣздъ въ монастырь святаго Артемія Веркольскаго чудотворца строителю Родіону Макарьину²¹⁾ да черному поцу Іонѣ съ братією, по нашему указу и по обѣщанію сестры нашей благовѣрныхъ царевны и великія княжны Ирины Михайловны, послано къ вамъ въ монастырь чудотворца Артемія Веркольскаго церковнаго строенія, Евангеліе на престольное, крестъ благословящій, ризы и стихари и иное церковное строеніе съ крестовымъ нашимъ дьякомъ Игнатѣемъ Яковлевымъ, а что церковнаго строенія прислано, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою за дьячьею приписью и какъ сія наша грамота придетъ, а крестовый нашъ дьякъ Игнатій Яковлевъ къ

---

²¹⁾ Въ печатн. житіи (стр. 13) и въ Памятной книгѣ Верк. монаст. (стр. 4) значится строителемъ за это время (съ 1649—1654 г.) іеромонахъ Рафаиль.

вамъ прїѣдетъ въ монастырь, и вы-бъ у него церковное строеніе по росписи, какова подъ сею нашею грамматою, приняли все на лицо, и велѣтъ записатьъ въ книгѣ именно, чтобъ то наше церковное строеніе во вѣки было неподвижно; а какъ то церковное строеніе у крестоваго нашего дьяка Игнатѣя Яковлева примете, и выбъ о томъ къ намъ отписали съ нимъ же Игнатѣемъ и его отпустили, а на Москвѣ отписку подать, и ему Игнатѣю велѣли явиться въ приказѣ большаго дворца боярину и дворецкому нашему князю Алексію Михайловичу Львову, дьякомъ нашимъ Ивану Ѳеодорову да Давиду Дерягину, да Смирному Богданову. Писана въ Москвѣ 7158 (1650) года генваря въ 26 день²²⁾ Вотъ списокъ предметовъ, пожертвованныхъ царевною Ириною Михайловною: Евангеліе напрестольное, сребропозлащенный напрестольный крестъ, минея общая, печатная, въ десть, сосуды и кадило серебряные, воздухъ и два покроя, середина отласу золотого, крестъ нашить, кружево кованое серебряное, воздухъ и покровцы подложены тафтой зеленой, воздухъ и два покроя, середина камки червчатой, опушка камки зеленой мелкотравной, кресты тафтяные, бѣлые, подложены дорогами червчатыми гинлянскими, къ мѣстнымъ иконамъ двѣ пелены, покровъ на раку прав. Артемїа, середина бархату червчатого, каймы отласъ зеленой, по отласу вышиты: тропарь и кондакъ прав. Артемїю, да по велѣнію государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, и сестры его царевны Ирины Михайловны крестъ съ дробницами сребропозлащенными, около дробницъ обнизано жемчугомъ копіе и трость и подпись у креста визано жемчугомъ среднимъ, двѣ ризы камка куфтеръ бѣла, подложены киндякомъ лазоревымъ, стихарь дьяконскій камки бѣлой куфтеръ, два стихаря и подризникъ тафты бѣлой, подложены крашениной лазоревой, опушены тафтой зеленой, два епитрахили, да трои поручи, да орарь, двѣ кисти къ паникадилу—

²²⁾ Любопытный мѣсяцесловъ на 1795 г. Подробное описаніе Арханг. епархіи, стр. 97—98.

одна золотая, другая—золото съ шелкомъ червчатымъ, два шелковыхъ пояса, водосвятная чаша и ладоница мѣдныя, паникадило мѣдное въ 2 пуда, 4 колокола: одинъ въ 10 пуд. 5 гривенокъ, другой—въ 5 пуд. безъ шти (безъ 6-ти) гривенокъ, третій—одиннадцать гривенокъ, четвертый—пудъ, ведро церковнаго вина, ладану роснаго 2 ф. да ладану бранаго 3 ф.²³⁾

Грамотою того же царя Алексѣя Михайловича, собственноручно имъ подписанной отъ 20 мая 7161 (1653) года, повелѣвалось дать подводы для отправленія царской денежной казны—160 руб., паникадила вѣсомъ въ два пуда и одного ведра церковнаго вина—отъ Москвы до Тотьмы за прогоны по памяти, за приписью дьяка Андрея Немирова, а отъ Тотьмы до Кевролы, на имя строителя Веркольскаго монастыря старца Рафаила, безъ прогоновъ.²⁴⁾

По примѣру царской жертвы стали поступать въ монастырь пожертвованія и отъ частныхъ лицъ²⁵⁾; монастырь сталъ постепенно благоустроиться, и хотя подробныхъ извѣстій объ этомъ не сохранилось, но извѣстно напр., что братіей была выстроена и другая—теплая—церковь въ монастырѣ. Но пожаръ случившійся 8 апр. 1695 г.²⁶⁾ въ понедѣльникъ на 3-й недѣлѣ по пасхѣ и истребилъ храмъ великом. Артемія со всѣмъ находившимся въ немъ имуществомъ; сгорѣли и царскія пожертвованія, кромѣ 4 колоколовъ, висѣвшихъ на особо устроенной колокольнѣ;—остальныя монастырскія постройки также уцѣлѣли. Насколько настоятель²⁷⁾ и

²³⁾ Любопытн. мѣсяц., стр 100; рукоп. житіе, л. 7—8.

²⁴⁾ Рукоп. житіе, л. 8—9.

²⁵⁾ Печатн. житіе, стр. 16—17.

²⁶⁾ Рукоп. жит., л. 10, а по другимъ даннымъ (Любоп. мѣсяц. стр. 101, памяти. Берк. мон., стр. 5 и печатн. жит., стр. 17) пожаръ этотъ былъ 20 апрѣля.

²⁷⁾ Послѣ іером. Рафаила до іеромон. Антонія настоятелями монастыря были: іером. Птиримъ (1650—1663 г.), іеромон. Пафнутій (1664—1674), іеромон. Никита (1675—1679); іеромон. Θεодосій (1680), іеромон. Евѣмій (1681—1686), іеромон. Германъ (1687—1692 г.); о дѣятельности ихъ на пользу монастыря ничего неизвѣстно. Памяти. Берк. мон., стр. 5.

братія монастыря скорбѣли о потерѣ новоустроеннаго украшеннаго и обогащеннаго жертвами христілюбцевъ храма, настолько же были утѣшены тѣмъ, что рака съ останками мощей чудесно сохранилась во время пожара, — насыпавшаяся на нее съ потолка куча земли предохранила ее отъ огня.²⁸⁾

Преосвященный Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, узнавъ изъ донесенія монастырскаго начальства о пожарѣ, указомъ своимъ повелѣлъ десятскому священнику Кевроло-воскресенской церкви Петру Игнатъеву съ монастырскими іеромонахами взять моши изъ подъ груды земли, насыпавшейся на нихъ во время пожара, положить ихъ на чистую доску, отнести ихъ въ другую монастырскую теплую церковь, послѣ водосвятнаго молебна благоговѣйно переложить ихъ во вновь устроенный для того деревянный ящикъ, выкрашенный красками и такъ оставить до новаго его распоряженія. Священникъ Пётръ Игнатъевъ, прибывъ въ монастырь съ діакономъ 7 іюня 1695 г., поступилъ согласно указу преосвященнаго.²⁹⁾ Въ томъ же году по указу архіепископа Аѳанасія (отъ 9 августа) начата постройкою новая холодная церковь во имя великомуч. Артемія, вмѣсто сгорѣвшей. Новопостроенная церковь была освящена въ 1697 году, по хramосвятной грамотѣ преосвящ. Аѳанасія отъ 10-го октября 1697 г.,³⁰⁾ тѣмъ же кевроло-воскресенскимъ священникомъ Петромъ Игнатъевымъ. Рака съ останками мощей была торжественно перенесена въ эту церковь наканунѣ освященія ея, гдѣ и находилась до 1713 г.

Хотя еще новгородскій митрополитъ Макарій въ 1583 г. далъ грамоту о построеніи въ монастырѣ храма во имя прав. Артемія, однако храмъ этотъ не былъ устроенъ до 1710 г. и только въ этомъ году, по бла-

²⁸⁾ Печатн. жит. стр. 18.

²⁹⁾ Печатн. житіе, стр. 19.

³⁰⁾ Рукописн. жит., л. 10; по печатн. житію освященіе храма было 4 іюля 1701 г., стр. 19.

гословенію и грамотѣ Холмогорскаго архіепископа Рафаила (отъ 15 сентября),³¹⁾ приступлено было къ устройству теплаго съ трапезою храма во имя прав. Артемія. Освященіе храма было совершено, по благословенію и грамотѣ (отъ 18 янв. 1713 г.)³²⁾ преосвященнаго Холмогорскаго Варнавы, строителемъ іеромонахомъ Антоніемъ съ братіей монастыря 13-го апрѣля 1713 г.,³³⁾ а перенесеніе мощей изъ холодной церкви въ новую было 23 іюня того же года. Мощи были положены близь иконостаса, съ южной стороны.³⁴⁾ Впрочемъ, и эта церковь подверглась той же участи, что и первыя двѣ холодныя; пожаръ 9 декабря 1782 г. уничтожилъ ее дотла. Мощи были перенесены опять въ холодную церковь великомуч. Артемія, гдѣ и почивали до перенесенія ихъ во вновь устроенную каменную (первую въ монастырѣ) церковь.³⁵⁾

Частые пожары, истреблявшія деревянныя церкви въ монастырѣ, внушили настоятелю Веркольскаго монастыря игумену Павлу³⁶⁾ и братіи мысль устроить въ этомъ монастырѣ церковь каменную. Преосвященный Архангельскій Веніаминъ, посѣтившій обитель 1 января 1778 г., одобрилъ эту мысль и далъ свое благословеніе на устройство каменнаго холоднаго храма во имя праведнаго Артемія съ двумя теплыми придѣльными храмами во имя свят. Николая и великомучен. Артемія. Братія съ радостію принялась за заготовку необходимыхъ для постройки храма матеріаловъ и трудилась

³¹⁾ Рукон. жит., л. 10 обор.,—по печатному же житію построенію церкви началось въ 1712 г.,—стр. 20.

³²⁾ Рукон. житіе, л. 10 обор.

³³⁾ Печатн. житіе, стр. 20.

³⁴⁾ Рукон. житіе, л. 10 обор.

³⁵⁾ Тамъ же, л. 13; печатн. житіе, стр. 21.

³⁶⁾ Съ 1775—1781 г.; послѣ іеромонаха Антонія настоятелями монастыря были: игумень Митрофанъ (1730—1734), іеромон. Сильвестръ (1735—1736), іеромон. Іона 2-й (1737—1744), игумень Никодимъ (5 мѣсяцевъ), игумень Тимофей (1745—1754), іеромон. Іона 3-й (1755), игумень Іосифъ (1756—1761), игумень Павелъ 1-й (1765—1773), игумень Германъ (1774). Памятн. Верк. монаст., стр. 9—10, 12.

въ этомъ святомъ дѣлѣ семь лѣтъ. 23 сентября 1785 года новый храмъ былъ заложенъ; работы по устройству его шли довольно успѣшно и къ началу 1791 г. придѣлы были совершенно готовы. Успѣху устройства этого храма не мало способствовали благотворители; между прочимъ, кеврольскій и мезенскій воеводскій товарищъ, коллежскій ассесоръ Василій Игнатъевъ въ разное время пожертвовалъ на устройство этого храма 1097 руб.; бывшій товарищъ воеводскій Тимоѣевъ пожертвовалъ на тотъ же предметъ 1500 руб.; кромѣ этихъ крупныхъ пожертвованій были и менѣ значительныя.

26 января 1791 года было совершено освященіе придѣла во имя свят. Николая, при строителѣ іеромонахѣ Григоріи (1782—1798); мощи прав. Артемія были перенесены изъ деревянной церкви во вновь устроенный придѣлъ. На слѣдующій день—27 января—былъ освященъ и другой придѣлъ во имя велик. Артемія³⁷⁾. Однако главный храмъ оставался недоконченнымъ цѣлыхъ 15 лѣтъ, по недостатку средствъ и по винѣ подрядчика и былъ кое-какъ прикрытъ досками. Наконецъ въ 1801 г. при строителѣ іеромонахѣ Или (1799—1801) приступлено было къ дальнѣйшей работѣ по устройству главнаго храма; въ 1803 году въ немъ сдѣланъ былъ иконостасъ (за 250 р. ассигн.³⁸⁾. Въ 1806 г. 22 января главный храмъ былъ освященъ,—по благословенію Евлампія епископа Архангельскаго—и. д. строителя монастыря протоіереемъ Григоріемъ Ключинымъ (1804—1808) съ 12-ю приходскими священниками и 4-мя діаконами. Мощи прав. Артемія торжественно были перенесены теперь изъ придѣла свят. Николая въ главный храмъ и поставлены около иконостаса, впереди праваго клироса. Въ управленіе монастыремъ и. д. строителя протоіерея Ключина (1804—1808) было

³⁷⁾ Рукоп. жит., л. 13—14. Дѣло о сооруж. храмовъ, по архив. описи № 223, ч. I, стр. 121—137.

³⁸⁾ Памятн. кн. Верх. мон., стр. 13. И. д. строителя монастыря былъ въ это время (1802—1803) вдовый священникъ Алексій Хахилевъ.

устроено здѣсь духовное училище. Послѣ прот. Ключкина строителями монастыря были: іеромонахъ Порфирій (1809—1812), іеромонахъ Іоанникій (1813—1815); при немъ за р. Пинегой устроенъ былъ скотный дворъ; іеромонахъ Мамантъ (1816—1817), іеромонахъ Антоній 2-й (1818—1824); при немъ былъ выстроенъ братскій одно-этажный корпусъ; іеромонахъ Венедиктъ (1825), іеромонахъ Филаретъ (1826—1827); по небрежности этого настоятеля въ монастырѣ не было ежедневныхъ церковныхъ службъ, іеромонахъ Венедиктъ, возведенный въ санъ игумена въ 1829 г. Вдовый священникъ Стефанъ Мысовъ, въ монашествѣ Симеонъ, управлялъ монастыремъ въ званіи и. д. строителя съ 1825—1835 г.; при этомъ настоятель обитель испытывала особенныя нужды во всемъ, — годы эти были неурожайныя, братіи приводилось питаться пищею самою скудною; пожертвованій было мало (637 р.), а расходъ значительный (710 р.). Послѣ іеромонаха Симеона строителемъ былъ іеромонахъ Ааронъ (1836—1837); большой недородъ хлѣба и сѣна былъ и при этомъ строителѣ; къ тому-же въ 1836 году сторѣло гумно и въ немъ 28 четвертей хлѣба; хлѣбъ привелось покупать и при томъ по дорогой цѣнѣ. Слѣдующій и. д. строителя священникъ Дмитрій Шангинъ (1838—1842), привелъ обитель въ лучшее сравнительно съ прежнимъ состояніе. Не смотря на пожаръ въ каменномъ храмѣ, уничтожившій (4 января 1840 г.) иконостасы и все имущество въ придѣлахъ свят. Николая и великомуч. Артемія, онъ на собранныя имъ довольно значительныя суммы отъ добрыхъ людей вновь устроилъ иконостасы въ этомъ храмѣ, которые и были освящены въ февралѣ 1843 г. Впрочемъ въ томъ-же году монастырь вынужденъ былъ продать — съ разрѣшенія епископа Архангельскаго Георгія, — деревянную церковь во имя великомуч. Артемія ³⁹⁾ (за 200 р. ассигн.) въ Покшенгскій приходъ Пинежскаго уѣзда. Съ 1843—1845

³⁹⁾ Памяти. кн., стр. 20—25. По перевозкѣ этой церкви въ Покшенгскій приходъ, она была освящена во имя свят. Николая, а придѣлъ при ней — во имя прав. Артемія.

г., строителемъ монастыря былъ іеромонахъ Ксенофонтъ, при немъ надъ ракою прав. Артемія устроена была новая сѣнь Пинежскимъ исправникомъ Поромовымъ. При строителѣ іеромонахѣ Веніаминѣ (1846—1849 г.) произведены были лишь самыя необходимыя исправленія монастырскихъ зданій (крыши, полы, печи и проч.)⁴⁰⁾.

И такъ съ конца прошлаго и до половины настоящаго столѣтія Веркольскій монастырь представлялъ изъ себя одну изъ бѣднѣйшихъ и сѣверныхъ обителей. Съ отобраніемъ отъ монастырей крестьянъ при императрицѣ Екатеринѣ II по указу 26 февраля 1764 г. Веркольскій монастырь, въ числѣ прочихъ, былъ оставленъ за питатомъ. Хотя чрезъ 33 года въ 1797 г.—по Высочайшему указу отъ 18 декабря было ассигновано отъ казны на содержаніе Веркольскаго монастыря по 300 руб. ассигн. (85 р. 71½ к. сер.) въ годъ отъ царской милости⁴¹⁾, но такъ какъ сами монашествующіе⁴²⁾ не имѣли силъ и возможности успѣшно обрабатывать землю, которая и при хорошемъ уходѣ рѣдко окупаегъ и сѣмена, и такъ какъ при томъ въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія было нѣсколько неурожайныхъ годовъ, то обитель пришла въ крайнюю бѣдность и запустѣніе. Съ 1826—1837 г. въ монастырѣ божественная литургія совершалась только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за недостаткомъ необходимыхъ для сего предметовъ (вина, просфоръ, свѣчъ, ладону, масла и проч.). Монашествующіе, претерпѣвая здѣсь бѣдность и нужду, уходили въ другіе монастыри, такъ что въ монастырѣ иногда не оставалось ни одного іеромонаха и даже монаха и службы отправлялись вдовыми запштатными священниками съ таковыми же дячками⁴³⁾. Бѣдность въ монастырѣ проглядывала и во внѣшнемъ видѣ монастыря: здѣсь было два ветхихъ деревянныхъ зданія съ тремя келліями,—въ одномъ

⁴⁰⁾ Памятн. Верк. мон., стр. 31.

⁴¹⁾ Рукоп. жит., л. 13 обор., печати. жит., стр. 24.

⁴²⁾ Въ монастырѣ въ это время монашествующихъ было чело-
вѣкъъ 6—8. Пам. вн., стр. 12, 14 и др.

⁴³⁾ Памятн. Верк. мон., стр. 23.

зданіи было помѣщеніе для настоятеля, братской столовой и кухни, въ другомъ помѣщалась братія ⁴⁴⁾).

Настоятели монастыря отчасти не могли, по немѣнню средствъ, отчасти не хотѣли, по своему нерадѣнію ⁴⁵⁾, приложить силъ и усердія къ поддержанію и поднятію обители. Упадокъ монастыря сильно озабочивалъ архангельскихъ архипастырей и они посѣщая обитель, побуждали настоятелей употребить всѣ усилія къ ея благоустроенію. Какъ въ мартѣ 1851 г. Веркольскій монастырь посѣтилъ преосвященный Архангельскій Варлаамъ и, пробывъ здѣсь трое сутокъ, внушалъ настоятелю позаботиться о поддержаніи монастыря. Къ несчастію — при слѣдующемъ строителѣ іеромонахѣ Израилѣ (1852—1854 г.) было похищено изъ церковной кладовой 252 р. 97 к. крестьяниномъ Веркольскаго селенія Василиемъ Клевакинымъ ⁴⁶⁾. При смѣнившемъ Израилѣ строителѣ іеромонахѣ Викторѣ (1854—10 мая 1859 г.) Веркольскій монастырь посѣтилъ въ январѣ 1857 г. преосвященный Антоній; онъ вынесъ весьма грустное впечатлѣніе о монастырѣ, — монаховъ было мало (6 человекъ), келліи были старыя, ветхія и тѣсныя, ограды не было, неприглядно было и внутри храмовъ: св. иконы были ветхи, рака была старая, церковной утвари и облаченій — мало. Указомъ духовной консисторіи отъ 31 іюля 1857 г. за № 2958 предписано было іеромонаху Виктору позаботиться о возможномъ приведеніи въ надлежащій видъ св. обители, но сдѣлалъ-ли чтонибудь іеромонахъ Викторъ къ улучшенію монастыря — неизвѣстно. Слѣдующій же строитель іеромонахъ Симеонъ управлялъ обителью только 7 мѣсяцевъ ⁴⁷⁾.

Епархіальное начальство, видя крайнюю бѣдность и запустѣніе Веркольскаго монастыря, подумывало уже

---

⁴⁴⁾ Памятн. Верк. мон., стр. 24.

⁴⁵⁾ Напр. строитель іеромон. Филаретъ, — смотр. памятн., стр. 20.

⁴⁶⁾ Памятн. Верк. мон., стр. 33—34.

⁴⁷⁾ Съ 10 мая по 10 декабря 1859 года, — памятн. монаст. стр. 39.

о закрытіи его, но, по молитвамъ прав. Артемія, Богу угодно было, чтобы эта обитель не только не была уничтожена, но процвѣла бы и украсилась бы и въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Слѣдуетъ замѣтить, что еще въ 1848 году совершенно неожиданно для обители было получено на нужды ея 5000 руб. отъ графини Анны (въ иночествѣ Агніи) Алексѣевны Орловой-Чесменской ⁴⁸). Нечего не говорить о значеніи этой жертвы для бѣдствовавшей обители: начавъ мало по-малу устраиваться и украшаться она черезъ 50 лѣтъ достигла значенія и званія первокласснаго монастыря.

Возрожденіе обители началось собственно при игуменѣ Іонѣ ⁴⁹), переведенномъ сюда изъ Сійскаго монастыря въ декабрѣ 1859 г. Этотъ настоятель былъ человѣкъ благочестивый, умный, хозяйственный; при немъ стали поступать значительныя лепты на украшеніе Веркольской обители, такъ что въ его настоятельство монастырь получилъ пожертвованій деньгами и вещами на сумму около 4000 р. ⁵⁰).

По прибытіи въ Веркольскій монастырь, о. Іона прежде всего завелъ точное исполненіе монастырскаго устава. Въ монастырь стали поступать любители иноческой жизни; между ними были ремесленники и мастера, которые и содѣйствовали украшенію монастыря съ внѣшней стороны. При немъ исправлены были старыя полуразвалившіяся монастырскія зданія, перестроена вокругъ монастыря ветхая деревянная ограда, расчищено много земли пахотной и сѣнокосной, заведено много рогатаго скота и лошадей хорошей породы, устроенъ (въ мартѣ 1861 г.) деревянный двухъ-этаж-

⁴⁸) Памятн. книга монаст., стр. 31.

⁴⁹) Памятн. книга, стр. 40.

⁵⁰) Въ числѣ жертвователей былъ Управляющій Канцеляріею Св. Синода, д. с. с. Петръ Ивановичъ Соломонъ, пожертвовавшій въ іюль 1860 г. слѣдующія священ. предметы: потиръ сребропозлащенный съ прочими принадлежностями къ нему, дарохранительница сребропозлащенная, дароносица таковая-же, четвероконечный крестъ таковой-же, евангеліе и копіе со слоною ручкою.

ный на каменномъ фундаментѣ домъ для настоятеля и братіи ⁵¹⁾. Онъ же исходатайствовалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшеніе на устройство вокругъ монастыря—вмѣсто деревянной—каменной съ башнями ограда и такой же колокольни. Приступлено было уже и къ заготовкѣ необходимыхъ для постройки матеріаловъ, но начать самую работу о. Іонѣ не удалось за переводомъ его въ одну изъ внутреннихъ губерній ⁵²⁾. За свои труды на пользу Веркольскаго монастыря о. Іона былъ возведенъ въ санъ игумена ⁵³⁾.

Приведеніе въ исполненіе задуманнаго о. Іоною дѣла выпало на долю преемника его, человека вполне достойнаго; это былъ приснопамятный отецъ Θεодосій. Онъ происходилъ изъ дворянской фамиліи (въ мірѣ Θεодоръ Васильевичъ Орѣховъ); образованіе получилъ въ Орловской гимназіи и Горы-горецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, гдѣ кончилъ курсъ со степенью студента. По окончаніи курса въ институтѣ Θεодоръ Орѣховъ поступилъ въ Кирилло-Новоозерскій монастырь (Новгородской губ.), гдѣ и пробылъ въ качествѣ богомольца болѣе года. Въ 1856 году Θ. В. Орѣховъ удалился въ отдаленную, глухую сѣверную обитель Кожеозерскую (Архангельской губ., Онежскаго уѣзда); спустя 5 мѣсяцевъ послѣ своего прибытія сюда онъ былъ зачисленъ послушникомъ, а послѣ трехлѣтняго искуса 5 іюня 1860 г. былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Θεодосія. Въ этой обители инокъ Θεодосій добросовѣстно исполнялъ возложенныя на него послушанія—пекъ просфоры и исполнялъ обязанности келаря. 15 іюля 1861 г. инокъ Θεодосій былъ рукоположенъ преосвященнымъ Архангельскимъ Наѳанаиломъ I (Савченко) въ санъ іеродіакона, а на другой день въ санъ іеромонаха; чрезъ 10 дней, именно 26 іюля, отецъ Θεодосій былъ назначенъ строителемъ Веркольской обители. Достойны особеннаго вниманія обстоятельства,

⁵¹⁾ Памятн. книга, стр. 41.

⁵²⁾ 1 авг. 1861 г.; памятн. кн., стр. 40.

⁵³⁾ Печатн. жит., стр. 28.

при которыхъ совершилось избраніе о. Θεодосія въ строители Веркольской обители. Преосвященный Наванайлъ весьма скорбѣлъ о печальномъ положеніи этой обители, только что начинавшей нѣсколько поправляться при игуменѣ Іонѣ, и долго не могъ найти настоятеля, который бы былъ достойнымъ преемникомъ о. Іоны, — и вотъ, однажды, среди глубокаго раздумья, онъ положилъ въ мысляхъ послать настоятелемъ въ Веркольскую обитель перваго ставленника въ санъ іеромонаха. Въ это время, какъ бы въ отвѣтъ на думы архипастыря, изъ Кожеозерскаго монастыря присылаютъ инока Θεодосія для посвященія въ санъ іеродіакона и іеромонаха. Инокъ Θεодосій произвелъ на преосвященнаго весьма пріятное впечатлѣніе; послѣдній рѣшилъ назначить Θεодосія настоятелемъ Веркольской обители. Послѣ посвященія въ санъ іеромонаха владыка объявилъ свое рѣшеніе о. Θεодосію; долго о. Θεодосій отказывался отъ этого назначенія, ссылаясь, съ одной стороны, на свою молодость и неопытность, съ другой, — на убожество обители Веркольской. Но доводы о. Θεодосія не измѣнили рѣшенія владыки; онъ ободрялъ о. Θεодосія надеждою на помощь Божию, по молитвамъ прав. Артемія, и на покровъ и заступленіе Царицы Небесной; при этомъ онъ вынесъ изъ своего кабинета свою келейную Казанскую икону Божіей Матери и, благословивъ ею (иконою) о. Θεодосія, поручилъ заступленію Небесной Покровительницы и отца Θεодосія и ввѣренную ему обитель. Послѣ этого о. Θεодосій не смѣлъ больше отказываться; онъ смиренно принялъ это званіе.

По прибытіи въ монастырь, о. Θεодосій нашелъ 6 человекъ братіи ⁵⁴⁾, 7 человекъ богомольцевъ и 19 человекъ рабочихъ. Каково было состояніе Веркольской обители до времени назначенія настоятелемъ ея о. Θεодосія и что онъ для нее сдѣлалъ — объ этомъ такъ свидѣтельствуетъ глубокоуважаемый отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ: „дивны судьбы Божіи

⁵⁴⁾ При прежнихъ настоятеляхъ братіи было отъ 3 до 6 человекъ, какъ показываетъ памятная книга монастыря.

касательно этой (Веркольской) обители. Я помню ⁵⁵⁾ ея крайнее убожество и бѣдность: деревянная, ветхая, низкая ограда окружала малую, каменную церковь, въ которой почиваютъ мощи угодника Божія, праведнаго отрока Артемія; было въ этой оградѣ еще два или три деревянныхъ зданія. Обитель была заштатною; начальникомъ ея былъ строитель съ пятью или шестью монахами, но онъ мало заботился объ ея устройствѣ и она клонилась къ совершенному упадку. Сколько разъ она была истребляема пламенемъ въ прошедшихъ столѣтїяхъ и опять возобновляема! Но вотъ наконецъ съ половины нынѣшняго столѣтїя и для нея наступаетъ время возрожденія и славы. Волею архипастырей Архангельскихъ стали назначаться въ настоятели ея благочестивые и ревностные іеромонахи, которые начали заботиться объ ея благосостояніи, а въ пятидесятихъ годахъ сдѣланъ былъ настоятелемъ ея іеромонахъ Кожеозерскаго монастыря, впоследствии возведенный въ званіе игумена, Θεодосій, мужъ образованный, благочестивый, предприимчивый, ревнитель благолѣпія и всякаго благочинія, который своими разумными, неусыпными стараніями соорудилъ около нея высокую каменную ограду, а въ ней величественную колокольню съ благозвучнымъ звономъ и въ ней (колокольнѣ) устроеннымъ храмомъ, построилъ еще деревянный храмъ съ братскою столовою и корпусъ для братіи съ деревяннымъ большимъ корпусомъ для настоятеля, украсилъ и обогатилъ обитель, и за свои ревностные труды и благочестивую жизнь возведенъ былъ въ санъ архимандрита ⁵⁶⁾.

---

⁵⁵⁾ Село Сура, родина о. Іоанна находится въ 40 верстахъ отъ монастыря, вверхъ по теченію р. Пинеги. Во время обученія (съ 1839—1851 гг.) въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ и въ Арханг. семинаріи ему, при отправленіи на лѣтніе каникулы домой и обратно въ Архангельскъ приводилось каждый разъ проѣзжать мимо этого монастыря.

⁵⁶⁾ Слово о. Іоанна по освященіи вновь сооруженнаго храма въ Веркольской обители, 14 іюня 1897 г. Арханг. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. № 12—13, стр. 393.

О. Θεодосій принялся за улучшение монастыря какъ съ внутренней, духовно-нравственной стороны; такъ и съ внѣшней. Будучи самъ строгимъ хранителемъ обѣтовъ монашества онъ старался собственнымъ примѣромъ насадить и въ монастырѣ духъ монашества. Посвятивъ всѣ свои силы на служеніе Богу и на пользу и спасеніе ближнихъ, онъ строго слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ церковнаго устава при отправленіи богослуженій, самъ служилъ въ храмѣ съ великимъ благоговѣніемъ и подобающею торжественностью, соблюдалъ строго правила монашеской жизни, ѣлъ мало и почти всегда за общею братскою трапезою, спалъ на деревянномъ диванчикѣ, въ возглавіи имѣя камень, завернутый въ старый подрясникъ. Онъ заботился о введеніи въ монастырѣ строгаго монашескаго устава и съ 1865 г. окончательно ввелъ *уставъ общежитія Коневской обители*. Въ 1867 г., по ходатайству о. Θεодосія Веркольскій заштатный монастырь былъ переименованъ въ общежительную пустынь. Съ 1870 г. въ монастырѣ началось непрерывное чтеніе псалтири, по примѣру обители неусыпающихъ⁵⁷⁾.

Забываясь объ истинно-иноческой жизни въ монастырѣ, о. Θεодосій прилагалъ посильное стараніе и къ украшенію его съ внѣшней стороны. Получивъ отъ преосвященнаго Наанаила, при своемъ назначеніи въ Веркольскій монастырь Казанскую икону Божіей Матери, онъ построилъ въ монастырѣ теплую деревянную трапезную церковь въ честь этой иконы; церковь эта существуетъ и теперь, — закладка ея была 8 іюля (въ день Казанской иконы Б. М.) 1867 г. Затѣмъ о. Θεодосіемъ капитально ремонтированъ каменный храмъ (устроенный въ 1806 году) какъ снаружи, такъ и внутри: устроены были новые иконостасы въ главномъ и двухъ придѣльныхъ храмахъ, съ новыми иконами въ послѣднихъ; стѣны и потолокъ главнаго храма (гдѣ почиваютъ св. мощи прав. Артемія) украшены живописными изображеніями изъ свящ. исторіи. Затѣмъ

⁵⁷⁾ Памятная книга Веркольскаго мон., стр. 55, 58, 67.

устроены—новый деревянный корпус, гостиницы для богомольцевъ, кузница, кирпичный заводъ, часовня (въ 1868 г.) на мѣстѣ преставленія праведн. Артемія; часовня эта въ 1876 г. была обращена въ церковь и освящена 22 іюля того же года. Въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго, 1869 г. приступлено было къ постройкѣ, задуманной еще о. Іоною, каменной вокругъ монастыря ограды съ башнями и такой же колокольни вышиною 25 саж.; работы кончены въ 1879 г.; подъ колокольнею — устроены святые ворота, а надъ ними въ 1876 году — церковь въ честь Иверской иконы Божіей Матери; по сторонамъ св. вратъ находятся восемь келлій для братіи. Стоимость этихъ сооруженій простирается до 40,000 рублей ⁵⁸⁾.

До 1869 года приходскія церкви и дома причта находились возлѣ обители, съ сѣверной ея стороны; въ этомъ году о. Θεодосій съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, построилъ за р. Пинегою, въ селеніи Веркольскомъ, новую деревянную церковь во имя святит. Николая чудотв. и два причтовыхъ дома; приходскія же церкви во имя свят. Николая и великом. Георгія, поступившія теперь въ собственность монастыря, были заново исправлены, обшиты тесомъ, выкрашены въ бѣлую краску и освящены — одна во имя великомучен. Георгія, а другая во имя св. прор. Іліи. Въ 1878 г. устроенъ каменный двухъэтажный корпусъ внутри ограды, стоимостью въ 10,000 руб. ⁵⁹⁾.

Молва о мудромъ руководителѣ въ иноческомъ житіи и благоукрасителѣ дотолѣ мало извѣстной Веркольской обители стала быстро распространяться далеко за предѣлы не только Пинежскаго уѣзда, но и Архангельской губерніи. Любители иноческаго житія стали приходять къ о. Θεодосію; всѣхъ ихъ о. Θεодосій съ ласкостію добраго и любящаго отца принималъ въ обитель, такъ

⁵⁸⁾ Памятн. мон., стр. 63—72.

⁵⁹⁾ Стараніями о. Θεодосія построены еще двухъэтажный деревянный корпусъ съ келліями для братіи и съ помѣщеніемъ для рухлядой, хлѣбной, для мастерской портной и саложной, скотный дворъ, баня, мельница водяная, слесарня, водопроводъ и проч.

что число братіи въ его настоятельство возрасло до 80—90 человекъ (указныхъ до 40 челов., богомольцевъ тоже и рабочихъ человекъ 10—15). Жертвы отъ благотворителей также значительно увеличились ⁶⁰) какъ деньгами, такъ и вещами, а такъ какъ ближайшая почтовая станція, гдѣ бы можно было получать денежную корреспонденцію и посылки, находилась въ 40 в. отъ монастыря, то о. Θεодосій возбудилъ ходатайство предъ Почтовымъ Департаментомъ о проведеніи почтового тракта отъ ближайшей почтовой станціи (въ Карпогорскомъ приходѣ) до села Веркольскаго (на разстояніи 40 верстъ) и объ устройствѣ здѣсь почтовой станціи, каковое ходатайство его и было уважено Департаментомъ въ 1882 г. ⁶¹).

Наконецъ о. Θεодосіемъ было приобрѣтено въ 1880 году для монастыря отъ Шардонемскаго общества за 1000 руб. находящееся въ 60 вер. озеро, называемое святымъ; называется оно такъ потому, что здѣсь въ часовнѣ, устроенной монастыремъ, находится явленная икона свят. Николая. Озеро это арендовалось монастыремъ уже въ 1870 г.; для братіи, бывшей здѣсь на послушаніи, была сначала устроена часовня, а въ 1883 году была устроена церковь во имя св. Николая. Мысль о прибрѣтеніи этого озера въ пользу монастыря и объ устройствѣ здѣсь церкви явилась по слѣдующему случаю: въ іюлѣ 1871 г. о. Θεодосій вознамѣрился навѣстить братію, находившуюся на св. озерѣ на послушаніи. Сначала онъ ѣхалъ въ лодкѣ, а затѣмъ, для сокращенія пути, пошелъ лѣсомъ пѣшкомъ съ однимъ послушникомъ; въ глухой и неизвѣстной мѣстности путники заблудились и въ такомъ безвыходномъ положеніи они пребыли 10 сутокъ. О. Θεодосій далъ обѣтъ, въ случаѣ спасенія отъ голодной смерти, устроить при

⁶⁰) Въ 1862 г. по почтѣ было получено монастыремъ 4950 р. затѣмъ годъ отъ году цифра пожертвованій все болѣе и болѣе увеличивалась,—такъ напр., въ 1876 г. было получено съ почты 15,419 р., въ 1880 г.—29,224 р., въ 1884 г.—33,475 р. и проч. памяти. кн., стр. 49 и др.

⁶¹) Памяти. книга мон., стр. 84.

св. озерѣ церковь во имя св. Николая. Вскорѣ послѣ этого обѣщанія къ нимъ пристала какая то собачка, которая и вывела ихъ къ жилому домику на берегу озера. Въ благодарность за такое чудесное спасеніе отъ неминуемой смерти о. Θεодосій и устроилъ здѣсь въ 1883 г. деревянную церковь ⁶²⁾. Указомъ Св. Синода отъ 31 октября 1885 г., согласно ходатайству о. Θεодосія, разрѣшено устроить здѣсь скитъ, къ устройству каково и было тогда же приступлено.

Веркольскій монастырь въ мудрое управленіе о. Θεодосія изъ бѣдной обители сдѣлался настолько состоятельнымъ, что самъ могъ оказывать и дѣйствительно оказывалъ довольно значительныя вспомошествованія какъ частнымъ лицамъ, такъ и учрежденіямъ. Благотворительность настоятеля этого монастыря о. Θεодосія простиралась весьма широко. Всѣ нуждавшіеся шли къ нему за помощью и получали необходимое; онъ снабжалъ нуждающихся, особенно странниковъ, обувью, одеждой, бѣльемъ, чаемъ, сахаромъ и даже деньгами; особенно онъ былъ отцомъ — благодѣтелемъ для бѣднаго духовенства Пинежскаго уѣзда, а также и окрестныхъ жителей. Добрая молва о милостивомъ батюшкѣ о. Θεодосіи разносилась во всѣ концы матушки—Россіи. Благотворительность монастыря при о. Θεодосіи не ограничивалась частными лицами, но простиралась на разныя учебныя заведенія и др. учрежденія. Такъ напр., въ 1877 г. на средства монастыря (700) руб. выстроено въ селеніи Веркольскомъ зданіе для однокласнаго министерскаго училища; монастырь же взялъ на свой счетъ отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданія. Крупныя пожертвованія были сдѣланы монастыремъ въ 1869 г.—на приспособленіе архіерейской крестовой и дома, на духовное училище для дѣвицъ и на архіерейскихъ пѣвчихъ—500 руб.; въ 1879 г. внесено въ правленіе мужскаго дух. училища 4000 руб. на учрежденіе стипендіи имени обителя; въ 1877—78 г.г. въ Общество Краснаго Креста, на раненыхъ воиновъ и на христі-

⁶²⁾ О. архим. Θεодосій—брошюра, стр. 6.

анъ въ турецкихъ владѣнiяхъ—6188 руб., въ 1880 г. въ Арханг. епарх. училище—2000 руб. на учрежденiе стипендiи въ память 25-лѣтiя царствованiя Императора Александра II, въ 1884 г. на нужды Архангельской епархiи—14,000 руб.; въ томъ же году пожертвовано въ пользу Братства св. Апостола Юанна Богослова при Архангельской семинарiи процентными билетами 450 руб. ⁶³). Вообще говоря—цифра пожертвованiй Веркольскаго монастыря въ настоятельство о. Θεодосiя, простирается свыше 42,000 р. Кромѣ денежныхъ пожертвованiй монастырь посылалъ въ разныя церкви (напр., въ архiерейскую крестовую, въ церкви при мужскомъ духовномъ и епархiальномъ женскомъ училищахъ, въ Печенгскiй монастырь и др.) церковную утварь, сосуды, богослужебныя книги, а въ Лавельскомъ приходѣ устроилъ на свои средства въ мѣстной церкви иконостасъ и иконы.

Не смотря на щедрую благотворительность монастыря средства его не только не уменьшились, а напротивъ, какъ мы видѣли выше, все болѣе и болѣе увеличивались, по слову св. писанiя: *рука дающаго не оскуднѣетъ*. Кромѣ жертвъ отъ частныхъ лицъ монастырь получалъ таковыя и отъ Высочайшихъ Особъ: въ 1866 году Императоръ Александръ II пожертвовалъ въ монастырь колоколь, вѣсомъ 5 п. 29 ф., отлитый изъ печальныхъ убранныхъ послѣ погребенiя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича; въ 1864 году Великая княгиня Александра Петровна пожертвовала три писанныя на холстѣ иконы и два евангелiя съ сребропозлащенными дсками,—одно большое—на престоль, другое—маленькое на раку прав. Артемiя, а въ 1866 г. пожертвованъ сребропозлащенный крестъ ⁶⁴).

За свои заслуги на пользу Веркольскаго монастыря о. Θεодосiй былъ произведенъ 17 янв. 1865 г. въ санъ игумена, въ маѣ 1869 г. награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; 17 апр.

⁶³) Памятн. книга монаст., стр. 65—90.

⁶⁴) Памятн. книга мон., стр. 53, 57.

1872 г. — пожалованъ орденомъ св. Анны 3 ст., а въ 1879 г. — таковымъ же орденомъ 2-й ст., наконецъ, 21 ноября 1882 г. возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Преосвященный Серапионъ въ знакъ особаго уваженія къ о. Θεодосію подарилъ ему свою митру.

Неустанныя труды и заботы на пользу монастыря надломили наконецъ физическія силы о. Θεодосія и онъ скончался въ ночь съ 21 по 22 апр. 1885 г., на 56 году своей многотрудной жизни. Къ отшествію въ вѣчность онъ приготовилъ себя исполненіемъ христіанскаго долга — исповѣди, елеосвященія и причащенія св. Тайнъ и погребенъ согласно его желанію, въ мантии, съ южной стороны каменнаго храма, близъ алтаря.

Послѣ о. Θεодосія настоятелемъ былъ іеромонахъ Евстафій, управлявшій обителью около года. Съ августа 1886 г. вступилъ въ управленіе монастыремъ архимандритъ Ювеналій, переведенный сюда изъ Крестнаго монастыря. Въ его настоятельство монастырская колокольня украсилась 258 п. 13 ф. колоколомъ, а въ 1887 г. на другой колокольнѣ поставлены были башенныя часы. При немъ же въ бытность въ монастырѣ преосвященнаго Наанайла II (Соборова), въ сентябрѣ 1887 г., былъ переложенъ ковчегъ съ мощами прав. Артемія изъ деревянной раки въ серебряную ⁶⁵⁾.

О. архим. Ювеналій управлялъ монастыремъ Веркольскимъ не долго: указомъ св. синода отъ 12 марта 1888 г. онъ былъ переведенъ настоятелемъ Михаило-Архангельскаго въ гор. Архангельскѣ монастыря, а на его мѣсто назначенъ настоятель Красногорскаго монастыря игумень Виталій, управляющій монастыремъ до нынѣ — въ санѣ архимандрита. Это — человекъ энергичный, дѣятельный, заботящійся какъ о внутреннемъ духовномъ, такъ и о внѣшнемъ украшеніи монастыря. При немъ монастырь украсился многими капитальными постройками, — окончена внутренняя отдѣлка каменнаго двухъэтажнаго корпуса, начатаго постройкою еще при о. Θεодосіи, устроенъ великолѣпный двухъэтажный

⁶⁵⁾ Памятн. книга мон., стр. 92—93.

каменный корпусъ для настоятеля и братіи ⁶⁶). Но самую крупную постройкою въ монастырѣ въ настоятельство о. Виталія является новый каменный двухэтажный соборъ, начатый постройкою 17 сентября 1891 г. и освященный 14 и 15 іюня 1897 г.; стоимость его простирается до 100,000 руб. Верхній храмъ—въ честь Успенія Божіей Матери освящаль 14 іюня о. архимандритъ Виталий въ сослуженіи Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, іеромонаховъ монастыря и пріѣзжихъ сельскихъ священниковъ, а нижній храмъ въ честь Рождества Христова освящаль на слѣдующій день о. Іоаннь съ прочимъ духовенствомъ. Послѣ того и другаго освященія были произнесены о. Іоанномъ весьма назидательныя слова ⁶⁷). Храмъ этотъ является, дѣйствительно, украшеніемъ монастыря; онъ поражаетъ посѣтителя обители сколько своею величественностью и грандіозностью, столько же и художественностью. Съ наружной стороны по мѣстамъ храмъ украшенъ весьма хорошею работою иконами; кругомъ всего храма идетъ висячая галлерей для крестныхъ ходовъ, обнесенная желѣзною рѣшеткою. Внутри храмъ украшаютъ великолѣпной московской работы золоченыя иконостасы; иконы писаны художникомъ Сафоновымъ въ строго-византійскомъ стилѣ. Въ нижнемъ соборѣ впереди алтаря помѣщается ризница, отдѣляющаяся отъ алтаря стеклянными дверями.

О. Виталиемъ окончательно устроенъ на св. озерѣ скитъ; въ 1898 г. въ церкви свят. Николая въ этомъ скитѣ неизвѣстнымъ благотворителемъ устроены: иконостасъ рѣзной работы изъ краснаго дерева, серебряныя вызолоченныя: напрестольный крестъ и Евангеліе и риза съ украшеніями на св. чудотворную икону святителя Николая, затѣмъ—трехсвѣчникъ, хоругви, колоколь вѣсомъ до 24 пуд. и зеркальныя въ оправѣ кресты на церковь. Для монашествующей братіи и

⁶⁶) Имъ же устроены въ монастырѣ разныя службы, какъ-то прачешная, сараи для извести и для желѣза, каменная баня, скотный дворъ съ жилыми помѣщеніями и проч.

⁶⁷) Помѣщены въ № 12—13 Арханг. Еп. Вѣд. за 1897 г.

рабочихъ устроено нѣсколько деревянныхъ корпусовъ (братіи тамъ теперь человѣкъ до 20). При живѣйшемъ содѣйствіи монастыря устроился другой монашескій скитъ на дальнемъ сѣверѣ Архангельской губ., именно на Югорскомъ Шарѣ (близь пролива, отдѣляющаго материкъ отъ острова Новой Земли)⁶⁸⁾; для устройства скита о. Виталій самъ ѣздилъ туда два раза (въ 1890 и 1891 г.г.), но этотъ скитъ не устроился; изъ восьми человѣкъ братіи (1 іеромонахъ, 2 іеродиакона, 1 монахъ и 4 послушника) остался въ живыхъ только 1, — остальные умерли отъ цынги.

Пожертвованія въ обитель при о. Виталіи съ каждымъ годомъ также все болѣе и болѣе увеличивались и увеличиваются⁶⁹⁾. На устройство соборнаго храма о. Виталіемъ не только не израсходовано ни одной копейки изъ основнаго монастырскаго капитала, но этотъ послѣдній увеличенъ почти вдвое противъ капитала, оставленнаго ему его предшественниками.

Забываясь о внѣшнемъ благолѣпіи монастыря, о. Виталій прилагаетъ стараніе и о поддержаніи въ братіи истинно-монашескаго духа, чтобы монастырь какъ съ внѣшней, такъ особенно съ внутренней снаружи оказывалъ благотворное вліяніе на посѣтителей св. обители. Съ этою же цѣлью разрѣшено Св. Синодомъ въ 1888 году, по ходатайству преосвященнаго Наанаила II, обнесеніе мошей прав. Артемія вокругъ монастыря ежегодно 23 іюня. Къ этому дню собирается очень много богомольцевъ не только изъ окрестныхъ приходовъ, но и изъ Архангельска, Вологды, Петербурга и друг. городовъ и мѣстечекъ Россіи.

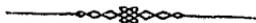
⁶⁸⁾ Церковь здѣсь устроена сибирскимъ купцомъ А. М. Сибриковымъ; имъ же и положенъ капиталъ на имя Веркольскаго монастыря на содержаніе означеннаго скита (10,600 руб. билетами и наличными 358 р. 61 к.). Пам. кн. мон., стр. 102.

⁶⁹⁾ Напр., въ 1888 г. получено 32741 р. 77 к., въ 1889 г. — 37306 р. 14 к., въ 1891 г. — 43245 р. 47 к., въ 1892 г. — 58658 р. 19 к. наличными, да посылокъ на 3867 руб. и проч. Памяти. мон., стр. 103, 104 и др.

За свою плодотворную дѣятельность на пользу монастыря о. Виталій указомъ Св. Синода отъ 16 фев. 1891 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита, 15 мая 1894 г. Всемиловѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст., а 15 мая 1898 г. таковымъ же орденомъ 2-й степени.

Изъ краткаго обзора исторіи Веркольской обители видно, какъ она, будучи въ теченіи двухъ столѣтій (съ основанія ея до половины настоящаго столѣтія) бѣдной обителію, возродилась въ величественный перво-классный монастырь. Видно Богу угодно, чтобы эта обитель служила крѣпкимъ оплотомъ православія среди мрака раскольническаго ⁷⁰⁾, въ утѣшеніе, поддержаніе и ободреніе истинныхъ чадъ православной церкви. Дай Богъ, чтобы Веркольскій монастырь, при помощи Божіей по молитвамъ св. прав. Артемія, подъ мудрымъ управленіемъ настоящаго и будущихъ настоятелей былъ разсадникомъ религіозно-нравственнаго и умственнаго просвѣщенія не только для жителей Пинежскаго уѣзда и Архангельской губерніи, но и для всѣхъ ревнителей православія!

Всеволодъ Шульгинъ.

---

⁷⁰⁾ Въ ближайшихъ къ монастырю приходяхъ—Веркольскомъ, Лавельскомъ, Сурскомъ и др. расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо.

Пертоминскій монастырь.

Пертоминскій монастырь отстоитъ отъ города Архангельска въ 117 верстахъ къ сѣверу и расположенъ на пространствѣ ровномъ и песчаномъ. Съ сѣверо-восточной стороны онъ окруженъ мхами и болотами, опоясанными смѣшаннымъ дровянымъ лѣсомъ, а съ западной—Унскою губою, на восточномъ берегу которой и находится обитель, въ 2-хъ верстахъ отъ извѣстныхъ „Унскихъ Роговъ“. Унская губа для мореплавателей на малыхъ судахъ представляетъ прекрасное пристанище отъ морскихъ непогодъ, но за то въ лѣтнее время она значительно затрудняетъ доступъ къ обители для пѣшихъ — богомольцевъ.

Основаніе пустыни положено было, по сказанію лѣтописца, еще въ XVI столѣтіи, со времени обрѣтенія и прославленія мощей преподобныхъ Вассіана и Іоны, Пертоминскихъ чудотворцевъ. Вассіанъ и Іона были иноками Соловецкой обители. Въ памятной книгѣ ¹⁾ Пертоминскаго монастыря замѣчено, что происхождение ихъ и первоначальное мѣстожителство неизвѣстно; сохранилось только преданіе, что они были учениками игумена Филиппа, (впослѣдствіи извѣстнаго митрополита Московскаго), которымъ и были посланы въ Архангельскъ для пріобрѣтенія нужныхъ для монастыря запасовъ. На обратномъ пути изъ Архангельска ихъ застигла страшная буря въ Вѣломъ морѣ, вслѣдствіе которой одна изъ плывущихъ лодокъ, на которой находились иноки—Вассіанъ и Іона и пять челоуѣкъ мірянъ, была залита волнами и все находившіеся на ней люди погибли. Это случилось въ 1566 году.²⁾ Тѣла ихъ были принесены волнами въ Унскую губу, въ то мѣсто, которое носить и въ настоящее время названіе „Унскихъ Роговъ“, и выброшены

¹⁾ Составленіе памятной книги Пертоминскаго монастыря относится къ 1822-му году и принадлежитъ строителю Логгину.

²⁾ Солов. Лѣт. стр. 73 изд. 1834 г. и пам. кн. Пертомин. монастыря, листъ 1-й.

на берегъ, гдѣ въ настоящее время находится Пертоминская обитель. Въ непродолжительномъ времени послѣ этого событія, крестьяне Лудской деревни выѣхали на рыбный промыселъ и, проѣзжая мимо того мѣста, гдѣ находились тѣла преподобныхъ, замѣтили множество вороновъ, кружащихся въ воздухѣ надъ однимъ мѣстомъ, изъ чего они и заключили, что, вѣроятно, на берегу находится что-либо, выброшенное моремъ. Подѣхавъ ближе, они увидѣли на берегу, около самой воды, тѣла Преподобныхъ, лежащія вмѣстѣ, и нимало не поврежденные, что, естественно, обратило вниманіе крестьянъ и они, по справедливости, заключили, что это не простые люди, а угодники Божіи, такъ какъ и вороны, не смотря на свою хищность, не смѣли къ нимъ прикоснуться. Вслѣдствіе этого они рѣшили перевезти тѣла ихъ въ свое село и тамъ предать погребенію съ почестію, по христіанскому обряду, около перкви. Взявши тѣла преподобныхъ, они отправились въ родное село, но на обратномъ пути ихъ застигнулъ такой мракъ, что они не могли найти путь къ селу и нѣсколько разъ подѣзжали къ тому же мѣсту, гдѣ обрѣли мощи преподобныхъ. Во время ночи преподобные, явившись ловцамъ во снѣ, заповѣдали имъ не возить ихъ тѣла въ село, а похоронить тутъ-же, подъ большою сосною, прибавляя, что „егда благоволитъ Богъ, то неизреченною мудростію Своею устроить и на семь мѣстъ пѣніе и звонъ“,³⁾ каковое желаніе преподобныхъ и было исполнено крестьянами въ точности. Надъ мощами ихъ первоначально поставленъ былъ одинъ крестъ.⁴⁾ Въ 1599 году, когда разнеслась молва по окрестностямъ о явленіи преподобныхъ, нѣкоторымъ старцемъ Мамантомъ, по внушенію Промысла Божія, іюня 12 дня, надъ мощами ихъ поставлена была первая часовня, при которой однако населенія и обитанія людей не было.⁵⁾

³⁾ Памятн. кн. листъ 3.

⁴⁾ Памятн. кн. 2 экзем. л. 5.

⁵⁾ Старецъ Мамантъ былъ инокъ Троицко-Сергіева монастыря, жившій въ Лудскомъ селеніи на заводѣ для присмотра за солевареніемъ. На пути къ Архангельску онъ былъ въ Унской губѣ

Въ 1617 году, въ 25 день марта, благоизволеніемъ Божиимъ, нѣкій старецъ, придя въ Лудское селеніе, узнаеть отъ Лудскихъ жителей о преподобныхъ Вассіанѣ и Іонѣ и о мѣстѣ ихъ погребенія. По совѣту лудскихъ жителей поселиться тамъ, инокъ пришелъ къ Унскимъ рогамъ и, возлюбивъ мѣсто, молясь Богу и призывая въ помощь Преподобныхъ, устроилъ келлію и поселился въ пустынь одинъ. По нѣкоторомъ времени къ сему старцу присоединяются другіе старцы: Савватій, Діонисій и священноинокъ Ефремъ и изъ мірскихъ людей двое -- Козьма со своимъ сыномъ.⁶⁾ Эти первые поселенцы и положили начало и основаніе Пертоминскому пустынножителству.

Въ непродолжительномъ времени поименованные пустынники рѣшили воздвигнуть Господу храмъ, и 29 мая 1618 г. приступили съ благословенія сарскаго и подонскаго митрополита Іоны, — (такъ какъ въ это время было между-патріаршество,⁷⁾ — къ рубкѣ дѣла и доставленію его на избранное мѣсто. Всякому благому началію вспомоществующей Промыслъ Божій являетъ свою помощь: къ мѣсту построенія новаго храма приносятся вѣтромъ съ моря двѣ ладьи съ народомъ,

застигнуть противнымъ вѣтромъ вслѣдствіе чего ему пришлось пробыть здѣсь 4 сутокъ. Преподобные, являсь ему во снѣ повѣдали ему свои имена и кто они и повелѣли надъ ними поставить часовню, а мощи ихъ покарить еиміагомъ, обѣщая отъ Господа попутный вѣтеръ къ плаванію, — что старцемъ и было исполнено. „По глаголу преподобныхъ подаде ему Богъ способенъ вѣтеръ къ плаванію; и поиде въ путь свой, радуясь и славя Бога“. (сказ. ѿ обрѣт. и прославл. мощей препод. Вассіана и Іоны стр. 61—62 изд. 1861 г. и пам. кн. л. 3, на оборотѣ).

⁶⁾ Въ памятной книгѣ о Козьмѣ разсказывается, что онъ, будучи міряниномъ, занимался сборомъ добротныхъ пожертвованій на одинъ изъ русскихъ монастырей. Придя къ пустынножителямъ, поселившимся на мѣстѣ погребенія преподобныхъ, онъ тяжело заболѣлъ. Во время болѣзни былъ удостоенъ видѣнія преподобныхъ, которые повелѣли ему отдать все имъ собранное на построеніе церкви на мѣстѣ ихъ погребенія, обѣщая полное выздоровленіе, что и совершилось, по исполненіи имъ повелѣнія преподобныхъ (Памятная книга, листъ 4-й, на оборотѣ).

⁷⁾ Памятн. кн. 2 экзмп. л. 6—7.

пльвшимъ на богомолье въ Соловецкій монастырь. Всѣ находившіеся въ лодкахъ, увидя трудящихся иноковъ, оказали имъ свою посильную помощь и содѣйствіе, за что и были вознаграждены отъ Господа благопріятнымъ попутнымъ вѣтромъ. Построивъ храмъ священно-инокъ Ефремъ за благословеніемъ освятить оный, по тогдашнему времени, долженъ былъ предпринять не близкій и не легкій путь въ Москву. Испросивъ благословеніе митрополита, и получивъ антиминосъ, книги и пр. онъ отправился обратно въ пустыню, но на пути былъ ограбленъ и убитъ литовцами. Въ то же время были убиты литовцами въ Каргопольскомъ уѣздѣ собиравшій на монастырское строеніе вышеупомянутый мірянинъ Козьма съ сыномъ. Оставшійся иноки пустыни, отчасти по скудости къ пропитанію, а болѣе отъ страха нашествія литовцевъ, разошлись; остался въ пустынѣ одинъ только инокъ Савватій. Новопостроенный храмъ въ продолженіи пяти лѣтъ оставался неосвященнымъ.⁸⁾ Черезъ недолгое время къ инокъ Савватію пришелъ въ пустыню изъ Поноя священникъ Іаковъ, который и рѣшилъ отправиться въ Вологду съ ходатайствомъ къ архіепископу объ освященіи новосозданнаго храма. Окончивъ съ помощію Божіею, благополучно свое путешествіе, Іаковъ 24 сентября 1623 года освятить новый храмъ въ честь и славу Преображенія Господня. Разошедшаяся братія снова стала собираться въ пустыню.⁹⁾ Тогда-же устроена была въ означенномъ храмѣ рака надъ мощами угодниковъ. Еще ранѣе по царской грамотѣ отъ 11 июня 1621 года, отведена была для Пертоминской пустыни пахотная и сѣнокосная земля съ разными угодьями. Такимъ образомъ положено было прочное основаніе обители.

Въ 1637 году иноки обители ходатайствовали, чрезъ священно-инюка Корнилія, предъ Афеоніемъ митрополитомъ Новгородскимъ, о разрѣшеніи построить

⁸⁾ Памятн. кн. л. 5 на оборотѣ.

⁹⁾ Сказан. объ откр. и прослав. мощей Препод. Вассіана и Іоны стр. 63, 64, 65, 66, 67, 68 и 69.

въ обители другую церковь, въ честь Успенія Божіей Матери съ придѣломъ св. Алексія человѣка Божія. Разрѣшеніе это митрополитомъ было дано въ грамотѣ, отъ 5 марта 1637 года.¹⁰⁾

Въ 1679 году Строитель Пертоминскаго монастыря Михаилъ Хорзѣевъ съ братіею хлопочуть предъ митрополитомъ Новгородскимъ Корнилиемъ о разрѣшеніи начать постройку новаго деревяннаго Преображенскаго храма, съ придѣломъ великомученика Теодора Стратилата на мѣсто перваго обветшавшаго, каковое разрѣшеніе и было дано имъ грамотою митрополита Новгородскаго Корнилія, данною 28 января 1679 года.¹¹⁾ Построеніе новаго храма окончено было въ 1684 году, и 28 сентября, по благословенію Аѳанасія, Архіепископа Холмогорскаго, ключаремъ Холмогорскаго Собора Алексіемъ совершено было его освященіе.¹²⁾ Въ этотъ храмъ при Петрѣ Великомъ въ 1694 году перенесены были изъ нѣдръ земли мощи угодниковъ, гдѣ и находились на лѣвой сторонѣ у сѣверныхъ вратъ до 1804 года.¹³⁾ Въ 1861 г. храмъ этотъ, вслѣдствіе его ветхости былъ поновленъ, покрытъ досками, обшитъ тесомъ и окрашенъ охрою, а въ 1892 году покрытъ желѣзомъ.¹⁴⁾

5 февраля 1683 года дана была грамота отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на построеніе каменной церкви въ честь Успенія Божіей Матери, согласно обѣщанію ихъ брата Теодора Алексѣевича „съ трапезою хлѣбною и погребы“ на казенный счетъ, при чемъ повелѣвалось Двинскому воеводѣ Никитѣ Константиновичу Стрѣшневу и дьяку Максиму Бурцеву особою грамотою доставлять на строеніе всѣ нужные матеріалы.

¹⁰⁾ Грамота м. Аѳонія отъ 5 марта 1637 г. Пам. кн. л. 9 обор. и 10.

¹¹⁾ Грамота Новгородскаго Митрополита Корнилія 1679 г., пам. кн. л. 11-й.

¹²⁾ Пам. кн. Перт. мон. л. 11, 12 и Опис. Арханг. губерніи Молчанова, стр. 112-я.

¹³⁾ Пам. кн. 2 экзем. л. 9.

¹⁴⁾ Изъ отчета о состояніи Пертоминскаго монастыря за 1892 годъ.

Согласно этой грамотѣ, на строеніе церкви архіепископомъ Аѳанасіемъ выдана была благословенная грамота 7 апрѣля 1683 г. строителю Михаилу Хорзѣеву и тогдаже приступлено было къ созданію каменнаго храма.¹⁵⁾ Кромѣ того, что на построеніе этой церкви доставлялся казенный матеріалъ, монастырю отъ великихъ государей дарованы были многія льготы. Такъ, грамотою отъ 5 марта 1683 года, повелѣвалось „по вся годы, не отписываясь, безъ всякой волокиты, изъ доходовъ Архангельскаго города давать строителю іеромонаху Михаилу съ братією, или кто по немъ въ той пустынѣ строитель и игумень съ братією будутъ, денежнаго жалованья—по три рубля, хлѣба по три чети, муки ржаной по полу-осминѣ, крупъ овсяныхъ, гороху, толокна по полу-осминѣ, по осминѣ солоду ячнаго челоуѣку на двадцать братавъ, на дрова по рублю на келью, да на церковный обиходъ по два пуда ладону, по пяти пудъ по двѣ четверти воску, по пяти ведеръ вина церковнаго, по пяти пудъ меду, патаки по семи четвертей, муки пшеничной на годъ, по вся годы вѣчно“. Если припасовъ не случится на лицо или не захотятъ иноки брать натурою, то выдавать имъ деньгами изъ таможенныхъ и кружечныхъ сборовъ, на пріобрѣтеніе всякихъ потребъ; кромѣ того монастырь и имущество, пріобрѣтаемое имъ въ окрестностяхъ, освобождалось отъ всякихъ пошлинъ. Если-же припасы на церковную потребу монастырь будетъ пріобрѣтать въ Вологдѣ то тамъ должны были дать, для отправки этого имущества на Архангельскъ, — дощаникъ съ кормчимъ и гребцами. Кромѣ того монастырю по этой грамотѣ назначалась вся Красная гора со всеми озерами, съ рыбною лавкою и съ пахотною землею и покосами, съ лѣсами и варницами. Отдавались все тони „отъ Красной горы до рѣчки Чухчи и до звозной тони и ручьевихою и межъ тѣхъ выше упомянутыхъ тоннъ черными лѣсами и сѣнными покосами и всякими угоды,

¹⁵⁾ Благослов. грам. Архіепископа Аѳанасія 7 апрѣля 1683 г. и Пам. кн. л. 12—13.

да отъ Красные-жъ горы въ другую сторону до Унскаія губы тонями-же сосновскою, ручьевихою и космочихою и большею и малою куровицами“. Все добываемое и продаваемое съ этихъ угодьевъ освобождалось отъ пошлинь, а промышленники, захваченные на монастырскихъ угодьяхъ должны были платить десятину. Кромѣ того предписывалось, если строителю по дѣлу построенія указанной церкви, придется куда нибудь ѣхать, даже въ Москву съ докладомъ о постройкѣ великимъ государямъ, то вездѣ давать ему по тринадцати подводъ—лѣтомъ съ телѣгами, а зимою съ санями и съ проводниками, а на рѣкахъ суда крытыя совсѣмъ потребнымъ, и освобождать его и всѣхъ служащихъ въ монастырѣ отъ всякихъ поборовъ.¹⁶⁾ Но несмотря на такія льготы, дарованныя монастырю, и на прямыя предписанія правительства доставлять всѣ необходимые и нужные матеріалы для постройки Успенскаго храма, дѣло это почему-то замедлилось, такъ что строителю монастыря Михаилу Хорзѣеву пришлось снова хлопотать предѣ великими государями о доставленіи необходимыхъ для постройки храма матеріаловъ. Строитель Михаилъ Хорзѣевъ ходатайствовалъ предѣ великими государями, чтобы отданы были въ его распоряженіе всѣ матеріалы, оставшіеся отъ постройки въ Архангельскѣ городскихъ и гостинныхъ дворовъ, за окончаніемъ этой постройки; а оставшійся матеріалъ былъ слѣдующій: „семьсотъ двадцать бочекъ извести, пять тысячъ восемьсотъ тесницъ трехъ и съ аршиномъ трехъ сажень, три тысячи триста шесть полицъ, досчатого желѣза вѣсомъ тысяча триста двадцать семь пудъ 38 ф.; 8 печей извести, мѣрою 4 тысячи бочекъ, да на подрядчикахъ подрядовъ донять 8.420 тесницъ“. Въ отвѣтъ на это ходатайство послѣдовала грамота отъ 20 мая 1684 г., которою давалось разрѣшеніе взять на строеніе Успенской церкви половину извести и тесу, а досчатого желѣза — 2306 полицъ и весь тесъ, который

¹⁶⁾ Грам. Великихъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ 5 марта 1683 г.; пам. кн. л. 17—21.

числился за подрядчиками, въ случаѣ-же неотдачи ими тесу повелѣвалось взыскать съ нихъ деньги по подрядной цѣнѣ и передать ихъ строителю. Кромѣ этого воеводѣ предписывалось отдать строителю изъ „городовыхъ остальныхъ всякихъ желѣзныхъ и деревянныхъ снастей, которыя отъ того строенія остались и нынѣ на лицо, двѣ доли, а третью — Аеанасію Архіепископу Холмогорскому и Важескому, для строенія соборныя церкви“. Всѣ матеріалы, назначенные на построение Успенской церкви, приказано было въ грамотѣ воеводѣ Стрѣшневу перевести изъ Архангельска въ Пертоминскую пустынь, нанявъ суда „изъ двинскихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ доходовъ“. ¹⁷⁾ Постройка каменной церкви продолжалась 9 лѣтъ и была окончена въ 1692 году; освященіе ея совершено игуменомъ обители Лаврентіемъ съ Архангельскимъ поповскимъ старостою Успенскимъ священникомъ Иваномъ Исаакіевымъ „да Архангельскаго-же города со Спасскимъ соборнымъ діакономъ Алексіемъ“. ¹⁸⁾

Въ томъ же 1692 году игуменъ Лаврентій обратился къ холмогорскому архіепископу Аеанасію съ просьбою разрѣшить имъ разобрать старую деревянную Успенскую церковь, такъ какъ она по своей ветхости стоитъ давно пустою, а между тѣмъ, находясь рядомъ съ новопостроеннымъ каменнымъ Успенскимъ храмомъ, заслоняетъ его окна и не позволяетъ свѣту проникать въ эти окна, лѣсъ-же употребить на топливо и на обожженіе кирпича. Просимое разрѣшеніе было дано грамотою Архіепископа Аеанасія, отъ 4 іюля 1692 г. съ тѣмъ, чтобы „надъ престольнымъ тоя церкви мѣстомъ построить каморочка на четыре угла рубленая изъ бревенъ величествомъ во всѣ стороны полтора аршина по два вершка, и покрыть на всѣ стороны скатомъ, а на верхъ поставить крестъ четвероконечный, величествомъ въ аршинъ“. ¹⁹⁾

¹⁷⁾ Грам. царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 20 мая 1684 г. и Пам. кн. л. 15—16.

¹⁸⁾ Пам. кн. 21 и 22 л.л.

¹⁹⁾ Грамота Аеанасія Архіепископа, отъ 4 іюня 1692 г.

Упоминается еще въ исторіи монастыря деревянная церковь Всемилостиваго Спаса, но о времени построения ея документовъ не сохранилось. Въ 1691 г. игумень Лаврентій съ братією обратился къ архіепископу Аѳанасію съ просьбою разрѣшить разобрать церковь Всемилостиваго Спаса, такъ какъ въ ней служить по ея ветхости было невозможно, и построить на ея мѣстѣ часовню, каковое разрѣшеніе, грамотою архіепископа Аѳанасія, отъ 5 іюня 1691 г., и было дано съ тѣмъ только, чтобы престолъ былъ разобранъ священникомъ, а самая церковь должна была быть разобрана „плотниками — добрыми людьми единобрачными, а не двоеженны“ и лѣсъ сжечь на берегу Унской губы, куда и бросить пепель.²⁰⁾

Каменная Успенская церковь — двухъ-этажная; въ верхнемъ этажѣ находится храмъ,²¹⁾ а въ нижнемъ двѣ келліи и двѣ комнаты, изъ нихъ одна довольно обшир-

²⁰⁾ Грам. Аѳанасія Архiep. и пам. кн. л.—8—9.

²¹⁾ Вотъ какъ описано устройство этой церкви въ 1822 году; „церковь каменная Успеніе Пресвятыя Богородицы теплая, во святомъ алтарѣ поголокъ сведенъ изъ кирпичей, а полъ деревянный, при немъ двѣ небольшія кладовыя; какъ въ алтарѣ, такъ и церкви образа въ обыкновенномъ порядкѣ, иконостасъ состоитъ изъ столпцовъ, разукрашенныхъ и позолоченныхъ. Сводъ въ церкви кирпичный, а полъ деревянный; подъ образами висятъ лампы и на оныхъ свѣщи мѣстныя, а среди церкви одно паникадило не малой руки, мѣдное, и лампы мѣдныя, печь въ церкви кирпичная, образцовая; да такъ-же при той церкви трапеза не малой величины, своды въ ней каменные, а полы деревянные и гдѣ какъ слѣдуетъ поставлены святыя образа въ надлежащемъ порядкѣ, при той трапезѣ внутрь стѣны съ лѣвой стороны есть небольшой чуланъ кладовой, да по той-же сторонѣ, въ западномъ углу, отобрана стѣнами кирпичными кладовая палатка, для храненія церковныхъ вещей, а по правую сторону руки, съ южной стороны, такъ-же отобрана отъ паперти небольшая келлія, въ которую входъ изъ трапезы и въ ней сводъ кирпичный, а полъ деревянный, печка кирпичная, три окна. Въ паперти своды кирпичные, а полъ деревянный и одно окно; изъ паперти сторону входъ въ братскія келліи, коихъ по порядку двѣ, пристроенныя къ той-же трапезѣ; въ оныхъ келліяхъ своды кирпичные, а полы деревянные, печи кирпичныя; въ первой келліи четыре, а въ другой три окна; подлѣ паперти каменное крыльцо, съ сѣверной стороны другое каменное крыльцо

ная, бывшая некогда трапезою, но до настоящего времени остававшаяся пустою, въ 1892 г. превращена снова въ трапезу, а въ другой комнатѣ помѣщается кухня. Въ 1893 г. этотъ храмъ вмѣсто сгнившей досчатой крыши покрытъ желѣзомъ.²²⁾

Строитель Рафаиль (1804—1809 г.) съ братіею обители обратился къ преосвященному Евлампію съ просьбою о разрѣшеніи имъ на мѣстѣ часовни, гдѣ почиваютъ мощи св. Вассіана и Іоны, пришедшей въ совершенную ветхость, построить небольшую каменную церковь. При этомъ строитель указывалъ, что кирпичъ для церкви можно употребить изъ ограда, которая была начата постройкою и неокончена, а на фундаментъ камня въ достаточномъ количествѣ можно достать въ окрестностяхъ монастыря, такъ что деньги понадобятся при строеніи новой церкви только на уплату рабочимъ, на каковомъ назначеніе они испрашивали у Преосвященнаго разрѣшенія расходовать находящуюся въ монастырѣ милостынную сумму и кромѣ того выдать книжку для сбора добротныхъ пожертвованій. На этомъ ходатайствѣ послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго Евлампія: „если будутъ благочестивые податели, то разрѣшается“.²³⁾ Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ февралѣ въ монастырь, по распоряженію преосвященнаго Евлампія отосланы были планы и смѣты на построение новой церкви.²⁴⁾ Къ построенію упомянутой церкви приступлено было: только въ 1807 г., но прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, строитель Рафаиль обратился къ преосвященному Евлам-

для входу въ братскія келліи и церковь; надъ церковью двѣ палатки, въ коихъ своды кирпичные, а полы деревянные, въ окнахъ рѣшетки изъ прутья желѣзнаго, въ сихъ палаткахъ хранятся книги и другіе вещи монастырскія. Подъ церковью келарская, хлѣбная, погребъ и другія кладовыя. На церкви пять главъ съ шейками кирпичными, а кресты на нихъ осмиконечные; на церкви крышка желѣзная, а на олтарѣ деревянная. (Пам. кн. 22 л.)

²²⁾ Изъ отчета о состояніи Пертоманскаго монастыря за 1892 г.

²³⁾ Указъ Духовн. Консист. 9 января 1804 г. и Пам. кн. л. 23 обор. и 24.

²⁴⁾ Указъ Дух. Конс. 18 февраля 1804 г.; Пам. кн. л. 24 обор.

цію за разъясненіемъ того, какъ поступить въ данномъ случаѣ съ гробницею Преподобныхъ, доселѣ находившеюся въ часовнѣ, которую теперь нужно разобрать. Преосвященный Евлампій на этомъ донесеніи положилъ резолюцію: „какъ поступить, Консисторіи подумать и представить немедля“. Согласно резолюціи преосвященнаго, Консисторія постановила, что было утверждено и преосвященнымъ, чтобы гробницу съ мощами преподобныхъ Вассіана и Іоны, по отпѣти надъ оными молеба, перенести съ крестнымъ ходомъ и съ звономъ въ соборную церковь, гдѣ поставить въ благоприличномъ мѣстѣ: на мѣстѣ-же, гдѣ оная гробница стояла, дабы при строеніи оно не было попираемо ногами; сдѣлать досчатую клѣтку съ крышкою и поставить на ней крестъ.²⁵⁾

Построеніе означенной церкви было окончено къ 1814 г.; о чемъ и было донесено преосвященному Пареевію строителемъ Логгиномъ съ просьбою — разрѣшить освященіе сей церкви или во имя Преподобныхъ Вассіана и Іоны или во имя Савватія и Зосимы, Соловецкихъ Чудотворцевъ, и выслать освященный антиминсъ. На означенномъ представленіи послѣдовала резолюція преосвященнаго Пареевія слѣдующаго содержания: „Богъ да благословитъ освятить церковь во имя Преподобныхъ Соловецкихъ по чинопослѣдованію строителю Логгину, при чемъ перенести и гробницу съ подобающимъ благоговѣніемъ и поставить въ приличномъ мѣстѣ, почему и послать освященный антиминсъ“.

Согласно этому указу вновь построенная церковь была освящена во имя Преподобныхъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, 26 іюня 1814 г. Зосимо-Савватіевская церковь каменная, одно-этажная, длиною шесть печатныхъ сажень, 2 аршина и 3 четверти, въ одной связи съ нею находится каменная колокольня выотою въ 5 сажень. Въ этой церкви была поставлена и гробница, въ которой почиваютъ

²⁵⁾ Указъ Дух. Консист. 15 іюня 1807 г.; Пам. кн. л. 25.

мощи Преподобныхъ отецъ Вассіана и Іоны, Пертоминскихъ чудотворцевъ, при стѣнѣ съ южной стороны. Въ 1864 году для мощей устроена серебряная рака,²⁶⁾ въ коей чистаго серебра 84 пробы 3 п. 20 фун., стоимостью 5888 р.; въ сію раку вложена рака первоначальнаго положенія Преподобныхъ. Въ настоящее время, по времени года, и совершаемыхъ богослуженій въ церквахъ Успенской и Преображенской, рака съ мощами переносится съ подобающею честію изъ одной церкви въ другую и поставляется въ Успенской церкви у стѣны, въ углубленіи оной, на возвышенномъ двумя ступенями помостѣ, а въ Преображенской церкви также на возвышенномъ подставѣ, надъ которымъ устроена, на четырехъ столбахъ, украшенныхъ рѣзьбою, сѣнь; на верху сѣни крестъ четверкоконечный, а у подножія два херувима; все вызолочено на полиментъ и служитъ единственнымъ украшеніемъ храма.²⁷⁾

21 октября 1893 г. настоятель монастыря, игуменъ Поліевктъ вошелъ къ Преосвященному епископу Никанору съ докладомъ о томъ, что 5-го іюня 1894 года исполнится 200 лѣтъ со дня посѣщенія Пертоминскаго монастыря,²⁸⁾ государемъ императоромъ Петромъ Великимъ, въ память каковаго посѣщенія Государемъ собственноручно сдѣланъ и поставленъ былъ на берегу Унской губы, около полуверсты отъ монастыря, деревянный крестъ, находящійся нынѣ въ Архангельскомъ Кафедральномъ соборѣ. Излагая всѣ подробности этого обстоятельства въ своемъ докладѣ, игуменъ Поліевктъ просилъ Преосвященнаго Никанора дозволить снять

²⁶⁾ Рака работы извѣстнаго мастера Θεодора Верховцева, съ чеканными по сторонамъ изображеніями кончины и обрѣтенія мощей Преподобныхъ Вассіана и Іоны, устроена по благословенію Наанаила, Епископа Архангельскаго, при игуменѣ Апполоніѣ, усердіемъ Владиміра Дриневича и другихъ добротныхъ дателей. На крышѣ раки изображены краскою лики Преподобныхъ.

²⁷⁾ Сѣнь съ ракою устроены одновременно при игуменѣ-же Апполоніѣ, на средства благотворителей.

²⁸⁾ О подробностяхъ посѣщенія Петромъ Великимъ монастыря будетъ сказано ниже, въ особомъ отдѣлѣ.

точную копию съ креста, водруженнаго нѣкогда Императоромъ Петромъ I и поставить эту копию на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ поставилъ его самъ Государь и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить устроить часовню въ память сохраненія жизни Государя Императора Александра Александровича съ Августѣйшимъ Семействомъ при крушеніи поѣзда на желѣзной дорогѣ 17 октября 1888 года. Резолюціею на этомъ докладѣ Преосвященный высказалъ желаніе объ устройствѣ вмѣсто часовни—небольшаго храма. Согласно выраженному его преосвященствомъ желанію, настоятелемъ монастыря, отцомъ Поліевктомъ были изысканы средства къ постройкѣ храма и составлены смѣты и рисунки, которые и представлены были Епископу, при чемъ высказано было желаніе, если послѣдуетъ разрѣшеніе на постройку храма, освятить его во имя и честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и установить ежегодно совершать изъ обители въ новый храмъ крестные ходы: 5-го іюня— послѣ литургіи, какъ въ день, въ который былъ поставленъ крестъ Императоромъ Петромъ I, 14 сентября, предъ литургіею какъ въ храмовой праздникъ и 17 октября— въ воспоминаніе избавленія этого числа Императора Александра Александровича съ Царственнымъ Семействомъ отъ опасности при крушеніи поѣзда.

Всѣ эти предположенія были разрѣшены и утверждены епархіальнымъ начальствомъ.

Кромѣ того, указомъ, отъ 7 марта 1894 года, за № 3225, Духовная Консисторія извѣстила игумена Поліевкта, что Управленіемъ Государственными Имуществами Архангельской губерніи сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ безденежно 362 сосновыхъ бревенъ на постройку церкви на мѣстѣ, гдѣ Императоромъ Петромъ I-мъ былъ водруженъ крестъ по случаю избавленія отъ опасности во время бури.

Получивши разрѣшеніе на постройку новой небольшой церкви, игумень Поліевктъ энергично принялся за созиданіе храма: прошло небольшое четырехъ мѣсяцевъ—и храмъ былъ уже выстроенъ и приготовленъ

къ освященію, которое и было совершено 12-го іюня 1894 года Преосвященнымъ Епископомъ Никаноромъ. Церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня деревянная, на фундаментъ изъ камня, крытая желѣзомъ; размѣръ церкви: длина—5 саж., а ширина 3 саж. 2 четв. Иконостасъ новый, выкрашенный зеленоватымъ колеромъ, а карнизы и рамы вокругъ иконъ, а также капители, и царскія врата выкрашены желтымъ крономъ. Иконы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую сторону царскихъ вратъ: Спасителя, Царя Константина и Матери Елены; къ иконѣ этой поставлена и копія съ креста, водруженнаго Петромъ I-мъ, а по лѣвую сторону: икона Божіей Матери, Преподобныхъ Вассіана и Іоны Пертоминскихъ чудотворцевъ; надъ царскими вратами—икона Господа Вседержителя, по правую сторону которой—икона Іоанна Предтечи, Апостоловъ Петра и Павла и великомученика Поліевкта, а по лѣвую—Божіей Матери, Св. Николая Чудотворца и Пророка Осіи, и Θεодора Стратилата.

Кромѣ перечисленныхъ храмовъ въ самомъ монастырѣ въ настоящее время находятся слѣдующія строенія: 1) Каменный двухъ-этажный корпусъ, въ связи съ Успенскимъ храмомъ, устроенъ съ западной стороны и составляетъ съ нимъ одно цѣлое. Верхній этажъ этого зданія сначала какъ видно, составлялъ обширный притворъ храма, впоследствии-же южная его половина обращена была въ жилое помѣщеніе, а сѣверная—подъ кладовыя. Въ нижнемъ этажѣ, въ южной половинѣ, сначала была кухня съ трапезою, а потомъ это помѣщеніе долгое время стояло пустымъ и только въ 1892 году здѣсь по прежнему устроена трапеза и кухня; рядомъ съ кухнею помѣщается рухлядная и одна келлія, въ сѣверной-же половинѣ помѣщается квасная, погребу и подвалъ.

2) Братскій корпусъ, находящійся къ югу отъ Успенскаго Собора, двухъ-этажный. Этотъ корпусъ (собственно нижній каменный этажъ зданія) выстроенъ по повелѣнію Петра I-го, на казенный счетъ. Для надзора за работами по сооруженію этого зданія, а

равно и каменной ограды, предполагавшейся къ возведенію около монастыря, Государь командировалъ въ монастырь майора, который въ два года выстроилъ флигель въ одинъ этажъ на 10 саж. и 20-ть сажень каменной ограды съ двумя каменными башнями съ сѣверной стороны, которая такъ и осталась неоконченною и разрушилась отъ времени, а частію была разобрана, такъ какъ кирпичи изъ нея, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, употреблены были на построение каменной Зосимо-Савватіевской церкви.²⁹⁾ Надъ этимъ каменнымъ зданіемъ надстроенъ былъ второй деревянный этажъ въ 1861 г. и все зданіе тогда же отштукатурено.

3) Братскій корпусъ деревянный, двухъ-этажный, расположенъ на востокъ отъ храмовъ, выстроенъ въ 1865 году изъ лѣсу, вырубленнаго въ монастырскомъ лѣсномъ участкѣ. Означенный корпусъ пересѣкается двумя перпендикулярными корридорами, въ верхнемъ этажѣ его помѣщается 23 келліи, а въ нижнемъ 7 келлій и кромѣ того рабочая кухня и мастерскія: столярная, портняжная и сапожная.

4) Корпусъ—гостинница деревянный, съ пятью комнатами, устроенъ около 1869 года.

5) Флигель, перевезенный въ 1892 г. съ Ратоминскаго озера, но еще не вполне отдѣланный.

6) Деревянный двухъ-этажный амбаръ, устроенный въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

Всѣ зданія монастыря обнесены палисадомъ, устроеннымъ въ 1865 году, съ 6 воротами.

Строенія внѣ монастыря:

Внѣ монастыря находятся слѣдующія зданія:

1) Конный дворъ, двухъ-этажный, деревянный, съ 4 келліями и большою кладовою, вновь устроенъ изъ своего лѣса въ 1865 году.

2) Скотный дворъ, перенесенный съ Ратоминскаго озера, откуда перевезены были въ 1892 году и другія

²⁹⁾ Указъ Дух. Конс. 9 августа 1807 г. и Нам. кн. л. 26.

строения, принадлежащая монастырю, а именно: флигель, овинъ и гумно.

3) Флигель близъ коннаго двора, устроенъ въ 1893 г., для помѣщенія рабочихъ и нѣсколько другихъ хозяйственныхъ зданій.³⁰⁾

Всѣ постройки съ Ратоминскаго озера вывезены по слѣдующему поводу: Ратоминское озеро считалось принадлежащимъ монастырю, а потому здѣсь въ 1864 г., въ 10 верстахъ отъ монастыря, устроено было жителство, разведено хлѣбопашество и скотоводство. Для всѣхъ этихъ потребностей выстроены были многія зданія, какъ то: флигель съ мезониномъ, рабочая изба, амбаръ, скотный дворъ, овинъ съ гумномъ и баня. Но въ 70-хъ годахъ Ратоминское озеро было отчислено въ вѣдѣніе Управленія Государственными Имуществами, вслѣдствіе чего монастырскія строенія на этомъ озерѣ болѣе 10-ти лѣтъ оставались заброшенными и полуразрушились. Только въ 1892 г. флигель и гумно перевезены были къ монастырю, скотный-же дворъ перевезенъ былъ къ монастырю еще въ 1885 г. на мѣсто сгорѣвшаго. У озера такимъ образомъ оставлены только: амбаръ и изба для монастырскихъ рыбопромышленниковъ.

Наиболѣе древніе и цѣнные вклады въ обители находятся слѣдующія:

а) Въ 1646 году царица Евдокія Лукіановна пожертвовала въ обитель царскія двери и сѣнь, писанную на золотѣ.

б) „Лѣта 7188 апрѣля въ 20 день построень“ на престольный серебряный подъ золотомъ съ частицами св. мощей крестъ „повелѣніемъ, какъ значится въ надписи на немъ, Великія Государыни Царевны и Великія Княжны Татіаны Михайловны, въ Преображенскую пустынь, въ вѣчное поминовеніе по душѣ сестры Великой Государыни,—Благовѣрной Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны,—не отъемлемо“.

³⁰⁾ Изъ отчета о состояніи монастыря за 1892 г.

в) Въ 1689 году апрѣля 15 дня отъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей пожалованы сосуды серебряные, вѣсомъ въ 3 фунта 12 зол., съ надписью: „7197 г. апрѣля въ 15 день въ вѣчное поминовение по Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ“.

г) Требникъ Петра Могилы 1646 г. и книга „Обѣдъ душевный“, изд. 1661 г., пожалованы царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ.

д) Къ щедротамъ Петра I-го должно относить, вѣроятно, колоколь въ 26 пудовъ, съ иностранною надписью: *Me fecit Albert Beningh.* Колоколь безъ означенія года и лить въ Любекѣ.

Отъ частныхъ лицъ наиболѣе значительные вклады были слѣдующіе:

а) Въ 1654 году окольникій Θεодоръ Васильевичъ Бутурлинъ пожаловалъ въ обитель образъ Пресвятой Богородицы съ Ростовскими Чудотворцами, обложенный вѣнцами и цапами басменными, образъ Владимірской Божіей Матери Одигитріи съ такимъ-же окладомъ и покровы на служебные сосуды изъ двоеличной камки съ золотыми крестами, обшитые нѣмецкими кружевами.

б) Въ 1785 г. генераль-маіоръ Петръ Θεодоровичъ Мартыновъ пожаловалъ три образа въ одномъ деревянномъ кіотѣ, изъ которыхъ два съ изображеніемъ двенадцати Апостоловъ, а третій—Вознесенія Господня съ ликомъ св. Иоанна Воина, съ серебряными окладами и чеканными вѣнцами.

в) Въ 1828 году 21 іюня уволенный отъ службы командиръ 3 морской бригады артиллерійской команды капитанъ 1-го ранга Алексѣй Андреевичъ Сарычевъ пожертвовалъ въ церковь преподобныхъ двѣ хоругви изъ голубой французской тафты, обшитыя кругомъ золотою бахрамою и съ золотыми кистями на концахъ. На одной хоругви съ одной стороны изображенъ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, съ другой-же Іоаннъ Предтеча и Сумеонъ Богопріимецъ, а на другой хоругви—св. мученики Гурій, Самонъ и Авивъ, а на оборотѣ—Зосима и Савватій Соловецкіе и Вассіанъ и Іона Пертоминскіе Чудотворцы.

г) Въ томъ-же году Архангельскій купецъ Иванъ Прокофьевичъ Цываревъ пожертвовалъ на образъ преподобныхъ Вассіана и Іоны фольговую ризу подъ золотомъ и хрустальную люстру.

д) Въ томъ-же году Архангельскій купецъ Аѳанасій Ивановичъ Плотниковъ пожертвовалъ два серебряные сосуда, золоченные внутри, вѣсомъ 43 золотника.

Кромѣ этихъ пожертвованій многими лицами жертвуемы были различныя облаченія и церковныя одежды въ пользу обители. Въ 1858 году 10 іюля Архангельскій мѣщанинъ Михайлъ Васильевъ Бреховъ пожертвовалъ къ ракъ преподобныхъ серебряную подъ золотомъ лампаду съ хрустальнымъ стаканомъ и серебряными цѣпочками.

Въ 1864 году 17 марта привезена была изъ Петербурга въ обитель массивная серебряная рака для мощей преподобныхъ, работы Верховцева, вѣсомъ 3 пуда 20 фун., стоимостью 5888 рублей, а также и золоченая на полиментъ сѣнь, утвержденная на 4 столбахъ, поставленная въ холодной церкви. Все это было устроено на щедрыя пожертвованія благотворителей.³¹⁾

Въ 1694 году Пертоминскій монастырь неожиданно удостоенъ былъ посѣщенія государя Петра 1-го. Посѣщеніе это состоялось по слѣдующему случаю. Государь во время второго посѣщенія г. Архангельска, рѣшилъ исполнить свое давнишнее желаніе посѣтить Соловецкую обитель и съ этой цѣлю, въ сопровожденіи Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія и ближнихъ бояръ, 30 Мая въ 3 часа по полуночи на яхтѣ „св. Петръ“ выбылъ изъ Архангельска. Въ началѣ они плыли благопріятнымъ вѣтромъ, и вступили въ Бѣлое море. Но здѣсь вдругъ, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, началась страшная буря. Опасность была неминуемая. Архіепископъ Аѳанасій отслужилъ молебень, послѣ котораго государь исповѣдался и приобщился отъ архіепископа Святыхъ Тайнъ, приготовившись, какъ подобаетъ истинному христіанину, встрѣтить смерть, но не потерялъ

³¹⁾ Пам. кн. 2 экзмп. л. 41—43 и истор. стат. опис. Пертоминскаго монастыря Епископа Макарія, стр. 10—12.

присутствія духа. На суднѣ находился стрѣлецъ Соловецкаго монастыря по имени Антипа, родомъ изъ Сумы, который, приступивъ къ царю, объявилъ, что единственное спасеніе для нихъ заключается въ томъ, чтобы пробраться въ такъ называемые, „Унскіе рога“.³²⁾ Между тѣмъ проходъ въ упомянутый заливъ чрезвычайно узокъ и загороженъ множествомъ подводныхъ камней, вслѣдствіе чего попасть туда, во время такой сильной бури, было крайне затруднительно. И только опытная рука Антипы, котораго царь приставилъ къ рулю, вывела ихъ изъ опасности. Войдя въ губу, судно съ высокімъ путешественникомъ пристало къ берегу, гдѣ находится Пертоминскій монастырь, и здѣсь онъ пробылъ со 2 по 6 Іюня. За избавленіе отъ гибели Петръ принесъ въ Преображенскомъ храмѣ благодарственное Господу Богу моленіе и повелѣлъ въ 5 число Іюня въ обители совершать праздникъ, накануне котораго, за всенощнымъ бдѣніемъ, въ церкви самъ пѣлъ и читалъ на клиросѣ. Въ 5 день Іюня, по совершеніи литургіи и молебнаго пѣнія, произведено было свидѣтельствованіе мѣста погребенія преподобныхъ. Вотъ какъ описывается въ лѣтописи это знаменательное событіе: „снемше срубець ветхій и персть около онаго раскопавше, обрѣтоша мощи единаго токмо изъ преподобныхъ и котораго именно — Вассіана или Іоны неизвѣстно до днесь, и преосвященный Аѳанасій въ присутствіи монарха и сунклита, осязавъ главу мощей, кости и персть и учинивши надлежащее изслѣдованіе, признали оныя за святые“.

„Другаго-же преподобнаго мощей“, сказано, „не обрѣтоша смотрѣніемъ Божиимъ“.

Что-же касается того, вмѣстѣ-ли были погребены тѣла преподобныхъ или порознь, извѣстій нигдѣ не сохранилось.³³⁾ На иконахъ преподобные изображаются

³²⁾ Устряловъ, стр 166—167, примѣч. къ исторіи, стр. 165.

³³⁾ Пам. кн. Перт. обит. л. 56—9. Книга о обрѣтеніи и прославленіи мощей преподобныхъ Вассіана и Іоны лист 61 и слѣдующіе о чудесахъ; изд. 1861 г.

вмѣстѣ, въ иноческомъ чинѣ, потому, что 1) тѣла ихъ были погребены вмѣстѣ, 2) явленія преподобныхъ, какъ погребателямъ ихъ, такъ и старцу Маманту во снѣ, были вмѣстѣ, и 3) чудодѣйственная сила, явленная приходящимъ къ нимъ съ вѣрою, во множествѣ чудесъ, приписывается обоимъ преподобнымъ. По освидѣтельствованіи, мощи перенесены были въ Преображенскую церковь и поставлены на южной сторонѣ, у стѣны. Составлена преподобнымъ Вассіану и Іонѣ особенная служба и въ 5-е число Іюня съ того времени ежегодно совершается память ихъ. Предъ литургіею мощи преподобныхъ ежегодно обносятся вокругъ всей обители съ крестнымъ ходомъ. Памятникомъ этого царскаго посѣщенія для обители долгое время пребывалъ деревянный крестъ, который сдѣлалъ собственно-ручно царь Петръ и на своихъ плечахъ отнесъ къ тому мѣсту, гдѣ вышелъ на берегъ и водрузилъ въ землю на память потомству.³⁴⁾ Крестъ этотъ по устройству четвероконечный, имѣетъ 1½ сажени высоты; онъ находился въ монастырѣ до 1805 года, когда, по усиленной просьбѣ Архангельскаго городского общества; Государь Императоръ Александръ I-й далъ соизволеніе на перенесеніе его въ Архангельскій Каѳедральный соборъ, каковое перенесеніе съ великою торжественностію и было совершено 29 Іюня 1805 года. Изъ Пертоминскаго монастыря крестъ былъ привезенъ въ Кегостровскій приходъ, откуда собственно и началось торжественное перенесеніе креста. Въ день св. Апостоловъ Петра и Павла, въ ясное и тихое утро, при благовѣстѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, посланъ былъ на Кегостровъ, при почетномъ караулѣ, передовой катеръ, украшенный флагами. Учители Семинаріи, одѣтые въ однообразные парчевые стихари, перенесли крестъ, весь украшенный натуральными цвѣтами, изъ Кегостровской церкви на катеръ. Медленно и величаво было шествіе этого креста, окруженнаго множествомъ судовъ, наполненныхъ окрестными жителями; колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ и выстрѣлы береговыхъ

³⁴⁾ Устряловъ, стр. 168.

орудій какъ-бы нетерпѣливо привлекали его къ стогнамъ града. Преосвященный Евлампій, облаченный въ саккосъ, пожалованный въ этотъ-же самый день за сто слишкомъ лѣтъ Петромъ 1-мъ архіепископу Аѳанасію, встрѣтилъ желаемое сокровище съ духовенствомъ, военными и гражданскими чинами на таможенной пристани. Здѣсь выдающіеся купцы приняли крестъ на свои рамена и процессія двинулась къ Собору между двумя рядами войска, отдававшего честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ. По внесеніи въ Соборъ, крестъ поставленъ былъ на южной сторонѣ храма.³⁵⁾ Въ скоромъ времени городскимъ обществомъ было устроено для него помѣщеніе подъ балдахиномъ, основанномъ на четырехъ столбахъ. На верху устроенъ Россійскій гербъ и вензельное изображеніе имени Императора Александра. По сторонамъ креста, на тумбахъ, поставлены рѣзныя изображенія ангеловъ, которые держатъ овальные щиты, украшенные при Епископѣ Неофитѣ въ 1822 году. На правомъ щитѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Петръ Великій, Самодержецъ Всероссійскій, шествуя по Бѣлому морю въ 1694 году въ Соловецкій монастырь, воспященъ былъ морскимъ волненіемъ, но, улучивъ благопріятный входъ въ губу, унскими рогами называемую, сей святой крестъ при Пертоминскомъ монастырѣ, гдѣ, вышелъ на берегъ Іюня 2 дня и воспѣвъ во храмъ благодарственная Господу Богу, Царю Царей, Помазанниковъ Своихъ спасающему, своими руками соорудивъ, несъ оный изъ монастыря до того самого мѣста, на которомъ послѣ бури вступилъ на берегъ со всею знаменитою свитою, гдѣ и поставилъ оный во славу Христа Спасителя, и въ память грядущимъ родамъ положивъ на подножіе креста сего надпись собственною рукою вырѣзанную:

(голландскую)

DAT
KRUIS MAKEN
KARTEIN PITER
VAN. A. SHT.
1694.

СЕЙ
КРЕСТЪ ПОСТАВИЛЪ
КАПИТАНЪ ПЕТРЪ
ВЪ ЛѢТО ХРИСТОВО
1694.³⁶⁾

³⁵⁾ Арх. губ. Вѣд. 1847 г., № 26.

³⁶⁾ Устряловъ, стр. 168, Молчановъ, стр. 86.

На лѣвомъ щитѣ сдѣлана надпись: „Александръ Первый Самодержецъ Всероссійскій прославляя великія дѣла Петра Великаго—сей святой крестъ,—сто и одиннадцатъ лѣтъ на брегѣ при Пертоминскомъ монастырѣ стоявшій, Всемиловѣннѣе, снисходя прошенію Архангельскаго общества, благоизволилъ повелѣть перенести во градъ Архангельскъ, который со священнымъ благоговѣніемъ съ мѣста своего подъятый и провозженный, и съ торжественною почестію изъ Кегострова прихода усрѣтенный, въ семь храмъ Пресвятыя Троицы поставленъ 1805 года Іюня 29 дня во украшеніе и славу града и самимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Первымъ при Высочайшемъ посѣщеніи града Архангельска, и осматриваніи сего, достоѣннымъ поклоненіемъ почтенъ 1819 года Іюня 30 дня“.

По окончаніи бури 6 Іюня, царь Петръ выбылъ изъ Пертоминскаго монастыря и благополучно достигъ Соловецкой обители, гдѣ и провель трое сутокъ въ постъ и молитвѣ, послѣ чего 10 Іюня выбылъ въ Архангельскъ, куда и прибылъ благополучно 13 числа того-же мѣсяца.

Со времени своего основанія, Пертоминская обитель существовала независимо отъ другихъ монастырей до времени патріарха Никона, который, построивъ около Онеги Крестный монастырь, и заботясь о его процвѣтаніи и благоденствіи, въ 1655 году приписалъ къ нему всѣ окрестныя обители, въ томъ числѣ и Пертоминскую, со всѣми ея монастырскими строеніями и угодьями, отобралъ многое изъ церковной утвари, жалованья грамоты и письменныя крѣпости. Въ такомъ зависимомъ положеніи Пертоминская обитель находилась 20 лѣтъ и доведена была почти до полного заустѣнія, о чемъ можно судить по челобитной чернаго діакона Михаила Харзѣева, поданной имъ новгородскому митрополиту Корнѣлю, гдѣ онъ просить митрополита объ отводѣ Пертоминской обители изъ подъ зависимости Крестнаго монастыря, такъ какъ означенная пустынь въ настоящемъ ея положеніи „нерадѣннѣе до конца опустѣла и церкви Божіи стоятъ безъ пѣнія многое“.

время и священника къ ней мѣстнаго нѣтъ больше двадцати лѣтъ, и преподобные чудотворцы Вассіанъ и Іона въ той пустынкѣ лежатъ въ конечномъ презрѣніи³⁷⁾ Кромѣ этихъ основаній, Михайлъ Харзѣевъ ссылался на то, что всѣ другія обители, приписанныя тѣмъ-же Никономъ патріархомъ къ Крестному монастырю, а равно и нѣкоторыя угодыя соловецкаго монастыря, съ уходомъ Никона съ патріаршаго престола, получили прежнюю самостоятельность, а угодыя были возвращены прежнимъ владѣльцамъ, такъ какъ всѣ эти распоряженія патріарха Никона сдѣланы были безъ указа великаго государя, между тѣмъ какъ Пертоминская пустынь почему-то такъ и осталась въ зависимости отъ Крестнаго монастыря, велѣдствіе чего онъ и ходатайствовалъ предъ митрополитомъ Корниліемъ о возвращеніи ей самостоятельности. Результатомъ этой челобитной и была дана грамота митрополитомъ Корниліемъ на имя Ананія, игумена Сырьенской пустыни, находившейся въ Каргопольскомъ уѣздѣ, (бывшей также приписною къ Крестному монастырю, по отдѣлившейся отъ него ранѣе Пертоминской), въ которой (грамотѣ) митрополитъ Корнилій приказывалъ означенному игумену отобрать у архимандрита Крестнаго монастыря Герасима съ братіею все имущество, принадлежащее Пертоминскому монастырю, составивъ предварительно самую подробную опись, и все это подъ собственноручную росписку передать въ вѣдѣніе діакона Михаила Харзѣева, „и впредь тоя Пертоминскія пустыни никакими угодыя Крестнаго монастыря архимандриту съ братіею владѣть не велѣлъ, а велѣлъ тою пустынею и со всѣми угодыя вѣдать черному діакону Михаилу, и тою пустыню со всякою монастырскою казною и съ монастырскимъ строеніемъ отписать на чернаго діакона Михаила.³⁸⁾ Такимъ образомъ, самостоятельность мона-

³⁷⁾ Грамота Корнилія, митрополита новгородскаго, отъ 7 Февраля 1675 г., пам. кн. 32 обор. и 33 л.

³⁸⁾ Грам. митроп. Корнилія 1675 г. 7 Февр, пам. кн. л. 33, — ист. стат. опис. Пертомин. мон. Епископа Макарія, стр. 14.

стыря была восстановлена въ 1675 г., но въ то же время ошибочно чуть не была снова уничтожена. Въ 1674 году соловецкій архимандритъ Макарій съ братією обратился съ челобитною къ патріарху Іоакиму, прося приписать пертоминскую пустыню къ соловецкому монастырю, на что патріархъ и дано было согласіе въ томъ-же году. Между тѣмъ Двинской воевода увѣдомилъ въ слѣдующемъ году патріарха, что по именному указу государя Θεодора Алексѣевича и по грамотѣ изъ Новгородскаго приказа, послѣдовавшихъ въ 1675 году, этой обители предоставлена самостоятельность, а завѣдываніе дѣлами обители вручено черному діакону Михаилу Харзѣву, вслѣдствіе чего патріархъ Іоакимъ грамотою, данною на имя Θεодосія, игумена Сійскаго монастыря, приказалъ ему отобрать эту пустынь у соловецкаго монастыря, чтобы она была „особно по прежнему, а соловецкаго монастыря архимандриту Макарію съ братією той пустыни вѣдать не указалъ“.³⁹⁾ Такимъ образомъ и эта ошибка была во время исправлена и самостоятельность обители была вполне восстановлена. Такое положеніе дѣла продолжалось почти цѣлое столѣтіе, вплоть до установленія и введенія новыхъ штатовъ. По установленіи-же въ 1764 г. штатовъ, Пертоминская пустынь была упразднена и монахи переведены въ пустынь Ламбасскую, Пинежскаго уѣзда, а затѣмъ и земли и всѣ угодья монастыря отошли частію къ Ламбасской пустыни, частію къ крестьянамъ селеній, въ коихъ онѣ находились, а самый монастырь обращенъ былъ въ приходскую церковь. Но, къ счастью, такое печальное положеніе монастыря продолжалось очень не долго. 13-го Ноября 1766 года преосвященный Архангельскій Іоасафъ представилъ Святѣйшему Синоду, что Ламбасская пустынь къ жительству монашествующихъ неспособна, упраздненная-же Пертоминская пустынь по своимъ

³⁹⁾ Подлинная грамота патріарха Іоакима, отъ 11 Марта 1675 г., хранится въ Сійскомъ монастырѣ и была доставлена автору о. архимандритомъ Антоніемъ.

строениямъ церковнымъ и хозяйственнымъ, равно и по своему мѣстоположенію на пути богомольцевъ въ соловецкій монастырь, нерѣдко заѣзжающихъ для поклоненія мощамъ Преподобныхъ Вассіана и Іоны, гораздо лучше и выгоднѣе для жительства и довольства монашествующихъ, а потому просилъ объ оставленіи Пертоминской пустыни на такомъ-же положеніи, на какомъ была оставлена и Ламбасская пустынь. Въ отвѣтъ на означенное ходатайство полученъ былъ указъ Святѣйшаго Синода 26 Іюня 1774 года, которымъ представлено было Епархіальному Начальству право монаховъ изъ Ламбасской пустыни перевести въ Пертоминскую, послѣ чего съ первою поступить по силѣ напечатаннаго при духовныхъ штатахъ учрежденія, а 7 Марта 1775 года послѣдовалъ на имя преосвященнаго Архангельскаго Арсенія второй указъ изъ Святѣйшаго Синода, коимъ представлено было на его усмотрѣніе, какую изъ означенныхъ двухъ пустынь выгоднѣе оставить и какую закрыть. Но эти два указа оставались неисполненными, потому что земли, принадлежавшія Пертоминской обители, по упраздненіи ея, нѣкоторыя остались у крестьянъ, а другія, за неимѣніемъ по близости другихъ крестьянскихъ селеній, отданы были въ оброкъ. Вслѣдствіе этого затрудненія, по резолюціи преемника преосвященнаго Арсенія—преосвященнаго Веніамина, Архангельская Консисторія обратилась съ просьбою въ Кантору Государственной Коллегіи экономіи, чтобы земли, принадлежащія нынѣ Ламбасской пустынѣ, когда она упразднена будетъ, по достаточномъ надѣленіи священника и причетника того прихода, который былъ образованъ на ея мѣстѣ, принять въ вѣдомство экономическое, а взамѣнъ этого земли, прежде принадлежавшія Пертоминской обители, а нынѣ находящіяся въ оброкъ, возвратитъ означенной обители, по переводѣ въ нее монашествующихъ изъ Ламбасской пустыни, а равно и тѣ земли, коими пользуются священникъ и причетникъ прихода, образованнаго на мѣстѣ Пертоминской пустыни, надѣливъ монастырь кромѣ того и другими землями для разчистки подѣ

пахню и для выгона скота, а равно и лѣсомъ для рубки дровъ. На означенное ходатайство 15 Января 1778 г. послѣдовалъ въ Консисторію изъ Конторы Государственной Коллегіи экономіи указъ, коимъ было опредѣлено монашествующимъ Пертоминской пустыни, по переводѣ ихъ туда изъ Ламбасской, „изъ близъ лежащихъ экономическихъ земель, исключая крестьянскіе участки, пашнею и покосами, такожь скотскимъ выгономъ и для рубки дровъ — лѣсу удовлетворять“.⁴⁰⁾

Повидимому, этотъ запутанный вопросъ разрѣшился самымъ благоприятнымъ образомъ, но не такъ вышло на дѣлѣ. 28 Ноября того-же года, находящійся въ объѣздѣ Архангелогородской провинціи по экономическимъ вотчинамъ для распоряженія и взысканія казенныхъ доимокъ Вологодскаго экономическаго правленія въ должности главнаго эконома, секундъ-майоръ⁴¹⁾ князь Федоръ Урусовъ сообщилъ Консисторіи, что, по наведеннымъ имъ у крестьянъ справкамъ, оказалось, что земля, предназначенная къ отведенію во владѣніе Пертоминской пустыни „каменистая и болотистая и по холодному климату нехлѣбородная и покосъ бываетъ худъ почти во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ“, вслѣдствіе чего онъ нашелъ, что въ предназначенныхъ мѣстахъ „удовольствія той пустыни учинить не изъ чего“, а потому „въ разсужденіи такомъ во удовольствіе пустыни“ онъ предписалъ казначею Архангельской провинціи, прапорщику Трубникову и послалъ ордеръ, чтобы отвезъ Пертоминской пустыни во владѣніе земли, которыми владѣетъ посадскій Аѳанасій Поповъ, а именно: „1-е, по Лудѣ рѣкѣ, 2-е, по Юцкому берегу; 3-е, въ каменскомъ; 4-е, на востромъ; 5-е, въ ягодномъ, состоящіе въ оброкѣ... и изъ лѣсныхъ дачъ для рубки дровъ безъ излишества къ прежней, имѣющейся у священника во владѣніи земли, да бывшаго-жь владѣнія той Пертоминской пустыни рыбныя ловли и звѣринные промыслы на Яренской сторонѣ рогъ, съ мелкими

⁴⁰⁾ Указъ Дух. Консис. 4 Декабря 1778 г.

⁴¹⁾ См. тамъ-же.

товыми до Сосновки рѣки и озеро Ратоминское, состоящее въ оброкѣ-жъ... и какъ-де удовольствія кромѣ оныхъ угодій учинить неизчего, то оныя изъ оброку не исключать"... Вслѣдствіе этого сообщенія, преосвященнымъ Веніаминомъ предписано было, указомъ консисторіи на имя строителя Пертоминской пустыни, монаха Фирса 4 Декабря 1778 года:⁴²⁾ 1) Ламбасскую пустыню упразднить и выведя изъ оной монашествующихъ, сдѣлать приходскою церковію, опредѣля къ ней священника, дьячка и пономаря, когда за отдачею въ оброкъ Ламбасскихъ земель отдѣлены будутъ земли для священника и причетниковъ; 2-е, монашествующихъ перевести въ Пертоминскую пустынь и быть оной пустынѣ въ числѣ состоящихъ на своемъ содержаніи монастырей, а священника, находящагося въ той пустынѣ, вывести; 3-е, строителю Фирсу принять въ вѣдомство при Пертоминской пустынѣ вышепрописанныя земли и угодья, которыя по указу Государственной коллегіи экономіи конторы и по опредѣленію Вологодскаго экономическаго правленія помянутымъ, секундъ-майоромъ княземъ Θεодоромъ Урусовымъ отведены"... Такъ, наконецъ, закончилось это запутанное дѣло, и Пертоминская обитель снова возникла къ новой самостоятельности жизни, благодаря промышленію о ней Божію и ходатайству ея заступниковъ преподбныхъ Вассіана и Іоны, Пертоминскихъ чудотворцевъ. Въ 1861 году по просьбѣ Пертоминскаго монастыря о введеніи въ ономъ общежитія и переименованіи заштатнаго монастыря на Пертоминскую общежительную пустынь, Преосвященный Наѳанаиль, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, исходатайствовалъ на то разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Со введеніемъ въ оной общежитія, для руководства въ обители приняты правила устава Коневской обители, которыя соблюдаются и по настоящее время, при чемъ братія раздѣляя общіе труды, имѣютъ одну общую трапезу и получаютъ отъ обители все необходимое.

⁴²⁾ Указъ Дух. Кон. 4 Дек. 1778 г.; пам. кн. 101—104 л. л. истор. опис. Пертом. мон. Епископа Макарія стр. 14—15.

Матеріальныя средства, которыми располагаетъ обитель, крайне скудны. Такъ въ распоряженіи монастыря находится земли: 1 десятина 2010 кв. саж. усадебной, 4 дес. 1400 кв. саж. пахотной и 25 дес. 970 кв. саж. сѣнокосной, а всего 31 дес. 1980 кв. сажень⁴³⁾.

Въ Архангельскѣ монастырю принадлежитъ двухъ этажный деревянный домъ. Кромѣ того въ распоряженіи монастыря находятся рыболовныя тони, отъ которыхъ дохода не было, кромѣ собственнаго продовольствія рыбою. Въ виду этой скудости матеріальныхъ средствъ монастыря необходима сильная энергія со стороны лицъ, управляющихъ монастыремъ, чтобы подвѣять, хотя сколько нибудь, благосостояніе обители.

Настоятелями Пертоминской обители были иногда строители, иногда игумены, а иногда, по малолюдству братіи, простые вдовы священники и даже іеродіаконы и простые монахи.

Прежде всякаго настоятельства, жили при мошахъ Вассіана и Іоны старцы: Мамантъ, Савватій, Діонисій — по прозванію Сорока, мірянинъ Козьма съ сыномъ.

Самостоятельность обители начинается, по нашему мнѣнію, съ прибытія сюда 1) священно-инока Ефрема, при которомъ поставлена была первая деревянная перковь въ честь Преображенія Господня, освященная уже при 2) игуменѣ Іаковѣ, котовый настоятельство-валъ съ 1618 г. по 1623 г., когда насильно отнялъ у него власть 3) іеромонахъ Тимоѳей, низложенный грамотою патріарха Филарета въ 1630 г., а на мѣсто его снова былъ возстановленъ въ игуменствѣ: 4) Іаковъ, 5) ⁴⁴⁾ Въ 1637 г. упоминается въ Пертоминской пустынѣ Опасскій черный попъ Корнидій, на имя котораго дана была въ Новгородѣ 5 Марта новгородскимъ митрополитомъ Авфоніемъ грамота на построение Успенской церкви съ придѣломъ Алексѣя Человѣка

⁴³⁾ Изъ отчета о состояніи монастыря за 1893 годъ.

⁴⁴⁾ Подлинная грамота Патріарха Филарета 1630 г. хранится въ Антоніево-Сійскомъ монастырѣ.

Вожія. 6) Въ 1639 году упоминается строитель іеромонахъ Вассіанъ, а въ 1640—1675 г.г. управляетъ обителю 7) Игуменъ Аванія.⁴⁵⁾

8) Строитель іеромонахъ Михайль Харзѣвъ, изъ іеродиаконовъ домовоі церкви Корнилія митрополита новгородскаго (1675 г.). По его ходатайству Пертоминскій монастырь, приписанный патриархомъ Никономъ къ Крестному монастырю, отошелъ отъ него со всѣми бывшими за нимъ владѣніями и сдѣлался опять самостоятельнымъ. При немъ-же, въ 1679 году, построена церковь Преображенія Господня, съ придѣломъ Θεодора Стратилата, которая и нынѣ существуетъ, а въ 1683 г., по царской грамотѣ, начата была постройкою каменная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы съ трапезою, хлѣбною и погребами, съ отпускомъ жалованнаго изъ казны матеріала на постройку оной. Имъ-же исходатайствованы были монастырю и многія другія царскія милости. Управление игумена Михайла продолжалось съ 1675—1690 г. и ознаменовано жалованными грамотами и вкладами царей и цариць. Но, по долгомъ начальствованіи, онъ, за разныя преступленія, патриархомъ Іоакимомъ въ Декабрѣ 1690 г. отрѣшенъ отъ должности и сосланъ въ Сибирь. Послѣ Михайла завѣдывали монастыремъ нѣсколько времени келарь старецъ Вавила и казначей старецъ Серапіонъ⁴⁶⁾.

9) Игуменъ Лаврентій. При немъ въ 1691 г. построена, вмѣсто обветшавшей церкви, надъ мощами Чудотворцевъ Вассіана и Іоны, деревянная часовня; при немъ также достроена и освящена въ 1692 г. каменная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, существующая и по нынѣ, а стоявшая подлѣ нея съ 1637 г. Успенская деревянная церковь въ 1691 г. разобрана по грамотѣ Архіепископа Аѳанасія.

⁴⁵⁾ Пам. кн. 1 экз. смотр. введеніе и грамоты, данныя на имя настоятелей.

⁴⁶⁾ Грамота Архіепископа Аѳанасія на имя келаря старца Вавилы и казначей старца Серапіона, отъ 18 Апрѣля 1690 г.

- 10) Строитель іеромонахъ Меѳодій, съ 1693—1701 г. Въ 1700 году монастыремъ управлялъ келарь іеромонахъ Іона.
- 11) Игумень Викентій, съ 1701—1706 г., при немъ по указу Преосвященнаго Аѳанасія, отъ 28 Февраля 1701 г., выстроена была часовня на красной горѣ во имя Святителя Николая ⁴⁷⁾.
- 12) Строитель іеромонахъ Флавіанъ въ 1706 г.
- 13) Строитель іеромонахъ Евagriй въ 1707 г.
- 14) Строитель монахъ Варсонофій, въ 1708 г.
- 15) Строитель іеромонахъ Варсонофій, съ 1712 г. по 1721 г.
- 16) Строитель іеродиаконъ Елисей съ 1721—1728 г.
- 17) Строитель іеромонахъ Іосифъ съ 1728—1751 г.
- 18) Строитель монахъ Данилъ съ 1751 г.—1753 г.
- 19) Игумень Игнатій—1753 г.
- 20) Строитель схимонахъ Давидъ съ 1754—1757 г.
- 21) Строитель іеромонахъ Іаковъ въ 1757 г.
- 22) Строитель іеромонахъ Іона въ 1758 г.
- 23) Строитель монахъ Михайлъ съ 1759—1761 г.
- 24) Строитель іеродиаконъ Іоасафъ Лебедевъ въ 1761 г.
- 25) Строитель вдовый священникъ Гавриловъ, въ 1762 г. ⁴⁸⁾
- 26) Строитель іеромонахъ Веніаминъ, въ 1763 г.
- 27) Строитель іеромонахъ Василій въ 1764 г.
- 28) Игумень Петръ съ 1765—1778 г.
- 29) Строитель монахъ Оирсъ съ 1778—1781 г.
- 30) Строитель іеромонахъ Григорій съ 1781 г.—1787 г.
- 31) Строитель іеромонахъ Варлаамъ съ 1787—1792 г.
- 32) Строитель іеромонахъ Θεодосій съ 1792—1804 г.
- 33) Строитель іеромонахъ Рафаилъ съ 1804—1809 г. При немъ, вмѣсто бывшей деревянной часовни надъ

⁴⁷⁾ Указъ преосв. Аѳанасія 1701 г.; пам. кн. л. 90.

⁴⁸⁾ См. указъ отъ 17 Апр. 1762 г. № 113.

мощами преподобныхъ Вассіана и Іоны, начата постройкою каменная церковь, предназначенная къ освященію во имя сихъ чудотворцевъ, съ употребленіемъ каменнаго матеріала изъ начатой, но недостроенной каменной ограды вѣкругъ монастыря.

34) Строитель іеромонахъ Германъ въ 1809 г.

35) Строитель іеромонахъ Александръ Клюкинъ въ 1810 г.

36) Строитель іеромонахъ Илія въ 1811 г.

37) Строитель іеромонахъ Логгинъ Карлинъ съ 1812—1823 г. При немъ въ 1819 г. освященъ новый каменный храмъ во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, вмѣсто предположенной церкви во имя Преподобныхъ Вассіана и Іоны. Онъ былъ дѣятельный строитель, опытный экономъ и искусный земледѣлецъ.

38) Строитель іеромонахъ Венедиктъ съ 1823—1830 г.

39) Въ должности строителя вдовый священникъ Стефанъ Уаровъ съ 1830—1832 г.

40) Строитель іеромонахъ Софонія, инспекторъ Архангельской духовной семинаріи, съ 1832—1835 г.

41) Строитель іеромонахъ Іезекиль, съ 1835—1840 г. По окончаніи курса въ Архангельской духовной семинаріи, онъ былъ посвященъ во іерея Холмогорскаго Преображенскаго Собора, но, овдовѣвъ, вступилъ въ монашество; былъ казначеемъ Крестнаго монастыря, а потомъ опредѣленъ былъ строителемъ Пертоминской обители, въ каковомъ званіи оказался весьма дѣятельнымъ и усерднымъ.

42) Игумень Иларіонъ съ 1840—1846 г. Былъ инспекторомъ Архангельской духовной семинаріи, а впослѣдствіи архимандритомъ Архангельскаго и, наконецъ, Иверскаго монастырей, но скончался въ Архангельскѣ въ 1854 г. 24 Февраля, не бывъ въ Иверскомъ монастырѣ.

43) Строитель іеромонахъ Аванасій, постриженникъ Соловецкаго монастыря, родомъ изъ Петрозаводска, управлялъ монастыремъ съ 1847—1854 г.

44) Строитель іеромонахъ Авраамій, присланный сюда по распоряженію Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе ходатайства Архангельскаго Епархіальнаго Начальства, изъ Тотемскаго монастыря, Вологодской епархіи, управлялъ монастыремъ съ 1855—1858 г.

45) Смотритель іеромонахъ Савва съ 1859 г.—1861 г.

46) Игумень Аполлоній съ 1861—1866 г. О благотворной дѣятельности его будетъ сказано въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

47) Архимандритъ Кирилль, съ Марта по Августъ 1868 г.⁴⁹⁾, переведенный отсюда въ Крестный монастырь.

48) Игумень Савватій, съ 1868 г. по 1870 г.

49) Строитель іеромонахъ Георгій съ 1870—1873 г.

50) Строитель іеромонахъ Досіеѳей съ 1873 г. по 1891 г. Въ 1891 году онъ былъ перемѣщенъ въ число братіи Кожеозерскаго монастыря, а въ 1893 г. перемѣщенъ въ Михаило-Архангельскій монастырь, гдѣ и находится въ настоящее время, состоя въ должности казначея монастыря.

51) Игумень Полиектъ, изъ воспитанниковъ Архангельской семинаріи⁵⁰⁾. Указомъ Консисторіи, отъ 9 Августа 1891 г. онъ былъ переведенъ изъ Сійскаго монастыря съ порученіемъ ему временнаго завѣдыванія Пертоминскою обителью. Въ 1893 г. онъ былъ назначенъ строителемъ, а въ Январѣ 1894 г. возведенъ въ санъ игумена этой обители⁵¹⁾.

52) Игумень Аполлосъ, сынъ діакона Вятской епархіи, съ 1867 г. послушникъ Соловецкаго монастыря, 26 авг.—іеродиаконъ, 1892 г. 24 сент. іеромонахъ, 1893—1897 г. строитель Спасо-Вознесенскаго скита, 2 сент. 1897 г. настоятель Пертоминскаго монастыря, 21 сент.—игумень. И. Добровольскій.

⁴⁹⁾ Смотр. Русс. Стар. 1888 г., Январь стр. 64.

⁵⁰⁾ Подробнкія біографическія свѣдѣнія о немъ помѣщены были въ № 18 Арх. Епарх. Вѣдом. 1893 г. по поводу исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

⁵¹⁾ Свѣдѣнія о настоятеляхъ взяты изъ документовъ, относящихся къ исторіи монастыря; изъ памятной книги, хранящейся при Архангельской духовной семинаріи (введенія ея) и изъ Ист. Стат. описанія Пертом. монаст. Епископа Макарія стр. 15—18.

Трифоновъ-Печенгскій монастырь.

Далеко, на берегу „Студенаго моря“, занимая огромное пространство между Бѣлымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, раскинулась Лапландія¹⁾, страна полусказочная, „страна холода, вѣчнаго мрака, — страна, населенная чародѣями“. Таковою она издавна представлена въ финскомъ народномъ эпосѣ, таковою же она остается въ народномъ воображеніи и до сихъ поръ. И нельзя не согласиться, что есть большая доля правды въ этомъ представленіи: до сихъ поръ Лапландія остается непривѣтливой пустыней по своей отдаленности и малонаселенности, по суровости климата и бѣдности растительности.

Отличительныя особенности ея и теперь составляютъ — множество озеръ, рѣкъ и лѣсовъ, каменистыхъ горъ, тундристыхъ и болотистыхъ мѣстностей. Находясь на далекомъ сѣверѣ, гдѣ большую часть года царствуетъ суровая зима, съ постоянными жестокими морозами, вьюгами, непогодами и глубокимъ снѣгомъ, она крайне бѣдна растительностью: убогая сосна, ель и корявая береза, переходящая далѣе — къ сѣверу — въ ползучій кустарникъ — вотъ все, что растетъ въ этомъ краѣ. Вообще въ природѣ этой мѣстности, зима и лѣто представляютъ очень рѣзкую противоположность.

Зимой рѣки и озера сковываются толстымъ слоемъ льда; вся мѣстность покрывается глубокимъ снѣгомъ, и почти полугодовая тьма царитъ надъ этою страной: солнце, какъ бы убоившись суровости сѣверной приро-

---

¹⁾ Этимъ пространствомъ обнимается и шведская и русская Лапландія. Собственно русская Лапландія находится между 66 и 70 градусами сѣв. широты и между 30° и 40¹/₂° вост. долг. отъ Гринвича. Она занимаетъ обширный полуостровъ, отъ границъ Норвегіи до мыса Орлова, на 650 вер., и внутри по меридіану около 400 вер. отъ с. Керети до сѣверн. края Рыбачьяго полуострова. Окружность Лапландіи 2800 вер., площадь ея до 180000 кв. верстъ, или 18771700 десятинъ, что составляетъ, приблизительно, одну четверть Архангельской губ. (Дергачевъ, „Русс. Лапландія“).

ды, прячется и не показывается почти въ теченіе полу-года. Если бы не блескъ безчисленнаго множества звѣздъ въ это время и не сѣверныя сіянія, охватывающія своимъ яркимъ блескомъ весь сѣверный небосклонъ, то несомнѣнно здѣсь была бы непроглядная тьма.

Съ наступленіемъ марта мѣсяца солнце, сначала какъ бы украдкой, начинаетъ появляться на горизонтѣ и разсѣивать зимній мракъ; потомъ, все долѣе и долѣе остается оно надъ горизонтомъ, своими живительными лучами сгоняя снѣгъ и освобождая рѣки и озера отъ ихъ толстаго ледяного покрова, и наконецъ — съ 12 мая по 9 іюля — совершенно не сходить съ горизонта. Наступаетъ краткое, но жаркое полярное лѣто, и вся природа оживляется.

Но если Лапландія не отличается богатствомъ растительнаго царства, зато она представляетъ изобиліе и богатство въ царствѣ животномъ. Не говоря уже о томъ, что съ наступленіемъ весны береговья скалы ея покрываются большими стаями перелетныхъ морскихъ птицъ (утокъ различныхъ породъ, чаекъ, гагъ, пухъ которыхъ въ торговлѣ пользуется большою извѣстностью), рѣки и озера изобилуютъ различными родами рыбъ, какъ то: форелей, кумжи, хариусовъ, семги, сига и друг.

Море, съ наступленіемъ весны открывая свои богатства, собираетъ на берега свои, особенно на Мурманскій, болѣе чѣмъ 3000 рыбопромышленниковъ, которые въ теченіе весны и лѣта занимаются рыбными и звѣринными промыслами: ловлею трески, семги, палтуса, морскихъ звѣрей — тюленей и моржей.

Населяетъ Лапландію полукочевой народъ — лапландцы или лопари, отрасль финскаго племени, отъ имени которыхъ, можно думать, получила свое названіе и самая мѣстность. Низкіе ростомъ, скуластые, съ короткими жесткими черными волосами, лопари живутъ по тундрамъ, горамъ и лѣсамъ этой бѣдной страны. Главныя занятія ихъ — рыбная ловля и оленеводство. Жилищемъ для нихъ служатъ и лѣтомъ, и зимою „тупы“, шалаши, сдѣланные изъ деревьевъ и досокъ; а одеждую — оленьи шкуры.

До XIV вѣка лопари были грубыми язычниками. По выраженію, хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, рукописи „Садъ спасенія“, — въ которой подробно описаны жизнь и чудеса соловецкихъ святыхъ, — лопари до XIV в. были „яко звѣріе дивіи, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, не имуще ни храма, ни иного потребнаго къ жительству человѣческому, но только животными питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами, одежда же кожа оленей баша. Отнюдь Бога истиннаго, единаго и отъ него посланнаго Исуса Христа ни знати, ни разумѣти хотяху, но имъ же кто когда чрево насытитъ, тогда оно и бога си поставляше, и аще иногда камнемъ звѣря убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ.“

По мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей быта лопарей (напр. Н. Харузина), въ умѣ лопаря совмѣстно уживались три источника религіозныхъ представленій: поклоненіе предкамъ, силамъ природы и свѣтиламъ и, наконецъ, фетишизмъ. У нихъ также былъ хорошо разработанный жертвенный ритуалъ и очень сильно развито волшебство.

Начало просвѣщенію русскихъ²⁾ лопарей Христовою вѣрою положено въ XIV в. препод. Лазаремъ Мурманскимъ, постриженникомъ Константинопольской, или Ново-римской Высокогорской обители. Онъ посѣялъ первыя сѣмена христіанской вѣры; окончательное же распространеніе ея среди лопарей совершено было препод. Трифономъ Печенгскимъ (въ сообществѣ съ Ѳеодоритомъ Кольскимъ, одновременно съ нимъ трудившимся среди Устькольскихъ лопарей), который всю свою жизнь посвятилъ этому бѣдному племени и, съ цѣлію утвержденія ихъ въ вѣрѣ, основалъ въ Лапландіи на р. Печенгѣ монастырь, который получилъ впоследствии названіе Трифоно-Печенгскаго.

---

²⁾ Среди шведскихъ и норвежскихъ лопарей христіанство стало распространяться позднѣе.

I.

Преподобный Трифонъ (мірское имя его неизвѣстно) родился въ 1495 году въ предѣлахъ Новгородской области³⁾, точнѣе—на границѣ этой области, близъ г. Торжка. Воспитываемый подъ руководствомъ благочестивыхъ родителей (отецъ его былъ священникомъ), препод. Трифонъ съ юныхъ лѣтъ отличался особеннымъ усердіемъ къ посѣщенію богослуженій и внимательнымъ стояніемъ въ церкви. Весьма рано также обнаружилась въ немъ склонность къ уединенной подвижнической жизни: онъ часто отлучался изъ родительскаго дома въ пустыню и здѣсь проводилъ время въ постѣ и молитвѣ, пренебрегая холодомъ и зноемъ. Этимъ удаленіемъ въ пустыню, молитвою тамъ и перенесеніемъ холода и зноя—преп. Трифонъ, какъ бы предчувствуя свое будущее служеніе, приготовлялъ и закалялъ себя къ подвижнической жизни въ этой далекой странѣ, куда для апостольскаго служенія Промыслъ Божій вскорѣ призвалъ своего избранника. Услышанный имъ однажды во время такихъ странствій голосъ, повелѣвавшій ему итти „въ землю необѣтованную и не въ путную, въ землю жаждную, понеже не ходилъ мужъ, не обита чловѣкъ“, еще болѣе укрѣпилъ преподобнаго въ стремленіи къ пустынножительству. И вотъ, рѣшивъ въ себѣ, что „земля жаждная и непроходная“, въ которую ему повелѣно было итти, это—„народъ, жаждущій евангельскаго благовѣстія“, препод. Трифонъ оставляетъ родину и приходитъ „на приморіе великаго моря Окіяна, въ часть Норвандскія земли, въ Кольскій присудъ, на

³⁾ Источникомъ свѣдѣній о жизни и трудахъ преп. Трифона Печенгскаго является его жизнеописаніе, подъ заглавіемъ „Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, Печенгскаго чудотворца, допарскій народъ просвѣтившаго св. крещеніемъ“, изданное по рукописи Соловец. бібліотеки № 188 въ „Правосл. Собесѣд.“ 1859 г., ч. II (стр. 89—120).—Когда написано это житіе, съ точностью опредѣлить нельзя; по мнѣнію однихъ изслѣдователей (Ключевскій, Яхонтовъ), написаніе его слѣдуетъ относить къ XVII в., а по мнѣнію другихъ (Шестаковъ)—къ XVIII в. Несомнѣнно одно, что оно дошло до насъ не въ первоначальномъ видѣ.

р. Печенгу, въ народѣ Лопарскій“⁴⁾). Мѣстность эта, какъ говорится въ житіи преп. Трифона, издавна принадлежала новгородскому владѣнію, а послѣ покоренія Новгорода Москвою перешла подъ власть Московскаго царя.

Можно предполагать, что еще ранѣе отправленія на мѣсто своихъ миссіонерскихъ подвиговъ препод. Трифонъ имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лопаряхъ. Известно, что близъ г. Торжка жили корелы, отрасль финскаго племени; быть можетъ даже, были они и въ приходѣ, священникомъ котораго былъ отецъ Трифона. А между корелами, какъ известно, живы преданія о родственныхъ имъ лопаряхъ; и потому Трифонъ могъ узнать о лопаряхъ и отъ всего отца, и отъ его прихожанъ и отчасти даже познакомиться съ финскимъ языкомъ, знаніе котораго такъ необходимо было ему въ послѣдствіи. Если такое предположеніе справедливо, то естественно въ Трифонѣ могла зародиться и мысль о томъ, что голосъ, слышанный имъ въ пустынь, призывалъ его именно для просвѣщенія евангельскимъ свѣтомъ этихъ дикарей — грубыхъ, но простыхъ сердцемъ и по своей мирной природѣ склонныхъ къ воспріятію ученія мира и любви.

Затѣмъ, какъ ни скудно было образованіе Трифона, но едва-ли можно допустить, чтобы онъ въ новгородскихъ предѣлахъ, жители которыхъ имѣли частыя сообщенія съ лопарями по дѣламъ торговымъ⁵⁾, ничего не слышалъ отъ нихъ и о Соловецкой обители, атомъ просвѣтительномъ центрѣ побережья Бѣлаго моря. Поэтому, кажется, съ вѣроятностію можно допустить, что Трифонъ отправился съ родины съ цѣлію нести

---

⁴⁾ Н. Фриссъ, профес. лопар. яз. въ королевскомъ университетѣ въ Христианіи, въ своей статьѣ „Kiostrte i Petschenga Skildringer fra Russisk Lapland“ (перев. въ „Вѣстн. Евр.“ 1885 г., т. IV, стр. 261—262), передаетъ одно безынтересное преданіе о преп. Трифонѣ, по которому отправленіе его на миссію къ лопарямъ объясняется совершенно иными причинами.

⁵⁾ Лопари сдѣлались данниками Новгорода еще съ XVI в. („Ист. Госуд. Росс.“ Карамзина, т. III, пр. 168).

евангельскую проповѣдь къ дикимъ обитателямъ пустынныхъ береговъ „Студенаго моря“, въ эту землю необѣтованную, неприютную, въ землю жаждную и непроходную.

Время прибытія Трифона на р. Печенгу въ житіи не указывается. Поселившись въ дикой странѣ, одинокій, безъ приюта и крова, скитаясь по дѣсамъ и горамъ, преп. Трифонъ много претерпѣлъ отъ бѣсовъ и отъ „всякихъ пустынныхъ страхованій“. Но еще большія огорченія ждали преподобнаго далѣе—при сношеніяхъ съ массой языческаго народа. Почва для предстоявшихъ ему миссіонерскихъ подвиговъ была, дѣйствительно, грубая и невоздѣланная. Лопари коснѣли, по сказанію житія, въ самомъ крайнемъ невѣжествѣ и грубомъ идолопоклонствѣ. Они „жили въ нечестіи и самомъ поганскомъ идолобѣсіи, яко звѣри дивіе, почитаху бѣсовъ и кланяхуся дѣлу рукъ человѣческихъ весьма“. Крѣпко держалось язычество среди лопарей, а особенную силу и крѣпость сообщали ему его жрецы или нойды (они же — кебуны), люди до фанатизма преданные своему культу и пользовавшіеся сильнымъ вліяніемъ на народъ: вѣра въ чудесную силу нойдовъ была широко распространена среди лопарей, такъ что даже доселѣ не уничтожилось совсѣмъ у нихъ это суевѣріе.

Чтобы завязать съ лопарями сношенія, препод. Трифонъ началъ приходить къ берегу р. Печенги и здѣсь первоначально бесѣдовалъ съ ними о торговыхъ дѣлахъ („началъ якобы бесѣды творити о купляхъ“), потомъ, познакомившись поближе, сталъ кротко поучать ихъ небеснымъ истинамъ, проповѣдуя объ Единомъ Истинномъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ, и объ Искупителѣ падшаго человѣчества, Исусѣ Христѣ. Но народъ, омраченный невѣжествомъ, не могъ легко и скоро усвоить такое высокое ученіе и потому уклонялся отъ принятія прав. христ. вѣры; религіозные же вожди его, кебуны или кудесники, которымъ новое ученіе пришлось, какъ и слѣдовало ожидать, не по душѣ, возстали противъ проповѣдника съ величайшимъ ожесточеніемъ.

Будучи не въ силахъ одолѣть его словами, они употребляли грубое насиліе: не разъ схватывали преподобнаго за волоса, влачили, били и толкали, съ грубыми ругательствами; не разъ собирались и убить его. Преподобный все это переносилъ съ кротостію и твердостію; при сильныхъ нападеніяхъ скрывался на нѣкоторое время въ горахъ и каменныхъ расѣлинахъ, а потомъ опять выходилъ на проповѣдь и—то кротко и тихо вразумлялъ заблудшихъ, то грозно обличалъ ихъ фанатическое упорство. Наконецъ, подъ постояннымъ дѣйствіемъ проповѣди сердца дикарей стали мало по малу смягчаться и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ запало сѣмя евангельскаго ученія. Въ то время, какъ одни изъ нихъ требовали смерти проповѣдника, другіе, тронутые проповѣдію святого и его незлобіемъ, заступались за своего просвѣтителя, говоря: „онъ ни въ чемъ не виноватъ предъ нами, напротивъ—онъ желаетъ намъ добра, возвѣщаетъ о царствѣ Божіемъ, смерть нашу называетъ сномъ, говоря: „всѣ не уснемъ, а воскреснемъ“; оставимъ его въ покоѣ, а когда найдемъ вину, тогда убьемъ его“.

Послѣ первыхъ, хотя и очень незначительныхъ, благопріятныхъ результатовъ, которыми увѣнчались многолѣтніе миссіонерскіе труды преп. Трифона, распространеніе христіанства между лопарями пошло гораздо успѣшнѣе. Видя, что преподобный желаетъ имъ только добра, лопари стали относиться къ Трифону съ большимъ расположеніемъ и уже съ довѣріемъ внимали его евангельской проповѣди. Пользуясь этимъ, преп. Трифонъ успѣлъ огласить св. вѣрою какъ тѣхъ лопарей, которые жили „окрестъ рѣкъ Печенги и Пазрѣки“, такъ и всѣхъ прочихъ, жившихъ далѣе къ западу, до самой границы датскихъ и шведскихъ владѣній, послѣ чего оставалось только просвѣтить оглашенныхъ св. крещеніемъ. Но, не имѣя священническаго сана, онъ самъ лично не могъ совершить этого таинства, между тѣмъ и священниковъ въ ту пору во всей той странѣ совсѣмъ не было. Это обстоятельство понудило его итти въ Новгородъ, чтобы испросить у тамошняго вла-

дыки благословенную грамоту на сооруженіе церкви. Возвратившись оттуда, Трифонъ привелъ съ собою мастеровъ и началъ строить на р. Печенгѣ церковь, въ разстояніи 150 верстѣ отъ Колы. При этомъ самъ преподобный подавалъ примѣръ работникамъ: „днемъ— какъ говоритъ житіе— за три поприща на раменахъ своихъ на церковное строеніе бревна, тесь и иное потребное носаше, ночи въ непрестанныхъ молитвахъ пребывая“.

Храмъ скоро былъ сооруженъ, но— за неприсылкою священника— онъ цѣлые три года оставался неосвященнымъ. „По трехъ же лѣтѣхъ, преподобный пошелъ въ волостное мѣстечко“ Колу, гдѣ тогда начинали селиться русскіе, и тамъ нечаянно встрѣтилъ іеромонаха Ілію⁶⁾. По просьбѣ преподобнаго, Ілія пришелъ на р. Печенгу, освятилъ новосозданную церковь во имя Живоначальныхъ Троицы и просвѣтилъ св. крещеніемъ лопарей, обращенныхъ ко Христу Трифономъ, а самого проповѣдника постригъ въ монашество. Но недостаточно было только окрестить лопарей, чтобы сдѣлать ихъ дѣйствительными христіанами: для этого необходимо было постоянно дѣйствовать на нихъ въ духѣ христіанской религіи и нравственности не только словомъ, но и дѣломъ, такъ какъ для дикаря факты всегда краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій и убѣжденій. Поэтому преподобный вскорѣ же послѣ построенія храма во имя Живонач. Троицы основалъ около этой церкви иноческую обитель, извѣстную въ исторіи лопарской страны подъ именемъ Печенгскаго монастыря, который и сдѣлался разсадникомъ христіанства. Для того, чтобы обезпечить существованіе обители, Трифонъ ходилъ въ 1556 г. въ Москву просить у Іоанна Грознаго утвердительной грамоты. Встрѣтивъ царя на пути въ церковь, онъ подалъ ему челобитную и 22 ноября 1556 г. получилъ отъ него

⁶⁾ По всей вѣроятности, это былъ тотъ самый іером. Ілія, котораго Новгородскій архіеписк. Макарій два раза, именно въ 1534 и 1535 г.г. посылалъ къ корелямъ и друг. финскимъ племенамъ Вотской пятины, по которой тогда же достигалъ и „до Лопи до дикіе“. (И. С. Р. Л. V, 73—74; VI, 292, 296).

жалованную грамоту и богатыя подарки: колокола и церковную утварь. Этою грамотою царь жаловалъ монастырю „на пропитаніе въ вотчину морскія губы Мотовскую, Лицкую, Урскую, Лазренскую и Навденскую... со всѣмъ морскимъ берегомъ, землею, островами, рѣками и малыми ручейками и съ верхотинами и топами и горючими мѣстами... и лопарями, которые лопари наши данныя въ той Мотовской и Печенгской губѣ нынѣ есть и впредь будутъ... и со всѣми царя и великаго князя денежными оброки и со всѣми доходы и съ волостными кормы и тѣмъ имъ питатися и монастырь строить; а нашимъ боярамъ Новгородскимъ и Двинскимъ и Устькольскія волости приказнымъ и всякимъ приморскимъ людямъ и корельскимъ дѣтямъ и лопарямъ... въ ту вотчину не вступаться“⁷⁾.

Грамота эта весьма замѣчательна какъ тѣмъ, что ею даровано обители обширное пространство земли, такъ и потому, что въ ней выразился взглядъ правительства того времени на Печенгскую обитель, какъ на просвѣтительный центръ крайняго сѣвера Россіи.

Съ возвращеніемъ преп. Трифона, Печенгскій монастырь быстро развелъ рыбные промыслы и прекрасно устроился въ матеріальномъ отношеніи. „За избыткомъ на свою потребу рыбнаго промысла, для сбыта остатковъ онаго монастырь скоро свелъ знакомство съ гамбургскими купцами. Къ монастырю каждое лѣто приходилъ купеческій корабль, который получалъ отъ монастыря преимущественно красную рыбу, семгу и сало, и доставлялъ ему, въ замѣнъ оныхъ, соль, крупчатку, вино и другіе припасы съ приплатою на нужды монастыря нѣсколькихъ десятковъ золотой монеты, или ефимковъ“⁸⁾.

7) „Опис. Арханг. губ.“ свящ. К. Молчанова, стр. 231.— Максимовъ, „Годъ на сѣверѣ“, т. I, стр. 395.

8) Арх. Губ. Вѣд. 1876 г. № 28. „Начало и развитіе рыбныхъ промысловъ на Мурманскомъ берегу“, свящ. Георг. Терентіева.

Избытокъ средствъ далъ возможность преп. Трифону развить и благотворительность. Просвѣщая лопарей, онъ заботился всегда и о матеріальномъ ихъ состояніи, посильно улучшая послѣднее (по его распоряженію, при постигавшемъ страну голодѣ, лопарямъ не разъ выдавался хлѣбъ изъ монастыря). Въ центрѣ же ихъ поселеній, на р. Пазѣ, преп. Трифонъ построилъ для лопарей и церковь во имя свв. Бориса и Глѣба⁹⁾.

Устроивъ обитель, преп. Трифонъ, для подвиговъ поста и молитвы, основалъ себѣ на разстояніи 16 верстъ отъ монастыря небольшую пустынь, съ церковію въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, и здѣсь въ 1583 г. скончался 88 лѣтъ отъ роду, изъ которыхъ болѣе 50-ти лѣтъ (съ 25-ти лѣтняго возраста) неутомимо трудился на миссіонерскомъ поприщѣ.

Память его празднуется 15 декабря; лопари свято чтутъ память своего первоапостола.

II.

Послѣ смерти преп. Трифона дальнѣйшая судьба основаннаго имъ Печенгскаго монастыря была очень печальна.

По сказанію житія, преп. Трифонъ предъ своею кончиною предсказалъ инокамъ основанной имъ обители, что многимъ изъ нихъ черезъ 7 лѣтъ придется пострадать; и это предсказаніе сбылось въ точности.

Въ 1590 г. шведы воевали съ Московскимъ царемъ, и отрядъ ихъ, перейдя границу, сталъ грабить русскую Лапландію. Дошли шведы и до Печенгскаго монастыря. 18 декабря 1590 г. они сожгли храмъ Успенія Божіей Матери, гдѣ почивали мощи преп. Трифона подъ спудомъ, и замучили здѣсь іеромонаха Іону и его послушника. Послѣ того они пошли на обитель Живоначальныя Троицы и въ самый праздникъ Рождества Христова, при самомъ концѣ Божественной литургіи, тайкомъ проникли въ ограду монастыря и умертвили всѣхъ монаховъ

⁹⁾ 23 іюля 1870 г. эту церковь посѣтилъ Его Императорское Высочество В. Кн. Алексій Александровичъ. Онъ былъ пораженъ убогимъ видомъ стоящаго на самой границѣ иностраннаго государства ветхаго храма, построеннаго 300 лѣтъ назадъ руками лопарскаго апостола, преп. Трифона. По настоянію Вел. Князя, рядомъ съ этимъ ветхимъ храмомъ была сооружена прекрасная церковь.

и мирянь, которые находились внѣ церкви, въ службахъ монастырскихъ; потомъ ворвались въ самый храмъ и перебили всѣхъ находившихся въ немъ. Всей монастырской братіи во время этого нападенія погибло 51 человекъ и сверхъ того послушниковъ и слугъ 65 человекъ; самый же монастырь былъ разрушенъ до основанія.

Объ этомъ кровавомъ событіи имѣются свѣдѣнія и въ Норвегіи. Нашъ бывшій русскій консулъ Д. И. Островскій открылъ въ Норвежскомъ государственномъ архивѣ старинный датскій документъ о разореніи Печенгскаго монастыря въ 1589 г.¹⁰⁾ Документъ этотъ, писанный на старомъ норвежскомъ языкѣ, представляетъ тетрадку въ четвертую долю листа и содержитъ списокъ жертвъ разгрома, произведеннаго на сѣверѣ Россіи шведами. На 4-й стр. этого документа записаны имена замученной шведами братіи. Первымъ поставлено имя Гурія и трехъ іеромонаховъ Пахомія, Іосифа и Іоны. 4-я и 5-я стр. заняты именами (38) остальной избіенной братіи. На стр. 6-й начинается списокъ находившихся въ монастырѣ рабочихъ и, вѣроятно, богомольцевъ. Записано ихъ всего 51 человекъ. Стр. 7-я заканчивается слѣдующею замѣткою: „всѣхъ ихъ шведы сожгли вмѣстѣ съ монастыремъ. Сожгли они также всѣ постройки, церковь, большую часть имущества, скотный дворъ и мельницу. Сожгли также поселокъ, подъ названіемъ *Викидъ*, гдѣ была монастырская гавань, всѣ карбасы и лодки, а оставшіяся въ гавани суда изрубили на части. Итакъ отъ монастыря не осталось ни одного строенія, кромѣ бани, стоявшей невдалекѣ, да двухъ землянокъ, находившихся на двухъ маленькихъ островкахъ, куда шведы не могли проникнуть. Вардехусъ. 7 августа 1590 г.“

По всей вѣроятности, этотъ документъ представляетъ собою донесеніе, посланное изъ Варде тогдашнимъ губернаторомъ въ Копенгагенъ датскому дворянину N, бывшему комендантомъ замка съ 1587—1596

¹⁰⁾ По русскимъ источникамъ, какъ мы видѣли, это разореніе произошло въ 1590 г. Разница въ годахъ русскихъ документовъ съ датскимъ объясняется тѣмъ, что въ Россіи до Петра Великаго новолѣтіе считалось съ 1 сентября, а не съ 1 января, какъ это

г. Въ 1851 г. этотъ документъ былъ возвращенъ въ Норвегію, при общей передачѣ дѣлъ датскаго секретнаго архива въ норвежскій государств. архивъ.

О разрушеніи монастыря и избіеніи его братіи— среди лопарей—поморовъ существуетъ чрезвычайно интересное преданіе, которое передается такъ:

„Дѣло было подъ Рождество; солнце ушло въ этомъ (1590) году какъ то особенно рано, и тьмѣ неба помогаль и воздухъ. Мгла все время висѣла надъ землей, и туманъ былъ такъ густъ, что въ пяти шагахъ не видно было огня, горящаго въ лопарской тупѣ. Злой духъ гулялъ по покинутому Божьимъ свѣтомъ краю и наталкивалъ людей на всякія искушенія и помогаль имъ совершать злыя дѣла. У самаго моря, въ одномъ днѣ пути отъ Печенги, поставилъ свою вѣжу фильманъ (кочевой лопарь—владѣлец оленьяго стада), звали его Иваномъ и окрестилъ его самъ преподобный Трифонъ; только онъ крестился изъ жадности, ожидая даровъ, и не получивъ ихъ, питалъ большую злобу и на преподобнаго и на Самого Бога и продолжалъ жить, какъ язычникъ. И Богъ видимо отъ него отступился. Въ этомъ году его оленямъ приходилось плохо: стужа сковала снѣга, олени каждый день издыхали отъ безкормицы, и стадо его таяло, какъ таетъ лѣтомъ льдина на солнцѣ. Обозлился въ конецъ лопарь Иванъ и началъ думать, какъ ему наверстать убытокъ. Думалъ, думалъ, запрегъ кережу (сани) и отправился въ Норвегію, въ такое мѣсто, гдѣ зналъ, что живутъ зимою морскіе пираты. Онъ предложилъ пиратамъ довести ихъ до Печенгскаго монастыря, чтобы его ограбить; разбойники обрадовались: давно точили они зубы на монастырь, да боялись и не знали дороги. Ивану обѣщаль атаманъ 50 серебряныхъ шведскихъ монетъ, да еще далъ впередъ 20. Разбойники надѣли начеки (нѣчто въ родѣ дахи), вооружились, запрягли цѣлую райду (цѣлый цугъ) кережь, поѣхали и пріѣхали въ Печенгу въ самый день Рождества. Въ монастырѣ часа за два до ихъ прибытія 51 человекъ братіи и 65 человекъ

послушниковъ послѣ обѣдни сѣли за столы въ трапезной, а о. настоятель, прежде чѣмъ благословить трапезу, взявъ св. книгу и только что раскрывъ, чтобы прочесть поученіе тамъ, гдѣ у него была закладка, какъ поблѣднѣлъ, зашатался и упалъ на землю. Братія подумала, что онъ ослабъ отъ воздержанія; одинъ поблѣжалъ поднять настоятеля и хотѣлъ читать, какъ вскричавъ, закрылъ лицо отъ страха. Всѣ поднялись и увидѣли съ ужасомъ, что тамъ, гдѣ лежала закладка настоятеля, кровавыми буквами появилось поминаніе по вновь преставившимся убіеннымъ и слѣдовалъ списокъ ихъ именъ, начиная съ имени настоятеля. Поднялся плачь и смятеніе, но настоятель твердо приказалъ итти всѣмъ въ церковь и тамъ вмѣстѣ съ братіей палъ предъ иконами. Въ это время подѣхали разбойники, стали ломиться въ двери освященнаго храма и, окруживъ деревянный монастырь, подожгли его со всѣхъ сторонъ. Между иноками былъ одинъ страшно сильный великанъ, бывшій воинъ; взглянувъ въ окно и увидѣвъ, что разбойниковъ не больше пятидесяти, онъ сталъ просить о. настоятеля благословить его и другихъ, самыхъ молодыхъ и сильныхъ, иноковъ защищать обитель, такъ какъ у нихъ-де есть и топоры, и ломы. Но настоятель сказалъ: „нѣтъ, это воля Божія, о ней предъ своей кончиной, не упоминая часа, предсказалъ преп. Трифонъ, а потому нельзя ей противиться и необходимо безпрекословно принять вѣнецъ мученической“. Услыхавъ эти слова, братія смирилась и смолкла. Съ горячей молитвой пали иноки ницъ предъ алтаремъ. Въ это мгновеніе ворвались разбойники, но ни одинъ изъ монаховъ не пошевелился, не отвѣтилъ на вопросъ о монастырскихъ деньгахъ и рухляди. Разбойники озвѣрѣли, и иноки всѣ до единого приняли мученическую смерть, не поднимая головы и съ молитвою на устахъ. Перебивъ всѣхъ, разбойники бросились искать добычу, грабить утварь и монастырь, но нашли очень мало, такъ какъ монахи, будучи скромной богобоязненной жизни, о накопленіи благъ земныхъ не

заботились. Между тѣмъ пожаръ обхватилъ всю обитель, и разбойники, боясь сгорѣть, поспѣшили выйти изъ церкви, взосли на сосѣднюю скалу и стали дѣлиться, причеиъ Ивану досталась серебряная св. чаша, которую онъ, трясясь отъ жадности, спряталъ за пазуху.

Стоя на скалѣ, разбойники ожидали, чтобы загорѣлась церковь, но огонь пылалъ кругомъ, не трогая деревянной церкви. Вдругъ въ воздухѣ надъ пылающимъ монастыремъ показались три бѣлоснѣжные лебеди. Разбойники стали спрашивать другъ друга въ смятеніи: „откуда эти лебеди? Теперь зима, а ихъ зимой никогда еще у насъ не бывало“. А лебеди, не отлетая отъ пожара, поднимались все выше и выше, и вдругъ разлились на небѣ въ золотой кругъ, загорѣвшійся ярче пожара. Затѣиъ изъ пламени стали вылетать одинъ за однимъ 116 бѣлыхъ какъ снѣгъ птицъ, ростомъ съ чайку, только красивѣе и бѣлѣе; подниматься вверхъ и сливаться съ золотымъ кругомъ, который разгорался и расширялся такъ, что стало глазамъ больно. „Видно большой грѣхъ дѣлали мы, проливъ праведную кровь“, вскричалъ испуганный атаманъ, и все вмѣстѣ съ проводникомъ въ смятеніи бросились съ горы къ своей райдѣ и погнали оленей. Долго неслись они, совсемъ замучивъ оленей, а на утро стали перебираться въ Норвегію. Иванъ, не довѣряясь пиратамъ, и боясь быть ограбленнымъ, ѣхалъ шаговъ на 500 впереди на сильномъ оленѣ—быкѣ, а за нимъ тянулась райда съ разбойниками и добычей. Вдругъ на самомъ крутомъ мѣстѣ задній олень споткнулся и вмѣстѣ съ санями и сѣдокомъ полетѣлъ въ пропасть, потащивъ за собою все остальные, привязанные ремнями другъ за друга, кережи съ ихъ сѣдоками; полные ужаса и отчаянія крики огласили воздухъ; адскимъ голосомъ отвѣчалъ злой духъ изъ пропасти, а ему горько и безконечно стало вторить насмѣшливое эхо горъ. Вздогнулъ и оглянулся ѣхавшій впереди Иванъ; видитъ все разбойники вдругъ пропали изъ вида; повернулъ онъ оленя и бросился назадъ, но у обезумѣвшаго отъ страха

животнаго шерсть стала дыбомъ; закинувъ рога на шею и не слушаясь болѣе хозяина, бросилось оно въ сторону и какъ разъ на томъ же мѣстѣ сорвалось и полетѣло въ пропасть. Долго летѣлъ внизъ Иванъ и упалъ на что то мягкое. На небѣ горѣли всполохи (сѣверное сіяніе); при ихъ свѣтѣ увидалъ онъ, что лежить на кучѣ своихъ разбитыхъ и окровавленныхъ спутниковъ, а подъ нимъ шевелятся ихъ руки и ноги, поднимаются головы и молятъ о помощи; кругомъ цѣлая стая волковъ съ жадностью рветъ еще живыхъ и пьетъ ихъ кровь. Съ алчностью накинулись ближайшіе волки и на его еще живого оленя. Иванъ съ силой отчаянія выхватилъ ножъ и, поражая бросавшихся на него волковъ, въ ужасѣ кинулся стремглавъ по ущелью. Долго бѣжалъ онъ и очутился наконецъ въ тундрѣ; кругомъ лѣсъ, посрединѣ прогалина, а на ней большой высоко и широко бьющій глубоко изъ земли ключъ. Обрадовался ему Иванъ: изнывая отъ жажды, онъ вытащилъ изъ запазухи серебряную монастырскую чашу, зачерпнулъ ею воды и жадно поднесъ къ губамъ, но вода оказалась теплой, красной, попробоваль—кровь!.. Съ ужасомъ бросилъ онъ чашу въ бассейнъ ручья, а внутри кровь горитъ, какъ рубинъ. Волосы поднялись у христопродавца, глаза полѣзли изъ лба, хочетъ перекреститься—рука не двигается, виситъ какъ плеть. Но вотъ поднялся изъ ручья водяной столбъ и осторожно понесъ чашу къ небу; какъ солнце горѣла въ воздухѣ св. чаша; кругомъ сразу сдѣлался свѣтлый лѣтній день, пока Самъ Господь не протянулъ десницу и не взялъ чашу на Свое святое лоно. Тогда опять все померкло, сразу наступила темная ночь, съ ревомъ обрушился внизъ поднявшійся до неба водяной столбъ, охватилъ полумертваго Ивана, завертѣлъ и втянулъ въ подземную пучину...

И теперь въ Норвегіи (гдѣ то) за Варангеръ-фіордомъ есть, говорятъ, бездонное озеро, воды коего до сихъ поръ имѣютъ красноватый цвѣтъ. Никто—ни челоуѣкъ, ни дикій олень не пьютъ этой красноватой

воды, а изъ середины озера поднимается большой желтоватый камень, имѣющій форму чаши. Нѣтъ въ этомъ озерѣ рыбы, и не живутъ на немъ птицы; оно не замерзаетъ и зимой, только разъ въ годъ—на самое Рождество—прилетаютъ къ нему три бѣлоснѣжныхъ лебедя, плаваютъ въ его водѣ, садятся на камень, затѣмъ поднимаются и исчезаютъ изъ глазъ¹¹⁾.

III.

Съ разгромомъ въ 1590 году закончилась и вся вообще исторія древне-Печенгскаго, или Трифоно-Печенгскаго монастыря. Разгромъ произошелъ въ царствованіе Θεодора Іоанновича, во время войны его со шведами. Услышавъ о несчастіи, постигшемъ обитель преп. Трифона, благочестивый царь, для большей безопасности, повелѣлъ вновь строить ее уже не на прежнемъ мѣстѣ, а близъ г. Колы, за р. Колою. На новомъ мѣстѣ обитель была скоро устроена и хорошо обезпечена. Царь Θεодоръ Іоанновичъ на слѣдующій же годъ послѣ разгрома (въ 1591 г.) своею грамотою подтвердилъ всѣ прежнія права Печенгскаго монастыря: повелѣлъ вновь устроенному монастырю¹²⁾ владѣть тѣми же землями и рыбными ловлями, какія были пожалованы преп. Трифону Іоанномъ Грознымъ; причемъ, съ монастырскихъ угодьевъ и рыбныхъ ловель поплинъ и дани, и оброку искать не велѣно: „то въ монастырь въ ругу, панихидныхъ денегъ вмѣсто и для того, чтобы монастырь строить“,—говорится въ этой грамотѣ.

При Василии Шуйскомъ угодья монастыря еще увеличиваются: прибавляется грамотою Шуйскаго отъ 1607 года къ владѣніямъ обители рѣчка „Улита“; права монастыря также расширяются. Грамотою отъ 9 декабря 1607 года онъ велѣлъ „милостыни давать (Печенгскому монастырю) за хлѣбъ, за рожь и за пшеницу,

11) „По Студеному морю—поѣздка на сѣверъ“. 1895 г. Е. Львова.

12) Въ отличіе отъ прежняго этотъ монастырь извѣстенъ подъ именемъ „Кольско-Печенгскаго“.

и за овесъ, и за горохъ, и за воскъ, и за фиміямъ, и за медь, и за масло, и за крупы, и за конопляное сѣмя, всего съ году на годъ по 50 рублей. А имати тѣ деньги на Двинѣ изъ таможеннаго сбора ежегодъ на срокъ, на Рождество Пречистыя Богородицы“, при этомъ подтвердилъ неподсудность Печенгскаго монастыря и крестьянъ суду гражданскому, его зависимость въ духовныхъ дѣлахъ отъ митрополита Новгородскаго, безошлинный проѣздъ всюду властей монастыря и свободу монастыря отъ доставки лошадей царскимъ гонцамъ.— При такихъ льготахъ положеніе монастыря въ матеріальномъ отношеніи было прекрасное. Онъ велъ обширную торговлю рыбою и солью, отпуская товары сначала по морю, а потомъ по рѣкѣ Двинѣ къ Вологдѣ и Ярославлю. Во всѣхъ попутныхъ городахъ у него имѣлись свои подворья, обособленные отъ гостиныхъ дворовъ и освобожденные отъ повинностей, лежавшихъ на этихъ дворахъ¹³⁾. Годъ отъ году онъ все болѣе и болѣе обогащался; скопленные богатства, между прочимъ, дали ему возможность оказать услугу отечеству въ годину его бѣдствій—въ смутное время. Печенгскій монастырь 29 ноября 1610 года выслалъ на содержаніе ратниковъ 398 р., 150 ефимковъ и серебряную ложку,—при игуменѣ Героевѣ.

Въ 1619 г. надъ монастыремъ обрушилось несча-[✓]стіе: онъ сгорѣлъ. Вновь выстроенъ онъ былъ уже въ самомъ г. Колѣ. Несчастье, впрочемъ, не разрушило благосостоянія монастыря. Получивъ вскорѣ же послѣ пожара отъ царя Михаила Ѳеодоровича новую подтвердительную грамоту, вмѣсто сгорѣвшихъ, монастырь дѣятельно принялся за свое благоустройство и сталъ расширять владѣнія. Увеличеніе шло преимущественно на счетъ лопарскихъ угодій: частію при помощи покупки ихъ у лопарей, частію при помощи отдачи самими лопарями своихъ угодій. Такъ въ 1620 г. была сдѣлана монастыремъ покупка угодій у нотозерскаго

¹³⁾ Огородниковъ. „Очеркъ исторіи г. Архангельска“. Спб. 1890 г., стр. 27.

лопаря Никитки Васильева, который продалъ „На Туломѣ рѣкѣ подѣ Падунѣмъ свой участокъ одинъ, красную рыбу семгу въ нижнихъ тѣняхъ и котельныя мѣста, oprичъ камени и лахты, впрокъ безъ выкупу. Денегъ взялъ сорокъ алтынъ“. Тотъ же нотозерскій лопарь Никитка Васильевъ „съ женою Афросиньицею да съ сыномъ Васьюкою дали въ Печенгскій монастырь за двадцать за пять рублей вкладомъ (въ 1621 г.) впрокъ во вѣки свое владѣнье на Туломѣ рѣкѣ подѣ Падунѣмъ“. За этотъ вкладъ игумень обязался „его Никитку Васильева въ монастырь покоить, какъ и прочихъ вкладчиковъ и братіевъ до его смерти, а женѣ его и сыну давать изъ монастыря по три мѣры муки ржаной на годъ со 129 (1621) года впрѣдъ до ихъ смерти, да съ того-жь ево угодыя игумену съ братією платитъ расходъ съ нотозерскими лопарями вмѣстѣ“.

Подобныя же пріобрѣтенія земельныхъ и иныхъ владѣній были сдѣланы монастыремъ въ 1634, 1638 и 1646 г.г.¹⁴⁾ Въ общемъ, въ краткій срокъ времени, съ 1620 по 1646 г., новый, или—какъ назывался—Кольско-Печенгскій, монастырь пріобрѣлъ очень много угодій отъ лопарей. Угодій у него было настолько много (и въ при-печенскихъ, и при-кольскихъ мѣстахъ), что онъ справлялся лишь съ наиболѣе богатыми; остальные отдавалъ въ аренду лопарямъ¹⁵⁾. Въ своемъ стремленіи къ увеличенію владѣній монастырь, повидимому, шелъ не всегда законнымъ путемъ. Грамоты Московскаго правительства отъ 1649, 51, 61, 75, 97 и др. годовъ свидѣтельствуютъ, что онъ нерѣдко прибѣгалъ къ захватамъ лопарскихъ имѣній¹⁶⁾. Въ монастырь по мѣрѣ его обогащенія утрачивались строгіе нравы, введенныя Трифономъ, а черезъ то онъ терялъ свое просвѣтительное значеніе для лопарей. Объ упадкѣ монастыря въ это время краснорѣчиво говоритъ ревизія его, бывшая

¹⁴⁾ Акты Истор. IV, № 254.

¹⁵⁾ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ., VIII, стр. 13.

¹⁶⁾ Акты Истор. IX, № 254.

при архіепископѣ Аѳанасіи, первомъ архіереѣ Холмогорской епархіи, по отдѣленіи ея отъ Новгородской. Поводъ къ этой ревизіи былъ данъ самимъ монастыремъ.—Монахи Печенгскаго монастыря обратились съ просьбою къ архіеп. Аѳанасію о томъ, чтобы онъ прислалъ обратно въ ихъ обитель монаха Павла, взятаго имъ къ себѣ въ Холмогоры. Просьбу свою они мотивировали тѣмъ, что у нихъ-де, за отсутствіемъ настоящаго игумена Іосифа, выбывшаго въ Москву, некому управлять монастыремъ. Архіепископъ Аѳанасій въ отвѣтъ на эту просьбу послалъ въ монастырь священника Сумеона, поручивъ ему представить точныя свѣдѣнія о монастырѣ и его обитателяхъ. Ревизія дала самыя неутѣшительныя результаты. По сообщенію священника Сумеона въ монастырѣ было только 14 монаховъ; житіе ихъ, за исключеніемъ двухъ—трехъ, Сумеонъ называетъ „пьянственнымъ“: одни, по его словамъ, вели „житіе совершенно пьянственное“, „мало съ кабака сходили“, другіе—„пили хмельное питье въ пьянство, только не всегда“¹⁷⁾. Казна монастырская расхищалась.

О крайнемъ неурядиствѣ во внутреннемъ бытѣ монастыря свидѣтельствовалъ и Никонъ (въ бытность свою настоятелемъ Крестнаго монастыря), которому привелось увѣриться въ этомъ чрезъ одного своего посыльнаго, старца Селевкія, потерпѣвшаго не мало отъ буйныхъ печенгскихъ монаховъ¹⁸⁾.

При такомъ своемъ состояніи монастырь не могъ оказывать добраго вліянія на новопросвѣщенныхъ допарей и, тѣмъ болѣе, обращать въ христіанство еще коснѣвшихъ въ язычествѣ. Исторія свидѣтельствуетъ, что монахи дѣлали не мало притѣсненій допарямъ—христіанамъ, такъ что эти послѣдніе вынуждены были

¹⁷⁾ Зап. И. Р. Г. Общ. VIII, стр. 61—64; также—Чт. въ Имп. Общ. Исторіи Древн. Росс.

¹⁸⁾ Зап. Отд. Рус. Слав. Археологіи Имп. Р. Арх. Общ. II, стр. 643.

иногда жаловаться ихъ духовному начальству (о челобитьяхъ на монастырь гражданской власти и говорить нечего: перечисленные выше грамоты Московскаго правительства, запрещавшія захватъ лопарскихъ имѣній, были, по большей части, отвѣтами лопарямъ на ихъ челобитья). Архіеп. Аѳанасій, въ отвѣтъ на одну жалобу лопарей, писалъ: „васъ послушниковъ нашихъ въ милости всегда имѣть будемъ и строителемъ и священникомъ и служебникомъ тоя нашея пустыни и всѣмъ Кольскимъ жителямъ, никакою обидою обидить васъ не дадимъ, а буде кто отъ сего времени, не бояся Бога, будетъ на васъ какою обидою нападывать, или похищать имѣніе ваше, и мы, преосвященнѣйшій архіепископъ, указали вамъ на тѣхъ обидящихъ людей присылать къ намъ заручные вами челобитные съ нарочными посыльщиками“¹⁹⁾.

Въ 1701 г. Кольско-Печенгскій монастырь былъ приписанъ къ архіерейскому дому. Въ указѣ архіепископа Аѳанасія, по этому поводу, было сказано: „дабы та пустыня за нашимъ (архіерейскимъ) призрѣніемъ и снабженіемъ къ лучшему устроилася“²⁰⁾. Приписанный къ архіерейскому дому, монастырь существовалъ еще въ теченіе слишкомъ полустолѣтія—до 1764 года, когда былъ окончательно упраздненъ, такъ какъ къ этому времени онъ пришелъ въ полный упадокъ.

Кольско-Печенгскій монастырь существовалъ, такъ обр., 174 года. За этотъ періодъ времени имъ управляли 33 настоятеля, съ званіемъ игумена (двое, впрочемъ, были со званіемъ строителя). Но свѣдѣній о жизни и дѣятельности ихъ дошло до нашего времени очень мало; о нѣкоторыхъ изъ нихъ даже неизвѣстно, долго ли они состояли въ санѣ игуменовъ. Вотъ ихъ имена: 1. Вассіанъ (1591 г.), 2. Антоній (1598), 3. Ефремъ, 4. Иерофей, 5. Товія, 6. Сергій, (1612—1619), 7. Гурій (1631), 8. Дмитрій (1635—1639), 9. Сумеонъ (1637—1639), 10. Гурій (1643—1647), 11. Иова (1647),

¹⁹⁾ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. VIII, с. 11.

²⁰⁾ Труды Арх. Губ. Ст. Ком. 1866 г., кн. I, стр. 41.

12. Сильвестръ (1650), 13. Иоасафъ (1650—1652), 14. Иоаннъ (1654—1658), 15. Сумеонъ (1663), 16. Кириллъ (1664), 17. Савинъ келарь (1667), 18. Аркадій келарь (1669), 19. Вассианъ (1671), 20. Варсоломей строитель (1674), 21. Сергій (1674—1682), 22. Романъ (1685), 23. Тихонъ, 24. Иосифъ, 25. Иосифъ II (1687—1695), 26. Товія строитель (1691), 27. Павелъ, 28. Иеремія, 29. Измаиль, 30. Павелъ (1724), 31. Иларій (1727), 32. Петръ (1756—1757) и 33. Геннадій (1764 г.).

IV.

Вопросъ о возобновленіи Печенгскаго монастыря возникъ за нѣсколько лѣтъ передъ временемъ празднованія 300-лѣтія со дня кончины преп. Трифона. Дѣло обстояло такъ.

Въ 1881 г. въ Архангельскѣ, по почину губернатора г. Баранова, составлена была комиссія о нуждахъ сѣвернаго края вообще и о средствахъ къ ихъ удовлетворенію, которая обратила особенное вниманіе на р. Печенгу и признала возобновленіе Печенгскаго монастыря весьма полезнымъ какъ для улучшенія быта лопарей, такъ и для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ рыбопромышленниковъ Мурманскаго берега, стекающихся въ лѣтнее время на Мурманъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ. По ходатайству этой комиссіи, Св. Синодомъ въ 1882 г. разрѣшено возобновить древній Трифоно-Печенгскій монастырь, но съ тѣмъ, чтобы изысканы были достаточныя средства на это возобновленіе. Мѣстное епархіальное начальство открыло въ Архангельскѣ особый комитетъ и поручило ему озаботиться приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на возобновленіе Печенгскаго монастыря. (Въ составъ комитета вошли: архимандритъ Михайло-архангельскаго монастыря Амосъ, ректоръ арх. дух. сем. прот. Ѳ. Труневъ, свящ. Фантинъ Леонтиевскій и іеромонахъ Полевктъ).

15 декабря 1883 г. въ Лапландіи и во всей Архангельской губ. торжественно праздновалось 300-лѣтіе со дня кончины преп. Трифона, и съ этого времени и въ духовенствѣ, и въ свѣтскомъ обществѣ желаніе возоб-

новить Печенгскій монастырь еще болѣе усилилось. Всѣми признана была необходимость возстановить этотъ древній памятникъ православія на Мурманскомъ берегу. Для лучшаго преуспѣянiя этого дѣла, Св. Синодъ поручилъ возстановленiе Печенгскаго монастыря Соловецкой обители, и въ 1886 г. просилъ для устройства Печенгскаго монастыря дать необходимыя земельныя угодья, которыя бы обезпечивали монастырь, а именно—р. Печенгу и рыбныя промыслы на ней, а главное—то мѣсто, гдѣ находился древній монастырь, и гдѣ почиваютъ 116 убитыхъ монаховъ и служащихъ. Но, по нѣкоторымъ недоразумѣнiямъ, для устройства монастыря отведенъ былъ далеко меньшiй и притомъ крайне неудобный участокъ и мѣсто не то, гдѣ былъ древній монастырь преп. Трифона, а въ 16 верстахъ отъ него, гдѣ прежде существовала пустынь, и гдѣ теперь покоятся мощи преп. Трифона, и находится гробница iеромон. Юны и его послушника Германа, убитыхъ шведами въ 1590 году.

Соловецкiй монастырь отправилъ туда строителя (о. Никандра) въ качествѣ настоятеля, iеромонаховъ, iеродиакона и нѣсколько монаховъ, всѣхъ—въ количествѣ 11-ти человекъ.—Эта небольшая горсть соловецкихъ труженниковъ, съ церковною утварью, книгами, инструментами и жизненными припасами прибыла 16 iюля 1886 года къ мѣсту своего назначенiя. По прибытiи она нашла здѣсь небольшую деревянную церковь во имя Срѣтенiя Господня, небольшой причтовый домъ и три лопарскихъ тупы. Церковь, построенная около 200 лѣтъ тому назадъ, обветшала; прочiя зданiя, переданныя въ собственность новому монастырю, тоже были ветхи, тѣсны и неудобны. Не мало труда и энергiя требовалось отъ вновь прибывшихъ, чтобы все привести въ приличный и благообразный видъ. Но „терпѣнiе и трудъ“—говоритъ народная мудрость—„все перетрутъ“. Расположившись безъ особенныхъ удобствъ—кое-гдѣ, монахи энергично принялись за работу: одни очищали мѣсто для будущихъ построекъ, другiе—рубилъ лѣсъ для нихъ, третьи занимались столярнымъ мастерствомъ

и т. д. Благодаря такимъ усиленнымъ совмѣстнымъ стараніямъ, въ октябрѣ того же года было положено основаніе корпусу въ 10 помѣщеній для келлій, а въ іюлѣ слѣдующаго года уже вся братія помѣстилась на жительство въ новомъ корпусѣ. Одновременно съ постройкой зданія для своего помѣщенія, новоприбывшіе произвели и ремонтъ ветхаго храма, подновивъ въ немъ иконостасъ и сдѣлавъ кое-какую починку съ наружной стороны его. Но храмъ этотъ, приведенный въ благолѣпный видъ, былъ очень гѣсенъ; малопомѣстительность его, не особенно замѣтная въ первое время, съ теченіемъ все болѣе и болѣе сказывалась и особенно стала бросаться въ глаза, когда число постоянныхъ насельниковъ, т. е. монаховъ, послушниковъ и наемныхъ рабочихъ, проживающихъ тамъ круглый годъ, стало доходить до 50, и когда, сверхъ того, возобновленный монастырь, въ лѣтніе мѣсяцы, сталъ посѣщаться богомольцами. Явилась настоятельная нужда въ устройствѣ новаго храма. И эта нужда вкорѣ была удовлетворена. Благодаря пожертвованіямъ благотворителей, къ 1896 г. былъ построенъ здѣсь новый большой, вмѣстительный трехъ—престольный во имя преп. Зосимы и Савватія, Срѣтенія Господня и Успенія Божіей Матери—храмъ, хорошо внутри украшенный и въ достаточномъ количествѣ снабженный утварію и ризницею. Вслѣдъ за постройкою храма монастырь приступилъ къ собственному дальнѣйшему благоустройству: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ имъ была открыта церковно-приходская школа, въ которой обучается до 20 мальчиковъ, которая и содержится средствами монастыря; были заведены ремесла—столярное, рѣзное, позолотное, слесарное, сѣтное (вязаніе рыболовныхъ сѣтей), плотничное; возведено 19 жилыхъ и 16 нежилыхъ построекъ; заведено обширное хозяйство; расчищены сѣнокосы, на которыхъ снимается до 5000 пуд. сѣна; разведено огородничество, проведена къ морю хорошая дорога на протяженіи 25 верстъ и т. д. Для служенія духовнымъ нуждамъ рыбопромышленниковъ Мурманскаго берега, изъ монастыря ежегодно сталъ посылаться іеромонахъ съ двумя послушниками, кото-

рый, оставаясь тамъ съ весны до осени, совершаетъ богослуженіе въ церкви становища Вайда—Губы (въ 60 вер.) и исполняетъ другія христіанскія требы.

Въ 1896 году на Мурманскомъ берегу, съ цѣлю обзорѣнія мѣстности, былъ архангельскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ. Онъ, между прочимъ, посѣтилъ два раза возобновленный Трифоно-Печенгскій монастырь и нашель, что мѣсто, на которомъ стоитъ монастырь, не особенно удобно. По его мнѣнію (см. его путев. зап. „Русскій Сѣверъ,“ СПб. 1897), больше удобствъ для монастыря представляетъ пунктъ въ 25 верстахъ отъ возобновленнаго монастыря,²¹⁾ потому что здѣсь, по близости океана, сосредоточены всѣ экономическіе интересы и промышленная жизнь окружающей мѣстности; сюда прибываютъ пароходы съ богомольцами, которымъ, не смотря на устроенную къ новому монастырю дорогу, трудно туда пробраться; наконецъ, здѣсь же у монастыря есть склады и гостиница.

Настоятель монастыря Іонафанъ вполне согласился съ мнѣніемъ г. губернатора и энергично принялся хлопотать о разрѣшеніи перевести монастырь на это, болѣе удобное, мѣсто. Вскорѣ изъ Св. Синода было получено соотвѣтствующее разрѣшеніе, и о. Іонафанъ энергично взялся за дѣло. Много содѣйствія о. Іонафану оказалъ на первыхъ порахъ этотъ губернаторъ. Онъ убѣдилъ сосѣднихъ колонистовъ, занявшихъ мѣсто, необходимое для монастыря, переселиться на другое мѣсто; по его же ходатайству монастырю отведено около 3000 десятинъ для пастьбы монастырскаго скота и монастырскихъ оленей, и для заготовки дровъ изъ имѣющагося на этой землѣ лѣса. Для удобства сообщенія съ г. Архангельскомъ, по близости устроена почт.-телегр. станція, а въ Печенгской губѣ имѣетъ постоянную остановку одинъ изъ пароходовъ Товарищества Архангельско-Мурманскаго Пароходства, „Св. Трифонъ“.

---

²¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ, при впаденіи р. Печенги въ Печенгскій заливъ, на мѣстѣ убитыхъ 116 монаховъ, и проектировалось Св. Синодомъ первоначально устроить монастырь.

При такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, можно думать, что дѣло возстановленія Печенгскаго монастыря на его прежнемъ мѣстѣ будетъ быстро подвигаться впередъ. Въ настоящее время идетъ усиленная заготовка матеріаловъ для будущей каменной церкви и др. построекъ. Въ помощь на построеніе здѣсь храма нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ соизволилъ отпустить 15000 рублей.

На возобновляемый Трифоно-Печенгскій монастырь устроители его и лица, сочувствующія монастырю, возлагаютъ большія надежды. По ихъ мнѣнію, монастырь этотъ будетъ имѣть громадное просвѣтительное значеніе для сѣвернаго края: онъ поддержитъ, сохранить и разовьетъ христіанство въ потомствѣ просвѣщенныхъ преп. Трифономъ лопарей и сохранить въ чистотѣ христіанское ученіе ихъ и своимъ вліяніемъ не допустить увлечься ученіемъ Лютера и Кальвина, къ чему дѣлались не разъ попытки изъ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, со-сѣднихъ съ Лапландіею лютеранскихъ странъ. Кромѣ того, возобновляемый Трифоно-Печенгскій монастырь принесетъ не малую пользу и тѣмъ поморамъ-рыбопромышленникамъ, которые, будучи оторваны отъ своего семейнаго очага, должны ежегодно болѣе, чѣмъ по полугоду, жить на берегахъ Мурмана. Рыбопромышленники, стекаясь сюда въ большомъ количествѣ въ мартѣ мѣсяцѣ и живя до поздней осени, не только лишены возможности присутствовать при богослуженіяхъ въ воскресные и праздничные дни, но—въ случаѣ постигающей ихъ кончины—и христіанскаго напутствія въ вѣчность. Въ этомъ случаѣ обитель преп. Трифона можетъ оказать незамѣнимую услугу поморамъ—рыбопромышленникамъ. Словомъ, монастырь преп. Трифона можетъ служить твердымъ оплотомъ православія на далекомъ сѣверѣ.

Пожелаемъ монастырю отъ чистаго сердца скорѣйшаго выполненія намѣченныхъ имъ плановъ и точнаго оправданія возлагаемыхъ на него надеждъ.

Н. Козминъ.

Кожеозерскій монастырь.

Кожеозерскій монастырь получилъ свое названіе отъ мѣстоположенія. — Онъ расположенъ на Лопскомъ полуостровѣ, омываемомъ водами озера „Кожа“ (25 верстѣ длины, 4—ширины и не болѣе 2 сажень глубины), которое, по своимъ береговымъ очертаніямъ, имѣетъ видъ распростертой кожи.

Кожеозерскій монастырь встарину, какъ видно изъ его актовъ, напр. царской грамоты отъ 3 января 7125 г. (1617 г.), (Сборникъ рукописей Кожеозерскаго монастыря въ копіяхъ. Рукопись № 138 и др.), причислялся, вмѣстѣ съ нынѣшними волостями: Шукозерскою, Шелековскою, Вирючевскою, Владыченскою, Городецкою и Прилуцкою, къ Турчасовской десятинѣ или стану, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, и только въ 1784 году, при новомъ разграниченіи губерній и ихъ уѣздовъ, вошелъ въ составъ Архангельской губерніи. По нынѣшнему распредѣленію, онъ находится въ Онежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, въ 120 верстахъ на югозападъ отъ города Онеги, близъ границы Пудожскаго и Каргопольскаго уѣздовъ, Олонецкой губерніи. — Мѣсто, гдѣ находится Кожеозерскій монастырь, самое пустынное: ближайшее къ монастырю селеніе — Кривой Поясъ (Пудожскаго уѣзда) въ 30 верстахъ, а Прилуцкій приходъ (Онежскаго уѣзда) въ 50-ти верстахъ, и покрыто густымъ лѣсомъ, мхами и непроходимыми болотами.

Первымъ поселенцемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основателемъ монашеской общины въ такой дикой и безлюдной мѣстности былъ священноинокъ Нифонтъ. Откуда и когда онъ пришелъ сюда, съ точностію не извѣстно; — по всей вѣроятности, онъ былъ постриженникомъ

Александро-Ошевенскаго монастыря, Каргопольскаго уѣзда¹⁾, пришелъ на Коже—озеро, безъ сомнѣнiя, въ началѣ пятидесятихъ годовъ XVI столѣтiя.

Священноинокъ Нифонтъ былъ мужъ строго благочестивой жизни: постояннымъ его занятiемъ были постъ и молитва. Для своего молитвеннаго подвига онъ имѣлъ построенную собственными руками небольшую часовню. Первоначально, втеченiе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ жилъ на Коже—озерѣ въ полномъ уединенiи, но за тѣмъ въ 1565 году²⁾ пришелъ къ нему искавшiй также уединенiя одинъ мужъ, по имени Сергiй.

Новый пустынножитель Кожеозерскiй, по происхожденiю своему, былъ татарскiй царевичъ; до принятiя христіанства онъ назывался Турсасомъ Ксангаровичемъ или Гавировичемъ.—Родиною его былъ городъ Казань. По завоеванiи Казанскаго царства царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1552 году, Турсасъ Ксангаровичъ переселился въ Москву. Здѣсь онъ принялъ христіанство съ именемъ Сергiя и жилъ въ домѣ своего родственника боярина Захарiя Ивановича Плещеева,

¹⁾ „Нельзя сказать только, говорить авторъ историческаго очерка—Преподобный Александръ Ошевенскiй (стр. 33), собственно изъ Ошевенскаго или изъ Сыръянскаго или Вазенскаго монастыря вышелъ Нифонтъ; но что онъ былъ Ошевенскимъ инокомъ, за это говорятъ тѣсная духовная связь, существовавшая между Ошевенскимъ и Кожеозерскимъ монастырями: 1) обѣ обители писали своихъ святыхъ представителей: преп. Александра и препод. Никодима—на одной иконѣ, а это древне-русскія обители дѣлали только въ тѣхъ случаяхъ, когда между обителями святыхъ была связь; 2) земельныя владѣнiя обѣихъ были смежными и возникавшіе по временамъ споры изъ—за этихъ владѣнiй всегда рѣшались мирно, и 3) „можно думать, что и препод. Серапіонъ, ученикъ Нифонта, узналъ о послѣднемъ, когда, странствуя по св. мѣстамъ, заходилъ и въ Ошевенскiй монастырь, стоявшiй при единственномъ тогда Каргопольскомъ трактѣ“.

²⁾ Эта дата встрѣчается въ рукописномъ „Историко-статистическомъ описанiи Кожеозерскаго монастыря,“ составленномъ по монастырскимъ документамъ покойнымъ преподавателемъ Архангельской духовной семинаріи Ѳ. Г. Громовымъ; по книжкѣ же А. М. Кононова—„Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни“ (стр. I), Сергiй пришелъ къ священноиноку Нифонту въ 1557 году, а по

который былъ женатъ на Астраханской царевнѣ Ель-
якшѣ (во св. крещеніи Іудіаніи).—Подъ вліяніемъ этого
благочестиваго и начитаннаго родственника, Сергій
рѣшилъ посвятить себя уединенной монашеской жизни
и съ этою цѣлію втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ¹⁾, оставивъ
Москву и родныхъ, странствовалъ по св. мѣстамъ Рос-
сіи, доколѣ не нашель себѣ мирнаго, уединеннаго при-
станища на Лопскомъ полуостровѣ, у священноинока
Нифонта.—Послѣдній, видя искреннее благочестіе Сер-
гія, согласился съ желаніемъ его на всегда остаться на
Коже—озерѣ и, послѣ многихъ испытаній въ послуша-
ніи, постѣ и молитвѣ, постригъ его въ монашество,
назвавши Серапіономъ. Теперь „посты приложились къ
постамъ, труды къ трудамъ и молитвы къ молитвамъ²⁾“.
Слава о такихъ подвигахъ пустынниковъ быстро рас-
пространилась по окрестностямъ, и многіе ревнители
благочестиваго уединенія поспѣшили присоединиться
къ нимъ. Въ это время, если еще не ранѣе, судя по
сохранившимся документамъ, пришли на Коже—озеро
старецъ Ануфрій (Сборникъ рукописей Кожеозерскаго
монастыря, любезно доставленный намъ І. М. Сибир-

статья—„Кожеозерскій монастырь“, напечатанной въ №№ 37 и 38
Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1848 годъ, такой же
статья К. А. Докучаева—Баскова (Христ. чтеніе за 1886 годъ) и
„Исторіи Кожеозерскаго монастыря“ Н. Таушева (4 стр.), это было
въ 1566 году. Вѣрнѣе, кажется, за годъ поселенія Сергія у свя-
щенноинока Нифонта нужно принять 1565 годъ, такъ какъ всѣ
біографы Сергія годомъ смерти его признаютъ 1611 годъ, а, по
житію его, составленному іеромонахомъ Іаковомъ, любимѣйшимъ
ученикомъ препод. Никодима, Сергій (Серапіонъ) жилъ въ Коже-
озерскомъ монастырѣ 46 лѣтъ (Описаніе Кожеозерской пустыни.
М. П. Стр. 15).

¹⁾ По „Описанію Кожеозерской пустыни“ М. П. (стр. 7-я) и
„Исторіи Кожеозерскаго монастыря (стр. 4), Сергій странствовалъ
по разнымъ обителямъ 14 лѣтъ. Но если признать, что Сергій при-
шелъ на Кожеозеро въ 1565 или въ 1566 году, не говоря уже о
1557 годѣ, какъ годъ поселенія Сергія на Коже—озерѣ, то и въ
этомъ случаѣ такая продолжительность странствованія оказывается
въ противорѣчій со временемъ прихода его въ монастырь послѣ
1552 года.

²⁾—Исторія Кожеозерскаго монастыря Н. Таушева, стр. 4

цевымъ № 67) и, неизвѣстно, изъ какого монастыря, священноиноки Евстратій и Игнатій.—Послѣдніе два въ званіи игуменовъ, (первый съ 1571 по 1581 годъ и второй съ 1582 года по 1584-й), были ближайшими сотрудниками Нифонта и Серапіона въ устроеніи пустыни.—Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа насельниковъ пустыни стали увеличиваться и средства ея содержанія отчасти вслѣдствіе добровольныхъ пожертвованій со стороны почитателей подвижниковъ¹⁾, а отчасти вслѣдствіе покупки земли и другихъ угодій, солеварницъ, рыбныхъ тоней и т. п.²⁾

Священноиннокъ Нифонтъ, видя умноженіе числа братіи, а также находя недостаточными тѣ средства содержанія, какія получались изъ указанныхъ источниковъ, поручилъ собравшихся къ нему пустынножителей своему главному сподвижнику Серапіону, а самъ пѣшкомъ отправился въ Москву для сбора пожертвованій

1) Такъ, въ 1563 году крестьянинъ Піяльской волости, Онежскаго уѣзда, Максимъ Павловъ Кузнецъ пожертвовалъ священноиноку Нифонту, да строителю старцу Серапіону на вѣчное поминованіе своихъ родителей три поляны (Рукописный Сборникъ грамотъ монастыря, № 66-й), а въ 1569 году крестьянинъ той же волости Захарій Харитоновъ отдалъ въ пользу пустыни двѣнадцатую долю въ Піяльской солеварницѣ (Тамъ же, рукоп. № 67-й).

2) Напр., въ 1570 году было куплено игуменомъ Евстратіемъ право на десятую nochъ въ Піяльскомъ колодезѣ, въ церевѣ и солеварницѣ (тамъ же рукоп. № 139-й); въ 1571 году тѣмъ же игуменомъ были куплены: у старца Антонія Качанова 6-я доля обжи земли въ Степановской деревнѣ, съ дворомъ, задворнымъ мѣстомъ, со всѣми хоронами, что на дворѣ, на морѣ доля въ тонѣ на Лѣтней сторонѣ той же деревни, и 6-я доля обжи на Кярнешкѣ Большой со всѣми угодьями (Ibidem, рукоп. № 4-й); въ 1572 году была куплена тѣмъ же игуменомъ Евстратіемъ 16-я доля обжи земли крестьянина Ф. Попова въ деревнѣ Піяльской (Ibid. рукоп. № 69-й); въ 1574 году (за 20 рублей)—полъ обжи земли Михаила Кочанова въ Андреевской деревнѣ (Ibid. рукоп. № 7-й); въ 1579 г. (за 40 руб.)—обжи безъ $\frac{1}{3}$ земли близъ Клещева поля (Ibid. рукоп. № 8-й); и въ 1581 году— $\frac{1}{4}$ обжи. земли въ Заболотной деревнѣ за десять рублей, которые и пожертвованы были въ монастырь, съ условіемъ постричь жертвователя въ иноки и содержать его до смерти, доставляя ему пищу, одежду и обувь (Ibid. рук. № 9-й).

и испрошенія разрѣшенія на устройство монастыря. Но едва онъ достигъ столицы, какъ скончался и былъ погребенъ въ одной изъ ея многочисленныхъ обителей.

По смерти Нифонта, всѣ труды и заботы по сохраненію собравшейся братіи, равно какъ и по основанію и устройству обители на Коже—озерѣ, выпали на долю Серапіона.—Еще до полученія изъ Москвы извѣстія о смерти Нифонта Серапіону немало пришлось потрудиться въ охраненіи своихъ братьевъ—сподвижниковъ отъ голодной смерти.—Среди Кожеозерскихъ пустынниковъ оказался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и наступилъ голодъ.—Неимѣніе пустыниками какихъ-либо постоянныхъ собственныхъ средствъ къ жизни, по недавности устройства братства; особенно—отдаленность Кожеозера отъ мірскихъ селеній и недоступность его, влѣдствіе непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ дѣлали борьбу съ постигшимъ несчастіемъ весьма затруднительною. Но инокъ Серапіонъ, вдохновляемый любовью къ братіи и сознаніемъ своего начальническаго долга, вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ. Онъ самъ нѣсколько разъ, оставляя пустыню, отправлялся собирать хлѣбъ у прионежскихъ жителей для прокормленія братіи и на собственныхъ плечахъ собранное относилъ въ общину. Жители прионежскихъ селеній глубоко полюбили старца, за его трудолюбіе и кротость, и охотно помогали ему, кто чѣмъ могъ.—Однажды они дали ему мельничные жернова; Серапіонъ, несмотря на тяжесть ихъ и на всѣ препятствія отъ дальности и неудобства пути, на собственныхъ плечахъ принесъ ихъ въ обитель. Благодаря такой самоотверженной дѣятельности Серапіона, голодъ утихъ. Между тѣмъ къ этому времени на Коже—озерѣ стало извѣстно, что священноинокъ Нифонтъ умеръ.

Иноки и прионежскіе жители, уже не рѣдко сами приходившіе на Лопскій полуостровъ для молитвы, усердно просили Серапіона объ устройствѣ церкви и монастыря. И вотъ Серапіонъ, по примѣру Нифонта, лично отправляется въ Москву съ ходатайствомъ объ устройеніи обители и пожалованіи ей земли. Ходатайство

старца имѣло полный успѣхъ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ грамотою своею отъ 30 сентября 7093 г. (1584 г.) пожаловалъ въ пользу вновь устрояемой обители Лопскій полуостровъ и „вокругъ озера Кожы матерой земли по 4 версты во всѣ стороны со всякими угодыми, съ озерами, съ бобровыми гоны и рыбными ловлями,“¹⁾ а митрополитъ Новгородскій Діонисій далъ благословенную грамоту на устройство обители. — Обрадованный такимъ успѣхомъ своего путешествія, Серапіонъ послѣдно возвратился къ своей братіи и усердно принялся за устройство обители. — Прежде всего, онъ вмѣстѣ съ братіей очистилъ отведенный подъ монастырь полуостровъ отъ лѣса и соорудилъ на немъ первый храмъ во имя Богоявленія Господня²⁾ — Этимъ было положено начало монастырю (1585 г.). — Затѣмъ, собравшіеся около Серапіона иноки, подражая трудолюбію своего аввы, стали обрабатывать землю, сѣять ячмень и выгоды отъ получавшихся урожаевъ доставлять въ пользу братства. — При этомъ незначительное количество собственной земли восполнялось покупкою значительныхъ земельныхъ участковъ у сосѣднихъ крестьянъ въ деревняхъ: Никоновской (Рукописный сборникъ древнихъ документовъ Кожеозерскаго монастыря, подъ №№ 12, 17), Онтومانовской (Ibidem, № 13), въ Клещевѣ (Ib. № 14) и по берегамъ р. Онеги (Ib. № 15). Кромѣ того и вновь приходившіе въ Кожеозерскую пустынь изъ разныхъ селеній и даже монастырей ревнители благочестія также приносили съ собою на содержаніе новой обители, кто что могъ (Рукописн. сборникъ Кожеоз. мон. подъ № 10, 11; ср. № 22, 53, 55 и др.). Все это дало возможность Серапіону, вмѣстѣ съ устройствомъ перваго храма, устроить и монастырское общежитіе. — Но, такъ какъ устроенный об-

---

¹⁾ Таушевъ. Исторія Кожеозерскаго мужскаго монастыря. стр. 7, I. М. Сибирцевъ. Къ историческимъ свѣдѣніямъ о Кожеоз. монастырѣ. стр. 7 и др.

²⁾ Основаніе этому храму на Кожеозерѣ, нужно думать, было положено не позже 1581 года, потому что въ одной вкладной грамотѣ 1581 года уже упоминается этотъ храмъ. (Сборникъ древнихъ документовъ Кожеозер. монастыря (въ коніяхъ) подъ № 9.).

щими усиліями Серапіона и братіи храмъ еще не былъ освященъ, то Серапіонъ, сопутствуемый инокомъ Аврааміемъ, самъ вновь отправился въ Москву за св. антиминсомъ. Это было уже по учрежденіи патріаршества въ Россіи (1589 г.).—Первый патріархъ всероссійскій Іовъ назначилъ Серапіона строителемъ основанной имъ обители, а инока Авраамія посвятилъ въ санъ іеромонаха и благословилъ его освятить воздвигнутый храмъ¹⁾.—По возвращеніи Серапіона и Авраамія въ обитель, первый на Лопскомъ полуостровѣ храмъ (1581²⁾—1589 г.г.) былъ освященъ во имя Богоявленія. Вскорѣ послѣ этого (1590—1591 г.г.) трудами тогоже старца Серапіона былъ построенъ и второй храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.—Благословеніе на устройство этого храма было дано Новгородскимъ митрополитомъ Александромъ, а антиминсъ—митрополитомъ Исидоромъ.—Наконецъ, Серапіонъ чрезъ непродолжи-

¹⁾ Въ кн. „Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни“ А. М. Кононова говорится, что это было въ 1599 году и что Авраамій отправился изъ Кожеозера въ званіи простаго инока и только въ Москвѣ отъ патріарха Іова получилъ санъ іеромонаха См. также статью „Кожеозерскій монастырь“ (Архангельск. губ. Вѣдомости за 1848 годъ № 37).—По рукописному же описанію Кожеозерскаго монастыря, препод. Ѳ. Г. Громова, стр. 3; Описанію того же монастыря М. П., стр. 12, и „Исторіи Кожеоз. монастыря“ Н. Таушева, стр. 8, Авраамій, отправляясь въ Москву, былъ уже іеромонахомъ.—Дата 1599 г. въ книгѣ А. М. Кононова, по всей вѣроятности, опечатка: по статьѣ—„Къ историческимъ свѣдѣніямъ о Кожеозерскомъ монастырѣ, стр. 2, первый храмъ во имя Богоявленія былъ воздвигнутъ въ 1581—1589 г.г. Чтоже касается того, въ какомъ званіи—монаха или іеромонаха, Авраамій отправился въ Москву, то рѣшеніе этого вопроса въ первомъ смыслѣ, т. е. что Авраамій до поѣздки въ Москву былъ простымъ монахомъ, представляется болѣе вѣрнымъ: по всей вѣроятности Серапіонъ, взявши съ собою въ Москву Авраамія, хотѣлъ не только имѣть въ немъ спутника себѣ, но и посвятить его въ іеромонаха, что особенно было необходимо въ виду предстоящаго освященія храма.

²⁾ По статьѣ—„Къ исторіи свѣдѣніямъ о Кожеоз. монастырѣ“, стр. 2., первый храмъ во имя Богоявленія строился съ 1584 по 1589 годъ. Но уже въ грамотѣ владной 1581-го года этотъ храмъ упоминается (Рукописный сборникъ древнихъ документовъ Кожеоз. мон.—ря № 9-й).

тельное время устроилъ и третій (теплый) храмъ во имя Николая чудотворца, упоминаемый въ грамотѣ царя Θεодора Иоанновича въ 1594 году („Къ историч. свѣдѣніямъ о Кожеоз. монастырѣ“, стр. 2-я).¹⁾

Во всѣхъ этихъ дѣлахъ какъ въ устроеніи храмовъ, такъ и въ заведеніи общежитія и изысканіи средствъ для обители, ближайшими сотрудниками Серапіона были священноиноки Лонгинъ, Германъ, Боголѣпъ, Корнилій и Арсеній²⁾, которые, за предоставленную имъ строителемъ Серапіономъ начальственную власть, назывались, подобно Евстратію и Игнатію, игуменами (А. М. Кононовъ. Судьбы Кожеозерской... пустыни., 7 стр.). Къ числу сотрудниковъ Серапіона можно отнести также священноинюка Антонія, которымъ были куплены многіе участки земли и доли въ разныхъ промыслахъ (Рукоп. сборникъ. № 12, 13, 15, 55, 56 и др.)³⁾ Число братіи при Серапіонѣ простиралось до 40 человекъ. — Изъ нихъ особенно выдѣлялись по своей строго-благочестивой жизни преподобный Леонидъ Усть-Недумскій, исполнявшій въ теченіе 3 лѣтъ должность келаря⁴⁾ и

Ю¹⁾ На эти три храма встрѣчается указаніе въ одномъ завѣщаніи 1619 года (Рукописный сборникъ... подъ № 37) и въ двухъ владныхъ грамотахъ 1636 года (Ib. № 86) и 1623 г. (Ib. № 110).

У²⁾ На какіе годы падаетъ игуменская дѣятельность каждаго изъ этихъ 5 священноиноковъ, не извѣстно. Въ рукописномъ сборникѣ древнихъ документовъ Кожеоз. монастыря встрѣчаются только имена Боголѣпа (въ дарственной грамотѣ 1601 г. подъ № 16-мъ) и Лонгина (въ грам. 1607 г. подъ № 23.). Въ кн. „Судьбы Кожеозерской... пустыни, А. Кононова дѣятельность Арсенія относится ко времени съ 1606 по 1608 годъ (стр. 7-я).

У³⁾ Подъ упоминаемымъ въ древнихъ документахъ Кожеоз. монастыря Антоніемъ, сотрудникомъ Серапіона, нельзя разумѣть священноинюка Авраамія, перваго официального игумена обители, принявшаго предъ смертію схиму съ именемъ Антонія, какъ предполагается это авторъ кн. „Судьбы Кожеоз. пустыни (стр. 6), хотя и не рѣшительно, такъ какъ дѣятельность, приписываемая Антонію въ указанныхъ документахъ, — покупка у крестьянъ земли и разныхъ долей въ рыбномъ и солеварномъ промыслахъ, совершенно не свойственна схимонаху.

У⁴⁾ Преподобный Леонидъ, будучи келаремъ Кожеозерскаго монастыря, однажды во снѣ получилъ повелѣніе идти на рѣку Лузу впадающую въ Сѣверную Двину, и устроить тамъ монастырь.

преподобный Никодимъ, пустынножитель Хозьюгскій. — Послѣдній, наравнѣ съ Нифонтъ и Серапіономъ, считается основателемъ Кожеозерскаго монастыря и является небеснымъ покровителемъ этой обители, не рѣдко называемой Никодимо—Кожеозерской. — Въ виду безсмертнаго значенія препод. Никодима для Кожеозерской обители, расскажем исторію жизни его въ концѣ очерка.

При Серапіонѣ же былъ присланъ въ Кожеозерскую обитель и посрѣженъ въ монахи, по приказанію Бориса Годунова, опальный князь Иванъ Сицкій; при немъ же было официально учреждено игуменство и поступилъ первый вкладъ въ монастырь, именно: Новгородскій митрополитъ Исидоръ, давшій антиминосъ для втораго монастырскаго храма въ 1608 году, по просьбѣ Серапіона, назначилъ первымъ игуменомъ сотрудника Серапіонова священноинокъ Авраамія и пожертвовалъ обители „4 иконы окладныя пядницы вѣнцы сканые, да 10 рублей денегъ.“ Кромѣ того, по грамотѣ царя Θεодора Іоанновича отъ 19 марта 1595 года, дозволено было монастырю владѣть купленными имъ четырьмя деревенскими обжами и варить соль съ полупреномъ безъ платежа въ казну податей („Къ истор. свѣдѣніямъ о Кожеоз. монастырѣ стр. 7). Но несмотря на всѣ эти труды и заботы, принятая Серапіономъ на пользу собранной имъ братія, а также и примѣрную, строго—благочестивую жизнь, неблагодарная братія часто возставала противъ добродѣтельнаго старца и не разъ изгоняла его изъ обители. Впрочемъ смиренный подвижникъ до конца дней своей жизни оставался въ

Это таинственное повелѣніе преподобный въ точности исполнилъ: на указанномъ мѣстѣ онъ дѣйствительно около 1607 года основалъ монастырь, въ которомъ 17 іюля 1654 года и умеръ. — Въ настоящее время этотъ монастырь представляетъ изъ себя Усть-Недумскій погостъ или Леонидову пустынь, Вологод губ., Устюжскаго уѣзда, въ 57 верстахъ къ востоку отъ Устюга при озерѣ Черномъ, близъ паденія рѣчки Недумы въ Лузу. (Матеріалы для историко-топограф. изслѣдованія о правосл. монастыряхъ. В. В. Звѣринскій, т. II-й, № 1331).

обители. Сдавъ дѣла правленія Авраамію, Серапіонъ послѣдніе 3 года своей жизни провелъ исключительно въ подвигахъ благочестія и мирно скончался 27 іюня 1611 года, оставивъ свою обитель „всѣми монастырскими изобиліи и нужными потребаміи исполнену сущу“ (Житіе блаженнаго Серапіона. Описаніе Кожеозер. пустыни, 15 стр.)¹⁾.

Любимѣйшій ученикъ и сотрудникъ блаженнаго Серапіона, игуменъ Авраамій управлялъ Кожеозерскою обителью съ 1608-го по 1634 годъ.

Подражая своему учителю въ подвигахъ благочестивой жизни, Авраамій въ тоже время, подобно Серапіону, много потрудился и надъ матеріальнымъ обезпеченіемъ монастыря. — Судя по сохранившимся до насъ въ копіяхъ купчимъ и вкладнымъ грамотамъ, въ правленіе Авраамія было приобрѣтено для монастыря посредствомъ покупки и добровольныхъ пожертвованій значительное количество пахатной и сѣнокосной земли, разныя доли въ рыбныхъ—рѣчныхъ и озерныхъ тоняхъ и въ соляныхъ варницахъ, и другія угодья въ видѣ мельницъ, амбаровъ и тому подобныхъ строеній въ деревняхъ: Клещепольской (Рукописный сборникъ копій съ древнихъ документовъ Кожеоз. монастыря №№ 24 и 25 отъ 1618 г. и №№ 26, 27, 31 и 32 отъ 1619 г.), Степановской (Ів. № 28 отъ 1619 г. и № 29 отъ 1615 г.), Андреевской (Ів. №№ 28 и 37 отъ 7127 г. (1619), № 48 отъ 7130 г. (1622 г.) и № 114 отъ 7133 (1625 г.), Пешалимской (Ів. № 63 отъ 7123 (1615 г.) и № 64 отъ 7127 (1619) г., Филипповской (Ів. №№ 109, 110, 112 отъ 7131 (1623) г., № 117 отъ 7137 (1629) г.: Радионовской (— №№ 111 и 113 отъ 7131 (1623) г., Пустосмѣховской (— № 28 отъ 7127 (1619) г., на Малой Шуйкѣ (Ів. № 107 отъ 7128 (1620) г., № 108 отъ 7130 (1622) г., № 116 отъ 7133 (1625) г., на Малой Кернешкѣ (Ів. № 35 отъ 7130 (1622) г., въ Турчасовѣ (Ів.

¹⁾ Блаженный Серапіонъ погребенъ, по сказанію іеромонаха Іакова, „одесную“ (сѣверную сторону) церкви Богоявленія“ (Описаніе Кожеозер. пустыни, стр. 15; Судьбы Кожеоз. пустыни, 10 стр. и др.)

№ 128 отъ 7119 (1611) г. и № 129 отъ 7131 (1623)., нынѣшняго онежскаго уѣзда, и въ Устьмошѣ (Іѣ № 132 отъ 7128 (1620) г. и № 133 отъ 7136 (1628) г., нынѣшняго Каргопольскаго уѣзда, и въ нѣкоторыхъ др. мѣстахъ (Іѣ. № 105 отъ 7126 (1618) г., и № 106 отъ 7130 (1622) г.,—На покупку земли и другихъ указанныхъ угодій было затрачено игуменомъ Аврааміемъ до 254 руб. 53 коп. „московскаго числа“. Такая сумма по тому времени была оченьъ значительна.—Добровольныя же пожертвоваванія (вклады) поступали, можно сказать, исключительно за поминаваніе умершихъ родственниковъ (Рукописный сборникъ копій съ документовъ Кожеозерскаго монастыря №№ 37, 49. 114, 128, 132 133).—Правда, въ одной вкладной грамотѣ отъ 10 мая 7126 (1618) г. говорится: „се азъ Ѳедора Иванова.... жена Кононовыхъ.... дала есть вкладомъ въ монастырь на Коже-озеро святаго Богоявленія Господа нашего Иисуса Христа и Пречистыя Богородицы честнаго Ее Благовѣщенія игумену Авраамію со всею, яже о Христѣ братією мельницу свою и со всею мельничною снаскою и съ мѣстомъ и дугъ по обѣ стороны ручья мельничнаго.... и за тотъ имъ вкладъ внучатъ моихъ Семена да Назарія, какъ подрастуть, грамотѣ выучить и, уча ихъ, хлѣбами кормить“, но тутъ же присовокупляется: „да за тотъ же имъ вкладъ поминати родителей моихъ“ (Рукописн. сборникъ.... подъ № 105 отъ 7126 (1618) г.—Вслѣдствіе тойже заботливости объ увеличеніи средствъ содержанія монастыря игумень Авраамій, когда умеръ въ Кожеозерской обители опальный бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Сицкій, возбудилъ хадатайство о пожалованіи монастырю за ежегодное торжественное (съ пѣніемъ „панихидъ и обѣдни соборомъ“ и устройствомъ столовъ¹⁾), поминаваніе князя, для рыбной ловли, р. Кожи, впадающей въ тоже озеро, при которомъ стоитъ монастырь. И дѣйствительно, по грамотѣ царя Михаила Тео-

¹⁾ Въ книжкѣ „Судьбы Кожеозерской пустыни“, стр. 10, говорится, что „помянки, дѣланныя монастыремъ по князѣ, были изнурительны“, разумѣется, для монастырской казны.

доровича отъ 3 января 7125 (1617) года отведена была въ пользу Кожеозерскаго монастыря на вѣчное поминовеніе князя И. В. Сицкаго названная рѣчка, до устья и по деревню Чижовку, и никому въ этой рѣчкѣ насильствомъ ловить рыбу не велѣно“. (Рукописн. сборникъ древнихъ документовъ Кожеоз. монастыря № 138). Заботясь такъ объ увеличеніи средствъ содержанія монастыря, игумень Авраамій не менѣ хлопоталъ и объ охраненіи въ цѣлости отъ разныхъ похищеній равнѣ приобретенныхъ владѣній обители. Такъ, 1 іюня 7125 г. (1617 г.) не безъ участія Авраамія были отмѣжованы спорныя пожни Кожеозерскаго монастыря („Ожеговщина“) отъ поженъ Соловецкаго и Ошевенскаго монастырей, а также и отъ поженъ нѣкоторыхъ крестьянъ Піяльской волости (Рукоп. сборникъ № 77). Затѣмъ, въ 7132 г. (1624 г.) 7 января нѣкоторые крестьяне Нименгской волости дали Авраамію росписку въ томъ, что они обязуются „не сѣчь дровъ за межою у Бѣлаго ручья“, какъ это они дѣлали до сего времени (Ibidem № 115). Очевидно, въ томъ и другомъ случаѣ до этого времени наносился нѣкоторый ущербъ монастырской собственности, и заботливый настоятель хотѣлъ оградить отъ такого ущерба монастырское имѣніе. Для болѣе успѣшнаго и выгоднаго веденія сельскаго хозяйства, игумень Авраамій лѣтомъ самъ непосредственно наблюдалъ за полевыми работами, часто ѣздилъ въ поля и не рѣдко при этомъ заѣзжалъ на р. Хозьюгу къ своему другу преподобному Никодиму, чтобы побесѣдовать съ нимъ.— Въ послѣдніе дни своей жизни Авраамій принялъ схиму съ именемъ Антонія, какимъ именемъ онъ и называется (всегда съ Серапіономъ) въ древнихъ рукописныхъ святцахъ.— Смерть его послѣдовала 27 мая¹⁾ 1634 года.— Авраамій погребенъ былъ подлѣ бла-

¹⁾ Въ кн. „Судьбы Кожеозерской пустыни“ (стр. 10) днемъ смерти игумена Авраамія указано 27 числа іюня 1634 года, но эта дата, по всей вѣроятности, произошла отъ смѣшенія дня смерти Авраамія со днемъ смерти Серапіона, бывшей 27 іюня 1611 года, и противорѣчитъ указанію той же книжки, что храмы монастырскіе сгорѣли „менѣ, чѣмъ черезъ мѣсяць по кончинѣ“

женнаго Серапіона, и одна сѣрая плита теперь покрываетъ ихъ могилы.

Преемникомъ Авраамія по управленію Кожеозерскимъ монастыремъ былъ игумень Іона. При немъ, мѣнѣ чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ смерти его предшественника, 8 іюня 1634 года сгорѣли всѣ монастырскіе храмы. Это несчастіе поразило великою скорбью игумена и братію, и они, съ крѣпкою вѣрою въ Господа—насколько правосуднаго, настолько милостиваго, стали хлопотать о построеніи новыхъ храмовъ. Эти труды ихъ имѣли полный успѣхъ.—Новгородскій митрополитъ Кипріанъ, управлявшій тогда всѣмъ сѣвернымъ поморьемъ, грамотою своею отъ 26-го августа того же 1634 года далъ разрѣшеніе на постройку новыхъ храмовъ, а вслѣдъ за этимъ быстро стали составляться и средства къ выполненію этой постройки. Почитатели обители, при первомъ извѣстіи о постигшемъ ее несчастіи, присылали ей свои посильныя жертвы.— Въ это время, между прочимъ, было пожертвовано: патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ 60 руб. „въ колоколь“ и великою старицею Марѳой Іоанновной—100 руб. также „въ колоколь“.—Но особенно крупное пожертвованіе поступило въ 7147 г. (1639 г.) отъ братьевъ думнаго дьяка Григорія и Бориса, бояръ Львовыхъ, которые въ томъ же 1639 году приняли въ Кожеозерскомъ монастырѣ и постриженіе съ именами Герасима и Боголѣпа. Они пожертвовали: атласный покровъ, серебряную подъ золотомъ чашу. въ 12¹/₄ фунтовъ, 34 богослужебныхъ печатныхъ книгъ, колоколь въ 7 пудовъ, много иконъ, богатыхъ ризъ, подризниковъ, стихарей и пр., 330 руб. деньгами, пшеницы 8 четвертей, пудъ воска, три пуда меду, полпуда ладона, 4 ведра вина церковнаго и боевые часы на колокольню. Они же вѣроятно, привезли и подарки патріарха Іоасафа 1-го преподобному Никодиму Хозыюгскому песцовую шубу и монастырю—ризы камки лазоревой, книгу Трєбникъ

Авраамія (стр. 12), а пожаръ этотъ былъ, по грамотѣ митрополита Кириана отъ 26 августа 1634 г., 8 іюня 1634 года (Къ историч. свѣдѣніямъ о Кожеозерскомъ монастырѣ. стр. 2-я).

и 5 руб. деньгами. Самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ обильною своею грамотою отъ 19 марта 1635 года освободилъ монастырь отъ податей: съ купленныхъ деревень, Пяльскаго полуцрека и Турчасовскаго двора. — Довольно значительныя пожертвованія въ монастырь были и отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ крестьянъ. — Такъ, напр., въ 7144 г. (1636 г.) крестьянинъ „Затевской волости, Захаревской деревни Моисей Константиновъ... далъ вкладъ 24 руб. денегъ, да хлѣба, платья, скота, мѣдной, оловянной и желѣзной посуды на 40 руб. да кабалъ на 12 руб. 7 алтынъ и 3 деньги, да мельницу мутовочную, что подъ Захаревскою деревнею на р Тевзѣ, съ подмельничною землею, и берегъ, что отъ Мохнаткина омута вверхъ по Тевзѣ за мельницу до верхняго порога,... въ ширину 20 сажень 3 аршина (Рукописный сборникъ... № 124; ср. тамъ же №№ 86 и 127 отъ 7144 г. (1636 г.) о пожертвованіи разнаго имущества на 60 руб. и деньгами 11 рублей). — Получая отовсюду обильныя пожертвованія, игумень Іона не забывалъ и ближайшихъ источниковъ монастырскихъ доходовъ: земледѣшества и солянаго и рыбнаго промысловъ. — При немъ было куплено земли и солеварныхъ и рыбныхъ угодій на 100 слишкомъ рублей (Рукоп. сборникъ... № 87 отъ 7144 г. (1636 г.), № 93-й отъ 7147 (1639 г.), № 95 отъ 7150 (1642 г.), № 120 отъ 7147 (1639 г.), № 78 отъ 7149 (1641 г.) и др.). — Когда отъ пожертвованій и отъ выгодъ монастырскаго хозяйства, веденнаго заботливою рукою, составила достаточная сумма денегъ, игумень Іона приступилъ къ постройкѣ храмовъ. Но когда окончена была эта постройка, съ рѣшительностію сказать трудно. — Правда, по словамъ автора книжки „Судьбы Кожезерской пустыни“, стр. 12 и К. Докучаева-Васкова — „Подвижники и монастыри крайняго сѣвера, Кожезерскій монастырь, стр. 94, (Христ. Чт. 1886 г.), это было при игуменѣ Іонѣ, но изъ члобитной Кожезерскаго игумена Пахомія съ братіею 1684 года, поданной царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ о выдачѣ имъ денегъ на церковное строеніе, видно, что новые два храма, въ честь Богоявленія Го-

сподня и Благовѣщенія Богородицы, вмѣсто сгорѣвшихъ въ 1634 году, были построены игуменомъ Никономъ и не позже 1644 года.— Въ челобитной своей игумень съ братіей пишутъ въ 1684 году, что „тому сорокъ лѣтъ, какъ воздвигнуты тѣ церкви Никономъ, а нынѣ на тѣхъ церквахъ чешуя выросла, огнили“ и т. д. (Къ историч. свѣдѣніямъ о Кожеозер. монастырѣ, стр. 2).

Заботясь о внѣшнемъ благоустройствѣ своей обители, о возобновленіи храмовъ, игумень Иона въ тоже время зорко слѣдилъ и за внутреннею жизнію братій, самъ подавая примѣръ строго-монашеской жизни.—За свою строгую жизнь онъ былъ любимъ всею братіей. При немъ 3 іюля 1640 года скончался великій пустынножитель Хозьюгскій Никодимъ и имъ же торжественно былъ погребенъ.—За полтора года до смерти игумена Ионы въ Кожеозерскій монастырь пришелъ и началъ пустынножить въ одной пещерѣ, остатки которой показываютъ и теперь, Анзерскій іеромонахъ, впоследствии знаменитый патріархъ всероссійскій Никонъ. Игумень Иона умеръ въ половинѣ 1642 года¹⁾.

По смерти Ионы, старцы монастыря избрали своимъ игуменомъ Никона, который строгостію своей жизни приобрѣлъ со стороны ихъ глубокое уваженіе. Никонъ согласился съ этимъ избраніемъ, пожертвовавъ при этомъ въ обитель: изображенія херувимовъ и серафимовъ, „ризы кутнянныя, киндякъ лимонной“ и 20 руб. деньгами, и со свойственною ему энергіей занялся благоустроеніемъ ея.—Игумень Никонъ управлялъ Кожеозерскимъ монастыремъ съ августа 1643 года²⁾ по 1646 годъ. Но и въ такой непродолжительный срокъ онъ успѣлъ поднять этотъ монастырь на высоту благосостоянія. При немъ прежде всего, какъ мы выше уже сказали, нужно думать, были окончены постройкою на-

¹⁾ Еще въ настоящее время, по словамъ А. М. Кононова— „Судьбы Кожеоз. пустыни“, стр. 19, въ обители указывается мѣсто, гдѣ стояла келья Ионы, при устьѣ р. Виленьги, впадающей въ Кожеозеро. На этомъ мѣстѣ теперь стоитъ крестъ.

²⁾ Имя игумена Никона впервые встрѣчается въ грамотѣ 7151 г. (1643 г.) 13 августа (Рукоп. сборн. № 96-й).

чатые игуменомъ Ионою I-мъ храмы¹⁾. Потомъ при немъ же было получено 6 царскихъ грамотъ: по первой изъ нихъ, отъ 3 марта 1643 года, было отведено въ Калитинской деревни, что въ Чекуевскомъ приходѣ, пустошной земли на двѣ четверти съ сѣнными покосами и рыбными ловлями, какія къ той пустой пашнѣ прилегали; по второй жалованной, отъ 14 марта того же 1643 года, разрѣшена была безошлинная продажа въ Каргополѣ и Вологдѣ по 2000 пудовъ соли; по 3-ей оброчной, отъ 2 марта 1644 года, отдавалась во владѣніе монастырю малая сторона Онеги на 10 лѣтъ безъ перекупки; по 4-й, отъ 1 февраля 1645 года разрѣшено было владѣть рыбными ловлями подъ деревнею Чижиковою или къ „Порогу, гдѣ доведется“; по 5-й тарханной, отъ 26 мая того же 1645 года, монастырь освобожденъ былъ отъ платы оброка „съ Клещепольскихъ двухъ преновъ... съ соловаровъ и наймитовъ“, и по 6-й, отъ 3 февраля 1646 года, подтверждались всѣ предыдущія грамоты.—Первыя пять указанныхъ грамотъ были получены отъ царя Михаила Ѳеодоровича, а послѣдняя — подтвердительная, отъ царя Алексѣя Михайловича.—При Никонѣ же было получено не мало богатыхъ пожертвованій отъ разныхъ именитыхъ лицъ. Такъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ лично отъ себя пожертвовалъ въ 7151 г. (1643 г.) Слѣдованную псалтирь и 10 рублей деньгами, царь Алексѣй Михайловичъ — колоколь во 100 руб. и 50 руб. деньгами; царевна Татіана Михайловна — 6 рублей, 60 полотенцевъ своего питья и для евангелія 9 вершковъ бархату и евангелисты серебряныя съ такими же застежками; царевна Марѳа Алексѣевна — ризы и стихарь камки бѣлой и 15 руб. деньгами; бояре: Никита Романовъ въ 7150 г. (1643 г.) — 120 руб.; князь Семень Прозоровскій въ

1) Соборная церковь Богоявленія Господня, воздвигнутая Никономъ, была на каменномъ фундаментѣ, съ 5 макавицами, крытая чешуею; кресты на ней были обиты бѣлымъ желѣзомъ, около церкви подзоры съ лѣтописными словами; окна были большія и малыя; въ нихъ окольницы слудныя съ бѣлымъ желѣзомъ. (Рукопись Ѳ. Г. Громова, стр. 12).

7151 г. (1644 г.) по князь Иванъ Шуйскомъ 25 руб. 50 к., сосуды служебные серебряные, оловянный, стопы и 15 блюдь оловянныхъ. — Затѣмъ, въ правленіе же Никона въ 1642 году былъ пожертвованъ Кожеозерскому монастырю княгинею— старицею Еленою Куракиною серебряный крестъ съ частицами животворящаго Креста и ризъ Господнихъ и мощами святыхъ. — Наконецъ и окрестные крестьяне при Никонѣ не мало дѣлали вкладовъ въ монастырь. — Объ этомъ свидѣлствуютъ сохранившіяся до насъ въ копіяхъ вкладныя грамоты одна отъ 7151 г. и двѣ отъ 7152 г. (Рукописн. сборн. подъ №№ 96, 94 и 97).—

При обильныхъ пожертвованіяхъ со стороны однихъ лицъ, приходилось іеромонаху Никону защищать владѣнія своего монастыря отъ другихъ. — Такъ еще при игуменѣ Серапіонѣ въ 1605 г. былъ отказанъ одною крестьянкою Каргопольскаго уѣзда въ пользу Кожеозерской обители „дворъ въ Каргополѣ, на посадѣ у Троицы“ (у церкви во имя св. Троицы) „на край поля“, по нынѣшнему— на спольѣ, или въ концѣ Троицкой площади, „со всѣми хоромы съ огородомъ и хмѣльникомъ“. Этимъ дворомъ насильственно завладѣлъ ко времени Никона „Каргополець... Фокинъ“. Поэтому игумень Никонъ обратился съ челобитною къ царю о возвращеніи насильственно отнятаго въ монастырь. — Царь Михайль Θεодоровичъ грамотою своею отъ 10 марта 7153 г. (1645 г.) разрѣшилъ эту тяжбу въ пользу Кожеозерскаго монастыря (Рукописн. сборникъ... № 137).

Благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ пожертвованіямъ — съ одной стороны, а съ другой — заботамъ и трудамъ Никона¹⁾, Кожеозерскій монастырь достигъ такого матеріальнаго и вообще внѣшняго благосостоянія, что могъ самъ благотворить другимъ. — Такъ, извѣстно, что въ одну Кянскую церковь Никономъ были пожертвованы: полотняныя ризы съ бархатнымъ оплечьемъ ли-

1) При Никонѣ же, по акту отъ 17 сентября 7153 г. (1645 г.) было отведено въ пользу монастыря въ Кянской волости два поля лучшей земли на Богоявленской сторонѣ и одно поле за Воєю рѣкою. (Рукописн. сборникъ... № 99).

моннаго цвѣта, напрестольное печатное евангеліе съ серебряными подъ золотомъ евангелистами чеканной работы, и общая печатная миная.

Приведа въ благоустроенный видъ внѣшнюю сторону Кожеозерской обители, игумень Никонъ очень высоко поднялъ и нравственную жизнь иноковъ. — Въ отношеніи къ послѣднимъ онъ былъ строгъ и въ тоже время самъ подавалъ имъ добрый примѣръ строго-монашеской жизни. При Никонѣ число братіи возрасло до 100 человекъ, многіе изъ нихъ были пустынножителями, схимонахами. — По общей просьбѣ братіи іеромонахъ Никонъ былъ посвященъ новгородскимъ митрополитомъ Афеоніемъ въ санъ игумена. — Въ концѣ 1646 года игумень Никонъ уѣхалъ въ Москву и обратно въ Кожеозерскую обитель уже не возвратился: онъ былъ назначенъ архимандритомъ Ново-Спасскаго монастыря въ Москвѣ¹⁾. —

По отъѣздѣ игумена Никона въ Москву, жизнь Кожеозерскаго монастыря значительно измѣнилась къ худшему: въ немъ начались безпорядки, которые продолжались около 20 лѣтъ. Главнымъ виновникомъ этихъ безпорядковъ явился князь — монахъ Боголѣпъ Львовъ, который, ослабѣвши въ подвигахъ иночества, началъ вести соблазнительную жизнь и „вмѣстѣ съ прочими“, творить „расколы и мятежи“. — Московскій соборъ 1666 г., говоря о разныхъ лицахъ духовнаго званія, уклонившихся въ расколъ и затѣмъ покаявшихся, между прочимъ рассказываетъ и о Боголѣпѣ Львовѣ такъ: „въ тѣ времена“, т. е. около 1653—1666 г.г., говоритъ соборъ въ своемъ 10-мъ дѣяніи, „бѣ нѣкто старецъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ, именовъ Боголѣпъ Львовъ, иже многія люди житіемъ си соблазняше и отцу духовному вящше 10-ти лѣтъ не исповѣдаше грѣховъ своихъ,

¹⁾ 1648 г. архим. Никонъ былъ назначенъ Новгородскимъ митрополитомъ, а въ 1652 году — всероссійскимъ патріархомъ. Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ прислалъ въ 1653 году въ даръ Кожеозерской обители 50 руб., а благодарная обитель никогда не забывала великаго святителя и, когда онъ началъ строить Крестный монастырь, она много помогала ему своими средствами.

камканію же святому выше 20 лѣтъ не общася, ниже въ церковь хождаше обаче расколы и мятежи съ прочими творяше; по сего грамоты посылахуся, но не бѣ присланъ къ Москвѣ“ (Журналъ— „Истина“ за 1874—75 г., книжки 36, 38: Дѣянія Московскаго собора 1666 года). Послѣднія слова собора: „по сего грамоты“ (а не грамота) „посылахуся, но не бѣ присланъ къ Москвѣ“ даютъ поводъ думать, что тогдашніе игумены-настоятели Кожеозерскаго монастыря раздѣляли мнѣніе Боголѣпа и потворствовали ему, какъ щедрому вкладчику монастыря. „Новые обряды“ или „новая вѣра“, какъ тогда стали называть эти обряды, вводимые въ церкви Никономъ, быть можетъ служили только предлогомъ „къ расколамъ и мятежамъ“, дѣйствительною же причиною безпорядковъ были личныя неудовольствія на Никона Кожеозерцевъ, а въ особенности постриженнаго боярина Боголѣпа, хорошо знавшихъ Никона, какъ своего бывшего сожителя и настоятеля. — Это предположеніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что замѣчаніе собора о Боголѣпѣ— „выше 20 лѣтъ не общася“, прямо говоритъ противъ раскола, котораго за 20 лѣтъ до того, т. е. около 1615—1646 г., и не было¹⁾. Указаннымъ безпорядкамъ не мало содѣйствовала и частая перемѣна тогда игуменовъ. За время отъ 1647 года до 1663-го въ Кожеозерскомъ монастырѣ перебыло до восьми игуменовъ, а именно: 1) Іоасафъ (съ 1647 до 1649 г.); 2) Діонисій (съ 1649 по 1650 г.); 3) Іона II-й (въ 1651 году); 4) Исаакій (въ 1652 г.); 5) Сергій (съ 1653 по 1654 г.)²⁾; 6) Антоній (вѣроятно въ 1655 и

¹⁾ Подвижники и монастыря крайняго сѣвера. К. Докучаевъ.— Васковъ. Стр. 95—96.

²⁾ По книжкѣ— „Судьбы Кожеозерской пустыни“ стр. 15, Сергій былъ игуменомъ съ 1653 г. до 1656 г.—Но сюда включено, по всей вѣроятности, и время правленія игумена Антонія, имя котораго во всѣхъ спискахъ кожеозерскихъ игуменовъ значится между Сергіемъ и Θεодосіемъ (Докучаевъ-Васковъ. Кожеозер. монастырь; Христ. Чтеніе за 1886 г. стр. 95; Архангельск. Губ. Вѣдом. за 1848 г. № 37, стр. 306 и др).

и 1656 г.г.); 7) Θεодосій (съ 1657 г.¹⁾ до 1661 г.)²⁾ и 8) Евфимій (вѣроятно въ 1662 году).— Впрочемъ волненія, произведенныя Боголѣпомъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ, носили чисто домашній характеръ, и потому со смертію главнаго виновника ихъ Боголѣпа, который умеръ въ обители, окончились.

Кромѣ волненій, изъ жизни Кожеозерской обители за время управленія перечисленныхъ восьми игуменовъ извѣстно еще слѣдующее.— Игуменъ Діонисій устроилъ вокругъ монастыря ограду. Этотъ же игуменъ, заботясь о цѣлости монастырскихъ владѣній, жаловался, между прочимъ, царю Алексѣю Михайловичу на то, что одинъ крестьянинъ Клещепольской волости Семень Митусовъ насильно завладѣлъ купленными раньше монастыремъ въ названной волости землями, сѣнными покосами и рыбными тонями, и эта жалоба была рѣшена, какъ видно изъ царской грамоты на имя Каргопольскаго воеводы Ивана Головленкова отъ 14 іюня 7158 (1650) г., въ пользу монастыря. (Рукоп. сборникъ... подъ № 46). Подобную же заботливость о цѣлости монастырскихъ владѣній проявилъ и игуменъ Сергій, при которомъ въ 7164 (1656) г. было произведено точное отмежеваніе сѣнныхъ покосовъ монастыря при Лендомской деревни Устьмошскаго стану отъ владѣній крестьянина Андрея Попова (Рукописн. сборн... № 135). Въ выпискѣ съ переписныхъ книгъ, выданной 2 марта 7161 (1653) г. Каргопольскимъ воеводой Михаиломъ Наумовымъ игумену Сергію, о матеріальномъ тогдашнемъ состояніи Кожеозерскаго монастыря говорится: „Волостка Кянда на рѣчкахъ на Кяндѣ и на Воѣ, а въ ней“, т. е. волосткѣ, „на погостѣ церковь Богоявленія Господня да

---

1) Θεодосій былъ Кожеозерскимъ игуменомъ съ 1657 года, какъ это видно изъ одного документа отъ 18 іюня 7165 (1657) г. о поступленіи въ Кожеозерскій монастырь при игуменѣ Θεодосіи 1/4 прена въ Клещевскомъ соляномъ промыслѣ за неуплаченный займъ (Рукописн. сборникъ копій съ древнихъ документовъ Кожеозерск. монастыря, подъ № 39).

2) См. тамъ же и въ кн. „Судьбы Кожеозерской пустыни“, стр. 15.

въ той же церквѣ другая служба святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ церкви Богоявленія Милосердія образъ настоящій.. Богоявленіе Господа нашего І. Христа на златѣ, вѣнцы и цаты у Господа и у Предтечи серебряные золочены басменные, у Ангеловъ вѣнцы серебряные золочены, а пелена у образа—камка синяя травчатая обложена киндякомъ раснымъ. Богородицына икона Одигитрія междувратная, вѣнцы и цаты у Господа и у Богородицы серебряные басменные золочены; у Богородицы въ вѣнцѣ три ставки камень червень, а пелена камчатая красная обложена киндякомъ лазоревымъ. Въ другой службѣ образъ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла на златѣ, вѣнцы и цаты серебряные золочены басменные, а пелена бархатная травчатая на красной землѣ обложена киндякомъ; да образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на златѣ, вѣнцы и цаты у Господа и у Богородицы серебряные басменные золочены, пелена дорогильная красная ветхая, да образъ мѣстной: не рыдай мене мати, спразницы на златѣ, пелена киндячная красная, да образъ мѣстной соборъ Богородицы на краскахъ; вѣнцы и цаты серебряные золочены, а пелена дорогильная красная ветха. У Богоявленія Господня въ тѣлѣ деисусъ на краскахъ, у Спаса вѣнецъ и цата серебряные золочены басменные. Двѣ иконы надъ деисусъ Спасъ нерукотворенный на краскахъ. У Богоявленія двери царскія—столбцы и сѣнь на златѣ. У Петра и Павла двери царскія—столбцы и сѣнь на краскахъ. Пономарскія обои двери на краскахъ. Четыре свѣщи мѣстныя передъ настоящими и мѣстными образы деревянныя на краскахъ, надсвѣчники желѣзные, да въ церквахъ образъ хорусовъ на златѣ: на передней образъ нерукотворенный Спасовъ, а на другой сторонѣ происхождение честнаго креста Господня, у Вседержителя на обѣихъ сторонахъ вѣнцы серебряные басменные да четыре вѣнца у святыхъ серебряные басменные; да въ церквахъ два паникадила мѣдныя невеликія; въ алтарѣ у Богоявленія на престолѣ крестъ благословенный писанъ на краскахъ да крестъ запрестольный на

краскахъ да образъ Богородицы на златѣ, у того образа Богородицы двѣ пелены камчатая красныя; Евангеліе на престольное печатное обложено бархатомъ, евангелисты серебряные золочены чеканные, положеніе тое евангеліе игумена Никона Кожеозерскаго монастыря, потиръ оловянной ветхой да два деревянные и лжицы во обѣихъ службахъ, а блюда оловянные, а покровы крашенинные, ризы полотняныя, оплечье бархатное, лимонный цвѣтъ, патрахиль бархатной же, а тѣ ризы и патрахиль положеніе игумена Никона Кожеозерскаго монастыря; да въ алтарѣ у Петра и Павла крестъ благословенный на престолѣ на краскахъ; Евангеліе письменное; Евангелисты мѣдные; крестъ запрестольный и образъ Пречистыя Богородицы на краскахъ; ризы полотняныя ветхи, оплечье камка синяя травчатая, поручи крашенинные ветхіе; поясъ шелковый; кадило мѣдное старое; въ алтарѣ деисусъ старой церкви на краскахъ; фонарь церковный выносной слудяной; въ церкви въ окнахъ двѣ окольніцы слудяныя да въ трапезѣ деисусъ, письмо новое на краскахъ. Спраздницы на одной дѣки у Спаса и у Предтечи вѣнцы серебряныя басменные; на другой сторонѣ въ той же трапезѣ деисусъ на краскахъ да икона Николы Чудотворца на краскахъ въ чудесѣхъ да другая икона Георгія Стратотерпца; въ трапезѣ двѣ окольніцы въ окнахъ слудяныя большія да двѣ малыя, да книгъ церковныхъ Евангеліе толковое печатное, апостолъ печатный, два октава печатные, двѣ тріоди писчія, псалтырь со слѣдованіемъ писчая, два треволя печатные, минея печатная мѣсяць ноябрь, четыре пролога писчіе, сборникъ писчей, да въ той же церкви уставъ печатной, минея общая печатная въ полдестъ положеніе игумена Никона Кожеозерскаго монастыря, да противъ той же церкви колокольніца на столбахъ, а на ней колоколъ большой 14 пудъ, да другой колоколъ пять пудъ, да два по пуду... Въ Кяндской волости погостъ, а на погостѣ два двора большихъ да въ деревнѣ Мартыновской дворъ поповъ дворъ монастырской, да въ деревнѣ Фатьяновской два двора монастырскихъ, а людей въ нихъ и съ

дѣтьми девять человекъ, да къ погосту четыре деревни, а въ нихъ сорокъ дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ сто двадцать человекъ да мѣсто дворовое, да въ тѣхъ же деревняхъ четыре двора большихъ, а людей въ нихъ и съ дѣтьми десять человекъ да той же Кянскія волости на морскомъ берегу въ Канбальѣ губѣ двѣ варницы съ црени да варница пустая безъ црену, что вблизи за Кирьяномъ Козловымъ, да въ Пахкалѣ варница со цреномъ монастырская и по Государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи грамотѣ воевода Михайло Ивановичъ Наумовъ велѣлъ тою Кянскою волостью со всѣми угоды и со крестьяны Кожеозерскаго монастыря игумену Сергію съ братією владѣть по прежнему на оброкъ безъ перекупки, а... оброку... велѣно..., платить по 20 руб., по 14 алтынъ по полущкѣ деньги на годъ". (Рукописн. сборникъ копій. . № 101).

Послѣ игумена Евѣимія, послѣдняго изъ 8 перечисленныхъ выше настоятелей, не долго управлявшихъ Кожеозерскимъ монастыремъ, въ теченіе двадцати лѣтъ (съ 1663¹⁾ по 1682 годъ) настоятельствомъ владѣлъ игуменъ Павелъ. Этотъ настоятель, какъ видно изъ сохранившихся доселѣ отъ того времени документовъ, управлялъ Кожеозерскимъ монастыремъ твердо и мудро. При немъ, въ моментъ рѣшительной борьбы церкви съ появившимся тогда расколомъ и соловецкими бунтовщиками, Кожеозерская обитель оказалась на высотѣ своего призванія. Она явилась тогда твердою защитницею

---

¹⁾ Изъ письма земскаго старосты Устьмошскаго стану (Каргопольскаго уѣзда) на имя Кожеозерскаго игумена Павла объ отводѣ новаго мѣста для монастырскаго амбара въ Устьмошскомъ погостѣ („противъ церкви Кирилла и Афанасія Александрійскихъ“) отъ 14 іюня 7171 (1663) г. видно, что игуменъ Павелъ правилъ Кожеозерскимъ монастыремъ въ это время, т. е. въ 1663 г., а слѣдовательно, мнѣніе автора статьи „Кожеозерскій монастырь“, напечатанной въ Архангельскихъ Губ. Вѣдомостяхъ за 1848 г., № 37, стр. 306. что Павелъ былъ Кожеозерскимъ игуменомъ съ 1666 года, не вѣрно.

православія и противницею раскола, представителями котораго были тогда соловецкіе „сидѣльцы“. — Еще Московскій соборъ 1666 года, вызывавшій на судъ Боголѣпа, вполнѣ довѣряя Кожеозерской обители, прислалъ на Кожеозеро „на сбереженіе черныца Лева“, который въ мірѣ назывался Салтыковымъ, „сына боярскаго Осипа Пирютина и бѣльца Аверчъку Москвитина“ (Судьбы Кожеозерской пустыни, 15 стр.) — Различіе религиозныхъ взглядовъ Кожеозерскихъ иноковъ и соловецкихъ сидѣльцевъ отразилось и на житейскихъ отношеніяхъ между Кожеозерской и Соловецкой обителями. Соловецкая обитель стала оспаривать у Кожеозерской право на ловлю семги въ устьѣ р. Кожи — сначала частно, а затѣмъ и путемъ официальной тяжбы, которая однако окончилась, благодаря старанію игумена Павла, какъ видно изъ царской судной грамоты 1681 года, въ пользу Кожеозерскаго монастыря. — Этотъ случай защиты монастырскихъ владѣній отъ расхищенія въ правленіе игумена Павла былъ не первый. Еще въ началѣ его игуменства, именно въ 7178 (1670) году, по его челобитью, были возвращены монастырю насильно захваченные нѣкоторыми крестьянами Клещепольской волости сѣнные покосы „противъ Клещепольской волости на Онегѣ рѣкѣ Намойнаго острова противъ Кѣрняшки“. (Рукописный сборникъ древнихъ документовъ, въ копіяхъ Кожеоз. монастыря, № 47). Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ хищническихъ захватовъ и притязаній, и соединенныхъ съ ними неприяностей и хлопотъ, игуменъ Павелъ старался установить, путемъ размежеванія, точныя границы монастырскимъ владѣніямъ — пахотнымъ землямъ и особенно покосамъ. — Такъ, при немъ въ 7178 (1670) году точно была отмежевана пожня опалиха, изъ-за которой былъ споръ у монастыря съ нѣкоторыми Турчасовскими посадскими людьми (Рукописн. сборникъ... № 43), а также въ 184 (1676) году — монастырскія пожни при морѣ (Тамъ же, № 122). — Заботясь о сохраненіи въ цѣлости ранѣе пріобрѣтеннаго, игуменъ Павелъ въ тоже время не мало прилагалъ стараній, по примѣру первыхъ Кожеозер-

скихъ игуменовъ, и къ тому, чтобы путемъ покупки у окрестныхъ крестьянъ земель и др. угодій, увеличить матеріальныя средства монастыря (Рукописн. сборникъ №№ 40, 41, 42 и 102).— При игуменѣ же Павлѣ была дана царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ отъ 27 августа 1680 года послушная (подтвердительная) грамота на всѣ прежнія грамоты.— Изъ описи монастыря и всего монастырскаго имущества, составленной при игуменѣ Павлѣ, по грамотамъ царя Алексѣя Михайловича и митрополита Макарія 1663 года, видно, что въ Бого-явленской соборной церкви тогда царскія врата, сѣнь и столбы были чеканные на мѣди, золоченные сусанымъ золотомъ; мѣстные иконы и нѣкоторыя другія— въ окладахъ подъ золотомъ и серебромъ; иныя съ золотыми, серебряными и жемчужными вѣнцами, иныя же просто писаны красками; паникадило большое съ дугами, въ немъ вмѣсто блюдца— мѣдная раковина, а подъ нимъ лицо строфокаминово.— Вообще изъ этой описи видно, что названная церковь при игуменѣ Павлѣ была украшена внутри вполне достаточно и даже богато (Рукопись Ѳ. Громова, 13 стр).

Послѣ Павла игуменами Кожеозерскаго монастыря были: Теофилъ, упоминаемый въ 1683 году, Пахомій съ 1684-го по 1692 годъ, когда онъ былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго Данилова монастыря, Ананія (вѣроятно съ 1693-го по 1698 годъ)¹⁾, Филиппъ съ 1699 по 1706 годъ, Матѣй съ 1707 по 1716 годъ²⁾ и Георгій съ 1717 по 1722 годъ.— О жизни Кожеозерской обители при этихъ настоятеляхъ можно сказать слѣдующее.

---

¹⁾ Имя игумена Ананіи упоминается въ 1695 и 1696 годахъ, (Рукопись. Историко-статистич. описаніе Кожеозерскаго монастыря Ѳ. Г. Громова, стр. 18), а также въ 1698 году (Рукописный сборникъ древн. документовъ Кожеозер. монастыря, въ копіяхъ, № 44.

²⁾ Игуменъ Матѣй до постриженія въ монашество въ Кожеозерскомъ монастырѣ былъ священникомъ Турчасовскаго прихода, Онежскаго уѣзда.

При этихъ настоятеляхъ Кожеозерская обитель мужественно продолжала свою борьбу съ представителями раскола и чрезъ то благотворно вліяла на жителей онежскаго уѣзда, среди которыхъ по этому расколъ и не могъ свить себѣ прочнаго гнѣзда. За это же время получено было монастыремъ нѣсколько царскихъ грамотъ, а именно: 1) грамота царей Иоанна и Петра отъ 28 мая 1684 года, которою не велѣно было брать пенныхъ денегъ съ даточныхъ людей; 2) жалованная отъ 16 февраля 1690 года на рѣчку Куросу и сѣнные при ней покосы; 3) Правая отъ 10 декабря 1691 г. на Калитинскую деревню и Кялованской деревенской участокъ съ рыбною ловлею и сѣнными покосами, и 4, такая же грамота отъ 20 февраля 1698 года на Кяндскую волость. Въ концѣ правленія игумена Пахомія, именно въ 1692 году сгорѣли обѣ монастырскія церкви, построенныя Никономъ, и Новгородскимъ митрополитомъ Корнилиемъ въ томъ же году была дана благословенная грамота на постройку, вмѣсто сгорѣвшихъ, новыхъ двухъ храмовъ: въ честь Богоявленія Господня съ придѣломъ во имя Николая Чудотворца (холодный) и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ трапезою (теплый), которые и были построены, по всей вѣроятности, при игуменѣ Ананіи. Въ игуменство же Ананіи было рѣшено „полюбовно“ одно спорное дѣло изъ-за пахотной земли съ нѣкоторыми крестьянами Клещепольской волости (Рукописн. сборникъ.... „Мировое договорное письмо“ 13 августа 206 г. (1698 г.), № 44).

При игуменѣ Филиппѣ, какъ видно изъ вкладной грамоты отъ 2 апрѣля 1701 года, была пожертвована на поминованіе одна семженная тоня на морскомъ берегу на лѣтней сторонѣ, на Печанкѣ (Рукописн. сборникъ... № 60). При игуменѣ Матейѣ были построены на деньги, пожертвованныя Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ, новая ограда вокругъ монастыря, колокольня и на святыхъ вратахъ церковь во имя пророка Іліи, освященная въ 1714 году. По выпискѣ изъ переписныхъ книгъ 1707 года переписчика коменданта Стефана Ив. Хвостова въ то время въ Кожеозерскомъ

монастырь было 13 братскихъ келій съ больницею, поварнею и хлѣбною, и кромѣ того, одна келья при Ильинской церкви, устроенная на средства митрополита Иова (рукопись — историко-статистическое описаніе Кожеозерскаго монастыря, Ѳ. Промова, стр. 15).

Игумень Георгій былъ послѣднимъ настоятелемъ монастыря въ званіи игумена; со смертію его въ Кожеозерской обители было учреждено строительство. Еще при игуменѣ Георгіѣ описываемая обитель быстро стала клониться къ упадку, а въ управленіе настоятелей—строителей она и окончательно упала. Всѣхъ настоятелей—строителей съ 1723 по 1764 годъ было четыре: іеромонахъ Корнилій (1723—1738 г.); іеромонахъ Исаія (вѣроятно, съ 1739 года по 1755 годъ), іеромонахъ Иона Ш-й (Новгородецъ) (съ 1756 по 1762 г.) и іеромонахъ Андроникъ (съ 1763 по 1764 г.)¹⁾.

При строителѣ Корниліи въ 1730 году въ третій разъ Кожеозерскій монастырь былъ истребленъ весь пожаромъ. Въместо сгорѣвшихъ двухъ, довольно богато украшенныхъ, церквей была построена въ 1732 году тамъ, гдѣ прежде находилась теплая Николаевская церковь, надъ самымъ гробомъ преподобнаго Никодима,

¹⁾ Порядокъ и время управленія строителей Кожеозерскаго монастыря въ различныхъ описаніяхъ его указываются различно. Такъ, по книгѣ „Судьбы Кожеозерской пустыни“, Корнилій управлялъ монастыремъ съ 1722 по 1738 г.; Иона Новгородецъ съ 1739 по 1763 годъ, Исаія съ 1740 по 1762 г. и Андроникъ съ 1763 по 1764 годъ; по ст. „Кожеозерскій монастырь“ (Арх. Губерн. Вѣдомости за 1848 г. № 38)—Корнилій настоятельствовадь съ 1723 по 1738 г.; Иона Новгородецъ съ 1739 по 1740 г. и Исаія (послѣдній будто бы строитель) съ 9 марта 1741 года по 1764 годъ; и по ст. Докучаева-Баскова—Кожеозерскій монастырь (Христ. чт. за 1886 г.): Корнилій былъ строителемъ съ 1723 по 1738 г., іером. Исаія съ 1741 по 1751 г., Иона) съ 1756 по 1761 г. и Андроникъ съ 1763 по 1764 годъ.—Мы въ своемъ очеркѣ главнымъ образомъ слѣдуемъ указанію К. А. Докучаева-Баскова, такъ какъ опредѣленіе имъ порядка и времени правленія Кожеозерскихъ строителей составлено на основаніи архива Спасо-Преображенскаго Каргопольскаго монастыря, хотя и недостаточно полно, а отчасти датамъ кн. „Судьбы Кожеозерской пустыни“, за неимѣніемъ другихъ источниковъ.

только одна двухъ-этажная, освященная по благословенію Новгородскаго архіепископа Теофана (Прокоповича).— Въ строительство же Корнилія жители-раскольники Янгорскаго жительства и Криваго пояса (въ 30 верстахъ отъ монастыря), собравшись „съ оружіемъ, съ рогатинами и съ пицальми“, не позволили монастырскимъ наряднику и трудникамъ прятать (расчищать) подсыпки, которая „прилегли близъ Кеноозера, съ сѣверную сторону, о Подломную рѣку“ и вслѣдствіе такого самоуправства начато было Корниліемъ судебное дѣло.— Ретивые „старовѣрцы“ струсили, и вполнѣ сознавая неправильность своихъ дѣйствій, поспѣшили примириться съ монастыремъ. (Кожеозерскій монастырь К. Докучаевъ-Васковъ, стр. 97—99. Христ. чт. за 1886 г.

Въ первый годъ управленія Кожеозерскимъ монастыремъ преемника Корниліева, іеромонаха Исаи (въ 1739 г.) была составлена, по указу Императрицы Анны Іоанновны, особая вѣдомость имуществу монастыря, въ которой, между прочимъ, исчисляются слѣдующія угодья монастыря: 1) рыбныя ловли на озерахъ—Кожѣ и Кено, и на рѣчкѣ Кожѣ, въ которыхъ ловилась рыба для монастырскаго обихода;— „на морѣ на лѣтнемъ берегу четыре семажныхъ тони—Каменка, Печанка, Дошанка, и Кега, отдававшіяся въ оброкъ“; 2) сѣнные покосы— по рѣчкѣ Куросѣ на 50 возовъ и при монастырѣ 48 копенъ; 3) мельницы—водяная одножерновная со всѣмъ мельничнымъ строеніемъ на рѣчкѣ Кожѣ; такія же три мельницы—на рѣчкахъ Шуйкѣ и Кяндѣ и на Ранованскомъ ручью; водяная же съ двумя жерновами на р. Тязвѣ и вѣтряная со всѣмъ мельничнымъ строеніемъ при монастырѣ; и 4) соляныя варницы: въ Шибатовской деревнѣ одна варница съ однимъ преномъ и въ Шуйской волости двѣ варницы съ двумя пренами.— По этой же вѣдомости за Кожеозерскимъ монастыремъ тогда числилось одиннадцать деревень; въ каждой изъ нихъ было по одному монастырскому двору „со всѣмъ деревяннымъ строеніемъ“; во всѣхъ этихъ деревняхъ собиралось до 400 копенъ сѣна; пашенной земли было на 125 четвертей; хлѣба въ умолотѣ ржи и жита до

700 четвертей; лошадей болѣе 60, рогатаго скота болѣе 200 головъ, въ самомъ монастырѣ было 12 лошадей тяглыхъ и 65 головъ рогатаго скота, изъ котораго однихъ дойныхъ коровъ 35. Перечисленные угоды монастыря и нѣкоторыя другія, при благоразумномъ пользованіи ими, могли бы вполне обезпечивать безбѣдное самостоятельное существованіе обители. Но, къ великому прискорбію, въ дѣйствительности было совершенно иначе. Кожеозерскіе строители, пользуясь отдаленностью отъ властей, дѣлали въ своемъ монастырѣ что хотѣли. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ все монастырское управленіе, они распоряжались монастырскимъ имуществомъ совершенно произвольно. При этомъ пьянство ихъ и др. пороки были обычнымъ явленіемъ... Въ особенности это нужно сказать о строителяхъ Исаи и Андроникѣ.— Все это привело къ тому, что братія Кожеозерской обители разошлась по другимъ монастырямъ, хозяйство разстроилось и самый монастырь вслѣдствіе обѣднѣнія, указомъ отъ 17 августа 1758 года, былъ приписанъ къ Спасо-Преображенскому Каргопольскому монастырю. „За неимѣніемъ за Каргопольскимъ Спасскимъ монастыремъ вотчинъ“, говорилось между прочимъ въ этомъ указѣ Спасскому архимандриту Алексѣю, „имѣть вамъ, архимандриту, изъ того монастыря брата на расходы Спасскаго Каргопольскаго монастыря въ годъ денегъ по пятидесять рублевъ... И Кожеозерскаго монастыря строителю іеромонаху Іонѣ, для вѣдома и непремѣннаго по оному указу исполненія, послать указъ (каковъ и посланъ)“ (Архивъ Спасскаго монастыря. Подвижники и монастыри крайняго сѣвера, Докучаева-Баскова, стр. 103). Такимъ образомъ Спасскій архимандритъ, завѣдуя Кожеозерскимъ монастыремъ, какъ приписнымъ, могъ брать изъ Кожеозерскаго монастыря только по 50 руб. въ годъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ переписки Кожеозерцевъ съ названнымъ архимандритомъ въ напечатанной статьѣ К. Докучаева-Баскова — Кожеозерскій монастырь (Подвижники и монастыри... стр. 103—105), Спасскій настоятель бралъ и лишнее. Это еще болѣе отягощало Кожеозерскую оби-

тель. Наконецъ, въ довершеніе всѣхъ бѣдствій въ 1763 году былъ присланъ Спасо-Каргопольскимъ архимандритомъ Θεодосіемъ въ строители Кожеозерскаго монастыря іеромонахъ Андроникъ. — Вотъ что писали кожеозерцы іеромонахъ Фирсъ и монахъ Аеанасій отъ 20 марта 1763 года о жизни и дѣяніяхъ своего новаго строителя пославшему послѣдняго Спасскому архимандриту: „по инструкціи вашего преподобія присланный въ нашъ Кожеозерскій монастырь правящій строительскую должность іеромонахъ Андроникъ... имѣетъ за собою и казначейскую должность: хлѣбъ, скота и масло, какъ въ монастырѣ и въ селахъ продаетъ безъ братскаго согласія, своимъ умышленіемъ и за оброкъ сель и за морскіе семожи тони и въ наемъ казаковъ, и жней у монастырскихъ нашихъ крестьянъ деньги себѣ беретъ, а денегъ въ церквахъ Божіихъ и въ ризницѣ казенной не держитъ, но въ кельѣ своей и носитъ на себѣ, въ чересу“ (чересъ—широкій полясъ въ родѣ мѣшка), „а когда поѣдетъ изъ монастыря на Онегу рѣку и въ села и деньги возитъ съ собою, въ чересу, въ чемъ мы опасны. — А приходныхъ и расходныхъ своихъ книгъ, таковъ и сельскихъ казначейскихъ книгъ во взятъе намъ и на счетъ не даетъ, и казначеемъ въ монастырь ко щету быть имъ не велитъ, а казначеевъ выбираетъ не грамотныхъ, по своему умышленію и безъ брацкаго согласія. А говоритъ онъ, что де вамъ до моихъ и казначейскихъ книгъ приходныхъ и расходныхъ нужды и дѣла нѣтъ. Пищею-харчемъ кормитъ скудно: вмѣсто штей ѣли мучницу ржаную“ (похлебка изъ муки), „а вмѣсто квасу пили воду, а иногда безъ обѣда и ужина были. Которые въ монастырѣ показаны трудники и живутъ на платѣ, безъ денежно, платя и обуви не даетъ и денегъ на платѣ и обувь—ходятъ наги и боссы, а говоритъ: не дамъ вамъ ничего и не ждите отъ меня, наживайте какъ знаете, живите, хоть вонъ подите. А какъ онъ, Андроникъ, въ нашъ монастырь прибылъ и съ нами—съ братією въ трапезѣ никогда не обѣдаетъ, ни ужнаетъ, ни въ кельѣ своей и по се время, но на коровьемъ дворѣ съ коровницами ѣтъ и

пѣть съ ними, и нѣтъ такава дни, чтобъ онъ туда не ходилъ, а иногда ходитъ днемъ и ночью. До сего году генваря къ 6-му числу, къ празднику Богоявленія Господня, ради богомольцевъ, по обѣщанію своему пріѣзжихъ людей, варено было пиво и оное пиво осталось отъ праздника, и онъ строитель Андроникъ, изъ погреба монастырскаго къ обѣдамъ и ужинамъ своимъ днемъ и ночью сносилъ на коровій дворъ и пилъ съ коровницами. А иногда созвавши ихъ въ келью свою въ монастырь, пилъ съ ними вино и пиво, а братіи виномъ и пивомъ не поилъ. Онъ же, строитель Андроникъ, своимъ умышленіемъ, согласяся съ монахомъ Филаретомъ отдалъ въ оброкъ, въ Малошуйской волости, наше монастырское село—землю съ сѣнными покосы и съ мельницею и съ хоромнымъ построемъ и со всѣми згодья на 10 лѣтъ, тое Малошуйской волости крестьянамъ, за малой оброкъ, рядилъ по 40 рублей на годъ и письмо написалъ безъ братцкаго приговору; а оное село не того стоитъ оброку въ годъ; кромѣ хлѣба и мельницы одного сѣна продать будетъ на 40 рублей; а за оное село, буде и въ оброкъ его отдать надлежитъ съ него въ годъ взять по 90 рублей. Да они жъ, строитель Андроникъ и монахъ Филаретъ, согласяся своимъ умышленіемъ и безъ братцкаго приговору... Поляса“ (Кривого) „скитянамъ велятъ въ суземски намъ монастырской дѣленой лѣсъ сѣчь и рожь сѣять, а оброку у нихъ колкое число берутъ,—про то мы не извѣстны, а они скитяне отъ того обогатѣли, а монастырь нашъ разоряетца.—Да онъ же Андроникъ, ходитъ въ монастырь въ казенные амбары и въ ризницу одинъ днемъ и ночью и прошедшаго генваря къ 19-му числу въ ноче складся въ сани тайно и уѣхалъ на Онегу рѣку и не простился съ братією“¹⁾. Черезъ два мѣсяца въ другой разъ послѣ этого донесенія отъ 11 іюня 1763 года одинъ изъ тѣхъ же монаховъ—Фирсъ, между прочимъ, писалъ Θεодосію: „Отъ вашего высокопреподобія присланной въ

---

¹⁾ Архивъ Спасскаго-Каргопольскаго монастыря. Подвижники и монастыри... К. Докучаева-Васкова, стр. 106—107.

нашъ Кожеозерскій монастырь іеромонахъ Андроникъ которой имѣеть за собою строительскую и казначейскую должность... поступилъ на нашъ помянутой монастырь въ конецъ разорить: хлѣбъ и скота продалъ въ монастырѣ и въ селахъ безъ братцаго согласія не малое число въ генварѣ и февралѣ сего и уѣхалъ въ Каргополь безъ братцаго согласія... и увезъ казенныхъ нашихъ монастырскихъ денегъ въ чересу... рублей 40. А нынѣ онъ строитель, поѣхалъ въ Каргополь іюня 2 числа съ прошеніемъ на вотчинныхъ крестьянъ о не послушаніи въ чемъ я подписался. Токмо онъ, строитель, не объявилъ мнѣ казенныхъ монастырскихъ денегъ и увезъ безъ меня, по согласію повѣреннаго въ Клещепольскомъ сельцѣ Ивана Шаханова, тридцать рублей съ лишкомъ. А ваше высокопреподобіе по указамъ велено надъ нашимъ Кожеозерскимъ монастыремъ смотрѣть и деньги брать по 50 рублей на годъ; а нынѣ и впредь намъ платитъ нечимъ—хлѣба, скота продать лишняго нѣтъ, и поля земля, по намѣренію насъ, въ полноту не насѣяна отъ его, строителя, нерадѣніемъ; денегъ на покупку сѣменнаго жита (ячменя) не даль, а своихъ сѣмянъ не прилучилось и не имѣлось и купить нечимъ“... А мнѣ—іеромонаху Фирсу одѣянія—свитокъ, мантии, рясы, кафтана не даетъ, а я весьма одержался, и купить нечимъ, и денегъ на покупку одежды не даетъ. Самъ же онъ весьма одеждою одѣялся“¹⁾... При такомъ настоятелѣ, превосходившемъ непристойностію своего поведенія даже своихъ предшественниковъ, Кожеозерскій монастырь дошелъ до полного своего упадка.

Въ 1764 году, по указу Императрицы Екатерины II-й, изданъ былъ новый штатъ монастырей, и Кожеозерскій монастырь былъ закрытъ²⁾. Все болѣе или ме-

¹⁾ Тамъ же, стр. 108 и 109.

²⁾ Строитель іеромонахъ Андроникъ былъ переведенъ сначала въ Спасскій монастырь, а затѣмъ указомъ отъ 11 Февраля 1765 г. въ Крестный (Онеж. у.), „за неимѣніемъ въ немъ іеромонаховъ“ (Докучаевъ, стр. 117.

нѣе цѣнное церковное имущество монастыря было отправлено въ февралѣ 1765 года въ Спасскій Каргопольскій монастырь, а оттуда часть этого имущества, по указу Олонецкой Консисторіи отъ 10-го іюня 765 года, была отослана „съ нарочными въ катедральной¹⁾ Троицкой Александро-свирской монастырь“, Олонецк. губ. и уѣзда.— Въ Свирскій монастырь были высланы: „Евангеліе на престольное средина и евангелисты серебряные, позлачены, на исподней доски средина и наугольники серебряные, обложены чернымъ бархатомъ; крестъ благословящей серебряной позлащенной кругомъ, по полямъ со главы до низу обнизанъ жемчугомъ, въ одну веревочку до подножки, а на исподней цки подпись; чаша водосвятная серебрянная, подписи золочены поддонъ лощатой, черезъ ложку золочено; 2 кадила серебряныхъ съ цѣпочками серебряными жъ; пугвиць съ епитрахилей и поручей серебряныхъ сто; въ томъ числѣ золоченыхъ 16; ризы: 1, участка бѣлаго серебряные, по немъ травы золотыя, оплечье шитое серебромъ и золотомъ по черному бархату, наподольникъ отласу зеленаго, ветхи; 2, отласу краснаго, по немъ круги и травы золотыя, оплечье бархатное съ травами золотыми, наподольникъ травчатой, съ золотомъ; 3, обьяринные, съ травами золотыми, оплечье по красному бархату съ золотыми травами, наподольникъ шелковой полосатой; 4, по красному отласу съ травами золотыми, оплечье шиты по зеленому атласу серебромъ и золотомъ, наподольникъ бархатной дымнаго цвѣту.— Книгъ печатныхъ: въ дестъ 2 евангелія вседневныхъ, толковыхъ, въ трехъ книгахъ; псалтирей со вослѣдованіемъ 6; меней четыхъ въ трехъ книгахъ 3 декабря по сентябрь мѣсяць; 11 миней мѣсячныхъ, требниковъ въ дестъ 1, въ полдестъ 1; въ четверть 1; бесѣды евангельскія, бесѣды на Дѣянія, Обѣдъ Духовный, Вечеря душевная, Мечъ Духовный; Апостоловъ 2, кормчая 1; 2 книги Григорія Назіанзена, Лествечникъ, Соборникъ, Регламентъ Духовный; 2 книги Маргариты—

¹⁾ Въ Свирскомъ монастырѣ съ 1764 г. было новгородское викаріатство.

одна въ дѣсть, другая въ полдѣсть; 7 прологовъ въ полдѣсть, Номоканунъ, Скрижаль, Вертоградъ Душевный, Многосложный Свитокъ; Рай Мысленный, лексиконъ(?); о ектеніяхъ, о Крестномъ монастырѣ; о священствѣ 2 книги; Зерцало; 2 лимонара, 2 грамматки; букварь троязычный, въ четверть; 2 канунника, книга о Антихристѣ; пѣвчихъ книгъ въ дѣсть 1, въ полдѣсть 5; Петро-Могиловской требникъ, коверъ верблюжей настольней“. За отсылкою этихъ предметовъ въ Свирскій монастырь въ Спасскомъ монастырѣ остались: „Сосуды серебрянные позлаченные: потиръ, дискось, на немъ по полямъ 4 жемчужины, два блюда съ изображеніемъ креста и Богоматере, звѣзда, лжица серебрянные; сосуды жъ дискось, потиръ, звѣзда, 2 блюда съ подписаніемъ креста и Богоматери, серебрянные; 2 воздуха и покровъ штофу бѣлаго, обложены штофу краснаго; 2 воздуха шиты золотомъ и серебромъ: съ изображеніемъ лицъ средина по полямъ шитые словами по зеленой тафты; покровъ—средина тафты красной по полямъ обложенъ тафты голубой; пелена средина и наугольники голи красной; поля голи же голубой, на ней крестъ шить золотомъ; ковшикъ малой серебряной съ подписью. Ризъ: 1) луданнныя, красныя; оплечье шито по зеленой тафты золотомъ, наподольникъ кижевой; 2) атласу малиноваго, оплечье золотое, наподольникъ тафтяной, рудожелтой, ветхи; 3) атласныя малиновыя жъ оплечье шитое золотомъ, по красному атласу, наподольникъ бѣлой, обьяринной, ветхія; 4) обьяри дымнаго цвѣту, оплечье рытаго бархату по красной земли, травы черныя, кругомъ оплечья шито золотомъ, наподольникъ бумажной, съ травами; 5) голубыя съ травами бѣлыми, оплечье шитое золотомъ по красному атласу, наподольникъ камки красной ветхія; 6) камчатые голубыя съ травами лазуревыми, оплечье по красному атласу, шито золотомъ, наподольникъ кижевой; 7) атласу голубого, оплечье краснаго атласу, съ травами зелеными, наподольникъ тавты зеленой. Епитрахилей: 1) участочная, съ травами золотыми. на ней 6 кистей шелковыхъ, ветхи; 2) полосатая бѣлая, на ней 6 кистей шелковыхъ; 3) участка бѣлаго, травы шелковыя, на ней

пугвицы оловянные, 6 кистей шелковых, ветхія; 4) бархату чернаго на ней 5 кистей шелковых, ветхія; 2 пояса шелковых. — Подризники: 1) Камчатой, свѣтлой, оплечье и наподольникъ камки красной, нарукавники бархатные, зеленые ветхія; 2) тафты двоеличной, оплечье камчатое зеленое, наподольникъ выбойки бумажной, нарукавники выбойчатые; 3) киндяшной, оплечье выбойки бумажной, наподольникъ и рукава киндяшные ветхія; 4) киндяшной, оплечье и рукава камки вишневой съ травами, наподольникъ кижевой, шелковой. Диаконскихъ стихарей: 1) полуизобратной съ травами золотыми, оплечье рытаго бархату, нарукавники бумажные выбойки, наподольникъ кижевой; 2) отласной красной, оплечье по бѣлой землѣ мишурно, нарукавники струйчатые бѣлые, наподольникъ шелковой полосатой. — Оларей разныхъ цвѣтовъ шелковыхъ 4. Поручей: 1) чернаго бархату, шито золотомъ и серебромъ, высокимъ швомъ, верхи; 2) бархатные съ золотыми травами, ветхія; 3) травчатые, красные, ветхія; 4) отласные, съ травами зелеными, ветхія; 5) и 6) шиты по красному бархату серебромъ и золотомъ; 7) травчатые зеленые; 8) бархатные шитые золотомъ, ветхія жъ. Книгъ печатныхъ: въ десть: Евангеліе въ простомъ переплетѣ, Апостолъ одинъ, уставъ одинъ, 3 треоди цвѣтныхъ, псалтирей малыхъ 2, менея мѣсячная за іюль мѣсяць, 2 псалтири со вослѣдованіемъ, тріодъ постная въ двухъ книгахъ, книга Жезль правленія, 2 книги Іоасафа царевича, книга Евангеліе транкліонъ; въ полдесть: служебниковъ 7; 2 псалтири, 1 ермологій со святцы, аввы Дорооея; въ четверть: великомученицы Екатерины; книга межевая; письменныхъ книгъ 13, въ десть, въ томъ числѣ книга вкладная; полудестевыхъ и четвертныхъ пищихъ книгъ 50 въ томъ числѣ печатныхъ 7⁴¹⁾.

За отправкою всего болѣе или менѣе цѣннаго въ Спасскій монастырь, въ Кожеозерской обители осталось

⁴¹⁾ Докучаевъ Басковъ. Подвижники и монастыри кр. сѣвера. 116—117 стр.

только мало-цѣнное. Вотъ вкратцѣ опись церковнаго имущества, оставшагося въ закрытомъ Кожеозерскомъ монастырѣ, составленная по словамъ К. А. Докучаева-Васкова, не ранѣе 1767 года¹⁾. „Въ Кожеозерскомъ монастырѣ, одна церковь двоежирная, деревянная: вверху служба Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, внизу служба Николая Чудотворца. Въ верхней Благовѣщенской церкви двери царскіе, двои пономарскіе — писаны краски. Подлѣ царскихъ дверей настоящей образъ Богоявленія Господня, на немъ 5 вѣнцовъ, и паты и окладъ — все серебряное, ветхое, въ томъ числѣ у Спасителя вѣнецъ съ финифтомъ, рѣзной, въ вѣнцѣ и патѣ 6 ставокъ стеклянныхъ; въ привѣсѣ крестъ серебряной, позлащенной, съ мощами. Настоящій образъ благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, окладъ по полямъ и надписаніе серебряныя, и позлащенной, 2 вѣнца съ финифтомъ, 2 паты чеканныя, всѣ серебряныя и позлащенные; въ нихъ вставокъ стеклянныхъ 6; у Спасителя вѣнецъ серебряной, позлащенной, безъ паты; привѣсовъ 2 креста женскіе серебряныя, да трои серги серебряныя. На правой сторонѣ образъ Спасителя, писанъ на полотнѣ, стоящей; на лѣвой сторонѣ образъ распятія Господня, на полотнѣ, а прочія всѣ иконы какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ писаны красками. Паникадило мѣдное; 6 лампадъ мѣдныхъ большихъ и малыхъ. Въ алтарѣ: Евангеліе на престольное обложено краснымъ бархатомъ, середина и по угламъ евангелисты серебряныя, позлащенные; на нижней доски середина и по угламъ и заставки серебряныя же; на престолѣ крестъ благословящій, обложенъ серебромъ, позлащенный, покровъ на престолѣ — середина красной бумажной пестреди, около атласъ черной крестъ митурной бѣлый; дароносица оловянная, сосудовъ служащихъ 2 потира, 2 дискоса, 2 звѣзды, 2 лжицы, 4 блюда оловянные, да 2 копія желѣзные; покровы: 1 середина бархатная, у одного чернаго, а у дву — краснаго бархату, поля лаудану краснаго, на немъ кресты про-

¹⁾ По рукописи О. Громова, стр. 15, эта опись была составлена въ 1765 году.

зументовые, золотыя; ковшикъ костяной, обложенъ серебромъ у котораго руковедь отломлена; 2 чашки малые мѣдныя; 2 вилки стекляныя“; иконы въ олтарѣ и трапезѣ, большія и пядничныя писаны красками; „укропникъ, лоханца, кандейка и стоканецъ — мѣдныя; 4 подсвѣшника малыхъ мѣдныхъ, 2 кадила мѣдныхъ, 3 подсвѣшника выносныя бѣлаго желѣза, подсвѣшникъ деревяной, кадильница мѣдная жъ“.

Въ нижней Николаевской церкви царскія и пономарскія двери и образа писаны красками. „Надъ гробомъ преподобнаго Никодима образъ его писанъ на краскахъ, на немъ вѣнецъ и цата серебряныя, чеканныя, позлащенные, рака мѣдная; около раки рѣшетка желѣзная¹⁾; на гробницѣ покровъ обьяриной бѣлой, по полямъ тафты желтой, на немъ крестъ кружева серебрянаго. Евангеліе малое, въ осмуху, мелкой кievской печати, на немъ распятіе мѣдное; положено на гробъ преподобнаго Никодима. Крестъ благословящей надъ гробомъ чудотворца, мѣдной съ финифтомъ. Надъ гробницею образъ богоявленія Господня на краскѣ, на немъ 6 вѣнцовъ серебряныхъ, золотыхъ, чеканныхъ, безъ цать, кругомъ того образа кіотъ и зымза деревянные, золоченныя, по полямъ писаны образы разныхъ святыхъ;... предъ тѣмъ образомъ паникадило мѣдное вѣсомъ 25 фунтовъ. Въ тѣлѣ деисусъ со апостолами, на краскѣ, 2 хоругви — писаны на краскахъ; фонарь выносной, слюдной, 2 паникадила мѣдныя, 3 лампы мѣдныя жъ, 2 подсвѣшника мѣдныя, лампада бѣлаго желѣза... Въ алтарѣ: на престолѣ Евангеліе, въ срединѣ образъ и по угламъ евангелисты серебряныя, позлащенные, 2 креста благословляющихъ, деревяныхъ, на краскахъ; на престолѣ покровъ бумажной“.... „На жертвенникѣ сосуды служащія: дискось, потирь, одно блюдо, одна звѣзда, лжица оловячныя, копіе желѣзное; покровы рудожелтыя съ крестами серебряными, околы

¹⁾ Когда и кѣмъ были устроены эта гробница Преподобнаго и рѣшетка, не извѣстно.

красной выбойки подложены, крашенинной, желтой; покровъ тафты красной, поля тафты голубой“.

Иконы въ алтарѣ, писанныя красками, большею частію въ окладахъ съ серебряно-позлащенными вѣнцами и патами; въ трапезѣ иконы также „на краскахъ“. Одна фелонь—„штофъ шоловая“, прочія же фелони и всѣ діаконыскіе стихари полотнянные бѣлые и выбойчатые; епитрахили съ оловянными и мѣдными пуговицами. „Книгъ печатныхъ въ десть: уставъ, Евангеліе толковое недѣльное, Апостолъ, Псалтирь со вослѣдованіемъ, 2 октая, минея общая праздничная и святыхъ, 12 миней мѣсячныхъ, годъ прологовъ въ 4-хъ книгахъ, тріодъ постная, другая цвѣтная, Ефрема Сирина съ Дорощеемъ, требникъ, въ полдесть: 2 псалтири малыхъ, 3 ермологія, служебникъ, житіе Николая Чудотворца, часословъ ветхой; въ четверть: часословъ, канунникъ, требникъ, пѣвчихъ 4 книги писмянныхъ; въ тетрадѣхъ: о благодарственномъ моленіи, о возшествіи на престолъ, служба о Полтавской побѣдѣ, табель о торжественныхъ молебствіяхъ, о государственныхъ панихидахъ. Около монастыря ограда деревянная... надъ святыми воротамъ колокольня деревянная жъ; на ней семь колоколовъ большихъ и малыхъ; въ ней часы бойчатые, желѣзные, ветхіе“. Изъ колоколовъ—1 большой, по указу Оленецкой дух. консисторіи отъ 29 марта 1766 года, былъ отправленъ въ Каргопольскій Рождественскій соборъ¹⁾.

По закрытіи Кожеозерскаго монастыря, тамъ былъ открытъ сельскій приходъ. Этотъ приходъ въ теченіе 80 лѣтъ, именно до 1845 года былъ самоклернымъ.—Содержаніемъ причта первоначально служили, кромѣ случайныхъ поступленій, доходы съ прежнихъ монастырскихъ владѣній: пахотной и сѣнокосной земли, озеръ и рѣкъ, которыя были сданы „изъ полу“ двумъ крестьянамъ Кусерѣцкой и Турчасовской волостей, а затѣмъ, когда при частой смѣнѣ священниковъ, указанные крестьяне, размножившись, сдѣлались полными

¹⁾ Христ. Чтеніе за 1886 г. Подвижники и монастыри... (Кожеозерскій монастырь). Докучаевъ-Басковъ, стр. 109—114.

хозяевами монастырскихъ угодій, въ пользованіе причту Кожеозерской пустыни были отведены только нѣкоторыя, сравнительно ничтожныя, части изъ этихъ (прежнихъ) угодій. Изъ дополненія къ описи церковной 1837 года, видно, что къ тому времени—1) для пользы Кожеозерской церкви было отведено сѣнокосной земли на р. Хозьюгѣ двѣ десятины, которыя такимъ образомъ и отошли вновь отъ крестьянъ, и 2) для пользы причта 12 десятинъ 1800 сажень пахотной земли и 77 десятинъ (въ разныхъ мѣстахъ) сѣнокосной; кромѣ того отъ рыбной ловли: а) для церкви—въ рѣчкѣ Куросѣ—двѣ ножи въ годъ: первая отъ священноцерковнослужительскаго смотра, — вторая отъ крестьянскаго; одна тоня близъ колокольни, подъ названіемъ казенка и одна „въ Маломъ озерѣ ко кресту“; и б) для священноцерковнослужителей: весною и лѣтомъ промыслять въ Маломъ озерѣ и Пѣжеозерѣ; зимою на устьѣ рѣки Кожи; 2-я тоня въ плоскомъ озерѣ въ губѣ; 3-я въ Вингозерѣ; 4-я подгорѣльная тоня, 5-я въ Пѣжеозерѣ западная, 6-я сѣверная, 7-я въ маломъ озерѣ, 8-я на Черепановѣ; а по осени и заморозѣ въ Вингозерѣ и около Переймы“ (Рукопись Историко-статистическое описаніе Кожеозерскаго монастыря Ѳ. Громова, стр. 16—17) — Вслѣдствіе недостаточности этихъ средствъ содержанія для самостоятельнаго причта, Кожеозерская пустынь въ 1845 году была приписана къ Прилудскому приходу. Теперь жизнь обители почти совершенно прекращается: только священники Прилудскаго прихода два раза въ годъ—къ 6 января, празднику Богоявленія Господня, и къ 3-му іюля, дню памяти кончины Преподобнаго Никодима, ходятъ туда для совершенія литургіи.— Впрочемъ такое крайнее запустѣніе Кожеозерской обители должно было скорѣ прекратиться.— Въ 1848 году Преосвященный Варлаамъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій, обозрѣвая свою епархію, между прочимъ посѣтилъ и Кожеозерскую пустынь.— Изучивъ прошедшую жизнь этой обители по сохранившимся въ ней грамотамъ царей и митрополитовъ, и еще нѣсколько разъ самъ лично посѣтивъ ее, Преосвященный рѣ-

шилъ возстановить ее. Вскорѣ, именно 17 апрѣля 1848 г., онъ нашелъ и ревностѣйшаго исполнителя такого своего рѣшенія въ лицѣ управлявшаго въ то время Соловецкимъ подворьемъ въ Архангельскѣ іеромонаха Митрофана (Правоторова), который еще ранѣе много думалъ и даже имѣлъ переписку съ духовникомъ Троицко-Сергіевской лавры іеромонахомъ Панкратіемъ и нѣкоторыми др. лицами о возобновленіи Кожеозерской обители. 15 августа 1848 года іеромонахъ Митрофанъ съ благословенія Преосвященнаго отказался отъ управленія подворьемъ и возвратился въ Соловецкій монастырь, а въ іюнѣ слѣдующаго 1849 года, вмѣстѣ съ братомъ свѣимъ Парменомъ, окончательно оставилъ Соловки и перешелъ въ епархіальное вѣдомство. Послѣ этого Пармень, посвященный епископомъ Варлаамомъ въ санъ іеромонаха, былъ назначенъ строителемъ Никольскаго монастыря, а іеромонахъ Митрофанъ, — вмѣстѣ съ послушникомъ Сергіевской Лавры Львомъ отправился въ Кожеозерскую пустынь. — Придя въ пустынь (30 сентября 1849 года), іеромонахъ Митрофанъ вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ первоначально поселился въ небольшой черной избѣ, а затѣмъ чрезъ нѣсколько времени, когда число братіи увеличилось до 5, они купили готовый срубъ и построили для себя новую просторную келлію. Въ слѣдующемъ 1850-мъ году Кожеозерскую братію посетилъ самъ преосвященный Варлаамъ, ночевалъ у нихъ и, отправляясь изъ обители, взялъ съ собою въ Архангельскъ для сбора подаяній и о. Митрофана. Въ томъ же году, на собранныя о. Митрофаномъ деньги была ремонтирована старая монастырская церковь; укрѣплены шатавшіяся отъ вѣтра и обшиты тесомъ стѣны, перемѣнена крыша, поставленъ новый крестъ и т. п. Но такая постепенная реставрація запустѣвшей обители вскорѣ, — неожиданно для всѣхъ, должна была прекратиться: 29 января 1851 года, въ отсутствіе іеромонаха Митрофана, ветхая церковь обители „отъ худой печи“ сгорѣла, — при чемъ изъ церковнаго имущества удалось спасти только иконы, которыя были въ нижней Никольской церкви. — Теперь

явилась необходимость построить новую церковь. Иеромонахъ Митрофанъ, собравъ на этотъ предметъ до 400 рублей въ Архангельскѣ, подрядилъ мастера и вмѣстѣ съ нимъ и рабочими отправился въ пустынь. Преосвященный Варлаамъ, прощаясь съ о. Митрофаномъ, благословилъ его иконою Успенія Божіей Матери съ преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ Печерскими и сказалъ: „Я не нашелъ болѣе чѣмъ тебя благословить, какъ иконою Успенія Божіей Матери. Ею благословилъ меня митрополитъ Кіевскій Филаретъ на Архангельскую епархію, а я благословляю тебя съ братією возобновить обитель Кожеозерскую. Со временемъ вы выстроите каменную церковь“ (Судьбы Кожеозерской пустыни А. М. Кононова, стр. 18). По возвращеніи въ пустынь, о. Митрофанъ положилъ 30 мая основаніе новому деревянному храму. Въ это время, по ходатайству Епископа Варлаама, возбужденному еще въ 1848 году, объ открытіи самостоятельной обители,¹⁾ Кожеозерская пустынь для скорѣйшаго возстановленія была приписана, указомъ Св. Синода отъ 8 марта 1851 года, къ Никольскому Корельскому монастырю, и настоятель этого монастыря иеромонахъ Парменъ пріѣхалъ въ пустынь, чтобы помогать своему брату въ дѣлѣ возсозданія обители. Иеромонахъ Митрофанъ, сдавъ пустынь на попеченіе брата, отправился, съ благословенія Владыки, въ Москву для сбора пожертвованій на возобновленіе обители. Это путешествіе его имѣло полный успѣхъ. Прибывъ въ Москву, о. Митрофанъ обратился, по совѣту и рекомендаціи старцевъ Угрѣшскаго монастыря (въ 15 верстахъ отъ Москвы), къ извѣстному въ то время благотворителю, фабриканту Павлу Матвѣевичу Александрову. Тотъ пожертвовалъ ему на возстановленіе Кожеозерскаго монастыря и обезпеченіе его дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія десять тысячъ (10,000) рублей и кромѣ того завѣщалъ по смерти своей выдать въ Кожеозерскій монастырь ⁰/₁₀₀ биле-

¹⁾ Рукопись. Краткія историч. свѣдѣнія о Кожеозерскомъ монастырѣ стр. 4-я.

тами сорокъ тысячъ (40,000) рублей. Не мало нашлось въ Москвѣ и другихъ благотворителей. — Возвратясь въ Архангельскъ, іеромонахъ Митрофанъ привезъ съ собою 4 позолоченныхъ потира, 4 напрестольныхъ евангелія, 3 серебряныхъ кадила, нѣсколько выносныхъ подсвѣчниковъ, паникадилъ большихъ (металлическихъ) и малыхъ (серебряныхъ) лампадъ къ иконамъ, нѣсколько церковныхъ облаченій, оловянной посуды для братской трапезы, разнаго матеріала для одежды братіи и иконы для иконостаса строявшагося еще соборнаго храма. — Перваго ноября 1851 года былъ освященъ одинъ изъ предѣловъ новоустроеннаго храма во имя Николая Чудотворца. Между тѣмъ пожертвованіе фабриканта Александра дало Преосвященному Варлааму возможность возбудить предъ Св. Синодомъ новое ходатайство о возведеніи упраздненнаго Кожеозерскаго монастыря вновь на степень самостоятельнаго. Для полученія болѣе скорого рѣшенія этого дѣла іеромонахъ Митрофанъ, по благословенію Епископа, отправился въ Петербургъ. — Тамъ онъ встрѣтилъ горячее сочувствіе своему дѣлу, между прочимъ, въ Высокопреосвященномъ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ, присутствовавшемъ тогда въ Св. Синодѣ, и труды ревнителей дѣла возстановленія упраздненной Кожеозерской обители увѣнчались полнымъ успѣхомъ. 30 мая 1853 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ постановленія Св. Синода объ открытіи самостоятельнаго Кожеозерскаго монастыря съ причисленіемъ его ко 2-му классу монастырей и со штатомъ братіи въ количествѣ 15 чело-^{вѣкъ}, кромѣ послушниковъ. Такъ какъ при возведеніи Кожеозерской обители на степень самостоятельной, духовное начальство имѣло между прочимъ ту мысль, чтобы эта обитель была оплотомъ православія противъ раскола — старообрядчества, распространившагося по сосѣдству — въ уѣздахъ Пудожемскомъ и Каргопольскомъ, Олонецкой губерніи, Ремскомъ Архангельской, то вышеуказаннымъ постановленіемъ Св. Синода повелѣвалось, чтобы въ возобновленной обители былъ введенъ уставъ

тѣхъ общежительныхъ монастырей, которые отличаются особенно строгимъ порядкомъ монашеской жизни. Де-нежнаго пособія отъ казны на содержаніе братіи при этомъ не было назначено; только указомъ Св. Синода отъ 22 іюня 1853 года было предоставлено монастырю право пользоваться 689 десятинами и 1800 саженьми имѣющей при немъ пахотной и сѣнокосной земли и рыбнымъ Кожеозеромъ.

Съ возведеніемъ Кожеозерской обители на степень самостоятельной настоятелемъ ея съ званіемъ строителя былъ назначенъ іеромонахъ Пармень, уже съ 1851 г. жившій въ обители и завѣдывавшій ею. Іеромонахъ Пармень управлялъ Кожеозерскимъ монастыремъ до 1861 года. При немъ въ 1855 году была окончена постройка и освящена новая трехпрестольная деревянная церковь¹⁾ и устроена часовня для чтенія псалтири надъ гробницами блаженныхъ Серапіона и Авраамія, основателей обители. Съ удаленіемъ іеромонаха Пармена въ 1861 году отъ управленія обителью²⁾, настоятелемъ ея былъ опредѣленъ братъ его — „сотрудникъ и попечитель обители“ іеромонахъ Митрофанъ. Много потрудился о. Митрофанъ надъ возстановленіемъ Кожеозерской обители, но не менѣе онъ послужилъ ей и послѣ возстановленія въ дѣлѣ внутренняго и внѣшняго устройства ея. Такъ, прежде всего, онъ старался завести въ вѣрнной ему обители истовый порядокъ въ совершеніи богослуженія и согласовать жизнь братіи съ требованіями строгаго общежительнаго монастырскаго устава. — Затѣмъ, когда крестьяне, первоначально арендовавшіе монастырскія угодья, а потомъ совершенно завладѣвшіе ими, не хотѣли послѣ 1853 года оставить монастырскую землю и даже стали открыто вредить монастырскому хозяйству, іеромонахъ Митрофанъ употребилъ всѣ возможныя для него средства, чтобы охранить монастырь отъ такого хищническаго произвола.

¹⁾ Одинъ изъ предѣльныхъ престоловъ этого храма былъ освященъ, какъ мы уже сказали, 1 ноября 1851 года.

²⁾ Іеромонахъ Пармень умеръ въ 1867 году.

Сначала онъ уговаривалъ названныхъ крестьянъ добровольно выселиться съ монастырской земли въ свое общество и съ своей стороны предлагалъ всевозможное облегченіе и пособіе при выселеніи, а затѣмъ, когда они отказались отъ этого, онъ возбудилъ особое по этому дѣлу ходатайство предъ свѣтскимъ начальствомъ, слѣдствіемъ чего и было то, что упорствовавшіе въ своеволіи крестьяне, по указу Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 10 октября 1862 года, административнымъ порядкомъ были удалены съ монастырской земли. — Почти одновременно съ этимъ¹⁾, согласно съ ходатайствомъ о. Митрофана, было отчислено въ пользу обители Государственнымъ Совѣтомъ по 4 версты земли около озера Коже и мѣстность, гдѣ находится часовня преподобнаго Никодима, что на рѣкѣ Хозьюгѣ. — Наконецъ, въ управленіе іеромонаха Митрофана, благодаря изысканнымъ имъ средствамъ, были выстроены разныя зданія, необходимыя для монастырскаго общежитія и начата въ 1864 году постройка нынѣ существующаго каменнаго трехпрестольнаго собора. — За свои многочисленныя и нелегіе труды по возобновленію и благоустройству Кожеозерской обители іеромонахъ Митрофанъ въ 1864 году былъ возведенъ въ санъ игумена. Но черезъ два года послѣ этого за нѣкоторыя ошибки въ управленіи обителью, допущенныя вслѣдствіе множества дѣлъ, 25 января 1867 года, игуменъ Митрофанъ былъ удаленъ на покой²⁾. Послѣ игумена Митрофана настоятели монастыря смѣнялись очень часто. За время съ 1867 года по 26 ноября 1885 годъ ихъ смѣнилось болѣе десяти. Это были: 1, игуменъ Аполловій (съ марта до іюня 1867 года), изъ настоятелей Пертоминскаго монастыря; 2,

¹⁾ По книгѣ — „Судьбы Кожеозерской пустыни“, А. М. Кононова стр. 20, это было въ 1871 г.; а по описанію Кожеозерской пустыни, М. П. стр. 39, — въ 1862 г. Гдѣ правда, за неимѣніемъ подъ руками необходимыхъ документовъ, не возможно рѣшить.

²⁾ Игуменъ Митрофанъ умеръ въ Кожеозерскомъ монастырѣ 14-го января 1884 года.

іеромонахъ Θεодосій. (съ іюня по сентябрь того же 1867 года); 3) іеромонахъ Виталій (съ октября 1867 года до августа 1871 г.), бывшій до этого времени намѣстникомъ Соловецкаго монастыря; 4) іеромонахъ Никонъ II (съ августа 1871 года до апрѣля 1873 г.); 5) іеромонахъ Іоанникій (съ апрѣля 1873 г. до мая 1874 года); 6) іеромонахъ Сергій (съ мая 1874 года до февраля 1884 года); 7) іеромонахъ Паисій (съ февраля до 24 августа того же 1884 года); 8, 9, 10 и 11, іеромонахи: Антоній, Илларионъ, Алексій и Іаковъ, временно завѣдывавшіе дѣлами монастыря и составлявшіе особый совѣтъ отчасти еще при жизни іеромонаха Паисія за болѣзнію его, а отчасти и послѣ его смерти (съ сентября до ноября 1884 года); послѣдній изъ нихъ іеромонахъ Іаковъ и единолично управлялъ обителью съ ноября 1884 г. до февраля 1885 года; 12) іеромонахъ Тихонъ (съ февраля до іюня 1885 года), изъ экономовъ Архангельскаго архіерейскаго дома; и 13) іеромонахъ Алексій (съ іюня до 26 ноября 1885 года).— Такая частая смѣна настоятелей возобновленнаго Кожеозерскаго монастыря не могла не отразиться вреднымъ образомъ на жизни обители. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ строгій порядокъ иноческой жизни, какой былъ заведенъ братьями—Парменомъ и Митрофаномъ въ возобновленной обители, теперь былъ нарушенъ; среди кожеозерскихъ монаховъ развелись многіе пороки; ближайшій надзоръ за братіей совершенно ослабѣлъ. Къ тому же въ обитель собралось много лицъ очень сомнительнаго поведенія. Такой порядокъ вещей закончился тѣмъ, что двое изъ проживавшихъ въ монастырѣ—Ряддинъ Григорій и Шипуновъ Николай ограбили и зажгли Богоявленскую церковь въ ночь на 26 сентября 1884 г., которая и сгорѣла со всѣми достопамятностями монастыря, какъ-то: шубою Московскаго патріарха Іоасафа, приславною въ 1639 году преподобному Никодиму, мантией и жезломъ преподобнаго Никодима, и т. п. Изъ отрадныхъ явленій жизни Кожеозерскаго монастыря за указанное время (1867—1885 г.) можно отмѣтить только то, что при іеромонахѣ Виталіи были устроены

братскіе корпуса и увеличено хлѣбопашество и сѣнокосъ, въ правленіе іеромонаха Сергія въ 1883 году была окончена каменная трехпрестольная церковь, и при іеромонахѣ Тихонѣ была передѣлана въ церковь во имя Св. Іоанна Крестителя часовня надъ гробницами основателей обители Серапіона и Авраамія. Послѣ пожара 1884 года Кожезерская обитель снова возрождается. Указомъ Св. Синода отъ 26 ноября 1885 года настоятелемъ ея былъ назначенъ намѣстникъ Соловецкаго монастыря іеромонахъ Питиримъ, который управляетъ Кожезерскою обителью до настоящаго времени. Первымъ дѣломъ нынѣшняго настоятеля является строгое проведеніе имъ въ жизнь Кожезерскихъ иноковъ правилъ Соловецкаго устава и бдительный надзоръ за жизнью братіи. Въ Кожезерской обители ежедневно совершается богослуженіе, и кромѣ того, заведено неусыпное чтеніе Псалтири въ Іоанно-Предтеченской церкви, построенной на мѣстѣ погребенія основателей обители Серапіона и Авраамія. Во время богослуженія постоянно предлагаются для назиданія братіи и постороннихъ богомольцевъ чтенія изъ твореній Св. Отцовъ; а въ свободное отъ богослуженія и послушанія время читаются религіозно-нравственныя книги, которыя выдаются изъ бібліотеки монастыря. Благодаря всему этому нравственный уровень Кожезерскихъ монаховъ теперь стоитъ на должной высотѣ.

Заботясь о нравственномъ преуспѣяніи своей обители, о. Питиримъ много трудится и надъ внѣшнимъ ея благоустройствомъ.—При немъ устроены: деревянная теплая церковь во имя Богоявленія Господня¹⁾, вмѣсто сгорѣвшей въ 1884 году, внизу которой въ особой усыпальницѣ, подъ спудомъ, покоятся мощи преподобнаго Никодима;—новый иконостасъ въ каменномъ (холодномъ) Успенскомъ соборѣ, многія братскія и хозяйственныя зданія и прекрасная проѣзжая дорога отъ онежскаго почтоваго тракта, изъ деревни Корельской,

¹⁾ Эта церковь освящена 15 января 1889 года.—Надъ папертью ея надстроена колокольня, на которой имѣется восемь колоколовъ (самый большой изъ нихъ вѣситъ 77 пуд. 30 фунтовъ).—

до Кожеозерскаго монастыря.—За свои многочисленныя и нелегкіе труды по внутреннему и внѣшнему благоустройству Кожеозерской обители о. Питиримъ въ 1896 году возведенъ въ санъ архимандрита. Число братіи Кожеозерскаго монастыря въ настоящее время, безъ послушниковъ, простирается до 20 человекъ; среди нихъ есть и схимонахи.—Средствами содержанія монастыря являются проценты съ билетовъ разнаго наименованія на сумму свыше 70 тысячъ рублей, доходы отъ земледѣлства¹⁾, скотоводства²⁾, рыбнаго промысла (особенно на Кожеозерѣ и р. Хозьюгъ) и случайныя пожертвованія.

Кожеозерская обитель, помимо общаго вѣсма монастырямъ значенія, какъ разсадниковъ благочестія, имѣетъ еще значеніе особенное для Онежскаго, Пудожскаго и отчасти Каргопольскаго уѣздовъ. Это значеніе состоитъ въ томъ, что Кожеозерская обитель является для указанныхъ краевъ разсадникомъ истиннаго православія и поборницею его въ борьбѣ съ существующимъ въ тѣхъ краяхъ расколомъ. Особенно это нужно сказать о Кожеозерской обители въ настоящее время, когда строгая, вполне согласная съ требованіями церковнаго и монашескаго устава, жизнь Кожеозерскихъ иноковъ, истовое совершеніе богослуженія и неоднократные случаи несомнѣнно-чудесной небесной помощи преподобнаго Никодима³⁾ дѣйствительно очень многихъ отвлекаютъ отъ заблужденій раскольническихъ и приводятъ въ лоно Православной Церкви.

---

¹⁾ У Кожеозерскаго монастыря имѣется до 24,845 десятинъ и 1800 сажень земли (усадебной, пахотной и сѣнокосной—121 десятина 491 саж.; подъ лѣсомъ 16 530 десятинъ 619 саж.; подъ озеромъ 7222 дес. и подъ болотомъ неудобной земли 972 дес. 690 саж.).

²⁾ Въ Кожеозерскомъ монастырѣ держится до 60 головъ разнаго скота.

³⁾ Судьбы Кожеозерской пустыни А. М. Копонова стр. 33—38; Описаніе жизни и чудесъ преподобнаго Никодима, 58—90 стр. и др. Арх. Епарх. Вѣд. за 1897 г. № 17, „Изъ Кожеозерскаго монастыря“.

Въ заключеніе очерка расскажем, хотя въ кратцѣ, исторію жизни преподобнаго Никодима, который, какъ мы уже сказали, наравнѣ съ Нифонтомъ и Сераціономъ считается основателемъ Кожеозерскаго монастыря и является его небеснымъ покровителемъ.

Преподобный Никодимъ родился въ селѣ Иваньковѣ, близъ города Ростова, Ярославской губерніи¹⁾. При св. крещеніи онъ былъ названъ Никитою. Еще въ молодости, однажды работая въ полѣ, онъ услышалъ таинственный голосъ: „Никодимъ! Никодимъ!“ и счелъ его за божественный призывъ къ монашеству. Послѣ смерти родителей, которая была вскорѣ послѣ таинственнаго голоса, Никита, будучи юношей (около 15 лѣтъ), отправился въ Ярославль. Здѣсь онъ, научившись кузнечному ремеслу, жилъ очень долго. Жизнь его протекала въ трудѣ, молитвѣ и милостынѣ. Изъ Ярославля Никита переселился въ Москву. Здѣсь онъ, вслѣдствіе отравленія женою своего друга изъ Твери, не любившею благочестивой жизни своего мужа и Никиты, однажды подвергся весьма тяжелой желудочной болѣзни и исцѣлился отъ нея только благодаря чудесной помощи свыше отъ св. Василия блаженнаго. — Здѣсь же онъ получилъ и новый призывъ къ иночеству. Разъ онъ проходилъ мѣстность, называемую Кулишки (гдѣ теперь церковь всѣхъ святыхъ), и остановился надъ земляною кущею юродиваго Іліи. Увидѣвъ его прозорливый старецъ закричалъ: „Откуда пришелъ сюда Хозьюгскій пустыльникъ“? Эти слова Никита принялъ

---

¹⁾ Время рожденія Никодима съ точностію не извѣстно. Приблизительно оно падаетъ на вторую половину шестидесятыхъ и первую семидесятыхъ годовъ 16-го столѣтія. Такъ нужно думать о времени рожденія преподобнаго Никодима потому, что постриженіе его въ монашество въ Москвѣ, какъ увидимъ ниже, было въ 1591 году, между тѣмъ какъ этому событію по свидѣтельству перваго составителя его житія ученика и послушника преподобнаго Никодима Іоанна Дятлева, вполнѣдствіи іеромонаха Іакова, предшествовало очень продолжительное пребываніе его въ Ярославлѣ и въ Москвѣ, причемъ въ Ярославль онъ пришелъ юношей (около 15 лѣтъ). Въ кн. „Судьбы Кожеозерской пустыни“, стр. 24 это время подается „между 1545 и 1575 г.“.

за новое призваніе къ иному роду жизни и, раздавъ все свое имѣніе нищимъ, поступилъ въ Чудовъ монастырь (въ Москвѣ) съ полною рѣшимостью принять монашество.—Тогдашній Чудовскій архимандритъ Пафнугій, испытавши Никиту различными послушаніями, постригъ его въ ангельскій образъ съ именемъ Никодима, въ честь преподобнаго Никодима, Кіево-Печенгскаго просфорника. — Это было 31 октября 1591 года¹⁾. Такъ исполнился пророческій голосъ въ полѣ, назвавшій Никиту Никодимомъ!

Новопостриженный инокъ пробылъ въ Чудовомъ монастырѣ 11 лѣтъ, изучивъ за это время, подъ руководствомъ архимандрита Пафнутія, св. Писаніе и достигнувъ своего высшаго нравственнаго совершенства. Въ 1602 году²⁾ архимандритъ Пафнугій былъ назначенъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, т. е. ближайшимъ помощникомъ всероссійскаго патріарха, и переѣхалъ въ Москву, на Крутицы; вмѣстѣ съ нимъ переѣхалъ туда и Никодимъ. Но душа смиреннаго инока, недовольная шумною жизнію столицы, стремилась въ тихую, безмолвную обитель, и чрезъ годъ Никодимъ, съ благословенія своего владыки, отправился на сѣверъ въ приморскія страны.—Руководимый божествен-

¹⁾ На 27 стр. кн. „Судьбы Кожеозерской пустыни“ временемъ постриженія въ иночество преподобнаго указанъ 1595 годъ. Но это противорѣчитъ слѣдующему соображенію: Никодимъ умеръ 3 іюля 1640 года, а въ монашествѣ онъ пробылъ всего 49 лѣтъ, слѣд. онъ былъ постриженъ въ 1591 году. (Препод. Никодимъ, пустынножитель Хозьюгскій. I. Никодимъ. Полная редакція житія преподобнаго. Стр. 51. Таушевъ. Исторія Кожеоз. монастыря стр. 38).

²⁾ Такъ (1602 г.) опредѣляется время назначенія Пафнутія митрополитомъ въ „Описаніи жизни и чудесъ св. преп. Никодима“... 1890 г., 12 стр.; Архангельск. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1848 г. № 37 и въ Исторіи Кожеоз. монастыря, Таушева, стр. 19. Въ книжкѣ же „Судьбы Кожеозерской пустыни“ стр. 27, временемъ назначенія Пафнутія митрополитомъ считается 1606 годъ. Первое мнѣніе заслуживаетъ большаго довѣрія, потому что Никодимъ умеръ въ 1640 году 3 іюля, проживъ до этого времени одинъ годъ у Пафнутія въ Москвѣ, 1½ года въ Кожеозерскомъ монастырѣ и 36 лѣтъ—въ Хозьюгской пустыни. 1640—37½=1602½ года. (Никодимъ пустынножитель Хозьюгскій, стр. 51, 71 и др.).

нымъ промысломъ, Никодимъ пришелъ въ новосозданную тогда Кожеозерскую обитель.— Въ это время Кожеозерскою обителью управлялъ старецъ Серапіонъ. Послѣдній съ радостью принялъ къ себѣ преподобнаго Никодима. Впрочемъ въ обители преподобный жилъ только 1½ года. Избѣгая похвалъ со стороны братіи и мірянъ за свою высокодобродѣтельную жизнь, онъ удалился въ 1604 году въ дикую пустыню на рѣчку Хозьюгу, за 5 верстъ отъ обители и, построивши себѣ на берегу рѣчки „кельицу малу токмо въ мѣру челоуѣка единаго“ (Преподобный Никодимъ, пустынножитель Хозьюгскій, Іером. Никодимъ, 1900 г.), всецѣло предался тамъ посту и молитвѣ. Такъ сбылось вѣщее слово блаженнаго Іліи! Пищею для Никодима въ пустынѣ служили разныя коренья, рѣпа, которую онъ самъ сѣялъ, вскапывая землю, и рыба, которую самъ ловилъ на удочку въ рѣчкѣ. Впрочемъ рыбу онъ ѣлъ не прежде, чѣмъ она начинала разлагаться. Пилъ онъ одну воду и изрѣдка сначала молоко, которое приносили ему изъ монастыря и отъ котораго онъ вскорѣ потомъ отказался.—Предаваясь воздержанію и посту, преподобный въ то же время постоянно — днемъ и ночью — молился. Онъ спалъ не много и всегда или стоя или сидя, но не лежа. Однажды въ зимнее время настоятель Кожеозерской обители послалъ нѣкоторыхъ изъ своей братіи навѣстить преподобнаго и снести ему кое-что изъ необходимаго.—Посланные едва нашли келлію Никодима, такъ какъ она была занесена сугробами снѣга, и вмѣстѣ съ нѣсколькими мірянами, пришедшими получить благословеніе преподобнаго, построили для него новую келлію въ полуверстѣ отъ старой, по той же р. Хозьюгѣ вверхъ.—Уступая настойчивымъ просьбамъ строителей, преподобный съ глубокою скорбію оставилъ свою прежнюю убогую келлію и переселился въ новую.—При этомъ тѣ же крестьяне, вслѣдствіе усиленной просьбы преподобнаго, выкопали для него близъ новой келліи яму. Въ этой ямѣ онъ часто и подолгу затѣмъ молился Богу. За свои неизмовѣрные подвиги поста и молитвы препод. Никодимъ еще при жизни на

землѣ получилъ отъ Господа дары — прозрѣнія, исцѣленія недуговъ и силы духомъ являться съ вѣрою его призывающимъ. Такъ, когда въ 1-й разъ въ 1624 году пришелъ къ преподобному вмѣстѣ съ игуменомъ будущій его ученикъ и жизнеописатель іеромонахъ Іаковъ, то былъ встрѣченъ имъ какъ давно знакомый; въ то же первое посѣщеніе Никодимъ исцѣлилъ Іакова, тогда еще бывшаго міряниномъ Іакова Дятлева, отъ глазной болѣзни. Въ 1630 году преподобный явился двумъ поморамъ Кириаку Козлову и Максиму Пѣшкову, затертымъ льдами Бѣлаго моря и съ вѣрою молившимся о помощи, и спасъ ихъ отъ угрожавшей имъ гибели. — Много и другихъ чудесъ сотворилъ преподобный при своей земной жизни¹⁾, даже его мантия источала исцѣленія; дикіе олени мирно паслись около него. Слава о чудесахъ и необыкновенно подвижнической жизни преподобнаго Никодима распространилась широко и дошла до Москвы. Московскій патріархъ Іоасафъ 1-й, узнавъ о подвигахъ преподобнаго, въ 1639 году въ знакъ уваженія прислалъ ему свою патріаршую шубу. Никодимъ, съ благодарностію принявъ такой высокій даръ, помолился за патріарха, но шубы у себя не оставилъ, а отправилъ ее въ монастырь, говоря: „моей худости довольно одного рубища“. Вскорѣ послѣ отправки шубы въ монастырь, въ декабрѣ 1639 года преподобному явились митрополитъ Московскій св. Алексій и архимандритъ Троицко-Сергіевскаго монастыря Діонисій и возвѣстили ему о скорой его кончинѣ²⁾ и о

---

1) Подробное описаніе всѣхъ этихъ чудесъ можно видѣть въ „Исторіи Кожеозерскаго монастыря“ Таушева, стр. 26—33; „Описаніе жизни и чудесъ Св. преп. Никодима“, стр. 31—44; Препод. Никодимъ, пустынножитель Хозьюгскій, Іеромонаха Никодима, 45—47 стр. и др.

2) Такимъ образомъ извѣщеніе о своей кончинѣ препод. Никодимъ получилъ за 7 мѣсяцевъ до смерти, какъ видно это изъ краткой редакціи житія препод. Никодима („Преподобный Никодимъ, пустынножитель Хозьюгскій“, стр. 71.) а не за 7 недѣль, какъ указывается въ рукописи Ѳ. Громова, 7 стр. обор., и не за 7 дней, какъ говорится въ Троицкомъ листкѣ „Кожеозерскій чудотворецъ“. № 757-й.

причисленіи его къ сонму праведниковъ. Получивъ такое извѣщеніе Преподобный пригласилъ къ себѣ тогдашняго игумена монастыря Іону, тотъ причастилъ Никодима Св. Тайнъ и упросилъ его переселиться въ обитель. Никодимъ со слезами разстался съ дорогою для него пустынею и перешолъ въ монастырь, гдѣ послѣ торжественной встрѣчи всею братіею поселился въ одной пустой келліи, отклонивъ отъ себя всѣ братскія приглашенія жить вмѣстѣ съ кѣмъ-либо изъ нихъ. Это было 17 мая¹⁾ 1640 года. Но не долго пришлось преподобному жить въ обители, только 47 дней: 3-го іюля 1640 года онъ скончался.—Мощи его были торжественно погребены близъ храма Богоявленія, по южную сторону.

Многія посмертныя чудеса преподобнаго²⁾ и общее убѣжденіе въ святости его жизни имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что въ 1662 году преподобный Никодимъ былъ причтенъ русскою церковью къ лику святыхъ. Мощи его были обрѣтены нетлѣнными 3 августа 1695 года и въ настоящее время находятся „подъ спудомъ“ на правой сторонѣ въ нижней Богоявленской церкви.—Память преподобному Никодиму празднуется: 3 іюля—преставленіе его; 3 августа—обрѣтеніе мошей и 31 октября—тезоименитство его.

В. Челмогорскій.

---

¹⁾ Въ кн. „Судьбы Кожеозер. пустыни“, стр. 32, говорится, что это было 20 мая, что не вѣрно: Никодимъ жилъ передъ смертію въ монастырѣ 47 дней и умеръ 3 іюля, слѣд. онъ переселился въ обитель 17 мая („Преподобный Никодимъ, пустынножитель Хозьюгскій“, стр. 51 и 71, іером. Никодима).

²⁾ Всѣ эти чудеса, числомъ до 15, подробно описаны въ кн. А. М. Кононова—„Судьбы Кожеозер. пустыни“, 33—38 стр.; а отчасти въ кн. іером. Никодима—„Препод. Никодимъ пустынножитель Хозьюгскій“, 28—29 стр. и въ „Исторіи Кожеоз. монастыря“, стр. 39—58.

Холмогорскій Успенскій женскій монастырь.

На одномъ изъ острововъ, образуемыхъ рукавами р. Сѣверной Двины, за 110 верстъ до впаденія ея въ Бѣлое море, среди раскинувшихся въ даль луговъ, окаймляемыхъ волнистою линіею холмовъ и пригорковъ, расположенъ незначительный нынѣ, но имѣвшій славное прошлое, уѣздный городъ Архангельской губерніи -- Холмогоры. Въ смежности съ нимъ, по южную сторону, пріютилась тихая обитель инокинъ, привлекающая къ себѣ вниманіе своимъ благоустройствомъ, благочиніемъ своихъ богослуженій и строгостію монастырской жизни. Это Холмогорскій Успенскій женскій монастырь.

Не однимъ жителямъ Архангельскаго края извѣстна эта обитель. Сотни богомольцевъ, ежегодно направляющихся со всей Россіи къ славной обители Соловецкой, находятъ здѣсь даровой пріютъ и продовольствіе. Радужный пріемъ, оказываемый обителью „страннымъ симъ“ конечно оставляетъ благодарную память въ ихъ сердцахъ и распространяетъ добрую славу о ней.

Уже болѣе 200 лѣтъ существуетъ эта обитель, подобно *свѣтлынику, сляющему въ темномъ мѣстѣ*, (2 Петр. 1, 19.) но между тѣмъ до настоящаго времени не появлялось въ печати почти никакихъ о ней свѣдѣній. Это обстоятельство побудило насъ предложить насколько позволяютъ историческія данныя, — къ сожалѣнію крайнѣ скудныя, нѣкоторыя свѣденія изъ исторіи этой св. обители.

Съ котораго именно года началось существованіе въ г. Холмогорахъ женскаго монастыря — письменныхъ памятниковъ и устныхъ преданій не сохранилось. Извѣстно только, что онъ существовалъ нѣкоторое время въ XVII вѣкѣ, до учрежденія Холмогорской епархіи.

Находился этот монастырь не вблизи городского собора, какъ нынѣ, а верстахъ въ 5-ти внизъ по теченію рѣки, въ бывшемъ нижнемъ посадѣ, при рѣчкѣ Падерѣ, и именовался, по храму въ честь Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери, — Владимірскимъ¹⁾. Первое историческое извѣстіе о церкви Владимірской Божіей Матери, на нижнемъ посадѣ, встрѣчается въ лѣтописяхъ подъ 1636 годомъ, а именно въ бывшемъ въ томъ году на обоихъ нижнихъ посадахъ пожарѣ, деревянная церковь во имя Пресвятыя Богородицы иконы Владимірскія, съѣзжая изба, таможенная изба, воеводскій домъ, гостинный дворъ, ряды торговыхъ лавокъ и многіе дома посадскихъ людей сгорѣли²⁾. Такъ какъ въ извѣстіи этомъ подробно перечисляюшемъ сгорѣвшія зданія, о существованіи при Владимірской церкви женскаго монастыря не говорится, то можно заключить, что въ 1636 его еще не было. Но что вскорѣ послѣ этого, при вновь построенной церкви Владимірской, таковой былъ основанъ, можно думать на основаніи одного письменнаго памятника, относящагося къ учрежденію преосвященнымъ Аванасіемъ Успенскаго монастыря. Въ документѣ этомъ написано: а въ прошлыхъ годахъ до учиненія архіерейскаго престола на Холмогорахъ, по указу преосвященнаго митрополита Новгородскаго, велѣно на Холмогорахъ, на нижнемъ посадѣ, при церкви Срѣтенія Пресвятыя Богородицы, учинить дѣвичь монастырь, для того, что на Холмогорахъ и въ двинскомъ уѣздѣ дѣвича монастыря нѣтъ. А было въ томъ монастырѣ пришлыхъ и тутошнихъ старицъ семнадцать, и какъ та Срѣтенская церковь совершенно обѣтшала и службы въ ней невозможны и водою ее подмыло и тѣ старицы разошлись и та церковь стояла безъ пѣнія...³⁾ Слѣдовательно, если ко

1) Истор. рос. Иерарх. ч. III. изд. 1811 г. стр. 567.

2) Крестининъ. Начерт. ист. г. Холмогоръ. С. П. Б. 1890 г. стр. 34.

3) Отдѣльный полулистъ безъ начала и безъ означенія года, вшитый въ тетрадь, по описи архива Холм. соб. подъ № 328. Во

времени учрежденія Успенскаго монастыря, основаннаго въ 1687 году, Владимірская церковь „совершенно обѣтшала“ и „старичи разошлись“, то учрежденъ при ней женскій монастырь могъ быть за нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше.⁴⁾ По указу какого именно Новгородскаго митрополита былъ „учиненъ на Холмогорахъ“ дѣвичь монастырь въ приведенномъ выше памятникѣ не говорится. Болѣе или менѣе съ вѣроятностію можно относить это къ митрополиту Никону, впослѣдствіи патріарху, который въ 1652 году, проѣздомъ въ Соловецкій монастырь за мощами Святителя Филиппа, пробылъ нѣсколько дней въ Холмогорахъ, служилъ въ Троицкой, Предтеченской и Николаевской церквахъ, рукоположилъ діакона, и вообще, какъ видно, занимался дѣлами церковнаго управленія.⁵⁾ Дальнѣйшая судьба ветхой Владимірской церкви, послѣ основанія Успенскаго монастыря, въ который были взяты изъ нея иконы и книги и всякая церковная утварь,⁶⁾ — не извѣстна. По всей вѣроятности церковь эта была разобрана.⁷⁾

Въ 1682 году прибылъ въ Холмогоры первый архіепископъ новоучрежденной епархіи Холмогорской и Важеской преосвященный Аѳанасій. Строгій ревнитель православія и благочинія церковнаго, новый іерархъ, въ ряду другихъ заботъ о благоустроеніи своей паствы, не могъ не обратить вниманія на неприглядную жизнь монашествующихъ. Въ то время монахи и монахини,

---

всякомъ случаѣ онъ писанъ послѣ смерти преосв. Аѳанасія, такъ какъ въ немъ говорится „бывшаго преосвящен. Аѳанасія“.

⁴⁾ Замѣчательно вообще, что въ старину деревянные церкви очень скоро начинали ветшать, лѣтъ черезъ 40, 30 и даже 20. Смотр. напр. І. М. Сибирцева. Ист. свѣд. о Рожд. ц. стр. 8.

⁵⁾ Лѣтопись двинск. изд. Титова и справочн. кн. Арх. губ. 1859 г. стр. 108.

⁶⁾ Вышеприведенная рукопись арх. Холм. соб. подъ № 328.

⁷⁾ Въ Исторіи російской Іерархіи, ч. VI. изд. 1815 г. стр. 561 и отсюда — въ памятной книгѣ монастыря сказано, что зданіе упраздненнаго Владимірскаго монастыря сгорѣло 15 ноября 1721 г., но это неправильно. Въ этомъ году сгорѣла Владимірская церковь, бывшая теплою въ Успенскомъ монастырѣ на Курцевѣ, о чемъ и будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

по недостатку терпѣнія и по суровости климата, либо по другимъ причинамъ, нерѣдко оставляли свои обители и переходили въ другія, или же скитались среди мірскихъ людей.⁸⁾ Такой порядокъ вещей крайне неблагопріятно отзывался и на монашествующихъ, какъ подвергавшихся веѣмъ искушеніямъ міра, и на мірскихъ людяхъ, такъ какъ подъ видомъ скитающихся иноковъ и инокинь нерѣдко скрывались раскольники и разные бѣглые люди. Принявъ мѣры къ пресѣченію этого зла въ отношеніи монаховъ⁹⁾, преосвященный Аѳанасій „яко отецъ чадолюбивый, милосердую о бѣдныхъ и немощнѣйшихъ монашескаго чина и мірскихъ женскаго полу, иже скитаются посредѣ міра, не имѣютъ гдѣ главы поклонити“, 20 декабря 1683 г. „указаль на своей архіерейской домовоі спасской земли, на Колмогорахъ, противъ малыя слободки ко обитанію тѣхъ бѣдныхъ людей, и ради спасенія душъ человѣческихъ, которые отъ стяжаній своихъ подаваніемъ снабдѣвати ихъ будутъ, построить страннопріимницу вновь древяну, длиною десяти сажень и поперечъ пяти сажень и то строеніе указаль вѣдать въ своемъ архіерейскомъ казенномъ приказѣ“¹⁰⁾. Крупная жертва на это дѣло поступила отъ самого преосвященнаго. Въ началѣ 1684 года страннопріимница была уже построена. Однако она не составляла еще монастыря и даже едвали находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ чрезъ три съ половиною года былъ основанъ Успенскій монастырь.

На устройствѣ страннопріимницы не могъ однако успокоиться преосвященный Аѳанасій. Ему хотѣлось видѣть благоустроенную обитель инокинь, отсутствіе которой „на Двинѣ“ было весьма ощутительно. Чрезъ 3½ года желаніе преосвященнаго осуществилось. Въ упоминаемой выше рукописи объ этомъ написано: „а какъ въ прошломъ 191 году учиненъ на Холмогорахъ

⁸⁾ Постниковъ. Аѳанасій архіепископъ Холмог. и Важск. СПб. 1861 г. стр. 21 истор. росс. Іерархіи ч. III стр. 430.

⁹⁾ Постниковъ. Ibidem.

¹⁰⁾ Тетрадь записная кто что положилъ въ страннопріимницу. Арх. Холм. соб. № 328.

архіерейскій престоль и тогда по челобитью бывшаго Аѳанасія архіепископа, по указу святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго велено ему архіепископу построить дѣвичь монастырь, потому что на Холмогорахъ и въ двинскомъ уѣздѣ дѣвича монастыря нѣтъ¹¹⁾.

Лѣтописецъ о событіи этомъ записалъ: „въ лѣто 7196 (1687), ноября 3 дня, архіерей основалъ новую деревянную церковь, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, на Курцовѣ¹²⁾, для новаго монастыря женскаго, въ когоромъ первую игуменію поставлена архіерейская мать благословеніемъ своего сына“¹³⁾.

„Сего августа 14 числа, писалъ преосвященный къ Нарышкину, на Холмогорахъ, въ новопостроенномъ нами дѣвическомъ монастырѣ церковь Богоматере честнаго и славнаго ея успенія освятися нами, и устроено въ той церкви зѣло прекрасно, и келіи игуменіи устроены и преподобная игуменія и старицы въ монастырь переведены. И въ праздникъ Ея Богоматере въ ту обитель преподобная игуменія и старицы въ монастырь переведены. И въ праздникъ Ея Богоматере въ ту обитель преподобная по плоти мати наша Параскева игуменьей учинена и въ новыхъ келіяхъ обитаетъ и на потребу ея 100 мѣшковъ муки купихомъ и иные потребности по силѣ нашей учинихомъ. Въ церковь же священника со причетники учинихомъ и книгами и колоколами зѣло украсихомъ“¹⁴⁾.

Почему преосвященный Аѳанасій построилъ монастырь въ честь Успенія Божіей Матери, а не какого либо другого праздника, или святаго, положительныхъ извѣстій нѣтъ. Надо полагать только, что самъ принявъ постриженіе и проживъ первые годы иночества тоже въ Успенскомъ монастырѣ¹⁵⁾, онъ и новосозданную обитель вручилъ покровительству Царицы небесной, „и во успеніи насъ не оставляющей“.

¹¹⁾ Указъ патріарха Іоакима до насъ не дошелъ.

¹²⁾ По тогдашнему второй посадъ съ верхней стороны, по теченію рѣки. Молч. опис. Арх. губ. стр. 126.

¹³⁾ Крестининъ. Начерт. ист. г. Холмогоръ стр. 38.

¹⁴⁾ Постниковъ. Аѳанасій архіеписк. Холм. и Вяз. стр. 29.

¹⁵⁾ Далматовъ на Исети.

Холмогорскій монастырь никакихъ вотчинъ и угодій не имѣлъ, а содержаніе получалъ изъ домовой архіерейской казны. Въ помянутой выше старинной записи объ этомъ говорится такъ: „и потому его святѣйшаго патріарха указу и по грамотѣ на Холмогорахъ успенскій дѣвичь монастырь построенъ и въ немъ учинена игуменія и 33 старицы и тѣмъ старицамъ на кормъ опредѣлилъ онъ Аѳанасій архіепископъ давать въ пропитаніе изъ) домовыхъ своихъ архіерейскихъ житницъ игуменіи по 4 четверти, рядовымъ по 3 четверти старицѣ на годъ; священнику и діакону и пономарю денегъ по 3 рубли, хлѣба священнику и діакону по 4 четверти, пономарю 3 четверти на годъ. И тотъ хлѣбъ игуменіи съ сестрами и священнику съ причетники хлѣбъ же и деньи повсягодно изъ домовой казны даются. Да сверхъ того въ тотъ же монастырь даются изъ дому архіерейскаго церковныя потребности: воскъ, ладонъ, вино церковное, на просфоры мука пшеничная и на топление трапезы и келей дровъ по 50 сажень, цѣны тѣмъ церковнымъ потребамъ и дровамъ 46 рублей 20 алтынъ 4 деньги“.

Выдачи на монастырь записывались въ расходныя книги домовой архіерейской казны. Въ одной изъ такихъ книгъ, послѣ записи расхода пояснено: „А дается то жалованье, понеже Успенскій дѣвичь монастырь построилъ преосвященный Аѳанасій архіепископъ Холмогорскій и Важескій собою, вновь, для прибѣжища и житія страннымъ инокинямъ, потому что на Холмогорахъ прежде того дѣвическаго монастыря не было и обрѣтающимся въ томъ городѣ и въ окольныхъ волостяхъ инокинямъ, отъ скитанія межъ мірскихъ людей, житіе было трудное и многопечальное“¹⁶⁾.

О внѣшнемъ видѣ монастыря, какой онъ имѣлъ при преосвященномъ Аѳанасіѣ, свѣдѣній не сохранилось. Церковь въ немъ была одна Успенская, хотя холодная, но устроенная „зѣло прекрасно“. Нельзя сомнѣваться, что и прочія строенія и хозяйство монастыря находи-

¹⁶⁾ Расходн. кн. за 1696 г. Арх. Холм. соб. № 335.

лось въ лучшемъ видѣ, разъ онъ имѣлъ такого мудраго и опытнаго руководителя и благопопечителя, какимъ былъ преосвященный Аѳанасій. Благоволеніе его къ служителямъ монастыря выразилось въ томъ, что на другой же годъ существованія денежное жалованье священнику было увеличено до 5 рублей и хлѣбное до 5 четвертей въ годъ¹⁷⁾.

Послѣ смерти преосвященнаго Аѳанасія монастырь продолжалъ числиться домовымъ архіерейскимъ. Нѣкоторые изъ его преемниковъ также прилагали заботы о немъ. Такъ при архіепископѣ Варнавѣ, въ 1714 году въ монастырѣ была построена другая церковь, теплая, въ честь иконы Богоматери Владимірской, должно быть въ память существовавшаго нѣкогда Владимірскаго монастыря на Падерѣ, и освящена 8 августа¹⁸⁾.

Не долго однако просуществовали въ монастырѣ двѣ церкви. Въ Духовъ день 2 іюня 1718 года обѣ онѣ сгорѣли¹⁹⁾. Надо полагать, что тогда сгорѣли и нѣкоторыя кельи.

Преосвященный Варнава обратился тогда къ Государю Петру I-му и просилъ отдать ему „на Холмогорахъ Государевы ветхіе житныя амбары, для пожарнаго Успенскаго дѣвича монастыря разоренія, на постройку, на какую будутъ удобны“. Просьба Преосвященнаго была уважена и просимые амбары отъ канцеляріи лантрацкаго правленія, 7 августа 1718 года, ему отданы²⁰⁾. Но не ожидая исхода своего ходатайства, преосвященный Варнава 13 іюня основалъ уже новую церковь, во имя Владимірской Божіей Матери, которая и была освящена 16 Ноября того же 1718 года²¹⁾.

Средства для постройки этой новой церкви составлялись изъ пожертвованій благотворителей, къ которымъ обращался преосвященный Варнава. Такъ писалъ

17) Раздаточн. книга за 1689 г. въ арх. Холмогорск. собора.

18) Запись выдачи промѣнныхъ свѣчь монастырю. Тамъ же.

19) Лѣтопись двинская. Изд. Титова, сообщена намъ І. М. Сибирцевымъ.

20) Архив. Холм. собора № 3994.

21) Лѣтопись двинская. Изд. Титова.

онъ, между прочимъ нѣкоей благодѣтельница Маріи Яковлевнѣ въ Москву 7 ноября 1718 г. „Во извѣщеніе вашему благородію предлагаю, въ нынѣшнемъ 718 году, попущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, на Холмогорахъ въ Успенскомъ дѣвичемъ монастырѣ церкви Божіи погорѣли со всею утварію и сыконами и сосуды церковныя, и кадила и книги, и ризы и колокола и всѣ безъ остатка, и нынѣ того всего за неимущество построить нечимъ, точію христіюлюбческимъ подаеніемъ строится небольшая деревянная теплая церковь. Просимъ ваше благородіе, аще что возможно во оную новопостроенную церковь пристроить ради вашего душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, по возможности и по усердію Вашего благородія, а мы должны о вашемъ здравіи Господа Бога молити соборнѣ и келейнѣ“.

Не долго, однако, привелось инокинямъ молиться въ этомъ храмѣ. Ровно черезъ три года, 15-го ноября 1721 года, онъ тоже сгорѣлъ²²⁾. Изъ сохранившагося въ архивѣ одного документа можно полагать, что это произошло отъ неосторожности пономаря. „Въ прошломъ 1721 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ холмогорскомъ Успенскомъ дѣвичемъ монастырѣ, послѣ сгорѣнія церкви Пресвятыя Богородицы Владимірскія, пономарь Ѳедосей Яковлевъ отъ пономарской службы отсталъ²³⁾“.

Опять приводилось строить новую церковь, а средствъ для этого, кромѣ сбора добротныхъ подаяній, взять было неоткуда. А потому преосвященный Варнава былъ намѣренъ „построити при Холмогорахъ въ монастырѣ дѣвичьемъ на мѣсто погорѣлыя церкви деревянную каменную церковь по мѣрѣ самого невеликаго зданія въ надеждѣ христіюлюбческаго подаянія и благоподатливаго ктиторскаго ихъ милостей господѣ вкладчиковъ щедротства и къ потребѣ той довольствія,

---

²²⁾ Лѣтопись двинская. Изд. Титова.

²³⁾ Прошеніе соборнаго сторожа—часоводца Алексѣя Митрофанова объ опредѣленіи пономаремъ въ монастырь. Въ архивѣ Холмогорск. собора.

зватоно бо есть, и отъ частаго посѣщенія Божія частымъ погорѣніемъ церквей святыхъ въ монастыри томъ успенскомъ бываемымъ; яко пріятна есть предъ Богомъ милостыня (аки всеожженіе) и вкладъ блаженныхъ и приснопоминаемыхъ ктиторовъ святыхъ обители Богоматерни; нужда настоить единаче построить первѣе на скорую руку церковь деревянную, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, для непрестающаго молитвования и священнодѣйствія божественныя литургіи, понеже старицамъ неприлично, да еще и заказано изъ монастыря и въ самыя ходы церковныя выходить, паче же по міру волочитися. Того ради онѣ, преосвященный Варнава, архіепископъ холмогорскій и важескій, изволилъ о строеніи вышереченныя святыхъ церкви имѣти радѣніе и попеченіе и объявити православнымъ христіанамъ ради на тое строеніе ихъ боголюбцевъ дозволѣнія съ прирадѣніемъ кому чѣмъ отъ имѣній ихъ Богъ въ сердцѣ извѣститъ, понеже въ тотъ Успенскій дѣвичъ монастырь государева жалованья и вотчинъ и никакого прибытка нѣтъ, и питаются игуменія съ сестрами его преосвященнаго архіепископа домовымъ подааніемъ и мірскимъ прирадѣніемъ²⁴⁾.

Для записи соборныхъ денегъ было заведено двѣ тетради; въ нихъ же записывались и расходы по постройкѣ. Изъ записей этихъ видно, что въ январѣ 1722 года были подряжены крестьяне Сійскаго монастыря заготовить лѣсъ, въ количествѣ 600 деревъ. Лѣсъ этотъ 4 іюня былъ приплавленъ въ Холмогоры. Вырубка и доставка его обошлась 35 руб. Того же іюня 4 дня, „по указу преосвященнаго архіепископа въ Успенскій дѣвичъ монастырь къ вышечисланному церковному строенію наняты плотники оную церковь, за его архіерейскимъ указаніемъ, построить все на готово по угожеству“. За работу они вырядили 60 руб.

---

²⁴⁾ Воззваніе преосвященнаго Варнавы въ соборной книгѣ, собственноручно скрѣпленной имъ по листамъ. Въ архивѣ Холмогорскаго собора № 334.

Въ теченіи лѣта и осени 1722 года новая церковь была построена, какъ это можно видѣть изъ записной тетради. Именно 29 ноября было куплено 2 арш. кумачу на катапетасму, дано 10 алтынъ, и 1 ф. бѣлилъ, для украшенія иконостаса, дано по 10 денегъ, и отдано діакону; декабря въ 21 день дано Холмогорцу Петру Некрасову за печную работу рубль восемь гривенъ²⁵⁾.

Хотя сборъ денегъ по воззванію преосвященнаго Варнавы продолжался до 1724 года, но поступленіе ихъ было весьма медленно и мысль о постройкѣ каменной церкви была отложена.

Не прошло однако полныхъ шести лѣтъ и снова несчастіе постигло монастырь, — новая церковь тоже сдѣлалась жертвою пожара. О времени и обстоятельствахъ этого событія свѣдѣній нами не найдено. Извѣстно только, что преосвященный Варнава снова долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи благотворителей, Нѣкоторымъ изъ нихъ онъ писалъ особыя письма. собственноручныя черновыя которыхъ хранятся въ архивѣ холмогорскаго собора. Такъ къ правителю Важскаго уѣзда Михаилу Ивановичу, Важескому воеводѣ Григорію Ойрсову и пречестнѣйшимъ купчинамъ, торговымъ людямъ посадскимъ онъ писалъ слѣдующее: „сидевыя ради вины безпокою васъ, въ Холмогорскомъ Успенскомъ дѣвичемъ монастырѣ сего лѣта церковь сгорѣла, а вмѣсто той строится нынѣ новая церковь деревяная, а достроить тое церковь за скудость и сиротство обитающихъ монахинь нечѣмъ. Посланъ отъ насъ въ Важескій уѣздъ до Вашего благородія и до прочихъ господъ проситель съ книгою и просимъ ваше благородіе благоволите на таковое церковное достроеніе благоподатнымъ быти и другихъ къ тому подаванію пріохотити, за что вамъ Господь Богъ воздастъ здѣ на земли временная, а на небеси вѣчная блага“.

---

²⁵⁾ Двѣ записныя тетради Усп. дѣв. м-ря новоостр. церкви збору. Въ архивѣ Холмог. соб. ^{334/49}. День освященія церкви не извѣстенъ, но судя по окончанію работъ и по условіямъ необходимости храма, его надо относить къ концу декабря, или началу января 1723 года.

Какъ бы то ни было, къ декабрю мѣсяцу 1728 г. новая церковь снаружи была готова, требовалось еще позаботиться о ея внутреннемъ благоукрашеніи и обьутвари церковной. Письма преосвященнаго знакомятъ насъ съ его попечительностію въ этомъ дѣлѣ. Отъ 5-го декабря 1727 года преосвященный писалъ нѣкоему Ивану Прокопьевичу... „Сего года, будучи намъ у Архангельскаго города, обьщаль Ваша честность, по усердію своему приложитися, для душевнаго своего спасенія, въ новопостроенную въ дѣвичемъ монастырѣ, на погорѣлое мѣсто, церковь, христіолюбческимъ своимъ благодѣяніемъ, такожде на омофорій и саккосъ матеріи обьщался же по своей милости отправить не въ долгомъ времени, котораго подаенія и матеріи и по днесъ отъ вашей милости не получили, а нынѣ увѣдомляемъ вашу честность, что за помощь Божию оная новопостроенная церковь ко освященію уже въ готовность приходитъ и уповаемъ, что всеконечно поспѣетъ сего декабря къ 13 числу; токмо есть, за неимущество денегъ, въ церковныхъ вещахъ недостаточество и того ради усердно прошу вашу честность, соблаговолите по своей милости и по благоусердному своему ктиторскому обьщанію на оное освященіе и на достроеніе церкви по усердію своему подати и матерію прислати и самимъ къ намъ прибыти“. Того же числа преосвященный отправилъ письмо родственникамъ извѣстнаго кораблестроителя Осипа Баженина. „Отъ преосвященнаго Варнавы, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, честнѣйшему господину Данилу Ѳедоровичу и госпожѣ вашей супругѣ Анисѣ Осиповнѣ, благословеніе. Объявляемъ вашей милости, бывшій тесть вашъ Іосифъ Баженинъ обьщаль на Холмогоры, въ Успенскій дѣвичь монастырь къ церкви на престольную одежду и жертвенную и завѣсу парскихъ дверей, которыя велѣлъ онъ Іосифъ вавчужскому священнику Алексію въ тотъ Успенскій дѣвичь монастырь, старицѣ Стефанидѣ отдать немедленно, которыхъ одеждъ и завѣсы она старица и по днесъ не получила, а нынѣ увѣдомились мы чрезъ онаго священника Алексѣя, что де оная одежды и

завѣса взяты въ ту вавчужскую весъ въ церковь, а въ Успенскій де монастырь не отданы. И того ради прошу вашу милость соблаговолите вмѣсто оныхъ одеждъ и завѣсы, по обѣщанію онаго тестя вашего, къ нынѣшней новопостроенной въ томъ монастырѣ церкви на освященіе новыя одежды и завѣсу, или на строеніе ихъ матеріи хорошей, для поминовенія помянутаго тестя вашего прислать, въ чемъ благонадежны уповаемъ“. Относительно царскихъ вратъ къ новой церкви, преосвященный Варнава писалъ благодѣтелямъ Никифору и Денису Ѳедоровичамъ 6 декабря того же года. „Въ Холмогорскомъ Успенскомъ дѣвичь монастырѣ, за помощь Божию, церковь уже построена на погорѣлое мѣсто и въ ту новопостроенную церковь дверей царскихъ не имѣется, а слышно, что имѣются у вашей милости царскіе двери и стоятъ праздно, того ради просимъ вашу пречестность соблаговолите приказать тѣ царскіе двери выслать въ новопостроенную церковь ко освященію на время, а потомъ возвратно отдадутся вамъ, чего для до вашей милости съсимъ письмомъ послать нарочный отъ дому нашего“²⁶⁾.

Просьбы Преосвященнаго вѣроятно были исполнены. 17 декабря 1728 года новопостроенная церковь была освящена самимъ архіепископомъ Варнавою, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Вещественнымъ памятникомъ этого событія служить хранящійся до нынѣ въ монастырѣ деревянный крестъ съ надписью: „Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во славу, — во храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Честнаго и славнаго Бя Успенія, при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Петра Алексѣевича втораго въ Россіи, — благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Возіею милостію Преосвященнымъ Варнавою, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ, на Холмогорахъ, въ дѣ-

²⁶⁾ Черновыя письма Преосвящ. Варнавы за 1728 годъ Арх. Холм. соб. № 3342/1591.

вичемъ монастырѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7236, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1728, мѣсяца Декемврія дня на память...“ Недостающее въ надписи свѣдѣніе о двѣ освященія восполняется письмомъ преосвященнаго къ Архангельскому губернатору Ивану Михайловичу (Лихареву) отъ 18 декабря. „Сего декабря 17 дня, за помощь Божію въ Холмогорскомъ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ новопостроенная деревянная церковь нами освящена и литургія Божія въ тое церкви соборнѣ совершена²⁷⁾. Эта церковь была холодная.

При преосвященномъ Варсанофіѣ была построена другая церковь теплая во имя Архистратиговъ Михаила и Гавріила и прочихъ безплотныхъ силъ, освященная 8 октября 1758 года²⁸⁾. Эти двѣ церкви были за все остальное время существованія монастыря на Курцевѣ. Успенская церковь въ 1818 году, съ разрѣшенія преосвященнаго Парѣенія; по великой ветхости разобрана, и матеріаль употребленъ на топленье церковныхъ печей²⁹⁾, а Архангельская перестроена за ново въ 1876 году.

О наружномъ видѣ Успенской церкви свѣдѣній сохранилось весьма не много. Извѣстно, напр., что она была одноглавая, алтарь устроенъ былъ полукружіемъ, съ западной стороны была трапеза, рамы въ окнахъ были слюдяныя и стеклянныя и, кромѣ того, въ окнахъ были желѣзныя рѣшетки и деревянныя ставни. Архангельская церковь была построена на каменномъ фундаментѣ, въ видѣ удлиненнаго четвероугольника и крыта тесомъ на 4 ската; съ восточной стороны надъ ней возвышался шпигъ съ крестомъ³⁰⁾. Внутри за отдѣленіемъ небольшой паперти съ западной стороны, церковь раздѣлялась на три части: 2-хъ яруснымъ иконостасомъ алтарь и рѣшетчатою перегородкою трапеза.

27) Тамъ же.

28) Памятная книга монастыря.

29) Тамъ же.

30) Подобнаго же вида построена преосв. Варсонофіемъ теплая соборная церковь св. 12 Апостоловъ каменная.

Въ алтарѣ и церкви было 8 оконъ со стеклянными подъемными рамами. Въ 1765 году при этихъ церквахъ была устроена небольшая колокольница³¹⁾.

О прочихъ постройкахъ монастыря на Курцевѣ свѣдѣнія также очень скудны и отрывочны. Такъ известно что монастырь былъ обнесенъ оградю, которая была не высокая и забрана въ столбъ. Для въѣзда были ворота не одни, упоминаются „святые ворота и ворота съ низу“. Кельи монахинь были и казенныя монастырскія и собственныя монахинь. По устройству они были небольшія, состояли изъ двухъ покоевъ передняго и задняго, раздѣлявшихся сѣнями. Частныя кельи могли находиться и внѣ ограды монастырской. Внѣ ограды находился также дворъ священниковъ³²⁾.

Низменное положеніе монастыря на Курцевѣ способствовало тому, что въ весеннія половодія нерѣдко, льдомъ повреждало и разрушало ограду. Такъ въ 1733 году „вешнюю большую водою деревянную ограду всю разломало и унесло“³³⁾. Вѣроятно и келліи монахинь не избѣгали подобнаго бѣдствія, хотя свѣдѣній объ этомъ не сохранилось.

О жизни монастырской за это время свѣдѣнія также страдаютъ отсутствіемъ полноты. Хотя монастырь продолжалъ числиться домовымъ архіерейскимъ за все время пребыванія архипастырей въ Холмогорахъ, но при преемникахъ преосвященнаго Аѳанасія выдачи архіерейскаго дома были сокращены, чему особенно способствовало то, что самъ архіерейскій домъ крайне былъ стѣсненъ въ своихъ средствахъ³⁴⁾. Правда выдача хлѣбнаго жалованья продолжалось во все время, но

31) Лѣтопись Холмогорскаго Успенскаго женскаго монастыря, трудъ онаго монастыря священника Захарія Колчина, представляющій копіи со всѣхъ бумагъ монастырскаго архива съ 1762 по 1840 годъ, которымъ мы и будемъ пользоваться при дальнѣйшемъ изложеніи исторіи монастыря.

32) Свѣдѣнія извлечены изъ многихъ бумагъ архива Холмогорскаго собора касающихся монастыря.

33) Сборная книга на устр. ограды. Арх. Холм. соб. № 1658.

34) I. М. Сибирцевъ, ист. свѣд. изъ церк.-религіозн. быта г. Архангельска, Арх. Еп. Вѣд. 1894 г. № 8.

такое выдавалось не воѣмъ и каждый разъ по особому челобитью, на которое иногда могъ слѣдовать и отказъ. Недостатокъ средствъ къ содержанію монашествующія должны были пополнять собственными трудами. Нѣкоторыя изъ нихъ занимались рукодѣліями (были даже золотешвейки), но большая часть были заняты сельскими работами, между прочимъ трудились на поляхъ архіерейскаго дома и на скотномъ дворѣ. Иныя пропитывались милостыней. При такомъ порядкѣ вещей строго монастырскаго жизни не могло быть. Каждая могла и старалась имѣть свое особое хозяйство, а одна монахиня имѣла даже собственныхъ „коровенце“ и гусей. Для прокорма этой коровенцы преосвященный Варнава далъ обладательницѣ ея „закрайну“ изъ своихъ архіерейскихъ полей „да во образецъ прочимъ будетъ“³⁵).

Въ такомъ положеніи находился Холмогорскій женскій монастырь, когда послѣдовало изданіе штатовъ 26 февраля 1764 г. По штатамъ этимъ опредѣлено быть женскимъ монастырямъ 1-го класса четыремъ, 2-го восемнадцати и 3-го семнадцати. Да кромѣ того въ нѣкоторыхъ губернскихъ и провинціальныхъ городахъ, по разсмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, предписано было оставить въ каждомъ городѣ: гдѣ прилично, по одному женскому монастырю, избравъ изъ нихъ въ строеніи лучшей и положено онымъ состоять въ томъ же 3-мъ классѣ. Штатное число монашествующихъ во всѣхъ монастыряхъ 3 класса опредѣлено по 17 чело-
вѣкъ³⁶).

Такъ какъ въ Архангельской епархіи женскихъ монастырей было только два, Холмогорскій и Шенкурскій, и послѣдній былъ крайне малолюдень (4 монахини), то по указу Преосвященнаго Юсафа отъ 9 января 1765 г., монахини этого монастыря переведены были въ Холмогорскій монастырь и онъ сдѣланъ штатнымъ. На содержаніе его стало отпускатся по 389 р. 70 к. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Архангело-

³⁵) Свѣдѣнія изъ бумагъ архива Холмог. собора.

³⁶) Ист. рос. іерарх. ч. II изд. 1810 г. ХСVI.

городской канцеляріи. Книги для записи денегъ (съ 1768 года) выдавались отъ коллегіи экономіи и представлялись на ревизію въ Вологодское экономическое правленіе. Съ 1781 года деньги стали отпускатся изъ мѣстнаго казначейства. По тѣмъ же штатамъ монастырю было назначено 3 человекъ служителей, которые, по выбору игуменіи, опредѣлялись казенной палатою. За нихъ уплачивалось въ казну податей 4 р. 85 коп. въ годъ.

При томъ же преосвященномъ Іоасафѣ монастырь былъ изъятъ изъ вѣдомства архіерейскаго домоуправленія и подчиненъ холмогорскому духовному правленію и, такимъ образомъ, введенъ въ общій строй епархіальнаго управленія³⁷⁾.

Въ 1797 году, декабря 18, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о новыхъ штатахъ монастырей; жалованье штатнымъ монастырямъ было увеличено, заштатнымъ назначена ежегодная милостыня, и всѣмъ вообще велѣно отвести довольное количество земли (30 десятинъ), рыбныя ловли и мельницы³⁸⁾. Но Холмогорскому монастырю штатнаго жалованья назначено не было, велѣно его требовать особыми сношеніями³⁹⁾. Причиною этою послужило то обстоятельство, что невыгодное положеніе монастыря на низкомъ заливаемомъ водою мѣстѣ, указывало на необходимость перевести его на другое, или же совершенно закрыть. Въ этомъ смыслѣ еще въ 1786 году 2 сентября состоялось Высочайшее повелѣніе: „по ветхости Холмогорскій дѣвичь монастырь и по самой невыгодности его въ разсужденіи положенія на низкомъ мѣстѣ, которое часто понимаетъ водою, уничтожить, и находящихся въ ономъ монастырѣ монахинь помѣститъ въ другихъ штатныхъ монастыряхъ⁴⁰⁾. Однако это распоряженіе исполнено не было, вѣроятно, по отсутствію въ епархіи другаго жен-

37) Указъ 24 апр. 1768 г. № 111. Лѣт. монастыря № 51.

38) Ист. рос. Іерарх. ч. II XLIII.

39) Указъ К-ріи 22 іюля 1798 г. № 183.

40) Лѣт. м-ря № 194.

скаго монастыря. Поэтому въ октябрѣ мѣсяцѣ 1798 года Святѣйшій Синодъ вошелъ къ Императору Павлу Петровичу съ особымъ докладомъ о Холмогорскомъ монастырѣ и по нему въ 26 день октября состоялось слѣдующее за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ Высочайшее повелѣніе: „апробуя поднесенный Намъ отъ Синода докладъ о состоящемъ въ Архангельской епархіи, Холмогорскомъ женскомъ монастырѣ, повелѣваемъ Синоду находящійся въ г. Холмогорахъ бывшій архіерейскій домъ принять по прежнему въ свое вѣдомство, и помѣстя въ немъ помянутый монастырь внести его въ штатное положеніе съ произвожденіемъ на содержаніе онаго противъ прочихъ таковыхъ же монастырей штатной со всѣми послѣдовавшими прибавками суммы, съ начала нынѣшняго 1798 года⁴¹⁾).

Во исполненіе этой Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 8 ноября 1798 года за № 7017, на имя новоназначеннаго епископа Аполлоса, введя Холмогорскій женскій монастырь въ число штатныхъ 3-го класса, предписалъ: „состоящій въ г. Холмогорахъ бывшій архіерейскій домъ отъ Архангельскаго приказа общественнаго призрѣнія въ вѣдомство духовное принять по описи и по приѣмѣ помѣстить въ немъ означенный женскій монастырь, состоящую же въ семь монастырѣ церковь учиня приходскою, приписать къ ней по усмотрѣнію Вашему потребное число дворовъ и оставя для жительства будущимъ священно-церковнослужителямъ надлежащія строенія, остающіяся затѣмъ обратиться на правленіе того архіерейскаго дома. Относительно же порядочной онаго отдачи, для учиненія о семь кому слѣдуетъ предписанія, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніе; объ отпускѣ же назначенной на монастырь суммы, а именно: на жалованье игумени 60 руб. казначей 15 руб. пятнадцати монахинямъ по 10 руб. каждой, священникамъ и церковникамъ 60 руб. 3-мъ служителямъ 21 рубль и на починки 150 р.,

41) Лѣт. м-ря № 190.

а всего 456 рублей предоставить съ Государственнымъ казначею сношеніе Синодальному Оберъ Прокурору⁴²⁾.

Высочайшія повелѣнія объ отводѣ монастырю разныхъ угодій и о переводѣ его въ бывший архіерейскій домъ однако были приведены въ исполненіе невдругъ. Земельныя угодія предоставлено было выбрать самому монастырю изъ свободныхъ казенныхъ земель, но такихъ, за произведеннымъ въ царствованіе Екатерины II отмежеваніемъ подѣ городской выгонъ, вблизи города не было. Назначеніе и отводъ земли произведены были лишь въ 1801 году. Отведенная тогда 30-тидесятинная пропорція состоитъ и нынѣ въ безспорномъ владѣніи за монастыремъ. Въ томъ же году монастырю была отведена рыбная тоня въ Лопшенской волости, подѣ названіемъ „Лудушка“. Въ слѣдующемъ 1802 году монастырь былъ удовлетворенъ мукомольной мельницей, состоящей въ Малошуйской волости Онежскаго уѣзда.

Въ этомъ же 1802 году, Августа 24, въ день воскресный, сестры обители въ послѣдній разъ помолились въ своемъ ветхомъ храмѣ и, съ благословенія новаго владыки Евлампія, переселились въ бывший архіерейскій домъ.

Неизвѣстно съ какого времени, при владѣніи ли Двинскою областію Новгородцевъ, или еще первобытными обитателями сѣвера—чудью, на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ сооружены были искусственныя насыпи, вѣроятно—съ цѣлію предохраненія отъ весеннихъ наводненій, а можетъ быть и отъ неприятелей, и слывшія въ старину подѣ названіемъ городищъ, или городковъ. На одномъ изъ такихъ городищъ, находящемся между бывшими Курцевскимъ посадомъ и деревней Качковской, въ XVI вѣкѣ находились: Преображенскій, или спасскій соборъ и церкви—Воздвиженская и св. Іакова брата Господня. При послѣдней церкви въ нѣсколькихъ келліяхъ жили монахи, малую и скудную обитель составлявшіе⁴³⁾.

⁴²⁾ Тамъ же.

⁴³⁾ Крестининъ. Начертаніе ист. гор. Холмогоръ СПб. 1790 г. стр. 29.

Съ открытіемъ въ 1682 году Холмогорской епархіи названное городище, съ находившимися на немъ въ то время храмами Преображенскимъ и св. Іакова, поступило въ вѣдѣніе преосвященнаго Аеанасія, перваго архіепископа Холмогорскаго. На мѣсто деревяннаго собора имъ былъ построенъ величественный каменный, на западной же сторонѣ городища, на мѣстѣ бывшей обители св. Іакова, тѣмъ же преосвященнымъ устроены въ разное время каменные палаты для жительства архіерея и для духовнаго и суднаго приказовъ, сѣнная, или крестовая церковь во имя св. Апостола Іакова Богобрата, и нѣсколько другихъ деревянныхъ зданій для помѣщенія штата архіерейскаго.

Главный 2-хъ-этажный корпусъ, составлявшій собственно архіерейскій домъ, построенъ былъ въ 1688 году. — Крестовая церковь св. Іакова Богобрата заложена была въ 1692 году „надъ вратами“ архіерейскаго дома, и освящена 14 іюля 1695 года⁴⁴). Каменное зданіе приказовъ, было построено въ 2 этажа и нижній его этажъ существуетъ и теперь, за нынѣшнимъ игуменскимъ домомъ. Преемники преосвященнаго Аеанасія проживали въ этомъ домѣ до 1744 года. При преосвященномъ Варнавѣ (съ 1712—1730 г.) къ главному корпусу архіерейскаго дома пристроена была каменная крестовая церковь, во имя Зачатія св. Анны, составляющая нынѣ Успенскую церковь монастыря, а Іаковлевская церковь была разобрана. Постройка каменной Зачатіевской церкви начата была вскорѣ по прибытіи преосвященнаго Варнавы на епархію, а окончена и освящена 9 декабря 1718 года⁴⁵).

Уже съ XVII вѣка условія начали слагаться такимъ образомъ, что центръ областнаго управленія сталъ тяготѣть къ Архангельску и рано или поздно, тамъ-же

⁴⁴) Крестининъ стр. 42 и 43. Старожилы помнятъ еще груды кирпича, отъ крестовой церкви, валявшійся среди монастыря въ 40-хъ годахъ этого столѣтія.

⁴⁵) Лѣтопись на иконостасѣ Ракульской церкви, сообщенная намъ о. Всеволодомъ Перовскимъ.

должно сосредоточиться епархіальное управление. Въ первой половинѣ XVIII вѣка владыки Холмогорскіе на лѣтніе мѣсяцы выѣзжали въ Архангельскъ⁴⁶⁾.

Преосвященному Герману позволено было, ежели пожелаетъ, жительство имѣть въ Архангельскѣ и писаться Архангелогородскимъ и Холмогорскимъ, но онъ дозволеніемъ этимъ не воспользовался. Преемники его Ааронъ I, Савва и Варсанофій, именовались уже Архангелогородскими и Холмогорскими, хотя продолжали жить еще въ Холмогорахъ⁴⁷⁾. Но то, что рано или поздно должно было совершиться, произошло совершенно неожиданно.

Глубокою осенью 26 октября 1744 года присланный изъ Петербурга курьеръ именемъ императрицы объявилъ Преосвященному Варсонофію, что архіерейскій домъ отнынѣ поступаетъ въ казенное вѣдомство и чтобы онъ, преосвященный немедленно выѣхалъ изъ него со своимъ штатомъ. Неожиданность требованія и глухое осеннее время вынудили преосвященнаго на время поселиться въ небольшомъ деревянномъ домикѣ, выстроенномъ этимъ преосвященнымъ за Михеевскимъ озеромъ для лѣтняго пребыванія. Черезъ нѣсколько дней, подъ великимъ секретомъ, были перевезены сюда какіе то знаменитые арестанты и на много лѣтъ глубокая тайна окружила этотъ домъ. Какъ извѣстно, арестанты эти были бывшая правительница государства Анна Леопольдовна и ея супругъ принцъ брауншвейскій Антонъ Ульрихъ. Волѣе 36 лѣтъ провели здѣсь несчастные пленники. Впрочемъ заключенные не были лишены религіознаго утѣшенія и въ церкви Зачатія святой Анны для нихъ отправлялось богослуженіе.— Анна Леопольдовна скончалась здѣсь отъ родовъ 7 марта 1746 года. Тѣло ея было увезено въ Петербургъ и погребено 21 марта 1746 г. въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры⁴⁸⁾. Послѣ смерти жены

⁴⁶⁾ Подробнѣе объ этомъ у I. М. Сибирцева, Ист. свѣд. изъ церк.-религ. быта г. Архангельска въ XVII и XVIII в.

⁴⁷⁾ Ibidem.

⁴⁸⁾ Краткое опис. Ал. Невск. Лавры въ Истор. росс. Церарх. ч. 2 стр. 248.

принцъ Антонъ остался единственнымъ воспитателемъ своихъ четверыхъ дѣтей. Въ 1776 году скончался и онъ и погребенъ по сѣверную сторону Зачатіевской церкви, но гдѣ — точно неизвѣстно.

Наконецъ, въ 1780 году дѣтямъ Антона Ульриха дозволено было выѣхать за границу, въ Ютландію, куда они и были вывезены на казенный счетъ.

По указу Императрицы Екатерины II-ой 15 марта 1781 года зданіе, гдѣ помѣщалось Брауншвейгское семейство передано во владѣніе приказа общественнаго призрѣнія и въ немъ помѣщена мореходная школа, церковь же Зачатія св. Анны закрыта и иконостасъ изъ нея переданъ въ Ракульскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда⁴⁹). Наконецъ 26 октября 1798 года, состоялось указанное ранѣе Высочайшее повелѣніе, по которому, находящійся въ г. Холмогорахъ, бывший архіерейскій домъ велѣно принять по прежнему въ духовное вѣдомство и въ немъ помѣстить Холмогорскій Успенскій женскій монастырь.

Когда собственно состоялась передача бывшаго архіерейскаго дома снова въ духовное вѣдомство и въ какомъ видѣ онъ найденъ, свѣдѣній въ архивѣ монастыря не находится. Надо полагать, что состояніе его было неудовлетворительно и для того чтобы приспособить его для жительства монашествующихъ, потребовалось не мало времени. Только въ 1802 году игуменія Александра съ сестрами могли донести преосвященному, что „отведенные подъ женскій монастырь каменные палаты и покои, верхнеэтажные, — всѣ приведены въ совершенство, а именно отбѣлены, окончины во всѣхъ покояхъ вставлены, а нижніе поправляются“. На рапортѣ этомъ послѣдовала такова резолюція Преосвященнаго Евлампія: „можно уже перевести и потому къ слѣдующему послѣ сего воскресенью, 24-му числу сего августа приготовиться къ переходу; — ежели погода дозволить, я самъ приѣду, а въ церковь ходить въ соборную до устроенія своей“⁵⁰).

⁴⁹) Памят. кн. Рак. цер.

⁵⁰) Памятн. кн. монастыря л. 5 об. Ук. Дух. Консисторіи 18 авг. 1802 г. № 811.

Неудобство не имѣть своего храма въ обители однако скоро было устранено. Благотворительница, Архангельская мѣщанская вдова Екатерина Θεодоровна Онегина 12 августа тогоже 1802 года обратилась къ преосвященному Евлампію съ прошеніемъ, въ которомъ заявила, что „имѣеть она усердное желаніе во вновь поправляющихся въ городѣ Холмогорахъ для монастыря каменныхъ покояхъ, въ залѣ съ лѣтнюю сторону, устроить придѣльную во имя святителя Николая Чудотворца церковь, собственнымъ ея капиталомъ, въ которую для поставленія мѣстныхъ образовъ, имѣеть три образа: Спасителевъ Перукотворенный, Божія Матери Казанскія и Николая Чудотворца, съ серебряно-позлащенными на оныхъ украшеніями, къ которымъ просила также присовокупить небольшое количество изъ прежней Успенской церкви образовъ, а какимъ манеромъ въ оной церкви сдѣлать иконостасъ, — при прошеніи приложила планъ. Кромѣ того, заявляя о своемъ неуклонномъ намѣреніи въ ономъ монастырѣ жить, просила для такого ея жительства позволить ей „подлѣ ту залу, съ сѣверную сторону, келью поправить“. ⁵¹⁾ Церковь была построена въ томъ-же 1802 году и 14 декабря освящена. ⁵²⁾

Въ слѣдующемъ 1803 году была поправлена и бывшая Зачатіевская церковь, именно — покрыта новымъ тесомъ. сдѣланы новыя рамы и перенесенъ и установленъ иконостасъ Успенской церкви стараго монастыря Св. престоль старой Успенской церкви, по освидѣтельствованіи членами Холмогорскаго духовнаго правленія, оказался негнѣющимъ и крѣпкимъ и потому по резолюціи преосвященнаго Евлампія отъ 31 іюля 1803 года, пѣликомъ перенесенъ въ новоустроенную церковь ⁵³⁾. Въ томъ-же 1803 году, августа 25, церковь

⁵¹⁾ Памятн. кн. монастыря л. 6. Указъ Дух. Консисторіи 24 августа 1802 г. № 818.

⁵²⁾ Тамъ-же л. 4.

⁵³⁾ Лѣт. монастыря № 288. Этимъ объясняется присутствіе храмосвятнаго креста 1728 г. въ алтарѣ нынѣшней Успенской церкви.

эта была освящена въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы ⁵⁴⁾ Съ устройствомъ церкви, однако не кончились работы по благоустроению монастыря, и требовалось еще не мало трудовъ и заботъ по этому предмету. Нужно было устроить ограду, не было также бани, скотнаго двора и другихъ службъ. На постройку послѣднихъ преосвященный Евлампій указалъ употребить оставшіяся строенія стараго монастыря, на ограду же по его распоряженію долженъ былъ быть употребленъ старый кирпичъ, валявшійся въ кучахъ и оставшійся отъ разобранной ограды и церкви св. Іакова Богобрата. Въ 1808 году было приступлено къ постройкѣ каменной ограды съ восточной стороны, — причемъ, по указанію преосвященнаго, ворота съ сѣверо-восточнаго угла перенесены были ближе къ церкви ⁵⁵⁾.

Вскорѣ явилась необходимость капитальнаго ремонта каменнаго корпуса, такъ какъ приспособленіе его для житья монахинь въ 1802 году касалось главнымъ образомъ внутренняго его устройства — половъ, печей, рамъ и пр. Въ 1804 году игуменія съ сестрами между прочимъ доложили преосвященному, что въ стѣнѣ теплой Николаевской церкви образовалась трещина. Отсутствіе пока особой опасности, а главное недостатокъ средствъ заставили на этотъ разъ не обратить на это особаго вниманія. Но въ 1810 году зданіе каменнаго корпуса начало угрожать паденіемъ, а потому, по сношенію съ губернскимъ начальствомъ къ освидѣтельствованію его былъ командированъ архитекторъ, который нашелъ „разщелины въ теплой церкви съ самаго низу, чрезъ весь сводъ и въ стѣнѣ съ лѣтней стороны — сквозныя съ низу до верху, а въ кельяхъ — сводъ болѣе опаснымъ, нежели въ церкви“, и призналъ необходимымъ своды разобрать и устроить вмѣсто нихъ накатные потолки. По составленной имъ смѣтѣ та работа стоила 1112 рублей 70 коп. ассигн. Въ томъ же

⁵⁴⁾ Пам. кн. монастыря л. 4.

⁵⁵⁾ Лѣтопись монастыря № 370.

1810 году, отъ 24 іюня, Холмогорское духовное правленіе донесло консисторіи, что въ холодной церкви монастыря необходимо поновить иконостасъ и на каменномъ корпусѣ устроить новую деревянную крышу, что, по смѣтѣ, стоило 1862 руб. 70 коп. Признавая неотложную надобность устройства новой крыши, духовная консисторія выдала книгу для сбора на этотъ предметъ добротныхъ подаяній; относительно же разборки сводовъ и устройства потолковъ, преосвященный Пареній 21 февраля 1811 года ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ на вышеуказанный предметъ изъ остаточныхъ по духовному вѣдомству суммъ, 1112 руб. 70 коп. и изъ казны—1000 деревъ лѣсу. Ходатайство преосвященнаго было уважено⁵⁶). Въ 1813 году были заключены условія съ подрядчиками. Кромѣ назначенныхъ смѣтою работъ признано было необходимымъ для большей устойчивости южной стѣны, стоящей на покатости къ озеру, сдѣлать два контрфорса, а въ теплой церкви, въ виду ея значительныхъ размѣровъ по 8 сажень въ длину и ширину для поддержанія потолочныхъ балокъ, по срединѣ устроить каменный столбъ. Въ октябрѣ 1814 года всѣ эти работы были исполнены. Такъ какъ при разборкѣ сводовъ, престолъ въ церкви Святителя Николая былъ сдвинуть съ мѣста, то для того, чтобъ не оставить обитель безъ священнослуженія на зиму, преосвященный Пареній 27 октября 1814 года благословилъ протоіерею Леваковскому тогда же освятить ее⁵⁷). Въ слѣдующемъ 1815 году потолокъ теплой церкви былъ оштукатуренъ⁵⁸). Въ 1814 году на выходномъ изъ церкви крыльцѣ была устроена небольшая колокольница⁵⁹).

Описанными работами ограничилась почти вся дѣятельность по благоустройству монастыря до половины 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, хотя предстояло еще не мало позаботиться въ этомъ отношеніи.

⁵⁶) Лѣтоп. м-ря № 450.

⁵⁷) Лѣтоп. м-ря № 506.

⁵⁸) Тамъ же № 512.

⁵⁹) Тамъ же № 502.

Иконостасъ Успенской церкви приходилъ въ совершенную ветхость, такъ что иконы изъ него уже выпадали. Въ помѣщеніи сестры были крайне стѣснены. Хотя кромѣ каменнаго корпуса было нѣсколько отдѣльно стоящихъ деревянныхъ келлій, построенныхъ частными лицами и по смерти ихъ поступившихъ въ монастырь, но послѣднія, при отсутствіи ремонта, быстро разрушались и не удовлетворяли своему назначенію. Хозяйство монастыря также находилось въ весьма плачевномъ состояніи. Скотоводство представляли 4—5 головъ рогатого скота и одна лошадь. Разумѣется, что при этомъ монастырь не могъ самъ обрабатывать отведенной ему земли, и послѣдняя отдавалась для обработки крестьянамъ изъ половины урожая. Крайняя бѣдность обители проглядывала во всемъ.

Порядокъ монастырской жизни также заставилъ желать весьма многого. Общей трапезы не было и штатныя сестры получали себѣ хлѣбъ и другіе съѣстные припасы на руки въ сыромъ видѣ и сами приготавливали себѣ пищу—какую кто когда вздумаетъ. Не состояція въ штатѣ ничего, кромѣ помѣщенія отъ монастыря не получали и предоставлены были самимъ себѣ. Пропитаніе для себя онѣ пріобрѣтали отъ занятій рукодѣліями, но для этого имъ приводилось часто отлучаться изъ монастыря, что было крайне неудобно.

На такое не приглядное состояніе обители обратилъ вниманіе назначенный 16 августа 1830 года на кафедрѣ Архангельскую преосвященный Георгій. Чтобы улучшить жизнь монастырскую преосвященный находилъ необходимымъ ввести общежитіе, по примѣру другихъ обителей. На рапортъ игуменіи о раздѣлѣ по рукамъ между сестрами хлѣбнаго урожая, онъ между прочимъ, предложилъ ей позаботиться объ улучшеніи экономіи монастыря, и, сообразно числу угодій и штатныхъ служителей, завести скотоводство и улучшить хлѣбопашество. Дозволивъ пользоваться трудомъ проживающихъ въ монастырѣ на епитиміи, онъ внушалъ монахинямъ и самимъ не уклоняться отъ труда на пользу общую, „ибо трудъ, писалъ онъ, ходатайствуетъ

Божіе благословеніе и силу Божию совершающуюся, какъ напротивъ праздность разстраиваетъ и здоровье и нравственность человѣка. Иже хочетъ быти болѣе всѣхъ, да будетъ всѣмъ слуга и возбудитъ соревнованіе другъ другу болѣе угождати, да служеніе ихъ болѣе и драгоцѣннѣе будетъ предъ Господомъ. Общее дѣло гораздо удобнѣе и съ меньшими расходами и ближе къ первенствующей святѣй Апостольской церкви, въ которой и душа и сердце было едино. Наконецъ, при общей трапезѣ бываетъ чтенія житія святыхъ отецъ и тако и тѣло и душа насыщаются во спасеніе⁶⁰⁾. Однако благое намѣреніе архипастыря долго не осуществлялось. Сестры обители, привыкшія къ самочинію, не могли примириться съ новыми требованіями. Начальница ихъ, престарѣлая игуменія Александра, не въ силахъ была произвести должное воздѣйствіе на своихъ подчиненныхъ; другихъ способныхъ къ этому лицъ также не было. Заботливый владыка долго скорбѣлъ объ этомъ, но принужденъ былъ примириться съ невозможностью ввести общежитіе и въ 1832 году снова разрѣшилъ раздѣлять урожай по рукамъ, „покуда Господь Богъ промыслитъ, что лучшее о семъ монастырѣ“⁶¹⁾. Чтобы наглядно доказать пользу общаго труда, преосвященный отъ 10 октября того же 1832 года предложилъ игуменіи ввести въ монастырь общее занятіе рукодѣліемъ, въ свободное отъ богослуженія время. Для этого изъ неокладной монастырской суммы велѣно было отчислить вѣскольکو денегъ на первоначальное обзаведеніе и на закупку матеріаловъ. Сумма эта изъ прибылей отъ работъ должна была ежегодно возрастать на одну десятую, дабы впоследствии на остаточныя деньги, въ монастырѣ была введена общая трапеза по чиноположенію св. отецъ и по образу общежительныхъ монастырей⁶²⁾. Заботясь о благоустроеніи жизни монаше-

60) Указъ 17 іюня 1831 г. № 1523. Лѣтоп. м-ря № 827.

61) Указъ 6 апрѣля 1832 г. № 703. Лѣтопись м-ря № 850.

62) Тамъ же, № 870.

ствующихъ преосвященный Георгій не забылъ улучшить матеріальное состояніе и монастырскаго священника.

Въ началѣ 1832 года при монастырѣ сдѣлались свободными вакансіи дьячка и пономаря. По резолюціи преосвященнаго священнику велѣно было пользоваться 40 рублями, назначенными на дьячка и пономаря, такъ какъ въ таковыхъ нѣтъ надобности въ женскомъ монастырѣ, монахинямъ же быть клирошанками, а казначеѣ, въ смотрѣніи коей церковная утварь, доходы и ризница, исправлять должность пономаря⁶³⁾.

Но вообще, не смотря на всѣ заботы преосвященнаго объ улучшеніи монастыря, намѣренія его разрушились вслѣдствіе отсутствія способныхъ лицъ, могущихъ быть исполнителями его предначертаній. Съ полною покорностью воли Божіей, онъ ожидалъ, что Самъ „Господь Богъ промыслитъ что лучшее о семъ монастырѣ“, укажетъ личность, которая сможетъ изъ груды развалинъ возсоздать монастырь къ новой жизни. Упованіе преосвященнаго не посрамило.

Въ 1842 году прибыла въ Архангельскъ за сборомъ монахиня Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря Надежда. Она явилась къ преосвященному, чтобы принять благословеніе на предлагающій ей трудъ, и во время бесѣды съ нею отъ опытнаго и проникательнаго взгляда архипастыря не укрылись высокія качества души смиренной инокини. Въ ней онъ нашелъ тѣ качества, какія желалъ видѣть въ будущей игуменіи. Не говоря монахинѣ Надеждѣ о ея назначеніи, преосвященный снесся съ Нижегородскимъ епископомъ Іоанномъ, прося у него для игуменства и благоустройства холмогорской обители ту монахиню, которая пріѣзжала въ г. Архангельскъ за сборомъ.

---

⁶³⁾ Указъ 31 марта 1832 г. № 597. Вообще же клиросное послушаніе всегда лежало на обязанности монахинь и должность дьячка была совершенно излишнею. О церковномъ пѣніи монашествующихъ, тотъ же преосвящ. Георгій, знатокъ и любитель пѣнія, выразился „я слушалъ оное съ удовольствіемъ“. Резол. на прош. діакона Едовина о допущеніи его обучать монашествующихъ нотному пѣнію. Въ арх. м-ря.

Съ чувствомъ смущенія выслушала Надежда это извѣстiе и безпрекословно подчинилась новому призванiю: 22 декабря 1843 года она была пострижена въ мантию съ именемъ Агнiи, а 20 января 1844 г. прибыла въ Архангельскъ. Напутствуемая благословенiемъ архипастыря тогда же отправилась въ монастырь и вступила въ должность начальницы, а 19 февраля того же года преосвященнымъ Георгiемъ, при служенiи въ женскомъ монастырѣ возведена въ санъ игуменiи⁶⁴).

Первою заботою новой игуменiи было ввести должный порядокъ въ богослуженiи. Ранѣе церковная служба совершалась только въ субботнiе, воскресные и праздничные дни. Такъ какъ средства обители не позволяли содержать болѣе одного священника, то литургiя могла совершаться только по воскресеньямъ, средамъ, субботамъ и въ праздники, въ остальные же дни служились часы и обѣдница. Въ буднiе дни, послѣ вечерни введено было теперь общее молитвенное правило, заканчивающееся чтенiемъ помянника живыхъ и умершихъ; затѣмъ при увеличенiи числа сестеръ введено было неусыпное чтенiе псалтири, съ поминовенiемъ при семъ благодѣтелей обители и сродниковъ ихъ. Для большаго благолѣпiя богослуженiя игуменiя Агнiя позаботилась объ улучшенiи пѣнiя церковнаго, при чемъ было введено, такъ называемое, партесное пѣнiе.

Другою заботою игуменiи Агнiи было устройство общей трапезы для сестеръ обители. Выше было упомянуто съ какими неудобствами сопряжено было отсутствiе общежитiя и какъ заботился о введенiи его преосвященный Георгiй. Правда, и теперь не безъ ропота подчинились нѣкоторыя старицы непривычному для нихъ порядку, но для большинства, а въ особенности для нештатныхъ, онъ былъ истиннымъ благодѣянiемъ.

Съ улучшенiемъ порядка монастырскаго стали увеличиваться и средства монастыря. Радужный прiемъ оказываемый обителью странникамъ, идущимъ мимо Холмогоръ, сдѣлалъ ее довольно извѣстною и въ поль-

⁶⁴) Пам. кн. м-ря л. 24.

зу ея стали поступать значительныя средства отъ благотворителей. Это дало возможность устроить новыя иконостасы въ Успенской и Николаевской церквахъ. Въмѣсто небольшой звонницы при входѣ въ храмъ была устроена деревянная колокольня надъ вратами ограды и съ западной стороны монастырскаго двора были выстроены три новыя деревянные корпуса. Вообще же въ управленіе монастыремъ игуменіи Агніи, онъ воспрянулъ, такъ сказать къ новой жизни. Строгая исполнительница монастырскихъ правилъ, она требовала того и отъ другихъ, вызывая соревнованіе, главнымъ образомъ, своимъ собственнымъ примѣромъ. Много потрудилась она для обители, за что награждена была наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ въ 1852 г.⁶⁵⁾

Двѣнадцатилѣтняя игуменская дѣятельность Агніи († 1856 г. 17 марта) послужила прекрасною школою для воспитанія ея будущихъ преемницъ Ангелины и Серафимы.

Въ санъ игуменіи монахиня Ангелина возведена была 20 іюля 1856 года. Въ періодъ управленія ея монастыремъ, въ каменномъ корпусѣ, по сѣверную сторону придѣла во имя Св. Николая Чудотворца, въ бывшихъ келльяхъ Екатерины Овѣгиной, устроенъ другой придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери, украшенный позолоченнымъ иконостасомъ и иконами: хорошею живописи, на средства Архангельской купеческой вдовы Татіаны) Алексѣевны Цываревой, до самой смерти своей (1882 г.) жившей въ монастырѣ. Освященъ этотъ придѣлъ былъ преосвященнымъ Александромъ I 11 февраля 1868 г.

Съ умноженіемъ числа проживающихъ въ обители, началъ ощущаться недостатокъ въ помѣщеніяхъ. Игуменія Ангелина, не смотря на скудость средствъ приняла строеніе новаго деревяннаго двухъ-этажнаго

⁶⁵⁾ Свѣдѣнія о дѣятельности игуменіи Агніи заимствованы изъ статьи священника Прлухина, помѣщенной въ Арх. Епарх. Вѣд. за 1889 годъ.

дома съ южной стороны, служащаго продолженіемъ каменнаго корпуса. 20-го іюня 1863 г. корпусъ этотъ, вполнѣ приготовленный для житья инокинъ, былъ освященъ⁶⁶). Тогда же были отремонтированы и обиты тесомъ два крайніе деревянные корпуса, построенные при игуменіи Агніи⁶⁷). Въ 1864 г. ноября 7-го былъ освященъ трапезный корпусъ⁶⁸). Въ слѣдующемъ 1865 г., 26 Апрѣля, послѣ молебна, приступлено было къ разборкѣ деревянной колокольни и постройкѣ вмѣсто нея новой — каменной, надъ св. вратами обители. Въ томъ же 1868 году, сентября 14-го, на новоустроенной колокольнѣ водруженъ былъ св. крестъ, а 17-го марта 1866 г. подняты колокола, число коихъ противъ прежняго увеличилось двумя новыми большимъ въ „75“ пуд. и поменьшимъ „35“ пуд.

Въ пастоятельство игуменіи Ангелины, Холмогорская обитель, съ благословенія епископа Наѳанаила I, выдѣлила изъ своего состава 14 сестеръ для вновь открытаго Шенкурскаго женскаго монастыря. Монахиня Теофанія была возведена въ санъ игуменіи возникающей обители 2-го января 1866 года, а 25 числа того же мѣсяца со своими спутницами, послѣ напутственнаго молебствія, прямо изъ церкви отправилась „на дѣло свое и на дѣланіе“ въ г. Шенкурскъ⁶⁹).

Послѣ двадцатидвухлѣтняго управленія обителию, игуменія Ангелина скончалась 30 августа 1878 года.

По единогласному избранію сестеръ и утвержденію начальства въ управленіе монастыремъ 23 октября 1878 г. вступила казначей-монахиня Серафима; 10 декабря того же года возведенная въ санъ игуменіи преосвященнымъ Макаріемъ при служеніи въ женскомъ монастырѣ.

Въ періодъ управленія игуменіи Серафимы, при дѣятельномъ сотрудничествѣ казначей монахини Евпраксіи, Холмогорская обитель неуклонно продолжала

⁶⁶) Памят. кн. м-ря л. 38.

⁶⁷) Тамъ же л. 40.

⁶⁸) Тамъ же л. 41 об.

⁶⁹) Памят. кн. м-ря л. 42 об.

развиваться къ лучшему. Касательно благоустройства монастыря за это время слѣдуетъ упомянуть—окончательную отдѣлку игуменскаго корпуса, построеннаго въ игуменство Ангелины, постройку новой, весьма удобной и помѣстительной гостиницы, приобрѣтеніе стараго деревяннаго архіерейскаго дома съ мельницею и землею за Михеевскимъ озеромъ, съ 60-хъ годовъ этаго столѣтія перешедшихъ во владѣніе частнаго лица.

Увеличившіяся средства обители дали возможность содержать 2-го священника, благодаря чему съ 7 января 1879 года началось здѣсь ежедневное служеніе литургій ⁷⁰⁾.

Число храмовъ въ монастырѣ увеличилось устройствомъ новаго надъ св. воротами, подъ колокольнею. Небольшой, но изящно украшенный храмъ этотъ, освященъ въ честь Св. Духа, преосвященнымъ Наеанаиломъ 14 августа 1887 года.

За послѣднее время теплая Никольская церковь заново отремонтирована. Угрожавшій наденіемъ потолокъ капитально утверждёнъ. Въмѣсто плитянаго, холоднаго и довольно неблаговиднаго помоста устроенъ плотный и прочный деревянный полъ. Скудно украшенный иконостасъ замѣненъ новымъ, изящной работы, сплошь вызолоченнымъ. Торжество обновленія этого, перваго со времени перехода обители на настоящее мѣсто, храма совершено было преосвященнѣйшимъ Никаноромъ 13-го февраля 1894 года.

Холмогорскій женскій монастырь представляетъ изъ себя неправильный четырехугольникъ, занимающій до 2000 кв. сажень. Съ южной и западной сторонъ ограничивается онъ корпусами иночествующихъ, съ востока и сѣвера каменною оградю, зданіями церкви,

---

⁷⁰⁾ Съ августа 1864 года вводилось ежедневное служеніе литургій, для чего въ помощь монастырскому священнику приглашались, за особое вознагражденіе соборные священники, но съ 1868 года, за сокращеніемъ штата соборнаго, порядокъ этотъ прекратился.

колокольни и корпусомъ игуменіи. Съ запада, за оградю, расположены гостинница, скотные дворы и другія хозяйственныя постройки. За озеромъ, къ югу, раскинуты монастырскіе поля и огороды. Для входа въ монастырскую ограду существуютъ двои ворота, одни — съ востока — главныя, или святыя, устроенныя подъ колокольнею, и другія съ запада,

Главная Успенская церковь холодная, представляетъ собою, какъ было сказано, позднѣйшую пристройку къ восточной стѣнѣ бывшаго архіерейскаго дома, а теплая придѣльная церкви — Святителя Николая и Тихвинскія иконы Богоматери — занимаютъ крестовую палату архіерейскаго дома.

Въ основаніи своемъ Успенская церковь представляетъ правильный четырехугольникъ, выдающійся къ востоку однимъ полукружіемъ, гдѣ помѣщается алтарь. Ширина ея около 5 сажень, а длина съ алтаремъ около 8 сажень. На высотѣ около 8 сажень отъ земли стѣны ея соединяются въ четырехгранный стрѣльчатый сводъ, съ восьмиграннымъ, довольно обширнымъ куполомъ, съ восемью въ немъ окнами. Въ южной и сѣверной стѣнахъ церкви устроено по три и въ алтарѣ четыре окна, изъ которыхъ одно — восточное — сдѣлано въ формѣ креста.

Крыша покрыта желѣзомъ и выкрашена зеленою краскою, а глава, кромѣ того, украшена позолоченными небольшими звѣздами. Крестъ на главѣ прорѣзной желѣзный, такой же крестъ и на алтарѣ. Надъ придѣльными храмами также устроены небольшіе куполы съ деревянными позолоченными крестами; нижній этажъ Успенской ц. занятъ кладовыми.

Промежутокъ между придѣлами Никольскимъ и Тихвинскимъ служить трапезою Успенской церкви. Здѣсь на правомъ столбѣ благочестивое вниманіе привлекаетъ не малыхъ размѣровъ позлащенный кіотъ, заключающій въ себѣ одну изъ святынь монастыря, — икону Божіей Матери, именуемую „Всѣхъ скорбящихъ радость“. Ни о времени поступления этой св. иконы

въ монастырь, ни о ея прославленіи, никакихъ письменныхъ памятниковъ и даже преданій не сохранилось, но вѣрующее сознание городскихъ и окрестныхъ жителей, не говоря уже объ инокиняхъ, чтить этотъ образъ чудотворнымъ и въ разныхъ напастяхъ и бѣдствіяхъ спѣшить изливать предъ нимъ свои молитвы.

Между входными дверями, ведущими въ холодную церковь, помѣщается другой образъ Богоматери, украшенный серебряною ризою, замѣчательный по своей древности: на оборотной сторонѣ его написано, что „лѣта 7185 (1677) царскаго Величества изографъ Теодоръ Евтихievъ сынъ писалъ сей образъ по души своей“⁷¹⁾.

Лѣтняя Успенская церковь по размѣрамъ своимъ весьма не велика, и не въ состояніи была бы вмѣстить всѣхъ сестеръ обители, но этотъ недостатокъ искупается тѣмъ, что большая часть ихъ во время богослуженій стоитъ въ придѣлахъ, гдѣ, при открытыхъ дверяхъ, весьма ясно бываетъ слышно чтеніе и пѣніе.

Иконостасъ Успенской церкви 3-хъ ярусный, столарной работы, выкрашенъ бѣлою краскою, весьма чистый и свѣтлый, но и не богатый: только царскія врата, да нѣкоторые орнаменты, базы и капители его покрыты чуть замѣтною позолотою.

Вправо отъ царскихъ вратъ привлекаютъ вниманіе два образа, сіяющіе своими сребропозлащенными ризами,—это—храмовой образъ Успенія Божіей Матери и другой—Владимірскій, бывшій, по преданію, храмовымъ въ прежнемъ Владимірскомъ дѣвичемъ монастырѣ. Оба эти образа, древняго греческаго письма, особенно чтимы, какъ уцѣлѣвшіе отъ нѣсколькихъ пожаровъ⁷²⁾. Первый изъ нихъ украшенъ былъ серебряною ризою въ 30-хъ годахъ этого столѣтія, усердіемъ христіянолюбцевъ, изъ пожертвованнаго для этого серебра, а на второй серебряная подъ золотомъ риза, вѣсомъ 17 фунтовъ, устроена въ 1864 году усердіемъ игуменіи Анге-

⁷¹⁾ Нынѣ надпись эта сдѣлана въ клеймѣ подъ образомъ.

⁷²⁾ См. выше истор. м-ря на Курцевѣ.

лины; тогда же была позолочена риза и на образѣ Успенія, Для сохраненія честныхъ ликовъ на этихъ иконахъ, рукою преосвящ. Наанаила I они покрыты слюдою⁷³⁾. Замѣчательнъ также кіотъ въ пролетѣ сѣвернаго окна, хранящій въ себѣ нѣсколько дорогихъ постригальныхъ крестовъ (напр. изъ перламутра), нѣсколько панагій и крестовъ наперсныхъ и многія частицы св. мощей, числомъ до 39-ти.

Иконостасы теплыхъ придѣльныхъ храмовъ благоуукрашены болѣе, нежели въ главномъ храмѣ, особенно иконостасъ въ Николаевскомъ придѣлѣ, но кромѣ вышеописанныхъ святынь въ нихъ ничего особенно достопримѣчательнаго въ историческомъ отношеніи не встрѣчается⁷⁴⁾. Тоже слѣдуетъ сказать и о Свято-Духовской церкви надъ св. воротами.

Изъ придѣла Николая Чудотворца небольшая дверь ведетъ въ ризницу обители. Не велика она, не сіяетъ особыми драгоценностями и не привлекаетъ вниманія какою либо древностію, но за то образцовый порядокъ и чистота свидѣлствуютъ что нынѣшнія насельницы обители, хотя получили скудное наслѣдство отъ своихъ предшественницъ, сумѣли приумножить его и заботливо блюдутъ и хранятъ его.

Остальная часть зданія бывшаго архіерейскаго дома занята кельями монашествующихъ. Первая отъ

⁷³⁾ Пам. кн. м-ря л. 40 об.

⁷⁴⁾ Въ числѣ напрестольныхъ крестовъ въ монастырѣ находится одинъ кипариснаго дерева, обложенный серебряными пластинками, величиною около 6 вершковъ. На оборотѣ его вырѣзана надпись; за упокой Іакова и пр. въ архивѣ Холмогорскаго собора есть два письма Преосвященнаго Варнавы, писанные въ 1717 году іеродіакону Донскаго монастыря Виктору и благодѣтельница Марѣ Яковлевнѣ Строгоновой, перваго онъ увѣдомляетъ о полученіи двухъ крестовъ,—одного въ соборную Холмогорскую церковь „серебряннаго позолоченнаго хорошимъ мастерствомъ содѣланнаго“, и другаго кипариснаго рѣзнаго, оправленнаго въ серебро, въ Услѣвскій дѣвичь монастырь; а вторую благодарить за прикладъ денегъ на „искупленіе“ (отъ мастера) тѣхъ крестовъ. Если этотъ крестъ есть тотъ самый, который былъ полученъ преосв. Варнавою, то онъ является самымъ старѣйшимъ изъ предметовъ утвари церковной въ монастырѣ.

церкви келья казначей; она представляет то помещеніе, гдѣ проживали въ заточеніи бывшая правительница Анна Леопольдовна и ея семейство. Каменные своды, старинной архитектуры окна и два висячіе на противоположныхъ стѣнахъ портрета бывшей правительницы и ея дочери Елизаветы Антоновны переносятъ мысль за 150 лѣтъ назадъ, къ этому, печальной памяти, періоду исторіи нашего отечества. Но въ этихъ же палатахъ, на полвѣка раньше первопрестольный архіепископъ Холмогорскій и Важескій Аѳанасій полагалъ многосторонніе архипастырскіе труды по устройенію и управленію здѣшней епархіею. Своды этихъ палатъ могли бы засвидѣтельствовать о тѣхъ, можетъ быть, бессонныхъ ночахъ, когда сознавая невозможность непосредственно воздѣйствовать на свою малопросвѣщенную паству, онъ составлялъ окружныя къ ней посланія и грамоты. Въ одной изъ заднихъ келій этого дома, гдѣ Преосвященный Аѳанасій скоропостижно скончался (на 6 сентября 1702 г.), нынѣ помещается монастырская больница. Руководились или нѣтъ учредительницы ея мыслию почтить этимъ память перваго архіепископа, но съ христіанской точки зрѣнія, такое назначеніе можно считать довольно приличнымъ. Преосвященный Аѳанасій „яко отецъ чадолюбивый, милосердую о бѣдныхъ и немощныхъ монашескаго чина“ устроилъ для нихъ страннопріимницу, а затѣмъ и монастырь, и потому дѣло христіанской любви, проявляющейся въ учрежденіи больницы, гдѣ престарѣлыя и немощныя сестры находятъ себѣ разумный уходъ и призрѣніе, несомнѣнно, близко духу почившаго архіепископа.

Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса помещается просфорная⁷⁵⁾ и келья.

---

⁷⁵⁾ Просфоропеченіе въ монастырѣ производится въ очень обширныхъ размѣрахъ. Кромѣ удовлетворенія въ этомъ отношеніи монашествующихъ, которыми подается въ иные дни на проскомидію до 100 просфоръ и болѣе, монастырь доставляетъ просфоры въ городскія церкви (съ 1825 года) и въ нѣкоторыя околороднія.

Изъ остальныхъ затѣмъ пяти деревянныхъ корпусовъ, въ одномъ помѣщается кухня и трапеза, въ другомъ игуменья и руководѣльныя мастерскія, а въ прочихъ кельи монашествующихъ: всѣ вообще помѣщенія содержатся въ образцовой чистотѣ и порядкѣ.

Всѣхъ келлій, кромѣ игуменскихъ и занятыхъ общемонастырскими помѣщеніями 36. Число ихъ, сравнительно съ количествомъ проживающихъ, или желающихъ жить въ монастырѣ, оказывается недостаточнымъ но чтобы устранить этотъ недостатокъ нужны свободныя средства.

Ровно въ 5 часовъ колоколъ возвѣщаетъ, что обычный трудовой день инокинъ уже начался. Въ это время открывается калитка св. воротъ и чередной священникъ приходитъ для служенія утрени. Сестры уже въ храмѣ исполняютъ свое утреннее правило. Начинается полуношница, а затѣмъ утрениа. Полумракъ, образуемый огоньками немногихъ лампадъ, уставное псалмодическое чтеніе, изрѣдка прерываемое стройнымъ пѣніемъ клирошанокъ, полнѣйшая тишина, все это невольно располагаетъ къ молитвѣ. Въ 8-мъ часу начинается литургія. Часовъ около 11 всѣ собираются по звону колокола на общую трапезу устрояемую всегда по строго-монастырскому уставу, и сопровождаемую установленнымъ чтеніемъ. Въ 5 часовъ вечера служится вечерня, послѣ которой прочитываются всѣ положенныя на вечернѣ правило каноны и акаѣисты и помянникъ всѣхъ живыхъ и усопшихъ сестеръ и благодѣтелей обители. Часовъ около восьми бываетъ вечерняя трапеза, послѣ которой запираются на ночь ворота и жизнь монастырская скрывается отъ мірскаго взора до слѣдующаго утра.

Однако не всѣ проживающія въ монастырѣ имѣютъ возможность ежедневно присутствовать при всѣхъ службахъ. Исполняющія, такъ называемыя, черныя работы, — на трапезѣ, на кухнѣ и на скотномъ дворѣ — прослушавши утреннее правило идутъ „на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера“. Трудовая жизнь монахинь усугубляется особенно въ лѣтніе и осенніе мѣ-

сяцы, — время сѣнокоса, жатвы и работъ по огороду. Здѣсь нерѣдко можно встрѣтить и рядовую монахию, почтенныхъ лѣтъ, несущую труды наравнѣ съ прочими.

Сферою церковнаго богослуженія не ограничивается жизнь тѣхъ, которыхъ служба, или лѣта заставляютъ неотлучно пребывать въ обители. Кромѣ келейной молитвы, и „умственного дѣланія“, неусыпное чтеніе псалтири въ церкви, сопровождаемое поклонами и чтеніемъ помянника живыхъ и умершихъ благодетелей обители и ихъ сродниковъ, распределенное по часамъ между нѣсколькими благочестивыми старицами, заставляеть однихъ „не отходить отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и ночь“. Многія изъ монашествующихъ, занимаются рукодѣліями, въ которыхъ достигаютъ весьма высокой степени совершенства. Какъ на примѣръ, можно указать на ихъ работы по вышиванію золотомъ и шелками, которыя обитель имѣла счастье подносить Высочайшимъ Особамъ, посѣщавшимъ монастырь и за которыя получала благодарности⁷⁶⁾; изготовленіе облаченій церковныхъ и одеждъ священнослужителей исключаетъ всякую конкуренцію.

Вообще все время живущихъ въ монастырѣ занято, или молитвою, или трудами. Все это совершается тихо, чинно, по разъ заведенному порядку. Сами начальствующія въ обители, или руководящія какою либо отраслью монастырскаго хозяйства или собственнымъ примѣромъ побуждаютъ трудницъ къ исполненію долга.

Холмогорскій женскій монастырь состоитъ въ числѣ штатныхъ, въ немъ положено быть игуменіи, казначеи и 15-ти монахинямъ. На содержаніе его отпускается изъ казны по 337 рублей 91 копейки въ годъ, именно на жалованье игуменьи 28 руб. 58 коп., 15-ти

⁷⁶⁾ Такъ 13 іюня 1885 г. при посѣщеніи монастыря Его Высочествомъ В. К. Владиміромъ Александровичемъ мать игуменія имѣла счастье поднести Его Высочеству икону, туфли шитыя золотомъ и шелковый поясъ и была пожалована благодарностію и портретомъ В. К.

монахинямъ по 5 руб. 73 коп., на содержаніе монастыря 65 руб. 67 коп., на починку церковей 44 руб. 12 к. и на наемъ слугителей 105 рублей.

Но въ дѣйствительности число монашествующихъ и проживающихъ въ монастырѣ гораздо болѣе, именно на лицо состоитъ 51 монашествующая, въ томъ числѣ игуменія, 17 послушницъ и 61 временно проживающихъ по общанію богомолицъ, итого 130 человѣкъ.

Отпускаемаго отъ казны содержанія очевидно совершенно недостаточно, а на сверхштатныхъ его конечно вовсе не отпускается, такъ что въ общемъ, можно сказать, монастырь долженъ самъ изыскивать средства на свое содержаніе. И при помощи Божіей и покровительствѣ Царицы Небесной, монастырь приобретаетъ средства не только на свое содержаніе, но удѣляетъ еще не мало на пропитаніе многихъ странниковъ, число которыхъ достигаетъ до нѣсколькихъ сотъ. Не отказывается онъ также жертвовать на нужды епархіи.

Средства эти, главнымъ образомъ, состояются изъ пожертвованій благотворителей на нужды обители. А нужды эти не малыя. Пахотной земли, напр., монастырю отведено около 9 десятинъ, изъ коихъ, при трехпольной системѣ, урожай можно получить только съ 6 десятинъ. Очевидно, что своего урожая хлѣба для продовольствія проживающихъ въ монастырѣ совершенно мало и хлѣбъ необходимо покупать. Для получения молочныхъ продуктовъ, монастырю необходимо имѣть обширное скотоводство, и онъ имѣетъ до 30-ти головъ рогатаго скота и до 12 лошадей, но для прокормленія ихъ, сѣна, получаемого съ монастырскихъ 20 десятинъ луговой земли совершенно недостаточно, и его также приходится покупать. Вообще все приходится въ значительномъ количествѣ прикупать и покупать, кромѣ развѣ огородныхъ овощей — картофеля да отчасти капусты, произращаемыхъ въ своихъ огородахъ.

Благодареніе Господу благотворители сочувствующіе нуждамъ обители, не оскудѣваютъ и дай Богъ,

чтобы ревнующіе о процвѣтаніи св. обителей памятовали, что „рука дающаго не оскудѣетъ“ и что, по слову Спасителя, „блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ“.

Кромѣ пожертвованій благотворителей, монастырь имѣетъ еще для содержанія себя оброчныя статьи: рыболовную тонию въ Лопшангской волости и мукомольную мельницу на р. Малой Шуйкѣ, Онежскаго уѣзда, но онѣ по дальности разстоянія отдаются монастыремъ въ аренду съ платою за первую по 135 руб., а за вторую по 12 руб. въ годъ.

Обычная жизнь монастыря, представляющія ежедневныя подвиги молитвы и трудовъ, является въ иномъ видѣ въ праздничные дни, отличаемые отложеніемъ трудовъ и усугубленіемъ молитвенныхъ подвиговъ. Праздники начинаются обычно съ вечера, служеніемъ торжественнаго всеобщаго бдѣнія, продолжающагося отъ 2^{1/2} до 3 часовъ. Утромъ иногда бываетъ ранняя литургія—въ 7 час. утра, а иногда служится одна поздняя, начинающаяся въ 9-мъ часу. Всегда истовое и благоговѣйное совершеніе богослуженій въ монастырѣ, въ праздники—при стройномъ пѣніи двухъ хоровъ клирошанокъ, отличается наибольшою торжественностію и продолжительностію.

Не много—обыкновенно—бываетъ постороннихъ богомольцевъ въ праздничные дни въ обители, но въ нѣкоторыя изъ нихъ—въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери и въ 4-е Воскресеніе великаго поста, при отправленіи изъ Холмогоръ въ Красногорскій монастырь Чудотворнаго образа Грузинской Божіей Матери—число богомольцевъ достигаетъ нѣсколькихъ сотъ. Въ эти два праздника бываютъ крестные ходы въ монастырь изъ Холмогорскаго собора, съ мѣстными Святынями: въ день Успѣнія Богоматери къ литургіи, а въ 4-е Воскресенье—послѣ оной. Въ это Воскресенье съ 3 часовъ вечера въ монастырѣ совершается предъ Чудотворнымъ образомъ Богоматери торжественная вечерня и молебствіе, по окончаніи которыхъ съ крестнымъ ходомъ при громадномъ стеченіи народа св.

икона, руками иночествующихъ износится до церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и отсюда въ экипажъ отправляется въ путь свой.

Праздники въ честь иконъ Богоматери Владимірской, 23 іюня, и всѣхъ скорбящихъ Радости, 24 октября, тоже привлекають не мало богомольцевъ и празднуются наравнѣ съ храмовыми. Первый совершается въ воспоминаніе существовавшихъ нѣкогда храмовъ въ честь этого образа въ сторонѣ монастырѣ. Въ этотъ день къ литургіи приносится изъ собора другая икона Владимірская, представляющая точную копію „мѣрою и подобіемъ“ подлинной иконы, по преданію писанной св. Евангелистомъ Лукою и находящейся въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ литургіи эта икона съ крестнымъ ходомъ приносится на монастырское кладбище, гдѣ ранѣе былъ монастырь. Здѣсь въ церкви Архистратига Михаила служится краткое молебствіе, а на кладбищѣ литія объ усопшихъ сестрахъ обители. На обратномъ пути крестный ходъ заходитъ въ кладбищенскую Введенскую церковь, гдѣ также совершается моленіе.— Остальные праздники монастырскіе 6 декабря, 9 мая, 26 іюня, 13 іюля и 8 ноября не сопровождаются особымъ стеченіемъ народа.

За все время своего существованія Холмогорскій монастырь тихо и не замѣтно вносилъ свою долю просвѣтительнаго вліянія на окрестное населеніе. Вліяніе это проявлялось въ томъ, что напр. посѣщавшія инокинь ихъ родственницы входили въ сношенія съ прочими монахинями, умилялись строгостію ихъ жизни, продолжительностію богослуженій и выносили отсюда свѣтлыя впечатлѣнія. По ихъ разговорамъ шли въ монастырь и другія посмотреть и помолиться, а если былъ постъ, то и поговорить, исповѣдаться и приобщиться Св. Тайнъ. Это послѣднее обстоятельство является весьма важнымъ. Во многихъ мѣстностяхъ здѣшняго края, исполненіе этой важнѣйшей христіанской обязанности, подъ вліяніемъ разныхъ суевѣрныхъ воззрѣній, откладывается по ложному стыду на неопредѣленное время,

особенно молодыми женщинами и дѣвицами. Но посѣтивъ монастырь, гдѣ все располагаетъ къ покаянію и молитвѣ, онѣ стараются исполнить этотъ долгъ. Многія проживаютъ въ монастырѣ временно годъ, два, и возвращаясь въ свои семейства, несомнѣнно вносятъ пріобрѣтенные христіанскіе навыки въ свою среду, особенно, сдѣлавшіяся матерями семействъ.

Это просвѣтительное вліяніе монастыря разумѣется происходитъ малопримѣтнымъ образомъ и не можетъ быть подведено подъ какія либо цифровыя данныя.

Но кромѣ того Холмогорскій монастырь выступалъ такъ сказать на официальную дѣятельность въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ. Въ прошломъ столѣтіи, а частію и въ настоящемъ, сюда присылались на увѣщаніе и смиреніе разныя раскольницы. Насколько плодотворна была дѣятельность въ этомъ отношеніи инокинь—точно судить нельзя, тѣмъ не менѣе раскольницы, повидимому, раскаявались и, послѣ присяги не держаться впредь раскола, водворялись на родину. Однако должно сказать, что онѣ не мало вносили смуть и причиняли хлопотъ инокинямъ⁷⁷⁾.

Не малою заслугою монастыря слѣдуетъ считать открытіе имъ въ 1840 г., по мысли преосвященнаго Георгія, пріюта для дѣвочекъ сиротъ духовнаго званія „въ науку, чтобы были утверждены въ вѣрѣ и наставляемы во всемъ въ общежитіи нужномъ“.⁷⁸⁾

Пріютъ этотъ былъ первымъ образовательнымъ заведеніемъ для дѣвицъ духовнаго званія въ епархіи. Съ открытіемъ епархіальнаго женскаго училища, при преосвященномъ Наѳанаилѣ 1-мъ, питомицы его были

---

⁷⁷⁾ Дѣло въ арх. Холм. соб. о побѣгѣ изъ м-ря 4-хъ раскольницъ, изъ числа 12-ти пойманныхъ въ лѣсу на р. Мегрѣ въ 1723 г., которые оговорили старицу Маремьяну, будто бы подгорившую ихъ къ побѣгу. Кромѣ раскольницъ въ монастырѣ содержались еще въ царствованіе Анны Іоанновны одна колодница—плацъ-маюрна Ильина, вѣдавшая государево „слово и дѣло“, личность крайне безпокойная, причинившая не мало скорбей монастырю, и —одна сектантка изъ хлыстовъ съ 1838 г.

⁷⁸⁾ Дѣт. м-ря № 979.

взяты въ училище, кончили курсъ и нѣкоторые изъ нихъ здравствуютъ и донынѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ и тѣхъ проявленій патріотическихъ чувствъ, какія сестры обители выразили въ тяжкую годину минувшей турецкой войны. Кромѣ значительныхъ пожертвованій деньгами, вещами и проч. многія изъ нихъ съ готовностію откликнулись на приглашеніе вступить въ общество Краснаго Креста для ухода за ранеными и больными воинами. Изъ нихъ было выбрано 12 человекъ, особенно отличающихся терпѣніемъ и неустрашимостію, и отправлено на театръ военныхъ дѣйствій. Съ честію исполнивъ свой долгъ, онѣ, по окончаніи военныхъ дѣйствій, возвратились въ обитель.

Списокъ настоятельницъ монастыря.

1., *Марѳа* (въ схимонашествѣ Аѳанасія), мать преосвященнаго Аѳанасія, возведена въ санъ игуменіи благословеніемъ своего сына въ 1688 г. Годъ смерти ея неизвѣстенъ.

2., *Евфимія* (1714—1740). Отличалась распорядительностію.

3., *Еванфія* (1740—1741).

4., *Стефанида* (1741—1748).

5., *Пелагія* (1748—1750).

6., *Параскева* (1750—1762).

7., *Рахиль* (1762—1773) въ мѣрѣ Екатерина Михайлова Чухчина, дочь Шенкурскаго протопопа, поступила въ монастырь въ 1749 г. приняла монашество въ 1759 г. возведена въ игуменіи 27 апрѣля 1762 г., предъ смертію приняла схиму и имя Евфиміи.

8., *Анастасія* (1773—1782) по старости лѣтъ уволена на покой, скончалась 29 марта 1803 г.

9., *Аѳанасія* (1782—1791) переведена въ Каргопольскій женскій монастырь.

10., *Александра* (1791—1806) сначала была управляющею монастыремъ, и уже только 28 января 1799 г. возведена въ игуменіи. При ней переведенъ былъ монастырь на настоящее мѣсто. Въ 1806 г. уволена на покой, скончалась 31 іюля 1808 г.

11., *Елизавета* (1806—1812) изъ купеческаго званія, въ 1812 году по слабости здоровья уволена отъ управленія монастыремъ, до 1823 г. проживала въ монастырѣ, получая половину игуменскаго оклада, а въ 1823 году уволена на житье въ Каргопольскій монастырь.

12., *Павла* (1813—1826). По слабости здоровья уволена на покой.

13., *Александра* (1826—1844). По той же причинѣ уволена на покой. Скончалась 18 ноября 1845 г.

14., *Агнія* (1844—1856). Изъ монахинь Нижегородскаго Арестовоздвиженскаго монастыря. При ней началось возобновленіе обители и дальнѣйшее ея процвѣтаніе. Скончалась 17 марта 1856 г.

15., *Ангелина* (1856—1878)

и 16., *Серафима*—изъ духовнаго званія; въ санѣ игуменіи съ 10 декабря 1878 года. Въ 29 день Апрѣля 1881 года Всемилостивѣйше награждена наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. 10 декабря 1886 года сестрами обители поднесены другой наперсный крестъ который и разрѣшено носить по установленію. Кромѣ того она получила 3 раза благословеніе С. Синода, послѣднее—съ выдачею грамоты.

Казначей монастыря монахиня *Евпраксія*—въ 1887 году апрѣля 24 дня награждена наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ и удостоена благословенія Св. Синода; нынѣ игуменія.

Благочинная монахиня *Іоанна*, за особые труды по должности благочинной также удостоена въ 1894 г. благословенія Св. Синода, съ выдачею установленной грамоты.

Списокъ священниковъ монастырскихъ.

1., *Петръ Максимовъ* съ 1688 г.

2., *Григорій*, переведенный изъ Верхней Тоймы Важск. уѣзда (1706—1718).

3., *Василій Григорьевъ* по прозв. Коновихинъ, сынъ Григорія (1718—1728).

- 4., *Иванъ Ѳеодоровъ* (1728—1740).
- 5., *Михаилъ Цытинъ* (1740—1748).
- 6., *Илья Афанасьевъ* (1748—1757),
- 7., *Иванъ Спирковъ* (1757—1762).
- 8., *Ѳеодоръ Юрьевъ* (1763—1762) изъ канцеляристовъ семинарской конторы. Переведенъ въ соборъ. Въ 1783 г. былъ протопопомъ въ Архангельск. Кааедральномъ соборѣ.
- 9., *Стефанъ Петровъ* (1763—1765) изъ Кевроло-Воскресенскаго собора 2-мъ священникомъ. Переведенъ дьячкомъ къ Введенской церкви.
- 10., *Ѳеодоръ Шешенинъ* (1765—1777). Изъ дьяконовъ Введенской церкви. Съ 1777 г. переведенъ въ соборъ, назначенъ ключаремъ и членомъ духовнаго правленія.
- 11., *Иванъ Логиновъ* (1767) переведенъ изъ Холмогорскаго собора, вмѣсто Ѳеодора Юрьева.
- 12., *Алексій Жаравовъ* въ 1773 г. изъ Верхнекой-докурскаго прихода.
- 13., *Алексій Мехряковъ* изъ тогоже прихода, вмѣсто Жаравова, перемѣщеннаго на старое мѣсто.
- 14., *Іоаннъ Гоголевъ* съ 1774 по 1781 изъ верхнихъ Матигоръ, вмѣсто Мехрякова, перемѣщеннаго на его мѣсто.
- 15., *Иванъ Резановъ* съ 1777 г.—изъ Курострова. Ранѣе былъ протопопомъ въ Емецкѣ, въ 1780 г. возвращено протопопство, но велѣно стоять ниже всѣхъ протопоповъ и закащика Холмогорскаго.
- 16., *Іосифъ Шешенинъ* съ 1781 г. изъ соборныхъ псаломщиковъ, на мѣсто умершаго Гоголева.
- 17., *Іаковъ Мироновъ* протопопъ съ 1784 г.
- 18., *Борисъ Карасовъ* (1899—1804) переведенъ въ Верхнепаленгскій приходъ.
- 19., *Ѳеодоръ Мошковъ* (1802—1803)—2-мъ священникомъ.
- 20., *Андрей Митрофановъ*—изъ діаконовъ Кемскаго собора (1805—1808) переведенъ въ Ижемскій приходъ.
- 21., *Проконій Ильинъ* въ 1805 г. 2-мъ священникомъ.

- 22., *Алексій Оводовъ* (1806—1808).
23., *Дмитрій Сергіевъ* (1808—1825),
24., *Іоаннъ Козминъ* (съ 1825 г.) соборный священникъ, былъ входящимъ.
25., *Василій Назарынъ* (до 1829 г.) переведенъ въ соборъ.

- 26., *Петръ Абашевъ* (1829—1831).
27., *Іаковъ Сампсоновъ* (1831—1835).
28., *Козьма Ѳедоровскій* съ 1735 г.
29., *Михаилъ Новиковъ* умеръ въ 1845 г.
30., *Петръ Карлинъ* умеръ въ 1850 г.
31., *Георгій Таратинъ* умеръ въ 1852 г.
32., *Стефанъ Макаровъ* (1852—1862) поступилъ въ монашество съ именемъ Савватія. Скончился въ санѣ архимандрита Антоніево-Сійскаго монастыря.

33., *Захарія Колчинъ* со 2 сентября 1862 г. по 1883 г. переведенъ въ Архангельскъ въ Благовѣщенскій приходъ. Былъ протоіереемъ въ Соломбальскомъ соборѣ.

При немъ были вторыми священниками.

- 34., *Іоаннъ Миролубовъ* съ 1878-го по 1879 года.
35., *Константинъ Жаравовъ* съ 1880-го по 1882 г.
36., *Петръ Уляновскій* (1883— по 1890 г.).
37., *Николай Шеметилло* съ (1883-го по 1884 г.).
38., *Стефанъ Смирновъ* съ (1884-го по 1888 г.).
39., *Вячеславъ Титовъ* съ 1888 г.
и 40., *Іосифъ Стародубровскій* съ 1890 г.
Послѣдній состоитъ и по настоящее время.

Священникъ *Алексій Оурсовъ*.

Шенкурскій Свято - Троицкій женскій монастырь.

Свято-Троицкій женскій монастырь, находящійся въ уѣздномъ городѣ Шенкурскѣ, Архангельской губерніи, расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ восточной оконечности города, на берегу, такъ называемаго, Екатерининскаго ручья, протекающаго по городу и впадающаго въ р. Вагу, при которой стоитъ г. Шенкурскъ. Монастырь занимаетъ площадь на пространствѣ въ окружности 183 саж., въ длину 58 саж. и въ ширину 45 саж.

Въ началѣ XIV вѣка Шенкурскъ или Шенкуръ называется погостомъ¹⁾, а въ концѣ этого вѣка приобретаетъ названіе Великаго Важскаго Погоста²⁾. Съ 1398 года, а можетъ быть и ранѣе, въ немъ существуетъ Важскій Софійскій дворъ, въ которомъ живетъ Владычній Волостель, управляющій всѣми имѣніями, данными Новгородскимъ вѣчемъ на содержаніе св. Софіи³⁾. Въ XVI в. Шенкурскъ уже называется городомъ и является средоточіемъ и административнымъ центромъ всей важской страны, главнымъ торговымъ пунктомъ, богатымъ многочисленнымъ и цвѣтущимъ городомъ. Что

---

¹⁾ Купчая двинск. воеводы Вас. Мате. Своеземцева 1315 г.

²⁾ Устьяж. лѣтоп. подъ 1389 г.

³⁾ Арханг. губ. вѣд. за 1846 г.

Шенкурскъ въ это время былъ богатъ и многолюденъ, это видно изъ того, что, по свидѣтельству историка Карамзина, онъ съ однимъ своимъ уѣздомъ приносилъ Борису Годунову, во время его правленія Русскимъ государствомъ, при Θεодорѣ Іоанновичѣ, доходу 32000 рублей на тогдашнія деньги.⁴⁾ Но съ открытіемъ порта для иностранной торговли въ г. Архангельскѣ, въ которомъ послѣ того стала сосредоточиваться и процвѣтать вся торговля сѣвернаго края, торговое значеніе Шенкурска постепенно падаетъ, окончательный же ударъ значенію г. Шенкурска, какъ и конечное разорѣніе всей Важской странѣ, нанесенъ былъ въ началѣ XVII столѣтія, когда, въ смутныя времена междоусобицъ и при воцареніи Михаила Θεодоровича, многочисленныя шайки казаковъ, поляковъ и людей всякаго сброда, разсѣявшись по всей землѣ Русской, бродили по ней съ огнемъ и мечемъ, — всё здѣшнія мѣста были ими выжжены, опустошены и разграблены. Послѣ такихъ бѣдствій Шенкурскъ уже окончательно палъ и болѣе не поднимался, такъ что теперь онъ представляется однимъ изъ бѣднѣйшихъ и незначительныхъ уѣздныхъ городовъ нашего отечества, но тѣмъ не менѣе въ немъ есть нѣсколько хорошихъ каменныхъ зданій, и онъ украшается со всѣхъ четырехъ сторонъ храмами Божиими. На сѣверной и южной оконечностяхъ города находятся два кладбища: Срѣтенское — съ каменною двухъ-этажною церковью и Воскресенское — съ деревянною одноэтажною церковью. Сѣверозападная сторона города заканчивается двумя соборными храмами: Благовѣщенскимъ каменнымъ и Михаило-Архангельскимъ — деревяннымъ, величественнымъ, весьма красивымъ, служащимъ лучшимъ украшеніемъ маленькаго городка и замѣчательнымъ въ архитектурномъ отношеніи, какъ образецъ нашей церковной архитектуры XVII в. Наконецъ, на восточной оконечности города красуется Св. Троицкій монастырь.

---

⁴⁾ Исторія Карамз. изд. Эйнерл. примѣч. 25 къ т. X стран. 2 и примѣч. 270.

Шенкурскъ или Шенкурье былъ просвѣщенъ св. православною христіанскою вѣрою Новгородскими проповѣдниками слова Божія въ XIII вѣкѣ. Къ этому вѣку и должно относить начало основанія церквей въ Шенкурскѣ. Хотя для такого заключенія и нѣтъ прямыхъ письменныхъ данныхъ, точныя указанія которыхъ о времени построенія здѣсь церквей не восходятъ далѣе XVI в., но разумное правило проповѣдниковъ Евангелія—утверждать и укрѣплять св. вѣру въ извѣстной мѣстности построеніемъ въ ней храма Божія непосредственно вслѣдъ за просвѣщеніемъ жителей свѣтомъ христіанскаго ученія—говоритъ за это. Въ XIV и XV в.в., когда христіанство въ Шенкурскѣ совершенно утвердилось и окрѣпло, здѣсь, надо полагать, была уже не одна церковь. Къ такому заключенію предрасполагаетъ добрый обычай и духъ нашихъ набожныхъ предковъ, считавшихъ своею священною обязанностию строить и умножать храмы Божіи. Въ XVI же вѣкѣ, во время цвѣтущаго состоянія Шенкурска, когда въ немъ въ 1582 г., по грамотѣ Преосвященнаго Александра, Архіепископа Великаго Новгорода, Великихъ Лукъ и всего поморья, воздвигнуть былъ прекрасный деревянный соборный храмъ во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ съ тремя придѣлами, въ Шенкурскѣ, разумѣется, кромѣ этого соборнаго храма, существовало нѣсколько церквей, на что косвенное указаніе можно видѣть и въ Важскихъ писцовыхъ книгахъ. На мѣстѣ одной изъ этихъ церквей г. Шенкурска и основался св. Троицкій женскій монастырь. Исторія его слѣдующая⁵⁾ На томъ самомъ мѣстѣ, какъ сказано въ Важскихъ писцовыхъ книгахъ, гдѣ нынѣ находится св. Троицкій монастырь, была приходская церковь, построенная мірянами въ 1604 году (вѣроятно, на мѣстѣ другаго древнѣйшаго храма) во имя св. Великомученицы Екатерины, въ которой священнослуженіе отправлялось черными попами (іеромонахами). Въ 1637 году черный попъ Іона, по грамотѣ Московскаго

⁵⁾ Памятн. кн. монастыря.

Патріарха Іоасафа І-го, построилъ подлѣ Екатерининской церкви другую деревянную церковь во имя св. Троицы. На содержаніе священнослужителей этихъ церквей во второй половинѣ XVII в., когда Шенкурскъ уже обѣднѣлъ и обезлюдѣлъ, собиралось ежегодно опредѣленное количество денегъ съ крестьянъ Шенкурской четверти. При упомянутыхъ церквяхъ жили престарѣлыя бѣдныя женщины, называвшіяся Екатерининскими старицами, питаясь подаваніемъ молящихся. Изъ этихъ то церквей—Троицкой и Екатерининской и общины старицъ, жившихъ при нихъ, и основался въ 1664 г. Свято-Троицкій женскій монастырь. Основательницей монастыря была инокиня Марѳа. Будучи лично извѣстной царю Алексѣю Михайловичу и пользуясь его особеннымъ благоволеніемъ, эта инокиня исходатайствовала у него разрѣшеніе на учрежденіе въ г. Шенкурскѣ женскаго монастыря. Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Митрополиту Сарскому и Подонскому Питириму, управлявшему тогда дѣлами Россійской церкви, благословить прибывшую съ Ваги⁶⁾ инокиню Марѳу игуменьей Шенкурскаго дѣвичьяго монастыря. Митрополитъ Питиримъ, найдя Марѳу истинною монахиней, украшенною всѣми добродѣтелями, по волѣ царской, благословилъ ее игуменьей этого монастыря, давъ ей за своимъ подписомъ съ приложеніемъ патріаршей печати настоятельную грамоту отъ іюня 1664 года⁷⁾. Въ то же время изъ Патріаршаго Разряда послана была на Вагу поповскому старостѣ, Архангельскому священнику Лаврентію Ѳедорову грамота переписать и сдать церкви, строенія и при нихъ имущество игуменьѣ Мар-

⁶⁾ Здѣсь разумѣется подъ „Вагой“ должно быть, или рѣка Вага, при которой стоитъ г. Шенкурскъ, или же скорѣе—Валжская страна средоточіемъ и центромъ которой въ предшествующій вѣкъ (XVI) былъ Шенкурскъ же. Упомянутое о прибытіи Марѳы въ Москву съ Ваги даетъ основаніе полагать, что основательница монастыря, инокиня Марѳа была одна изъ тѣхъ старицъ, которыя жили при Шенкурскихъ церквяхъ. Но кто она и откуда родомъ неизвѣстно.

⁷⁾ Въ подлинной грамотѣ, хранящейся и по настоящее время въ монастырѣ, число мѣсяца не проставлено.

ѣ⁸⁾). Такъ возникъ въ г. Шенкурскѣ монастырь, существующій и до нынѣ. Въ періодъ 220 лѣтняго своего существованія онъ претерпѣлъ много преобразованій. Просуществовавъ отъ начала своего основанія ровно сто лѣтъ, онъ подвергся участи, постигшей въ это время и другіе бѣдные монастыри. Въ 1764 г. воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе—все бѣдные монастыри и пустыни упразднить, монашествующихъ размѣстить по монастырямъ, имѣющимъ большія средства къ существованію, для коихъ тогда-же утверждены были и штаты, а упраздненные монастыри сдѣлать приходскими церквами. Вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія Шенкурскій Св. Троицкій дѣвичій монастырь, вмѣстѣ съ Богословскимъ монастыремъ, Кодемской и Верхопаденгской пустынями (Шенк. у.), по указу Іоасафа, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, января 9-го дня 1765 г., признанный бѣднымъ, былъ упраздненъ, а монахини его—игуменья Таисія съ сестрами Маріей, Ульяніей и Анной—переведены въ штатъ Холмогорскаго Успенскаго женскаго монастыря. Упраздненный Шенкурскій дѣвичій монастырь переименованъ былъ въ Троицкую бѣлохрамную церковь⁹⁾, къ которой былъ опредѣленъ священникъ съ двумя причетниками и причислено нѣсколько домовъ крестьянъ. Черезъ 15 лѣтъ послѣ этого, въ 1779 году 20-го января, вслѣдствіе ходатайства¹⁰⁾ Преосвященнаго Веніамина, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, по указу Св. Синода отъ 24 декабря 1778 г., Св. Троицкая бѣлохрамная церковь переименована въ Шенкурскій Св. Троицкій заштатный мужской монастырь, и настоятелемъ его опредѣленъ игуменъ Макарьевской пустыни Иринеѣ¹¹⁾. Затѣмъ, когда въ 60-тыхъ годахъ настоящаго столѣтія

⁸⁾ Отеч. Записки за 1829 г.

⁹⁾ Архив. бумаги б. Шенкурскаго духовн. правленія.

¹⁰⁾ Причины, побудившія Преосвященнаго къ такому ходатайству, неизвѣстны,

¹¹⁾ Макарьевская пустынь, состоящая нынѣ подъ управленіемъ Шенкурскаго женскаго монастыря, находится въ 15 вер. отъ г. Шенкурска

Шенкурскій монастырь сталъ замѣтно клониться къ совершенному упадку и столѣтній періодъ существованія мужскаго монастыря въ г. Шенкурскѣ показалъ, что онъ не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ религіознымъ потребностямъ, Архангельское Епархіальное Начальство, въ заботахъ о благоустройствѣ падающаго монастыря, рѣшило ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о переименованіи его изъ мужскаго въ женскій. Вслѣдствіе этого ходатайства, по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, Высочайше повелѣно въ 13 день ноября мѣсяца 1865 года переименовать Шенкурскій заштатный мужской монастырь въ женскій. 22 Декабря 1865 года назначены во вновь переименованный Св. Троицкій Шенкурскій женскій монастырь изъ числа сестеръ Холмогорскаго Успенскаго женскаго монастыря монахиня Теофанія на должность настоятельницы, монахиня Арсенія на должность казначеи и переведено 12 сестеръ. 28 Января 1866 г. онѣ вступили въ обитель Шенкурскую и приняли отъ соборныхъ священниковъ Сергіева и Заостровскаго монастырь и все его имущество.

Къ благоустроенію Шенкурской обители весьма много старанія и усердія прежде всего приложила ея основательница и первая настоятельница, игуменья Марѳа. Прибывъ въ 1664 г. изъ Москвы въ г. Шенкурскъ и принявъ въ свое вѣдѣніе отъ черныхъ поповъ незначительное имущество Троицкой и Екатерининской церкви, она немедленно принялась за устройство монастыря. Такъ какъ при новомъ монастырѣ кромѣ церквей, — монастырскаго строенія и другаго необходимаго заведенія не было, то игуменья Марѳа въ слѣдующемъ 1665 году вторично отправилась въ Москву къ царю и просила его о вспоможеніи на устройство монастыря. Царь Алексѣй Михайловичъ, снисходя ея просьбѣ, далъ Важскому Воеводѣ, стольнику Царевнію Павловичу Сомову грамоту, которою повелѣвалъ изъ Государевыхъ доходовъ построить вокругъ монастырскихъ церквей деревянную ограду. Въ слѣдующемъ же году построены колокольня и кельи для монахинь на счетъ царскихъ

же доходовъ. Такими Царскими щедротами, по ходатайству игуменья Марѣи и ея стараніемъ, новоучрежденный монастырь скоро устроился хорошо. Въ 1672 году въ немъ было уже 14 келій съ 44 монахинями, за монастыремъ было устроено 8 келій для причетниковъ, а у самыхъ монастырскихъ воротъ—келья для священника, совершавшаго въ монастырѣ повседневное богослуженіе. Заботливая объ устройствѣ монастыря и доставленіи ему средствъ къ существованію Игуменья Марѣи, пользуясь милостію къ ней и царскою благосклонностію, въ 1672 и 1675 г.г. снова обратилась съ просьбою къ царю о вспоможеніи монастырю, и, вслѣдствіе ея просьбы, отъ Алексѣя Михайловича присланы были на Вагу двѣ грамоты: первую изъ нихъ отъ 25 апрѣля 1672 г. воеводѣ Хитрово повелѣвалось изъ государевыхъ доходовъ выдавать ежегодно жалованья игуменѣ Марѣѣ 1 руб., 44 старицамъ по 8 алтынъ и двѣ деньги, на свѣчи и просфоры по полтинѣ, всего—12 р. 50 к., второю грамотою отъ 30 апрѣля 1675 г. воеводѣ Нарышкину повелѣвалось ежегодно выдавать жалованья уже 23 руб. 50 коп. Выдача этого жалованья подтверждена грамотою царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, присланною на Вагу отъ 9 іюня 1684 г. воеводѣ Василию Измайлову. Въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ Шенкурскому монастырю царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ ему въ 1675 г. въ даръ дорогія священническія ризы тафтяныя съ бархатными зелеными оплечьями и 7 печатныхъ книгъ. Далѣе, грамотою царей Иоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны, присланною на Вагу отъ 1 января 1688 г. воеводѣ Собакину, монастырь, по просьбѣ игуменья Марѣи, ради скудости и нищенства, какъ сказано въ грамотѣ, надѣленъ землею и нѣсколькими душами крестьянъ для обработки той земли, которая названа „бѣлою“, потому что съ нея никакой пошрины въ казну не платилось. Земля эта находится подлѣ дер. Ягодина и Палкина, на правой сторонѣ р. Ваги, что на перевозѣ, въ 1½ вер. отъ монастыря. По генеральному обложенію 12 октября 1855 г. ея состоитъ: па-

хотной—4 дес. 880 кв. саж.; сѣннаго покосу—20 дес. 1809 кв. саж.; подь половиною озера Чистаго и Подпружнаго и подь ручьемъ Чернецкимъ—1036 саж., а всей удобной и неудобной—25 десятинь 285 кв. саж.)

Въ 1690 г. игуменья Марѳа обратилась съ челобитной просьбой къ царю Петру Алексѣвичу разрѣшить ей сборъ пожертвованій на монастырское церковное строеніе. Просьба ея была удовлетворена. Въ томъ же 1690 году отъ 3 августа изъ Московскаго Приказа Большаго Дворца прислана на имя игуменьи Марѳы память, въ которой сказано, что, по челобитью ея на имя царя Петра Алексѣвича, дана ей грамота, которой разрѣшалось ей въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ собирать деньги на монастырское церковное строеніе¹²⁾.

Такимъ образомъ всѣ желанія игуменьи Марѳы въ пользу обители исполнялись современными ей Царями Алексѣемъ Михайловичемъ, Иоанномъ и Петромъ Алексѣвичемъ и Софіей Алексѣвной, у которыхъ она пользовалась особеннымъ благоволеніемъ. Но и послѣ Марѳы, скончавшейся въ 1704 г., Шенкурскій монастырь не былъ оставляемъ Царскими милостями и щедротами, по просьбамъ преемницъ игуменьи Марѳы. Такъ, въ 1717 году указомъ Императора Петра 1-го отъ 3-го іюля, по просьбѣ игуменьи Горгонії съ сестрами, для всеконечной ихъ нужды, монастырь изъ дворцовыхъ земель вновь надѣленъ землею—„Новоприсаднымъ островомъ“, что въ Оедорогорской волости, гдѣ, по генеральному обмежеванію 13 октября 1855 г., находится: покосу—27 дес. 1556 кв. саж., подь половиною р. Кислухи—517 кв. саж., а всей удобной и неудобной земли здѣсь находится 27 дес. 2073 кв. саж., Затѣмъ, въ 1800 году, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1797 году 18 декабря, предоставлено Шенкурскому Св. Троицкому монастырю для рыбной ловли озеро „Лумь“ въ Богословскомъ приходѣ, въ 17 верстахъ отъ г. Шенкурска. Въ 1857 г. Шенкурскій

¹²⁾ Память приказа Большаго Дворца хранилась до пожара въ монастырѣ.

монастырь надѣленъ лѣснымъ участкомъ земли въ 150 десятинъ въ Уздринской дачѣ въ 100 верстахъ отъ монастыря¹³⁾.

Щедроты царей въ пользу Шенкурской обители располагали къ пожертвованіямъ и благотвореніямъ обители и многихъ тогдашнихъ вельможъ, бояръ и правителей. Слѣдуя примѣру царскому, особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича, они дѣлали богатые вклады въ монастырь, присылая цѣнные дары. Въ числѣ многихъ такихъ жертвователей и благотворителей бояръ изъ монастырскаго синодика извѣстны; Нарышкины, Морозовы, Милославскіе, Хитровы, Голицыны и др.

Много пожертвованій въ этотъ монастырь дѣлали и Важскіе воеводы и коменданты, изъ коихъ болѣе другихъ извѣстны своими пожертвованіями князья: Козловскій, Мышецкій и Вяземскій и стольники: Яковлевъ, Нарышкинъ, Благово и Сомовъ. Въ особенности же незабвенна для монастыря память коменданта Соловьева съ братьями. Онъ на собственные свои средства построилъ въ 1708 г., на мѣсто обветшалой, новую деревянную церковь во имя Св. Троицы, возвышавшуюся посреди монастыря, украсилъ ее дорогою церковною утварью и священническими одеждами. Въ этомъ храмѣ было устроено три престола: главный — во имя Св. Троицы, освященный 23-го ноября 1712 г.; боковой придѣлъ во имя Великомученицы Екатерины, переименованный, при построеніи во имя ея новаго храма, въ 1753 г. во имя Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, освященъ 23 ноября 1710 г.; третій престолъ во имя Александра Свирскаго, въ верхнемъ осмерикѣ, освященъ 29 мая 1719 г. Въ главномъ храмѣ Св. Троицы на хорахъ, сдѣланныхъ кругомъ всей перкви, на холстѣ прекрасною живописью были изображены въ лицахъ христіанскія таинства, Евангельскія добродѣтели, Вселенскіе соборы и будущій Судъ, а на потолкѣ

¹³⁾ Въ Уздринской или Уздренгской лѣсной дачѣ, по свѣдѣніямъ Консисторскимъ, монастырю принадлежитъ 126 дес. 1345 кв. саж., изъ коихъ разработано въ недавнее время подъ хлѣбопашество и сѣнокосъ 25 десятинъ.

въ лицахъ же представлены будущія событія таинственнаго Апокалипсиса. Въ этомъ же храмѣ подлѣ хоръ, у лѣваго клироса, въ огромномъ дорогомъ кіотѣ стояла икона Божіей Матери Троеручицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ съ богатымъ серебрянымъ вѣнцомъ. Въ верхнемъ осмерикѣ мѣстные образа и весь иконостасъ написанъ былъ на холстѣ, а по сторонамъ изображены были случаи изъ жизни пустынныхъ монаховъ. Въ 1818 г. строителемъ іеромонахомъ Сильвестромъ этотъ храмъ перекрытъ новымъ тесомъ, а наверху вмѣсто четвероконечнаго сдѣланъ восьмиконечный крестъ. Въ 1853 г. строителемъ Агаангеломъ онъ обшитъ тесомъ и выкрашенъ, а въ придѣлѣ Зосимы и Савватія поновленъ иконостасъ, трапеза оклеена и окрашена, и вся внутренность храма получила лучшій видъ. Но въ 1857 г. 11 августа, среди дня, въ Шенкурскомъ монастырѣ случился пожаръ, отъ котораго эта церковь, къ сожалѣнію, сгорѣла. Въ этомъ пожарѣ погибло много драгоценностей монастыря, дорогіе оклады, икона, пожертвованная Императрицею Анною Іоановной, синодикъ, многія грамоты, монастырскій архивъ и церковное имущество, изъ котораго почти ничего не спасено.

Вторая монастырская церковь во имя Великомученицы Екатерины съ придѣломъ св. Николая была построена, по грамотѣ Варсонофія, архіепископа Архангельскаго и Холмогорскаго, игуменьей Евфиміей и освящена 9 іюля 1747 года. И этотъ храмъ совсѣмъ находившимся въ немъ имуществомъ также, отъ неосторожности, сгорѣлъ 27 марта 1844 года, на второй день Св. Пасхи. Въ Св.-Троицкой церкви богослуженіе совершалось въ лѣтніе, а въ Екатерининской—въ зимніе мѣсяцы.

Игуменья Марѳа и ея преемницы, устроая благолѣпно церкви, при вспоможеніи царей, бояръ, Важскихъ воеводъ и комендантовъ, заводили и разныя другія монастырскія принадлежности. Въ 1719 г. 2 августа) на колокольную поставлены были боевые часы, ходъ которыхъ заводился по древнему обыкновенію, по святцамъ на два отдѣленія, т. е. дневные и ночные. Пер-

вые начинались отъ восхода и ходили до заката солнечнаго, послѣдніе—отъ заката до восхода—солнца. Такой ходъ часовъ существовалъ до 1762 г., въ которомъ онъ былъ передѣланъ по нынѣшнему обыкновенію¹⁴⁾. Въ 1720 году гражданами города построена около монастыря новая деревянная рубленая ограда, крытая на два ската. Въ 1756 г. эта ограда была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ценовлена вдовою Подосеновою, а въ 1857 г., во время пожара въ монастырѣ, она во многихъ мѣстахъ погорѣла и погорѣвшая часть ея въ 1859 г., замѣнена простымъ заборомъ. Въ 1723 г. построена новая деревянная рубленая шатровая колокольня, на которой потомъ и поставлены были вышеупомянутые монастырскіе боевые часы. Въ 1805 г. эта колокольня была перестроена, и въ верху ея вмѣсто шатра, сдѣланъ шпигъ длиною 11 саж. Въ 1857 г. 11 августа, во время пожара, она сгорѣла, колокола же ея, кромѣ главнаго, спасены.

Въ 1853 г. ноября 1 дня въ монастырѣ былъ заложенъ крестообразно по плану. Высочайше утвержденному 5 марта того же 1853 года, каменный огромный храмъ во имя Божіей Матери Троеручицы. Для постройки его въ томъ же году 11 апрѣля, по указу Преосвященнаго Варлаама, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, была составлена коммиссія первоначально изъ трехъ членовъ: настоятеля монастыря, протоіерея и священника Шенкурскаго Влаготѣщенскаго собора. Но вслѣдствіе ходатайства бывшаго Настоятеля монастыря, архимандрита Павла, по указу Епископа Архангельскаго Александра отъ 12 февраля 1859 года, приглашены въ число членовъ упомянутой строительной коммиссіи со стороны Шенкурскихъ чиновниковъ Коллежскій ассесоръ Александръ Дьяковъ и отъ гражданъ города—купецъ Кармановъ. Не смотря на всѣ старанія этой коммиссіи, прекрасное зданіе храма въ продолженіе 12 лѣтъ не доведено было даже до сводовъ за недостаткомъ денегъ. На окончательное

¹⁴⁾ Монастырскій синодикъ и отеч. записки за 1829 г.

устройство храма требовалось болѣе 8000 рублей, между тѣмъ комиссія не располагала никакими средствами къ дальнѣйшей постройкѣ, кромѣ церковнаго сбора по праздникамъ. Но этотъ сборъ, при малолюдствѣ и бѣдности города и по тѣснотѣ монастырской церкви, въ которую не могло помѣщаться во время Богослуженія много народу, былъ очень скуденъ. Добровольныхъ значительныхъ пожертвованій ни отъ кого и ни откуда не поступало. По газетнымъ объявленіямъ, къ которымъ прибѣгъ наконецъ, монастырь, получено было до 800 р., и только. Сборъ по книгамъ, выдававшимся Духовной Консисторіей, немного приносилъ доходу. А зданіе храма требовало окончанія постройки, такъ какъ сложенная его часть могла пострадать отъ времени и уже нѣсколько пострадала отъ пожара, бывшаго въ монастырѣ въ 1857 году, обращенною къ огню стороною. Въ такомъ печальномъ положеніи находилось дѣло постройки этого храма до 1866 года, въ которомъ Шенкурскій монастырь перешелъ къ монахинямъ, съумѣвшимъ въ два года довести постройку до конца. Въ 1857 г. 14 августа случился въ монастырѣ пожаръ, истребившій храмъ Св. Троицы, построенный въ 1708 г. колокольню, построенную въ 1823 г., кладовыя и часть монастырской стѣны. Послѣ этого пожара, въ монастырѣ не осталось никакихъ церковныхъ и монастырскихъ строеній, кромѣ строившагося каменнаго храма и двухъ корпусовъ съ настоятельскими и братскими кельями, и богослуженіе въ обители, за неимѣніемъ церкви, въ теченіе двухъ лѣтъ не совершалось. Вслѣдствіе этого комиссія, учрежденная для построенія каменнаго монастырскаго храма, желая доставить, посредствомъ церковнаго сбора, хоть небольшія средства къ продолженію постройки, просила разрѣшенія Епархіальнаго начальства выстроить на мѣстѣ сгорѣвшей Св. Троицкой церкви деревянную часовню. Но Преосвященный Александръ благословилъ, вмѣсто часовни, построить небольшую деревянную церковь. Тогда одинъ изъ членовъ комиссіи чиновникъ Дьяковъ принялъ на себя всѣ издержки на построеніе этой церкви. Съ неболь-

шими пожертвованіями другихъ лицъ и безъ всякихъ издержекъ со стороны монастыря въ 1859 г. Дьяковымъ былъ построенъ, а 30 мая того же года Настоятелемъ монастыря Архимандритомъ Павломъ освященъ деревянный храмъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Это была невысокая церковь, длиною 8½, шириною 2½ саж., съ внѣшней стороны обшита тесомъ и окрашена, а внутри отштукатурена. Иконостасъ для нея былъ взятъ на время изъ храма Макарьевской пустыни изъ придѣла Св. Апостоловъ Петра и Павла, въ которомъ мѣстныя иконы, писанныя лучшею итальянскою кистью, обложены были серебряными золочеными вѣнцами на средства архимандрита Павла. Икона Божіей Матери Троеручицы поставлена въ иконостасѣ, у праваго клироса, въ кіотѣ длиною 1½ арш. и шириною 1 арш. и шириною 1 арш. 2 вершка. Изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ украшено было серебрянымъ золоченымъ вѣнцомъ на деньги, собранныя по подпискѣ. Въ связи съ церковью построена была невысокая деревянная колокольня, на которую повѣшены оставшіеся отъ пожара колокола. Такимъ образомъ; усердіемъ и стараніемъ Александра Дьякова, дѣятельнаго члена комиссіи, каждодневное богослуженіе въ монастырѣ было восстановлено. Впослѣдствіи когда состояніе монастыря значительно улучшилось, эта Петропавловская церковь по резолюціи Преосвященнаго Архангельскаго Наанаила I, 10 мая 1870 г. передана вмѣстѣ съ иконостасомъ въ вѣдѣніе городской тюрьмы, гдѣ и нынѣ находится.

Итакъ Шенкурскій Св. Троицкій монастырь ко времени своего преобразованія въ послѣдній разъ изъ мужскаго въ женскій (1865 г.) находился въ самомъ жалкомъ состояніи, не смотря на всю заботливость объ его устройствѣ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ его настоятелей и строителей. Одна деревянная маленькая и тѣсная Петропавловская церковь, построенная въ 1859 году на средства чиновника Дьякова; каменный храмъ Св. Троицы, начатый постройкою въ 1853 году и недовершенный даже до сводовъ, стоявшій безъ надежды

на окончаніе своей постройки, за неимѣніемъ средствъ ни у монастыря, ни у комиссіи по его сооруженію; два маленькихъ деревянныхъ корпуса¹⁵⁾, едва вмѣстившихъ прибывшихъ въ 1866 г. въ монастырь новыхъ его обитательницъ—Настоятельница съ 13 сестрами; такъ что рухольною, просфорней и трапезой поочередно служила одна и таже комната; деревянная рубленая ограда вокругъ этихъ зданій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе развалившаяся, а въ другихъ—замѣненная, послѣ пожара 1857 г., простымъ заборомъ, да еще, наконецъ, за монастырской стѣной, на Екатерининскомъ ручьѣ, маленькая деревянная баня, построенная для братіи¹⁶⁾ въ 1853 г. строителемъ монастыря Агаѳангеломъ,—вотъ тотъ нерадостный видъ, въ которомъ Шенкурскій монастырь находился въ то время, когда въ него вступили 28 января 1866 г. новыя его обитательницы игуменья Теофанія съ сестрами!... Но съ 1866 г. подъ управленіемъ настоятельницъ, Шенкурскій монастырь, клонившійся къ жалкому упадку, начинаетъ постепенно улучшаться благосостояніемъ и благоуукрашеніемъ. Игуменья Теофанія съ сестрами, поселившись въ Шенкурскомъ монастырѣ, немедленно и весьма дѣятельно принялись за дѣло возобновленія и благоуукрашенія своей обители; Прежде всего, съ помощію Божіею, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, 1 іюля 1866 г. приступлено было къ достройкѣ каменнаго храма во имя Св. Живоначальной Троицы, заложеннаго въ 1853 г. Черезъ годъ, 12 іюля 1867 г., въ праздникъ чудотворной иконы Божіей Матери Троееру-

¹⁵⁾ Одинъ изъ этихъ корпусовъ—длиною 6, а шириною 3 с., а другой—длиною 7 и шириною 3 саж. Время построенія ихъ достоверно неизвѣстно, но, по прочности постройки—одинаковой съ оградой и одинаковымъ матеріаломъ въ нихъ, можно заключить, что время построенія этихъ корпусовъ совпадаетъ съ временемъ устройства ограды—1720 г.

¹⁶⁾ Братіи въ монастырѣ въ 1865 г. было всего 5 человекъ: Настоятель, 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ и 1 послушникъ и 5 человекъ рабочихъ людей.

чицы¹⁷⁾ уже былъ поднятъ крестъ на новостроющійся храмъ, а 30 того же іюля мѣсяца—и на построенную при томъ же храмѣ колокольню; на которую 12 іюля 1868 г. были подняты и колокола. 29 сентября 1868 г. въ нижнемъ этажѣ новостроеннаго храма былъ освященъ первый престолъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Освященіе его совершено настоятелемъ Антоніево-Сійскаго монастыря архимандритомъ Мелхиседекомъ съ духовенствомъ г. Шенкурска и окрестныхъ селеній, при многочисленномъ стеченіи народа. Иконостасъ въ этотъ храмъ пожертвованъ княземъ Долгоруковымъ изъ домовою его церкви. 10 августа 1869 г. освященъ въ нижнемъ Покровскомъ храмѣ второй, придѣльный престолъ во имя св. и Чудотворца Николая. Освященіе его совершено Соборнымъ протоіереемъ Николаемъ Кремлевымъ съ духовенствомъ мѣстныхъ и окрестныхъ приходоѡ: Иконостасъ для этого придѣла устроенъ усердіемъ Настоятельницы монастыря, Игумени Теофаніи.

Въ 1867 г. построенъ деревянный корпусъ для помѣщенія Настоятельницы и сестеръ монастыря. 6 мая 1869 г. происходила закладка новой каменной ограды вокругъ монастыря. 10 Октября того же года при новой оградѣ въ башнѣ оной освящена часовня, а 14 августа 1871 года окончена кладка каменной монастырской ограды. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1872 г. окончено устройство иконостасовъ въ верхнемъ этажѣ новостроеннаго храма, и 8 іюля того же года престолъ главнаго храма, а 11 того же іюля—престолъ его придѣла были освящены: первый—во имя Живоначальной Троицы, а второй—во имя чудотворной иконы Божіей Матери Треручицы епископомъ Ювеналіемъ, съ духовенствомъ г. Шенкурска и окрестныхъ селеній, при многочисленномъ стеченіи народа.— 1 Іюля 1880 г. происходила закладка новой каменной теплой церкви во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотвор-

---

¹⁷⁾ Мѣстный монастырскій праздникъ и по настоящее время, о которомъ рѣчь будетъ далѣе.

цевъ, съ каменнымъ же при немъ двухъ-этажнымъ корпусомъ. Въ 1881 г. этотъ храмъ вчернѣ былъ готовъ. 19 августа этого года въ осмерикѣ его былъ отслуженъ молебень съ водоосвященіемъ, послѣ чего окроплены были и вложены въ составъ зданія послѣдніе три кирпича, чѣмъ внѣшняя постройка храма и закончена, а 23 августа на него былъ поднятъ крестъ, 20-го сентября 1882 г., окончень постройкою каменный корпусъ при Зосимо-Савватіевскомъ храмѣ и самый храмъ отдѣлкою снаружи и внутри, а 22-го сентября 1884 г. Архимандритъ Михаило-Архангельскаго монастыря Нектарій, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и 4 священниковъ, совершилъ освященіе новосозданнаго прекраснаго Зосимо-Савватіевскаго храма¹⁸⁾.

Кромѣ того, при игуменіи Теофаніи, обновлень и благоукрашень въ 1875 г. каменный храмъ въ Макарьевской пустыни, принадлежащей монастырю, во имя Макарія Унженскаго, а въ 1878 г. поновлень его придѣлъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Въ 1875 году построень на средства монастыря вблизи него за оградю деревянный домъ съ хозяйственными службами для монастырскаго священника, а въ 1884 г. куплень деревянный же домъ для другого священника. Въ 1882 г. выстроень въ Уздринской пустыни деревянный храмъ во имя Рождества Іоанна Предтечи.

Такимъ образомъ, Шенкурскій Св. Троицкій монастырь со времени своего основанія, съ 1664 г. по настоящее время, подвергался разнымъ преобразованіямъ: — сначала былъ женскимъ, потомъ былъ упразднень, затѣмъ возстановлень въ мужской и, наконецъ, опять обращень въ женскій, какимъ остается и доселѣ. За все время своего существованія монастырь пережилъ разныя состоянія: было для него хорошее время, когда онъ, вскорѣ послѣ основанія, получая царскіе дары и пожертвованія вельможъ и богатыхъ людей, подъ управленіемъ заботливыхъ и усердныхъ своихъ настоятель-

¹⁸⁾ Этотъ храмъ и корпусъ при немъ выстроены благотворителемъ монастыря, пожелавшимъ быть неизвѣстнымъ.

ницъ, благоустроился и благоукрашался; было у него и неблагоприятное время, когда онъ терпѣлъ всякаго рода лишенія и бѣдствія, строился и строенія его, по попущенію Божию, уничтожались пожаромъ, и въ столѣтній періодъ управленія его монахами дошелъ до жалкаго состоянія, при которомъ даже богослуженіе въ теченіе двухъ лѣтъ въ немъ не совершалось, за неизмѣнимъ храма, (послѣ пожара 1757 г., уничтожившаго церковь Св. Троицы). Затѣмъ, по обращеніи изъ мужскаго въ женскій монастырь въ 1865 г., опять настало для него доброе время. Подъ заботливымъ управленіемъ настоятельницъ, клонившійся къ жалкому упадку монастырь постепенно начинаетъ улучшаться благосостояніемъ и благоукрашеніемъ. И вотъ, наконецъ, благодаря неусыпнымъ заботамъ и трудамъ сестеръ, ободряемыхъ утѣшительными наставленіями и разумнымъ руководствомъ своихъ почтенныхъ настоятельницъ — игуменій Теофаніи и Арсеніи, съ помощію Божию и пожертвованіями Христолюбивыхъ благотворителей, Шенкурская обитель въ настоящее время благоустроилась и приняла весьма благолѣпный видъ. Она украсилась двумя каменными, благолѣпно устроенными и благоукрашенными храмами, изъ коихъ одинъ 2-хъ этажный; тремя новыми жилыми корпусами; изъ коихъ одинъ каменный; хорошо каменною оградой съ 5 маленькими на ней башенками; обзавелась всѣми необходимыми службами и прекраснымъ хозяйствомъ какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и на скотномъ дворѣ (въ 1 в. отъ монастыря) и въ приписныхъ пустыняхъ Макарьевской и Уздренгской. И въ самое послѣднее время, при нынѣшней настоятельницѣ игуменьи Рафаилѣ, достойной преемницѣ своихъ предшественницъ въ рачительности о благолѣпіи и благоустроенности обители, монастырь продолжаетъ благоукрашаться. Въ маѣ 1892 г. за монастырской стѣной съ задней стороны начата и успѣшно подвигается впередъ постройка каменнаго корпуса, предназначеннаго для помѣщенія странниковъ и богомольцевъ, на пожертвованныя на этотъ предметъ 4000 рублей однимъ Московскимъ благотворителемъ.

Съ 1664 г. по 1765 г., въ продолженіе столѣтняго существованія Шенкурскаго монастыря, игуменіи въ немъ были слѣдующія:

1) Игуменія Марѳа, основательница монастыря, опредѣленная, по повеленію Царя Алексѣя Михайловича, Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Птиримомъ въ 1664 г. Кто она была, откуда родомъ и по какому случаю пользовалась благоволеніемъ царя Алексѣя Михайловича, за неимѣніемъ данныхъ рѣшить трудно и почти невозможно. Только по благоволенію къ ней всѣхъ современныхъ ей царей и по вниманію къ ней тогдашнихъ бояръ, догадываются, что она была знатнаго рода. Послѣ 40 лѣтняго управленія монастыремъ, Марѳа скончалась въ глубокой старости, въ 1704 году.

2) Игуменія Матрона управляла монастыремъ 10 лѣтъ и скончалась схимонахинею въ 1715 г. При ней построена Св. Троицкая церковь въ 1708 г.

3) Игуменія Горгонія опредѣлена Архіепископомъ Варнавою изъ казначеи этого монастыря. Послѣ 12 лѣтняго управленія монастыремъ преставилась схимонахинею въ 1727 г. По ея просьбѣ, монастырь былъ надѣленъ въ 1717 г. прибавкою земли.

4) Игуменія Евфимія изъ монахинь сего монастыря опредѣлена настоятельницею Архіепископомъ Варнавою 24 августа 1727 г. При опредѣленіи дана ей грамота за подписомъ пяти Архіепископовъ. Она отличалась, несмотря на свое простое происхожденіе, умомъ, добротѣтелями, строгой подвижнической жизнью и была лично извѣстна Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и всѣмъ ея вельможамъ. Въ знакъ благоволенія къ ней Императрицы Евфимія получила отъ нея образъ Пресвятой Богородицы, писанный на маленькой осмиугольной мѣдной доскѣ, гарусныя четки и хлѣбъ. По сторонамъ образа Богородицы въ маленькихъ кружкахъ изображено 42 лика разныхъ святыхъ, а внизу его подпись самой игуменьи о принесеніи въ монастырь сего царскаго дара Евфимія была отличная мастерица вышивать на тканяхъ золотомъ, серебромъ и шелками различныя изображенія. Приготовивъ превосходной работы возду-

хи и покровы, она въ 1739 г. поднесла ихъ, чрезъ Андрея Ивановича Ушакова, Императрицѣ, которая принявъ благосклонно ея работу, повелѣла, по просьбѣ Евфиміи, выдать 500 руб. изъ Важской воеводской канцеляріи на строеніе каменной Шенкурской Благовѣщенской Соборной церкви. По указамъ Правительствующаго Сената, выдано игуменѣ Евфиміи, согласно прежнимъ царскимъ грамотамъ, на монастырь жалованье, не полученное послѣднею игуменьею съ 1722 по 1731 г.г., за девять лѣтъ 211 р. 50 к. и велѣно впредь, до опредѣленія духовныхъ штатовъ, ежегодно выдавать по 23 р. 50 к. Ея же стараніемъ построена въ 1747 г. Екатерининская церковь. Въ теченіи 22 лѣтняго своего настоятельства въ Шенкурскомъ монастырѣ игуменья Евфимія устроила и украсила храмы и привела обитель въ очень хорошее состояніе. Любовію строгимъ надзоромъ и всегдашнею заботливостію она поставила монахинь на совершенную степень иноческой жизни. Но ея духовная дѣятельность не ограничивалась одною оградою: она заботилась и о гражданахъ города. Это была любящая мать всѣхъ и cadaго, входъ къ ней былъ открытъ для всякаго и во всякое время. Счастливые дѣлили съ нею свои радости, убитые горемъ находили въ ней утѣшеніе и помощь. Поэтому неудивительно, что она пользовалась особенною любовью и самымъ искреннимъ уваженіемъ всѣхъ ее знавшихъ. Эта благочестивая инокиня, во всю жизнь строго хранившая всѣ правила монашеской жизни, имѣла, какъ говоритъ преданіе, даръ прозорливости. Вотъ, между прочимъ, рассказъ, свидѣтельствующій объ этомъ дарѣ игуменѣ Евфиміи Въ 1746 г. священникъ Іоаннъ Кутейниковъ, 25 лѣтъ отъ роду, просилъ у Евфиміи позволенія на занятіе священнической должности при Шенкурскомъ монастырѣ, но получилъ отъ нея отказъ въ просьбѣ съ замѣчаніемъ, что онъ впоследствии долго проживетъ въ этомъ монастырѣ. Дѣйствительно, принявъ монашество, о. Іоаннъ чрезъ 33 года, былъ первымъ строителемъ этого монастыря въ санѣ игуменѣ, при преобразованіи въ 1779 г. его (монастыря) изъ

женскаго въ мужской. Разказъ этотъ передалъ самъ о. Иоаннъ, въ монашествѣ игумень Ириней, купцу Мясникову, который и помѣстилъ его въ своихъ запискахъ. 11 іюля 1749 г. Игуменя Евфимія схимонахиней переселилась въ блаженную вѣчность. Всеобщее мнѣніе причисляетъ ее къ лику праведныхъ женъ. Евфимія была крестьянская дѣвица изъ деревни Ягодина и Полкина, что на перевозѣ, 1½ вер. отъ города Шенкурска, изъ семейства Подосеновыхъ, въ родѣ которыхъ преданіе о ней переходитъ изъ поколѣнія къ поколѣнію и по нынѣ.

5) Игуменя Θεодотія управляла монастыремъ въ продолженіи 5 лѣтъ и преставилась въ схимѣ въ 1755 году.

6) Игуменя Ульянія (Шабунина) преставилась схимонахиней въ 1763 году.

и 7) Игуменя Таисія, не умѣвшая писать, управляла монастыремъ съ 1763 г. по 1765 г., въ которомъ по упраздненіи монастыря, переведена была вмѣстѣ съ монахинями — Маріей, Ульяніей и Анной въ Холмогорскій женскій монастырь.

При вышешпоименованныхъ Настоятельницахъ въ Шенкурскомъ дѣвичьемъ монастырѣ совершали богослуженіе слѣдующіе священнослужители:

- 1) Иеромонахъ Михаилъ 1664—1684 г.
  - 2) Священникъ Никифоръ Матвѣевъ 1684—1709 г.
  - 3) Священникъ Θεодотъ Едемскій 1709—1749 г.
  - 4) Священникъ Петръ Ручьевъ 1749—1762 г.
- Священникъ Иванъ Ядовинъ 1762—1765 г.

Въ 1765 г. при переименованіи Шенкурскаго Св. Троицкаго женскаго монастыря въ Св. Троицкую Бѣлохрамную приходскую церковь, къ послѣдней опредѣленъ былъ священникъ съ двумя причетниками. Въ періодъ Бѣлохрамной церкви священниками при ней были:

- 1) Священникъ Иванъ Ядовинъ 1765—1767 г.
- 2) Священникъ Герасимъ Молчановъ съ 1768 г.
- 3) Священникъ Григорій Подосеновъ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ О годахъ служенія свящ. Подосенова нѣтъ указанія въ памятн. кн. монастыря.

Священникъ Стефанъ Левитскій 1777—1779 г.

Со времени преобразованія Св. Троицкой Бѣло-храмной церкви въ Св. Троицкій мужской заштатный монастырь (1779 г.) строителями и настоятелями его были:

1) Строитель, Игуменъ Ириней, переведенный изъ Макарьевской пустыни, съ 1779 г. по 1788 г.; скончался 66 лѣтъ отъ роду.

2) Строитель, священникъ Петръ Клестовъ, а по постриженіи въ монашество, — іеромонахъ Паисій, съ 1791 по 1796 г.; скончался 74 лѣтъ.

3) Строитель, іеромонахъ Иннокентій, съ 1796 по 1799 г.; скончался 78 лѣтъ.

4) Строитель, іеромонахъ Арсеній, съ 1800 по 1803 г.

5) Строитель, священникъ Іоаннъ Парахинъ, съ 1803 по 1804 г.

6) Строитель, священникъ Іоаннъ Гладкій, съ 1804 по 1811 г.

7) Строитель іеромонахъ Германъ, бывший Кемскій Протоіерей, съ 1811 по 1816 г.

7) Строитель, іеромонахъ Сильвестръ, съ 1816 по 1820 г.

9) Строитель, священникъ Шенкурскаго Благочиннаго Собора, Василій Никитичъ Сергіевъ съ 1820 по 1826 г.

10) Строитель, соборный іеромонахъ Θεодосій, бывший смотритель Архангельскихъ духовныхъ училищъ съ 1826 по 1830 г.

11) Строитель, священникъ Петръ Бутаковъ съ 1830 по 1832 г.

12) Строитель, священн. Василю Боголѣповъ, съ 1832 по 1834 г.²⁰⁾

13) Строитель, іеромонахъ Варлаамъ, съ 1834 по 1838 г.

---

²⁰⁾ Имена этихъ строителей записаны по устнымъ разсказамъ, за неимѣніемъ документовъ, сгорѣвшихъ въ пожарѣ монастыря 1857 г. Имена же послѣднихъ строителей записаны въ письменныхъ документахъ монастыря.

14) Строитель, священник Шенкурскаго Благовѣщенскаго собора, Алексѣй Васильевъ, по 1842 годъ.

15) Строитель, іеромонахъ Пахомій, съ 1842 по 1844 г.

16) Строитель, іеромонахъ Рафаиль, съ 1844 по 1845 г.

17) Строитель, іеромонахъ Іезекииль, съ 1845 по 1850 г.

18) Строитель, іеромонахъ Викторъ, съ 1850 по 1852 г.

19) Строитель, іеромонахъ Агаѳангель съ 1852 по 1853 г.

20) Строитель, іеромонахъ Іосифъ, съ 1853 по 1854 г.

21) Строитель, іеромонахъ Викторъ (вышеупомянутый) вторично, съ 1854 по 1858 г.

22) Архимандритъ Павелъ, съ 1852 по 1862 г.

23) Строитель, іеромонахъ Іона, съ 1862 до переименованія монастыря изъ мужскаго въ женскій.²¹⁾ Съ переименованіемъ Шенкурскаго монастыря 13 ноября 1865 года въ женскій. Настоятельница въ немъ были слѣдующія:

1) Игуменія Теофанія съ 1866 по 1888 г.

Игуменія Теофанія, въ мѣрѣ Елена Николаевна, происходила изъ купческаго въ городѣ Вологдѣ рода Митрополовыхъ, а по мужу была фамиліи извѣстныхъ въ свое время въ г. Архангельскѣ Сидоровыхъ. Про нее рассказываютъ слѣдующій случай. Во вдовствѣ она любила путешествовать по святымъ мѣстамъ. Бывши въ сороковыхъ годахъ въ Соловецкомъ монастырѣ на богомольи, она пришла получить благословеніе къ извѣстному тогда своею прозорливостію подвижнику, старцу Науму. Увидя ее, Наумъ подалъ ей въ благословеніе нѣсколько хлѣбныхъ колосьевъ, выразившись при этомъ, по обычаю своему, загадочно: „возьми и

²¹⁾ Іеромонахъ Іона въ послѣднее время былъ смотрителемъ подворья Красногорскаго монастыря въ г. Архангельскѣ и скончался 12 ноября 1892 г.

побереги пока, а послѣ, когда нужно будетъ, съй и отъ плода ихъ корми своихъ дочерей“.²²⁾ Никто не понималъ тогда смысла этихъ словъ его, а сама Елена Николаевна, какъ уже пожилая вдова, недумавшая вступить въ бракъ, приняла ихъ даже съ нѣкоторымъ прискорбіемъ, и только чрезъ лѣтъ 20, если не болѣе, послѣ этого неожиданно для нея и совершенно въ другомъ смыслѣ сбылись слова старца. Около 1860 г. она поступила въ Холмогорскій женскій монастырь, исполнивъ завѣтную свою мысль, а чрезъ пять лѣтъ пострижена въ мантию и наречена Теофаніей. Вскорѣ послѣ этого она назначена настоятельницею только что преобразованнаго Шенкурскаго монастыря, ставъ, такимъ образомъ, матерью тѣхъ дочерей, которыхъ напророчилъ ей Соловецкій старецъ Наумъ. Объ избраніи ея настоятельницей Шенкурскаго монастыря существуетъ такой рассказъ. — Архангельскій епископъ Наанаилъ I, которому принадлежитъ инициатива и починъ въ возобновленіи Шенкурскаго монастыря, озабоченный избраніемъ для него игуменіи, по великой вѣрѣ своей въ помощь и заступленіе Пресв. Богоматери, положилъ жребій предъ Ея иконою. Помолившись, онъ вынулъ жребій и открылъ имя Теофаніи. Послѣ этого преосвященный вызвалъ ее изъ Холмогорскаго монастыря въ г. Архангельскъ и 2 января 1866 года посвятилъ ее игуменіей Шенкурскаго женскаго монастыря. Игуменія Теофанія была старица милосердая, кроткая и смиренная, молитвенница и постница усердная, а сестрамъ мать чадолюбивая. Въ ея управленіе трудами сестеръ, особенно заботливой сотрудницы ея, казначеи Арсеніи, и съ помощію Христолюбивыхъ благотворителей, св. обитель была приведена въ то цвѣтущее состояніе, о которомъ сказано выше, за что была награждена двумя наперсными крестами, изъ коихъ одинъ сребропозлащенный отъ Св. Синода выдаваемый, а другой золотой съ брилліантовыми украшеніями изъ кабинета Его Величества. Послѣ 22 лѣтняго управленія Шенкурскимъ монастыремъ, она

²²⁾ Объ этомъ напечатано въ Соловецкомъ патерикѣ.

мирно отошла ко Господу 28 января 1888 года, имѣя отъ роду 88 лѣтъ, въ схимѣ, которую приняла за годъ до смерти.

2) Игуменія Арсенія, въ мѣрѣ Пелагія, происходила изъ мѣщанскаго званія, уроженка Нижняго Новгорода. 20 лѣтнею дѣвицею въ 1844 году она поступила въ Холмогорскій женскій монастырь. Въ 1858 г. она назначена на должность казначеи того монастыря, каковую должность проходила до 1866 г., въ которомъ по распоряженію и благословенію преосвященнаго Наанаила I, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, переведена въ числѣ другихъ 12 сестеръ во вновь открывшійся Шенкурскій женскій монастырь на должность тоже казначеи. Въ этой должности мать Арсенія была первою и главною сотрудницею и помощницею настоятельницы игуменіи Теофаніи въ дѣлѣ возобновленія и благоустройства клонившейся къ упадку Шенкурской обители. Ея многолѣтнимъ трудамъ и неуспыннымъ заботамъ во благо обители, послѣдняя обязана тому благолѣпію и благоустройству своему, которое невольно поражаетъ всякаго зрителя и посѣтителя, видѣвшаго и помнящаго жалкое состояніе монастыря 20 лѣтъ тому назадъ. И труды матушки Арсеніи не оставлены вниманіемъ ни начальства, ни сестеръ. Въ 1873 г. она награждена, по представленію епархіальнаго начальства, Св. Синодомъ золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1886 г.—благословеніемъ Св. Синода съ грамотою. Въ 1888 году, по смерти игуменіи Теофаніи, она назначена настоятельницею Шенкурскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игуменіи, въ какой санъ и посвящена епископомъ Наанаиломъ II, 24 іюля 1888 г. Въ этой новой должности какъ заботливая начальница и добрая мать вѣранныхъ ея управленію сестеръ, мать Арсенія продолжала прилагать все свое попеченіе о благоустройствѣ св. обители. 28 января 1891 г., въ день 25 лѣтія возобновленной Шенкурской женской обители и вмѣстѣ 25 лѣтія служенія сей обители матушки Арсеніи, послѣдней поднесены сестрами монастыря икона св. Арсенія, архіеп. Сербскаго и

преп. Θεодосія, Тотемскаго чудотворца и хлѣбъ-соль въ благодарность за все сдѣланное ею на пользу обители. Въ томъ же 1901 г. 12 декабря послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, игуменія Арсенія мирно скончалась, имѣя отъ роду 68 лѣтъ.

3) Игуменія Рафаила изъ сестеръ Шенкурскаго монастыря, единодушно избравшихъ ее изъ своей среды на должность настоятельницы, въ каковой должности, по представленію епископа Александра и утверждена указомъ Св. Синода отъ 5 марта 1892 г. посвящена въ санъ игуменіи тѣмъ же преосвященнымъ Александромъ 6 апрѣля 1892 г. Эта настоятельница своею неусыпною заботливостію и весьма умѣлою распорядительностію, при помощи казначеи матушки Иларіи, въ управленіи монастыремъ явила себя достойною преемницею своихъ предмѣстницъ, продолжающею ихъ дѣло все большаго и лучшаго благоустройства Шенкурской обители.

Со времени преобразованія Шенкурскаго монастыря изъ мужскаго въ женскій въ 1865 г. богослуженіе въ немъ совершали почти два года священники мѣстнаго Благовѣщенскаго собора поочередно. Въ концѣ же 1867 г., согласно желанію игуменіи Θεофаніи съ сестрами, Архангельское епархіальное начальство опредѣлило къ монастырю особаго священника. Первымъ монастырскимъ священникомъ былъ

1) Священникъ Владиміръ Макаровъ изъ студентовъ Архангельской духовной семинаріи, по окончаніи курса который и рукоположенъ во священника въ 1867 г. въ Шенкурскій монастырь епископомъ Наѳанаиломъ I. Послѣ 10 лѣтняго служенія въ обители, указомъ Архангельской Духовной Консистоіи отъ 11 февраля 1878 года перемѣщенъ, согласно желанію къ Шенкурскому собору. Нынѣ — уѣздный наблюдатель и протоерей.

2) Священникъ Александръ Прялухинъ, тоже изъ студентовъ Архангельской духовной семинаріи. Опредѣленъ въ монастырь указомъ Архангельской Духовной Консистоіи отъ 20 марта 1878 г. изъ Ровдинска-

го прихода Шенкурскаго уѣзда. Служилъ въ монастырѣ одинъ до конца 1882 г., а съ этого времени въ Шенкурскій монастырь Епархіальное Начальство назначило другого священника; нынѣ протоіерей.

3) Протоіерей Алексій Томаковъ, бывшій настоятель Онежскаго Собора, опредѣленъ на первое священническое мѣсто при Шенкурскомъ монастырѣ указомъ Архангельской Духовной Консисторіи отъ 13 ноября 1882 года; скончался.

4) Священникъ Николай Родимовъ, изъ студентовъ Архангельской Духовной семинаріи, опредѣленъ на второе священническое мѣсто въ монастырь изъ Пуйскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, указомъ Архангельской Духовной Консисторіи отъ 1 февраля 1889 г. перемѣщенъ въ Архангельскъ.

5) Священникъ Іоаннъ Родимовъ.

Матеріальное состояніе и обезпеченіе Шенкурской обители въ настоящее время даетъ ей возможность помѣщать и содержать значительное число сестеръ. Въ послѣднее время въ монастырѣ находится сестеръ 151, а именно: Настоятельница—игуменья Рафаила, Казначей—монахиня Иларія, 29 монахинь, 52 рясофорныхъ монахини и 68 послушницъ. Главное занятіе сестеръ—обработка земли и уходъ за скотомъ.

Приписная къ монастырю Макарьевская пустынь находится въ 15 вер. отъ г. Шенкурска. Начало этой пустыни положилъ старецъ Антоній; въ 1667 г., по грамотѣ Іоасафа II, патріарха Московскаго, онъ устроилъ для желающихъ тихаго иноческаго житія пустынь при озерѣ „Ума“, увлекшись здѣшнимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Дѣйствительно, мѣсто прекрасное: въ лѣсу, въ прелестной долинѣ, на берегу озера, защищенное со всѣхъ сторонъ высокими горами, мѣсто это какъ бы самой природой предназначено для тихихъ иноческихъ подвиговъ въ совершенномъ уединеніи отъ соблазновъ и тревоженій житейской суеты. Сюда въ 1671 г. прибылъ изъ Квалгорской общежительной пустыни старецъ Германъ, принесъ съ собою образъ преподобнаго Макарія Унженскаго. Этотъ старецъ по гра-

мощь Иоасафа, Патриарха Московскаго, построилъ здѣсь деревянную церковь во имя Воскресенія Христа Спасителя съ придѣломъ во имя препод. Макарія Унженскаго, по имени котораго и пустынь стала называться Макарьевскою. Пустынь просуществовала 112 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ строителями ея были, послѣ старца Антонія:

- 1) Старецъ Германъ съ 1671 г.
- 2) Старецъ Давидъ съ 1681 г.
- 3) Иеромонахъ Макарій съ 1740 г.
- 4) Игуменъ Стефанъ съ 1765 по 1770 г.
- и 5) Игуменъ Иринеи съ 1770 по 1779 г.

Въ 1779 году этотъ послѣдній строитель Макарьевской пустыни, игуменъ Иринеи съ другими монахами пустыни былъ переведенъ въ новоучрежденный Шенкурскій Св. Троицкій монастырь, а церковь пустыни обращена въ приходскую, къ которой опредѣлили священника съ причетникомъ. Спустя 8 лѣтъ послѣ этого, 22 мая 1787 г., церковь сгорѣла отъ молніи, а затѣмъ и самый Макарьевскій приходъ по недостатку средствъ къ существованію и малочисленности прихожанъ, упраздненъ и снова обращенъ въ пустынь того же имени (т. е. Макарьевскую) съ причисленіемъ къ Шенкурскому монастырю. Съ тѣхъ поръ и доселѣ Макарьевская пустынь находится въ вѣдѣніи и подъ управленіемъ Шенкурскаго монастыря. Въ настоящее время въ Макарьевской пустыни находится одноэтажный каменный, благоукрашенный, въ связи съ каменною же колокольнею, храмъ во имя Макарія Унженскаго, освященный въ 1875 г. 24 іюля, наканунѣ памяти препод. Макарія, послѣ поправки алтаря и иконостаса, при настоятельницѣ Шенкурскаго монастыря, игуменіи Теофаніи, протоіереемъ Шенкурскаго Собора Иоанномъ Ивановскимъ. Въ храмѣ, при входѣ въ него, по бокамъ устроено два придѣла; на правой сторонѣ—въ честь иконы Вожіей Матери Владимірской, а на лѣвой сторонѣ—во имя Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Въ пустынь имѣется два деревянныхъ небольшихъ корпуса съ кельями, въ которыхъ живутъ послушницы монастыря для полевыхъ работъ и ухода за скотомъ, и три хозяйственныхъ строенія со скот-

нымъ дворомъ, на которомъ содержится до 20 штукъ рогатаго скота. Земли при Макарьевской пустынь, по генеральному обмежеванію 13 іюля 1856 г., состоитъ удобной и неудобной, пахотной сѣнокосной и подъ лѣсомъ, всего — 43 дес. 1318 кв. саж.

Къ особенно радостнымъ событіямъ въ шенкурскомъ монастырѣ относится совершеніе мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ съ крестнымъ ходомъ. Храмовые праздники — въ дни Св. Троицы, Покрова Пресв. Богородицы, Св. чудотворца Николая, въ день, посвященный памяти Св. Соловецкихъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія, св. обитель празднуетъ всегда торжественно, при многочисленномъ стеченіи народа изъ сосѣднихъ окрестныхъ деревень. Но особенно торжественно обитель празднуетъ свой монастырскій храмовой праздникъ во имя Божіей Матери Троеручицы, которую обитель считаетъ своей особенной покровительницей заступницей. Въ монастырѣ есть икона Божіей Матери Троеручицы, копія съ той чудотворной иконы Божіей Матери именуемой Троеручицею, которая находится въ Аѳонскомъ монастырѣ Хиландарѣ. Въ честь этой иконы устроенъ придѣлъ въ Св. Троицкомъ храмѣ²³⁾. Но и гораздо ранѣе, до устройства этого придѣла, Шенкурская обитель праздновала всегда 12 іюля праздникъ въ честь Божіей Матери Троеручицы. Когда и по какому случаю установился въ Шенкурскомъ монастырѣ этотъ праздникъ, достовѣрно и опредѣленно сказать нельзя, такъ какъ объ этомъ нѣтъ положительныхъ письменныхъ свѣдѣній. Есть, впрочемъ, преданіе, достовѣрность котораго находить для себя подтвержденіе въ народномъ благоговѣніи къ Св. Иконѣ Божіей Матери Троеручицы, находящейся въ монастырѣ, и къ празднику въ честь ея. Одному изъ первыхъ строителей Шенкурскаго монастыря, говоритъ преданіе, было сновидѣніе, въ которомъ повелѣвалось праздновать иконѣ Богоматери, именуемой Троеручицею, 12 іюля и

²³⁾ Нынѣшній Св. Троицкій храмъ предположено было при его закладѣ освятить во имя Божіей Матери Троеручицы, но потомъ, неизвѣстно почему, онъ освященъ въ честь Живоначальной Троицы, а во имя Божіей Матери Троеручицы въ Св. Троицкомъ храмѣ осветили придѣлъ.

носить эту икону кругомъ монастыря въ этотъ день вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ. Для опредѣленія того, когда именно и какому строителю было такое основаніе, вслѣдствіе котораго установилось празднованіе Троеручицѣ въ Шенкурскомъ монастырѣ, нѣтъ данныхъ, а потому нельзя опредѣлить и времени установленія праздника, но съ давнихъ поръ и по нынѣ ежегодно св. обитель торжественно празднуетъ этотъ праздникъ 12 іюля, обнося послѣ божественной литургіи въ этотъ день Св. Икону во кругъ монастыря съ крестнымъ ходомъ и молебнымъ пѣніемъ. По окончаніи же церковнаго торжества, на монастырскомъ дворѣ устраивается трапеза для нищихъ и дальнихъ богомольцевъ, которыхъ накормливается въ настоящее время до 400 и болѣе человекъ. Народное благоговѣніе къ св. иконѣ Божіей Матери Троеручицы видно изъ того, что при всякомъ крестномъ ходѣ, при общественныхъ бѣдствіяхъ и несчастныхъ случаяхъ, во время бездождія, безведрія, напр., она поситя по городу, деревнямъ и полямъ, а при всякомъ радостномъ или печальномъ семейномъ событіи или случаѣ — по домамъ.

Въ послѣдній десятокъ лѣтъ Шенкурской обители дважды явлено было видимое заступленіе Царицы Небесной въ минуты грозящей опасности. Въ 1882 г. въ ночь 26 іюля въ г. Шенкурскѣ вспыхнулъ сильный пожаръ. Онъ начался въ вышкѣ дома крестьянина Осипова. По причинѣ продолжительной засухи, смежности домовъ и неимѣнію вначалѣ средствъ къ противодѣйствію огню, послѣдній быстро распространялся, такъ что черезъ полчаса уже полнымъ заревомъ пылали три линіи домовъ. Близкая опасность грозила и монастырю, но она благополучно миновалась, по милости Божіей и заступленію Царицы Небесной. Когда со св. иконами и молебнымъ пѣніемъ сбюшли обитель и со св. иконою Божіей Матери Троеручицы — мѣсто пожара, то ветеръ, колебавшійся въ разныя стороны, подулъ по направленію отъ монастыря на рѣку и дѣйствіе огня ограничилось лишь 12-ю домами. Другой разъ Царица Небесная спасла обитель отъ грозившей ей опасности 14 августа 1888 г. во время пожара, обнявшаго домъ и строенія, стоявшія подлѣ праваго угла западной части монастырской стѣны.

1867 г. іюня 20 дня Шенкурскому женскому монастырю пожертвованъ деревянный домъ со службами и землею въ количествѣ 905 кв. саж. чиновническою вдовою Фелипатою Манаковой.

1868 г. 9 марта привезенъ въ монастырь колоколъ въсомъ 108 пуд., вылитый стараніемъ игуменіи Теофаніи на пожертвованія разныхъ благотворителей.

1868 г. апрѣля 23 дня утверждена за монастыремъ земля въ количествѣ 3754 кв. саж., пожертвованная крестьяниномъ Великониколаевской волости, Шенкурскаго у., Андреемъ Едемскимъ.

1875 г. 29 декабра пожертвована въ монастырь Елисаветою Бродовскою икона преподобныхъ Печерскихъ Іоанна Многострадальнаго и Моисея Угрина съ частицами ихъ св. мощей.

1875 г. 15 января неизвѣстными благотворителями пожертвована на мѣстную въ иконостасѣ придѣльнаго Св.-Троицкаго храма икону Божіей Матери Троеручицы риза сребропозлащенная съ украшеніями, стоящая до 4000 рублей.

1879 г. марта 23 дня въ Покровскій храмъ на икону Покрова Пресв. Богородицы пожертвована сребропозлащенная риза съ украшеніями въсомъ 15 ф. и стоимостью 1000 р., сооруженная усердіемъ разныхъ христіанскихъ жертвователей.

1879 г. 18 іюня привезена изъ г. Ярославля монахиней Інноцентіей икона въ серебряной золоченой ризѣ съ частями св. мощей угодниковъ Божіихъ и древа Креста Господня, стоимостью около 300 р., пожертвованная благотворителями.

Кромѣ этихъ, болѣе цѣнныхъ жертвъ, въ монастырь приносились и присылались разными лицами много пожертвованій, предметами которыхъ большею частію были иконы. Въ послѣднее время крупная жертва обители сдѣлана однимъ Московскимъ купцомъ, пожертвовавшимъ 4000 руб. на постройку при монастырѣ странно-пріимнаго дома каковой домъ нынѣ и устроенъ за оградой.

А. Шапковъ.